СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВЪ

ВЪ ЛІЕНЦѢ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ

ВЪ 1945 ГОДУ

ВЫПУСКЪ № 1.

В. НАУМЕНКО

1953 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти
казаковъ, казачекъ и дѣтей казачьихъ – жертвъ
предательства культурнаго Запада.

СБОРНИКЪ

матеріаловъ

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВЪ

въ Ліенцѣ и въ другихъ мѣстахъ

въ 1945 г.

Выпускъ № I.

В. Науменко.

1953 г.

Оранжбургъ

США.

О г л а в л е н і е .

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ :

Стра-	3,	стро-	снизу	I9,	напеча-	встрія	,надо-	Австрія
ница	3	ка	"	II	тано:	написанно	"	написанное
"	4	"	сверху	2I	"	сеста	"	места
"	5	"	"	I4	"	четвортой	"	четвертой
"	I3	"	"	4	"	обдивались	"	обливались
"	I3	"	"	6	"	вютеръ	"	вѣтеръ
"	24	снизу	"	5	"	обхлдя	"	обходя
"	26	сверху	"	3	"	андіискіе	"	Англійскіе
"	26	снизу	"	25	"	желѣзнодороноу	"	железнодорожной.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Весною 1945 года, въ южной Австріи, на берегу рѣки Дравы, у небольшого городка Ліенцъ, разигралась страшная трагедія казачества, когда англійскимъ Командованіемъ было совершено, не слыханное до тѣхъ поръ, предательство, погубившее цвѣтъ казачества.

Въ эти дни десятки тысячъ казаковъ, казачекъ и дѣтей казачьихъ были, насильственнымъ путемъ, выданы на расправу палачу русскаго народа Джугушвили- Сталину.

Всѣмъ намъ теперь извѣстно, что произошло 28 мая, 1-го іюня и въ ближайшіе къ нему дни 1945 года.

Мы знаемъ, что въ видѣ протеста противъ насилія и не желая возвращаться на Родину, превращенную большевиками въ каторжную тюрьму для всего ея населенія, казаки кончали жизнь самоубійствомъ всеми доступными для этого способами.

Кровь леденѣетъ когда вспоминаешь какъ матери, прижимая къ груди малютокъ-дѣтей, бросались съ ними въ рѣку, когда люди кидались подъ гусеницы танковъ, огонь пулеметовъ и автоматовъ, рѣзали себѣ вены, распарывали животы, стрѣлялись, вѣшались, когда людей, эти"представители культуры и демократіи"- англичане избивали дубинами, вбрасывали какъ дрова въ грузовики и, въ запломбированныхъ вагонахъ отправляли на востокъ.

Мы имѣемъ много матеріала о томъ, что происходило 1 -го іюня у Ліенца; но вѣдь это было не единичнымъ случаемъ. Вѣдь выданы почти полностью казаки, входившіе въ Казачью дивизію, которая дѣйствовала на Балканахъ противъ титовскихъ большевистскихъ бандъ, развернутая къ концу войны въ Казачій корпусъ. Были выдаваемы казаки и въ другихъ мѣстахъ Австріи, Германіи и Италіи, вмѣстѣ съ другими русскими людьми. Обо всемъ этомъ въ печати было очень мало написано.

До сего времени довольно много говорилось въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ-газетахъ, журналахъ, разнаго рода Информаціяхъ и Информаціонныхъ Листкахъ о Ліенцкой трагедіи и лишь вскользь упоминалось объ остальномъ.

Но вѣдь всѣмъ извѣстно, что періодическія изданія легко растериваются, все написанно въ нихъ забывается и уже черезъ короткое время трудно будетъ возстановить въ памяти событія такъ какъ они происходили.

Въ трагическіе дни Ліенца и въ другихъ мѣстахъ погибли сотни людей и десятки тысячъ вывезены и переданы большевикамъ. Однако, до сего времени, мы не имѣемъ свѣдѣній сколько и кто именно погибъ и вывезенъ.

На страницахъ нѣкоторыхъ журналовъ приводились небольшіе списки, но часто, только по фамиліямъ. Имѣются у отдѣльныхъ лицъ списки, составленные ими; но этого совершенно недостаточно. Такіе списки должны быть составлены общими

усиліями участниковъ и очевидцевъ трагедіи, а также тѣми кто до сего времени составленіемъ такихъ списовъ занимался.

Въ цѣляхъ сохранить для будущаго матеріалы о происшедшей трагедіи не только въ Ліенцѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, собрать воедино все то, что уже писалось объ этомъ и то, что имѣется въ запискахъ, дневникахъ и въ воспоминіяхъ отдѣльныхъ лицъ, составить вышеуказанные списки, я и приступаю къ изданію Сборника такихъ матеріаловъ, въ видѣ небольшихъ выпусковъ, по мѣрѣ накопленія ихъ.

Я не ставлю предъ собою задачу написать историчесій очеркъ всего происшедшаго, а хочу лишь собрать и сохранить матеріалы, по которымъ будущій историкъ, отдѣленный отъ происшедшаго извѣстнымъ періодомъ времени, сможетъ правдиво описать все происшедшее въ годы лихолѣтія казачества.

Собираемые матеріалы будутъ печататься не въ хронологическомъ порядкѣ, а по мѣрѣ ихъ поступленія, независимо отъ того какой періодъ и какія событія они охватываютъ.

Свѣдѣнія о происшедшемъ въ южной Австріи, стали просачиваться въ Германію и другія мѣста сосредоточенія русскихъ, съ первыхъ чиселъ іюня 1945 года, т.е. непосредственно вслѣд за событіями, при чем первоначально говорилось о томъ что погибло много казаковъ въ Италіи. Потомъ стали появляться спасшіеся отъ выдачи, стали получаться письма переживших трагедію и, постепенно, стало выясняться, что казаки группы, возглавляемой Походнымъ Атаманом Ген. Домановымъ, должны были уйти изъ Италіи въ южную Австрію, гдѣ и были выданы англичанами большевикамъ.

Получаемыя свѣдѣнія были весьма противурѣчивы, такъ какъ всякій описывалъ факты, воспринимая ихъ въ зависимости отъ своего характера и обстановки въ которой онъ находился.

При составленіи Сборника, я попытаюсь, путемъ сопоставленія различныхъ показаній, установить истину, но, несомнѣнно, частично, эти противорѣчія останутся и предъ будущимъ историкомъ встанетъ задача установить ее окончательно.

Лично я получилъ первыя достовѣрныя свѣдѣнія отъ казака станицы Бейсугской И.К.З., который лично пережилъ Ліенцкую трагедію, въ первыхъ числахъ іюля 1945 г. прибылъ въ лагерь Кемптенъ/Баварія/, въ которомъ тогда жилъ я и, весьма обстоятельно, разсказалъ мнѣ о томъ что произошло въ концѣ мая и въ первыхъ числахъ іюня на берегахъ р.Дравы.

По моей просьбѣ, этотъ смѣлый, наблюдательный и находчивый казакъ, вновь побывалъ въ южной Австріи и, въ первыхъ числахъ августа вернулся съ дополнительными данными и рядомъ писемъ отъ отдѣльныхъ лицъ, переживших трагедію Ліенца.

Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени мнѣ удалось говорить о происшедшемъ со многими лицами и записать, полученныя отъ нихъ свѣдѣнія.

Эти записи, какъ и уже напечатанныя статьи разныхъ лиц въ русской печати, будутъ использованы мною для помѣщенія въ Сборникѣ.

Трагедія казачества разыгралась въ южной Австріи, но, какъ бы предверіемъ ея, были событія начиная съ исхода казачества, при отступленіи нѣмцевъ, изъ родныхъ краевъ, страдный путь черезъ Украину, Бѣлоруссію, Польшу и далѣе въ сѣверную Италію и, наконецъ, исходъ изъ нея въ Австрію.

Все это весьма значительно и требуетъ изученія, но въ данномъ Сборникѣ будутъ помѣщены документы и другіе матеріалы, относящіеся къ самой трагедіи казачества

Приступая къ этому, я хочу еще разъ подчеркнуть, что выдача казаковъ въ массѣ, происходила не въ Италіи, какъ до сего времени нѣкоторые думаютъ, а въ южной Австріи.

Выпускъ I-й настоящаго Сборника я начинаю съ доклада, сдѣланнаго въ лагерѣ Келлербергѣ, на засѣданіи 31 мая 1949 года, по случаю четвертой годовщины злодѣянія въ Лиенцѣ, произнесенный М.Н.Леонтьевой, урожденной Медепикъ, пережившей всю эту трагедію.

Въ своемъ сжатомъ и краткомъ докладѣ, она весьма обстоятельно охватила все событія, начиная от исхода изъ родныхъ краевъ въ 1942 году и до дней трагической выдачи въ 1945 году.

Этотъ докладъ казачки, въ которомъ такъ ярко сказалась любовь ея къ казачеству и излилась скорбь души ея, является, какъ бы канвою для послѣдующаго. Въ немъ охвачено все въ общихъ чертахъ, дальнѣйшее же дает много подробностей

Приступая къ составленію настоящаго Сборника, я понимаю какую тяжелую задачу и отвѣтственность беру на себя, а потому прошу всѣхъ тѣхъ, кто пережилъ событія выдачи казаковъ въ разныхъ мѣстахъ, кто былъ свидѣтелемъ такихъ выдачъ, кто располагаетъ документами и другими матеріалами о нихъ, не отказать помочь мнѣ присылкою своихъ свѣдѣній.

Прошу также, въ цѣляхъ составленія, по возможности, полныхъ списковъ погибшихъ при вывозѣ и выданныхъ казаковъ и ихъ семействъ, кому извѣстны фамиліи и другія свѣдѣнія о о нихъ. сообщать ихъ мнѣ.

И, наконецъ, очень прошу всѣхъ читателей Сборника, сообщать мнѣ о замѣченныхъ пропускахъ, ошибкахъ и неправильностяхъ, допущенныхъ мною и тѣми лицами документы которыхъ я привожу.

Февраль 1953 г.

Оранжбургъ
США.

В. Науменко.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

пути отхода казаковъ изъ Италіи въ Австрію и расположенія на р.Дравѣ.

Ко времени капитуляціи Германіи, казачьи бѣженцы и строевыя части, организованныя для ихъ охраны, возглавляемые Походнымъ Атаманомъ Ген.Домановымъ,находились въ сѣверной Италіи.Этотъ, такъ называемый Казачій Станъ, занимал рядъ селъ въ районѣ г.Толмеццо и отстоялъ отъ Австро-Итальянской границы, по прямой линіи, примѣрно въ 25-ти километрахъ.

Тамъ же находился Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ Войскъ Генералъ П.Н.Красновъ.

Австро-Итальянская граница пролегаетъ по гребню Альпійскаго хребта, протягивающагося съ запада на востокъ, съ небольшимъ уклономъ къ югу.

Отходила вся многотысячная казачья масса въ Австрію по единственной шоссейной дорогѣ, ведущей къ перевалу.Путь этотъ пролегал по берегу небольшой горной рѣчки,протекающей въ ущельи.Постепенно поднимаясь и пролегая черезъ сел. Палуцца он выходит на перевалъ Плоукенъ, высотою около 2.800 футовъ. Затем идет спускъ къ сел.Маутен и далѣе черезъ село Кетчахъ, вновь подъемъ через небольшой отрогъ Альпійскихъ горъ и спускъ въ долину р.Дравы

Здѣсь то, по указанію Англійскаго командованія и были расположены казаки и кавказскіе горцы, на протяжении отъ Обердраубурга до Лиенца, на протяженіи 2I километра.

Долина Дравы шириною 2-3 километра, окаймлена скалистыми горами. Она покрыта лугами, рѣдкимъ лѣсомъ и кустарником. По лѣвому берегу Дравы пролегаетъ желѣзнодорожная линія отъ Ліенца, на Обердраубургъ и далѣе на Шпиталь.

Городъ Ліенцъ пересѣкается теченіемъ Дравы. Въ восточной части его расположился Штабъ Доменова, а въ западной находился англійскій.Ген.Красновъ жилъ внѣ города въ виллѣ, отстоящей отъ него въ 4 километрахъ.

Казачьи семейства были расположены в лагерѣ Пегецъ,отстоящемъ отъ Ліенца въ 2 I/2 километрахъ . Остальные стали бивакомъ въ палаткахъ, разнаго рода шатрахъ и подъ повозками.

На правомъ берегу Дравы, непосредственно вблизи города стало Казачье Военное училище, далѣе Конвойный и I-й Конный полки. Всѣ остальныя части и станицы расположились по лѣвому берегу реки вдоль шоссе и желѣзной дороги. Непосредственно около Ліенца казачья жандармерія,затѣмъ Кубанскія, Донскія и Терскія станицы. Далѣе строевыя части.Восточнѣе жел.дор.станціи Никольсдорфъ и далѣе до Обердраубурга стояли легіоны Кавказскихъ горцевъ.

В.Н а у м е н к о .

ДОКЛАДЪ

М.Н.Л е о н т ь е в о й на собраніи, посвященномъ ПАМЯТИ ЖЕРТВЪ ЛІЕНЦА въ Русскомъ лагерѣ КЕЛЛЕРБЕРГЪ, 31 мая 1949 года въ 4-х лѣтнюю годовщину трагическихъ дней 28 мая-1 іюня 1945 года.

4 года тому назадъ, въ эти траурные майскіе дни, была прочитана,казалось, послѣдняя страница изъ исторіи Россійскаго Казачества.

Кошмаръ пережитаго, затмилъ мелочи прошлаго: забылись даты и многія подробности, но одно огромное, чудовищное горе и по сей день выжигаетъ душу каждаго казака, а особенно ставшей одинокой и обездоленной казачки, вотъ уже 4 года пребывающихъ въ лагеряхъ чуждыхъ имъ странъ запада, въ тяжеломъ и ненужномъ званіи ди-пи.

Что сталось с тѣми, кто, какъ выигрышъ Сталина въ Ялтинской игрѣ, попали въ совѣтскую мясорубку,- является и по нынѣ одной изъ многихъ тайнъ за"желѣзнымъ занавѣсомъ".

Радостью жизни являлось для насъ то неудержимое стремленіе казаковъ къ личной свободѣ, когда они, истекая кровью съ 1918 года, вели упорную борьбу противъ ненавистной имъ коммунистической власти. Въ этой борьбѣ и жертвахъ казаковъ, въ ихъ безудержной храбрости, преданности Бѣлой идеѣ и родной землѣ, мы видѣли "мощное дыханіе древнихъ былинъ", какъ писалъ одинъ изъ журналистовъ-нѣмецъ въ статьѣ "Конецъ Добровольческаго корпуса", помѣщенной въ газетѣ "Вохен пост" № 48 отъ 26.II.1948.

И вотъ, сжимается болью сердце,когда холодная, анализирующая мысль нашептываетъ: Не было ли все напрасно? Не сдѣлана ли роковая ошибка ?..

Но тогда жизнь была полна надеждъ, захватывала работа, не хватало времени на"анализы" и вѣра въ побѣду добра затмевала сущность настоящаго и заглушала звуки побѣднаго марша грядущаго зла.

Добровольцы-казаки, уходя въ 1942 году на западъ,шли черезъ Украину и Бѣлоруссію съ пѣсней :

Подъ свободныя знамена
Добровольческихъ полковъ
Отъ Кубани и отъ Дона
Шли отряды казаковъ.
Надъ полями Украины
Засверкали ихъ клинки...
Вижу вновь, какъ на картинѣ,
Бурки, шашки. башлыки.
Не за власть кремлевской клики
Тунеядцевъ-подлецовъ,
За народ казачьи пики
Будутъ бить большевиковъ !

За поруганную церковь,
За разстрѣлянныхъ отцовъ,
За погибшихъ въ тридцать третьем
Всѣхъ Кубанцевъ и Донцовъ !
Для послѣдней смертной брани
Собираются они -
Дона, Терека, Кубани
Православные сыны !

Первымъ ударомъ въ ихъ боевой службѣ за Родину былъ приказъ идти въ Италію. Казалось невѣроятной обидой прекратить борьбу и уходить куда то, въ пустое пространство. Сердце тянулось на востокъ.. И такимъ безрадостнымъ и тягучимъ былъ этотъ путь на западъ...

Не страшны и, казалось, безразличны были ужасы пройденнаго пути: смерть и разрушеніе,- но тысячи дезертировъ и хаосъ , царящій въ еще такъ недавно желѣзно-мощной германской арміи, вызывали отвращеніе. Лишь изрѣдка яркой радостью надежды, что еще не все погибло,озарялась глубина души,когда встрѣчали казаки одиночекъ-соотечественниковъ, разыскивавшихъ мифическое РОА и вѣрилось тогда, что правда русскаго дѣла, въ концѣ концовъ, увѣнчается побѣдой.

Переходъ въ Италію вспоминается въ какомъ то сѣромъ туманѣ. Затѣмъ полуголодное и безцѣльное существованіе въ хаотическомъ таборѣ, гдѣ двигались не люди, а тѣни среди бутафоріи былого казачьго быта. Всѣмъ хотѣлось обмануть себя и вѣрить, что здѣсь дѣлается большое русское дѣло и что все еще существуетъ надѣжда на лучшіе дни, что такъ крѣпила казачій духъ съ 1942 года.

Но снѣжнымъ комомъ, все увеличиваясь въ своемъ стремительномъ бѣгѣ, надвигалась катастрофа. Армія Доманова со всѣмъ Казачьимъ Становъ уходила изъ Италіи, спѣша преодолѣть перевалъ,въ Австрію

Альпы холоднымъ дождемъ и липнувшими хлопьями снѣга покрывали полураздѣтыхъ дѣтей, женщинъ и инвалидовъ, заброшенныхъ жестокой судьбой отъ милыхъ береговъ Дона,Кубани и Терека въ чуждыя и ненужныя имъ громады альпійскихъ красотъ. Только по временамъ внезапно прорывавшееся солнце слѣпило блескомъ горныхъ снѣговъ и альпійскими горячими лучами согрѣвало зябнывшія души осиротѣвшихъ казачьихъ дѣтей.Въ эти моменты казалось, что происходитъ что то великое, что казаки совершаютъ свой очередной подвигъ въ русской исторіи и, быть можетъ, всего человѣчества.Казалось что гдѣ то тамъ, на вершинѣ перевала, самъ Суворовъ ведетъ ихъ къ побѣдѣ добра.

Австрія встрѣтила казаковъ яркой весной. Долина Лienца цвѣла. Бурно неслись воды Дравы.Шумѣли и пѣнились горные ручьи. Сосновый боръ разносилъ смолистый ароматъ..,Но гнетуще были военные самолеты, въ одиночку, съ жуткимъ свистомъ проносившіеся въ низкомъ полетѣ надъ вытянутыми на сѣровато-синемъ асфальтѣ австрійскихъ дорогъ колонами казачьихъ кибитокъ. Дѣти, въ страхѣ, кидались въ кусты и придорожныя канавы.

Первыя вѣсти о капитуляціи не воспринималъ мозгъ.Моторизованныя колонны американскихъ и англійскихъ воинскихъ частей, несшіеся со стороны Ліенца, свидѣтельствовали, однако, о совершившемся.

Пришелъ приказъ положить оружіе. Люди потянулись изъ придорожныхъ лѣсковъ и полянокъ къ шоссе. Молча,не смотря другъ другу въ глаза, складывали оружіе въ кучки, какъ будто отрывая отъ сердца самое дорогое и хороня его въ холодную, черную могилу. Офицерамъ было разрѣшено задержать при себѣ револьверы и холодное оружіе.

Между тѣмъ, наступилъ радостный Праздникъ весны- Пасха Христова. На полянѣ сосноваго лѣса, подъ крутыми обрывами скалъ, изъ зелени елокъ и сосенъ была устроена походная церковь. Два старика священника совершили Святую Заутреню. Ихъ пѣнію вторилъ стройный хоръ казаковъ и казачекъ. Чуть брезжилъ разсвѣтъ и радостью жизни отзывалось въ душѣ:"Христосъ Воскресъ !" Ощущеніе весны и красоты Божьяго міра отгоняли мысли о наступившемъ крахѣ, а малѣйшее вниманіе со стороны побѣдителей, какъ напримѣръ, выдача на душу по 1/4 кгр. муки или оставленіе оружія офицерамъ- вызывали надежду, что въ нихъ мы обрѣтемъ истинныхъ друзей, которые насъ поймутъ и создадутъ условія для побѣднаго возвращенія на берега родныхъ рѣкъ - Вольной Кубани, Тихаго Дона и Бурнаго Терека, что зло будетъ уничтожено и воскресшій Христосъ возстановитъ нашу Святую Русь.

Въ теченіе 2 -3 недѣль всѣ казаки подтянулись къ Ліенцу. Полки стали бивакамии въ лѣсахъ и на полянахъ; семьи казаковъ размѣстились въ пригородномъ лагерѣ "Пегец" ; Штабъ Казачьяго Стана расположился въ городѣ, работая въ полномъ контактѣ съ англійскимъ Штабомъ, расположеннымъ въ другой части города, за рѣкой. Въ казачій Штабъ былъ присланъ для связи Майоръ Девисъ. Офицерамъ и казакамъ было выдано новое обмундированіе, взамѣнъ нѣмецкихъ мундировъ въ которые были одѣты многіе казаки-добровольцы. Продуктовый паекъ былъ почти равенъ пайку англійскаго солдата. Изъ казаковъ была сформирована жандармерія для поддержанія порядка и дисциплины. Казаки-жандармы получили оружіе. Все это успокаивало казаковъ и всякія опасенія разсѣивались.

Но вотъ, раннимъ утромъ 28 мая, хозяйственной части казачьяго Штаба Майоромъ Девисомъ было приказано, отобрать у офицеровъ револьверы и машины/ это не такъ- оружіе у офицеровъ было отобрано наканунѣ, т.е. 27 мая Е.Н./, а у жандармеріи винтовки, при чемъ имъ какъ то неясно намекалось,что это дѣлается для замѣны наличнаго оружія болѣе новымъ. Въ 11 часовъ утра 28 мая было получено распоряженіе всѣмъ офицерамъ собраться къ канцеляріи Казачьяго Штаба къ 13-ти часамъ, гдѣ имъ будетъ объявлено какое то распоряженіе британскихъ властей.

Къ 13-ти часамъ къ зданію Штаба были поданы грузовики и большой автобусъ.Прибылъ Майоръ Девисъ и, черезъ переводчика, попросилъ офицеровъ занять мѣста въ машинахъ, т.к.въ 6-. верстахъ отъ города, въ центрѣ расположенія полковъ,на-

значена "Конференція". /Это не вполнѣ точно- мѣста куда ѣдутъ офицеры указано небыло. В.Н./ Генералъ Соламахинъ, какъ Начальникъ казачьяго Штаба, скомандовалъ офицерамъ- "По машинамъ"! Появившіеся вначалѣ нѣсколько англійскихъ солдатъ съ автоматами куда то исчезли. Офицеры спокойно погрузились. Прибылъ больной и дряхлый старикъ-Генералъ П.Н. Красновъ. По знаку Майора Девиса, колона помчалась по улицамъ Ліенца на востокъ, по направленію Обер-Драубурга. Семьи провожали своихъ родныхъ- мужей, отцовъ и братьевъ. Тоскою какимъ то страшнымъ предчувствіемъ, сжималось не одно женское сердце...

Майоръ Девисъ, оставшись въ толпѣ женщинъ, былъ ласково любезенъ и на тревожные вопросы- куда и зачѣмъ увезли родныхъ, увѣрялъ, что они вернутся, что они поѣхали въ ближайшее село и что къ 4-5 часамъ вечера всѣ вернутся, а потому не о чемъ безпокоиться, а слѣдуетъ возвращаться домой и ждать своихъ къ вечернему чаю.

Въ томительномъ ожиданіи заканчивался день. Казаки, хотя и безоружные, по прежнему охраняли Штабъ. Но вотъ поползли тревожные слухи и предположенія. Спускались сумерки. Многія женщины бросились къ Девису узнать правду. Онъ, какъ и всегда, былъ любезенъ и ласковъ, и, глядя въ упоръ въ глаза каждой казачки своими слегка насмѣшливыми глазами, старался ихъ успокоить .

Утромъ 29 мая Майоръ Девисъ объявилъ, что офицеры въ Ліенцъ не вернутся, но что они находятся въ очень хорошемъ мѣстѣ, а гдѣ именно- военная тайна/ Какъ разъ въ это время офицеровъ вывозили изъ лагеря Шпиталь гдѣ они ночевали , и въ тотъ же день они были переданы большевикамъ В.Н./ Посылать имъ изъ провизіи ничего ненадо, т.к. они сыты, но если кто либо хочетъ послать вещи, онъ отошлетъ ихъ съ англійской машиной.

Къ вечеру поползли слухи о передачѣ всѣхъ официцеровъ совѣтамъ. Майоръ Девисъ категорически это опровергалъ, оставаясь по прежнему, ласковымъ. Но когда скрыть истину було уже невозможно, онъ, со слезами на глазахъ, сталъ увѣрять, что самъ былъ обманутъ своимъ начальствомъ, что ему очень тяжело быть въ роли лжеца предъ оставшимися казаками и казачками, которыхъ онъ уже успѣлъ полюбить, но вступать въ пререканія онъ не посмѣлъ , т.к. .... его тогда послали бы на японскій фронтъ.

Прошла мучительная, безсонная ночь. Мысли и душа содрагались отъ ужаса предательства.

Утромъ 30 мая Майоръ Девисъ объявилъ казакамъ и оставшимся семьямъ, что 1-го іюня всѣ казаки и, вообще, всѣ русскіе, находящіеся въ долинѣ Льенца, будутъ отправлены въ совѣтскій союзъ. Онъ сталъ, вдругъ, сухъ и совсѣмъ не любезенъ. Въ его глазахъ сверкали искорки злого торжества и жестокости. Люди заметались. Обезглавленные казаки не находили выхода изъ создавшагося положенія. Они знали одно-возвращеніе"домой" равносильно смерти физической, или духовной.

И вотъ, въ эти минуты страшнаго смятенія, какой то молодой казакъ- урядникъ громко объявилъ себя Войсковымъ Атаманомъ. Съ пыломъ юности и неудержимымъ стремленіемъ спасти казаковъ отъ совѣтскаго ада, онъ энергично принялся организовать растерявшихся людей и вливать въ нихъ стойкость сопротивленія. Имъ были переданы Майору Девису кипы петицій отъ группъ, организацій и отдѣльныхъ казаковъ и казачекъ на имя англійскаго Короля Георга, Епископа Кентебрійскаго, англійскаго и американскаго парламентовъ, на имя Короля Сербскаго Петра 2-го, Главнокомандующихъ и Маршаловъ западныхъ союзниковъ. Майоръ Девисъ петиціи эти принималъ, но, вѣроятно, дальше его корзины для ненужныхъ бумагъ, эти, кровью написанныя прошенія, не пошли. Майоръ Девисъ ни на йоту не отступалъ отъ даннаго ему приказанія.

Казаками было принято рѣшеніе объявить голодовку. Это рѣшеніе было воспринято большинствомъ казаковъ и, особенно, казачекъ, какъ великій постъ передъ предстоящими имъ страданіями. Казачки не давали ѣды даже своимъ дѣтямъ. Привозимые англичанами продукты никто не выгружалъ и они ими сбрасывались съ машинъ на поляну среди лагеря. Но никто не прикасался къ продуктамъ и только надъ кучей хлѣба и консервныхъ банокъ, развѣвался воткнутый казаками черный флагъ.

На всѣхъ баракахъ лагеря "Пегец", по дорогамъ и даже на отдѣльныхъ палаткахъ казачьяго бивака, рѣяли черные флаги., а во многихъ мѣстахъ были выставлены плакаты на англійскомъ языкѣ-"Л у ч ш е с м е р т ь , ч ѣ м ъ о т п р а в к а в ъ с о в е т с к і й с о ю з ъ !"

Урядникъ, взявшій на себя роль Войсковаго Атамана, объявилъ Майору Девису рѣшеніе казаковъ- не исполнять приказанія и добровольно не идти на погрузку.

Люди сбивались въ кучки и даже толпы, весь день шумя какъ встревоженный рой пчелъ. Женщины плакали, дѣти, въ страхѣ, жались къ юбкамъ матерей. Казаки, съ хмурыми лицами, доказывали возбужденно другъ другу, что насильственной отправки быть не можетъ:-"вѣдь это демократы !"-но что бы ни было, все же ѣхать нельзя и лучше умереть.

Позднимъ вечеромъ, въ лагерь прибылъ Майоръ Девисъ въ сопровожденіи переводчика и объявилъ собравшейся толпѣ казаковъ, что завтра, I-го іюня, въ 8 часовъ утра будутъ поданы машины и всѣ должны грузиться; грузовики доставятъ ихъ на желѣзнодорожную станцію, а оттуда, поѣздами, ихъ направятъ въ СССР. На заявленіе Атамана, что добровольно никто изъ казаковъ не поѣдетъ, Майоръ Девисъ посовѣтовалъ не сопротивляться, иначе британское Командованіе примѣнитъ силу. Подъ крики проклятія и истерическій плачъ женщинъ и дѣтей, Майоръ Девисъ укатилъ въ городъ. Организованное тутъ же общее собраніе казаковъ, вынесло рѣшеніе- твердо оказывать пассивное сопротивленіе, всячески избѣгая инцидентовъ, могущих принять характеръ бунта.

Всю ночь люди провели на плацу лагеря передъ походной церковью, гдѣ безпрерывно шла служба Божія. Многіе исповѣдывались какъ передъ смертью.

Въ 5 часовъ утра, I-го іюня, духовенство, съ крестнымъ ходомъ вышло на лагерный плацъ. Началась литургія и молебствіе. Со стороны Обердраубурга подходили съ Крестнымъ ходомъ строевые казаки. Прибыли и юнкера Казачьяго Военнаго училища. Казаки и юнкера заключили въ тѣсный кругъ стариковъ, женщинъ, дѣтей и инвалидовъ. Шла торжественная служба Господу Богу. Пѣли нѣсколько казачьихъ хоровъ. Во время молебна, многотысячная толпа, поднявъ руки вверху, при чемъ нѣкоторыя женщины подымали своихъ дѣтей, съ фанатичной вѣрой въ милость Божію, молилась за Святую Русь, за свои Родные края, готовая исполнить долгъ вѣрности передъ ними и, если нужно, принять смерть. Слова молитвы-"Пресвятая Богородица, спаси насъ !"- -возносились къ небу.

Въ 8 часовъ утра въ лагерь стали вкатываться, съ жуткимъ хрипомъ, англійскіе грузовики, покрытые желтыми брезентами. Толпа заколебалась какъ нива подъ внезапнымъ дуновеніемъ вѣтра. Служба Божія продолжалась. Хоры пѣли...

Но вотъ по толпѣ пронеслось:-"Молитесь Богу! Не бойтесь! Спасетъ Матерь Божія- силою не возьмутъ!..."И еще съ большим энтузіазмомъ понеслось къ небу:-"Пресвятая Богородица, спаси насъ!"

Еще крѣпче сжалось кольцо казаковъ вокругъ своихъ родныхъ, стариковъ, инвалидовъ.

Изъ грузовиковъ, остановившихся вдоль всей площади, стали выходить англійскіе солдаты, вооруженные автоматами и палками съ тяжелыми свинцовыми набалдашниками. Они стали обходить толпу, беря ее въ кольцо.

Духовенство продолжало Литургію и вотъ, въ тотъ моментъ когда началось причастіе, солдаты , съ грубой руганью на англійскомъ и русскомъ языкахъ, бросились на толпу. Ударами палокъ и прикладами винтовокъ они старались разорвать цѣпь казаковъ, крѣпко державшихъ другъ друга за руки. Раздалась трескотня пулеметовъ, полилась кровь. Падали мертвые и раненные. "Долина смерти"/такъ названо это мѣсто со временъ Суворова/ огласилась страшными воплями женщинъ и дѣтей, слившимися со вдохновенными пѣснопѣніями молитвъ.

Солдаты хватали крайнихъ и бросали въ грузовики. Казаковъ, падавшихъ на землю, били палками, прикладами, стрѣляли въ нихъ. И мертвыхъ, и раненыхъ, и живыхъ, какъ дрова, бросали въ машины. Когда грузовики наполнялись, они, подъ конвоемъ, мчались къ желѣзнодорожной станціи, гдѣ людей, тѣмъ же способомъ, перебрасывали въ товарные вагоны, которые, когда наполнялись, немедленно пломбировались.

Когда толпа, подъ натискомъ солдатъ, стала отступать, она свалила заборъ лагеря и вышла на поляну за нимъ. Но здѣсь она была окружена танками. Звонкій голосъ Урядника-Атамана скомандовалъ:-"Тѣсно въ кругъ! Долой головные уборы! На колѣни! Пой молитву Богородицѣ !"

Прижавшись другъ къ другу всѣ опустились на колѣни и снова, съ еще большей силой, понеслась молитва изъ тысячи устъ.

Горячее альпiйское солнце нестерпимо жгло обнаженныя головы колѣнопреклоненной толпы. Губы пересохли и почернѣли отъ внутренняго огня и страшной жажды. Изнеможенныя лица обдивались потомъ, но люди пѣли одну молитву за другой, обращенныя къ матери Господа. Священники съ крестомъ протискивались въ толпѣ и крѣпили духъ людей и ихъ вѣру. Вѣтеръ, проносившiйся временами надъ долиной, развевалъ надъ толпою хоругви. Англiйскiе танки замерли въ 50-100 метрахъ отъ толпы. Грузовики притаились длинной колоной за бараками лагеря и только кое-гдѣ, въ просвѣтахъ между бараками, были видны съ поляны ихъ желто-бурые брезенты.

Но вотъ, по чьему то распоряженiю послѣдовала отмѣна погрузки. Только за Дравой, въ лѣсу на склонахъ горъ, раздавалась еще стрѣльба автоматовъ: это преслѣдовали успѣвшихъ бѣжать. Позже, въ этихъ лѣсахъ было найдено много труповъ убитыхъ и покончившихъ съ собою самоубiйствомъ. Приняла свои жертвы и Драва: казачки привязывали къ себѣ дѣтей и бросались въ ея бурныя воды, чтобы не дать себя и ихъ на муки и издѣвательства въ совѣтскихъ застѣнкахъ.

Такъ "демократическiй западъ" встрѣтилъ и проводилъ "домой" казаковъ, тѣхъ казаковъ, которые боролись до того всѣ, чтобы спасти Родину, продѣлали тысячи километровъ въ своихъ кибиткахъ и пѣшкомъ, надѣясь у свободныхъ народовъ найти себѣ поддержку. Они уходили съ просторовъ родной земли, залитой людской кровью и зломъ большевиковъ. Они бѣжали отъ насилiй сатанинской власти, отъ ужасовъ НКВД. Они шли въ поискахъ друзей, могущихъ помочь имъ въ борьбѣ за освобожденiе ихъ Родины, и чтобы оградить другiе народы отъ коммунизма, убивавшаго ихъ души и тѣло въ теченiе 25 лѣтъ.

Крѣпокъ былъ духъ казачiй, выносливо тѣло несмотря на перенесенныя голодовки и долгое пребыванiе въ тюрьмахъ и конц лагеряхъ СССР. Не сломили ихъ и чрезвычайныя трудности долгаго похода отъ береговъ Дона, Кубани и Терека до альпiйскихъ горъ и береговъ Дравы. Искали правду казаки. Искали друзей и союзниковъ въ ихъ Святой борьбѣ за Родину. Ошиблись, но не отчаивались. И когда столкнулись съ западными союзниками, съ полнымъ довѣрiемъ отнеслись къ нимъ, вѣря, что свободные народы лучше ихъ поймутъ и помогутъ имъ.

Остатки спасшихся казаковъ разбрелись по Австрiи и Германiи, осѣвъ въ окупацiонныхъ лагеряхъ Англiи, США и Францiи, затаивъ горе, работаютъ по возстановленiю Европы имъ чужой, холодной и голодной. Скрѣпя сердце приняли они вѣсть о приведенiи въ исполненiе приговора совѣтской власти о казни ихъ стараго Атамана Генерала П.Н.Краснова и своихъ боевыхъ Командировъ .

Въ приведенномъ докладѣ М.Н.Леонтьевой охвачены событія I-го іюня, явившіеся первымъ актомъ вывоза и насильственной выдачи. Въ послѣдующіе дни тоже самое продолжалось въ расположеніи строевыхъ казаковъ. Къ сожалѣнію обо всемъ этомъ, до настоящаго времени, мы располагаемъ лишь отрывчатыми свѣдѣніями и одной изъ ближайшихъ задачъ является пополненіе этого пробѣла

Моя большая просьба къ уцѣлевшимъ отъ выдачи казакамъ, находившимся въ то время въ строевыхъ частяхъ группы Походнаго Атамана, сообщить о томъ, что имъ объ этомъ извѣстно.

Какъ уже было сказано, казакъ И.К.З.,возвратившись вторично изъ южной Австріи, въ августѣ 1945 года, привезъ рядъ писем въ которыхъ есть нѣкоторыя данныя, пополняющія то что сказала въ своемъ докладѣ М.Н.Леонтьева.

В.Н.

ВЫДЕРЖКИ

изъ письма Терца А.В.Ф.

26 апрѣля нѣмецкія части, находившіеся въ Италіи прекратили борьбу.

27-го повстанцы арестовали Муссолини.

28 въ Толмеццо, въ Штабъ Доманова прибыли 3 офицера итальянской національной гвардіи и потребовали немедленнаго ухода изъ Италіи всѣхъ казачьихъ частей, предварительно сдавъ оружіе.

Домановъ оружіе сдать отказался, но обѣщалъ увести казаковъ въ Австрію.

I-го мая казачьи части потянулись походнымъ порядкомъ изъ Италіи въ Австрію.

Что тутъ происходило трудно Вамъ описать.Каждый почти казакъ имѣлъ своихъ лошадей съ повозкою,или бричкою, частью привезенныхъ еще изъ дому,частью взятыхъ въ Польшѣ, а тѣ кто не имѣлъ-брали у итальянцевъ.Но всѣ тѣ семьи,которые были привезены туда одиночнымъ порядкомъ и группами, не имѣли никакихъ перевозочныхъ средствъ. Люди брали у итальянцевъ тачки, двуколки и даже дѣтскія коляски, впрягались въ нихъ и сами волокли свой скарбъ.

Нашлось много "сердобольныхъ" казаковъ,предложившихъ людямъ подвезти ихъ вещи:чемоданы, корзинки, тюки, мѣшки и прочее, но... вещей своихъ тѣ"счастливцы", что принимали такія предложенія , больше никогда не видѣли . Казаки, дорогой продавали ихъ, или мѣняли на водку, муку и пр.

Путь былъ ужасен.! Десятки тысячъ людей шли, ѣхали, перегоняли другъ друга и все это стремилось на сѣверъ- въ Австрію.

Достать что либо для ѣды было невозможно, т.к.шедшіе впереди, у которыхъ лошади были получше- посильнѣе и выносливѣе,какъ саранча, все на своемъ пути уничтожали.

Я прошелъ пѣшкомъ 62 километра пока получилъ возможность отдохнуть.

Путь нашъ былъ слѣдующій: Толмеццо, Палуцца,Маутенъ, Кечахъ,Обердраубургъ, Ліенцъ.

Всѣ части стали бивакомъ на линіи Обердраубургъ--Ліенцъ, длиною 21 километръ. Всѣ ночевали подъ открытымъ небомъ, или въ палаткахъ.

Я пришелъ въ Обердраубургъ 4 мая.

Всѣхъ казаковъ взялся кормить англійскій Красный Крестъ.Постепенно части размѣстились по полямъ и лѣсамъ болѣе ли-, менѣе сносно.

Каждый день прибывали все новыя и новыя группы.

16 мая стали разоружать казаковъ, но у офицеровъ оружіе не отбирали.

23 мая пришла послѣдняя часть - это 5-й Запасный полкъ изъ Цветля.

27 мая отобрали оружіе у офицеровъ

28 мая англичане пригласили всѣхъ офицеровъ собраться для участія на совѣщаніи.

Собравъ всѣхъ офицеровъ, даже дежурныхъ, ихъ на каміонахъ отвезли въ направленіи на Клагенфуртъ.

29-30 мая казачьи лагеря посѣтили совѣтскіе агитаторы, которые звали казаковъ добровольно ѣхать домой, иначе грозили отправить ихъ силою.Объ офицерахъ сказали, что передали ихъ Сталину.

Среди казаковъ поднялась паника.

31-го мая явилось нѣсколько человѣкъ въ англійской формѣ и сказали, что завтра, 1-го іюня, придутъ машины и казаки должны ѣхать въ СССР.Кто будетъ сопротивляться, будетъ наказанъ.

Оставшіеся сами, безъ офицеровъ, казаки заволновались.

Въ ночь съ 31 мая на 1 іюня многіе ушли въ горы.

Рано утромъ 1-го іюня, собрались всѣ женщины и дѣти на большой полянѣ около лагеря. Въ срединѣ поставили иконостасъ, у котораго расположились священники и хоръ.Кругомъ стали казаки и пришла часть юнкеровъ, рѣшившихъ защищать женщинъ и дѣтей отъ насильственой погрузки.

Началась служба Божія.

Около 8-ми часовъ пришли каміоны и танки съ солдатами, среди которыхъ было много говорившихъ по русски.

Танки окружили толпу молящихся и постепенно съуживали кругъ, прижимая людей къ центру. Съ нихъ раздавалась площадная брань.

Народъ, безъ одного крика, молча, зажимался.

Когда же люди сжались до предѣла, послышались первые крики женщинъ и плачъ дѣтей, въ тоже время затрещалъ и рухнулъ иконостасъ, стали падать хоругви...

Англійскіе солдаты набросились на казаковъ и, оглушая ихъ дубинами или прикладами ружей по головамъ, подхватывали падающихъ безъ сознанія и бросали въ каміоны, увозя на станцію, а тамъ ихъ запирали въ товарные вагоны.

Тутъ произошло что то невѣроятное: женщины бросали сво-

ихъ дѣтей подъ гусеницы танковъ, потомъ сами бросались за ними. Казаки убивали своихъ женъ и дѣтей, а потомъ кончали съ собою.

Нѣкоторые англійскіе солдаты растерялись.

Тутъ вышелъ какой то толстый солдатъ въ формѣ англійскаго сержанта и сталъ говорить, что нечего бояться, что никому ничего не сдѣлаютъ, что надо уѣзжать домой, что здѣсь, все равно, нечѣмъ кормить и т.д.

Пока онъ говорилъ, народъ немного пришелъ въ себя и, вдругъ, съ дикимъ ревомъ, бросился въ сторону лѣса, пробилъ кордонъ и бросился бѣжать.

Нѣкоторыя женщины, привязавъ къ себѣ дѣтей, бросались въ рѣку и тонули. Одна- съ двумя малыми ребятами.

Много казаковъ ушло въ лѣсъ и тамъ повѣсилось.

Въ слѣдующіе дни почти тоже происходило въ каждомъ полку.

Когда пріѣхали забирать 3-й Кубанскій полкъ, казаки стали на колѣни и стали пѣть:-"Христосъ Воскресе!"

По нимъ былъ открытъ огонь...

Когда все закончилось, то больше двухъ недѣль шла уборка труповъ по лѣсу и вылавливаніе изъ рѣки.

Отъ самого Ліенца до Обердаубурга, на протяженіи 21--го километра остались стоять длинными рядами казачьи повозки. Тысячи коней разбрелись по горамъ.

Жители стали ловить лошадей, а потомъ стали грабить казачьи лагеря.

Въ теченіе мѣсяца я наблюдалъ какъ мѣстные жители растаскивали чемоданы, корзинки, мѣшки, катили велосипеды, повозки, двуколки и т.д.

Въ одномъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ находился маленькій мостъ для пѣшеходовъ, всплыли тр упы, запрудили проходъ и вода стала заливать огороды.

Первымъ увидѣлъ въ чемъ дѣло пасторъ, который приказалъ звонить въ церковный колоколъ, а все село согналъ къ рѣкѣ вылавливать трупы.

Пока мужчины вытаскивали утопленниковъ, женщины подняли страшный плачъ и все это подъ погребальный звонъ колоколовъ...

Все это надо видѣть самому, чтобы понять весь ужасъ.

Католическіе священники каждый день держали въ церквяхъ проповѣди, укоряя жителей въ грабежахъ и призывали ихъ не трогать казачьи лагеря, политые еще не высохшей кровью.

Однако это не помогало и жители продолжали таскать вещи съ утра и до вечера.

Тяжелую картину представлялъ лагерь на всемъ своемъ протяженіи отъ Ліенца до Обердраубурга.

Брошенныя кибитки и палатки стояли безмолвными рядами вдоль шоссе. Между ними бродили оставшіеся кони, худые, грязные и уныло смотрѣли на проходившіе автомобили.

Между повозками и шатрами валялись кучами разбитые, порванные и взломанные чемоданы, тюки и ящики изъ которыхъ

всѣ вещи были вынуты и самое цѣнное взято, а грязное бѣлье, фуражки съ кокардами, погоны, военное обмундированіе, поношенная обувь, письма, альбомы, фотографіи, всякая посуда закопченная на кострахъ, русскіе хомуты и дуги были кучами разбросаны по полямъ и лѣсамъ.

Вотъ это все что осталось отъ Казачьяго Стана, еще недавно жившаго лихорадочной жизнью.

Здѣсь, въ долинѣ Дравы, около Ліенца, были англичанами добиты послѣдніе казаки.

ИЗЪ ПИСЬМА ДОЧЕРИ ПОЛКОВНИКА З.

Письмо это было написано непосредственно послѣ дней выдачи.

Если бы Вы знали сколько горя, сколько ужаса всѣ мы пережили за это время.

Но начну сначала, чтобы Вамъ была ясна картина всего случившагося въ нашемъ несчастномъ Казачьемъ Станѣ.

Когда мы прибыли въ Италію, то впервые за 25 лѣтъ почувствовали что мы въ станицѣ - въ своей средѣ.

Конечно, все это было чисто внѣшнее, т.е., кругомъ папахи, казачья рѣчь, заря съ трубачами и пѣніемъ-"Ой Кубань, ты наша Родина"... А внутри все гнило , изъ рукъ вонъ плохо въ смыслѣ организаціи и управленія.

Вы помните, Папа былъ боленъ, такимъ мы его привезли въ Италію и положили въ госпиталь въ Толмеццо, а сами отправились въ Коваццо-въ расположеніе Кубанскихъ станицъ.

Лично къ намъ отнеслись еще,кое какъ, по хорошему т.е. дали комнату, а то другіе жили много хуже, но вѣдь это и понятно - стеченіе народа было огоромное, а размѣститься негдѣ.

......

А потомъ...наступили дни отхода изъ Италіи. Отецъ только что вернулся изъ госпиталя.

Весь переходъ это сплошной ужасъ, который,когда нибудь, войдетъ въ лѣтопись.

Первыми выѣхали лошадники, а всѣ остальные тянулись пѣшкомъ, бросая свои вещи.

Было ужасно! Люди доходили до полнаго отчаянія, боясь отстать.Я и Наташа всю дорогу черезъ перевалъ и дальше, почти 100 километровъ, сдѣлали пѣшкомъ, бросивъ всѣ свои вещи. Мама и Папа тоже много шли, а Папа еще больной . И такъ тысячи людей...

Придя въ Австрію, подъ Ліенцъ, расположились лагеремъ.

......

Какое то недопустимое легкомысліе чувствовалось во всемъ.

Андрей Григорьевичъ Шкуро велъ себя очень достойно и

и выдержано, но его никуда не допускали и, даже, дѣда Краснова помѣстили въ какую то квартирку и забыли.

Первымъ ударомъ былъ арестъ Андрея Григорьевича 26 мая.

28-го собрали офицеровъ, какъ бы на совѣщаніе. Отецъ только наканунѣ вернулся изъ госпиталя, т.к., послѣ перехода повторилось воспаленіе легкихъ. Мы уговаривали его не ѣхать, но онъ, какъ всегда исполнительный, отвѣтилъ, что разъ приказано ѣхать всѣмъ офицерамъ, долженъ ѣхать и онъ.

Ихъ погрузили на автомобили и вывезли въ неизвѣстномъ направленіи. Потомъ, еще 3 дня, пріѣзжали за офицерами.

Мало кто остался. Вывезли около 2.000 человѣкъ. Забирали отовсюду- изъ станицъ и полковъ.

Какъ потомъ мы узнали, они были привезены въ городокъ Шпиталь, а потомъ слѣдъ потерялся.

Слуховъ ходитъ масса. У меня волосы шевелятся на головѣ при мысли, что они могутъ быть отосланы въ совѣты.

Здѣсь всѣ обвиняютъ Доманова, что онъ предалъ казаковъ, по недомыслію, или намѣренно - Богъ его знаетъ.

......

I-го іюня насъ насильственнымъ путемъ отправляли въ совѣты. Что мы пережили, Вамъ, навѣрное извѣстно. Многіе изъ насъ до сихъ поръ носятъ слѣды этой погрузки, въ томъ числѣ и Мама.

Потомъ вывозили полки. У нихъ происходило тоже.

ИЗЪ ПИСЬМА ЕСАУЛА В.Н.М.

Этотъ офицеръ съ большою осторожностью относился ко всему происходившему въ Италіи, поупти и на р.Дравѣ. Онъ воздержался отъ поѣздки 28 мая "на конференцію", что его и спасло.

Голые, босые, голодные шли весь путь отъ Толмеццо до Ліенца.

Многіе стрѣлялись, другіе бросались въ пропасти и гибли отъ холода.

Когда мы прибыли въ Австрію, для меня было ясно, что насъ предали.

Такъ оно и случилось. Подъ видомъ конференции увезли нашихъ лучшихъ офицеровъ невозвратно. На всѣ старанія отыскать ихъ слѣдъ, это до сего времени не удалось.

I-го іюня и дальше были кошмарные дни, которые трудно описать. Съ дѣтьми матери бросались въ Драву, цѣлыя семьи стрѣлялись и въ лѣсу вѣшались.

Упокой Господи души ихъ, невинно и преждевременно погибшихъ.

РАЗСКАЗЪ КАЗАКА СТ.БЕЙСУГСКОЙ И.К.З.

Казакъ И.К.З. пережилъ и наблюдалъ все происходившее на берегу Дравы I-го июня 1945 года и въ послѣдующіе дни.
Многое изъ того что онъ разсказалъ, уже записанное со словъ и изъ писемъ другихъ лицъ, я пропускаю и помѣщаю лишь то что является дополненіемъ къ вышесказанному. В.Н.

27 апрѣля итальянскіе партизаны предъявили казакамъ во второй и послѣдній разъ требованіе сдать оружіе.
Домановъ и Лукьяненко/ Полковникъ, возглавлявшій Кубанскія станицы въ Казачьемъ Станѣ. В.Н./ повели съ ними переговоры и, въ результатѣ, добились права уйти, въ теченіе трехъ дней, съ территоріи Италіи съ оружіемъ въ рукахъ.
Въ это время партизаны, подойдя къ къ Коваццо, заняли надъ ними командующія высоты.
Въ 12 часовъ ночи на 28 апр.начался отходъ изъ Коваццо на Палуцца и далѣе къ австрійской границѣ.
Шли въ такомъ порядкѣ: Штабъ Походнаго Атамана, мастерскія, станицы- сначала Донскія, за ними Кубансія и въ хвостѣ Терскія.
Домановъ съ Конвойнымъ полкомъ и Лукьяненко, оставались въ Толмеццо, ожидая тамъ подхода строевыхъ частей/которыя находились въ районѣ г.Удино и сѣвернѣе. В.Н./
О Генералѣ П.Н.Красновѣ З. сказать ничего не могъ. Слышалъ, что онъ уѣхалъ на машинѣ впередъ, но насколько это вѣрно, утверждать не можетъ.
Въ виду того, что небыло достаточно подводъ300-500 семействъ Донцовъ и Кубанцевъ остались въ Коваццо, которыхъ выручили строевыя казачьи части, подошедшія туда на слѣдующій день. Партизаны, оставивъ это село, ушли въ горы.
Остававшіеся въ этомъ селѣ казачьи семьи разсказали, что утромъ того же дня, со стрѣльбою въ воздухъ,вступили партизаны, искали оружіе, у нѣкоторыхъ забрали цѣнности, согнали всѣхъ въ школу и поставили стражу.
Захвативъ эти семьи, казаки двинулись дальше, на Толмеццо.
Станицы шли не подвергаясь нападенію партизанъ, на хвостъ же нашихъ строевыхъ частей нажимали части Бадольевской арміи.
30 апрѣля и I-го мая станицы и части перешли черезъ перевалъ, по которому проходила австро-итальянская граница и I-го же мая спустились къ городу Кетчахъ.Тамъ оставались до 5 мая и въ этотъ день, перейдя небольшой перевалъ, спустились въ долину р.Дравы и направились къ Ліенцу.
Къ этому городу подошли 6 мая и стали восточнѣе его по полямъ и лѣсамъ лагеремъ по Войскамъ и отдѣламъ. Кубанцы

были верстахъ въ 4-х отъ города.

Питались всѣ эти дни кто чѣмъ могъ.

9 мая вступили въ Ліенцъ части английской арміи. На казаковъ они не обращали никакого вниманія.

Здѣсь же, ближе къ Обердраубургу стали лагеремъ Кавказскіе легіоны/черкеси, кабардинцы, карачаевцы и др./, которые ушли изъ Илаліи нѣсколько раньше казаковъ.

10 мая казачье Командованіе обратилось къ англійскому съ просьбой выдавать продовольствіе. Но оттуда отвѣтили, что, пока, ничего давать не будутъ.

Числа 15-го сталъ выдавать продовольствіе Красный Крестъ. Первую недѣлю давали немного: 150 гр. галетъ, консервы, сахаръ и др. продукты. Через недѣлю стали давать галетъ 400 граммъ и ежедневно, сахару 110 гр., увеличили количество мясныхъ консервовъ, масла и смальцу.

Лагерь жилъ самостоятельной жизнью. Англичане не появлялись.

Во время стоянки лагеремъ у Ліенца, въ 4-й Тероко-Ставропольскій полкъ, въ которомъ тогда состоялъ казакъ З., пріѣзжалъ Командиръ бригады Генералъ Тихоцкій.

Командиръ 7-й сотни спросилъ его объ отношеніи англичанъ къ казакамъ. Тихоцкій отвѣтилъ, что англичане сказали чтобы казаки продолжали занятія, что они скоро понадобятся.

25 мая англичане предложили казакамъ сдать оружіе, при чемъ разъяснили, что такъ какъ оно устарѣло, то будетъ замѣнено новымъ-современнымъ.

Офицерамъ оружіе оставили, но 27 мая отобрали и у нихъ.

28 мая всѣ офицеры были вызваны "на совѣщаніе" въ Шпиталь, какъ говорили, для обсужденія вопроса реорганизаціи Казачьей арміи.

Были поданы машины и на нихъ увезено свыше 2.000 офицеровъ казачьихъ и Кавказскихъ легіоновъ, какъ строевые, такъ и проживающіе съ семьями. Лишь незначительное число офицеровъ не уѣхало, главнымъ образомъ это были изъ числа жившихъ въ станицахъ и не одѣтыхъ въ военную форму.

Далѣе И.И.З. описываетъ то что происходило послѣ увоза офицеровъ вплоть до трагическаго дня 1-го іюня. Такъ какъ все это, въ общемъ, совпадаетъ съ уже ранѣе описаннымъ, то, во избѣжаніе повторенія, эта часть его разсказа выпускается.

Далѣе, онъ говоритъ, что въ тотъ же день, 1-го іюня, когда состоялся вывозъ казаковъ и ихъ семействъ изъ района лагеря Пегецъ, тоже самое происходило и въ Терскихъ станицахъ, расположенныхъ дальше отъ Ліенца. По мнѣнію З., оттуда удалось бѣжать примѣрно 10-ти процентамъ.

Мѣстность на которой это происходило, представляетъ изъ себя долину шириною 2-3 километра, покрытую лугами, рѣдкимъ лѣсомъ и кустарникомъ.

Непосредственной англійской стражи не было, но всѣ выходы изъ долины были заняты ихъ заставами, такъ что большинство бѣжавшихъ попадали въ ихъ руки.

1-го же іюня грузились для выдачи совѣтамъ казаки 1 и 2 Донскихъ полковъ. Они грузиться отказались. По нимъ, когда они были на Богослуженіи, былъ открытъ огонь изъ пулеметовъ.

Было много убитыхъ и раненыхъ.

Какъ и въ станицахъ, на нихъ были направлены бронемашины. Много раздавленныхъ и искалѣченныхъ. Казаковъ толпами гнали къ желѣзнодорожной станціи Никольсдорфъ, гдѣ и грузили въ вагоны. Какъ и изъ станицъ, часть ихъ бѣжала.

Какъ потомъ слышалъ З, перваго и второго іюня происходило тоже самое у горцевъ.

2-го мая утромъ началась погрузка 3-го Кубанскаго полка /въ 5 ч. утра/, Артиллерійскаго батальона и Запасного полка.

Опять та же картина...

Въ этотъ день З. бѣжалъ изъ лагеря и изъ скалъ, въ бинокль, наблюдалъ что происходило въ долинѣ. Вмѣстѣ съ нимъ была небольшая группа казаковъ.

Въ тотъ же день было приступлено къ погрузкѣ Терско-Ставропольскаго полка. Потрясенные всѣмъ происшедшимъ, Терцы почти не оказали сопротивленія. Въ этотъ день была вывезена половина полка. Было объявлено, что остальные будутъ вывезены завтра. Въ теченіе ночи большинство ихъ разбѣжалось.

3 іюня грузились остатки полковъ, а 4-го бѣглецы. Ихъ вылавливали англійскіе отряды при помощи авіаціи, которая ихъ обстрѣливала.

Имущество казаковъ забирали мѣстные жители. Лошадей - англичане. Для присмотра за ними и выпаса были назначены казаки по расчету одинъ человѣкъ на 20 лошадей. Лошади эти паслись на поляхъ, казаки помѣщались безъ всякой стражи въ сараяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ уходили.

Послѣ 4 іюня вывоза небыло, а всѣхъ пойманныхъ бѣглецовъ - казаковъ и горцевъ помѣщали въ лагерь при Ліенцѣ, сначала въ полѣ, а потомъ заплели проволокою.

Охраняли только англичане. Уйти изъ лагеря было довольно легко, но трудно было выбраться изъ долины.

З. съ группою казаковъ вышелъ со скалъ въ направленіи на югъ. По пути группа, постепенно, увеличивалась до 60 человѣкъ. У итальянской границы они повернули, беря направленіе на Инсбрукъ. Въ цѣляхъ обойти англійскія заставы, казаки шли подъ снѣгами и, временами, пересѣкали снѣжныя поляны.

II іюня, при переходѣ одной изъ нихъ, они были обнаружены англійскимъ самолетомъ и обстрѣляны имъ, при чемъ одинъ казакъ былъ раненъ.

Казаки скрылись въ скалахъ. Самолеты улетѣли, но когда продолжили путь и перешли перевалъ, то они вновь появились и дальше слѣдили за ними. Когда же казаки вышли изъ полосы снѣговъ, то наткнулись на большую англійскую заставу и принуждены были сдаться.

Англичане спустили ихъ съ горъ, усадили въ грузовики и доставили въ Ліенцъ.

Заключенный въ лагерь, въ который потомъ привезли и "остовъ", желающихъ вернуться на Родину, З. черезъ нѣсколько дней бѣжалъ и благополучно прибылъ въ Зальцбургъ.

ЛІЕНЦОВСКАЯ ТРАГЕДІЯ.

Статья эта написана и.д. Донского Атамана Генераломъ И.А.Поляковымъ, который, не принадлежа къ числу казаковъ Казачьяго Стана и не состоя на учетѣ его Штаба, былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ того о чемъ онъ пишетъ.

Эта его статья была помѣщена въ газетѣ"Россія" №№ 4911 и 4912 отъ 9 и 10 іюля 1952 г. и, съ его согласія,печатается въ Сборникѣ документовъ, съ его дополненіемъ въ части, касающейся ареста Генерала Шкуро.

Описывать страшную Ліенцовскую трагедію/конецъ Мая и начало Іюня 1945 г./- принудительную выдачу совѣтскимъ палачамъ казаковъ,- лютыхъ противниковъ коммунизма, значитъ вновь вспоминать духовный позоръ и моральную нищету нашего XX-го вѣка, когда во всю наготу выявились и сознательная подлость, и нечеловѣческое издѣвательство, и гнустное предательство.

Люди, случайно уцѣлѣвшіе, находясь подъ свѣжимъ впѣчатлѣніемъ еще недавно пережитаго, едва ли смогутъ дать правильную и объективную оцѣнку этому событію.

Только будущій историкъ, свободный отъ субъективныхъ переживаній,описывая нашу эпоху и руководясь не сердцемъ, а холоднымъ разсудкомъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, скажетъ свое послѣднее, правдивое слово и каждому изъ уастниковъ этой жуткой трагедіи воздастъ должное по заслугамъ.

Но мы не только можемъ, но и должны облегчить будущему Карамзину его трудную задачу, описавъ правдиво все то, чему мы были живыми свидѣтелями.

И я льщу себя надеждой, что, быть можетъ, и мнѣ удастся объективно воспроизвести въ своей памяти все то, чему я былъ случайный свидѣтель.

Какъ извѣстно, Казачій Станъ Ген.Доманова, численностью около 28.000 человѣкъ, включая женщинъ и дѣтей, оставивъ въ началѣ мая 1945 года предѣлы Италіи, перешелъ черезъ перевалъ въ Австрію и расположился въ долинѣ р.Дравы, прозванной долиной смерти.

Казачій Штабъ и часть учрежденій размѣстились въ г. Ліенцѣ, казачьи полки безъ оружія/ таковое у нихъ было отобрано въ первые дни капитуляціи/ въ ближайшемъ районѣ подъ открытымъ небомъ въ палаткахъ, небоевой элементъ,- старики, женщины и дѣти, заняли лагерь Пеггецъ, въ 2 1/2 верстахъ отъ города.

До 26 Мая 1945 г. отношеніе англійскаго командованія къ казакамъ было весьма корректное и доброжелательное и ничто, казалось, не предвѣщало грядущей катастрофы.Но въ этотъ день произошли два событія, каковыя, какъ бы предсказывали

надвигающуюся трагедію, а именно: къ Казачьему Банку подъѣхалъ англійскій грузовикъ съ солдатами, которые, сославшись на распоряженіе своего начальства, потребовали ключи отъ кассы, замкнули ее и, погрузивъ на автомобиль, увезли въ неизвѣстномъ направленіи. Протесты директора Банка/ его я случайно встрѣтилъ, когда онъ спѣшилъ доложить Ген.Доманову этотъ случай и онъ мнѣ первому разсказалъ, какъ произошло у него отобраніе кассы/ и его заявленіе, что въ кассѣ находятся только частныя казачьи сбереженія, успѣха не имѣли. По его словамъ, въ кассѣ тогда было около 6 милліоновъ нѣмецкихъ марокъ и почти столько же итальянскихъ лиръ- личныя деньги казаковъ.

Едва ли надо доказывать, что такой фактъ, какъ отобраніе частныхъ казачьихъ денегъ, можетъ быть какъ то юридически оправданъ. Принять это военной добычей никакъ невозможно, ибо казаки были уже невооруженными и около трехъ недѣль находились на положеніи военноплѣнныхъ, пользовавшихся большой свободой, какъ мирные жители, а всякое насильственное отобраніе у жителей ихъ частнаго имущества, всегда, во всѣхъ цивилизованныхъ арміяхъ, почиталось мародерствомъ и строго каралось. Но тогда невольно возникаетъ вопросъ- гдѣ же эти деньги, каковыя сейчасъ чрезвычайно пригодились бы казачеству, имѣющему въ своей средѣ много инвалидовъ, стариковъ и больныхъ, требующихъ срочной помощи. Казачеству было бы крайне желательно услышать отъ англійскаго майора Дѣвиса/ въ то время комендантъ г. Ліенца/, приказавшаго тогда отобрать казачьи деньги - какова же судьба ихъ ?

Въ тотъ же день весьма своеобразно былъ арестованъ Ген. Шкуро. Прибывъ въ Ліенцъ 26 Мая , онъ въ автомобилѣ отправился въ лагерь Пеггецъ, гдѣ Кубанцы встрѣтили его чрезвычайно радушно.

Стоя въ автомобилѣ, окруженный казаками, весьма бурно его привѣтствовавшими, Ген.Шкуро очень медленно двигался по улицѣ лагеря.Каждаго Кубанца онъ зналъ и для каждаго изъ нихъ у него нашлось ласковое слово.

Вечеромъ, въ честь его Ген.Домановъ устроилъ у себя интимный ужинъ, въ гостиницѣ "Золотая Рыбка", гдѣ помѣщался его штабъ и гдѣ для Ген. Шкуро была отведена комната.Характерно, что на этотъ ужинъ Начальникъ штаба Доманова Ген.Соламахинъ приглашенъ небылъ.

Часовъ около трехъ ночи, Ген.Шкуро, будучи"подъ шафе" постучалъ въ номеръ гдѣ жилъ Ген.Соламахинъ. Разбудивъ его и супругу, онъ, вдругъ, зарыдалъ и закричалъ:" Знаете ли, что ... Домановъ, предалъ меня, пригласивъ къ себѣ, напоивъ и выдавъ меня англичанамъ. Сейчасъ за мною пріѣдутъ , арестуютъ и передадутъ совѣтамъ."

Закрывъ лицо руками, онъ громко плакалъ. Револьвера съ нимъ уже не было, видимо, его тайкомъ, во время ужина, у него отобрали. Вѣрные Ген.Доманову часовые уже охраняли гостиницу и Ген.Шкуро былъ лишенъ возможности выйти и скрыться.

А утромъ явился къ нему англійскій офицеръ съ вооруженными солдатами и предложилъ ему и его адъютанту собрать

ихъ вещи и переѣхать въ другое мѣсто. На вопросъ- куда именно, послѣдовалъ казуистическій отвѣтъ:"Туда, гдѣ будетъ находиться вашъ штабъ".

Одно лицо, случайно присутствовавшее при этомъ разговорѣ,разсказало мнѣ, что Ген.Шкуро былъ крайне взволнованъ, заплакалъ и сказалъ своимъ адъютантамъ:" Я чувствую, что меня посадятъ за колючую проволоку и выдадутъ совѣтамъ." Послѣдніе стали успокаивать Генерала говоря, что подобное что либо совершенно немыслимо, такъ какъ англійское командованіе относится къ нимъ весьма любезно и даже предупредительно. Но оказалось, что предчувствія Ген.Шкуро его не обманули. Онъ и его адъютанты были перевезены въ лагерь Шпиталь и посажены за колючую проволоку.

А черезъ три дня туда же, столь же обманнымъ способомъ были водворены и всѣ офицеры и военные чиновники Казачьяго Стана Ген.Доманова, въ числѣ 2.205 человѣкъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что одновременно было получено англійское распоряженіе, въ силу котораго, съ 27-го Мая всѣ казаки перечислялись на усиленное довольствіе/ такъ, обычно, приговоренные къ смерти,получаютъ наканунѣ усиленное довольствіе, согласно ихъ послѣднему желанію/ и должны были получать полный англійскій пакетъ, что, конечно, значительно усыпило подозрительность среди казаковъ и облегчило англичанамъ выполненіе ихъ коварнаго замысла.

Радость полученія усиленнаго пайка продолжалась недолго: на слѣдующій день 27 мая, около 10 часовъ утра, она была омрачена англійскимъ распоряженіемъ,- всѣмъ офицерамъ приказано сдать револьверы, ранѣе оставленные имъ. Хотя это распоряженіе угнетающе подѣйствовало на офицеровъ, но никто не могъ отгадать истинную причину отобранія оружія. Лишь одиночки, скорѣе инстиктивно, но безсознательно чувствовали, что за этимъ кроется что то таинственное и недоброе.

Въ этотъ вечеръ мнѣ пришлось бесѣдовать съ высшими казачьими офицерами, въ томъ числѣ и съ Ген.С.Н.Красновымъ / бывшій Начальникъ штаба Ген.П.Н.Краснова/, и было весьма характерно, что они всѣ, въ сущности, не придавали особаго значенія происшедшимъ фактамъ, относя все это лишь въ разрядъ простыхъ недоразумѣній,каковыя, по ихъ словамъ,черезъ день-два должны были выясниться и все опять войдетъ въ нормальную колею. Отобраніе револьверовъ они объясняли желаніемъ англійскаго командованія замѣнить таковые новыми револьверами нѣмецкаго образца и одинаковаго калибра.Въ подтвержденіе своихъ словъ они указывали на очень лояльное и корректное отношеніе англичанъ къ казакамъ и, какъ особый аргументъ, подчеркивали ихъ послѣднее распоряженіе, т.е. увеличеніе продовольственнаго пайка.

Утромъ 28-го Мая изъ Казачьяго штаба, отъ имени Походнаго Атамана Ген.Доманова, было отдано распоряженіе/ его передавали офицеры штаба, обходя всѣ учрежденія и бараки/ о томъ, чтобы всѣ офицеры, военные чиновники и врачи къ часу дня должны были собраться на площади передъ штабомъ, откуда автомобилями послѣдуютъ къ англійскому Генералу, который имъ сдѣлаетъ какое то сообщеніе.

Часовъ около II утра, я встрѣтилъ Ген.С.Н.Краснова и, во время нашего разговора на улицѣ, къ нему подошелъ казачій офицеръ. Приложивъ руку къ козырьку, онъ сказалъ: "Г-нъ Генералъ,Походный Атаманъ приказалъ передать Вамъ, чтобы Вы около часа дня были на площади передъ штабомъ, откуда всѣ офицеры и чиновники поѣдутъ на сообщеніе англійскаго генерала." На это Ген.Красновъ спросилъ:" А сообщено ли объ этом Ген.П.Н. Краснову ?" Офицеръ отвѣтилъ:"Такъ точно, Ген.Краснову посланъ особый курьер/ послѣдній жил на виллѣ въ 4-х километрахъ отъ Ліенца./

Не могу сказать чтобы и это распоряженіе вызвало у Ген. С.Н.Краснова какое либо подозрѣніе. На мой вопросъ какъ онъ все это понимаетъ и что все это означаетъ, -онъ сказалъ:"Вѣроятно англійскій генералъ предложитъ казакамъ вспомогательную службу въ Австріи и Германіиили же въ англійскихъ колоніяхъ".

Комендантъ г.Ліенца, англійскій майор Девисъ, объявилъ что офицерамъ никакихъ вещей съ собою брать не слѣдуетъ, ибо через 3 - 4 часа всѣ пріѣдутъ обратно. Этому заявленію офицеры повѣрили и, къ сожалѣнію, почти всѣ собрались и поѣхали. А,въ дѣйствительности, когда колонна автомобилей, свыше чѣмъ съ 2.000 офицеровъ и чиновниковъ, во главѣ съ Ген.П.Н. Красновымъ двинулась, она была въ пути слѣдованія окружена англійскими танками. Въ этомъ, видимо, и состоялъ геніальный военный планъ майора Девиса, примѣненный имъ въ отношеніи совершенно мирнаго и обезоруженнаго"Противника". Будемъ надѣяться, что будущій историкъ оттѣнитъ такой"геніальный" планъ англійскаго офицера.

Подъ этимъ конвоемъ, вмѣсто того, чтобы слушать сообщеніе англійскаго генерала, всѣ офицеры были направлены въ лагерьШпиталь, обнесенный нѣсколькими рядами колючей проволоки и тщательно охраняемый англичанами съ пулеметами и прожекторами.

Черезъ сутки всѣ несчастные плѣнники были перевезены въ совѣтскую зону и выданы совѣтамъ. Чудомъ спаслось 5 человѣкъ. Многіе въ лагерѣ лишили себя жизни, другіе были убиты охраной при попыткѣ бѣгства, часть была разстрѣляна въ пути и сколько было довезено въ СССР точно пока неизвѣстно.

Я не буду описывать съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали несчастныя жены возвращенія своихъ мужей,матери- сыновей , сестры- братьевъ и дѣти- отцовъ, поѣхавшихъ на сообщеніе англійскаго генерала и какія затѣмъ были сцены полнаго отчаянія, скорби и горя, ибо это неоднократно сообщалось на страницахъ печати. Скажу только, что въ теченіе нѣкотораго времени никто не могъ опредѣленно сказать - гдѣ находятся уѣхавшіе,и что съ ними сталось.Г-нъ англійскій майоръ хранилъ упорное молчаніе, ссылаясь на свою неосвѣдомленность. Каждый день ползли все новые и новые слухи, то дававшіе какую то надежду, то, наоборотъ, приводившіе еще въ большее отчаяніе; рождались все новыя и новыя предположенія и эта полная неизвѣстность за судьбу близкихъ убійственно дѣйствовала на психику несчастныхъ людей.

Къ вечеру 29-го Мая обстановка стала еще болѣе напряженной и нервной. Къ лагерю Пеггецъ и къ мѣстамъ стоянокъ казачьихъ полковъ подъѣхали англійскіе автомобили съ громкоговорителями и объявили, что всѣ должны готовиться добровольно на репатріацію въ советскій союзъ. Это свое оповѣщеніе англичане повторили 30 и 31 мая.

Казаки вездѣ единодушно отвѣтили отказомъ и въ знакъ протеста объявили голодовку и всюду вывѣсили черные флаги. Англійскія машины съ продовольствіемъ, какъ обычно, подъѣзжали къ опредѣленнымъ пунктамъ, и такъ какъ пріемщиковъ не было, то они вываливали привезенное продовольствіе на землю и уѣзжали. Но къ нему никто изъ казаковъ не дотрагивался.

Утромъ, 1-го мая, казачье населеніе лагеря Пеггецъ рѣшило быть можетъ, въ послѣдній разъ, вознести свои молитвы Гоподу Богу. Съ этой цѣлью, на лагерной площадкѣ былъ сооруженъ алтарь, а около него собралась многотысячная толпа казаковъ- стариковъ, женщинъ и дѣтей. Вокругъ нихъ, составляя какъ бы охрану, стали юнкера, держа другъ друга за руки. На всѣхъ баракахъ развивались черные флаги.

Зрѣлище представляло собою необычайно трогательную, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жуткую картину. Человѣческіе нервы не могли выдержать, видя, какъ многотысячная толпа, стоя на колѣняхъ, усердно молилась и плакала навзрыдъ. Во время Богослуженія, англичане съ трехъ сторонъ оцѣпили районъ лагеря танками и солдатами, вооруженными автоматами. Четвертая сторона лагеря оставалась свободной: тамъ протекала глубокая и бурная рѣка Драва, составляя естественную преграду. Рядомъ съ танками появились грузовыя машины, а въ 150-200 метрахъ, на желѣзнодорожноу линіи стоялъ въ ожиданіи казачьихъ жертвъ большой составъ вагоновъ теплушекъ.

Нѣкоторое время англичане ждали, но видя, что люди продолжаютъ молиться, они двинули танки и бросились на беззащитную толпу людей, сѣвшихъ сначала на землю, плотно прижавшихся одинъ къ другому и рѣшившихъ умереть, но не идти садиться въ автомобили.

Началось звѣрское, жестокое,, безчеловѣчное избіеніе- - бойня неповинныхъ людей. Били резиновыми палками, били прикладами. Поднялась неописуемая паника. Душу раздирающіе крики огласили воздухъ. Въ невообразимой свалкѣ, многіе люди, особенно дѣти, оказались растоптанными на смерть. Всѣ, кто могъ, сопротивлялись отчаянно. Только потерявшихъ сознаніе, часто съ перебитыми конечностями, англичане хватали и, словно бревна, швыряли въ грузовики, переполненные человѣческими тѣлами.

Будучи уже въ машинахъ, часть казаковъ приходила въ сознаніе и выпрыгивала изъ грузовиковъ. Ихъ снова били и въ безчувственномъ состояніи опять бросали въ автомобили. Особенно ожесточенно боролись юнкера. Они не только защищали себя, но и дѣлали все, что было въ человѣческихъ силахъ, чтобы помочь дѣтямъ, женщинамъ и старикамъ избѣжать плѣна и значитъ, страшной участи въ СССР.

Около ста казаковъ и казачекъ въ этотъ день кончили жизнь самоубійствомъ, предпочтя смерть отправленію на Родину.

Полумертвыми, окровавленными и тяжело раненными на-

полняли поѣздъ смерти. Такимъ же порядкомъ происходила отправка "на родину" и въ мѣстахъ расположенія казачьихъ полковъ.

По неизвѣстнымъ мотивамъ англичане рѣшили дать передышку и слѣдующая отправка "добровольно на родину" была назначена на 3-е Іюня. Эта передышка спасла жизнь многимъ казакамъ и казачкамъ.

Въ ночь съ I-го на 2-е Іюня продолжался второй актъ этой казачьей трагедіи: началея грабежъ мѣстнымъ населеніемъ казачьяго имущества. Словно черные вороны, слѣтевшіеся на запахъ свѣжей крови, австрійцы цѣлыми караванами увозили на подводахъ къ себѣ казачье добро.

Теперь лагеря Пеггеца почти нѣтъ. И только въ одномъ его углу, надъ крутымъ обрывомъ къ бурной рѣкѣ Дравѣ, находится небольшое кладбище, огороженное желѣзной сѣткой на бетонныхъ столбахъ. Единственнымъ его украшеніемъ служитъ памятникъ- высокій обелискъ, увѣнчанный восьмиконечнымъ крестомъ, съ надписью на особой доскѣ, золотыми буквами на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ:

-"Казакамъ жертвамъ I-го Іюня 1945 года.", поставленный заботами и трудами казачества и увѣковѣчившій память погибшихъ казаковъ. х/

Пройдутъ годы, но память о звѣрствахъ, учиненныхъ въ XX вѣкѣ, навсегда сохранится въ сердцахъ русскаго народа. Онъ сложитъ о нихъ легенды и воспоетъ въ народныхъ пѣсняхъ, дабы знали и помнили потомки, какъ съ ихъ отцами и дѣдами поступали представители цивилизованной націи.

Какъ впослѣдствіе выяснилось, что подобныя "добровольныя отправки на родину" казаковъ и неказаковъ происходили и въ другихъ лагеряхъ, являясь якобы слѣдствіемъ Ялтинскаго соглашенія. Однако, по смыслу названнаго соглашенія, отправкѣ на родину, въ совѣтскій союзъ подлежали только совѣтскіе подданные, а не старые эмигранты. По непонятнымъ причинамъ, послѣднее обстоятельство почему то въ первые дни отправокъ "забывалось или упускалось изъ вида" союзными властями и многіе старые эмигранты, въ томъ числѣ и извѣстный всѣмъ писатель Ген. П. Н. Красновъ, были выданы краснымъ палачамъ на лютую смерть.

Конечно, отнести всѣ эти акты принудительной выдачи русскихъ совѣтской власти, въ область исторіи, или скрыть, или придать забвенію, совершенно невозможно, ибо въ сов. союзѣ находятся сотни тысячъ ближайшихъ родственниковъ тѣхъ, кто въ угоду Сталину, былъ выданъ ему на вѣрную смерть или же, оставшись случайно въ живыхъ, и по нынѣ влачитъ жалкое существованіе въ концентраціонныхъ лагеряхъ сов. союза.

Расчитывать, что эти люди, за указанныя дѣянія въ отношеніи близкихъ и дорогихъ ихъ сердцу, питаютъ особыя симпатіи и дружескія чувства къ Западнымъ силамъ, конечно не приходится. Правильнѣе будетъ полагать, что озлобленные эти-

Примѣчаніе:

Снимокъ памятника "казакамъ-жертвамъ I-го Іюня 1945 года воспроизведенъ на обложкѣ настоящаго выпуска Сборника.

В. Н.

ми фактами, они стали наиболѣе активными работниками по разжиганію недовѣрія и ненависти къ Западу, что въ сов.союзѣ сейчасъ всячески поощряется и признается одной изъ главныхъ боевыхъ задачъ.

При такихъ условіяхъ, никакія завѣренія западныхъ народовъ объ ихъ любви къ русскому народу видоизмѣнить эти чувства не смогутъ, такъ какъ во-первыхъ - русскій народъ не столь наивенъ, а во-вторыхъ - онъ отлично знаетъ слова Священнаго Писанія- что вѣра безъ дѣлъ мертва есть, точно также и одни слова безъ соотвѣтствующаго дѣйствія - являются только словами..

Едва ли надо доказывать, что наиболѣе дѣйствительнымъ и наилучшимъ посредникомъ между закабаленнымъ русскимъ народомъ и Западной демократіей можетъ быть и должна быть только русская эмиграція, какъ плоть отъ плоти и кровь отъ крови русскаго народа. Только она одна сможетъ завоевать довѣріе русскаго народа и вызвать его симпатіи къ западнымъ государствамъ.

Однако, отношеніе къ ней руководящихъ круговъ западныхъ государствъ чрезвычайно своеобразное, чтобы не сказать большаго. Все то, что одѣваетъ на себя тогу "демократіи и соціализма" и, кончно, главнымъ образомъ наружно, поддѣлываясь подъ американскій вкусъ, все это пользуется не только симпатіями, но и реальноу поддержкой указанныхъ круговъ, совершенно не считаясь съ тѣмъ, какой эффектъ вызываетъ это въ русскомъ народѣ. Одновременно, на ряду съ этимъ, главная масса русской національно и главное - реально смотрящей эмиграціи, которую принято называть центръ и правое крыло, умышленно обходятся, къ ней не проявляется никакого интереса. Мало того, она огульно причисляется къ лагерю реставраторовъ и вообще приверженцевъ деспотическаго режима. Приходится искренно сожалѣть, что такимъ лживымъ и явно клеветническимъ наговорамъ придается значеніе и серьозными людьми все принимается за чистую монету. Также расцѣнивается иностранными кругами даже и казачество, вся жизнь котораго, свыше 500 лѣтъ тому назадъ, отъ низа и до верха,была построена на чисто демократическихъ началахъ/ народоправство / и, слѣдовательно, казаки были уже демократами тогда, когда еще западъ, въ сущности, не совсѣмъ ясно осознавалъ все значеніе слова- демократія.

Такая, крайне ошибочная,ставка руководителей западной политики на ничтожную часть русской эмиграціи/ея лѣвое и крайне незначительное крыло/ можетъ имѣть весьма роковыя послѣдствія.

Вѣдь нельзя же отрицать, что русскій народъ на своей спинѣ испыталъ уже всѣ прелести"соціализма", который заковалъ его въ кандалы и свыше 30 лѣтъ держитъ въ страшныхъ мукахъ. Искусили на себѣ и государства сателлиты всю прелесть режима такъ называемыхъ"народныхъ демократій". И развѣ не было бы соотвѣтственнѣе, практичнѣе и для дѣла много полезнѣе, особенно учитывая, что весь міръ, быть можетъ, стоитъ наканунѣ страшныхъ грядущихъ событій, не предрѣшать заранѣе будущаго устройства Государства Россійскаго, предоставивъ этотъ вопросъ рѣшить самому русскому народу, послѣ свержженія коммунистическаго режима. Въ этомъ направленіи и должны быть на-

правлены общія усилія. При такомъ подходѣ къ этому вопросу, слѣдовало бы обратить должное вниманіе на главную часть русской эмиграціи, каковая отнюдь не настроена реставраторски, какъ ей то усиленно стремятся приписать. Въ своей массѣ она раздѣляетъ лишь высказанный взглядъ и фактически является убѣжденными, непримиримыми антикоммунистами, готовыми въ нужный моментъ стать въ боевые ряды и принести посильную помощь въ общей борьбѣ противъ мірового зла - коммунизма.

Уже по одному этому признаку, эта часть русской эмиграціи, заслуживаетъ къ себѣ вниманія, особенно въ подготовительной стадіи къ войнѣ.

Ген. И. П о л я к о в ъ .

СВѢДѢНІЯ ,

полученныя отъ Профессора Ф.В.ВЕРБИЦКАГО .

Профессоръ Вербицкій былъ вывезенъ вмѣстѣ съ другими офицерами, чиновниками и врачами, 28 мая 1945 г. изъ Ліенца, на "совѣщаніе".

Когда отъѣхали километровъ 18 отъ Ліенца, вся колона была остановлена у танковъ и англійской пѣхоты, тамъ стоявшихъ.

На каждый автомобиль съ вывозимыми офицерами, стали въ задней части его по 2 англичанина, вооруженныхъ автоматами. Подъ такимъ конвоемъ автомобили двинулись дальше. Броне-машины и танки ангійскіе остались на мѣстѣ и колону не сопровождали.

Когда пріѣхали въ Шпиталь, то всѣ машины въѣхали во дворъ барачнаго лагеря, обнесеннаго проволокой. Здѣсь они построились по краю большой площади. Офицеры вышли изъ нихъ. Послѣ этого, прежде всего были вызваны, по списку, офицеры Штаба, во главѣ съ Генераломъ П.Н.Красновымъ. Ихъ сейчасъ же увели куда то вглубь лагеря.

Потомъ какой то англійскій врачъ спросилъ здѣсь ли докторъ Дьяконовъ и когда получилъ отвѣтъ, что здѣсь, то, по списку, вызвалъ 14 врачей, въ томъ числѣ и Профессора Вербицкаго.

Когда всѣ вызванные врачи вышли, то докторъ-англичанинъ обратился къ Ф.В.Вербицкому, именуя его профессоромъ, и предложилъ ему пройти въ одно изъ зданій лагеря и осмотрѣть больного казачьяго Генерала.

Оказалось, что это былъ Ген.Шкуро, привезенный сюда раньше, который находился въ каменномъ зданіи и съ нимъ было человѣкъ 7 офицеровъ, среди которыхъ знакомыхъ профессору небыло. Шкуро вызвалъ врача подъ предлогомъ, яко бы, сер-

дечнаго припадка.

Сопровождавшіе профессора англійскіе солдаты, приведя его в комнату Шкуро, на короткое время удалились, что дало возможность им перекинуться нѣсколькими словами.

Шкуро сказал что он здоров, а только хотѣл узнать кого привезли.

Для видимости, профессор просил его разстегнуться. Ген.Шкуро задал нѣсколько вопросов, а затѣм махнул рукою и замолчал.У Ф.В.Вербицкаго сложилось впечатлѣніе, что до того времени он еще не был окончательно увѣрен в предстоящей выдачѣ, а послѣ того как узнал кто привезен, понял что это неизбѣжно случится.

Свиданіе это продолжалось минут 5, а затѣм профессор был уведен.

Ночевал он, вмѣстѣ с другими врачами, внѣ проволочнаго загражденія лагеря, но под стражею.

Когда на слѣдующій день, 29 мая, их вывели из барака, то за проволокою лагеря небыло никакого движенія.

Всѣ эти врачи в тот же день были возвращены в Ліенц.

СКОШЕННЫЙ ЛУГ.

Стихотвореніе Кн.Кудашева,напечатанное в журналѣ "Перекличка"№16 от 15 іюня 1952 г. и перепечатанное с разрѣшенія автора.

Путь, как песня походная вьется,
Как припев обрывается вдруг...
Не седлать казакас, не придется
Оправлять сыромятных подпруг.

Захолонуло сердце казачье,
Не колышется. Слез командир.
Кто то шопотом вымолвил"сдача",
Не почетный, заслуженный мир...

Ни кровинки в лице, ни улыбки...
На казачек и на казачат,
По неведенью или ошибке
Танков двинули сомкнутый ряд...

Не мерещется это, не снится,
А взаправду кидался казак
Под гремящую цепь, на бойницы,
На отброшенный немцем тесак...

Споткнувшис о тело соседа,
В Соловках серебрившій виски,
Рухнул дед и по алому следу
Отыскался кинжал у руки.

В сорок пятом году у Ліенца,
Где предателем сделался друг
Опустила Покров-Полотенце
Богоматерь на скошенный луг.

Кн.Н.К у д а ш е в .

СБОРНИКЪ

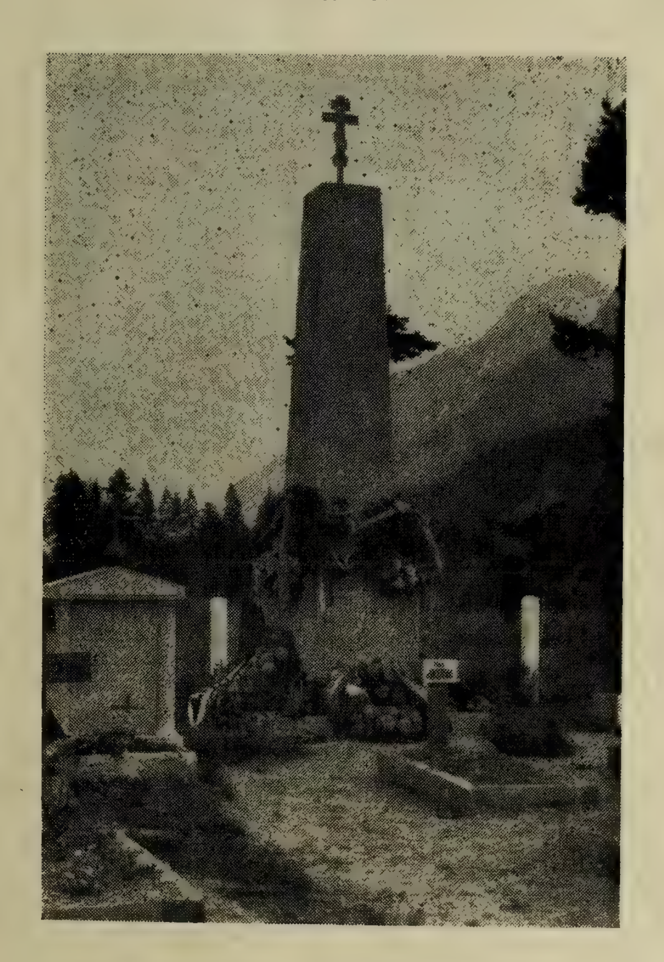
МАТЕРІАЛОВЪ

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВЪ

ВЪ ЛІЕНЦѢ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ

ВЪ 1945 ГОДУ

ВЫПУСКЪ № 2.

В. НАУМЕНКО

1953 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и дѣтей казачьих - жертв предательства культурнаго Запада.

СБОРНИК

материалов

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВ

В Лiенцѣ и в других мѣстах

в 1945 г.

Выпуск № 2.

В.Науменко.

1953 г.

Оранжбург.

США.

Оглавленіе.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница	Строка	Какая	Напечатано:	Надо:
I4	2	сверху	незазависимости	независиммости.
I5	I8	сверху	свододѣ	свободѣ
I5	9	снизу	она	он
2I	I2	снизу	побѣ	побѣг
27	II	сверху	перетменованный	переименованный

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ

о выпускѣ №I Сборника матеріалов о выдачѣ казаков в Лієнцѣ

и других мѣстах в 1945 г.

-" Первый выпуск "Сборника матеріалов о выдачѣ казаков в Лієнцѣ и др. мѣстах в 1945 г."-труд Генер.Штаба Ген.-Маіора В.Г.Науменко, открывает серію исключительно цѣнных для будущаго безпристрастнаго историка матеріалов. Привѣтствуя прекрасно систематизированный кропотливый труд..., слѣдует отмѣтить особенную цѣнность его - тщательно провѣренное событіе описаній фактов очевидцами.

Автор совершенно вѣрно указывает, что разсѣянныя описанія по различным періодическим изданіям легко могут пройти в будущем незамѣченными,теряясь в громадном потокѣ данных изданій. Долг современника не только зафиксировать событіе, но и собрать его в единое стройное цѣлое.

Пожелаем глубокоуважаемому автору "Сборника" полнаго успѣха в его достойном благодарности трудѣ.

Н.

-/ Газета Россія от 12 марта 1953 г. за № 5073 /-

-" Жутью и смертельной тоской веет от страниц этого сборника, рисующих словами оставшихся в живых и не выданных очевидцев, всю картину этой трагедіи.

Честь и слава Кубанскому Атаману, ген.В.Г.Науменко, взявшему на себя труд собрать матеріал и запечатлеть в памяти этот неслыханный акт предательства "культурнаго"Запада.

Являясь ценным вкладом в исторію Освободительного движенія, этот сборник одновременно увековечивает и память погибших и выданных на муки казаков, восставших против ненавистной коммунистической власти.

Почтенному автору желаем полного успеха в завершеніи начатой нелегкой работы."-

Редакція.

-/ " Наши Вести "-Изданіе Управленія Союза б. чинов Русского Корпуса, от 15 марта 1953 г.№ 27/ 2164 ./-

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ ко второму выпуску Сборника

Выпуск № I-й Сборника матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ и других мѣстах в 1945 году вышел из печати в концѣ февраля и разослан подписчикам.

К моему большому удовлетворенію, на мой призыв к читателям сообщить о замѣченных ошибках, неправильностях и пропусков в нем, отозвалось нѣсколько человѣк, сообщив свои данныя о происшедшей трагедіи казачества.

И на этот раз, послѣ прочтенія их, я должен отмѣтить то обстоятельство, что одни и тѣ же событія разными лицами описываются по другому.

Это вполнѣ естественно, т.к., во первых, переживанія были слишком тяжелыми, требовавшими большого напряженія нервной системы, благодаря чему нѣкоторые факты воспринимались нервно и не вполнѣ правильно; во вторых-отдѣльному человѣку невозможно было видѣть все происходившее, как напримѣр: при исходѣ из Италіи в Австрію, когда колонна идущих по одной дорогѣ растянулась на огромное разстояніе.

В одном из показаній участника этого отступленія, напечатанном в I-м выпускѣ Сборника он говорит о том, что нѣкоторые казаки забирали у жителей перевозочныя средства, другіе обманным путем овладѣвали багажем пѣшеходов довѣрившим им его, пьянствовали и т.д. Все это не могло быть явленіем обычным, но вполнѣ вѣроятно в отдѣльных случаях. Повидимому свидѣтелем таких поступков и было лицо, говорящее о них.

Другой казак, прочтя это, выразил свое возмущеніе по поводу помѣщенія в Сборникѣ подобных свѣдѣній, которые бросают тѣнь на всѣх участников отступленія и, наоборт, указывает на то что что казаки, как в отношеніи мѣстных жителей, так и нуждающихся в их помощи, держали себя образцово.

Это только подтверждает то о чем я говорил выше: один казак попал в группу людей сердобольных, отзывчивых к чужому горю, другой- в компанію людей аморальных. Оба они шли по одной дорогѣ, участвовали в общем отступленіи, а видѣли разное.

Третій казак, видѣвшій отвратительныя картины человѣческаго бездушія и полнаго безразличія к судьбѣ своего же брата казака, проявленные во время того же отхода из Италіи правдиво описал все это и был возмущен когда я не нашел возможным эти картинки человѣческаго бездушія помѣстить в Сборникѣ. Он писал мнѣ, что искажать факты он не позволит и отказал мнѣ в разрѣшеніи помѣстить его статью с пропуском таких мѣст его очерка.

Каждый из этих трех казаков, по своему, прав. Каждый правдиво описывает все видѣнное им и, на основаніи чего он дѣлает свои выводы и заключенія

Я так подробно остановился на этом случаѣ для того, чтобы читатели Сборника спокойнѣе относились к тому что в нем находят , памятуя что всякое явленіе может быть разсматриваемо с разной точки зрѣнія в зависимости от разных причин.

Но я также отлично понимаю, что в описаніях отдѣльных лиц могут быть ошибки и ими могут быть сдѣланы неправильные

выводы, почему я и обратился в Первом выпускѣ с просьбою к читателям, указать их.И дѣйствительно, я получил нѣсколько цѣнных указаній на неправильности, за что я очень благодарен тѣм кто откликнулся на мою просьбу.

Начиная с выпуска третьяго я буду помѣщать эти исправленія с указаніями к какой статьѣ они относятся.

В настоящем выпускѣ дѣлаются исправленія и дополненія касающіеся лишь Краткаго описанія пути отхода из Италіи в Австрію и расположенія на р.Дравѣ.

От нѣкоторых казаков, познакомившихся с содержаніем Перваго выпуска я получил письма в которых они пишут, что не нашли в нем ничего новаго.

В Первом выпускѣ я указал с какою цѣлью Сборник матеріалов выпускается, а именно: собрать воедино ,по возможности исчерпывающій матеріал о страшной трагедіи казачества в 1945 году и сохранить его для будущаго историка и послѣдующих поколѣній казачества

Естественно, что, в общих чертах, всѣм нам извѣстно то что произошло в южной Австріи, но пройдет нѣкоторое время, русское, а значит и казачье лихолѣтіе окончится, начнется созидательная жизнь и вот тогда потомки наши будут с жадностью искать матеріалы о прошлом казачества. И как будет благодарен тогда молодой казак своему отцу или дѣду за то что он сохранил для него Сборник матеріалов о том как гибло казачество в 1945 году внѣ предѣлов своей Родины,в далекой Австріи.

Не слѣдует в выпусках настоящаго Сборника искать новостей.Но ,все же, мнѣ кажется, как бы хорошо небыл человѣк знаком со всѣм происшедшим, все же, в разсказах других он должен найти для себя что нибудь новое.

Скажу о себѣ. Начиная с 1945 года я тщательно подбирал матеріал о нашей-казачьей трагедіи, много записал со слов переживших ее, или же бывших непосредственными свидѣтелями ея. Я много читал по этому вопросу в періодической печати и, все же нахожу все новыя и новыя данныя, которыя пополняют мои свѣдѣнія,ранѣе собранныя.

Для примѣра укажу на вывоз офицеров казачьяго Стана 28 мая 1945 года, явившійся первым актом казачьей трагедіи.

До сего времени, даже послѣ составленія Перваго выпуска Сборника, я был убѣжден, что всѣ офицеры Казачьяго Стана были вывезены с площади Лієнца, против Штаба Походнаго Атамана. Оказалось же, что вывоз этот состоялся из многих мѣсть расположенія казаков и горцев,от Ліенца до Обердаубурга.

В настоящем выпускѣ помѣщено сообщеніе карачаевца о вывозѣ горских офицеров из их лагеря. У меня имѣется описаніе вывоза офицеров Казачьяго Военнаго училища,находившагося в селеніи Амлах. Пришлос мнѣ также познакомиться с описаніем вывоза офицеров из лагеря Пеггец.

Все это для меня ново. И когда нѣкоторые читатели говорят, что новаго на страницах Сборника они ничего не находят, то приходится в этом усумниться, если же дѣйствительно там новаго для них ничего нѣт, то можно посовѣтовать им только одно, не тратить денег на пріобрѣтеніе выпусков Сборника и времени для чтенія их.

При изученіи вопроса о вывозѣ офицеров моё вниманіе остановил один факт, имѣющій извѣстное значеніе при опредѣленіи психологическаго настроенія офицеров,уѣзжавших на"конференцію".

По данным нѣкоторых лиц, при машинах,поданных для поѣздки офицеров в Шпиталь, при них небыло никакого вооруженнаго конвоя англичан.Другіе утверждают что таковой был, при чем нѣкоторые опредѣляют его как одного человѣка, сидящаго с шоффером, другіе называют цифру от 2 до 8 человѣк на каждую машину. Нѣкоторые говорят, что колону машин с офицерами сопровождали танкетки, другіе это отрицают. Профессор Вербицкій, данныя котораго записаны в выпускѣ первом Сборника,говорит, что ,послѣ отъѣзда из Ліенца, на нѣкотором разстояніи от него, колона машин везущих офицеров была остановлена и на каждую из них сѣло по 2 англійских автоматчика., а танки остались на мѣстѣ и колонну не сопровождали.

Надо полагать, что каждый,дающій свѣдѣнія по этому вопросу, до извѣстной степени ,прав.

Сопоставляя тѣ данныя, которыми я располагаю, я полагаю что в разных мѣстах лагеря, откуда вывозились офицеры конвоированіе было различное, не всегда примѣтное для отъѣзжавших, вѣривших что их дѣйствительно везут "на конференцію".

Я считаю выясненіе всѣх фактов, связанных с вывозом офицеров , имѣет большое значеніе.

Если никакого конвоя небыло, или он не бросался в глаза офицерам, то довѣріе к англичанам, заявлявшим что предстоит поѣздка на"конференцію" ,которая продлится короткое время и всѣ вернутся в лагерь, до извѣстной степени, объяснимо. Но, если при машинах был вооруженный англійскій конвой, тогда надо искать причины, все же, побудившіе подавляющее большинство офицеров выѣхать.

Конечно, в этом отношеніи съиграло главную роль вѣроломное поведеніе англійских офицеров и привычка русскаго офицера вѣрить офицерскому слову.

С другой стороны, совершенно необъяснимо поведеніе Походнаго Атамана Генерала Доманова, который, созвав офицеров для того чтобы объявить им распоряженіе англійскаго командованія о поѣздкѣ на"конференцію", на вопрос одного из них,что их ожидает, отвѣтил-"Хорошаго мало.Навѣрное проволока".А на вопрос другого Командира что дѣлать с тѣми офицерами,которые не повѣрят и начнут уходить в горы-послѣдовал его отвѣт-"Вы командир полка. Вы меня поняли".Тот отвѣтил утвердительно/ см. страницу II настоящаго выпуска/. Как понял этот Командир полка отвѣт Походнаго Атамана мы незнаем, но у нас нѣт данных, что офицеры этого полка ушли в горы.

Нам, оставшимся в живых, остается одно.Памятуя, что на ошибках люди учатся, изучать самым подробным образом то что произошло весною и лѣтом 1945 года на берегу р.Дравы. В числѣ вопросов,подлежащих изученію, одним из важных является психологическое настроеніе офицеров от котораго,во многом зависѣло все,потом происшедшее.

Если бы англичанам не удалось обезглавить казачество, то, возможно, что и дальнѣйшій вывоз казаков и их семейств не произошел в таких размѣрах, как это случилось.

Разница в положенiи офицеров и рядового казачества с семьями была та, что офицеры незнали куда их везут. Для казаков же это небыло тайной.

Офицеров обманули. Казаков взяли грубой силою.

Вполнѣ вѣроятно, что не поддайся офицеры на обман англiйскаго командованiя, не были бы в послѣдующiе дни так пассивны и казаки.

Все это мы должны изучить детально и сохранить для будущаго историка и потомков наших исчерпывающiе матерiалы.

Это может им пригодиться не только для изученiя прошлаго казачества, но и для руководства, так как, мы знаем, что в жизни человѣческой многое повторяется и, пережитое отцами и дѣдами, может быть предупрежденiем для послѣдующих поколѣнiй.

Вот почему, в полном сознанiи долга перед потомством, я и призываю всѣх кто располагает матерiалами о трагедiи, пережитой казачеством в 1945 году, принять участiе в составленiи Сборника, путем присылкѣ мнѣ данных, которыми они располагают.

Март 1953 г.
Оранжбург.
США.

В. Науменко.

КРАТКОЕ ОПИСАНIЕ

пути отхода казаков из Италiи в Австрiю и расположенiе на р.Дравѣ.

/ Измѣненiя и дополненiя/.

В выпускѣ № 1-й не указано названiе горной рѣчки, вдоль которой, по ущелью, пролегала дорогоа от Толмеццо к перевалу на Австро-Итальянской границѣ.

Рѣчка эта называется Бут.

Самый перевал в описанiи назван Плоукен, а надо Плокен, произнося это слово со смягченiем буквы о, как на русском языкѣ произносится буква е с двумя точками над нею.

Высота этого перевала указана в футах, а надо в метрах, а именно - около 3.000 метров.

Город Лiенц пересѣкается теченiем рѣки, но не Дравы, а ея лѣваго притока Изель, протекающему в юго-восточном направленiи мимо города Лартай, расположеннаго в 32-х километрах выше Лiенца. Приток этот дѣлит город на 2 части: на сѣверную и южную и впадает в Драву юго-восточнѣе города. Штаб Доманова находился в сѣверной части города, а англiйскiй в южной. Там же находисся и бургомистр города.

Город Лiенц находится на высотѣ 650 метров над уровнем моря.

Послѣднiй населенный пункт в Италiи, перед перевалом - село Тунау, откуда начинается крутой подъем шоссе, длин-

ною I0 километров, очень трудно преодолимый для утомленных пѣших людей, тѣм болѣе что тогда там свирѣпствовала ненастная погода- шел проливной дождь, перешедшій потом в снѣг.По обочинам дороги и по краям глубоких ущелій наметались большіе снѣжные сугробы, ставшіе могилою нѣскольких людей и лошадей.

В. Н а у м е н к о .

ТРАУРНЫЙ ГИМН ЖЕРТВАМ ЛІЕНЦА. - I іюня I945 г.-

Автором,не пожелавшим открыть свое имя, составлена эта пѣсня, посвященная событію в Ліенцѣ весною I945 года, которая,в нѣкоторых мѣстах сосредоточенія казаков, поется на мотив большеистскаго похороннаго марша-"Вы жертвою пали..."

Вы жертвою пали в борьбѣ роковой
За волю, за жизнь, за свободу...
Когда вывозили насильно домой
С дѣтьми вы бросалися в воду.
Вас били солдаты и прямо с земли
Бросали в большія машины,
Поспѣшно на страшныя муки везли
В залитую кровью отчизну.
Вы гибли в пыли и на влажной травѣ,
На сучьях в лѣсу и от бритвы,
Вы гибли потом в большевистской Москвѣ
Пред смертью читая молитвы...
Вы жертвою пали в неравной борьбѣ
Несчастные сестры и братья...
Кремлевскій палач! посылаем тебѣ
За всѣх убіенных проклятья...
Клянемся над вашей могильной плитой
За ваши предсмертныя муки
Врагам отомстим , мы пойдем вмѣстѣ в бой
Сыны ваши, братья и внуки.
Пусть ваша,невинно пролитая кровь
Сплотит казаков во едино...
И мы создадим свою армію вновь
И сбросим с престола грузина.

I4.IУ-52
Патерсон.

Х.Х.

ТРАГЕДІЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ. Статья I-я/

Под таким заголовком, на страницах нѣскольких номеров журнала "Часовой" за 1948 и 1949 года, помѣщен ряд статей о трагедіи казачества на берегу р.Драви в южной Австріи.

Редакор и издатель журнала Часовой В.В.Орѣхов любезно предоставил право перепечатки в настоящем Сборникѣ, этих статей полностью, или в выдержках.

В настоящем выпускѣ Сборника помѣщаются двѣ из них.

Первая, за подписью-Полковник Степной./псевдоним/ была напечатана в Часовом № 284/4/за апрѣль 1949 г.

В ней, до извѣстной степени, охарактеризовано отношеніе к казакам Представитей Англійскаго Командованія при выдачѣ их.

Вторая статья дает, главным образом статистическія данныя о выданных офицерах, о транспортных средствах, использованных для вывоза их и англійской вооруженной охраны.

О ней будет сказано ниже.

В.Н.

Бывшій штаб-офицер для порученій при Походном атаманѣ ген.Домановѣ, состоявшій при нем до I часу дня трагическаго 28-го мая 1945 года просит нас помѣстить слѣдующее разъясненіе событій, основанное на его личных наблюденіях:

Полки Походнаго Атамана ген.Т.И.Доманова прибыли в Австрійскій Тироль, имѣя с собою табор казачьих семей и огромный обоз русских бѣженцев, всего около 32 тысяч человѣк. Полки в полном порядкѣ расположились в узкой долинѣ по рѣкѣ Драу в районѣ Обер-Лиенца /х/. Бѣженцы также раздѣлили участь строевых частей и оставались под открытым небом, только небольшая часть заняла извѣстный впослѣдствіи лагерь Пегец. Там же расположились и нѣкоторые учрежденія. Шаб Пох.атамана первые 5 дней мая 1945 года стоял в Котчахѣ, но потом перешел в Ліенц, куда прибыл и генерал П.Н.Краснов с супругой Лидией Федоровной. Он был устроен в виллѣ, предназначенной англичанами для ген.Доманова, но уступленной послѣдним ген.Краснову.

Ген.Краснов и ген.Доманов нерѣдко навѣщали друг друга и их отношенія были самыя дружескія: Оба они беззавѣтной любовью

/х/-Примѣчаніе: Повидимому опечатка-надо "в районѣ Обердраубург - Ліенц. В.Н.

любили казачество. Никогда небыло слышно, что между ними происходят разногласія, наоборот, всѣ важныя рѣшенія ген.Доманов согласовал с П.Н.Красновым.

В Австріи ген. Краснов уже не имѣл оффиціальнаго положенія, но только по собственному желанію и никаких сношеній с англичанами не поддерживал. Это не исключало интереса П.Н.Краснова ко всему, что касалось казачьих дѣл. Поэтому он и написал свое первое письмо британскому фельдмаршалу Александеру/главнокомандующему арміей/ обращая вниманіе его на особое положеніе казачьих войск. Отвѣта на это письмо не получил.

Поведеніе же англичан было настолько загадочным, что тогда еще не вызывало ни у кого подозрѣній. Они не тревожили казаков, в полках царили порядок и дисциплина. Незадолго до ужаснаго 28 мая 1945 года британскій генерал-лейтенант инспектировал казачье военное училище и остался восхищенным порядком в нем, шутил, смѣялся, говорил о будущем Россіи, пробовал пищу казаков и приказал увеличить паек. Вдруг, за 4 дня до выдачи отношеніе рѣзко измѣнилось. В отвѣт на жалобу ген.Доманова на то, что англійскіе солдаты берут без разрѣшенія казачьих лошадей тот же генерал заявил:"Здѣсь нѣт казачьих лошадей.Они принадлежат Англійскому Королю вмѣстѣ с плѣнными казаками." До этого времени термин "плѣнный" к казакам англичанами не примѣнялся.

Извѣщенный об этом ген.Домановым, П.Н.Краснов немедленно написал второе письмо фельдмаршалу Александеру/ котораго знал еще в бытность его молодым офицером как друга Русской Арміи, каковым раньше считал себя фельмаршал/, с просьбой спасти казаков. И на это письмо отвѣта не было.

А вмѣсто отвѣта пришел приказ:"всѣм офицерам, носящим оружіе, сдать его к 12 час. 27-го мая 1945 г. по районам своих частей." Оружіе было немедленно сдано.

На другой день, т.е. 28 мая 1945 г. к ген.Доманову явился англ.майор Девис и приказал от имени британскаго командованія явиться всѣм офицерам к 1 часу дня" по мѣсту сдачи оружія" для поѣздки в Шпиталь на совѣщаніе. Переводчиком этого разговора был подъесаул Бутлеров. Увидѣв стоявшаго здѣсь воен.чиновника надв.сов.Д. с узкими чиновничьими погонами, Девис неожиданно прибавил по русски "и чиновников".

Приказ о явкѣ по мѣсту сдачи оружія имѣл цѣлью учесть всѣх офицеров, на которых были составлены соотвѣтствующіе списки.

Походный атаман немедленно разослал приказ всѣм к-рам частей и окружным атаманам явиться к 11 час.утра 28-го мая в его штаб. Послѣ этого в гостиницу ген.Доманова явился англійскій генерал высокаго роста и еще раз подтвердил приказ,данный майором Девисом и добавил:" И, пожалуйста не забудьте передать мою просьбу и старику Краснову.Я вас об этом очень прошу."

Кто мог тогда думать, что под этой просьбой британскаго генерала скрывается такая жестокая западня, тѣм болѣе,что генерал тут же выразил ген.Доманову в самой лестной формѣ благодарность за образцовый порядок в казачьих частях.

Нѣт, русскіе офицеры, воспитанники благородных традицій нашей Императорской Арміи, думать о предательствѣ в тот момент не могли.

В II час.утра 28 мая 45 г. в штабѣ собрались всѣ командиры частей и окружные атаманы .Ген.Доманов, внѣшне спокойный,ровным и безстрастным голосом изложил приказ британскаго командованія. Воцарилось молчаніе, потом посыпались вопросы. Вот нѣкоторые из них: "Можно ли брать вещи?" - "Нѣт.","А что дѣлать с тѣми офицерами, которые не повѣрят и начнут уходить в горы ?" Ген.Доманов посмотрѣл на полковника, задавшаго этот вопрос и тѣм же ровным голосом, не мѣняя выраженія лица, отвѣтил:

-"Вы командир полка. Вы меня поняли." "Так точно г.генерал". " А что же нас ждет...,спросил куб.ген.Т-о?" "Хорошаго мало,навѣрное проволока"-отвѣтил атаман.

Итак, поѣхали всѣ, за малым исключеніем, поѣхали не только офицеры, священник от.Александр и от.Іоанн/были выданы тоже/, поѣхал журналист Тарусскій, жившій в станѣ, как частное лицо, чтобы раздѣлить участь его братьев-офицеров.

В I ч.дня к штабу были поданы англійскія машины, в одну из них сѣли генералы Краснов и Доманов, к ним попросился англійскій офицер, котораго они радушно пригласили.. -"Я вѣрю в Бога и Его милость"-произнес ген.Краснов отъѣзжая.

Остались в станѣ лишь больные офицеры, инвалиды и дежурные, которые на след.день были выловлены/ обыски в квартирах/ и отправлены дополнительно. Совершенно ясно, что англичане рѣшили схватить и выдать всѣх без исключенія, ибо через пять дней начались уже поголовныя облавы беззащитных людей, без различія пола и возраста.

В том, что большевикам нужен был ген.Краснов и что они удостоили англичан этой просьбой, нѣт сомнѣнія, это доказывает и фраза британскаго генерала: "Не забудьте сказать с т а р и к у Краснову."

" Трагедія казачьей силы", как озаглавил ее "Часовой",уже в прошлом. О погибших мы только можем молиться, они погибли за нас, оставшихся. Даже в наш подлый вѣк, это гнусное дѣло надѣлало столько шума, что дальше продолжать в том же духѣ было уже невозможно.

Но пусть оно послужит русским людям - столь отходчивым и прощающим - еще одним уроком и лишній раз подтвердить, что можно надѣяться только на с о б с т в е н н ы я силы и вѣрить только с в о е м у слову.

Полконик Б. С т е п н о й .

Из этой статьи, как и из ранѣе сказаннаго о вывозѣ офицеров Казачьяго Стана на р.Дравѣ,28 мая 1945 г.можно сдѣлать вывод, что всѣ офицеры были вывезены с площади г.Ліенца. На самом же дѣлѣ, в тот же день, большинство офицеров было вывезено из лагеря Пеггец, что ,примѣрно, в 2-х километрах восточнѣе города, гдѣ произошел главный акт Ліенцкой трагедіи- насильственный вывоз нѣскольких десятков тысяч казаков,казачек и дѣтей казачьих I іюня того же года.

В.Ч.

ИЗ РАЗСКАЗА УРАЛЬСКАГО ВОЙСКА ВОЙСК.СТАРШИНЫ У.

Войсковой Старшина У и Кубанскій офицер В. были направлены из Обердраубурга, с группою казаков до 70-ти человѣк по желѣзной дорогѣ в Ліенц, но оттуда их направили дальше на юго-запад к итальянской границѣ на послѣднюю станцію Силіан. По прибытіи их туда, бургомистр хотѣл отправить их обратно в Ліенц, но они воспротивились и остались там, поселившис в брошенном "остами" лагерѣ. Там они включились в партію поляков, работавших по расчисткѣ Силіана. Потом, частично, казаки вернулись в Ліенц. Войск.Старшина У.также пытался зачислиться на службу в Штаб Походнаго Атамана, но Начальник Штаба Ген. С. ему в этом отказал. Благодаря этому, он избѣжал горькой участи остальных офицеров. Вывоза из Ліенца офицеров и казаков он лично не видѣл и, лишь со слов других разсказал что там происходило. Но он лично говорил с двумя Уральцами, которые были вывезены в Шпиталь и оттуда им удалось бѣжать. О том чему они были свидѣтелями в Шпиталѣ, они разсказали Войск.Ст.У., со слов котораго мною записано слѣдующее:

В первых числах іюня, в Ліенц вернулись из Шпиталя, вывезенные туда 28 мая, вмѣстѣ с другими офицерами, два Уральца: отец и сын, из коих первый старый русскій офицер и оба новые эмигранты П.

Они разсказали, что когда прибыли в Шпиталь, то там их немедленно раздѣлили на три группы: Генералов, Штаб-офицеров и Обер-офицеров. Потом, послѣ разведенія по баракам, старшій из англичан, как они говорили-Генерал, вызвал трех старших офицеров из только что привезенных в Шпиталь. Пошли Генерал Доманов, Ген.Тихоцкій, а фамилію третьяго они забыли.

Англичанином им было объявлено, что согласно Ялтинскаго договора, всѣ офицеры будут переданы совѣтам.

Послѣ этого сообщенія, Ген. Тихоцкій идти не мог и его отвели под руки.

Лишь только об этом стало извѣстно, среди офицеров началась паника. Они стали сбрасывать свои знаки отличія, выбрасывать документы, фотографіи, деньги и пр.

На слѣдующее утро их вывезли из лагеря Шпиталь грузовиками на станцію Шпиталь, там сажали в вагоны и запирали.

Эти 2 Уральца спрятались на чердакѣ, за стропилами и просидѣли там 3 дня, послѣ чего пѣшком пришли в Ліенц. Там у них оставалась жена и дочь старшаго/мать и сестра младшаго/. Но накунѣ их прихода обѣ онѣ были насильсвенно вывезены. Оба казака были в отчаяніи и, не находя другого выхода, добровольно выѣхали в совдепію.

В.Н.

ЗАПИСЬ СО СЛОВ БЫВШАГО ОФИЦЕРА КРАСНОЙ АРМИИ КУБАНЦА Ю.Т.Г.

Он, вмѣстѣ с Генералом П.Н.Красновым и другими офицерами, был вывезен англичанами изЛіенца 28 мая 1945 года. Когда они прибыли в Шпиталь, то офицеры Штаба, к которому принадлежал и он, были помѣщены в одном баракѣ, в котором, в отдѣльной комнатѣ был помѣщен и Ген.П.Н.Краснов, около котораго держалась кучка Красновых- его дальний родственник Ген. Семен Николаевич Краснов, состоявшій при нем в должности Начальника Штаба Главнаго управленія казачьих Войск, Генеральнаго Штаба Николай Николаевич Краснов, только незадолго до этого прибывшій в казачій Стан в Италіи и его сын тоже Николай Николаевич-молодой офицер.

Уже вечером англійскій Комендант объявил Доманову, что завтра всѣ будут выданы большевикам.

Это произвело потрясающее впечатлѣніе. Доманов совершенно растерялся. Офицеры начали сбрасывать офицерскія отличія, сбрасывали черкески, куртки, выбрасывали документы и другія бумаги. Не обошлось без ссор и споровъ- Нѣкоторые старые эмигранты стали писать группами прошенія об освобожденіи, указывая на то, что никогда небыли совѣтскими подданными. Это возмутило бывших подсовѣтских:-"Когда надо было, то были вмѣстѣ, а теперь отдѣляетес !" Конечно, никто этих прошеній не принимал.

Предполагаюсь свиданіе П.Н.Краснова с англійскими представителями, для этого вынесли его стул и поставили его около проволоки ограды. Но никто для переговоров с ним не пришел, а какой то англійскій солдат перевернул стул ударом ноги.

Тарусскій повѣсился. Пытался повѣситься Михайлов, но его вынули из петли.

Англичане приказали быть готовыми к погрузкѣ завтра в 4 часа утра.

Ночью никто не спал. Г. думал о том как бы спастись. Об этом он пытался с нѣкоторыми говорить, но большинство боялись и думать о побѣгѣ. Но он твердо рѣшил бѣжать.

На слѣдующее утро, 29 мая, в 4 часа утра подъема не было.

К 6-ти часам всѣ вышли на плац, гдѣ двое батюшек, бывших здѣсь же, среди вывозимых, начали служить молебен.

В это время прибыли машины и англійскіе солдаты приказывали офицерам садиться в них. Офицеры оказали пассивное сопротивленіе, взявшись за руки. Но их разбивали палками.

Схватив перваго офицера, они бросили его в грузовик. Тот спрыгнул обратно. Тогда его били палками по головѣ и вторично вбросили в машину. Он выпрыгнул вторично. Его вновь сильно побили и вбросили в грузовик.

Повидимому, обезсилѣвшій, он больше не сопротивлялся, а только с невыразимой грустью в глазах смотрѣл на происходящее.

Случай с этим офицером измѣнил общее настроеніе. На всѣх напала какая то аппатія и они начали грузиться без сопротивленія.

На каждую машину сажали по 30 человѣк.

Нѣкоторые просили англійских солдат дать закурить.

Тогда появился какой то англійскій солдат с нѣсколькими коробками папирос и предложил папиросу за часы,незазависимости от их цѣнности.

В его сумку полился поток часов, среди которых было много цѣнных-золотых.За каждые из них он давал по одной папиросѣ.Его большая сумка быстро наполнилась часами.

Около 8 часов утра погрузка была закончена и машины ушли.

О Генералѣ П.Н.Красновѣ Г.разсказалъ, что на молебен на площадь он не вышел, а оставался, сидя на стулѣ у окна своей комнаты, которое выходило на площадь

Когда его увидѣли англійскіе солдаты,то они бросились к окну, чтобы его вытянуть оттуда.

Тогда казаки бросились на них, отогнали и сами, взяв бережно П.Н.Краснова на руки вынесли его через окно в самую гущу казаков.

Далѣе Г.разсказал как спасся сам он. О своем желаніи избѣжать выдачи, он сообщил Полковнику Б.,который в послѣднюю войну играл печальную роль, пытаясь занять среди Кубанскаго казачества руководящее положеніе.

Полк.Б радостно откликнулся на его предложеніе. Г.предложил спрятать его в шкаф, валявшійся перевернутым на полу барака.Тот согласился,а через нѣкоторое время пришел очень взволнованный и сказал что он подѣлился своим планом с неким Полковником Н-он же Г. и тот,опередив его влѣз в шкаф, откуда вытащить его было невозможно.

Тогда Г.предложил Б-у спрятаться под кучу одежды,бумаг и всякаго другого хлама, выброшеннаго офицерами в углу одной из комнат барака. Когда всѣ вышли на молебен, он положил его и забросал хламом. Послѣ этого стал искать укрытія для себя.Чердака в этом баракѣ небыло, но он замѣтил, что в одном мѣстѣ потолка отстает фанера. Взобравшись туда, он попробовал влѣзть в отверстіе, но это удалось ему только на половину,как он услышал что в барак вошли англійскіе солдаты.Рѣзким движеніем он прорвался вперед и оказался в небольшом пространствѣ под самою крышею, вродѣ небольшого чердака.

Солдаты с шумом и хохотом прошли по бараку

Продѣлав в крышѣ небольшое отверстіе, Г.наблюдал всю картину насилія над вывозимыми и обдумывал план бѣгства. Проволока вокруг лагеря была в три вертикальных ряда, оплетенная,как бы сѣткою с большими квадратами.Он намѣтил наиболѣе подходящее мѣсто против своего барака. Но,пока офицеров не вывезли из лагеря, нечего было и думать о бѣгствѣ.-На вышках стояли автоматчики, за проволокою густая цѣпь пулеметчиков, из которых нѣкоторые были направлены на лагерь в полной готовности открыть огонь.У ворот стоял танк.

Но,как только, увезли офицеров, то остались англичане только на вышках. Г.спустился вниз и сказал Б-у,что надо бѣжать, но тот на него зашикал и сказал, что до наступленія ночи, он никуда не выйдет.

Вновь забравшись наверх, Г. наблюдал как подошли к воротам лагеря 2 автомобиля с офицерами. Это были вывезенные дополнительно из Лienца.

Англійскій солдат, стоявшій на ближайшей вышкѣ,обратил все свое вниманіе на них и этим рѣшил воспользоваться Г. Быстро выскочив из барака, он подлѣз под проволоку и прошел 2 ряда благополучно, конечно,сильно поцарапавшись,но в третьем ряду клѣтки оказались мелкими, но, на его счастье, ему удалось раздвинуть одну из них и он выбрался за ограду,в нѣмецкій огород. Здѣсь он добрался до жилого дома. Увидѣв его окровавленным, нѣмцы испугались, потом дали умыться, переодѣться и он ушел в лѣс. Пока он был в огородѣ,то видѣл как и Н. прошел его путем.

Через нѣсколько дней он встрѣтил и Б,который разсказал, что под хламом его обнаружили англійскіе солдаты, рывшіеся в нем.Они направили в него 6 автоматов и приказали поднять руки. огда он показал глазами одному из них на золотые часы, бывшія на его рукѣ. Это его спасло.Солдаты опустили автоматы и дальше пошло легче...

Г. сказал также, что он видѣл на свободѣ черкеса Полковника Кучука Улагая, который также был в Шпиталѣ. Как ему удалось освободиться, он незнает.

М.пр.разсказал Г. что в Шпиталѣ англійскій майор обратился к Генералу Султан Келечь Гирею и сказал, что назначает его старшим над горцами и отвѣтсвенным за их поведеніе.

На это Султан,гордо, отвѣтил, что когда он был на свободѣ, то был горским диктатором, теперь же он такой плѣнник как и всѣ они. Его оставили в покоѣ.

Затѣм Г. сказал, что когда днем 28 мая колонна грузовиков входила в лагерь Шпиталь, то у ворот он видѣл в руках одного англійскаго содата хорошій кинжал и шашку. Он предполагает, что это было оружіе Шкуро.

По его данным, когда 29 мая офицеров вывозили из Шпиталя, то Шкуро еще оставался там. Он помѣщался не в баракѣ, а в каменном зданіи.

На вопрос знает ли он - спасся кто из Шпиталя, Г.отвѣтил, что знаст одного. Этот офицер бѣжал с пути.

Как было выше сказано,в каждый грузовик сажали по 30 человѣк.В каждом из них,на крышѣ кабинки лежал автоматчик, смотрящій на впереди идущую машину. Около каждой из них ѣхал мотоциклист с укрѣпленным пулеметом, а через каждыя 5 машин, шла танкетка.

Уйти было крайне трудно. Но смѣлым Бог владѣет!

Грузовик на котором слѣдовал этот офицер, закапризничал и был выведен всторону, гдѣ и остановился. Послѣ осмотра, он вновь включился, но уже ближе к хвосту,в колону.Потом он еще нѣсколько раз портился и, в концѣ концов, оказался послѣдним. Когда он остановился еще раз,то впереди идущія машины ушли вперед При нем остался один мотоциклист,который через нѣкоторое время что то сказал шофферу и уѣхал догонять колону.

У этого офицера созрѣл план бѣгства :-Машина остановилась недоѣзжая десяток-другой шагов перед небольшим возвышеніем/перед его перегибом/ Он расчитал, что,как только она двинется, то перевалив через этот перегиб, скроется за ним и если в началѣ движенія он спрыгнет, то солдат на кабинкѣ

его не замѣтит.

Он подѣлился своим планом с нѣкоторыми офицерами,но тѣ рѣшительно запротестовали и не хотѣли его пускать, опасаясь, что когда потом подсчитают и недосчитаются одного, то всѣм им бѣда будет.

Но, все-же, он привел свой план в исполненіе:-как только машина двинулась, он вывалился на дорогу из кузова ея и, незамѣченный, скрылся в кустах.

ЕЩЕ О ВЫВОЗѢ КАЗАКОВ КАЗАЧЬЯГО СТАНА И ГОРЦЕВ.

Донской казак И.Н.С.,проживал в дни вывоза казаков, в одном небольшом лагерѣ недалеко от Шпиталя, вблизи полотна желѣзной дороги Он подѣлился своими наблюденіями в эти дни.

По его подсчету, в дни вывоза,проходило через Шпиталь примѣрно по 3 поѣзда с вывозимыми казаками и их семьями.В каждом из них, в среднем, по 40 вагонов.

Он считает, что было вывезено в эти дни 30-35 тысяч человѣк.

Далѣе, он говорит, что двери вагонов небыли запертыми на замки, а лишь дверныя скобы были закручены проволокою.

Охранялся каждый поѣзд 2-мя вооруженными англійскими солдатами

Большинство поѣздов проходили через станцію Шпиталь, не останавливаясь на ней , но нѣкоторые останавливались.И в таких случаях, по словам С., ему и его товарищам удавалось открутить проволоку на нѣкоторых дверях и отбросить скобы,чѣм воспользовались нѣкоторые казаки и бѣжали.он сказал что было открыто нѣсколько вагонов, но ,даже приблизительно,сказать не мог сколько именно.

Число бѣжавших с поѣдов он назвал- до 60-ти человѣк.

Он же подтверждает свѣдѣнія, что по пути слѣдованія поѣздов с выдаваемыми казаками и их семействами, было выброшено из вагона много разных вещей:предметов обмундированія, шапок, погон, орденов, разных бумаг, денег, фотографій и тому подобнаго.

О ВЫВОЗѢ ГОРЦЕВ.

Данныя об этом сообщены двумя молодыми карачаевцами с Терека,принадлежащими к новой эмиграціи.

Один из них, всего мѣсяц, служил в красной арміи и сдался нѣмцам. Другой совсѣм не служил, а ушел с Кавказа при отступленіи оттуда нѣм-

цев.. Потом оба они попали в Италію, а оттуда, в маѣ мѣсяцѣ, ушли в Австрію на р.Драву, гдѣ они раздѣлили с казаками их горькую участь.

Они повѣдали слѣдующее:

Когда горцы рѣшили уходить из Италіи, то нѣмецкій капитан Торер, бывшій для связи при горских частях, не хотѣл их выпускать из Италіи. Но они сбили караул на мосту и прошли.

Выйдя на Драву у Обердраубурга, горскія части направились к Ліенцу, гдѣ и расположились. Но когда пришли англичане, то их передвинули к Обердраубургу. Там они расположились группами: крайними на восток были кабардинцы, далѣе осетины и еще дальше, к западу, карачаевцы.

Они сильно путают даты, но о событіях разсказывают вполнѣ правдоподобно.

По их словам, когда офицерам было предложено ѣхать "на конференцію" , то было очевидно, что готовится ловушка. Заключили они это из того, что, вмѣстѣ с грузовиками, были и танки, и мотоциклисты и автоматчики.

Нѣкоторые офицеры- они назвали 3 фамиліи- переодѣлись в штатское, но предателями из своей же среды они были выданы. К одному из них подошел англійскій офицер и стал спрашивать не знает ли он такого то, при чем назвал его фамилію. Тот поблѣднѣл и сказал, что это он. Его посадили в грузовик.

Говорили они также, что, яко бы, Генералу Султан Келечь Гирею, как старому эмигранту, англичане предложили остаться, но он отвѣтил, что своих офицеров не оставит и поѣдет с ними. Тоже было предложено и Полк.Кучуку Улагаю. Он этим воспользовался и в тот же день скрылся, а на слѣдующій день его искали англичане. /х/

На слѣдующій день послѣ увоза офицеров, прибыл англійскій офицер с каким то горцем-переводчиком, в сопровожденіи танка.

Собрали народ и он объявил, что офицеры уже выданы совѣтам и что народ должен приготовиться к тому же.

Как только он это сказал, поднялся страшный шум, вопли и плач. Это так подѣйствовало на офицера и переводчика, что оба они заплакали и уѣхали, не закончив обращенія.

Ночью люди начали разбѣгаться, при чем, нѣкоторые англійскіе солдаты сами рекомендовали это дѣлать и даже указывали лучшіе для этого направленія.

Должно отмѣтить, что непосредственно у лагеря англійской стражи небыло, а были посты в отдаленіи

Один из этих карачаевцев ушел из лагеря в группѣ больше

/х/ П р и м ѣ ч а н і е:

По данным Ю.Т.Г.- Кучук Улагай был вывезен в Шпиталь, откуда ему удалось освободиться./См. страницу 15 настоящего выпуска Сборника./

100 человѣк, главным образом мужчин, среди которых были и дѣти и старики. С собой они захватили что было провизіи, нѣсколько лошадей и коров.

Они переночевали в скалах выше лагеря, а на слѣдующій день наблюдали картину вывоза из него.

Началось с кабардинцев. Прибыли автомобили и танки, окружили лагерь и начали вбрасывать людей насильственно в грузовики.

Здѣсь происходило тоже, что и у Ліенца: женщины бросались под колеса машин, при чем нѣкоторыя из них раздѣвались донага. Их так и вбрасывали в машины.

В тот же день тоже самое происходило в колонах осетинской и карачаевской.

Удалось уйти больше всего карачаевцам, надо полагать потому что они были дальше и не их первых окружили.

По подсчету этих двух молодых людей, что дали настоящія свѣдѣнія о вывозѣ горцев, было вывезено всего человѣк 60 офицеров и до 6.000 человѣк остальных.

На слѣдующій день англійскіе солдаты и бывшіе русскіе военноплѣнные начали преслѣдовать скрывавшихся в горах. Многіе из них были захвачены, но, все же, многим удалось этого избѣжать и перейти в район Зальцбурга.

ОБ УНИЧТОЖЕНИИ КАЗАКОВ В ЮДЕНБУРГѢ
/ Австрія/.

Данныя эти, со слов мѣстных жителей, сообщены Терцем А.В.Ф., жившим продолжительное время в городѣ Юденбургѣ.

Свѣдѣнія об этой трагедіи, мы с женою, собираем давно - говорит А.В.Ф.

Казаков казачьей дивизіи фон-Паннвица, как и из Ліенца / группа Доманова/ свозили в бывшій лагерь совѣтских военноплѣнных около города Клагенфурта. Там их регистровали, а потом, небольшими группами вывозили в Юденбург, при чем, через каждые два, шла танкетка.

Город с двух сторон омывается рѣкою Мур-приток Дравы. Через рѣку построен мост удивительно оригинальнй по конструкціи и высотою метров 25-30 над уровнем рѣки.

В Юденбургѣ были англичане, а по ту сторону рѣки-совѣты.

Непосредственно за мостом, налѣво от шоссе, которое ведет, через Брук и Грац на Вѣну, находится огромнй сталолитейнй завод. Его совѣтчики демонтировали и машины вывезли в совдепію.

Громадныя желѣзобетонныя зданія, каждое из которых представляет из себя одну огромную комнату длинною около 250 метров, шириною 50-60 и вышиною 15 метров, были использованы как сараи, в которые загоняли казаков, провозимых без остановки через город, прямо на этот завод.

Когда машины шли через мост, казаки видѣли, по ту сторону рѣки его и развѣвающійся над ним совѣтскій флаг. Нѣсколько человѣк выскочили из машин и бросились в рѣку. Всѣ они разбились на смерть. Число их установить невозможно, так как каждый называет иную цифру. Троих, которые, повидимому, не сразу умерли, англичане выловили и похоронили на берегу рѣки. А около шоссе Юденбург-Вайскирхен, километра полтора от моста,на могилѣ крест с надписью по англійски:-"Здѣсь покоятся неизвѣстные казаки". Могилу эту австрійцы содержат в полном порядкѣ, а мы на ней уже три раза служили панихиду.

На заводѣ опять регистрація и допрос. Разбивка на группы.

С желѣзнодорожной станціи на завод проложены подъѣздные пути и на них поставлены поѣздные составы, в которые и грузили казаков для отправки"на родину".

Однако установить кто был вывезен, а кто остался тут, совершенно невозможно, но что много их осталось на этом заводѣ, внѣ всякаго сомнѣнья.

Под звуки заведенных моторов машин и днем и ночью производились разстрѣлы.

Направо от шоссе, против завода находится его рабочій поселок. Нѣкоторым из них/бывшим коммунистам/ удавалось бывать на заводѣ и многое там видѣть и слышать.

Однажды, жители этого поселка, как и города, были удивлены- Завод начал работать- из заводских труб повалил дым,а всѣ рабочіе по домам и никого из них не зовут .

Глаза всѣх обратились к тѣм кто бывает на заводѣ.

Послали развѣдчиков- показаніе развѣдки самое нелѣпое, которому никто не вѣрит - с о в ѣ т ы с ж и г а ю т к а з а к о в...

Однако вскорѣ этому повѣрили, т.к. сначала рабочую слободку, а потом и весь город придавило смрадом печенаго человѣческаго мяса.

Завод " р а б о т а л " пять с половиною суток

Послѣ этого были вывезены послѣдніе эшелоны казаков/это было 15 іюля 1945 года/ и на завод привезли русских дѣвушек, бывших в этом краю на работах.

Они должны были "почистить завод от казачьих паразитов" -Это выраженіе одного из совѣтских офицеров.

------------------ ------

П р и м ѣ ч а н і е - В одной из Сан Францисских газет / к сожалѣнію мною не записано какой именно,/в 1947 году говорилось о казачьей трагедіи весною 1945 года,при чем было сказано, что англичане передавали большевикам казаков в Юденбургѣ и что там происходили разстрѣлы, но,послѣ ухода оттуда большевиков, трупы обнаружены небыли.

В.Н.

ТРАГЕДІЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ. Статья 2-я.

Статья эта перепечатана полностью, за исключеніем списка выданных офицеров ,из журнала "Часовой" № 275/6/ от I іюля I948 года.

Событія, окончившіеся кровавой трагедіей тридцати--тысячной массы казачества и русскаго народа в первые дни окончанія второй міровой войны, на территоріи австрійскаго городка Ліенца и его окрестностей, по долинѣ рѣки Дравы,до сих пор полностью еще не отражены в печати.

Й сейчас, в дни трехлѣтія трагической кончины непримиримых анти-коммунистов, даты 28 мая и I іюня I945 года вошли в исторію не только казачества, но и русскаго народа, как памятныя даты скорби, печали и траура.

Приводимыя ниже холодныя, безпрестрастныя цифры, и покрытые черным крепом имена безвозвратно ушедших, погибших и умученных, освѣжат память трагических дней.

На многомилліонный кровавый счет, начавшійся с подлаго убійства Царской Семьи, занесен и неизмѣримый яд Ялты - безконечных насильсвенных репатріацій.

Всѣми способами, извращая пункты ялтинскаго соглашенія, лукаво и хитро используя неосвѣдомленность союзников, большевики подвели под кровавый итог этого счета бывших противников - участников бѣлаго движенія.

Враги эти были старые, почти три десятка лѣт преслѣдуемые, необходимые для расплаты, ранѣе избѣгнувшіе рук чрезвычаек. Враги же были матерые непримиримые котр-революціонеры I9I7-I922 годов. Бѣлогвардейцы всѣх "мастей", всѣх бѣлых армій. Тут были:деникинцы, мамонтовцы, дроздовцы, врангелевцы, калединцы, корниловцы, красновцы, шкуринцы, колчаковцы, гетмановцы, петлюровцы, махновцы, кутеповцы, всѣ прошедшіе тяжелый путь эмиграціонной жизни, через острова смертей Принцевых, Лемноса, Кипра. Всѣ они прошли и пронесли с собою н е п р и м и р и м о с т ь. Испытавшіе ласку и горечь пріема радушных чужестранных государств, королевств, жару колоніальных островов, и холод сѣверных доминіонов. Всѣ они прошли школу, начиная с носильщиков, чистильщиков, разносчиков, лифтбоев, шофферов и кончая профессорами, артистами, врачами, изобрѣтателями, суровой жизни в чужих странах и всѣ они любили родину, как ненавидѣли тѣх временных поработителей, с кѣм теперь, на порогѣ смерти, приходилось снова встрѣчаться, но не в открытом бою, а беззащитными преданными вопіющей несправедливостью я д а Ялты.

Всѣ ужасы собственной смерти, блѣднѣли перед страхом пыток и допросов, терзаній и мученій.

Совѣтское командованіе радовала такая встрѣча, обѣщавшая не только пролитіе моря еще новой свѣжей и долгожданной крови, но и еще то, что выкупавшіеся в крови этой

получат лишнія отличія, медали, ордена, званія, раздаваемыя кровавым правительством.

Вѣдь пред совѣтским командованіем был цвѣт настоящих контр-революціонеров и подлинных непримиримых сознательных врагов совѣтской власти .

И на основаніи договора между представителями союзных командованій, подписаннаго в Вѣнѣ 23 мая 1945 года, в развитіе ялтинскаго соглашенія, подлежало к насильственной передачѣ совѣтскому командованію все населеніе бѣженскаго лагеря "Казачьяго Стана". Бѣженскій лагерь"Казачій Стан" ушел от наступающей красной арміи из сѣверной Италіи и временно расположился в долинѣ бурной рѣки Драву.

На основаніи фальшивой информаціи, союзники, захватившіе лагеря в плѣн, в районѣ города Л І Е Н Ц А , интернировали их населеніе, как спеціальныя части нѣмецких СС.

28 мая 1945 года всѣ офицеры,как "возглавляющіе отряды нѣмецких СС партизан, составленных из контр-революціоннаго и бѣло-бандитскаго казачества перешедших на постоянную службу к нѣмцам, а также дезертиров красной арміи и измѣнников родины", подлежали переброскѣ в город Шпиталь.

Весь офицерскій состав, а равно, состоящіе в запасѣ, в отставкѣ, на гражданской службѣ, числившіеся по списочному составу, переданному ранѣе Союзному Командованію штабом Походнаго атамана и на основаніи приказа коменданта майора Дэвис, подлежал безпрекословному выѣзду на "совѣщаніе", также в город Шпиталь.

Приказ Походнаго Атамана об обязательном выѣздѣ и присутствіи на"совѣщаніи" в главной квартирѣ распространился/по списку штаба/ на 2756 лиц.

Из них казачьих:

Генералов 35, полковников 167, войсковых старшин 283, есаулов 375, подъесаулов 460, сотников 526, хорунжих 756, военных чиновников 124, медицинскаго персонала 15, военных фотографов 2, полевых священников 2, офицеров связи от РОА 5.

Было погружено на автомашины явившихся по приказу Атамана, для отъѣзда на "совѣщаніе" , с предупрежденіем,что "к вечеру всѣ возвратятся обратно и с собою никаких вещей и даже шинелей не брать" - 2201 человѣк.

1-Освобожден еще в Ліенцѣ, под домашній арест переводчик, знающій англійскій язык/Сотник Яковенко/, старый эмигрант , проживавшій в Японіи - 1 человѣк.

2-Совершили побѣ по пути от Ліенца до Обердраубурга - 5ч.

3-Бѣжало недалеко от города Шпиталя, на ходу автомашин - 3 человѣка.

4-Освобождено союзниками из лагеря города Шпиталь:священников 1 чел.,военных чиновников -2 чел., медицинскаго персонала и военных врачей-12/ в том числѣ проф.Тихомиров, Вербицкій и другіе/.

5-Освобожден казачек-подросток, развѣдчик спеціальной парашютно-десантной казачьей школы,особой группы "Атаман", по прозвищу "Рыженькій" и"Трассирующій"- 1 человѣк.

6-Бѣжало из конц.лагеря в гор.Шпиталѣ - 5 чел.

7-Покончил с собою в лагерѣ/застрѣлился/ген.Силкин-1 ч.

8-Прокончили самоубійством полковник Михайлов, Евгеній Тарусскій, Харламов - 3 чел.

9-Бѣжало из под стражи, выскочив из автомашин на ходу, при переброскѣ из лагеря Шпиталь к Грацу, в то время занятому совѣтскими войсками. В числѣ бѣжавших были: фоторгаф, военный чиновник и офицер связи РОА - 4 человѣка.

10-Застрѣлены при попыткѣ к бѣгству, под городом Грац, союзной охраной - 15 человѣк.

11-Обнаружены, при разгрузкѣ автомашин, при передачѣ совѣтскому командованію, отравившіеся по пути - 2 человѣка.

Передано совѣтским частям особаго назначенія 2146 офицеров; при чем, совѣтским представителем полковником Лысым освобождены 3 человѣка, как офицеры совѣтской военной развѣдки. /х/

31 мая, из города Шпиталя особо был доставлен на легковом автомобилѣ генерал Шкуро А.Г. с его адъютантом сотником Половиным Алекскандром. /хх/

Отправлены, изъятые их штабного автобуса на допрос и для доставки в город Москву генералы, бывших Россійской и Бѣлых армій - 12 человѣк.

Судьба остальных 2133 офицеров выясняется, приблизительно так:

1-Разстрѣляно совѣтским конвоем по дорогѣ к Вѣнѣ -120ч.

2-Исчезли при повторных допросах/исполненіе приговоров/ при переброскѣ от Граца до Вѣны - 1030 чел.

3-Исчезли и изъяты для допросов в лагерѣ в Вѣнѣ - 983.

Офицерскій состав, переданный совѣтам, состоял из:

Казаков: Всевеликаго Войска Донского- 870, Кубанскаго Войска - 550, Терскаго Войска - 233, других Войск - 205, русских - 176, украинцев - 63, бѣлоруссов - 5, фольксдейтчев - 3, поляков - 2, прочих національностей - 8, калмыков - 3, армян - 2, грузин - 3, цыган - 1, осетин-7, татар - 3, азербейджанцев - 3, кабардинцев - 6, карачаевцев - 3, черкесов - 4 чловѣка.

Из всего, переданнаго совѣтам офицерскаго и командного состава, бывших совѣтских подданных оказалось только 32

П р и м ѣ ч а н і я :

/х/- Данныя о количествѣ выданных офицеров нельзя считать абсолютно правильными. Уже в послѣдующих номерах "Часового" имѣются исправленія. Но и, кромѣ них, есть неточности, как например осамоубійствѣ Полк. Михайлова, который по другим данным, вынут из петли / страница 13 настоящаго выпуска/

/хх/Данныя о Ген. Шкуро совпадают со сказанным офицером Ю.Т.Г. / страница 16 наст. выпуска/. По данным профессора Вербицкаго, с Ген. Шкуро находилось человѣк 7 офицеров/стран. 29-я выпуска №1/. Если со Шкуро был вывезен только один офицер, то, надо полагать, что остальные были вывезены 29 мая вмѣстѣ с остальными офицерами.

В.Н.

процента, остальные, при условіи точнаго выполненія ялтинскаго соглашенія, принудительной передачѣ не подлежали. Здѣсь лишній раз выяснилось К Т О был нужен Т Ѣ М, для очередной расправы .

При перевозкѣ передаваемых офицеров от Шпиталя к Вѣнѣ, были приняты самыя строгія мѣры против возможности попыток к бѣгству. Военный транспорт, предоставленный союзниками и многочисленная механизированная охрана, лишній раз подчеркивали не как "возвращеніе на родину", а как исполненіе ялтинской акціи насильственной репатріаціи. Впослѣдствіи, репатріаціонныя комиссіи оказались чрезвычайками двадцатых годов.

Транспортныя средства состояли из:

Автобуссов пасажирских, в том числѣ и штабного - 4, грузовых автомашин плотно закрытых брезентами- 58, военных вездѣходов закрытаго типа - 8, легковых машин - 3, автомашин "скорой помощи"/ с мертвецами, самоубійцами и раненными офицерами, ранѣе находившимися в полевых лазаретах и также подлежавших передачѣ совѣтам/ - 2.

Вооруженная, как перед атакой, новѣйшим автоматическим оружіем, охрана, против безоруженных двух тысяч офицеров, сдавших оружіе еще в Ліенцѣ, состояла из:

Шофферов с помощниками, имѣвших послѣдняго выпуска автоматы - 140 чел., танкеток 25 с общим экипажем -70 чел., мотоциклистов - 105, с водителями - 110 человѣк автоматчиков на крышѣ кузова и кабины каждой автомашины - 70 чел., особая грузовая автомашина в головѣ колонны с - 30 чел., двѣ особых грузовых автомашины, двигающіеся в хвостѣ автоколонны со слезоточивой газовой установкой и радіо-станціей - 30 чел., представители командованія с адъютантами и переводчиками - - 15 человѣк. Всего 465 человѣк.

Вооруженіе состояло, кромѣ двух, патрулирующих в воздухѣ истребителей из: автоматов -310, пулеметов -125, пушек - - 21.

....Далѣе перечислены фамиліи и чины выданных офицеров. Список их не перепечатывается в настоящем выпускѣ Сборника по нѣскольким причинам, одна из которых чтобы не ухудшить положеніе уцѣлѣвших от расправы и находящихся нынѣ в совѣтіи, офицеров и их семейства. Вторая причина- необходимость провѣрить точность этого списка, как и других, которыми мы располагаем.

В.Н.

Дальнѣйшее продолженіе статьи, послѣ списка офицеров :

...... Скорбью клубилась пыль той дороги по которой промчался транспорт приговоренных. Ѣхали на вѣрную гибель, предпочитали смерть от пуль союзной охраны трех Великих Держав, чѣм возвращеніе и жизнь в совѣтском "раю", гдѣ тридцать лѣт тому назад не было на картѣ Россійской Имперіи безчисленных концентраціонно -"исправительных" и"трудовых" лагерей.

Еще пыль не улеглась, как по рельсам стальных путей покатился эшелон за эшелоном, на восток , доставляя новый груз человѣческих жизней. Состоял он уже из рядового соста-

ва жителей бѣженскаго лагеря. Из казачьих разлученных и избитых семейств, из старух и младенцев, из стариков и юнкеров, из джигитвов и инвалидов. Всѣ они, попавшіе в событія разнгравшейся кровавой трагедіи напрасно взывали к епископу Кентебрійскому, к Черчиллю, королю Георгу, Папѣ Римскому, королю Петру... Яд Ялты-насильственная репатріація - отравлял уже сборные пункты, мѣста скопленія бѣженцев, лагеря военноплѣнных.

Послѣ выдачи офицерскаго состава, наступила жестокая расправа над остальным тридцатидвухтысячным казачьим населеніем бѣженскаго лагеря "Пеггес"-"Еггец". И как эхо, отозвались зловѣщими кровавыми событіями Кэмптен, Фарели, Гессен, Мангайм, Дахау, Платтлинг, Зальцбург, Даггендорф, Будвайс, Гоф и цѣлый ряд неизвѣстных печати случаев насильственных отправок на "родину". Начались безконечныя терзанія измученных душ и лицемѣрныя воззванія "РОДИНА ЖДЕТ !"

И далекая, недосягаемая, замороженная, покрытая льдом жестокости, подпрыгивающая и подстегиваемая кнутом стахановщины на нагромождаемых "средне-прогрессивных" нормах - Р О Д И Н А Ж Д Е Т .

Васюта С е р д ю к о в а .

Нѣт никакого сомнѣнія, что всякій кто прочтет эту статью, будет заинтересован насколько приведенныя цифровыя данныя, отвѣчают дѣйствительности.

Сопоставляя эти данныя с другими матеріалами о казачьей трагедіи, надо полагать что цифры эти очень близки к дѣйствительности.

Считая выясненіе -количества- жертв насилія над казачеством, одной из главнѣйших задачъ при составленіи Сборника матеріалов, редактором и издателем его будут использованы всѣ возможности для того чтобы установить их.

В.Н.

ВЫДЕРЖКА ИЗ СТАТЬИ "ДВА ГЕНЕРАЛА".

Статья эта, за подписью "Старый офицер", помѣщена в журналѣ "Часовой" №277/8/ за сентябрь 1948 года.

Автор ея говорит о Генералах А. А. Власовѣ и П.Н.Красновѣ.

В настоящей выдержкѣ из нея читатель найдет нѣкоторыя данныя, объясняющія причину довѣрія Генерала П.Н. Краснова к англійскому командованію.

Взаимоотношенія между казачьим и британским командованіем сначала не оставляли желать лучшаго и поэтому генералу Краснову казалось естественным то обстоятельство, что он смог вести с англичанами переговоры о дальнѣйшей судьбѣ казаков и что переговоры эти, постепенно, дошли до той стадіи

дять и нато что то т о р о п и т ь с я сдѣлать.Съ вниманіемъ слѣжу за разветываніемъ /порой совершенно недостойнымъ/ кампаніи по выбору Кубанскаго Атамана.Отъ души желаю Вамъ и въ этомъ вопросѣ полнаго успѣха!

Генералъ К.К.А п о е в ъ тотчасъ послѣ своихъ выборовъ вошелъ въ Совѣтъ Россійскаго Зарубежнаго Воинства и тѣмъ поддержалъ ту мысль,которая нашла такую реальную поддержку въ лицѣ Вашемъ и И.А.П о л я к о в а! Слава Богу-можетъ быть удастся какъ то помочь общему дѣлу!

Всего добраго,крѣпко жму Вашу руку и искренне благодарю,

искренне уважающій Васъ

....

Перечитывая мое письмо увидѣлъ строки о ген.Меандровѣ.Въ свое время, въ 1945 году,когда я былъ освобожденъ изъ заключенія,кторому меня подвергли отачти для того,чтобы "прикрыть" отъ вождѣленій большевиковъ,я засталъ у себя письмо и матеріалы присланныя мнѣ Меандровымъ?какъ "стонъ" о помощи.Я тогда,такъ какъ время прошло,смогъ только передать все въ швейцерскую прессу.Но,увы,это мало чему помогло!

А.А.Л а м п е.   Парижъ,I-го февраля 1954 г.

Многоуважаемый

Вячеславъ Григорьевичъ,

только что получилъ выпуски I-й и 2-й Вашего "Сборника матеріаловъ о выдачѣ казаковъ въ Лiенцѣ и другихъ мѣсиахъ въ 1945 г.".Теперь у мнения этотъ Вашъ интересный и весьма важный для бужущаго трудъ - у меня имѣется цѣликомъ и это меня очень радуетъ.Искренне Вамъ признателенъ за вниманіе и исполненіе просьбы моего стараго друга-сотрудника В.С.Мелешкевтча,который мнѣ давно объ этомъ писалъ и обѣщалъ мнѣ урегулировать и матеріальную сторону вопроса,такъ какъ я,къ дѣлу издательства когда то причастный понимаю,что это сдѣлать надо обязательно!

Совершенно неожиданно увидѣлъ,что въ каой то степени и я оказался ....сотрудникомъ Вашего труда!Какимъ путемъ?Д л я В а с ъ конечно я могу сказать,что статья "Д в а Г е н е р а л а" написана для "Часового" м н о ю....

Въ ней я стремился,иногда с о з н а т е л ь н о сгущая кпаски и о ц ѣ н к и-дростичь того,чтобы при будущихъ взаимоотношеніяхъ р у с с к о й и англійской арміи,позорное для англичанъ поведеніе при в ы д а ч ѣ довѣрившихся имъ гернераловъ не осталось забытымъ. Хотя въ сущности говоря,выдача генерала В л а с о в а-есть дѣло рукъ не ангоичанъ?а американцевъ. Позорна также и выдача генерала РОА Н.А. М е а н д р о в а,кото рый въ овре время увлекся примѣромъ...Галлиполи и добровольно оставшись въ лагерѣ,потомъ перѣзалъ себѣ грло бритвой,нс былъ "спаенъ" американцами и выданъ большевикамъ и погибъ потомъ тамъ вмѣстѣ съ ген.Власовымъ и другими.Помните Ваше свиданіе св А.А.Власовымъ у меня и наше общее сидѣніе въ пгоребѣ моего домаво время очередного налета.А.А.Власовъ тогда,"занимая" мою жену,разсказалъ ей кое что интересное о себѣ!

Въ примѣчаніи къ выборкѣ изъ моей статьи "Два генерала" Вы пишет что это примѣчаніе сдѣлано редакціей "Часового".Это случайная ошибка такъ какъ оно принадлежитъ къ тексту моему.Я высказываб предположеніе,что высокій ангоійскій орденъ былъ на груди Андрея Григорьевича потомучто зная его еще со временъ войны I9I4-I9I7 гг./онъ былъ молодымъ офицеромъ съ партизанскимъ отрядомъ у насъ въ составѣ XVIII-го армейскаго корпуса на Карнатахъ/,я бывалъ у него въ Берлинѣ и онъ, съ присущей ему хитрецой-нося форму германскаго генералъ-лейтенанта п о к а з ы в а л ъ мнѣ англійскій орденъ,который онъ "на всякій пожарный случай" имѣлъ въ карманѣ,крнечно не имѣя возможности его носить на себѣ!Онъ оказался правъ въ своемъ предвидѣніино агличане повдимому оказались "выше" подобнаго рода предразсудковъ и не почтили человѣка носившаго и х ъ военный орденъ большеѣ чѣмъ другихъ и предали его наравнѣ съ другими.Повидимому единѣтвенное "оказательство" ему было въ томъ,что его привезли на отдѣльномъ автомобилѣ съ Половинымъ,котораго я конечно знаваоъ тоже!

Отъ души желаю Вамъ успѣха въ начатомъ Вами дѣлѣ...время идетъ, въ прошломъ году исполнилось 50 лѣтъ со дня Вашего производства въ офицеры-въ этомъ году исполняется тотъ же срокъ и мнѣ... Годы прео-

когда надо было рѣшать уже вопрос не болѣе,не менѣе как о переходѣ казаков на службу Англіи ! В увѣренности, что британское командованіе играет с казаками, как честный противник - честную игру, генерал Краснов и подчиненные ему генегалы в маѣ 1945 года приняли приглашеніе англичан и на англійских грузовиках, отправились для переговоров на назначенную британским командованіем "конференцію". Разумѣется, казаки вѣрили военной чести своего противника и отправились не ожидая того, что их постигло немедленно по прибытіи на мѣсто гдѣ должна была состояться когференція - и гдѣ их, вмѣсто представитей британскаго командованія ожидали представители совѣтской власти, объявившіе прибывших уже не британскими, а совѣтскими военноплѣнными /х/, /хх/

Естественно, что совѣтское командованіе немедленно препроводило выданных ему генералов в СССР гдѣ они всѣ, послѣ почти полутораголового издѣвательства в совѣтских тюрьмах, предстали перед судом красной арміи, разумѣется, приговорены к смертной казни за "измѣну родинѣ" и генерал Краснов со своими спутниками, также, как за полтора года до него генерал Власов с 10-ю сопутствующему ему генералами , был повѣшен в Москвѣ в январѣ 1947 года, оставив послѣ себя в эмиграціи свою престарѣлую жену-друга и ангела хранителя , которая всегда и всѣми силами ограждала его творчество от вторженія и посягательства на его время толпы интересующихся им соотечественников.Несчастная женщина так и осталась ожидать, что ея муж " вернется с конференціи, на которую он был приглашен британским командованіем ..."

Генерал от кавалеріи ПЕТР КРАСНОВ, герой Россійской Императорской арміи и противукоммунистической Бѣлой, кава-

----

П р и м ѣ ч а н і я

/х/- Не лишним представляется отмѣтить, что одновременно с генералом Красновым, британским командованіем был выдан совѣтскому командованію казачій генерал Андрей Ш к у р о , который в період борьбы бѣлых против красных на югѣ Россіи в 1917-20 г.г. был Англійским Королем награжден высоким англійским боевым орденом "Георгія и Михаила" именно за боевые подвиги, оказанные им в этой борьбѣ. Имѣются всѣ основанія считать, что этот высокій англійскій орден был в момент предательства англичан надет на груди генерала. Неизвѣстно только догадались ли британскія военныя власти снять его с его груди ранѣе того, чтобы передать бѣлаго русскаго генерала в руки его красных врагов, награду данную англійским Королем именно за борьбу против тѣх, в руки которых передавали генерала Шкуро подданные этого Короля.

~~/Примѣчаніе редакціи"Часового"/~~ 2

/хх/ Данныя этой статьи о том что в лагерѣ Шпиталь вывезенные офицеры стали совѣтскими военноплѣнными не соотвѣтствует дѣйствительности. Там представителей совѣтской власти небыло. А переданы им были офицеры на слѣдующій день, 29 мая 1945 г. в Грацѣ, или на пути к нему из Шпиталя.

В.Н.

лер высшаго в этих арміях ордена храбрых "Ордена Святого Великомученника и Побѣдоносца Георгія", любившій родное Донское Войско и Россію больше самого себя, довѣрившійся бртанскому военному командованію и ставшій военноплѣнным Королевской арміи Англіи, был без суда над ним,просто выдан своим заклятым врагам- русским большевикам, без каких либо возможностей для англичан, сснлаться на какую бы то ни было конференцію, вродѣ конференціи в Ялтѣ .

......

С т а р ы й О ф и ц е р .

СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР
ГЕНЕРАЛУ КРАСНОВУ И ДРУГИМ ГЕНЕРАЛАМ9ВЫДАННЫМ С НИМ.

Редакція Сборника не располагает полным текстом смертнаго приговора, вынесеннаго в Москвѣ, а ниже приводится текст радіо-передачи от I7 января I947 г из Пассинга/Германія/.

-"МОСКВА. Московское радіо передало I6 января сообщеніе о приговорѣ военной коллегіи верховнаго суда СССР по дѣлу бывших генералов Бѣлой арміи- Краснова П.Н.,Шкуро, Султан Гирея, Краснова С.Н.,Доманова и нѣмецкаго генерала войск СС Гельмута Паннвица,обвинявшихся в шпіонской дѣятельности в пользу германской арміи и в участіи в организаціи вооруженной борьбы против СССР.

Как указано в сообщеніи, признали себя полностью виновными в предъявленных им обвиненіях.-

Всѣ обвиняемые, на основаніи статьи I-й указа президіума верховнаго совета от I9.4.I943 г. приговорены к смертной казни через повѣшеніе.

Приговор приведен в исполненіе".-

Одна русская дама, служившая в одном из военных американских учрежденій в Италіи, говорила с совѣтским майором Невроновым. Она спросила его о судьбѣ казаков итальянской группы, вывезенных в іюнѣ I945 г.из гор.Ліенца.В частности, она спросила о судьбѣ Генерала П.Н.Краснова.

Невронов отвѣтил, что он казнен.

На вопрос же об остальных, сказал:

-"Для них ненадо было устраивать парада" .

В.Н.

СЛУЧАЙНЫЯ СВѢДѢНІЯ О ВЫВЕЗЕННЫХ КАЗАКАХ.

Двум Кубанцам, проживавшим в Германіи пришлось, случайно от бывших нѣмецких военноплѣнных, врнувшихся из плѣна, получить котороткія свѣдѣнія о выданных большевикам казаках в 1945 году в южной Австріи.
Свѣдѣнія эти относятся к 1946 году.

1- Казаку Ф. нѣмец, только что вернувшійся из плѣна сообщил, чтона одной из желѣзнодорожных станцій за Уралом был контрольный пункт, через который провозили всѣх, отправляемых в Сибирь людей, выданных союниками большевикам.
Повидимому, это был Екатеринбург, перетменованный большевиками в Свердловск, в котором были звѣрски убиты Император Николай 2-й и вся его семья.
По словам этого нѣмца, невдалекѣ от станціи заранѣе были выкопаны глубокіе рвы, при чем в этой работѣ принимал участіе и сам он.
По прибытіи эшелонов и регистраціи, всѣх прибывших дѣлили на 2 части-здоровых везли дальше, а больных, стариков и слабосильных разстрѣливали и сбрасывали в эти рвы. Этот нѣмец, в числѣ других военноплѣнных, забрасывал землею трупы разстрѣлянных.
По его словам, через этот контрольный пункт проходили и казачьи эшелоны.

2-Сын Есаула К. встрѣтил в апрѣлѣ 1946 года военноплѣннаго нѣмца, пробывшаго долгое время в Сибии и он разсказал, что там он видѣл в одном лагерѣ примѣрно 5.000 молодых казаков привезенных с Балкан. Повидимому это были казаки Казачьей дивизіи, воевавшей в Хорватіи против Титовских банд.
Всѣ эти казаки были в ужасном видѣ- голодные, оборванные, жестоко избиваемые вплоть до пролома черепа
Ежедневно, перед выходом на работы происходит избіеніе.
Разсказывая об этом, нѣмец сильно волновался, т.к., видѣнныя им картины произвели на него незабываемо-тяжелое впечатлѣніе.

В.Н.

ПЕЧАТЬ

о выдачѣ казаков в 1945 году.

Журнал ЧАСОВОЙ № 275, I іюля 1948 г.
-ТРАГЕДІЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ-Всюта Сердюкова
-ЕВГЕНІЙ ТАРУССКІЙ -Ю.Т.
№ 277/8/, Сентябрь 1948 г.
-ДВА ГЕНЕРАЛА-Старый Офицер.
№ 279/10/-Ноябрь 1948 г.
ТРАГЕДІЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ -"Часовой"
№280/11/-Декабрь 1948 г.
ТРАГЕДІЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ-без подписи
№284/4/-Апрѣль 1949 г.
ТРАГЕДІЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ-без подписи.

Газета РОССІЯ, № 4883 и 4884 от 28 и 29 мая 1952 г.
ТРАГЕДІЯ ЛІЕНЦА - И.Антонова
№ 4885 от 30 мая 1952 г.
КАЗАЧЕСТВО И БОЛЬШЕВИЗМ -Памяти жертвамъ Ліенца- Пётр Маръ.
№ 4896 от 17 іюня 1952 г.
ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВЪ ЛІЕНЦА-Доновъ
№ 4897 от 18 Іюня 1952 г.
ПАМЯТНИК ВЪ ЛІЕНЦѢ- Полк.Губина
№ 4911 и 4912 от 9 и 10 Іюля 1952 г.
ЛІЕНЦОВСКАЯ ТРАГЕДІЯ-Ген.И.Поляковъ
№ 4952 от 12 Сентября 1952 г.
У ПАМЯТНИКА ЛІЕНЦА-Ф.Гудецкій
№ 4892 от 11 Іюня 1952 г.
БЛАГОРОДНАЯ ТРАДИЦІЯ -Казак Кабанецъ

Газета КАЗАЧІЙ СОЮЗ № 7-8, Іюль-Окт.1951 г.
СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ КАЗАЧЬИМ МУЧЕНИКАМ
№ 12 от Май-Іюнь 1952 г.
ЖЕРТВЫ ЛІЕНЦА-Н.С.Мельников-Разведников.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ ЖУРНАЛ № 13, Январь 1952 г.
ВОСПОМИНАНІЯ ЛЮТЫЯ-Белоинок.

Информаціонный Листок КАЗАК № 43,Февраль 1952 г.
ЛІЕНЦЪ - Былина Л.А.Таратухина
№№46 и 47 ,Май и Іюню 1952
ОТ КУБАНСКАГО АТАМАНА О ЛІЕНЦѢ -В.Наумекс

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВЪ

ВЪ ЛІЕНЦѢ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ

ВЪ 1945 ГОДУ

ВЫПУСКЪ № 3.

В. НАУМЕНКО

1953 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти
казаков, казачек и дѣ-
тей казачьих - жертв
предательства культур-
наго Запада.

СБОРНИК

материалов

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВ

в Лiенцѣ и других мѣстах

в 1945 г.

Выпуск № 3.

В.Науменко

1953 г.

Оранжбург.

США.

Оглавленіе.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ В ВЫПУСКѢ № I.

Покорнѣйшая просьба ко всѣм лицам, собирающим выпуски Сборника о выдачѣ казаков, сдѣлать исправленія грубых описок:

Страница	Строка	Какая:	Напечатано:	Надо:
21	8	Сверху	2-го мая	2-го іюня
26	13	"	1-го мая	1-го іюня.

Замѣченныя опечатки в настоящем номерѣ:

3	8	Сверху	ѣстник	Вѣстник
5	5	"	Ощетва	Общества
11	18	Снизу	бежади	бежали
17	18	"	вязыми	вялыми
21	9	"	стажа	стража
22	19	Сверху	вщей	вещей
22	9	Снизу	Шпитадѣ	Шпиталѣ
23	7	Сверху	к колону	в колону
28	1	"	ПЕЧАТ	ПЕЧАТЬ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

- Недавно вышел из печати, под редакціей В.Науменко " Сборник матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ и других мѣстах в 1945 г." Сборник с достаточной полностью и правдивостью рисует страшные дни недавняго прошлаго, пережитаго Казачеством. Рекомендуется ознакомиться с ним, выписав его по адресу: /Слѣдует адрес, указанный на обложкѣ Сборника/.

-/Донской Атаманскій Вѣстник № 11 за Март 1953 года/.

- Сборник матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ и др.мѣстах в 1945 г. /далѣе слѣдует адрес/.

Второй выпуск содержит ряд воспоминаній о скорбных днях Ліенца, читая которыя все яснѣе и яснѣе сознает кошмар дѣйствительности, пережитый долготерпимым Казачеством и все болѣе и болѣе убѣждаешься в цѣнности приводимых в Сборникѣ свѣдѣній.

Не должно таить, а должно неустанно выявлять то, что позорным пятном предательства ложится на современное человѣчество. На черном фонѣ глумленія над ближним ярче горит мученическій ореол страдальцев.

Да не смолкнет голос справедливаго обличенія и да прозвучит громко голос Правды и да повѣдует он о крестном пути человѣка, преданнаго Родинѣ и Ея чести.

Большой труд генерала Науменко несомнѣнно является цѣнным не только для исторіи зарубежнаго казачества, но и для исторіи нашей многострадальной Родины.

-Газета Россія от 5 Мая 1953 г. за № 5111.-

-В органѣ Русской независимой Монархической мысли под редакціей Н.Ч.Чухнова "Знамя Россіи", в №№ 84 от 25 Апрѣля 1953 г. и 86- от 31 Мая, объявлено о выходѣ из печати выпусков №№ 1 и 2 Сборника матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ и других мѣстах в 1945 году.

З.Н.

ОТ РЕДАКЦІИ СБОРНИКА.

Из тѣх отрывчатых свѣдѣній, которыя появлялись на страницах русской прессы о вывозѣ весною 1945-го года офицеров и казаков с их семьями из Казачьяго Стана, у читателей складывалось впечатлѣніе, что 28-го мая всѣ офицеры Стана были собраны в г. Ліенц и оттуда вывезены в Шпиталь для дальнѣйшей передачи совѣтам, а казаки и их семейства - из лагеря Пеггец. Но из матеріалов , уже напечатанных в выпусках №№ I и 2, а также из других, еще не напечатанных, явствует, что:

I- Вывоз офицеров 28-го мая был произведен не только из г. Ліенца, а, одновременно, из всѣх других мѣст стоянок станиц и полков всего Стана и не только казаков, но и горцев.

Что касается вооруженнаго конвоя, то,повидимому он не был вездѣ одинаковым.

Как профессор Вербицкій, который был вывезен с группой офицеров из Ліенца, так и другіе свидѣтели вывоза из этого мѣста,утверждают, что в этой колоннѣ машин вооруженной стражи небыло; но вполнѣ вѣроятно, что на мѣстах помощников шоферов сидѣли вооруженные англійскіе солдаты, старавшіеся не показать свое присутствіе.

В колонѣ, вывозившей офицеров из лаг.Пеггец конвой был и посторонніе, спокойные наблюдатели его видѣли, что заставило нѣкоторых офицеров не только воздержаться от поѣздки"на конференцію", но удержать и других.

Колону машин, вывозившую из сел.Амлах офицеров Казачьяго Военнаго училища сопровождали не только автоматчики, но и танкетки.

2-Что же касается вывоз казаков и их семейств, то он происходил не только из лареря Пеггец,но и из расположенія станиц и полков Казачьяго Стана.

Уже напечатанные нами документы совершенно опредѣленно устанавливают факт выдачи офицеров Казачьяго Стана и дают много подробностей этого трагическаго дѣйствія. Мы имѣем также достаточно исчерпывающій матеріал о насиліи над казаками I-го Іюня и в послѣдующіе дни в лаг.Пеггец и в поселеніи станиц.

Но, к сожалѣнію, редакція Сборника до сего времени не располагает необходимыми данными о вывозѣ казаков из расположенія полков Стана и имѣет очеь скудныя данныя о выдачѣ строевых частей корпуса Генерала Паннвица, который был казнен в Москвѣ вмѣстѣ с Генералами Красновым, Шкуро, Султан Келечем и другими.

Покорнѣйшая просьба, особенно к казакам , служившим в частях корпуса, потрудиться, записав то что им извѣстно о выдавѣ этих строевых частей.. Их не должна смущать форма изложенія и они не должны опасаться, что имена их будут обнародованы.

Все написанное ими, с полным сохраненіем сути описываемаго будет обработано в смыслѣ грамматическом и стилистическом. Что же касается фамилій авторов, то ,как это дѣлалось и ранѣе, они не называются, а замѣняются иниціалами, или иными подписями по их желанію.

В.Н а у м е н к о .

ЛІЕНЦКАЯ ТРАГЕДІЯ В ОСВЫЩЕНІИ АНГЛІЙСКАГО ОФИЦЕРА, ОДНОГО ИЗ ОТВѢТСТВЕННЫХ УЧАСТНИКОВ НАСИЛІЯ НАД КАЗАКАМИ.

Переписка эта любезно предоставлена нам Почетным Секретарем Распорядительнаго Комитета Русскаго Общества помощи бѣженцам в Великобританіи ,графом Г.Беннигсеном.

Герцогиня Атольская, которой как бы возражает этот англійскій офицер, состоит Предсѣдательницей вышеуказаннаго Общества.

В прошлом, она была I5 лѣт членом Британскаго парламента от консервативной партіи и имѣет орден Британской Имперіи 2-й степени; но в період гражданской войны в Испаніи, ея симпатіи были на сторонѣ красных. В дальнѣйшем же, изучив сущность большевизма, она поняла свое заблужденіе и стала на путь открытой борьбы с ним.

В.Н.

I-Письмо, напечатанное в газетѣ Таймс I4 Мая I952 года, под заглавіем:-Р е п а т р і и р о в а н н ы е Р у с с к і е .-

Редактору Таймса.

М.Г. -Разрѣшите мнѣ, как одному из офицеров, главным образом отвѣтственных перед Британским Главнокомандующим в Австріи в I945-46 г.г. за выполненіе распоряженія бывшаго Правительства Его Величества о репатріации военноплѣнных, указать Герцогинѣ Атольской, что она ошибается в убѣжденіи, что всѣ совѣтскіе граждане подлежали обязательной репатріации. В Британской зонѣ Австріи единственные русскіе, принудительно репатріированные против своей воли, были лишь тѣ, кто, будучи совѣтскими гражданами 3-го Сентября I939 года

а/ послѣ этой даты, подняли оружіе против своей собственной страны или союзников; или

б/ на которых, по мнѣнію совѣтских властей, тяготѣло явное обвиненіе в общепризнанном военном преступленіи, при чем это обвиненіе было признано Правительством Его Величества; или

в/ дезертировали из совѣтских вооруженных сил/Я должен отмѣтить,что бѣжавшіе, или освобожденные военноплѣнные и больные, выписанные из госпиталей, не зачисленные в воинскія части, но впослѣдствіе высланные нѣмцами на работу, не разсматривались как дезертиры/.

Я могу увѣрить Герцогиню Атольскую, что совѣтскіе граждане, не подходившіе под категоріи а, б, или в, имѣли право оставаться в британской зонѣ. если желали.

ОСВАЛЬД ШТЕЙН.

99,Варвик Вей, С.В.I.

2- Письмо, посланное в "Таймс" I8 Мая I952 г.
Редактору Таймса.

М.Г.-Письмо г. Освальда Штейна в Вашем номерѣ от I4 Мая обнаруживает или его незнакомство с тѣм, что произошло в Австріи в долинѣ Дравы, или его желаніе забыть происшествіе, которым Командованіе в этой странѣ в I945-46 г.г. никоим образом не может гордиться.К сожалѣнію/ для него/ еще существуют уцѣлѣвшія лица, которым удалось спастись от позорных насильственных выдач в Ліенцѣ, Пеггецѣ, Клагенфуртѣ и Шпиталѣ, могущіе засвидѣтельствовать, что безразборчивая выдача совѣтским властям не была ограничена категоріями, указанными г.Штейном. Никоим образом нельзя отнести женщин и дѣтей к числу совѣтских граждан, поднявших оружіе против своей страны или союзников, или совершивших военныя преступленія, или дезертировавших из красной арміи. Никакой провѣрки/ скрининга/ не было сдѣлано,но в назначенный день / I-го Іюня в Пеггецѣ/ жертвы были окружены отрядом, состоявших из танков и частей Палестинской бригады, выполнившими приказаніе с чрезвычайной грубостью: бѣженцев, преимущественно женщин и лиц,неспособных носить оружіе, насильно загоняли в грузовики и отвозили в совѣтскую зону. Когда испуганная масса людей, сломав забор, пыталась бѣжать, их преслѣдовали, избивали и снова ловили. Многіе кончали с собой, и сообщалось, что из рѣки Дравы было выловлено до 70 трупов.

Г. Беннигсен.

3- 20 Мая I952 г. из Редакціи "Таймса" получена открытка: -"Редактор Таймса, свидѣтельствуя свое почтеніе, с благодарностью увѣдомляет о полученіи посланнаго ему сообщенія".

Самое сообщеніе напечатано НЕ БЫЛО.

ПОСЛЕДНІЕ ДНИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА.

Этот доклад был прочитан автором его 3I Мая настоящаго года на собраніи казаков в Лейквудѣ/США/ в день поминовенія жертв Ліенца.

Естественно, что автор его, переживший, вмѣстѣ со своей женой и двумя малолѣтними дѣтьми, не мог видѣть все происходившее на огромной площади лагеря и на ближайшей к нему мѣстности,но он дал ясную картину того, что происходило на его глазах.

Доклад этот дает много деталей, освѣщающих злодѣяніе на Дравѣ.

Этот правдивый,человѣческій документ, совершенно опровергает попытку г.Освальда Штейна подвести законный фундамент под беззаконное и безчеловѣчное дѣло англичан.

В.Н.

О насильственной репатриации казаков и их семейств, оказавшихся к концу Второй Мировой войны в окрестностях г.Лиенца на Драве в Австрии, производимой англичанами с 28 мая по 5 іюня 1945 года, написано уже много, в особенности о выдачѣ офицерского состава. Как очевидец всех этих ужасных событий,я хочу, в порядке уточнения, опубликованного в печати другими, поделиться своими впечатлёниями о том,что происходило в Казачьем Стане после выдачи офицеров и до последних дней.

Старшими по чину, не вызванными на злополучную конференцію, оказались подхорунжие и вахмистра. Один из последних- донец К.Г., был назначен английским комендантом, как тогда говорили, старшим в Стане. Впервые я его увидел при следующих обстоятельствах: на следующий день после выдачи офицеров, т.е. 29/У-1945 г. ,по лагерю Пеггец и другим местам расположения казаков стала разъезжать английская танкетка. Третим в ней оказался вахмистр П., одетый в донскую казачью форму. Последнее я пишу отнюдь не для его порицания. Один из команды танкетки - темный брюнет, чисто говорившій по русски, с нескрываемым злорадством, оповещал подходивших к танкетке о том,что все обитатели Стана, согласно решения Ялтинской конференціи, должны быть репатріированы в советскій союз. Поэтому он и рекомендовал делать это добровольно.Вахмистр П.был явно угнетен., как и водитель танкетки- блондин, повидимому,англичанин.

После ареста офицеров, моральными возглавителями стало духовенство, а главным образом/ до 1/УІ-45 г./благочинный Казачьего Епархиального Управления о В.Г. / донец /, а организованной, дисциплинированной силою- юнкера Казачьего Военного училища.

Для проведения в жизнь мероприятий, направленных к предупреждению насильственной репатриации казаков, из среды интеллигентной молодежи Стана, по их доброй воле, была организована инициативная группа.

Эти три силы, действуя сообща, пытались что либо сделать, дабы спасти от репатриации,обезглавленный выдачей офицеров,Казачий Стан.

В первую очередь, под непосредственным руководством о.В.Г., было окончено составление петиции, начатой еще до выдачи офицеров, группой лиц, в том числе и ,выданным, Подъесаулом Л./-кубанец/- старым эмигрантом из Словакии. Эта питиция была переписана в нескольких экземплярах. На каком языке она была составлена, я сейчас вспомнить не могу, хотя и подписывал ее,в числе прочих,нескольких тысяч казаков. Подписанные экземпляры о.В.Г. сдал английскому коменданту г.Лиенца - майору Дэвис, для отправки их: английскому Королю, архиепископу Кентербрийскому, Папе Римскому и, кажется, сербскому Королю Петру.

Одновременно, в знак протеста против репатриации, была объявлена голодовка всего населения Стана, а также, в местах его расположения- на деревьях, телеграфных столбах, изгородях, постройках и даже на повозках были вывешены черные флаги и расклеены, напечатанные по русски на пишущей машинке, обращения от имени инициативной группы, в которых предупреждалось, что англичане, в целях побуждения населения Стана к репатриации, могут применить вооруженную силу, а, для запугиванія, даже возможно, будут стрелять, но не в толпу, а вверх.

Попутно, необходимо отметить следующее обстоятельство: по распоряжению священника католической церкви селения Дользах, от которого лагерь Пеггец и другие места расположения Стана, находились в 2 - 3 километрах, на колокольне этой церкви, в знак протеста против насильственной репатриации казаков, был вывешен большой черный флаг, который, по распоряжению английского Командования, через день был снят.

В те дни, население Стана напоминало собой взбудораженный муравейник. Люди ходили с печальными, задумчивыми лицами, так как великолепно знали, что их ждет в том случае, если они попадут в руки советчиков. В разных местах собирались знакомые и одностаничники и советовались, что им делать. Многие еще пытались утешать себя мыслью, что англичане не могут пойти на такое безразсудное предательство, чтобы выдать коммунистам десятки тысяч тех, кто на деле доказал свою непримиримость к коммунизму и, в ближайшем будущем мог быть их верным союзником, в предстоящей борьбе с этим мировым злом.

Изредка, в разных местах расположения Стана появлялись группы англичан. Среди них можно было видеть, одетого в военную казачью форму одного из Сибирских Войск, с русскими погонами, Я-. старого эмигранта, служившего переводчиком, сперва при Штабе Походного Атамана, а потом у англичан, которого они, как необходимого, не передали в числе офицеров советчикам. Как мне говорили, Я., в период пребывания за границей, одно время, жил в Сингапуре, где он и изучил английский язык.

Странно было видеть среди англичан, одетых в форму цвета хаки, цветные погоны и околышек фуражки казачьего офицера. Без слов, по одному его сочувственному взгляду, можно было понять, какая у него тяжесть на сердце.

30 мая майор Дэвис объявил о начале с 31 мая репатриации Стана и указал на порядок очереди погрузки в эшелоны обитателей так называемых станиц и лагеря Пеггец. Предупреждалось, что, в случае невыполнения его распоряжения, будет применена вооруженная сила. Через несколько часов, от него последовало новое распоряжение. Срок начала погрузки был перенесен на 1 іюня. Причиной этому, как потом выяснилось, послужило то обстоятельство, что 31 мая- четверг- совпало с праздником Вознесения Христова по католическому исчислению.

После выдачи офицеров, благочинный о.В.Г. несколько раз ездил в английскую комендатуру з майору Дэвис, поэтому он был в курсе его распоряжений о репатриации.

30 мая, после обедни ,о.В.Г., через связных, объявил по Стану о том, что 31 мая, после литургии, которая будет совершена в барачной церкви лагеря Пеггец, он разскажет о всех мероприятиях, осуществленных в целях предотвращения насильственной репатриации.

В назначенное время, в лагерной церкви и возле нее, собрались несколько тысяч молящихся. Во время литургии, совершаемой собором духовенства, многие из присутствовавших в храме исповедывались/ таинство исповеди совершало пять священников / и приобщались Св.Тайн, так как великолепно сознавали, что их ожидает. После приобщения, которое также совершалось несколькими священниками о.В.Г. сказал проповедь. Эта проповедь была ответом

на ропот, имевший место среди некоторой части казаков, по адресу бывшего руководства Казачьего Стана, которое, по их мнению, привело население Стана к такой ужасной развязке.

Оправдывая бывших возглавителей, о.В.Г., негодуя на этих критиков, сравнил их с румяным, но червивым, яблоком, а потом, заявив, что сделал все возможное для предотвращения насильственной репатриации казаков, он, после чтения петиции, считает себя свободным от исполнения обязанностей благочинного Казачьего Епархиального Управления.

А потом, после окончания литургии, духовенство вышло крестным ходом на площадь лагеря , ввиду того, что все собравшиеся не вмещались в барачной церкви.

Став с духовенством в центре, он громко прочел текст петиции, врученной ранее майору Дэвис для передачи в адреса, указанные выше. В петиции было разъяснено,что оказавшиеся в Казачьем Стане, это- уроженцы бывших казачьих областей России и их семьи, случайно уцелевшие, непримиримые враги коммунизма, боровшиеся с ним с момента его возникновения, побывавшие в советских тюрьмах и концлагерях, раскулаченные, в прошлом лишенные избирательных прав, к которым в последние месяцы, предшествовавшие капитуляций, прибыло из Польши, Чехии, Югославии и других государств,занятых частями красной армии, много беженцев, бывших эмигрантов Белой армии с их семьями, и если боеспособной части населения Стана пришлось в период Второй Мировой войны, с оружием в руках, в союзе с немцами, бороться против коммунизма, то лишь потому, что казаки надеялись, при помощи меньшаго, по их мнению, зла, вести борьбу с величайшим злом мирового значения - коммунизмом.

В заключительной части петиции/ а о ней, в виду ее обширности должно быть написано особо /, излагалась просьба, чтобы население Стана было отправлено на самые тяжелые каторжные работы, в какой либо части английских владений, но не подвергалось бы выдаче в руки своих злейших врагов, на верную, мучительную смерть.

После окончания чтения петиции, о.В.Г. предложил день начала репатриации, т.е. первое іюня встретить и провести по христиански, а именно: вместе с духо-венством, хоругвями и иконами, к семи часам утра завтрешнего дня, собраться на площади лагеря Пеггец для совершения Богослужения.

После этого, собравшиеся стали расходиться, а духовенство возвратилось в барачную церковь. На площади остался лишь один священник, который начал служить молебен. Возле него была небольшая кучка молящихся. Чередуясь, священники служили до вечера, пока не стемнело. Одни молящиеся уходили, а взамен их приходили другие. Тем временем юнкера обошли все места расположения казаков и их семейств, которые находились за Дравой, возле своих,крытых повозок или палаток, расположенных в лесу или вдоль дороги, на поляне. Они оповещали о предстоящем I-го июня Богослужении и рекомендовали, к назначенному времени, собраться всем на площади лагеря, где легче было оказывать организованное сопротивленіе репатриантам в том случае если они вздумают применить силу в отношении беззащитной толпы молящихся.

Наступила ночь, для многих из обитателей Стана, последняя в их жизни.

Подымавшийся над Дравой туман, постепенно заволок долину

реки, из за него, показавшаяся над вершинами гор, часа в три ночи, луна была едва видна. Перед рассветом, впервые после окончания войны, тихо прошел по полотну железной дороги, в сторону Лиенца, большой состав, о чем можно было судить по продолжительному стуку колес вагонов. Стало понятным для кого он предназначен.

Рано утром, еще до восхода солнца, в разных местах Стана, появилось духовенство в облачении. Кое-кто из пожилых казаков брал с подвод, на которых находилось имущество походных церквей, или из помещений, оборудованных для этой цели, хоругви и иконы и становился возле.

Привязав к своим подводам или к близь растущим деревьям, лошадей, целые семьи присоединялись к ним. При чем, у некоторых в руках были иконы, вывезенные с родных мест, которые с таким риском для себя, им удавалось хранить десятки лет, живя в Богоборческом С.С.С.Р.

В назначенное время, с пением пасхальных песнопений, так как был после пасхальный период, процессии тронулись, идя по дороге, ведущей к лагерю Пеггец. На пути следования, к крестным ходам присоединялись, выходившие из леса от своих подвод, или палаток, казаки и казачки с детьми. По мере приближения к лагерю, их становилось все больше и больше. Входя в лагерь через ворота, находившиеся в разных местах его изгороди, крестные ходы становились на его площади вокруг лагерного духовенства, где, на земле уже стояли столы, накрытые белыми скатертями, предназначенные при совершении литургии, для престола и жертвенника. Те кто держал в своих руках иконы и хоругви, стали по обеим сторонам духовенства, а два хора / кубанскій под руководством Ш. и епархиального управления, под руководством А./ расположились сзади. Вокруг стояли несколько тысяч молящихся, а их всех окружали юнкера и молодые казаки, решившие защищать стариков, женщин и детей.

Было ясное солнечное утро, предвещавшее теплый день. Жаворонки, поднявшиеся высоко над посевами ржи, оглашали своим пением воздух. Альпы, окружавшие долину, красовались снежными вершинами и зеленью лесов, растущих ниже, среди которых виднелись живописные австрийские селения и благоустроенные крестьянские дворы. Но все это не восхищало своей красотой.

К девяти часам утра, когда все крестные ходы сошлись, началась Божественная литургия. На этот раз возглавлял духовенство протоиерей о.В.Н./ с Кубани /-старик лет 60-ти, окончивший, в прошлом, два факультета высших учебных заведений. Этот бтюшка был в кадетском корпусе законоучителем и преподавателем русского языка.

В 10 часов утра / в то время хор пел "Отче наш"/ через ворота, со стороны железнодорожного полотна, в лагерь въехало 10 английских военных автомашин, крытых брезентами желто-зеленого цвета. Мертах в двадцати от молящихся/ в сторону Лиенца/ они остановились. Из них выгрузился взвод солдат. Половина их была вооружена легким пехотным оружием- винтовками с примкнутыми штыками, некоторые с автоматами и даже двумя пулеметами. Остальные солдаты держали в своих руках палки длинною, примерно, метр с четвертью, а толщиною с руку взрослого человека. По команде старшего, взвод выстроился в две шеренги. При этом, один пулемет бу-

дучи установлен между автомашинами , своим стволом был направлен в сторону молящихся, точно также как и второй, который пулеметчики поставили сбоку выстроившихся солддат. Старшiй, в теченiе минут I0-ти , им что-то говорил. Очевидно давал указанiя как действовать. В то-же самое время в воздухе показалось два самолета, которые стали летать над долиной реки и горами.

Богослужение продолжалось.Говеющие начали причащаться.

По команде старшего, солдаты, вооруженные винтовками, быстро направились к толпѣ и начали стрелять в землю, под ноги молящихся. Пули, попадая в землю, рекошетом отлетали в сторону людей, ранив некоторых в ноги.

После нескольких залпов, когда толпа пришла в замешательство, репатрианты, подойдя к толпе с двух сторон, под углом, с криком и самой отборной бранью по английски и по русски, стали расчищать себе дорогу штыками, стараясь отрезать от толпы часть людей, чтобы потом легче было их хватать. В то-же самое время, солдаты, вооруженные палками, избивали беззащитных людей, главным образом по головам.От этого люди теряли сознание и, с окровавленными головами, падали на землю.

Молящиеся, под натиском репатриантов, стали отходить на запад, выхватывая из рук солдат тѣх коих удалось схватить. При этом, престол и жертвенник были перевернуты.Протодиакон о.Т., дабы не разлить Св.Тайны, быстро их выпил. Церковные сосуды и богослужебные книги были в руках священнослужителей.

Тем временем, озверевшие репатрианты, а их становилось все больше и больше, еще ожесточеннѣе стали избивать людей. Тех кто сопротивлялся, или вырывался из рук, они кололи штыками или стреляли в них.

В числе первых, ударом штыка, был убит Донской казак,стоявший впереди. Поднялся такой крик, что ,даже, винтовочные выстрелы не были слышны. О них можно было судить по дымку,выходившему из стволов винтовок. На земле уже лежали убитые, раненые и потерявшие сознание от ударов палок. Их репатрианты сейчас- же подбирали и бросали в кузова автомашин, подъехавших, к тому времени, к толпе почти вплотную.

Оглушенные, придя в себя в автомашинах, спрыгивали с них и бежади к окруженным казакам .Солдаты их вновь избивали палками, бросали в автомашины, а,при сопротивленiи, убивали.

В то время, очевидно, по распоряжению англичан, прибыла санитарная автомашина казачьего госпиталя и стала всторонe от английских. Пожилая сестра милосердия, одетая в форму дореволюционного русского Красного Креста, стояла возле и, рыдая, сжимала себе руки.

В ,нагруженные живыми и мертвыми казаками и казачками автомашины, сзади садились по два вооруженных репатрианта и они выезжали из лагеря по направлению Лиенца, вдоль железнодорожного полотна.

Тем временем, озверевшие солдаты, еще с большей настойчивостью стали избивать и хватать людей, стараясь расчистить себе дорогу к духовенству. Толпа, под натиском и ударами палок, стала расступаться.

Духовенство, те кто держал в своих руках иконы и хоругви и певчие оказались почти впереди.

Воспользовавшись этим, один из репатриантов, ударом штыка

выбил из рук одного из священников евангелие.

В то же самое время, многие певчие и некоторые из священнослужителей были схвачены и брошены в автомашины. С некоторых из них солдаты здесь же, на площади, срывали облачения, других, прямо в облачении, бросали в автомашины. При этом, ударом палки по голове, был ранен, средних лет, Кубанец И.М., который держал в своих руках образ Богоматери. Сильно разсечённая над левым ухом кожа, вместе с волосами, свисала на его ухо. Шея, лицо, руки и белая рубаха этого казака, а также край иконы, были сильно окровавлены. Другого Кубанца -А.М.К., который нес хоругвь Св. Николая, сооруженную в станице Екатериновской Куб.области, репатриант хотел ударить палкой по голове, но палка, ударив по одной из оконечностей полотна хоругви, сорвала ее, не причинив никакого вреда казаку.

Отец В., оказавшийся впереди казаков, отступив с ними к углу лагеря, огороженному высокой деревянной изгородью, все время осенял крестом, стремившихся его схватить репатриантов.

Когда последние были почти у цели, кто-то из казаков крикнул "Ура". Многотысячная толпа стихийно подхватила этот клич. Мощное, русское у р а разнеслось по долине.

Репатрианты, предполагая, что казаки бросятся на них, пришли в замешательство и отбежав быстро к автомашинам, направили винтовки и автоматы в сторону толпы. Англичанин, очевидно офицер, что-то крикнул пулеметчикам. По всей вероятности он приказал им приготовиться к стрельбе.

Боясь что репатрианты откроют по толпе огонь, некоторые из казаков стали просить чтобы крик был прекращен.

Поднялась паника. Некоторые пытались разбегаться.

Заметив это Подхорунжий I-го Конного полка/ терец / лет 23-25, интеллигентной наружности, одетый в синюю рабочую блузу и К.Ш.- старый эмигрант из Югославии, стараясь перекричать толпу, предупреждали, чтобы люди не разбѣгались, так как всех, кто отобьется от общей массы казаков, солдаты легко переловят.

В то же время, под напором толпы, изгородь, отделяющая территорию лагеря от поля, в одном месте была свалена. Толпа хлынула за лагерь; но и здесь оказались, заранее разставленные, английские солдаты. В числе последних были и пулеметчики, замаскировавшиеся в высокой ржи.

В течение минут десяти, все перебежали за лагерь и сгруппировались на площади к востоку от него.

Отец В., часть оставшагося духовенства, хоругви и иконы опять оказались впереди молящихся, лицом к железнодорожному полотну.

С правой стороны, метрах в I0-ти от них, стали в ряд, прибывшие со стороны Дольцах, танкетки, которых было не меньше десяти, а кругом стояла цепь вооруженных солдат.

Отец В., обратившись к людям, сказал:-"Будем молить Господа и Его Пречистую Матерь, чтобы они спасли нас." Его старческий голос подавал возгласы:-"Помилуй нас Боже, помилуй нас ! Пресвятая Богородица спаси нас !

Коленопреклоненная толпа молящихся, к тому времени значительно поредевшая, измученная пережитым ужасом, предшествующей голодовкой, жаждой и жарой/ день был очень жаркий/ -подхватывала его возгласы.

После о.В. возгласы подавали другие священники. А так как был после пасхальный период, то, в общей молитве, были пропеты все пасхальные песнопения: Христос Воскресе, Ангел вопияше, Да воскреснет Бог, а также молитва Божией Матери- Под Твою мисость прибегаем Богородице Дево...

А вдали, с железнодорожного полотна и с окрестных пригорков, за всем происходящим наблюдали местные жители.

По неизвестной причине, репатрианты, оставив молящихся в покое, ринулись к баракам лагеря и стали хватать, находившихся там, людей.

Наступила относительная тишина, что дало возможность отчетливо слышать стрельбу из винтовок и автоматов в окрестностях лагеря, которая была особенно интенсивной в лесу за Дравой.

Примерно через час после того как казаки вырвались из лагеря, из Лиенца, в сторону Обердраубурга прошел первый эшелон со схваченными обитателями Стана.

Он имел в своем составе шестьдесят товарных вагона, в том числе, две открытых платформы, находившихся- одна посредине,а другая на конце эшелона,на которых были видны вооруженные солдаты.

Двери всех вагонов были закрыты. Кое-где, в окна, имевшие решетки, выглядывали люди. Из одного из них, кто-то, очевидно женщина, высунув сквозь прутья решетки окна, руку, махала белым платочком, прощаясь со стоявшей на коленях толпой.

Тем временем солдаты стали проводить мимо, схваченных ими вне лагеря людей, прятавшихся в зарослях и в пустых палатках, расположенных вдоль лагеря.

Так из палатки выл выволочен тремя солдатами ,ранее раненный в ногу, казак.. А так как он сопротивлялся, то его волокли по землѣ, а четвертый бил его палкой по голове.

В моей памяти запечатлелся следующій случай. Солдат конвоировал к автомашинам молодую казачку с годовалым ребенком на руках.Рука ребенка была легко ранена- возможно оцарапана."Сердобольный" репатриант, остановившись метрах в I0-ти от окруженной толпы, перевязал походным бинтом руку ребенка, напоил его водой из своей фляжки, а потом, несмотря на просьбы матери, повел ее к автомашинам.

Поведеніе танкистов было иное. Один из них/ как я ранее указал, колона их остановилась метрах в десяти от окруженной толпы/ ,сказал по немецки, примерно следующее:-"Стойте твердо на своем.На репатриацию не соглашайтесь, а нас не бойтесь.У нас ведь тоже человеческое сердце. Если нам будет дан приказ направить танки на вас, мы, подойдя вплотную, их остановим".

Спустя несколько минут после этого заявления, из окруженной толпы вышла девочка и прошла к одной из танкеток.В руках у нее была записка, написанная по английски заранее,по просьбе ее отца супругою Полковника Т., выданного в числе офицеров. Текст записки был следующаго содержания:-"Лучше разстеляйте моих родителей и меня здесь, но не выдавайте нас коммунистам, от которых мы бежали."-

Танкист, с любопытством, взял записку и начал ее читать. Наблюдавшие за происходившим родители девочки и находившиеся возле, которые знали в чем дело, заметили, как,к концу чтенія,

лицо танкиста побледнело, а на его глазах показались слезы. Такая же реакция произошла и с его коллегой, которому он дал прочесть эту записку. Первый танкист положил ее в карман своей тужурки, а сам внимательно следил к кому подойдет девочка, стараясь определить кто ее родители.

Спустя некоторое время, примерно часа в четыре дня, к окруженным подъехала небольшая военная машина и остановилась между лагерем и казаками. В ней сидело три человека:- полный военный, его переводчик и шофер. На автомашине был установлен громкоговоритель. Пользуясь им, полный военный говорил по английски, а переводчик, стоявшій возле нее- по русски.

-"Мария Ивановна Доманова ! Я имею сказать вам очень важное и интересное для вас. Выйдите!"

Из толпы ответили:

-" Ее здесь нет." / Доманова-это жена выданнаго Пох.Атамана/.

Несмотря на это, военный повторил сказанное им.

После этого, он, обращаясь к толпе, стал говорить по английски:

-"Казаки! Я восхищен вашим геройством; но оно напрасно, так как, согласно решения Ялтинской конференции, все проживавшие в С.С.С.Р. до I-го сентября I939 года, должны быть репатриированы"

Переводчик переводил сказанное им.

В толпе поднялся шум. В результате чего полный военный заявил:

-"Со всеми я говорить не могу. Выбирите одного человека, который от вашего имени вел бы со мною переговоры"

Кто- то порекомендовал священника о.А.Б.-казака станицы Попутной Кубанской области, старого эмигранта из Югославии. Это предложение толпа поддержала.

Отец А. вышел вперед и заявил военному, примерно следующее:

-"Мы просим расстрелять нас здесь, но не выдавать в С.С.С.Р. коммунистам, с которыми большинство из нас, начиная с I9I7 года, вели вооруженную борьбу. Одни из нас вынуждены были эмигрировать из России в I920 году, а нашим единомышленникам, родным и близким, испытавшим на себе весь ужас жизни в советском союзе, побывавшим в тюрьмах и ссылках, удалось это сделать значительно позже, воспользовавшись приходом немцев. Все мы, по мере продвижения советской армии, стремились на запад, надеясь, что, в конечном итоге, попадем на территорию, занятую войсками С.Ш.А. или Англии, правительства которых окажут нам, как политическим беженцам, приют. Вполне понятно, что коммунисты расценивают нас, как опасных для себя врагов, всячески компрометируя казаков и прилагают огромные усилия, чтобы их схватить и уничтожить.Вот поэтому- то, мы и и предпочитаем смерть репатриации."

На это, военный, через переводчика, ответил:

-"Решение Ялтинской конференции должно быть выполнено. Всем тем, кто оставил пределы советского союза до I-го сентября I939 года, или жил к этому времени в других государствах, что должно быть доказано имеющимися у них документами, предлагаю выйти и стать всторонe."

Этим предложением поспешили воспользоваться лишь три семьи из польской Белоруссии.

Военный продолжал:

-"Все остальные,завтра, к 8-ми часм утра, со своими вещами, должны приготовиться для отправки в С.С.С.Р., а пока можете расходиться. Вас никто не тронет. "

Он махнул красным флажком солдатам и танкистам, окружавшим казаков. Солдаты пошли в сторону лагеря, а танкисты стали поворачивать свои машины возле толпы, направляясь в сторону с. Дользах. При этом, муж и жена/ Донцы/ бросились под одну из танкеток, но танкист успел, во время, ее остановить.

Было около 5-ти часов вечера.

Военный уѣхал на машинѣ, а казаки начали расходиться, направляясь к своим подводам, или в лагерь Пеггец.

Лишь на месте побоища еще лежали последние из неубранных репатриантами, убитые -юнкер Михаил, родившийся, как значилось в обнаруженных при нем документах, в Днепропетровске и Кубанская казачка Мария/ при ней также оказались документы/, а также мертвый ребенок.

Как потом выяснилось, в ночь на 2-е iюня и днем этого числа, обитатели лагеря Пеггец подверглись самой тщательной проверке. При этом, все иностранные подданные и те кто имел документы, подтверждавшие принадлежность их к старой эмиграции, были оставлены в лагере, а прочих/ но были и такие случаи, когда репатрианты, с целью, уничтожали документы старых эмигрантов/,солдаты хватали и свозили в большое помещение, огороженное колючей проволокой, находившееся возле железной дороги, а потом грузили их в эшелоны и отправляли в Грац, где и передавали их советчикам.

В числе схваченных в ночь на 2-е iюня был и о.В.Н., разыскиваемый репатриантами особо. Очевидно за то, что он своим примером самоотверженности помешал осуществлению их плана.

Репатрианты обнаружили его и другого священника о.В./Кубанец/ в алтаре лагерной церкви, где, одновременно, все было перевернуто солдатами, в том числе и престол.

Что же происходило с теми немногими обитателями Стана, которые в день религиозного протеста против репатриации, оставались в расположении,так называемых, станиц ?

Мероприятия по насильственной репатриации, по распоряжению майора Дэвиса, производились одновременно в лагере Пеггец, Лиенце, а также и за Дравой в расположении станиц. На дорогах ивозле мостов стояли танки и танкетки с вооруженными солдатами, которые хватали тех, у кого небыло местных документов. Но так, как, к счастью, возле станиц был лес, поднимавшийся к вершинам одного из Альпийских хребтов, то оставшиеся возле своих повозок, услышав выстрелы в лагере, а также заметив приближавшихся солдат, уходили в лесные заросли и по ним, перейдя дорогу, расположенную выше, которая также охранялась танкетками, пробирались к хребту. Репатрианты, преследуя разбегавшихся казаков, обстреливали из винтовок и автоматов заросли. При этом были убитые и раненые. Одну из женщин, спрятавшуюся в заросли на окраине двора, расположенного за Дравою, против лагеря, своим лаем выдала собака. Солдат пошел на лай собаки и застрелил эту женщину.

Жертвы Ялтинского договора, предпочитая смерть возвращению в "советский рай", в тот и последующие дни стрелялись, веша-

лись, травились, бросались в реку соскал, под танки и,даже, выбрасывались из окон верхних этажей высоких зданий. Один казак, находившийся в то время на излечении в военном линцевском госпиталѐ, когда за ним пришли репатрианты, выбросился через окно многоэтажного здания на мостовую и,понятно, разбился на смерть.

Имели место самоубийства целых семейств. Так например, инженер М.-казак хутора Мишкино, Новочеркасской станицы Донской области застрелил из револьвера свою годовалую дочь, двенадцатилетнего сына и жену, а потом и себя.

Некоторые женщины, мужья которых были схвачены и переданы советчикам, привязав к себе своих маленьких детей, в отчаянии, бросались с ними в Драву. Там же находили себе смерть и те казаки, которые, спасаясь от репатриации, пытались переплыть реку, но были в воде настигнуты пулями репатриантов. Течение реки сносило тела утопленников и убитых вниз и выбрасывало на берег, а местные жители зарывали их тут же.

Возле моста, что против с.Дользах, на противуположном берегу Дравы я видел такую могилку. Крестик на ней был сделан из веточек, связанных белой тряпочкой. Кто-то, в течение лета I945 года, периодически приносил и ставил у основания крестика, в консервной банке, наполненной водой, свежие цветы. К осени, а лето было очень дождливое, бугорок на этой могиле осел и на его месте образовалось в земле небольшое углубление.

Печальную картину представляли станицы вечером I-го июня. Уцелевшие казаки и казачки, вернувшись с побоища, стали переезжать из лесных зарослей, где их легко могли схватить, на поляну, к основной группе подвод, куда, к этому времени, стали возвращаться также некоторые из тех кому удалось бежать в горы.Многие из них, с тяжелым чувством, отвязывали своих лошадей, в большинстве случаев, взятых еще из дому и отпускали их, как теперь уже ненужных.Также они поступали и с лошадьми отсутствовавших, о которых знали, что они схвачены или убиты. Изголодавшиеся животные бежали на крестьянские поля или сенокосы, где и паслись. Местные жители, дабы спасти свои посевы от уничтожения, были вынуждены охранять их от безпризорных лошадей, а лучших из них, подманув овсом, ловили и отводили домой. Весь вечер было слышно ржание лошадей, рев коров и крик верблюдов, на которых их хозяева, в большинстве случаев,калмыки прибыли из далеких Сальских и Ставропольских степей.

В разных местах, возле подвод , было слышно рыдание женщин и детей, потерявших в этот день своих близких, или же оплакивающих свою, столь несчастную, жизнь.

Голодовка, как безполезная, была прекращена. Кое где виднелись костры. Это варили себе пищу те немногие у которых имелись продукты.

Наступила ночь. Под прикрытием темноты, многие уходили в горы. Некоторые из них взяли с собой лошадей, навьючив на них самое необходимое, взятое со своих подвод.

Мало кто из обитателей станиц спал в эту ночь.Было не до того. Каждый пытался спасти свою жизнь и жизнь своих близких как мог, а возле мостов через Драву и по дорогам разъезжали танки

и танкетки , а также расхаживали часовые.

Рано утром 2-го июня , на поляне, в стороне от подвод, на небольшом бугорке, пожилым священником одной из Донских станиц отцом Т.С., при содействии казаков, был оборудован алтарь походной церкви, огороженный с трех сторон, срубленными зелеными небольшими деревцами, зарытыми в землю. К этим деревцам были прикреплены две хоругви и икона, а внутри алтаря был поставлен, накрытый белой скатертью, стол, заменяющий престол на который о.Т. положил все необходимое для совершения Божественной литургии, кроме того, художественный образ Воскресения Христова, сооруженный Донцами за несколько месяцев до того. В 8 час. утра о.Т.,в сослужении протодиакона Т. начал проскомидию. Стали сходиться люди. Многие подавали записки для поминовения о здравии себя и своих близких. Некоторые говели . Все , с безпокойством, ждали репатиантов. В полдень на автомашине приехали английские военные с переводчиком. К ним сейчас же начал сходиться народ. Военные, через переводчика объявили, что отправка будет не сегодня, а завтра и не для передачи советчикам, а в распределительный лагерь, откуда будут репатриированы люди только по их доброй воле, а окрестности Лиенца решено разгрузить от ,скопившихся здесь, иностранцев. Между прочим, англичане поинтересовались общим количеством оставшихся, яко бы для того, чтобы доставить продукты.

Сказанное англичанами сейчас же разнеслось среди казаков, но тому что насильственной репатриации больше не будет, никто не верил.

Перед вечером, действительно англичанами были привезены продукты и выданы на три дня по спискам, составленным некоторыми казаками. При этом многие, в том числе и я, вносили в эти списки, вместо своих, вымышленные фамилии, так как предполагали, что они могут попасть в руки советчиков.

Время летело безжалостно быстро. Опять бессонная ночь. Опять многие уходят в горы.

Наступило утро 3-го июня. Было воскресение. С окрестных сел доносился звон церковных колоколов. Люди, после всего пережитого, стали вязыми и безразличными. Большинство, сложив в мешки, или рюкзаки самое необходимое, безцельно переходили с места на место.

Среди повозок расхаживали австрийские женщины. За кусок сала, или хлеб, они выменивали себе у кое-каких казаков, уцелевших еще коров.

В такой обстановке мне пришлось наблюдать следующий случай.- Остались без родителей двое деток:брат и сестра, лет трех-четырех. Мать их умерла за несколько месяцев до того, а отец,в первый день репатриации, был схвачен и отправлен в советскую зону. За сиротами присматривала знакомая бездетная семья. Желая спасти детей, они стали просить проходивших австриек, чтобы они взяли себе этих деток. Те соглашались, но взять их в одну семью не могли.Имена бедных сироток были им сказаны. Когда последние подошли, чтобы взять их, несчастные дети не желая расставаться, горько плакали и звали своего отца...

Часов 9 утра, танки и танкетки, окружившие казаков, подъехали к ним вплотную. В то-же самое время по дороге, ведущей от

моста через Драву, что против с.Дользах, показались английские военные автомашины. Проехав к восочной оконечности ряда повозок, расположенных вдоль дороги, где находилась Терско-Ставропольская станица, они остановились. С некоторых из них выгрузились вооруженные английские солдаты.

Внимательно наблюдая за всем происходившим, я, с семьею, находился, приерно, в километре от того места, у подошвы горы, заросшей лесом, с этой стороны не охнаняемой солдатами.

Я решил скрыться в лес только в самый критический момент, так как мы имели некоторые возможности, хотя и весьма ненадежные , выдав себя за старых эмигрантов , избежать репатриации.

К великому ужасу, обыватели станиц, не оказывая никакого сопротивления, стали садиться в автомашины, которые одна за одной проезжали по дороге и направлялись к ж.д.станции, а потом, разгрузившись, возвращались обратно за другими. Те, кто не хотел садиться в машины, отходили к западной стороне расположения подвод, где находились Кубанские станицы- Таманская и Славянская, при чем, некоторые из них сейчас - же уходили в лес.

Таким образом, погрузилось в автомашины тысячи три человек.

Эшелон был полностью загружен и отошел.

На поляне, около леса, осталось человек пятьсот. Англичане объявили,что они будут отправлены на следующий день.

Спустя час, после отхода эшелона, по дороге, мимо оставшихся проехала советская легковая автомашина "Г.А.З.". В ней за рулем сидел красноармеец, а на заднем сидении энкаведист в полной форме. Проехав тихо среди оставленных казаками подвод, машина повернула в сторону моста через Драву.

Все стало окончательно понятным.

На душе было смертельно тяжело.

Я решил пройти к тому месту, где в предшествовавший день совершалось Богослужение.

Печальную картину представляло собою бывшее местонахождения станиц. Проходя среди пустых, стоящих в безпорядке подвод, вижу разбросанные: сбрую, рядна, подушки, одеяла, фуражки,шапки, брюки с лампасами, погоны, посуду и прочие вещи домашнего и походного обихода.

Через поле иду дальше по направлению к тому бугорку, на котором был оборудован алтарь походной церкви.Вижу полное поругание: стол, заменявший престол перевернут, скатерть с него лежит возле, хоругви брошены на землю, икона Воскресения Христова и , кажется, Богоматери/ в кивоте/- также, поминальные записки разбросаны вокруг. Перекрестившись, поднимаю и ставлю престол на прежнее место, покрываю его скатертью. Подняв с земли икону Воскресения Христова, вижу на нижней ея части, глубокий след от шипов каблуков военной обуви, с вдавленной в образовавшееся углубление, грязью. Стерев с иконы следы грязи, прикладываюсь и кладу ее на престол. Также поступаю и с другой иконой. Хоругви ставлю к засохшим деревцам, с одного из которых сбрасываю, повешенную кем то шпору. Среди лежащих на земле поминальных записок, нахожу и свою. Все их собираю и кладу под скатерть.

Перекрестившись еще раз,возвращаюсь напрямик к тому месту где, среди оставшихся, была и моя семья. Пройдя половину пути, вижу, по направлению ко мне, от берега Дравы, со стороны лагеря

идет мальчик лет 12-14. В тоже самое время, из группы оставшихся казаков вышел пожилой человек и направился к мальчику. Все мы встретились одновременно. Как потом выяснилось, мальчик оказался сыном отца А.Б., а подошедший - одностаничником этого батюшки. У мальчика в руках был пропуск, выданный англичанами. Ему поручалось собрать, оставленные на поле иконы, хоругви, облачения священнослужителей и прочие богослужебные принадлежности.

Объяснив где я только что был и что там видел, мы, все трое, направились к известному мне лесу. В пути сын о.А.рассказал нам, что после выдачи советских подданных, в Пеггеце организован лагерь старых эмигрантов, начальником которога англичане назначили его отца. Он рекомендовал пробраться в лагерь, где, быть может, кто либо поручится за нас как за старых эмигрантов, а тогда нас примут в него и сейчас же зачислят на довольствие. Пробраться туда, по его словам, будет не трудно, так как на территории лагеря и на мосту, а также на той дороге, которая идет по дамбе, вдоль Дравы, часовых и танков нет.

Взяв хоругви и иконы, о которых упоминалось выше, сын отца А. и их одностаничник направились в сторону лагеря, а я,воодушевленный такими важными известиями, пошел к семье.

К моменту моего возвращения, большей половины казаков уже там не оказалось. Очевидно, заметив почти полное отсутствие охраны, многие из них ушли в горы, а некоторым удалось пробраться в лагерь.

Рассказав семье и знакомым все то, что мне удалось узнать, я решил сейчас же итти с семьей в лагерь, выдав себя за старых эмигрантов. Для этого у нас были весьма ненадежные основания. В период эвакуации с Кубанского предмостного укрепления, мне с семьей, с ноября 1943 года временно пришлось жить в Одессе,которая, как и вся Одесская область, была в то время присоединена к Румынии и входила в состав губернаторства Трансистрии. Тогда мною и женой были получены в румынской сигуранце, т.е. полиции, письменные разрешения на право жительства в этой области, написанные по румынски. На них стояла печать, в круге которой обозначено было по румынски "политическ.полиция",а в центре красовалась королевская корона с крестом наверху. К сожалению, в тексте этих разрешений стояло злополучное слово-Одесса., которое и могло нас выдать. Приходилось надеяться на помощь Божию и на неосведомленность рядовых репатриантов.

Взяв рюкзаки на плечи, а румынские документы в руки, я, жена и дети направились к,находившемуся вблизи, танку. Один танкист был в машине, а другой возле. Подойдя к последнему, я показал ему наши документы и сказал по немецки, что мы идем в лагерь. Мой расчет был таков: текста документов он прочесть не сможет, а печать с короною невольно обратит его внимание. Так и оказалось: глянув на то место печати, где было обозначено" политическ.пол." он спросил:

-"Полиш ?"

Я, с радостью, ему ответил по немецки:

-"Да ! Полиш."

Танкист разрешил нам следовать в лагерь. При этом он порекомендовал итти не через лес, а по берегу Дравы, где как раз-то и небыло часовых.

Молясь в душе Богу, мы быстро пошли в указанном направле-

нии. Никогда в жизни я не испытывал такой радости, как в то время. Ведь мы, безусловно, были обречены на явную,мучительную смерть.

Пройдя безпрепятственно по дамбе вдоль Дравы, а затѣм через мост, мы вошли в лагерный двор, гдѣ оказалось уже довольно много людей. Встречные смотрели на нас с удивлением и сочувствием.

Спрашиваем где можем видеть отца А. Нам указали.

Идя по направлению административного барака, всречаем его на главной лагерной улице.Здороваемся, показываем ему свои румынскіе документы и просим принять в лагерь. Он дает направленіе в IO-й барак. Идем туда и передаем направление его коменданту Ф.Ф.Т. Секретарь баракаП.Ф.М.записывает нас и направляет в I3-ю комнату, комендант которой А.П.П.отводит в наше распоряжение 2 двухъярусные койки, расположенные в соседних углах. Получаем довольствіе.

Вечером того же дня отец А. и часть уцелевшего духовенства , освящают, приведенную в порядок, после везита англійских солдат, церковь.

После трех бессонных ночей и ужасного нервного напряжения, засыпаем как убитые.

А утром 4-го іюня, все обитатели лагеря, в том числе и я с семьей, пришли к окошку, открытого в этот день офиса, для регистрации. На этот раз у меня в руках было письменное подтверждение двух старых эмигрантов о том, что я с семьей известны им еще по Югославии.

Часов в IO утра, когда мы проходили регистрацию, со стороны Дользах были слышны гудки поезда, отходившего с последними из оставшихся на поляне...

В заключеніе, считаю необходимым упомянуть о судьбе тех казаков, которые ушли в горы.

Несмотря на то, что в дни насильственной репатриации, всякое передвижение по долине и горам конироливовалось англійскими солдатами и самолетами, некоторой части казаков- более счастливой, удалось через перевалы, покрытые снегом, пробраться в американскую зону Австрии- к Зальцбургу, где одни из них устроились в лагере, другие на работы.

Те кто пробирался через перевалы, также покрытые снегом, по направлении Италии, в большинстве случаев, были схвачены англичанами на другой стороне хребта,у выхода из ущелья, выходящего к долине, а потом и отправлены в, так называемый, советский лагерь, охраняемый англичанами, находившийся километрах в 7-ми от Ліенца. Откуда многим из казаков удалось бежать.Кто не рискнул, или не смог этого сделать- были выданы советчикам. А те кто были привезены в этот лагерь после критичеких дней репатриации, пробыв в нем до октября I945 года, в результате ликвидации лагеря, оказались на свободе .

Оставшиеся возле Лиенца в горах, поднявшись к перевалу,отсиживались в зарослях месяц и дольше, питаясь мясом убитых ими лошадей или же тем, что им удалось зарабатывать или выпросить у крестьян.

К сожаленію, имели место случаи, когда последние их выдавали англичанам или, вновь организованной австрийской полиции.

К осени, скрывавшиеся в горах, узнав что главная опасность

миновала, опустились к Ліенцу и устроились на работы.
А в горах остались лишь безвестные могилы умерших там казаков.

27 Мая 1943 г.

К у б а н е ц.

ЕЩЕ О ВЫДАЧѢ ОФИЦЕРОВ КАЗАЧЬЯГО СТАНА 28 МАЯ 1945 Г.

В цѣлях обезглавить казаков, англі[illegible] Командованіем была тщательно разработана техническая сторона вывоза офицеров.

Успѣх этой "операціи" был построен на л ж и и б ы с т р о т ѣ.

Офицеров обманули, говоря, что их приглашают на совѣщаніе, а самый вывоз произвели одновременно на всем протяженіи лагеря на Дравѣ от Ліенца до Обердраубурга.

Послѣ выхода выпусков №№ I и 2 Сборника матеріалов о выдачѣ офицеров и казаков, в редакцію его поступают письма, в которых задается вопрос:-Почему так легко дали обмануть себя офицеры Казачьго Стана и, почти, поголовно, выѣхали на мнимую конференцію ?

По этому поводу мы можем лишь дѣлать предположенія, основанныя на изученіи имѣющагося матеріала.

Надо полагать, что главными причинами были:

I-Тщательная работа по предательству казаков англійским Командованіем и умѣлое проведеніе ея в жизнь майором Дэвисом-непосредственным руководителем вывоза офицеров и казаков Казачьяго Стана на Дравѣ.

2-Русскіе офицеры привыкли вѣрить офицерскому слову и не допускали мысли о возможности предательства со стороны офицеров англійских.

В связи с довѣрчивостью вывозимых офицеров, возникает вопрос,была ли англійская вооруженная стража на машинах, поданных для поѣздки офицеров"на конференцію".

Показанія очевидцев, по этому вопросу расходятся. Одни говорят, что никакой стражи не было, другіе указывают на наличіе ея, но разно опредѣляют состав ея.

Как видно из нижеприводимых данных, стража была, но организована она была так, чтобы не бросалась в глаза вывозимым.

В.Н.

I- Выдержка из письма казачки О ВЫВОЗѢ ОФИЦЕРОВ ИЗ ЛАГ.ПЕГГЕЦ.

....Эвакуировался/ говорит она о своем сынѣ.Ред./ в концѣ апрѣля I945 г. через перевал,с Казачьим Станом, в долину р.Дравы, около Ліенца. Нѣкоторое время жили в лѣсу, потом, по распоряженію англійскаго Командованія, всѣх размѣстили в лагерѣ Пеггец- в 2-х километрах от г.Ліенца.

Положеніе было тревожное и неопредѣленное. Ежедневно утром и вечером переклички и строгій приказ не снимать погоны.

Несли непрерывныя дежурства в штабѣ Кубанскаго Атамана Полк. Л. Ползли всякіе слухи. Стали исчезать люди- уходили в горы, в лѣса, снимали погоны...

Наконец, 26 мая, отобрали оружіе у офицеров, послѣ чего настроеніе упало до безнадежности, а 28 мая объявили приказ ѣхать на конференцію в Шпиталь.

В I2 часов дня, на площади лагеря выстроились отдѣльно-Донцы, Кубанцы, Терцы. Каждая колонна во главѣ со своим Атаманом. Большинство в военной формѣ с казачьими погонами и нашивками на рукавах-"Дон". "Кубань","Терек".

Сказано было-"Вщей не брать", т.к. к вечеру вернутся в лагерь, но близкіе,провожавшіе своих родных, сердцем чувствовали бѣду и совали, что только возможно: теплое, табак, ѣду...

Строились колоннами, как на послѣдній парад. Пошли за ворота лагеря,гдѣ стояли англійскіе каміоны- кажется 40-50 штук. На каждом, кромѣ шофера, в кабинкѣ, было по 2 автоматчика.

Погрузились, при чем часть офицеров сидит на колѣнях у других.

Вот закрыли стѣнку/ опустили брезенты/ и так тревожно стало от этой усиленной охраны и всего неизвѣстнаго впереди...

Вдруг-Ужасный крик дѣвочки, провожавщей отца- такой страшный- душураздирающій...Она вырвалась от матери и побѣжала к каміону в котором был ея отец. Она чувствовала, что больше его не увидит.

Всѣ были потрясены этим дѣтским отчаяніем...

Послѣднія, прощальныя привѣтствія и каміоны двинулись по дорогѣ.

В первый день мы ничего не знали, а на слѣдующій день повезли в Шпиталь тѣх кто, почему либо, не уѣхал 28-го мая.

Конечно разные слухи, что их задержат на нѣсколько дней.

Передаем все, по нашему, необходимое из вещей. Англичане принимают, никто ничего нам не говорит./Потом эти вещи сожгли в Шпиталѣ/.

Долго мы не знали как хитро была обставлена ловушка для наших близких.

До I949 года я получала свѣдѣнія, что мой сын в ссылкѣ, гдѣ- то за полярным кругом. С того времени ничего о нем не знаю.

М а т ь .

2-Из письма казака О ВЫВОЗѢ ОТТУДА ЖЕ.

Относительно того как происходила посадка офицеров в автомобили- мною будет описано одновременно с описаніем всей об-

становки за нѣсколько дней до и послѣ вывоза офицеров.

Пока- же, могу сказать, что спеціальнаго конвоя не было, но было не менѣе 2-х вооруженных солдат на каждом автомобилѣ--грузовикѣ.

Большинство офицеров были слѣпыми исполнителями распоряженій штаба и поддавались стадному чувству, не отдавая себѣ отчета в своих дѣйствіях и в послѣдствіях. Они строились к колону и слѣдовали за тѣми, кто, приняв на себя командованіе, приказывал им строиться, идти и садиться в автомобили.

Для них, идущих в коллонѣ , этот конвой не был замѣтен, а если кто и замѣтил его при посадкѣ,уже в автомобилѣ- было поздно.

Человѣку- же, стоящему всторонѣ и наблюдавшему за всѣм что дѣлается, было ясно, что эти соддаты- вооруженный конвой, хотя и очень незначительный. Добавлю, что автомобили были крытые брезентами, так что и я не мог точно опредѣлить количество солдат, но наблюдал за сидящими около шоферов, при приближеніи колонны, головы которых показывались из кабинок

Подготовка к этой"конференціи" велась лукавыми англичанами и их друзьями , в лицѣ влитых в наши ряды совѣтскими агентами, нѣсколько дней.

Когда буду имѣть время- опишу Вам подробно о тѣх"наивных душах"/ в том числѣ и скульптора, лѣпившаго скульптуру- Памятник объединенія казаков с англичанами/, которые вѣрили в возможность какой- то конференціи.

Люди были, прямо, ослѣплены... Да оно, отчасти, и понятно! Такой подлости еще не помнит исторія всѣх войн на земном шарѣ.

Мало кто этого ожидал.

В дополненіе приведу два примѣра: один,как стадное чувство, другой - вѣру в конференцію.

I- Когда мимо нас проходили послѣдніе ряды офицерской колонны для посадки в грузовики, то, стоявшій рядом со мною, Войсковой Старшина Л.,сдѣлал порыв пристроиться в ряды.Но я рѣшительно задержал его за руку и втащил в опустѣвшій барак, откуда мы и продолжали наблюдать за посадкой и отходом автомобилей.

2- Когда мы с ним возвращались обратно в обоз станицы Пашковской сейчас же, слѣдом за ушедшими автомобилями и по тому же шоссе/ пришли мы по другой дорогѣ/, Л.натер ногу, остановился и стал переобуваться.

В это время видим, нас нагоняет какая то парная подвода и сидящій в ней усердно погоняет лошадей.

Я остановил ее. Оказалось Еаул З.ѣдет за продуктами в интендантскій склад.

Зная его еще по I-му Кубанскому походу, спрашиваю:

-"А что ты так торопишься ?" . отвѣчает:

-"Тороплюсь, чтобы успѣть вернуться, роздать продукты и попасть на конференцію, на доплнительном автомобилѣ, который придет за оставшимся, задержавшимся по разным причинам."

Подвез он нас немного.Разставаясь, я ему посовѣтовал лучше не торопиться и опоздать на автомобиль, но он ударил по лошадям и умчался дальше.

Через I/2 года встрѣтил я его младшго брата/нынѣ проживающаго в Англіи/ и спросил его ,как его брат Есаул- попал на конференцію.

-"Да, говорит,- попал и больше не вернулся, оставив жену

и трех взрослых дочерей".

Двѣ из них, забыв, что сдѣлали англичане их отцу, вышли замуж за англійских солдат, а третья, с матерью и до сего времени ждет отца/ до 1950 г. проживала в городѣ Виллахѣ- в Австріи.

Г.С.

3-Из письма бывшаго юнкера Казачьяго Военнаго училища О ВЫВОЗѢ ОФИЦЕРОВ ЭТОГО УЧИЛИЩА ИЗ СЕЛ.АМЛАХ/близь Ліенца/.

Об отъѣздѣ наших офицеров могу сообщить слѣдующее, чему я сам был свидѣтелем.

На слѣдующій день послѣ того как у нас/юнкеров и офицеров/ отобрали оружіе, к нам, в село Амлах, гдѣ стояло училище и учебная команда, прибыло нѣсколько англійских грузовиков и 2 танкетки.

Началась погрузка офицеров.

Мы всѣ высыпали на площадь перед церковью и стали прощаться с отъѣзжающими.

Спеціальнаго конвоя, в общепринятом смыслѣ- с примкнутыми штыками и пр., не было. Грузились всѣ, по распоряженію Штаба Походнаго Атамана, как будто, добровольно.

На каждом грузовикѣ, рядом с шофером, сидѣл один вооруженный солдат. По нѣсколько человѣк находилось на каждой танкеткѣ.

Настроеніе у офицеров было различное: одни были настроены пессимистически, другіе же, убаюканные завереніями о конференціи, улучшеніем пайка, роздачей новой одежды, были совершенно спокойны и небольшой конвой считали необходимостью, т.к. в тѣх мѣстах куда, мол, везут на конференцію, много югославянских партизан.

Из слов же и дѣйствій Начальника училища Полковника М., все-же, вывожу заключеніе, что он не предвидѣл ничего добраго из этой поѣздки.

Обращаясь к нам с прощальными словами, он не смог скрыть слез, хотя был человѣком храбрым и выдержанным.

Еще перед посадкой, он смѣнил дежурнаго офицера, назначив Войскового Старшину Ш., т.к. англичане, вѣроятно для усыпленія бдительности, разрѣшили оставить по одному дежурному офицеру на училище и Учебную команду.

Оставляя Полковника Ш, Полковник М. сказал ему:

-"Вы останетесь за дежурнаго- у Вас маленькіе дѣти".

Вѣроятно, предчувствуя неладное, он хотѣл спасти многосемейнаго Войск.Ст.Ш., котораго очень цѣнил.

Помню подавленное настроеніе Сотника Х., который, садясь в машину, сказал:

-"Прощайте братцы! Не поминайте лихом."

Остальные же, вѣря англичанам, были настроены спокойно.

Выѣзжали в таком порядкѣ: впереди такнетка, затѣм машины и сзади танкетка.

Послѣ отъѣзда офицеров, многіе из нас поняли что дѣло неладно и уговаривали Войск.Старшину Ш. переодѣться юнкером. Но он отказался.

Через 2 час опять пришла машина с молодым англійским офицером и забрала трех остававшихся: Полк.В./Терца/, который ле-

жал больным, т.к. за нѣсколько дней до этого разбился, упав с велосипеда, Войскового Старшину Ш. и еще одного офицера из Учебной команды.

Не без интереса разговор, происшедшій через переводчика П., между Ш. и английским лейтенатом. Ш,видимо, заподозрив неладное, попросил оставить себя одного на 5 минут ,как офицер офицера/повидимому, думая застрѣлиться/.Но лейтенант стал завѣрять "честью англійскаго офицера", что они ѣдут только на конференцію и через нѣсколько часов вернутся назад.

Войсковой Стаошина Ш. повѣрил.

На слѣдующій день к нам пріѣхал на танкеткѣ англійскій офицер и переводчик Штаба Доманова Я./живущій теперь в Англіи/.

Англичанин объявил, что всѣ мы будем репатріированы, а на вопрос нашего Вахмистра, что будет если мы не желаем ѣхать на Родину- отвѣтил, что, в таком случаѣ, будет примѣнена сила.

30-го мая, считая пассивное сопротивленіе безполезным, я ушел в станицу к отцу,который также избѣжал поѣздки"на конференцію" и, вмѣстѣ с ним, ушел в лѣс.

В.С.

Примѣчаніе.

К письму этому приложен список вывезенных офицеров Военнаго училища, в количествѣ 2I человѣк, среди которых был и отец переводчика Полк.П./ сам же переводчик выдан небыл и сейчас находится в С.Ш.А./. В числѣ выданных было:Донцов- I2, Кубанцев-6, и Терцев-3.

Из числа офицеров училища, случайно, уцѣлѣли:Донского Войска Сотник С., Кубанскаго Войска Хорунжій Ч.Кромѣ того спаслись доктор Военнаго училища Х.Л. и фельдер-Кубанец С.

В.Н.

4-Из письма Полковника Л.

До сих пор не могу уяснить психологическое состояніе г.г. офицеров, которым объявили о "конференціи".

Они, как будто и не вѣрили, но, тѣм не менѣе,покорно сѣли в грузовики.

Вы помните Н.А.Ш. Человѣк он был очень осторожный, практическій, вѣрил только тогда, когда сам убѣждался, что вѣрить надо.

В Лієнц он попал из Вѣнскаго госпиталя, гдѣ лежал как раненный. Во время выдачи он уже совершенно свободно ходил и был почти здоровым человѣком.

По словам очевидцев, на другой день послѣ вывоза офицеров, он сидѣл около помѣщенія в котором жил, на солнышкѣ.

Подъѣхал и остановился около него англійскій грузовик.

-"А вы что, ранены?" спросили из него.

-"Да"-отвѣтил Ш.

-Так садитесь, поѣдемте. Там вас, по крайней мѣрѣ, лечить будут и смотрѣть за вами."

Ш. взял свой узелок и сѣл в машину...

В дальнѣйшем он раздѣлил судьбу офицеров Казачьяго Стана.

Между тѣм, за мѣсяц до этого, я говорил с ним в Вѣнѣ,как раз, о возможности катастрофы,вообще. Он мнѣ сказал, что, в та-

ком случаѣ, надо идти в горы и никуда больше и, вдруг, такая покорность, да еще ч е р е з с у т к и послѣ того, как были вывезены Генерал Краснов и офицеры Стана !

Полковник Л.

РАЗСКАЗ ОЛИ П.-старой эмигрантки.

В пятницу, I іюня, мы всѣ должны были собраться на площади лагеря на молебствіе. У мамы болѣла нога/ рожистое воспаленіе голени/, она не могла долго стоять, а оставаться в баракѣ одним, я побоялась.Все происходившее вокруг было настолько кошмарно, что я рѣшила бѣжать из лагеря в горы. Взяв с собою корзинку со съѣстными припасами и два одѣяла- все наше имущество, других вещей у нас небыло, т.к. всѣ они были украдены из школы в Ковацѣ проходящими" добрыми людьми" пока мы были в убѣжище от налета авіаціи.

Мы перешли через рѣку по мосту и пошли по дорогѣ к горам.Но мама не могла долго идти и нам пришлось спрятаться в кустах у подножія гор.

Вскорѣ мы услышали выстрѣлы и на дорогѣ шум автомобилей.

Здѣсь мы провели двѣ ночи и три дня.

Когда было тихо, я выглядывала из кустов, но, как только видѣла англійскіе патрули или автомобили, пустые, или груженные людьми,я пряталась в кусты.

Звук человѣческаго голоса или шаги вблизи нас, заставляли нас трепетать, а сердце наполнялось жутью.

За два дня мы съѣли все что у нас было, а на третій день я дошла до такого состоянія, что мнѣ было все равно куда попасть- в рай, или в ад.

Мама очень плохо себя чувствовала- у нея был жар.

На третій день к вечеру, мы услышали приближающіеся к нам шаги и англійскую рѣчь.

Что мы переживали в этот момент знает только один Господь Бог.

Кусты раздвинулись и... пред нами стояли англійскіе солдаты.

Они посмотрѣли на нас, что-то поговорили и один из них спросил на ломанном нѣмецком языкѣ:

-"Может ли мама идти ?-

Я ему объяснила, что мы старые эмигранты, что у мамы болит нога и что идти она не может.

Навѣрное вид у меня был удручающій- от волненія я, даже, не могла как слѣдует говорить.

Солдат потрепал меня по плечу и сказал что нам нечего бояться, что маму отвезут в больницу.

С помощью англійских солдат, мама была отведена в близь стоящіе бараки, в которых помѣщались инвалиды, а на другой день отвезена в больницу в Ліенц.

Послѣ этих дней у меня появились сѣдые волосы, несмотря на то,что мнѣ только тридцать лѣт.

О.П.

"ФОНД ПАМЯТИ ЛІЕНЦОВСКОЙ ТРАГЕДИ".

Статья эта перепечатана из
газеты"Россія" № 5133 от 4 іюня 1953.

ОТ РЕДАКЦІИ/газеты Россія/-Считая уже давно назрѣвшим вопрос о самом тщательном разслѣдованіи Америкой и ООН величайших злодѣяній, совершенных над русскими людьми и казаками в Ліенцѣ, Дахау, Платтлингѣ и в других лагерях безправія, насилія и злодѣянія над русскими , газета РОССІЯ усердно призывает русских людей и казаков всемѣрно откликнуться на сей призыв, направляя свои посильные взносы в "Фонд памяти Ліенцовской трагедіи" по адресу и.д.Донского Атамана Ген.И.А.Полякова:
Ген.И.Поляков. 470 В. 166 ул.Нью Йорк Сити Н.Й.

---

31 мая с.г. в Вознесенском Соборѣ на Бронксѣ, послѣ Божественной Литургіи, состоялась торжественная панихида в память казаков, погибших в борьбѣ с безбожной властью.

По окончаніи панихиды , и.д.Донского Атамана Ген.И.А.Поляковым был сдѣлан краткій, но весьма яркій доклад о Ліенцовской трагедіи - выдачи англичанами казаков совѣтам и о мѣрах предпринятых докладчиком, дабы весь мір знал о содѣянном в Ліенцѣ.

Послѣ доклада, во время обмѣна мнѣній, выяснилось общее желаніе аудиторіи, всѣми мѣрами и способами говорить и писать не только об этом страшном злодѣяніи, но и о злодѣяніях, совершенных над русскими людьми в других мѣстах подобно Платтлингу, Дахау, всемѣрно добиваясь их разслѣдованія и отданія должной дани уваженія невинным их жертвам.

Для покрытія расходов, связанных с проведеніем этих пожеланій в жизнь, было рѣшено немедленно создать особый фонд, куда бы, через русскія газеты, могли бы поступать пожертвованія.

Присутствовавшій на докладѣ редактор газеты" Россія " Н.П. Рыбаков, человѣк не слов, а дѣла, со свойственной ему отзывчивостью ко всякому русскому національному дѣлу, предложил теперь же претворить пожеланіе аудиторіи в реальность и сбором денег положить основаніе будущему Фонду. Было собрано 45 дол.50 цент и обѣщан чек на 25 дол., чѣм и было положено доброе и безусловно необходимое начинаніе. Собранныя деньги были переданы Ген. И.А.Полякову.

Здѣсь же было рѣшено объявить об этом в печати и просить всѣх, кому дорога защита русскаго имени и невинных жертв Ліенцовскаго злодѣянія, направлять пожертвованія через газету в "Фонд памяти Ліенцовской трагедіи".

Просьба другія газеты перепечатать.

И.Р.

П Е Ч А Т

о выдачѣ казаков в 1945 году.

Газета КАЗАЧІЙ СОЮЗ-Франція- № 16 от 5 Апрѣля 1953 г.
-ТРАГЕДІЯ ШПИТАЛИ-Проф.Л.Х.Грондис/перевод с французскаго/-Начало статьи.
Газета РУССКАЯ МЫСЛЬ-Франція-№ 564 от 17 Апрѣля 1953 г.
-О ТРАГЕДІИ ШПИТАЛЯ-Письмо в редакцію-Степной.
Газета РОССІЯ-Нью-Йорк-№ 5094 от 10 Апрѣля 1953 г.
-КАТЫНЬ-ОРАДУР-ЛІЕНЦ-Ген.И.Поляков
Газета РОССІЯ-№ 1533 от 4 Іюня 1953 г.
-ФОНД ПАМЯТИ ЛІЕНЦОВСКОЙ ТРАГЕДІИ.-И.Р.
ОБЩЕКАЗАЧІЙ ЖУРНАЛ-США- № 12, Октябрь 1951 г.
-ПАМЯТНИК ПАВШИМ В ЛІЕНЦѢ.-Редакція.
-ТРАГЕДІЯ КАЗАКОВ-ПАТРІОТОВ В АВТРІЙСКОМ ЛІЕНЦѢ НА ДРАВѢ.-стихотв.Ліенцевсій.
-ПАМЯТИ ПѢВЦУ ДВУГЛАВАГО ОРЛА ГЕН.ОТ КАВАЛЕРІИ П.Н.КРАСНОВУ.-Стихотв.В.Петрушевскій.
БЮЛЛЕТЕНЬ Русскаго общества помощи бѣженцам, в Великобританіи № 26 / 134/ от 3 Іюля 1952 г.
-ТРАГИЧЕСКАЯ ГОДОВЩИНА.-Гр.Беннигсен.
Англійская газета ТАЙМС от 14 Мая 1952 г.
-РЕПАТРІИРОВАННЫЕ РУССКІЕ.-Освальд Штейн.
КАЗАК-Инф.Листок Куб.канцеляріи № 56-57 за Март и Апрѣль 1953 г.
-ПАМЯТИ АНДРЕЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ШКУРО.-Стихотв.И.К.
Журнал БѢЛАЯ РУСЬ-Германія-№9
-ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ПЕРВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗІИ XV корпуса.-А.Сукало.
-У ПАМЯТНИКА ЛІЕНЦА.-Ф.Дудецкій.

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВЪ

ВЪ ЛІЕНЦѢ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ

ВЪ 1945 ГОДУ

ВЫПУСКЪ № 4.

В. НАУМЕНКО

1953 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и дѣтей казачьих - жертв предательства культурнаго Запада.

СБОРНИК

матеріалов

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВ

в Ліенцѣ и в других мѣстах

в 1945 г.

Выпуск № 4.

В.Науменко

1953 г.

Оранжбург .

США.

Оглавленіе.

ПРОСЬБА РЕДАКТОРА СБОРНИКА К ЧИТАТЕЛЯМ ЕГО.

I- Сообщить о всѣх недочетах настоящаго выпуска, замѣченных при чтеніи его.

2- Также сообщить о желательности помѣщеніи в Сборникѣ того или иного матеріала, не вошедшаго в изданные уже выпуски,

3- Присылать матеріалы для помѣщенія их в выпусках Сборника,

4-Сообщать имена и фамиліи, а,при возможности, и другія свѣдѣнія о казаках и их семействах, погибших при выдачах и выданых совѣтам,

5-Если кто встрѣтит в печати статьи и другія свѣдѣнія о выдачах казаков, сообщать об этом редакціи Сборника с указаніем наименованія журнала, газеты, или книги в которых эти свѣдѣнія помѣщены, а также от какого числа и за каким номером,

6-Присылать матеріалы для предполагаемой Ліенцкой выставки -фотографіи, рисунки, наброски,открытки, карты, схемы, журналы, газеты, или вырѣзки из них, письма, замѣтки, разнаго рода записки дневники участников и свидѣтелей выдач и прочее, что имѣет отношеніе к Казачьей трагедіи 1945 года, начиная с выхода казачества из своих краев, его пути через Украину, Бѣлоруссію, Польшу в Италію и исход из нея.

Использованный матеріал, по желанію приславшаго его, будет возвращен.

В.Науменко.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

-О выпускѣ № 3. - Каждый выпуск Сборника приносит все новыя данныя о потрясающем предательствѣ. Совершенное злодѣяние в Ліенцѣ подтверждается все болѣе и болѣе письменными показаніями свидѣтелей. Время летит, изглаживается из памяти многое, многое может быть забыто, но гибель невинных, преданных на муки сознательно, хладнокровно, не должно забывать. И во имя незапятнанной памяти жертв, исполняет долг свой перед погибшими генерал Науменко.

Сборник должен получить широкое распространеніе, его должен прочесть каждый, в ком бьется сердце, полное презрѣнія к предателям и полное состраданіе к принесенным в жертву.-

-Газета Россія от 24 Іюля 1953 г. № 5169-

-Статья профессора Грондиса, конечно, далеко не исчерпывает всѣх данных трагедіи Ліенца, да автор на это и не претендует. Нам важно, что вопрос открыто поднят именно в иностранной прессѣ.

Одновременно мы должны отмѣтить два "Сборника матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ и в других мѣстах в 1945 году" недавно выпущенных Кубанским атаманом генералом Науменко в Америкѣ. Автор тщательно собрал всѣ свѣдѣнія, которыя были в его возможностях и эти сборники, как и все появившееся в прессѣ, являются началом дальнѣйших собираній фактов для полнаго освѣщенія этой одной из величайшей в исторіи казачества трагедій.

Повторяем: далеко не все еще в ней освѣщено и многіе уцѣлевшіе участники, в силу тѣх или иных соображеній, еще не сказали своего слова. Но историческая правда, рано или поздно, будет очевидна и эта трагедія замолчанной быть не может- это безспорно.

Из трех преступленій-Катынь, Орадур, Ліенц- послѣднее наиболѣе чудовищно. Чудовищно не только численно превышающим количеством жертв, но чудовищно той подлостью и низостью, до которых дошла одна из "цивилизованных" націй в своем стремленіи договориться с большевиками и угодить им, выдавая на вѣрную смерть беззащитных женщин и дѣтей, безоружных союзников по первой войнѣ.

Катынское дѣло находится в стадіи разслѣдованія. Виновники Орадура были судимы французским судом. Ліенц требует разслѣдования и суда.

-Журнал "Казачій Союз"-Париж.-от 1 Іюля 1953 г. № 17.

-Вышел в свѣт №3 "Сборника матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ". ген. В. Науменко. В отличіе от вышедших первых двух Сборников, послѣдній сконцентрировал в себѣ такіе матеріалы, которые должны войти в исторію казачества эпохи второй міровой войны, как матеріалы огромной фактической цѣнности.

Переписка гр. Беннигсена с газ. "Таймс", посвященная подлому дѣянію насильственной выдачи стариков, женщин и дѣтей с освѣщеніем недостойнаго поведенія частей 8-й англійской арміи ; потрясающее описаніе послѣдних дней Казачьяго Стана в лаг. Пеггец /около Ліенца/, передающее с феноменальной точностью страшныя и кровавыя событія 1 Іюня 1945 г ; душураздирающія сцены выдачи офицеров - всѣ эти свѣдѣнія, собранныя ген. В. Науменко в третьем

Сборникѣ, пріобрѣтают такую историческую цѣнность, которая налагает священную обязанность сохранить их и донѣсти до того долгожданнаго дня, когда преступные виновники пеггецкаго и ліенцскаго злодѣяній понесут заслуженную отвѣтственность и кару за безчеловѣчное избіеніе невинных и безоружных людей.

Долг каждаго русскаго человѣка и казака пріобрѣсти этот Сборник как документ будущаго иска за перенесенныя страданія и злодѣянія которых еще не видѣло цивилизованное человѣчество.

П. М а р .

-Газета "Р о с с і я "-Нью Йорк- от 15 Августа 1953 г. № 5180.

-Кубанским Войсковым Атаманом ген.Науменко выпущен"Сборник матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ и в др.мѣстах в 1945 году". Сборник этот посвящен "памяти казаков, казачек и дѣтей казачьих--жертв предательства культурнаго Запада".

" Весною 1945 года, в южной Австріи, на берегу р.Дравы у небольшого города Ліенца, разыгралась страшная трагедія казачества, когда англійским командованіем было совершенно неслыханное до тѣх пор предательство, погубившее цвѣт казачества"-так начинается этот страшный человѣческій документ...

В Сборникѣ помѣщен ряд свидѣтельств участников этой страшной трагедіи, которой "Часовой" в свое время посвятил ряд номеров, начиная с №-275-го.

Напомним, что в газетѣ "Де Телеграф"/Амстердам/ большой друг Россіи, участник Бѣлаго движенія, голландскій профессор Л.Г. Грондис помѣстил 6-го декабря пр.года большую статью о трагедіи в Ліенцѣ-Шпиталѣ, сопровожденную портретом ген.Краснова, в которой он описал эту жуткую трагедію и бичевал ее авторов.

-Журнал "Ч а с о в о й "-Брюссель-за Іюнь 1953 г. № 332/7/.

-В журналѣ " З н а м я Р о с с і и "-Нью Йорк- от 17 Авг. 1353 г. за № 91 объявлено о выходѣ из печати Выпуска № 3 Сборника матеріалов о выдачѣ казаков.

-Вышел из печати № 3 "СБОРНИКА МАТЕРІАЛОВ О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВ В ЛІЕНЦѢ И В ДРУГИХ МѢСТАХ В 1945 ГОДУ" под редакціей Ген.Науменко В.Г. Как и в прошлых номерах, здѣсь приводятся описанія этой трагедіи оставшимися в живых участниками ея. Ознакомиться с ним рекомендуется каждому русскому національно мыслящему человѣку.

-Журнал "Н а ш и В ѣ с т и "-Нью Йорк-1 Сент.1953 г. № 38 /2175/.

-ЛІЕНЦ. Кубанским Атаманом генералом В.Г.Науменко выпущен уже 2-й сборник матеріалов относящихся к Ліенцской трагедіи.Всѣ свѣдѣнія, от кого бы они не исходили, цѣнны ; накапливаніе матеріалов необходимо, нельзя не привѣтствовать дѣлающих это.

-Журнал "К а з а ч і й С о ю з "-Париж от 1 Окт.1953 г. № 18.

ОТ РЕДАКЦИИ СБОРНИКА.

Настоящій Выпуск Сборника, как и три предшествующіе, включает в себѣ матеріалы исключительно о выдачѣ в раіонѣ Ліенца.

Нѣкоторые из читателей Сборника уже сейчас сѣтуют на то, что в изданных уже выпусках печатается одно и тоже и что так можно писать до безконечности.

Я понимаю такую, обывательскую , точку зрѣнія.-Человѣк слышал о том что весною 1945 года выдавали казаков на берегах р.Дравы, а прочтя изданные выпуски Сборника убѣдился документально что дѣйствительно было выдано болѣе двух тысяч офицеров во главѣ с Генералом Красновым, что были выданы десятки тысяч казаков, казачек и дѣтей казачьих,что выдача производилась англичанами, что Генер. Краснов и еще 5 Генералов казнены в Москвѣ, что много казаков было уничтожено большевиками по пути на Родину, остальные попали в конц лагеря. Узнал читатель Сборника и нѣкоторыя другія подробности, картина для него ясна и для него этого довольно.

По своему, такой читатель прав, но подходя к дѣлу с цѣлью дать будущему историку и нашим послѣдующим поколѣніям исчерпывающій матеріал об этой страшной трагедіи, таких данных мало.Многое требует выясненія и уточненія:-

До сего времени нам извѣстно, что между Черчилем, Сталиным и Рузвельтом состоялось Ялтинское соглашеніе, на основаніи котораго производились выдачи; но мы незнаем каково же в дѣйствительности было это соглашеніе и так ли оно было выполнено англійскими войсками. Мы незнаем отношенія к вопросу выдачи главнаго распорядителя на мѣстѣ- командующаго 8-й англійской арміей Ген.Александера и непосредственнаго выполнителя этого распоряженія-майора Девиса, который в нашем представленіи, благодаря звѣрствам с которыми производилась выдача, является исчадіем ада и личность его заслоняет собою главных преступников, часть коих и до сего времени благополучно здравствует, вмѣсто того чтобы оказаться в числю тѣх кого судили в Нюрнбергѣ. До сего времени мы незнаем какая часть англійских войск производила эту звѣрскую расправу с казаками. -Установилось мнѣніе, что это была Палестинская часть а, вмѣстѣ с тѣм, есть вѣскія данныя о том что это были чистокровные англичане. Затѣм - многіе из переживших трагедію Ліенца свидѣтельствуют, что послѣ извѣстнаго часа, избіеніе внезапно прекратилось"неизвѣстно по какой причинѣ". Очевидно что это произошло не само по себѣ и не по волѣ тѣх солдат которые только что звѣрски избивали женщин, дѣтей и безпомощных стариков и окровавленныя тѣла их бросали в грузовики.Очевидно бойня была прекращена по чьему то распоряженію. По чьему и почему ?

Есть много и другого до сего времени неяснаго.Для совеменнаго читателя , может быть, это и не так важно,но для историка и для наших потомков - важно и должно быть записано теперь пока живы участники и свидѣтели этого злодѣянія.

Для примѣра я приведу денъ 28 мая 1945 г.когда были вывезены офицеры, т.е. когда было англичанами обезглавлено все населеніе Казачьяго Стана

Вопрос почему офицеры так легко поддались обману представителей англійскаго командованія до сего времени щемит душу, сжимает сердце и сверлит мозг многих.

Почему ?

Вопрос этот задается не из простого любопытства, а потому что это было началом казачьей трагедіи.

Сейчас совершенно ясно, что, если бы офицеры небыли бы вывезенными, то трагедія казачества небыла бы так безгранично велика. Англичане это прекрасно понимали, а потому и приняли всѣ мѣры для того чтобы влить в душу офицеров довѣріе .

И это им удалось- только отдѣльные офицеры предвидѣли то что случилось, остальные поддались обману.

На вопрос почему - частично уже был дан отвѣт на страницах выпусков Сборника.

В настоящем Сборникѣ печатается весьма продуманная статья одной стопроцентной казачки, не принадлежащей к числу лиц переживших трагедію, стопроцентной казачки не только по рожденію, но по ея любви к казачеству, знанію казачьей исторіи и психологіи казака и могущей глубоко в ней разобраться. Она говорит:-"Теперь нам кажется невѣроятным то л е г к о в ѣ р і е с которым почти всѣ офицеры дали заманить себя в обдуманно разставленную западню. Но то что мы оцѣниваем как легковѣріе, в тогдашних условіях было ничѣм иным как б е з о г о в о р о ч н ы м д о в ѣ р і е м : русскіе офицеры мѣрили офицеров британских на свой аршин. Огромному большинству мысль о предательствѣ п р о с т о н е п р и х о д и л а в г о л о в у ".

В этом же выпускѣ печатается выдержка из письма супруги умученнаго Генерала П.Н.Краснова, нынѣ тоже покойной Лидіи Федоровны к той же казачкѣ о которой я выше сказал. Из этого письма видно с каким спокойствіем Ген.Краснов уѣзжал "на конференцію".

Он первый, впитавшій в себя всѣ лучшія традиціи русскаго офицера, не мог даже мыслить о предательствѣ.

Один из офицеров, можно сказать, чудом избѣжавшій выдачи в Ліенцѣ ,говорит по тому же больному вопросу- офицерскаго довѣрія так:-"Спрашивающіе знают что "конференція" была мнимая, а в то время в представленіи офицеров, она мнимой не была. Распоряженіе о выѣздѣ исходило из канцеляріи штаба Походнаго Атамана, на основаніи распоряженія англійскаго командованія- мало того от командовавшаго англійскими войсками генерала. А извѣстно ли спрашивающим что такое дисциплина ?.Какой же был бы примѣр казакам если бы офицеры оказали явное неповиновеніе своему же Походному Атаману ?-"

Теперь мы можем опредѣленно дать отвѣт на страшный вопрос П о ч е м у ?

Потому что:

I-Англійским командованіем были тщательно и продумано разработаны всѣ детали предательства, а непосредственным руководителем вывоза офицеров и казаков Казачьяго Стана Майором Девисом они были умѣло проведены в жизнь.

2-Русскіе офицеры привыкли вѣрить слову офицера и недопускали мысли о возможности предательства со стороны офицеров англійских.

3-Воспитанные в духѣ воинской дисциплины, офицеры и на этот раз остались вѣрными себѣ и ей.

Я привел случай имѣвшій мѣсто 28 Мая когда были вывезены офицеры во главѣ с Генералом Красновым и смог, как мнѣ кажется, дать исчерпывающій отвѣт о причинах довѣрія их только послѣ

тщательнаго изученія всего происшедшаго 28 Мая 1945 г.у Ліенца и послѣ сопоставленія ряда документальных данных, лишь на страницах настоящаго, четвертаго выпуска, Сборника.

Это только один частный случай, но есть цѣлый ряд других вопросов требующих внимательнаго, детальнаго и кропотливаго изученія их.

Поставив пред собою задачу- собрать ,по возможности, исчерпывающій матеріал о казачьей трагедіи в полном ея объемѣ, я разсматриваю свой труд не как личный, а как коллективный, в котором должны принять участіе всѣ тѣ,кто хочет помочь дѣлу выясненія всѣх подробностей злодѣянія.На этом должны работать всѣ мы:-

Участники и свидѣтели происшедшаго тщательно записывают все ими пережитое и видѣнное; я собираю и систематизирую матеріал ; всѣ остальные поддерживают дело матеріально, пріобрѣтая ,по мѣрѣ изданія отдѣльные выпуски, а, самое главное, являются хранителями исторических матеріалов в них вошедших для дѣтей и внуков наших из которых они узнают о тѣх нечеловѣческих страданіях которыя выпали на долю отцов и дѣдов их инепоколебимости духа казачьяго.

Октябрь 1953 г.
Оранжбург.
США.

В. Науменко.

К ЧИТАТЕЛЯМ СБОРНИКА .

До настоящаго времени издано 3 выпуска Сборника каждый в количествѣ 350 экземпляров.

Всѣ они разошлись, а требованія продолжают поступать.В виду этого, предположено отпечатать дополнительно еще нѣкоторое количество экземпляров этих трех выпусков.

Для того чтобы окончательно выяснить количество лиц,желающими быть подписчиками на всѣ предполагаемые к изданію выпуски и установить в каком количествѣ их надо печатать, покорнѣйшая просьба ко всѣм тѣм кто желает быть постоянным подписчиком на всѣ выпуски Сборника, об этом сообщить мнѣ.

Это необходимо также для того чтобы желающіе имѣть полный комплект Сборника могли это сдѣлать, т.к. при все поступающих новых требованіях о высылкѣ, может статься, что случится нехватка.

Стоимость каждаго выпуска 50 амер.центов.Просьба не высылать вперед за всѣ выпуски, а лишь за I-2 очередных номера.

Выпуски и впредь не будут издаваться регулярно, а лишь по мѣрѣ накопленія матеріала. Слѣдующій выпуск будет в Ноябрѣ или в Декабрѣ настоящаго года.

В. Науменко

/Адрес на лицевой сторонѣ обложки /.

ОБМАНУТОЕ ДОВѢРІЕ.

О безпримѣрном поведеніи англичан в Тиролѣ было много сказано. Кровь безоружных казаков, их жен и дѣтей взывает и будет взывать к небу.

Никаких оправданій нѣт и быть не может !

Правительство цивилизованной, передовой страны согласилось безоговорочно на выдачу тысяч беззащитных людей врагам- на завѣдомыя муки и смерть...

Представители арміи "христіанской" націи попрали всякіе божескіе законы, избивая в Ліенцѣ и его окрестностях толпы молящихся, в послѣдній час ожидавших спасеніе от Бога и предавая их на произвол безбожников...

Англійское командованіе- офицеры, казалось бы, воспитанные в понятіях воинской чести, втоптали навѣки эту свою честь в грязь, с о з н а т е л ь н о обманув довѣрившихся офицеров и заманив их в заблаговременно разставленную ловушку...

Можно ли даже пытаться найти какие-нибудь смягчающія обстоятельства для этого вѣроломства ?

А все таки есть люди, старающіеся подвести параграфы закона под вопіющее беззаконіе ! Таков, например, англійскій офицер Освальд Штейн, признающій себя" одним из офицеров, главным образом отвѣтственных перед Британским Главнокомандующим в Австріи в 1945-46 г.г. за выполненіе распоряженія бывшаго Правительства Его Величества о репатріаціи военноплѣнных." Он увѣряет/ а вѣдь на слово британскаго офицера слѣдовало бы, в сущности, положиться/, что совѣтскіе граждане, не подходившіе под перечисленныя им в открытом письмѣ в газету "Таймс" категоріи, выдачѣ не подлежали и имѣли право остаться в Британской зонѣ, если желали.

Какой непрекрытый цинизм !

Доводы Освальда Штейна относительно правильности репатріаціи лиц, бывших совѣтскими подданными 3 сентября 1939 года, начисто опровергнуты тоже открытым письмом графа Беннигсена в ту же газету "Таймс". Но хочется сдѣлать еще одно дополненіе.

Если репатріаціи не подлежали даже совѣтскіе граждане, не подходившіе под три указанныя Штейном категоріи, то не представляется ли совершенно очевидным, что лица н е б ы в ш і е совѣтскими гражданами, а находившіеся"в оппозиціи" совѣтской власти и проживавшіе много лѣт в н ѣ совѣтской территоріи имѣли п о л н о е и з а к о н н о е п р а в о на неприкосновенность в Британской зонѣ?- Это кажется неоспоримым, но в дѣйствительности было иначе.

Возьмем всего лишь один примѣр, но какой краснорѣчивый, доказательный- примѣр н и ч ѣ м н е о п р а в д ы в а е м а г о предательства: выдачу генерала Краснова.

Этот замѣчательный человѣк был хорошо извѣстен англійским властям. Он н и к о г д а не был совѣтским подданным, почти 25 лѣт прожил за границей в эмиграціи и все это время неустанно боролся с коммунизмом путем печатнаго слова. Его произведенія были широко извѣстны во всем мірѣ. Они были переведены на всѣ европейскіе языки. С ними отлично знакома была и а н г л і й с к а я читающая публика. Даже помимо послѣдняго похода ген.Краснова против большевиков, уже одного факта, что он был автором книг, вскрывающих сущность большевизма, было вполнѣ достаточно для вынесенія

ему смертнаго приговора совѣтской властью.

Англичане все это хорошо знали и всетаки его выдали !

Ген.Краснов был к такой развязкѣ совершенно неподготовлен: он вѣрил чести британскаго командованія.

В концѣ мая 1945 года он был уже не у дѣл и, слѣдовательно, как старый эмигрант, мог считать себя в полной безопасности под защитой британских властей. У него были знакомства среди вліятельных англичан. В частности, извѣстно о том, что он был в хороших отношеніях с фельдмаршалом Александером, которому и написал из Ліенца два письма, заботясь о дальнѣйшей судьбѣ казаков.За свою личную судьбу он был спокоен...

Обстоятельства передачи казачьих офицеров большевикам доподлинно всѣм извѣстны. Теперь нам кажется невѣроятным то легковѣріе, с которым почти всѣ офицеры дали заманить себя в обдуманно разставленную западню. Но то, что мы оцѣниваем теперь, как легковѣріе, в тогдашних условіях было ничѣм иным как безоговорочным д о в ѣ р і е м : русскіе офицеры мерили офицеров британских на с в о й аршин! Огромному большинству мысль о предательствѣ просто не приходила в голову.

Не пришла эта мысль и ген.Краснову, когда он получил приглашеніе на"конференцію". Лучшим доказательством этому может послужит нижеприводимый отрывок из письма вдовы генерала Лидіи Ѳедоровны Красновой, теперь уже покойной, в котором она дѣлилась своим переживаніем с близким ей человѣком.

Если бы у ген.Краснова было хотя малѣйшее предположеніе о том, как разовьются событія, он, разумѣется,не был бы в состояніи обдумывать план новой литературной работы, не мечтал бы о спокойной жизни на склонѣ дней в тихом и живописном уголкѣ Тироля, а также, уѣзжая на"конференцію" не назначил бы с приблизительной точностью час своего возвращенія!

Но оставим заблаговременныя комментаріи письма: немногія его строки говорят сами за себя.

М.В.

ИЗ ПИСЬМА Л.Ѳ.КРАСНОВОЙ от 6 Ноября 1947 г.

... Случилось это ужасное 28 мая.

Петр Николаевич за нѣсколько дней до этого подал в отставку и мы наняли маленькій домик под Ліенцом. Переѣхав туда П.Н. с тоской сказал:" Кончено! ничего во мнѣ не осталось..." Я ему сказала: "И совсѣм нѣт! Ты за это время видѣл и испытал так много, что у тебя новый громадный матеріал для романа."Он задумался и сказал: "Может быть"..

Я велѣла людям внести в его комнату чемодан с его вещами, письменными принадлежностями и портретами и он все это по-своему разложил на столѣ и в столѣ, и, как будто бы, мысль его уже стала собирать нужный ему матеріал.

Духом он был так силен, что в самыя тяжелыя минуты жизни всегда находил достойный выход.

К ночи мы, с помощью людей, прибрали комнаты и у нас оказалась маленькая, но очень уютная квартирка.

На другой день к нам пріѣхали знакомые. Был чудный лѣтній день, все было так красиво, природа так хороша. Рѣшили что запремся в этом уголкѣ, П.Н. начнет писать что-нибудь очень большое

и прекрасное, а я,наконец, успокоюсь от всѣх треволненій жизни, буду жить полько для П.Н. и оберегать его покой.

На другой день утром пріѣхал от Д.x/ адъютант с просьбой Д. пріѣхать на"конференцію" в Ліенц к часу дня.

П.Н.поворчал, что не дадут спокойно писать, но я чуяла, что грядет что-то большое, ужасное. Такая мучительная, безпредѣльная тоска налегла на сердце.

Нам доложили, что подан экипаж.

П.Н. меня обнял, перекрестил, взглянул мнѣ в лицо и сказал: -"Не надо грустить !"

Я улыбнулась, обняла его, перекрестила, проводила до экипажа. Когда он тронулся, П.Н. закричал мнѣ:-"вернусь между 6-8 часами вечера." И не вернулся...

Это было в первый раз, что он, обѣщав, не пріѣхал и не предупредил, что опоздает. За 45 лѣт в первый раз он не исполнил того, что обѣщал. Я поняла, что бѣда нагрянула....

ОБ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ЗА ЛІЕНЦКОЕ ЗЛОДѢЯНІЕ.

- Ниже приводятся 4 статьи, которыя представляют, как бы, одну серію, так как за исключеніем второй,вносящей фактическія поправки в первую, говорят о необходимости разслѣдованія Ліенцкаго злодѣянія.

Особенно цѣнна статья голландскаго профессора Л.Г.Г р о н д и с а и, главным образом не описаніем трагедіи, а тѣм что это первое выступленіе в прессѣ иностранца, требующаго строгаго разслѣдованія Международной комиссіей злодѣянія и выясненія виновников его.

В.Н.

I - Т Р А Г Е Д І Я Ш П И Т А Л Я
-Перевод с французскаго-

-Выдежка из статьи, напечатанной в журналѣ"Казачій Союз" №№ 16 и 17.

.... В седьмой раз, I-го іюня прошедшаго года, в русских колоніях, разсѣянных по всему міру, торжественными церковными службами и пенихидами была отмѣчена годовщина выдача совѣской арміи многих тысяч бѣлых русских бойцов, которые совмѣстно с германской арміей продолжали старую борьбу с исконним противником.

Вот как произошла эта трагедія, насколько возстановленіе ея возможно на основаніи многих свидѣтельских показаній.

В маѣ мѣсяцѣ 1945 года, очень многочисленный казачій отряд

----

x/-Примѣчаніе:
Буквою Д означена фамилія Походн.Атамана Ген.Доманова.

находился на позиціях в сѣверо-восточной части Италіи против совѣтской арміи, которая наступала на Балканы. Под ея давленіем отступая на сѣвер, они вошли в контакт с англійской арміей у Ліенца/ небольшой городок на берегу р.Дравн/, гдѣ они и были интернированы в лагерѣ, прозванном"Казачій стан".

Из числа многих донесеній, имѣющихся в нашем распоряженіи, мы, обращая на него особенное вниманіе, приводим свидѣтельство профессора русско-медицинскаго факультета Вербицкаго, который находился при Главном русском штабѣ и, не являясь комбатантом, был во время освобожден англичанами x/ .Его показанія свидѣтельствуют, что Походный Атаман по просьбѣ некоего майора Девиса убѣдил всѣх своих офицеров приготовиться для поѣздки на конференцію с англійскими властями в Шпиталь, откуда они возвратятся в тот же вечер и поэтому он им совѣтовал не брать с собою даже шинелей, оставив их в Ліенцѣ.

Этих казачьих офицеров, которых удалось отправить таким образом, не встрѣчая сопротивленія с их стороны насчитывалось 2756 человѣк, из них:35 генералов, 450 штаб-офицеров, 835 есаулов и подъесаулов, I282 сотников, хорунжих, а также священников и военных чиновников, носящих офицерскую форму. xx/

Возглавлял эту группу Походный Атаман, главным же лицом был генерал Краснов, 78-лѣтній предсѣдатель Главнаго Казачьяго Совѣта, извѣстный на западѣ по своему роману "От двуглаваго орла до краснаго знамени", переведенному на многіе иностранные языки.

Обращеніе англійскаго конвоя открыло обманутым глаза. Из 23 офицеров, выбросившихся из поѣзда только восьми удалось спастись, остальные были пристрѣлены конвоем. xxx/ По прибытіи на мѣсто англійскіе солдаты нашли в поѣздѣ трупы двух офицеров, покончивших жизнь самоубійством. Остальных препроводили в лагерь, окруженный колючей проволокой.

В тот же вечер англійскій офицер объявил Генералу Краснову, а затѣм и другим офицерам, что на слѣдующій день они будут выданы красной арміи.

Краснов отправил немедленно же письмо англійскому генералу Александеру/ в настоящее время лорд/, отдавшему приказ о выдачѣ xxxx/ , дабы напомнить ему что в I920 г., когда политика Черчиля, бывшаго в то время первым лордом Адмиралтейства, была на-

---

Примѣчанія:

x/-Проф.Вербицкій был вывезен в Шпиталь 28 мая и освобожден оттуда на слѣдующій день.

xx/Надо полагать, что количество вывезенных офицеров взято из статьи Васюты Сердюковой, помѣщенной в № 275/6 от I іюля 1948 года журнала "Часовой" под заголовком"Трагедія казачьей силы" и перепечатанной в Выпускѣ №2 настоящаго Сборника. Данныя эти нельзя считать абсолютно правильными, но они близки к дѣйствительности.

xxx/-Здѣсь какая то невязка- Свидѣтельскими показаніями опредѣленно установлено, что от Ліенца до Шпиталя офицеры были перевезены не поѣздом, а автомашинами.

xxxx/ -О том что Генералу Краснову удалось передать из Шпиталя письмо генералу Александеру подтвержденій нѣт и вѣрнѣе предположить что этого небыло.

В.Н.

правлена на оказаніе помощи Бѣлым Арміям Юга Россіи, тогда он--Краснов, будучи Войсковым Донским Атаманом/в I9I8 г./ оставался одним из главных вождей Бѣлой Арміи. Генерал Александер не отвѣтил на письмо ген.Краснова, оставив его без послѣдствій.

Англичане объявили по лагерю, что на слѣдующее утро, в 4 часа 29 мая начнется погрузка в вагоны. Вот разсказ очевидца: -" Около 6 часов утра всѣ собрались на главной площади лагеря, гдѣ два священника, находившіеся в группѣ, начали служеніе молебна.

Церковное служеніе было немедленно же прервано грузовиками, въѣзжавшими в лагерь и был отдан приказ грузиться в них. Офицеры поначалу пытались было оказать сопротивленіе, держась рука об руку, но были раздѣлены ударами палок. Англійскіе солдаты схватили перваго попавшагося и бросили его в автомобиль, но ему удалось выскочить, тогда его стали бить по головѣ и снова втиснули в машину. Он опять выбирался оттуда, но его избили до полусмерти и, в концѣ концов, раненый, не имѣя сил, он дал бросить себя в грузовик, откуда печально наблюдал за продолженіем драмы. Это публичное издѣвательство над офицером заставило остальных отказаться от сопротивленія.

Погрузили в каждый грузовик по пятидесяти офицеров.

Нѣкоторые офицеры просили англійских солдат дать им папирос. Один солдат принес нѣсколько пачек и начал мѣнять сигареты на часы, которые им больше уже небыли нужны: одну сигарету за часы, внѣ зависимости от их реальной цѣнности и вскорѣ его сумка оказалась наполненной часами."

Арест ген.Краснова произошел таким образом:-"Старик не вышел на церковную службу, но присутствовал на ней сидя у открытаго окна. Англійскіе солдаты, увидѣв это, прибѣжали, чтобы отогнать его, но были отстранены казаками, которые взяли генерала на руки и подняв его через окно, поставили среди общей группы х/. Во время этого выяснилось, что пяти офицерам удалось бѣжать и что генерал Жилкин, полковник Михайлов, Гарушкин и Харламов покончили жизнь самоубійством в их комнатах.хх/

3I мая генерал Шкуро, который в I9I8-20 г. геройски бился с красными и котораго король Англіи, по представленію военной англійской миссіи, наградил высоким англійским орденом Бани, был препровожден отдѣльно со своим адъютантом на легковом автомобилю в Москву.Затѣм двѣнадцатьгенералов бывшей Бѣлой Арміи в автобусѣ были также отправлены в Москву. По дорогѣ в Вѣну I20 офицеров были пристрѣлены конвоирами.

Между Грацом и Вѣною I030 офицеров, послѣ многих допросов, безслѣдно исчезли и судьба их неизвѣстна.Из концентраціоннаго лагеря в Вѣнѣ, гдѣ содержались заключенные,983 офицера были взяты для допроса и по всей вѣроятности были разстрѣляны как "бѣлобандиты".ххх/

Примѣчанія:

х/Описаніе происходившаго в лаг.Шпиталь 29 мая совершенно совпадает с описаніем Кубанца Ю.Т.Г. в Выпускѣ № 2 нашего Сборника.

хх/Опечатка: надо не Гарушкин, а капитан Тарусскій.

ххх/ Данныя об офицерах погибших по пути в Вѣну, совершенно тождественны с данными Васюты Сердюковой в журн"Часовой" № 275/6 I948 года.

В.Н.

Согласно совѣтским газетам, генералы Краснов, его племянник С.Краснов, Шкуро и Султан-Гирей были публично повѣшены в Москвѣ 17 января 1947 года, послѣ мученій и допросов. x/

Разсказы, заслуживающіе довѣрія, доводят до нашего вѣдѣнія, , что большинство других, бѣлых и бывших совѣтских, офицеров были разстрѣляны и нѣкоторые отправлены в концентаціонный лагерь в Комсомольскѣ.

Слѣдует принять во вниманіе,что только 32 процента выданных офицеров являлись совѣтскими подданными в момент начала войны и в это время входили в національныя группировки, враждебныя совѣтскому режиму и были убѣждены нѣмцами, выступившими в роли избавителей, сотрудничать с ними. Остальные 68 процентов никогда небыли гражданами совѣтской России и имѣли Нансеновскіе паспорта; на основаніи которых всѣ европейскія правительства гарантировали статут независимый от московских властей.

В теченіи всѣх жизненных испытаній, выпавших на их долю, люди эти, ожидая освобожденія их Родины, добывали насущный хлѣб честным трудом, зачастую скромным, в качествѣ оффиціантов, шоферов, носильщиков, проводников лифта, рабочих на фабриках и заводах, иногда болѣе почетным- журналистов, профессоров, артистов, конструкторов-изобрѣтателей.

Большинство из них, в теченіи всего времени их бѣженства, продолжали жить мечтой возможности, как только этому позволят обстоятельства, продолжать борьбу, которая в свое время так энергично поощрялась правительствами Франціи и Англіи и которую они принуждены были прервать послѣ неустойки в Крыму и в Сибири в 1920 г.

Соглашаясь на сотрудничество с германской арміей, генерал Краснов поставил условіем, что казачьи части никогда не будут поставлены на участки фронта против союзников по I-й Міровой войнѣ и что они надѣются на возстановленіе независимой Россіи.

Послѣ эвакуаціи казачьих офицеров из Ліенца, англійскіе офицеры приступили к принудительной отправкѣ казаков и их семей. Когда женщины и дѣти, сомкнув ряды, категорически отказались грузиться в каміоны, англійскіе солдаты начали избивать их палками, а потом направили на них танки. Очевидцы свидѣтельствуют,что большое число женщин, предпочли быть раздавленными гусеницами танков, чѣм быть отправленными живыми в Россію и что нѣсколько женщин, держа их младенцев на руках, бросились в Драву, гдѣ и погибли.С этого момента солдаты отказались подчиняться приказу и таким образом нѣкоторым женщинам удалось избѣжать бойни.

То что эти бѣлые, выданные совѣтским властям, должны были испытать на себѣ невѣроятныя жестокости, очевидно для каждаго, кто имѣет самое малое представленіе о той непримиримой враждѣ, с которой обѣ лагеря гражданской войны в Россіи вели борьбу между собой.

Один рапорт говорит:-"Этим людям, которые любили Родину, но ненавидѣли настоящее правительство, довелось встрѣтить их злѣйших врагов невооруженными и не в открытом бою, но безоружными послѣ предательской выдачи. Всѣ ужасы войны блѣднѣют по сравненію с тѣми мученіями , которыя были примѣнены во

П р и м ѣ ч а н і е:

x/ Вмѣстѣ с четырьмя указанными Генералами, были казнены Генералы Доманов и фон Паннвиц. В.Н.

время допросов. Совѣтское командованіе могло быть довольным этой неожиданной добычей, которая им сулила возможность не только мщенія давно и тщетно жданнаго, но также полученіе наград и повышенія по службѣ со стороны начальства в Москвѣ."

Эти свидѣтельскія показанія, которыя я резюмировал возможно короче, заслуживают того, чтобы они были сличены между собой и провѣрены. Еще не поздно сдѣлать это. Мнѣ сдѣланы завѣренія, что русскіе очевидцы, к которым будет легко присоединить многочисленных англійских, готовы подтвердить свои показанія под присягой и подвергнуться перекрестному допросу, если Международная комиссія рѣшит начать разслѣдованіе по дѣлу" принудительной выдачи казаков от 28 мая до I июня 1945 года".

Такого рода анкета о звѣрствах, совершенных во время и послѣ войны, была сдѣлана односторонне.

Анкета, которую я предлагаю, могла бы быть достойной продолженія другой, ведущейся довольно неудовлетворительно о массовом избіеніи в Катыни.

Дѣло о Шпиталѣ представляет то большое преимущество, что будет очень легко назвать, обвинить и собрать всѣх главных обвиняемых.

Профессор Д-р Л.Х.Грондис.

2- О ТРАГЕДІИ ШПИТАЛЯ.

-Письмо в редакцію-

Взято из газеты Р у с с к а я М ы с л ь № 546, 17 апрѣля 1953 года.

Журнал "Казачій Союз" ном.16 печатает переведенную с французскаго языка статью проф.Л.Грондиса под названіем"Трагедія Шпиталя". Журнал пишет:

" Из числа многих донесеній, имѣющихся в нашем распоряженіи, мы, обращая на него особое вниманіе, приводим свидѣтельство профессора русско-медицинскаго факультета Вербицкаго, который находился при главном штабѣ и, не являясь комбатантом, был во-время освобожден англичанами.

Его показанія свидѣтельствуют, что Походный Атаман, по просьбѣ нѣкоего майора Девиса, убѣдил всѣх офицеров приготовиться для поѣздки на"конференцію в Шпиталь " и так далѣе.

Каким то образом проф.Вербицкій мог одновременно быть при Главном Штабѣ и не быть комбатантом. Что-нибудь одно.

Но это не так важно. Гораздо важнѣе свидѣтельство проф. Вербицкаго. Выходит что проф.Вербицкій вездѣ присутствовал и все знает.

В дѣйствительности проф. Вербицкій является лишь передатчиком тѣх слухов и толков, если не сказать хуже, какими тогда был полон Ліенц и особенно бѣженскій лагерь под Ліенцов, в котором и проживал проф.Вербицкій.

О каком поѣздѣ говорит проф. Вербицкій, в котором обнаружены были два трупа и из котораго, из 23 выбросившихся офицеров, спаслись 8 ? Когда всѣ выданные офицеры отправились из Ліенца на англійских машинах. И насколько извѣстно, по дорогѣ из Ліенца

в Шпиталь никто не бѣжал. Всѣ прибыли в лагерь Шпиталь.

Но и это, в концѣ концов, не так важно. Ошибка всегда возможна. В тѣ дни носилось столько противорѣчивых, непровѣренных слухов, что установить что-либо не было никакой возможности. Что же касается дня, предшествовавшего выдачѣ, то с увѣренностью могу возразить и утверждать, что ни профессора Вербицкаго, ни кого-либо другого, кромѣ доктора Я-ва и переводчика Бутлерова при разговорѣ Девиса с Походным Атаманом не было.

Девис никакой просьбы Походному Атаману не излагал, а передал в письменной формѣ приказ англiйскаго командованiя на английском языкѣ- отправиться всѣм офицерам и чиновникам в гор. Шпиталь на конференцiю.

На основѣ этого приказа, Походный Атаман, находясь в подчиненiи англiйскому командованiю, и отдал приказ собраться командирам частей в его кабинет в II час. дня 28 мая 1945 года.

Убѣждать всѣх своих офицеров Походный Атаман не мог физически, за недостатком времени т.к. военныя части были расположены по линiи Лiенц-Обердраубург на протяженiи 12 километров.

В 1 час дня офицеры должны были уже отправляться в Шпиталь.

К II час дня командиры частей прибыли в штаб Походнаго Атамана. Проф.Вербицкаго там небыло./То что происходило на этом совѣщанiи уже было напечатано в Выпускѣ № 1 Сборника в статьѣ того же автора, перу котраго принадлежит настоящая статья. Но для цѣльности впечатлѣнiя , она печатается полностью. В.Н./

Походный Атаман во внѣшне спокойной формѣ, но видимо волнуясь, изложил приказ англiйскаго командованiя об отправкѣ всѣх офицеров и чиновников в гор.Шпиталь на конференцiю. Послѣ прочтенiя приказа наступила тишина.

Никаких возраженiй со стороны командиров частей не послѣдовало. И Походному Атаману никого убѣждать не пришлось.

Было задано лишь нѣсколько вопросов. Вот два наиболѣе важных из них:

Генерал-Майор Тарасенко:-"А что же нас ждет ?"

Походный Атаман:-"Хорошаго мало.Навѣрное проволока."

Эта фраза мало похожа на какое либо убѣжденiе.Походный Атаман намекал на возможность плѣна.

Второй вопрос задал командир 1-го коннаго полка полковник Голубов:

- А что дѣлать с тѣми офицерами, которые н е п о в ѣ т я т и начнут уходить в горы?

Походный Атаман:-"Выкомандир полка. Вы меня поняли ?"

Этой фразой Походный Атаман давал понять командиру полка, что он может поступать так как находит нужным.

Вот и всѣ "убѣжденiя" которыми оперировал в такой тяжкiй для нас час Походный Атаман.

Наоборот. Походный Атаман , не имѣя возможности открыто передать нам свои чувства, говорил намеками. И кто хотѣл понять его, тѣ поняли. К сожалѣнiю нас оказалось очень мало.

Не лишнее отмѣтить нѣкоторые случаи при отправкѣ офицеров из Лiенца.

Никаким приказом, ни англiйским, ни атаманским, священники не привлекались к отправкѣ. Тѣм не менѣе двое из них поѣхали добровольно, а один из них- отец Александр, захватив с собою сапожную щетку, говорил:" Вот вы всѣ прiѣдете на конференцiю запылен-

ными, а я чистеньким."

Полковник Хрѣнников, за два дня до выдачи арестованный Походным Атаманом на трое суток за невѣрное исполненіе его приказа и не попавшій поэтому в общій поток, на другой день, уже послѣ отправки офицеров в Шпиталь, поѣхал туда добровольно. И тѣм не менѣе жена его обвиняет Походнаго Атамана. На таких обвиненіях обездоленных жен и построены показанія"очевидцев".

Состоявшій в Запасном офицерском полку войсковой старшина Журавлев даже уговаривал сотника С-ва ѣхать, говоря:

-Чудак ! Да там конференція будет знаешь какая ?Будут раздавать должности в англійских колоніях..

Поѣхал и писатель Тарусскій, котораго окружающіе спрашивали:-"Вы-то чего ?" Тарусскій отвѣтил:-"А развѣ я не офицер ?"

Нѣт ! Нужно подойти к вопросу о выдачѣ офицеров в Шпиталѣ серьознѣе, а не основываться на догадках и слухах.

С т е п н о й .

З - К А Т Ы Н Ь - О Р А Д У Р - Л І Е Н Ц .

/ Эта статья напечатана на англійском языкѣ/.

Еще совсѣм недавно, міровая пресса посвящала свои страницы ужасному Катынскому злодѣянію. Результатом общественнаго мнѣнія, возмущеннаго этим преступленіем, было разслѣдованіе Комиссіей Палаты депутатов и установлен несомнѣнный факт разстрѣла совѣтской властью около 4.000 польских офицеров.

Комиссія выслушала показанія под присягой четырехсот свидѣтелей и разсмотрѣла сотни документов, дабы доказать неоспоримость кошмарнаго уничтоженія польских офицеров. При этом печать подчеркивала особенное значеніе именно теперь Катыньских убійств, опасаясь, что подобное может повториться с плѣнными американцами и южными корейцами в Сѣверной Кореѣ.

Во всяком случаѣ,неоспоримо и важно то, что общественное мнѣніе было удовлетворено разслѣдованіем, а правосудіе пригвоздило это злодѣяніе к позорному столбу.

Но уже в январѣ мѣсяцѣ этого года, вниманіе всего міра было сосредоточено на военный суд в г.Бордо, который вел процесс 22 бывших гитлеровских Эс-Эсов, принимавших участіе в карательной экспедиціи во французской деревнѣ Орадур во время которой было убито 642 человѣка. Слѣдя за этим процессом, культурный мір также содрагался от безсмысленности и жестокости событія в Орадурѣ.

Открывая засѣданіе суда, Предсѣдатель Сэн-Санс между остальным, сказал:-" Кому нужно было это избіеніе? Кому нужны эти убійства?Кому нужны были эти жертвы? На эти вопросы есть только один отвѣт и я прошу его запомнить: они были совершены потому, что было потеряно чувство человѣческаго достоинства и все держалось на принципѣ голой силы. Мученики Орадура пожертвовали свои жизни во имя побѣды духовнаго начала и сохраненія уваженія к человѣческой личности. Орадурская трагедія, продолжал Сэн Санс, вызвала ужас не только среди французов, но и среди нѣмцев.Сразу послѣ случившагося, один нѣмецкій генерал счел нужным лично посѣтить Орадур и воздать дань уваженія мученникам, а покойный фельдмаршал Ромель написал рѣзкое письмо Гитлеру и по-

требовал суроваго наказанія виновных".

И опять, как и в Катыньском злодѣяніи, жертвы Орадура не были забыты и им была отдана должная дань уваженія даже их врагами.

Зато Ліенцовской трагедіи/конец мая и начало іюня 1945 г./ по числу своих жертв далеко превышающей упомянутыя Катынь и Орадур, до сего времени не удѣлено никакого вниманія и міровая печать умышленно ее замалчивает.

Там англичане выдавали совѣтам на вѣрную смерть свыше 30 тыс. невооруженных казаков, ярых противников коммунизма, в том числѣ дряхлых стариков, старух, женщин и дѣтей. Сотни из них лишили себя жизни в тот же день, еще большее число совершило самоубійство в вагонах, будучи туда насильно посажено, для отправки в совѣтскій союз. Остальные, надо полагать, нашли смерть в застѣнках НКВД или в концлагерях. В мѣстѣ избіенія долгое время земля Ліенца оставалась влажной от потоков невинной человѣческой крови, пролитой там. И за это время в Англіи не нашлось ни одного генерала, ни даже низшаго ранга офицера, который бы явился, чтобы по примѣру нѣмецкаго генерала, воздать дань уваженія невинным мученикам.

Только недавно голландскій профессор д-р Л.Х.Грондис,на страницах газеты"Де Телеграф" посвятил прекрасную статью событіям в Ліенцѣ, на которую живо откликнулась часть нѣмецкой печати, предав позору произшедшее в Ліенцѣ. Однако американская и англійская пресса не обмолвилась ни одним словом.

Возможно, что эта кошмарная трагедія, наглядно показавшая духовный позор и моральную нищету XX вѣка, в их глазах не является злодѣяніем потому, что гнустные и нечеловѣческіе издѣвательства были совершены представителями анлійской націи над безправными и беззащитными русскими эмигрантами?

При такой, крайне своеобразной оцѣнкѣ, как слѣдствіе вытекает, что Катынь есть злодѣяніе, каковое надлежит заклеймить позором, ибо оно было совершено коммунистами над польскими офицерами, то же примѣнимо к Орадуру, гдѣ виновники нѣмцы, а жертвы-французы, но Ліенц, с его многочисленными жертвами, по указанным выше причинам, очевидно в эту категорію преступленій не входит. Не исключается, что нам русским эмигрантам не удастся, при нашей жизни, доказать цивилизованному Западу эту чудовищную и вопіющую несправедливость, но тогда будем себя утѣшать, что за нас, в подходящій момент, англійскому народу за дѣла, содѣянными его сынами в Ліенцѣ, предъявят заслуженный счет наши потомки и потребуют уплаты по нем большого моральнаго удовлетворенія, не говоря уже о матеріальном.

Если Катыньскому событію предается огромное значеніе и оно связывается с возможным его повтореніем в отношеніи американских плѣнных в Кореѣ, то гораздо большее значеніе пріобрѣтает Ліенцовская трагедія, в виду назрѣваемаго вооруженнаго столкновенія Востока и Запада. Слѣдует учитывать, что сейчас, кромѣ усиленнаго вооруженія, происходит напряженная психологическая война. Конечной ея цѣлью является созданіе в русском народѣ, в случаѣ возможнаго конфликта, психологическаго настроенія подобнаго тому, какое было в минувшую войну, когда сотни тысяч красноармейцев думая, что Гитлер идет освобождать их от коммунистическаго режима, поднимали руки и переходили на сторону нѣмцев.

Однако при такой предпосылкѣ, было бы крайне ошибочным и совершенно неосновательным, считать русскій народ наивным или неумѣющим своим природным чутьем оцѣнить и понять существующую обстановку. Свои эти качества он блестяще выказал в минувшую войну, разгадав намѣреніе Гитлера завоевать и расчленить Россію и потому то дал ему соотвѣтствующій отпор, выгнав нѣмецкія полчища из предѣлов Россіи.

Психологія русскаго народа мнѣ ближе и много лучше извѣстна, чѣм любому иностранцу, даже говорящему по русски и бывшему в Россіи, а главное- родился русским. Поэтому я смѣло утверждаю, что русскій человѣк обладает рѣдчайшими качествами: он умѣет понять и простить, но одновременно он никогда не позволит иностранцам безнаказанно играть на его добродушіи и наивности. Нужно цѣнить и умѣть только использовать эти его качества.

Значит Ліенцевскую трагедію необходимо не затушевывать и не замалчивать, а провести строгое и безпристрастное разслѣдованіе, вынести справедливый приговор, клеймящій это позорное событіе, примѣрно наказать виновных и об этом заявить открыто во всеуслышаніе. Такой приговор через эфир немедленно станет извѣстным по ту сторону желѣзнаго занавѣса. Он не только найдет живой отклик в сердцах и душах сотен тысяч русских, чьи близкіе и дорогіе были выданы Советам на страшныя муки и смерть, но и даст им какое то нравственное удовлетвореніе, а в массѣ русскаго народа будет способствовать зарожденію и укрѣпленію дружеских чувств к Западу, что чрезвычайно важно, особенно теперь, в предвидѣніи войны.

Ген. И. П о л я к о в .

4- ЕСТЬ-ЛИ ПРЕДЫЛ ?

-В статьѣ под таким заголовком Петр Мар говорит о преступном равнодушіи Запада к злодѣяніям, творимым над русским народом и задает вопрос:-"Есть-ли предѣл человѣческому безразличію к актам дикой расправы только потому, чтоэти безчеловѣчныя расправы совершаются в соціалистическом государствѣ. "Попутно он касается и Ліенцской трагедіи казачества,говоря о возмездіи за это злодѣяніе.Этому он посвящает слѣдующія строки :-

..."И Національная Россія в недалеком будущем потребует моральнаго отчета от ослѣпленнаго в своем духовном кризисѣ западнаго міра за всѣ дѣянія совѣтских извергов, сидящих за одним дипломатическим столом с мужами государственнаго недомыслія этого западнаго міра.

Потребует Національная Россія также и выдачи таких военных преступников, как англійскій майор Девис, давшій честное слово англійскаго офицера за неприкосновенность 30.000 казаков, выданных им в Ліенцѣ большевикам.

Потребует эта будущая Національная Россія и суд над командующим 8-й Англійской арміей, отдавшаго приказ стрѣлять по безо-

ружным старикам, женщинам и дѣтям в долинѣ Дравы в Австріи...
Если Нюрнбергское судилище намылило веревку для нѣмецких генералов за массовя убійства еврейскаго мирнаго и беззащитнаго населенія, то почему остаются безнаказанными майорн и генералы- - мрачные герои Ліенца, Дахау, Кемптена, Юденбурга ? "Единая мораль",- так пусть будет единая!

Петр М а р .

Статья "Есть-ли предѣл" напечатана в газетѣ"Р о с с і я " № 5158 от 9 іюля 1953 г.Автор ея Петр Мар лично пережил весь ужас Ліенцской трагедіи.

В.Н.

О САМОУБІЙСТВАХ ОФИЦЕРОВ "КАЗАЧЬЯГО СТАНА".

Как мы знаем, большинство офицеров и казаков Казачьяго Стана на р.Дравѣ до послѣдняго дня вѣрили англичанам и не чуяли той бѣды которая надвигалась на них. Но были люди, которые уже задолго до кровавых событій предчувствовали то что случилось 28 мая I945 г. и в послѣдующіе дни. Одни из них спокойно обдумывали план спасенія и проводили его в жизнь, другіе, по разным причинам кончали жизнь самоубійством.

Вот два таких случая:- Казак станицы Уманской Полковник Павел Сергѣевич Г а л у ш к и н и казак станицы Ахметовской Подъесаул Петр Васильевич Г О Л О В И Н С К І Й .

Перваго из них, П.С.Галушкина я знал со времени I-й Міровой войны, когда он командовал сотней во 2-м Уманском полку. Мы с ним были дружны и почти все время ,включительно до эвакуаціи в I920 году Крыма, были неразлучны. Послѣ эвакуаціи, он неоднократно мѣнял свое мѣсто жительста, побывал и в экваторіальных владѣніях Франціи в Африкѣ.

Павел Сергѣевич, котораго, котораго нѣкоторые, плохо зная, считали легкомысленным и несерьозным, отличался большой вдумчивостью , умѣніем разбираться в происходящем и правильно оцѣнивать его.

Россійская революція застала обоих нас на службѣ в Штабѣ 3I-го армейскаго корпуса.И я сейчас помню с какой тревогой он воспринял ее. Он уже тогда от нея добраго ничего не ожидал и предвидѣл то, что и случилось.

Оказавшись, по волѣ судьбы, в Италіи, а затѣм и в Ліенцѣ, он также предвидѣл роковой конец и, повидимому, не находя другого выхода, рѣшил покончить жизнь самоубійством, что и привел в исполненіе.

Вот что пишет один из непосредственных свидѣтелей его смерти:

-Будучи старым эмигрантом из Франціи, Полк.Галушкин находился при станицах и никакой должности не занимал.

-Перейдя перевал и очутившись у Ліенца, он не вѣрил англичанам и пророчески предчувствовал выдачу.

Здѣсь нѣсколько семейств, в том числѣ и покойный Галушкин, поселились временно под мостом через сухое русло.

Своим знакомым, в том числѣ и моим, он все время говорил о предстоящей выдачѣ, а на третій день по приходѣ в долину р.Дравы, он, на разсвѣтѣ застрѣлился, выстрѣлив себѣ в рот из караби-

на, который взял у спавшаго с ним рядом, Есаула Г.С. станицы Динской, который потом тоже был выдан англичанами большевикам.

Тѣло Галушкина погребено на австрійском кладбищѣ сел. Долзах, гдѣ стараніями нашего Кубанца М.П. и его супруги был поставлен крест и могила содержалась в полном порядкѣ до отъѣзда их в Америку.

Вторым, покончившим жизнь самоубійством был Адъютант І-го Коннаго полка Подъесаул П.В.Головинскій.

О нем и о его смерти бывшій его Командир полка, покинувшій предѣлы Казачьяго Стана в Италіи/незадолго до выхода оттуда казаков/,по желанію Походнаго Атамана пишет так:

-Сын простого казака, служившаго в Собственном Его Величества Конвоѣ, он отличался высокой культурой и начитанностью. Он был необыкновенно скромен, добросовѣстен, трудолюбив, честен,любил военное дѣло и был предан всей душой Россіи и родному Войску. Он крѣпко сдержал свое слово, данное мнѣ когда я принужден был сдать командованіе полком и выѣхать из его расположенія, н е б р о с а т ь к а з а к о в д о п о с л ѣ д н е й в о з м о ж н о с т и и слово свое сдержал.

В тревожные дни, перед выдачей казаков в Ліенцѣ, он понял к чему клонилась"политика" англичан и нисколько не вѣрил, что они искренно относятся к казакам. Он предупреждал всѣх о необходимости уходить в горы и там отсиживаться. На этой почвѣ у него был конфликт с Командиром полка. Когда было приказано сдать оружіе, Подъесаул Головинскій не подчинился этому распоряженію и заявил окружающим , что подходит послѣдній час для казаков.Когда было назначено извѣстное"совѣщаніе" или"конференція" когда всѣ офицеры Казачьяго Стана были выданы совѣтским властям, Петр Васильевич прямо говорил о цѣли этого"совѣщанія" как о ловушкѣ и предательствѣ... Он заявил что никуда не поѣдет, еще раз предупредил казаков о необходимости скрываться в горы и к этому призывал, а затѣм застрѣлился... Его выстрѣл так повліял на казаков полка, что большинство из них тогда же ушли в горы и тѣм спаслись от ужасной выдачи большевикам.-

В. Н а у м е н к о .

КОНЕЦ КАЗАЧЬЯГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА.

До сего времени существует мнѣніе, что большинству юнкеров Казачьяго Военнаго училища, организованнаго в Казачьем Станѣ , удалось своевременно уйти в горы и тѣм избѣжать выдачи большевикам.

Тщательной провѣркой установлено, что, к сожалѣнію, это не так.До сего времени удалось установить лишь 26 фамилій бывших юнкеров, которым удалось спастись. По мнѣнію бывшаго юнкера, человѣка очень серьознаго и вдумчиваго, данныя котораго о судьбѣ училища ниже приводятся, "выдача училища произведена на 90 процентов.

Он начинает свое описаніе, указывая на два событія, повліявших на образ мыслей юнкеров.
В.Н.

-Дня за два, а, может быть и наканунѣ выдачи офицеров, к нам в училище прибыл Походный Атаман Доманов.Это было уже послѣ сдачи оружія офицерами, так как тѣлохранитель Атамана, который всегда имѣл при себѣ автомат, был на этот раз без оружія, во всяком случаѣ, видимаго.

Ген.Доманов выступил с рѣчью перед строем дивизіона юнкеров, учебной и нестроевой команд.Он говорил довольно долго, но не особенно складно-видимо волнуясь.

Запомнился его призыв сохранить, как и до сего времени, строгую дисциплину. Он сказал, что нас, казаков, обвиняют в бандитизмѣ и стремятся выставить с самой худшей стороны.Кто давал нам такую нелестную аттестацію, Атаман не сказал, но повод для тревоги у него, несомнѣнно, был.

Незадолго до пріѣзда Доманова, прошел слух, что нас переводят на гражданское положеніе и, как бы в подтвержденіе этому, сотенный писарь, по приказу свыше, стал составлять списки юнкеров, гдѣ, помимо обычных вопросов , был и вопрос о Г р а ж д а н с к о й с п е ц і а л ь н о с т и .

Как теперь видно,это был ловкій маневр англичан, дающій им необходимыя данныя для репатріацiи, а с другой стороны- тонкій психологическій шаг по отношенію к жертвѣ, так как включеніе в анкету вопроса о цивильной спеціальности, в связи с пущенным слухом о переходѣ на гражданское положеніе, давал людям надежду, что выдачи не может быть.

Вышесказанное, а также улучшеніе питанія, раздача новаго обмундированія, посѣщеніе училища каким то высшим англійским офицером с усами, в черном беретѣ, который все время улыбался и выражал свое удовольствіе видом и выправкой юнкеров, произвели на нас обнадеживающее впечатлѣніе.

Поползли слухи что нас хотят использовать гдѣ то в колоніях.

Но послѣ отъѣзда офицеров и заявленія англичан о репатріаціи, настроеніе рѣзко упало.

Тѣ из юнкеров, кто имѣли родственников, постепенно уходили в станицы, откуда почти всѣ и были вывезены. Небольшая часть ушла в горы и из этой группы наибольшее число спаслось.Остальные, рѣшив сопротивляться до конца, мужественно остались в Амлахѣ, гдѣ стояло училище и откуда ходили в Пеггец на общее моленіе I-го іюня, гдѣ многіе были схвачены, а один, или два убиты.

Дальше пишу со слов юнкера Н. / Автор этой статьи ушел в одну из станиц к своему отцу, а затѣм в горы.- В.Н./

Послѣ возвращенія из лагеря Пеггец, было объявлено, что завтра, 2 іюня, будет отправка училища. Не спали почти всю ночь. Спорили. Нѣкоторые рѣшили уйти в горы и той же ночью стали постепенно расходиться. Н. тоже рѣшил под утро уйти, вмѣстѣ со своим другом, но послѣдній проспал и разбудил Н.когда уже было поздно, т.к.начало свѣтать.

Остатки юнкеров училища, нестроевой команды и оркестра построились на плацу перед церковью.Н. же спрятался в сѣно в том крестьянском сараѣ, гдѣ помѣщался наш взвод и через щель в доща-

той стѣнѣ наблюдал картину выдачи.

Всѣх собравшихся было не больше сотни.Картина выдачи и тут повторилась:-В село въѣхали машины и танкетки. На предложеніе садиться в машины, послѣдовал отказ. Тогда приступили к посадкѣ насильно. Но и это не сломило духа юнкеров- они крѣпко держались. Особенно мужественно вел себя наш взводный портупей юнкер А.-Донец станицы Боковской, к которому из станицы прибыли престарѣлые родители и раздѣлили с ним его участь.

Вдруг, в срединѣ этой, окруженной англичанами группы, послышался крик и кто то упал. Юнкера на мгновеніе разступились,а упавшій вскочил на ноги и бросился бѣжать к одной из машин.Это был казак нестроевой команды У.гармонист часто услаждавшій нас игрой на баянѣ.

За ним побѣжал садиться потрупей юнкер С.-донец. Он был артельщиком и волок за собой мѣшок продуктов.Со словами:-"Поѣду в свой колхоз!"- он влѣз в машину.

Этими двумя случаями сопротивленіе было подорвано и англичане, без труда, погрузили остальных.

Послѣ этого англійскіе солдаты обошли сараи и дворы гдѣ помѣщались наши сотни. Один зашел на сѣновал, гдѣ спрятался Н., но тщательно его не осматривал.Под вечер на сѣновал пришел хозяин-австріец и,увидѣв, вылѣзшаго из под сѣна, юнкера испугался, но потом пришел в себя и сказал, что англичане ушли из села. Вечером Н. вылез из сарая и на улицѣ наткнулся на англійскій патруль,который его не замѣтил. Ночь он просидѣл в извѣстковой ямѣ. Впослѣдствіе ему удалось устроиться в лагерь Пеггец, затѣм на работу к англичанам.Потом ему удалось выѣхать в Канаду.

В.С.

О ЛИЕНЦЕ.

Автор настоящей замѣтки, в бытность Казачьяго Стана в Италіи, занимал при Штабѣ I-го Коннаго полка ряд должностей административнаго рода.При Переходѣ Альп, отдѣлы, которыми он завѣдывал были упразднены и он остался при штабѣ полка не занимая никакой должности.

Помимо личных его переживаній, статья его дает свѣдѣнія о том как производилась регистрація чинов полка и их семейств, а, кромѣ того в ней мы находим данныя о судьбѣ друзей строевых казаков- казачьих лошадей.

-27 мая в II часов ко мнѣ в палатку приходит посыльный из канцеляріи полка.

-Вас срочно вызывает адъютант Есаул Ш.-произнес он.

-Скажите- сейчас приду-, а у самого мелькнула мысль-докопались и до меня.

Пошел в Штаб. Впервые представился адъютану Ш. Раньше он меня не знал.

-Вы по нѣмецки пишете? спросил он.

-Да.

-Вот бумага и карандаш.Разрешите посмотрѣть как Вы пишете !

Он назвал двѣ фамиліи. Я написал.

-Прекрасно, сказал он-вот Вам два писаря, один будет скрѣплять бумагу

, другой диктовать фамилии, а Вы только пишите.К вечеру нужно дать списки в штаб Походнаго Атамана в двух экземплярах на получение обмундирования. Вы будете писать начиная от подхорунжих, а я перепишу офицерскій состав.-

Уже смеркалось когда я закончил переписывать I993 человека.

Списки от писарей, которые подавали и брали от меня бумагу, принял Есаул Ш., проверил по спискам на русском языке, свернул трубочкой в двух экземплярах и, со специальным курьером, отправил в Штаб Походнаго Атамана.

28 мая опять, в II часов меня вызвали в канцелярію и Ш.Сказал:

-При I-м полку есть нѣсколько офицерских семейств. Перепишите женщин и детей.-

Опять писарь диктовал, я писал и т.к.женщин и детей при полку было мало, я переписал быстро.

Дело было пред обедом.Канцеляристы заканчивали работу и я остался с ними поболтать.

Вскоре приехал Командир полка Полковник Г. Он сказал адъютанту:

-Срочно вызвать всех командиров сотен и отдельных команд к Штабу полка !-

Минут через I0-I5 Командиры стояли возле штаба. Полковник вышел к ним и объявил:

-Господа офицеры! Я только что вернулся от Походнаго Атамана. Объявите всем офицерам, находящимся в вашем веденіи, срочно явиться в офицерское собраніе, пообедать. Сейчас подойдут английские машины и все офицеры поедут на совещание с английским командованием. В полку останется только один дежурный офицер. С собою ничего не брать, т.к. мы скоро вернемся.-

Я не офицер и не строевой, поэтому ушел обедать к себе в палатку, когда пообедал- офицеров уже увезли.

Когда зашло солнце, пришла машина, взяла дежурнаго офицера и больного Хорунжаго А.

На слѣдующий день было объявлено, что I-го июня будут вывозить семьи из лагеря Пеггец, а затем 3-й полк,за ним пойдет I-й конный.

Казаки заявили протест, объявили голодовку, вывесели на всех подводах черные флаги, на церкви в австрійском селении Долцах тоже развевался черный флаг. Подхорунжие и урядники сняли погоны, чтобы защищать женщин и детей как рядовые казаки.

I-го июняказаки выстроились у походной церкви, подняли полковые хоругви и, во главе со священником, пошли в лагерь Пеггец.

Дальше все изложено в I-й статье перваго выпуска матеріалов о Лиенце. x/

П р и м е ч а н і е :

x/-Доклад М.Н.Леонтьевой на собраніи, посвященном Памяти жертв Ліенца в рус.лаг.Келлерберг, 3I мая I949 года. В.Н.

Вернулся в свою палатку, после побоища,часа в три .
Голодовку пришлось прекратить - не помогла.
2-го июня был отдых, а 3-го предстояла погрузка на машины.
На мостах Дравы в период погрузки стояли английские посты, после погрузки они снимались.
Казаки начали расходиться. Женщины с узлами своих пожитков, мужчины, главным образом с продуктами питанія, поднимались лесом в Альпы, к итальянской границе, вдоль которой предполагали уйти в Швейцарию.
Оставался последний день для размышления как спастись от выдачи.
Непосредственной охраны небыло, лишь периодически походили английские танкетки, видели как люди с узлами шли в лес, но никому ничего не говорили. За короткую летнюю ночь и день далеко не уйдешь- можно было выбраться лишь на вершину Альп.
По безразличному отношению англичан к уходившим, можно было предположить что они далеко не уйдут. Район леса мог быть охвачен и прочищен- если открывали огонь по безоружной толпе,то почему англичане не могли стрелять по ушедшим в лес ?
10-я сотня/ в прошлом 6-я, Командир ея Есаул З./ была расположена на опушке леса у подножия Альп. Я перешел к ним.Казаки разбились на небольшие группы и каждая из них вырабатывала свой план действий. Разбивались на мелкие группы, т.к. это уже было не организованное сопротивление, а поиски путей для личнаго спасения.
Шесть казаков- Екатериновцев предложили мне присоединиться к их группе и уходить вместе.Я принял предложение. Решили уйти ночью, но не в горы, а из расположения полка в долину, чтобы остаться за пределами окружения в период погрузки.
Всю ночь народ шел в горы. Мы же, в 2 часа ночи, спустились в долину. Возле подвод стояли группы казаков и между ними группа моих "станичников"- соседей ст.Рождественской и Филимоновской. Мы остановились. На вопрос что решили делать, они ответили что решили ехать, так как все равно, куда бы не уходили, будем в руках англичан и все равно они выдадут. Мы попрощались и ушли.
Залегли мы в кустарнике австрийских огородов на берегу Дравы.
Поднялось солнце. Расположение полка окружили танкетки, подали машины и началась погрузка. Сопротивленія казаками оказано не было.
Мы были за линией окружения и, на этот раз, за себя не боялись, однако старались не попадаться на глаза патрулей.
Здесь наше внимание привлекло необыкновенное зрелище- Несколько казаков, на оседланных лошадях, не обращая никакого внимания на английских солдат, гоняли лошадей.
Казачьи лошади, оставшись без хозяев, разбрелись по долине в поисках корма. Несколько из них были недалеко от нас. К ним ехал один из казаков.
Два брата С.,находившихся в нашей группе, подозвали его к себе. Он оказался казаком I-го коннаго полка, станицы Испраной и сказал, что англичане предложили желающим казакам, собрать и пасти лошадей в течение недель двух.Старшим группы ими был назначен Урядник П. Он собрал своих станичников, но им не хватает двух человек . Недалеко был и П. Подъехав к нам, он записал братьев С. в свою группу. Они поймали первых попавшихся коней и поехали

сгонять лошадей в один табун. Нам сказали, что будут держать к курсе дела.

Группа П. состояла из 18-ти человек.

Часа через два к нам подъехал Алексей С. и сказал:

-Хлопцы! Сейчас мы будем перегонять коней на ту сторону Дравы. На мостах стоят английские часовые. У нас пропусков ни у кого нет, а только один-общий на всех у П. Ловите лошадей, садитесь, а дальше увидим...-

Быстро поймав коней, надели седла и, набрав по 15-20 штук, направлялись рысью к мостам. Англичане давали дорогу и мы переезжали на другой берег Дравы.

Через некоторое время подъехал и П. Он мне сказал, что уже вписал меня в группу табунщиков.

К вечеру нас было 120 человек. Нас разбили на 2 группы по 60 человек и ту в которой был я, П. отправил под Обердраубург. Там мы собрали лошадей других полков и перегнали из за Обердраубурга лошадей черкесских.

Недели через три нас перевели в Николсборф, а еще недели через две под Ліенц, против станции Долзах.

И вот здесь, когда мы стояли под Ліенцом, наши казаки впервые увидели Палестинскую часть- некоторые из них говорили по русски.

Меня назначили получать и раздавать для группы продукты и таким образом от непосредственной работы с лошадьми я отошел.

Переводчиком был Б.А.Я.. Жил он в Ліенце и приезжал к нам на машине с английским капитаном. Впоследствие мы с ним на одном транспорте переехали в Англию, а в прошлом году он переехал в США.

Под Ліенцом впервые всех казачьих лошадей начали брать на учет, накладывали тавро- три палочки /\ и записывали количество. После этого отправляли железной дорогой/ товарными вагонами/. Куда- незнаю. Англичане говорили, что отправляют в разные районы крестьянам, которые пострадали от войны.

Несколько сот лошадей оказались больными чесоткой . В один день англичане пристелили около двухсот таких лошадей и несколько верблюдов , бывших в Казачьем Стане, вероятно казаков Астраханскаго Войска. Затем разстрел лошадей отменили и организовали ветеринарный госпиталь. Врачем туда назначили Подхорунжаго З., бывшаго врачем в 5-й сотне I-го коннаго полка.

Закончив отправку всех здоровых лошадей, вереринарный госпиталь и персонал его оставили под Ліенцом, а наши две группы послали в Виллах отправлять венгерских лошадей. Часть лошадей мы взяли против лагеря Келлерберг и присоединили их под Виллахом к основным табунам венгерских лошадей.

Приблизительно в теченіе недели мы отправляли их из под Виллаха. Количества не помню, потому что в то время для нас это не представляло интереса. Каждый из нас следил за тем чтобы не попасть в вагон и не оказаться в нем замкнутым.

По окончаніи отправки здоровых лошадей, чесоточных погрузили в открытые вагоны и с ними вернулись под Лиенц.

Наш госпиталь оказался "Центральным".

Однажды к нам приехал английский капитан с переводчиком Я., выстроил всю нашу группу и обратился с вопросом, есть ли среди нас желающіе ехать в советский Сою. Все молчали. Тогда он спро-

сил : - Н е т ?

Как по команде, в один голос ответили: н е т .

Он объявил:

-Насильно отправлять вас больше не будут.-

Через некоторое время переводчик объявил , что та часть которой мы подчинялись уходит и нас принимает новая. У тех солдат, которые отправляли на родину, была нашивка - мечь,а у новой-похожая на цвет подсолнуха.

Вскоре лошади были вылечены и разосланы. Наши две группы перевели на работу в лес заготовлять дрова для воинских частей. Работали до ноября месяца, затем приехал переводчик и сообщил:

- Хорошая новость. Надних получите документы цивильных граждан и сможете переехать на вольные работы.

Прошло не больше трех дней. Приехала комиссия:врач и какой то сержан,офицера ни одного не было. Опросили каждаго, заполнили бланки и уехали. На следующий день на работу не послали и объявили, что сегодня уезжаем в русский лагерь Капфенберг. О существовании этого лагеря мы знали за несколько дней до объявленія- туда были перевезены бывшие подсоветские граждане из лагеря над Дравой и освобождены из за проволоки.

В лагере нас разместили в свободные бараки......

/ Далѣе идет очень интересное описаніе того как в лагерь пріѣзжали совѣтчики уговаривать возвращаться на Родину и как их там принимали. Никто возвращаться не пожелал. В виду того, что все это не относитья непосредствено к общей трагедіи казачества , эта часть разсказа в настоящем выпускѣ не печатается.

В.Н. /

Далѣе автор этого разсказа говорит:

-Вечером состоялся митинг. Несколько человек из лагерной администрации выступали с призывом оказать сопротивление сталинским посланцам.

Чтобы не застали в расплох, лагерная полиция выставляла посты на случай ночного налета, чтобы они в таком случае поднимали тревогу.

Нас было несколько человек бывших сотрудников редакции и один из нас Е.С.написал обращеніе, которое отпечатали в канцеляріи лагеря и распространили.

/Текст этого обращенія имѣется в редакціи Сборника В.Н. /

Многие казаки начали разъезжаться из лагеря и приписываться к другим лагерям- в Келлерерг старыми эмигрантами, в Клагенфурт, в Виллах- болгарами, румынами, сербами и т.п.

Я уехал в Клагенфурт в группу Лейтенанта Г., где уже было приписано несколько человек моих знакомых новых эмигрантов и был станичник- старый эмигрант.

Лейтенант Г. проявил большую энергию в защите,перед австрийской полицией,новых эмигрантов и не допустил советскую комиссію для проверки кто из них новый, кто старый эмигрант. Он заявил что все старые.

Насильной выдачи больше небыло .

Л. А л е к с е е в и ч .

КАЗАЧЬЯ ГОЛГОФА.

/Из казачьего творчества последих лет./

Где бушует холодная Драва
От растаявших выше снегов,
Каждый камень о жертве кровавой
Будет помнить во веки веков.

Где мохнатые высятся горы,
Задевая небесную гладь,
Ветер повесть греха и позора
Не устанет, кружась, повторять.

Но сердца есть- снегов холоднее
И бесчувственней сумрачных скал;
Сколько черных природных злодеев
Дьявол в слуги себе отыскал !

Что расскажут бессильные строфы ?
Умолкают уста, не дыша...
Перед ужасом новой Голгофы
До сих пор цепенеет душа !

Обманули закон и защита
И растрогать мольбы не могли...
Кровь людей, неповинно убитых
Вопиет, вопиет от земли !

Бьется Драва в безудержном плаче
О крутые свои берега:
Сколько было здесь жизней казачьих
Гнусно предано в руки врага!

Безоружной борьбой истомленных
Увозили на лютую смерть,
И безумные крики и стоны
Потрясали лазурную твердь...

А чудовища-танки цепями
Волочили и рвали тела...
Кто, какими опишет словами
Торжество вероломства и зла ?

Казаки, и казачки, и дети-
Цвет последней казачьей земли-
В самом страшном из бурных столетій
В западне навсегда полегли...

....

Там, где с гор низвергается Драва
С неумолчною песней своей,
Каждый камень о жертве кровавой,
Будет помнить- стыдясь за людей !

П Е Ч А Т Ь

о выдачѣ казаков в 1945 году.

Журнал ДОНСКОЙ АТАМАНСКИЙ ВѢСТНИК-Нью Йорк- №II, март 1953 г.
-ЧТО ТАКОЕ КАЗАЧІЙ СТАН - И.Ротов
Журнал Донской Атаманскій Вѣстник-Нью Йорк 12 апрѣля 1953 г.
-КАТЫНЬ-ОРАДУР-ЛІЕНЦ . Ген.И.Поляков.
Журнал АТАМАНСКІЙ ВѢСТНИК- Нью Йорк-№13 май 1953 года.
-ЛІЕНЦОВСКОЕ "СРАЖЕНІЕ"- Генерал И.Поляков
-ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА "КАЗАЧЬЯГО СТАНА"- И.Ротов.
Газета НАШЕ ВРЕМЯ- Сан Франциско № 22/ 127 / , 13 іюня 1953 г.
-Л І Е Н Ц - стихотвореніе Бурдам.
Журнал Ч А С О В О Й -Брюссель, № 332/7 ,Іюнь 1953 г.
-ВЫДАЧА РУССКИХ ОФИЦЕРОВ СОВѢТАМ-И.Поляков.
-ГОДОВЩИНА КАЗАЧЬЕЙ ТРАГЕДІИ/О выпускѣ Сборника матеріалов. /
Газета НОВОЕ ВРЕМЯ- Сан Франциско-№ 30 /135/ от 22 авг.1953 г.
-ТРАГЕДІЯ ЛІЕНЦА В ОСВѢЩЕНІИ КАЗАЧЬЯГО ЖУРНАЛА- Н.Жигулев
Журнал КАЗАЧІЙ СОЮЗ-Париж-№17 от 1 іюля 1953 г.
-ТРАГЕДІЯ ШПИТАЛЯ-Проф.Л.Г.Грондис/Окончаніе/.
-ПАМЯТИ ЛІЕНЦА-Замѣтка о собраніи в Парижѣ, посвященном трагедіи Ліенца.
Газета Р О С С І Я -Нью Йорк, № 5182 от 19 августа 1953 г.
-ПРАВДА О ЛІЕНЦѢ- Генерал И.Поляков.
Издано на англійском языкѣ:
Журнал "РОССІЯ"-№ 124, март 1953 г:
-МЕМОРАНДУМ О ЛІЕНЦѢ",посланный м-ру Черчилю- Ген.И.Поляков
Журнал "РОССІЯ"-№ 125, апрѣль 1953 г.
-КАТЫНЬ-ОРАДУР-ЛІЕНЦ . Ив.А.Поляков.
Журнал "РОССІЯ4 № 129, август 1953 г.
-"СРАЖЕНІЕ" У ЛІЕНЦА - Иван Поляков.

СБОРНИКЪ

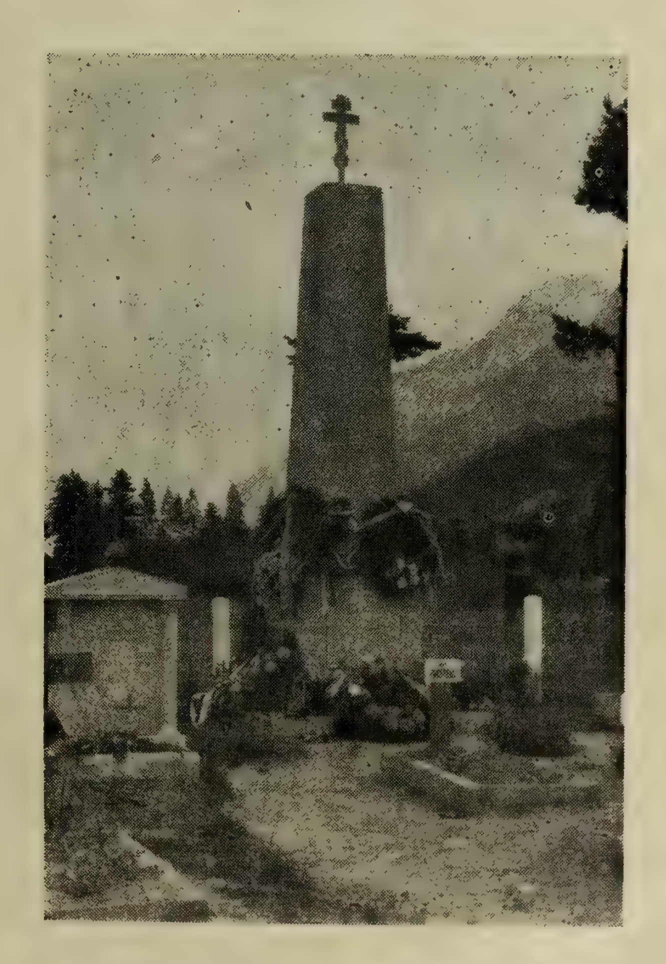
МАТЕРІАЛОВЪ

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВЪ

ВЪ ЛІЕНЦѢ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ

ВЪ 1945 ГОДУ

ВЫПУСКЪ № 5.

В. НАУМЕНКО

1953 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти
казаков, казачек, дѣтей
казачьих и братьев наших
горцев Кавказа-жертв предательства культурнаго
З а п а д а .

С Б О Р Н И К

материалов

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВ И ГОРЦЕВ

в 1945 г.

Выпуск № 5.

В.Науменко.

1954 г.

Оранжбург .

США.

Оглавленіе.

ОБ ИЗДАНІИ СБОРНИКА.

Первый выпуск Сборника был издан в Февралѣ 1953 г, а затѣм, в теченіе года их было напечатано четыре, общим объемом в 114 страниц.

В этом дѣлѣ приняли участіе непосредственною присылкою матеріалов, а также путем перепечатки из других печатных изданій и использованіем ранѣе записанных разсказов участников и непосредственных очевидцев казачьей трагедіи -около 40-ка человѣк. Кромѣ того напечатано три стихотворенія и нѣсколько пояснительных статей редакціи Сборника.

Из числа изданных, по одному экземпляру каждаго выпуска разсылаются в 10 библіотек государственных и штатных Вашингтона, Нью-Йорка, Лос-Анжелоса, Лондона и Парижа, а также нѣкоторым общественным и политическим дѣятелям.335 экземпляров разсылается постоянным подписчикам и остальные нѣсколько десятков расходятся врозницу по требованію отдѣльных лиц.

Круг лиц, присылающих свои матеріалы для печатанія в Сборникѣ, по мѣрѣ изданія выпусков , увеличивается.

Учитывая наличіе матеріалов и предполагаемых возможностей полученія их, намѣчалось изданіе 10- 12-ти выпусков, но, как теперь уже выяснилось, их будет значительно больше.

Отзывы об изданных выпусках Сборника напечатаны в 9-ти русских газетах и журналах Соединенных Штатов, Европы и Южной Америки.

В.Н.

О Т З Ы В Ы П Е Ч А Т И .

-Вопіющее преступленіе, совершенное в г.Ліенцѣ в 1945 году, почему-то обойдено молчаніем в иностранной прессѣ, обычно проявляющей столь альтруистическія чувства в отношеніи малѣйшаго событія, являющагося попраніем человѣколюбія- основы христіанскаго ученія, должно быть освѣщено полностью и доведено до всего человѣчества.

Задача, взятая на себя ген.В.Г.Науменко очень и очень нелегкая. Памятник поставить на могилѣ безымянных жертв- достойно благороднаго сердца, но созидать нерукотворный памятник во имя справедливости- жертвенный подвиг.

Трудна работа по собиранію и опубликованію матеріала, но вѣдь это "долг, завѣщанный от Бога" тѣх,кого "недаром стольких лѣт свидѣтелем...Господь поставил".

Данный Сборник не только повѣствует о страшном злодѣяніи, но он и поучает свято оберегать память умученных и убіенных, погибших во имя Правды и истинной Любви.

Спасибо большое за его великій труд генералу В.Г.Науменко.

Да будет горѣть ярким факелом "Сборник", посвященный страданію и крестному пути казачества.

Не Казачка.

- Газета Р о с с і я от 24 Ноября 1953 г. № 5247-

-Вышел 3-й выпуск Сборника матеріалов о выдачѣ казаков в 1945 году в Ліенцѣ и других мѣстах,под редакціей В.Науменко.

Есть преступленія, память о которых сглаживается в народной душѣ.Но никогда не забудется предательство совершенное Іудой в отношеніи нашего Спасителя, ибо оно страшнѣйшее из всѣх преступленій. По стопам Іуды пошли и тѣ, кто предал своего Императора и Верховнаго Главнокомандующаго в февральскіе дни и тѣм обратил Россію на путь гибели и позора. Іуда служил образцом и тѣм,кто тщательно и детально разработал план выдачи казаков совѣтской власти, приведенный в исполненіе 1-го іюня 1945 года.В этот день было выдано палачам 45 тысяч русских. Люди молились и готовились к смерти,подобно тому, как в древніе времена молились христіане, приговоренные к сожженію. Вмѣсто изувѣров язычников, в Ліенцѣ были"культурные "англичане и танки двинулись против беззащитных стариков, женщин и дѣтей. Первый удар получил священник, поднявшій крест с возгласом "Изыди сатана". Убитых и раненых никто не считал. Сердце замирает когда читаешь об этом злодѣйствѣ. Есть событія , о которых необходимо неизмѣнно и непрерывно повторять, будить народную память о них и к числу таких принадлежит преступленіе, совершенное в Ліенцѣ и других мѣстах,гдѣ"культурные" освободители выдавали на муки и смерть большевикам русских людей.

-Журнал В л а д и м і р с к і й В ѣ с т н и к от 12/25 Октября 1953 г. № 26.

-Вышел из печати 4-й выпуск драгоценного труда ген.Науменко по сбору материалов о Лиенце - все новые сведения, все новые детали." Что написано пером- не вырубишь топором" и этот труд глубокоуважаемого автора явится для грядущей России полноценным до-

кументом для приглашения расползающейся по всем швам империи, некогда великой, Британии-"уплатить по счету" за содеянное злодеяніе. Всем интерксующимся и желающим подписаться и на будущіе выпуски, рекомендуется сообщить об этом автору, для обеспечения себя всеми номерами. Цена 50 центов./Далѣе слѣдует адрес, указанный на обложкѣ даннаго выпуска/.

-Журнал Н а ш и В е с т и " от I Декабря I953 г. № 44/2I8I.

-ПОТРЯСАЮЩИЕ ДУШУ ДОКУМЕНТЫ.-Кубанским атаманом генералом Науменко выпушены в США первые три номера сборника материалов о гибели казаков в Лиенце,Римини,Дахау,Платнинге и других местах. Три этих выпуска посвящены полностью Лиенцу, где первого июля I945 г. на основе Ялтинского и Потсдамского соглашений была произведена выдача на гибель нескольких тысяч казаков, в том числе женщин и детей.

Сбор документом генералом Науменко произведен им с исключительной добросовестностью. Приведены несколько десятков свидетельств очевидцев не только из среды самих казаков, но и от немецкого населения, от чинов английского батальона,майора Девиса и даже от красноармейцев, последних перебежччков, видевших уже в пределах СССР остатки выданных туда семейств казаков. Даны и газетныя сообщения советов о казни генералов Краснова, Шкуро, Доманова и других, сообщены подробности насильственной репатриацйй семей казаков, самоубийства матерей вместе с детьми, избиение священников, служивших молебны, разгром православной церкви в долине Дравы...

Опубликование этих документов генералом Науменко безусловно целесообразно и своевременно. Хотелось бы видеть эти выпуски, или хотя бы выдержки из них, переведенными на другие языки и,в особенности, на английский. Именно англійское общественное мнение должно быть широко осведомлено о происшедшей трагедии.

В конце августа в город Неаполь был доставлен из входящей в Британское содружество Австралии матрос Василий Острокин, убежавший с советского корабля и просивший право убежища. В этой просьбе правительство Австралии ему отказало и направило его в Марсель для передачи советам. В дороге он предупреждал своих конвоиров что предпочтет самоубийство выдаче и, прибыв в Неаполь, привел свои слова в исполнение.

Известен ли общественному мнению в Англии этот новый факт выдачи ? Долг русской эмиграции в Англии сделать его известным и применить свои силы к тому, чтобы подобные случаи не повторялись.

Сергей Н о в и к .

-Бюллетень Руссого Общества помощи беженцам в Великобритании от 3 Декабря I953 г. № 45/202/

-Вышло уже четыре номера этого сборника,документально повествующего о жуткой"трагедии казачьей силы". Объективно, беспристрастно и терпеливо редакция Сборника собирает для истории все материалы, касающиеся этого беспримерного в истории предательства людей, знавших опасность большевизма и понявших ее на пять лет раньше тех кто их выдал. В наш век совесть- понятие растяжимое, но все же хотелось бы думать, что авторы и исполнители этого злого дела найдут в себе мужество покаяться в своих жестоких ошибках.

-Журнал Ч а с о в о й за Январь I954 г. № 338/I/.

-В журналѣ З н а м я Р о с с і и № 99 от 20 Декабря 1953 года объявлено о выходѣ из печати выпуска № 4 Сборника матеріалов о выдачю казаков.

- Атаман Кубанскаго Войска ген.Науменко начал издавать"Сборник матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ и в других мѣстах в 1945 году".Цѣль этого сборника - собрать матеріал о той жуткой и страшной трагедіи нашего Казачества, которую ему пришлось пережить,благодаря предательству англійскаго командованія, заманившаго их в подлую ловушку. Сборник не написан в хронологическом порядкѣ,но представляет перечень статей, воспоминаній казаков и всѣх переживших эту трагедію. Все это собирается , как матеріал для будущих историков, которым придется точно установить ту роль"просвѣщенных мореплавателей"-демократіи XX вѣка, которую они сыграли в этом небывалом позорѣ для всего свободнаго человѣчества. Вышло уже два выпуска, которые можно выписывать непосредственно от ген Науменко. Стоимость каждаго выпуска 50 сентов. Заказы и деньги направлять непосредственно г.Науменко/ далѣе указан адрес, помѣченный на обложкѣ каждаго выпуска/.

-Журнал П е р е к л и ч к а от 15 Сентября 1953 г. № 28.

ОТ РЕДАКЦІИ К ЧИТАТЕЛЯМ.

Выпуски №№ 1.2,3 и 4-й Сборника матеріалов о выдачѣ казаков в Ліенцѣ и в других мѣстах были первоначально напечатаны каждый в количествѣ 250 экземпляров. Затѣм, в виду поступавших требованій о высылкѣ, они были дважды напечатаны дополнительно и выпущены, всего, в количествѣ 400 экземпляров. Дальнѣйшаго дополнительнаго печатанія не будет.

В том же количествѣ, 400 экз., будут печататься послѣдующіе выпуски и, в первую очередь, будут высылаться постоянным подписчикам.

В настоящее время выпуск 1-й разошелся полностью, выпусков 2 и 3 осталось весьма незначительное количество и выпуска 4 двадцать с небольшим.

Изданные выпуски, как и тѣ которые будут издаваться впредь являются совершенно самостоятельными, но не продолженіем ранѣе напечатанных. В них печатается матеріал не в хронологическом порядкѣ, а по мѣрѣ его поступленія. В них не печатаются статьи с продолженіем в послѣдующих номерах, а полностью в одном выпускѣ.

Таким образом, они могут быть читаемы внѣ зависимости от ранѣе изданных номеров.

Стоимость каждаго выпуска 50 американских центов с пересылкой.

Просьба-не высылать деньги банковсими чеками, т.к. реализація их сопряжена с нѣкоторыми осложненіями. Лучше слать почтовым переводом или/ в США/ вкладывая в конверт. Можно почтовыми марками.

Адрес редакціи указан внизу лицевой стороны обложки.

В.Н а у м е н к о .

ОТ РЕДАКТОРА И ИЗДАТЕЛЯ.

В четырех выпусках Сборника, изданных до настоящаго времени, напечатаны матеріалы исключительно о выдачѣ казаков в окрестностях города Ліенца; данныя об этом тяжелом событіи далеко не исчерпаны и документы собираются. Печататься они будут постепенно, в послѣдующих выпусках.

Данный же выпуск, почти полностью, посвящен выдачѣ горцев и казаков нѣкоторых полков, входивших в ХУ кавалерійскіи корпус, которым командовал нѣмецкій Генерал Хельмут фон Паннвиц, казненный в Москвѣ одновременно с Генералами П.Н.Красновѣ, Шкуро , Султан Келечь Гиреем и другими.

В этом выпускѣ печатаются двѣ статьи о выдачѣ части полков, переданных англичанами большевикам в один день и в одном и том же мѣстѣ. Матеріалы о выдачѣ остальных полков сейчас собираются и, должен отмѣтить, что сбор их сопряжен с большими трудностями. Главная причина того, что казаки, состоявшіе в этом корпусѣ, которым удалось избѣжать горькой участи остальных, принадлежат в своем большинствѣ к казакам, вырвавшимся из под совѣтской власти лишь во время послѣдней міровой войны. Привыкшіе к осторожности еще со времени пребыванія на Родинѣ под красным гнетом большевиков, пережившіе событія трагической выдачи и до сего времени не вѣрящіе западным союзникам, они избѣгают напоминать о себѣ.

Я их понимаю и не осуждаю , так цѣну союзных гарантій знаю еще с тѣх времен когда ими был выдан Верховный Правитель Адмирал Колчак, слѣдоавшій к Тихоокеанскому побережью в вагонѣ над котором развѣвались флаги союзников, гарантировавших его безопасность, начиная с представителя Франціи Генерала Жанена. Знаю и много случаев, помимо нашей-казачьей трагедіи, когда англійскіе офицеры , давали офицерское слово, злоупотребляя при этом именем Его Величества Короля, а через нѣсколько часов послѣ этого предавая людей, искавших у них защиты и правды. Но и из такого положенія выход есть. Мнѣ, при сборѣ матеріалов не важно знать фамилію лица, дающаго их , но важно, чтобы они были достовѣрными- отвѣчающими дѣйствительности. Изучая вопрос выдачи казаков в теченіе нѣскольких лѣт и имѣя в руках много данных о трагедіи, полученных от разных лиц, а также напечатанный на страницах русской и иностранной прессы, я, в большинствѣ случаев, могу отличить правдивое описаніе от фантазіи или умышленнаго искаженія.

Я уже неоднократно говорил, что дѣло сбора матеріалов о нашей, казачьей трагедіи 1945 года, является нашим общим долгом, замалчивать случившееся нельзя, необходимо собрать все до мелочей и передать его в назиданіе послѣдующих поколѣній и на суд безпристрастной исторіи.

Вот по этому и в письмах своих к отдѣльным казакам, и в настоящем выпускѣ обращаюсь ко всѣм читателям его с большой просьбой, помочь мнѣ собрать, по возможности, исчерпывающій матеріал.

Выпуски Сборника читаются многими, пережившими трагедію, или бывшими непосредственными свидѣтелями ея. К ним я обращаюсь с просьбой сообщить мнѣ о том что они пережили, или чему свидѣтелями были. Повторяю, что для меня не имѣет существеннаго значенія фамилія, дающаго свѣдѣнія и, если он желает скрыть ее, то пусть пишет за подписью, какую он находит для себя болѣе удобною и безопасною. Только бы свѣдѣнія его были правдивы.

Многіе из читателей участниками трагедіи и свидѣтелями ея не были, но среди тѣх казаков, с которыми им приходится общаться, несомнѣнно, были переживщіе ее. Я и обращаюсь к таким читателям с просьбой воздѣйствовать на своих знакомых и убѣдить их, что их долгом перед Родиной и казачеством является записать и сообщить все то что они пережиди или свидѣтелями чему были.

И еще просьба ко всѣм читателям: если им попадется в печати, что либо, касающееся нашей-казачьей трагедіи, присылать мнѣ такіе журналы и газеты, или вырѣзки из них, или, хотя бы, сообщать номера и дату печатнаго органа и подпись автора, а также названіе его.

В своем отзывѣ о выпущенных выпуска Сборника матеріалов, г. Сергей Новик/ см. стр.4 настоящаго выпуска/ пишет что"Хотелось бы видеть эти выпуски или хотя бы выдержки из них, переведенными на другие языки и в особенности на английский. Именно английское общественное мнение должно быть широко осведомлено о происшедшей трагедии".

То что пишет г.Новик, раздѣляется многими другими, которые в своих письмах высказывают то же пожеланіе. Лично я считаю это одною из своих задач.

До сего времени я разсылаю выпуски Сборника так как они есть, т.е. на русском языкѣ в нѣсколько американских библіотек в Вашингтон, Нью-Йорк и в Калифорнію, а также во Францію и в Англію.

Выпуски Сборника №№ I,2 и 3 я послал также в Англію творцу Ялтинскаго соглашенія г.Винстону Черчилю и отдавшему распоряженіе о проведеніи этого соглашенія в жизнь Фельдмаршалу Александеру. Послал я эти выпуски при особых письмах на англійском языкѣ, выразив надежду в том, что если бы эти господа пожелали прочесть на англійском языкѣ посланные им выпуски, то возможность эту они найдут. В письмах я также указал, что, если бы сэр Черчиль и Фельдмаршал Александер заинтересовались собранными матеріалами , то я могу высылать им послѣдующіе выпуски. Отвѣтов не послѣдовало.

Мнѣніе большинства из нас о том, что общественное мнѣніе Запада не интересуется происшедшей русской трагедіей- ошибочно.

Я уже упоминал в выпускѣ 3-м о статьѣ голландскаго профессора Л.Г.Грондиса, в которой он кратко описал выдачу офицеров, озаглавив свою статью"Трагедія Шпиталя. Статьяю эта была напечатана в одной из голландских газет и, на русском языкѣ,полностью помѣщена в том же выпускѣ Сборника.

Профессор Грондис и далѣе собирает матеріалы для их опубликованія.

За послѣдніе мѣсяцы, освѣдомившись об издаваемых мною выпусках Сборника, ко мнѣ, разновременно, обратились представители нѣскольких иностранных организацій Англіи, Голландіи и Франціи с просьбой прислать им изданные выпуски и с предложеніями впредь обмѣниваться своими матеріалами и изданіями по вопросам выдачи русских людей.

Англійскій представитель одной международной организаціи, относящійся с большим осужденіем к поступку англійскаго правительства и Командованія , пишет что в Англіи, может быть, один из тысячи слышал о происшедшей трагедіи русских людей и говорит что об этом должно быть широко освѣдомлена англійская общественность.

Он предполагает издать первый выпуск своей книги в настоя-

щем февралѣ и просил выслать ему мои выпуски воздушным путем, для того, чтобы он мог почерпнуть из них необходимыя для него данныя. Я его желаніе исполнил и получил от него увѣдомленіе, что выпуски Сборника им получены и будут использованы.

Из Голландіи сообщают, что готовят иллюстрированное изданіе и желали бы включить в него матеріалы о выдачѣ казаков. Но изданіе их предполагается к выпуско только через два года. Послал и впредь буду посылать выпуски и им.

Из Франціи, лицо недавно вырвавшееся из за"желѣзнаго занавѣса" сообщает о том, что им готовится изданіе на французском языкѣ в котором он пишет о промахах союзников и хотѣл бы имѣть описаніе о звѣрской выдачѣ и расправѣ в Ліенцѣ. И ему выпуски посланы.

Таким образом, среди иностранцев Запада есть ряд отдѣльных лиц и организацій, которые заинтересованы ознакомленіем общественности своих стран с ошибками их правительств и трагедіей русских людей

Это обстоятельство является для нас фактом не только интересным, но и весьма цѣнным.

Но здѣсь имѣется одна опасность и не маленькая.

Собирая матеріалы, мнѣ пришлось уже, путем переписки связаться с рядом лиц, среди которых есть и такіе, которые из непонятных побужденій, оперируют совершенно фантастическими данными, а иногда и ложными фактами.

Если нам, русским, трудно отдѣлить правду от фантазіи и лжи, то иностранцам это, просто, не под силу.

Для примѣра я укажу на статьи, помѣщенныя в нѣмецких газетах Германіи и Австріи. Там довольно часто пишут о казаках, об участіи казачества в послѣдней войнѣ и о судьбѣ казаков, выданных союзниками большевикам. И ,несмотря на то что нѣмцы эти непосредственно видѣли казаков, а нѣкоторые с ними служили и воевали, пишется, на ряду с правдою, столько вздора, что разобраться в таких статьях весьма трудно.

В одном из писем из Голландіи мнѣ сообщают фамиліи лиц с которыми у них переписка, а также названія организацій, снабжающих их матеріалами. Среди них я видѣл наименованіе одной из них на информацію которой не только нельзя положиться, но пользоваться этими данными крайне опасно.

Так вот, когда в руки иностранцев попадают такія информаціи, то они, не будучи в состояніи в них разобраться, печатают небылицы.

В этом заключается большая опасность.

Вот почему я еще раз считаю нужным напомнить всѣм читателям, а через них и другим казакам, о необходимости доставленія правдиваго матеріала, который поможет нашим друзьям иностранцам правдиво освѣдомить свою общественность. Мы должны снабжать нашим правдивым матеріалом и этим обезвредить разнаго рода аферистов в интересы которых иногда входит умышленное неправильное освѣдомленіе иностранцев.

Пишите казаки и казачки правдивыя описанія, шлите их мнѣ, через выпуски нашего Сборника мы дадим иностранцам и будущим нашим историкам правдивый матеріал. Это наша обязанность и наш долг.

В. Н а у м е н к о .

ПОСЛѢДНЕЕ НОВОСЕЛІЕ.

Посвящается памяти Кавказских горцев, горянок и дѣтей горских, жертв предательства"культурнаго" Запада.

Если трагедія польских офицеров в Катынском лѣсу войдет в исторію как неопровержимое доказательство жуткой дѣйствительности сталинской тираніи, то трагедiей в"Долинѣ смерти" /Ліенцѣ/ открывается новая страница в этой исторіи, в которой"почетное" мѣсто будет отведено"культурному" Западу. Когда будущій историк, пользуясь трудами глубокоуважаемаго автора "Сборника" приступит к полному и безпристрастному изложенію событій этих дней, он не забудет и тѣх Кавказских горцев, кровью которых Западная демократія так щедро расплатилась по счету, предъявленному ей, ея"вѣрным" союзником, так поздно скончавшимся бандитом-Джугашвили, профессіональным палачем народов Россіи, на"совѣсти" котораго уже были милліоны человѣческих жизней. "Можно торговать и с канибалами",но можно-ли торговать человѣческой кровью, на этот вопрос отвѣтит будущая Россія, потомству почтеннаго сэра, автора такого откровенія. Если всѣ уцѣлѣвшие казаки утверждают, что это гнустное предательство было выполнено руками англичан, мой долг подтвердить эти заявленія, но было бы наивно полагать, что роль эту, к их великому позору, они могли-бы исполнить без наличія согласія,хотя--бы и молчаливаго со стороны тѣх кому, по праву, принадлежало Верховное Командованіе в Европѣ.

Простит ли наше будущее поколѣніе виновникам чудовищнаго злодѣянія, этого знать мы не можем,но наш долг-уцѣлѣвших, оставить им правдивое описаніе событій, этих тяжелый и незабываемых дней,когда англійское Командованіе в Австріи, усвоив методы сталинских застѣнков, провѣрило свои способности на практикѣ, избрав для этого объектом, им-же обезоруженный и обманом преданный в руки палача- народ.

Итак, я один из немногих горцев, которым удалось остаться в коротком спискѣ уцѣлѣвших и живых и,видимо, для того, чтобы передать потомству мрачную картину, жутких майских дней 1945 г. на берегах рѣки Дравы, в далекой от Родины - Австріи.

Здѣсь я опускаю занавѣс, но не тот"желѣзный",который глухой Запад, так тщетно пытается"нотами" приподнять, но легкій-воображаемый и перенесу моего читателя в то мѣсто, гдѣ мои горскіе народы справляли послѣднее новоселье и там его приподнимаю вновь.

Палуцца. Названіе это можно найти лишь на подробной картѣ этой части Италіи.Здѣсь,в Палуцца находился штаб нашей Кавказской дивизіи. В состав ея входили полки:Северо-Кавказскій и Грузинскій.х/

х/ Примѣчаніе :Бывшіе горскіе легіоны сражались на различных участках совѣтскаго фронта в рядах Германской арміи. Они состояли исключительно из б.совѣтских граждан красной арміи.В апрѣлѣ 1945 г., они, в количествѣ 500 человѣк, через Берлин,прибыли в Палуцца и предназначались для формированія Горской дивизіи, во главѣ которой должен был стать генерал Бичерахов.

Вр.и.д.Начальника дивизiи занимал Полковник Тоерман, б. офицер Россiйской Императорской Армiи, нѣмец по крови, уроженец Прибалтики, впослѣдствiе германско подданный. При нем адъютант Гауптман/капитан/ нѣмец./

Дивизiю эту должен был принять ген.Бичерахов, но болѣзнь его задержала и он не смог прибыть, что, правда временно, но тогда спасло его жизнь от неминуемой гибели. Сѣверо-Кавказским полком командовал Полковник Кучук Улагай, ближайшим помощником и командиром I эскадрона - пишущiй эти строки.

Грузинским полкрм командовал Полковн. князь П.Ц. Там-же в Палуцца стоял горскiй эскадрон, командовал им майор б.совѣтской армiи, осетин по происхожденiю Т. Эскадрон этот был сформирован в 42 г. на территорiи Сѣвернаго Кавказа, главным образом из осетин. Этот эскадрон подчинялся непосредственно нѣмецкому офицеру майору Тоеру, но входил в состав нашей дивизiи, как самостоятельная единица.

Что касается горской бѣженской массы, то она была расквартирована в трех ближайших к Палуцца деревнях, итальянское населенiе которых, ушло с партизанами в горы при первом-же появленiи наших частей в этой мѣстности. отмѣчу мимоходом, что вся эта мѣстность, начиная от г.Толмеццо до Валуцца и дальше через перевал к австрiйской границѣ, была колыбелью красной партизащины, но совмѣстными энергичными мѣрами горцев с казаками, вся дорога была очищена от партизан настолько, что с гор они уже не спускались, ибо знали, что "конный- пѣший не пройдет живой".

Не стану останавливаться на тѣх операцiях, чисто военнаго характера, которыя предпринимались нами против партизанских банд, но отмѣчу, что банды эти очень скоро поняли свою слабость бороться с нами в горах, в обстановкѣ, которая нам больше знакома, чѣм им.

Время шло, одна тревожная вѣсть смѣнялась другою.Все сильнѣе сжималось кольцо вокруг когда-то могучей германской армiи. Грустно становилось нѣмцам, грустно было и нам. Ошибки, допущенныя их политическим руководством, они поняли, поняли, что мы были правы и надо было воспользоваться нашими совѣтами. Но теперь слишком поздно говорить и думать об ошибках. Надвигался 9-й вал...

Ждать пришлось недолго и когда в первых числах мая, показались первыя повозки казачьяго транспорта, стало понятным, что уходить надо и нам.

Несмотря на создавшееся положенiе, наше нѣмецкое начальство продолжало ожидать от своего командованiя соотвѣтствующiй приказ о выступленiи, что было совершенно безсмысленно, так как военныя дѣйствiя на Итальянском фронтѣ уже прекратились.

В эти дни в Палуцца было особенное оживленiе, то были горцы, которые приходили сюда со всѣх окружающих сел, узнать что происходит.

Если центром для казачьяго поселенiя в Италiи был г. Толмеццо, то таким-же центром для горцев Кавказа считалось село Палуцца, т.к. здѣсь находился Штаб дивизiи, Управленiе по дѣлам Горских

х/ П р и м ѣ ч а н i е :-Генерал Бичерахов, по окончанiи войны, прочивал в Германiи, гдѣ и умер в домѣ для стариков в Дорнштадтѣ. Ред.

бѣженцев, возглавляемое Генералом Султан Келечь Гиреем, отдѣл снабженія продовольствіем и пр.Здѣсь же издавалась группой горцев сепаратистов "Газета",появленіе которой мы объясняли себѣ как слѣдствіе вынужденнаго бездѣлія этих политических дѣльцов-ловкачей. Существовал кафе-ресторан с билліардом и нѣсколько питейных заведеній, вино для которых доставлялось из города Удино.

Словом, была "Горская республика" в Италіи, но без президента т.к."достойные" кандидаты выбрались своевременно из Берлина в Швейцарію, оставив свои народы на произвол судьбы и"милость" англійскаго Командованія

В послѣдній вечер перед выступленіем, в Штабѣ происходило совмѣстное засѣданіе всѣх офицеров, на котором, однако, отсутствовали офицеры Грузинскаго полка. Вскорѣ появился Командир Грузинскаго полка Князь Ц,, который, поздоровавшись со всѣми присутствовавшими офицерами, обратился к Полковнику Тоерману с заявленіем, что он уходит с полком в горы и будет продолжать операціи против красных партизан, а потому просит его/ Тоермана/ снять с него присягу, которой он был связан до сих пор.

Видимо полагая, что такая формальность никакого значенія уже не имѣет, а, в случаѣ отказа,князь, все равно, не измѣнит своего рѣшенія, Полк.Тоерман желаніе его исполнил.

Когда князь, распрощавшись со всѣми, вышел, я догнал его и спросил что означает все это и какіе имѣются у него планы.

На это он мнѣ отвѣтил слѣдующими словами:

-"Меня ждет встрѣча с красными партизанами итальянскими,а Тебя и всѣх Вас-красная армія большевиков.Поэтому я и выбрал меньшее зло. "

Слова князя оказались пророческими и помнил я их всю дорогу.

Надо отмѣтить что грузин-бѣженцев в лагерѣ горском было очень незначительное количество- единицы и это обстоятельство позволяло князю принимать самостоятельныя рѣшенія ..

На слѣдующій день вытянулся транспорт горцев, влившись в нескончаемый поток казачьих повозок, путь которых пролегал через Палуцца.

Грузины ушли в горы и впослѣдствіи я узнал что они были там окружены итальянскими партизанами, разоружены, интернированы,а послѣ всѣ были освобождены. Многіе из них остались в Италіи,другіе выѣхали в разныя страны. Всѣ они остались живыми и невредимыми.

Полковник Тоерман и Маіор Тоер с горцами не пошли. Они исчезли из их расположенія и всѣх горцев возглавил Генерал Султан Келечь Гирей.

Путь от г.Толмеццо до берегов р.Дравы уже описывался многими со всѣми подробностями и нѣт нужды останавливаться на этом вновь..

К моменту выхода горцев из Италіи, общее количество горцев, не считая грузин, можно выразить цифрой 5.000 человѣк, из коих офицеров было 40-45 человѣк. Нѣкоторая часть горских и всѣ грузинскіе бѣженцы остались на мѣстѣ.

Двигались казаки, горцы, нѣмцы, опять казаки и казалось, что нѣт конца этим повозкам. Многіе шли пѣшком. Большинство даже не понимало от какой опасности надо уходить, куда ведет дорога по которой они двигаются и такая неизвѣстность внушала им большую тревогу.

Стал я у дороги , провожаю взглядом проѣзжающих и проходя-

щих, присматриваюсь к повозкам в надеждѣ встрѣтить такую, в которой я мог бы найти мѣсто.Ждать пришлось долго и, казалось, безнадежно.Вдруг подходит камiон за рулем котораго сидит нѣмецкiй солдат, а рядом с ним унтер-офицер.Я подал знак рукою.Машина остановилась,унтер офицер уступил мнѣ свое мѣсто, а сам забрался на ящики, которыми был заполнен камiон.

Однако, добраться до конечнаго пункта на машинѣ мнѣ не удалось. Вслѣдствiи порчи она остановилась и я продолжил путь пѣшком.

Наступил вечер. Впереди, у дороги, виднѣются австрiйскiя хаты.Захожу в первую из них, спрашиваю у женщины разрѣшенiя переночевать. Получив положительный отвѣт, я остался, но, несмотря на усталость заснуть не мог.Слова, сказанныя мнѣ князем сверлили мой мозг.

Утром, выйдя на кухню и поздоровавшись с хозяйкой, я обратился к ней с просьбой дать мнѣ штатскiй костюм, т.к. мнѣ было необходимо переодѣться.

Видимо заподозрив что то недоброе в моих намѣренiях, она отвѣтила, что в домѣ костюма нѣт и сказала чтобы я шел в домик виднѣвшiйся на опушкѣ лѣса и там ждал.

Я поблагодарил и пошел туда. Это оказался небольшой деревянный сарайчик, каковые встрѣчаются на огородах. Часа через 2-3 туда пришла дѣвушка, которая передала мнѣ костюм- правда брюки были короткiе,ботинки и кэпи. Переодѣвшись, я уложил ненужныя мнѣ вещи в мѣшок и отдал их дѣвушкѣ. Себѣ оставил револьвер, бинокль, спальный мѣшок и нѣкоторую мелочь. В таком видѣ двинулся дальше.

Оставалось пути примѣрно километров IO, как вижу сидящаго у дороги казачьяго офицера одного из полков.Поздоровался, присѣл, разговорились. Узнаю что он старый эмигрант,"парижанин", как и я.

Пока мы бесѣдовали, замѣтили как двое, видимо муж и жена, дѣлают отчаянныя попытки, выкатить из луга на дорогу воз, нагруженный до отказа.Рѣшили им помочь, подходим- оказывается это казак. Спрашиваем гдѣ лошадь, он безнадежно махнул рукою в сторону и сказл что лежит и не двигается. Помогли вытащить повозку на дорогу и докатить ее до ближайшей хаты километрах в двух, гдѣ и заночевали.

Познакомившись ближе с моим спутником, я посовѣтовал ему послѣдовать моему примѣру и переодѣться в штатское. Он оказался дальновиднѣе меня и имѣл в своих вещах штатскiй костюм в который он и переодѣлся.Свое офицерское обмундированiе он подарил гостепрiимным хозяевам.

Утром мы продолжили путь, а казак, не желая разставаться со своей повозкой, остался.

Вот и мост через Драву, перейдя который, мы пошли по берегу рѣки? Пройдя нѣкоторое разстоянiе , рѣшили остановиться и, взобравшись на дерево, в бинокль осмотрѣли мѣстность. Вдали я увидѣл лагерь горцев. Таким образом, я нашел своих.

Переспав тут же на берегу, мы отправились к желѣзнодорожной будкѣ и, заявив будочнику, что мы французы, остались у него.Он предоставил в наше распоряженiе сѣновал над сараем. Сѣновал этот, ставшiй нашим жилищем, был отличным наблюдательным пунктом, удобным для нас во всѣх отношенiях.

Надо сказать, что оба мы владѣли французским языком, а спутник мой знал нѣкоторыя англiйскiя слова. Все это имѣло большое значенiе в дальнѣйшем.

Надо было дѣйствовать энергично и быстро. Мы вышли на дорогу и остановили американскую машину, за рулем которой сидѣ негр. Англичан, пока, не видѣли. Мой спутник спрашивает негра, гдѣ находится по близости американскій офицер. Негр предлагает сѣсть в машинуДоставил нас куда надо. Мы вошли в зданіе гдѣ нас встрѣтил американскій офицер и на его вопрос кто мы такіе и что нам угодно, мы отвѣтили, что мы французы и что нам нужен пропуск/пасс/.Американец французскаго языка не знал, но нашим заявленіям повѣрил и сейчас-же написал для каждаго из нас отдѣльный пропуск, не требуя предъявленія каких либо документов. Фамилiи наши мы ему написалина клочкѣ бумаги без их измѣненія.

На полученных пропусках значилось:Комендант 4-го буфернаго распредѣлительнаго пункта " и его подпись. Пропуск помѣчен I3-м мая I945 г.

Теперь, имѣя такой пропуск, я могу явиться в лагерь, тк.с ним меня задержать не могут.

В двадцатых числах мая я, как всегда, пришел в лагерь за продовольствіем и в тот момент, когда я,находясь в группѣ офицеров, разсказывал им о своих дорожных приключеніях, в самую средину лагернаго расположенія въѣхали открытые каміоны, за рулями которых сидѣли англичане и одновременно, маленькая машина в которой сидѣли:офицер, 2 сержанта и шоффер, он-же и переводчик.Всѣ они также англичане.

Машина остановилась около нас и переводчик, обратившись к группѣ в которой я находился, на чистом русском языкѣ признес:

"Г.Майор хочет говорить с Генералом-Комендантом лагеря, " очевидно имѣя в виду Генерала Султан Келечь Гирея.

Я замѣтил на шоссе нѣсколько танков.

Генерал находился в том-же зданіи, в котором помѣщался Штаб.

Спустя короткое время, спокойно шагая, с высоко поднятой головой, подходит Генерал Султан Келечь Гирей. Бѣлый бешмет, под черной черкеской, на всем наборѣ золотая насѣчка, такая же насѣчка на рукояткѣ парабеллюма, талія перетянута до отказа.

Появленіе"Коменданта" в таком одѣяніи"видимо, произвело на "гостей" большое впечатлѣніе.

Генерал был в погонах Россійской Императорской Арміи.

Переводчик, передавая слова своего офицера, сказал, что по распоряженію Англійскаго Главнаго Командованія, все оружіе, находящееся на руках у горцев, должно быть снесено к каміонам, гдѣ сдать его пріемщикам. Офицеры могут оставить оружіе при себѣ.

Ни один мускул не дрогнул на лицѣ Генерала,который передал это распоряженіе всѣм присутствовавшим, а сам продолжал ходить взад и вперед перед англійской машиной.

Сдали оружіе. Каміоны уѣхали. Исчезли и танки.

На слѣдующій день я узнал, что в Штабѣ происходит регистрація офицеров. Когда я вошел в Штаб, то один из наших офицеров, обратившись ко мнѣ, что всѣ без исключенія офицеры должны ѣхать "представляться" англійскому Главнокомандующему, а потому я уже внесен в список.

Слово"конференція" в нашем лагерѣ было замѣнено словом "представляться".

Я подошел к А, производившему эту запись и, увидя свою фамилію в спискѣ, просил его меня вычеркнуть, заявив при этом, что

ѣхать представляться никому не собираюсь, т.к. не имѣю офицерскаго обмундированія.

Я сказал Генералу, что налицо"ловушка", иначе как можно объяснить, что надо"представляться" всѣм,без исключенія, офицерам.

Видимо и сам Генерал Султан Келечь Гирей отнесся с большим подозрѣніем к цѣлям такой поѣздки, но не желая сказать этого, сам погиб вмѣстѣ с группой тѣх офицеров, которых он возглавлял .

Отдѣльно был вывезен Полковник Кучук Улагай, но большевикам выдан не был, т.к. имѣл при себѣ документы, удостовѣряющіе что он албанскій подданный.

В свое время, Кучук, с группой русских офицеров,помог Зогу занять Албанскій трон, в благодарность за что Кучук был назначен Королем Зогу Начальником военной школы в Албаніи.

Нѣсколько лѣт спустя, послѣ трагедіи на Дравѣ, Кучук скончался в Чили . х/ .

На слѣдующій день послѣ регистраціи, т.е. 26 мая,по заранѣе составленному списку, у офицеров отобрали оружіе, но и послѣ этого, многіе из них продолжали вѣрить завѣреніям англичан, находя всѣ эти их дѣйствія нормальным явленіем.

Не вѣрил я,не вѣрил им и Генерал Султан Келечь Гирей и, если бы Генерал сказал офицерам то что он думал, он вынужден был бы оставить лагерь и скрыться с ними в лѣсу.

Почему же он продолжал таить от офицеров свои подозрѣнія к англичанам, поведеніе которых внушало ему большую тревогу?

На этот вопрос я дам точный и опредѣленный отвѣт:

Возглавляя всю горскую бѣженскую массу, при этом совершенно добровольно, не будучи никѣм назначен, Султан Келечь Гирей только на Дравѣ понял , какую громадную моральную отвѣтственность он взял на себя. Он для горцев был не только Генералом, но тѣм старшим в традиціях горцев,слово котораго было законом для всѣх, а потому , отлично понимая создавшееся положеніе и свое безсиліе помочь всѣм до послѣдняго, он выбрал единственный для него пріемлемый путь, остаться с народом, который он возглавлял.

Почему, в таком случаѣ, он забрал офицеров с собою если сам не вѣрил англичанам ?

Я могу завѣрить читателя в том, что никакого давленія со стороны Генерала на офицеров не только не оказывалось, но,наоборот, он всячески старался дать понять им, что они ему не подчиняются, ибо он не имѣет отношенія к строевым частям, а возглавляет лишь бѣженскую массу. Иными словами- каждый может дѣйствовать так, как находит для себя нужным.хх/

Как всегда, я посѣтил лагерь 27 мая, гдѣ от офицеров узнал, что завтра, 28 мая, всѣ, без исключенія ,офицеры ѣдут "представляться"в Штаб англійскаго Командованія,но в какое мѣсто, об этом никто не знал.

На вопрос одного из офицеров, почему не желаю ѣхать я,мнѣ

П р и м ѣ ч а н і я : х/ Скончался Полковник Кучук Улагай 8-го апрѣля I953-го года в городѣ Сант-Яго де Чили.

хх/Погиб Генерал Султан Келечь Гирей во имя благороднаго чувства любви к Россіи в цѣлом и к своему горскому народу в частности.

пришлось отвѣтить, что в спискѣ офицеров, представленном англичанам, мое имя отсутствует, что-же касается причин, то это извѣстно Генералу.

В этот день я посѣтил лагерь в послѣднiй раз, успѣв, однако, обойти его и со многими подѣлиться своими мыслями.

Событiя послѣдующих дней развивались по опредѣленному плану англичан.

28 мая. Есаул Н/мой спутник/ отправился на развѣдку в наш лагерь, в котором, кстати, никто из горцев его не знал, а я занял мѣсто на сѣновалѣ, гдѣ, удалив черепицу в крышѣ и пользуясь биноклем, в отверстiе наблюдал, что происходит в лагерѣ и на дорогѣ.

Был ясный, солнечный день и видимость была отличная.

Появились камiоны и открытая машина, в которой сидѣли 3 англiйских солдата. Полагаю, что среди них был офицер, или офицеры.

В двух крытых камiонах размѣстились горскiе офицеры, а в открытую машину сѣл Генерал Султан Келечь Гирей.

Машины выѣхали в сторону Шпиталя. На нѣкотором разстоянiи от первых трех, слѣдовала еще одна открытая машина в которой находились 3-4 англiйских солдата. Никаких танков, пулеметов и автоматов я не замѣтил, но надо думать, что оружiе при них было.

Когда вернулся из лагеря Н., он мнѣ сообщил, что во время посадки офицеров в камiоны, искали в лагерѣ и меня, так как он слышал нѣсколько раз мою фамилiю, произносимую горцами. Эта новость окончательно убѣдила меня в том, что мои подозрѣнiя были не напрасны и офицеры обмануты. Точно такого же мнѣнiя придеживался и Н.

В тот же день и в том же направленiи прошли по дорогѣ 2-3 десятка камiонов, но и здѣсь нами не было замѣчено присутствiе какого либо спецiальнаго конвоя.

То были офицеры-казаки, о чем узнал на слѣдующiй день Н.,которому удалось связаться с Казачьим Станом.

Если и существовала еще какая-то надежда у горцев на лучшее будущее, то она разсѣялась послѣ того, как лагерь узнал о том, что офицеры выданы большевикам.

Вот тогда я вновь вспомнил слова князя, пророчество котораго сбылось с поразительной точностью.

Дальнѣйшiя событiя развивались в полной согласованнности с тѣм что происходило в Казачьем Станѣ/в Лiенцѣ/, так как, видимо, для англичан не существовали отдѣльно казаки, русскiе, горцы, а была одна общая масса людей, одновременную выдачу которых требовали кремлевскiе бандиты, от своего старательнаго и"вѣрнаго" союзника.

Я имѣл возможность ознакомиться с содержанiем первых выпусков Сборника и если я стал бы описывать картину вывоза англичанами горцев для выдачи большевикам,я вынужден был бы повторять описанiе событiй, уже так хорошо знакомых читателю.

Скажу лишь одно, что как офицеров, так и бѣженскую массу г горцев, постигла та-же участь, что и казаков, лишь только с той разницей, что жертвы англiйскаго предательства Казачьяго Стана исчислялись десятками тысяч, в то время как Горском лагерѣ их было тысяч 5. x/

---

x/ П р и м ѣ ч а н i е.О выдачѣ горских бѣженцев см. статью в выпускѣ № 2, страницы I6I8. Ред.

Многіе -ли спаслись из горцев ?

Из офицерскаго состава, не считая грузин о которых говорилось выше, остались в спискѣ уцѣлѣвших: Полк. Кучук Улагай, Шт.ротмистр С.Т. и пишущій эти строки.

Что-же касается горской бѣженской массы, то из общаго числа, примѣрно в 5.000 человѣк, скрылись в лѣсах до 200 человѣк, а всѣ остальные были выданы предателями большевикам.

В лѣсах преслѣдовали убѣгающих, оттуда доносились отдаленные выстрѣлы - то была охота "джентельменов" на людей безоружных и безпомощных. Раненых увозили в Шпиталь, а убитых оставляли в лѣсу.

Я и мой вѣрный спутник снова в Италіи, но, на этот раз на югѣ, гдѣ, в жаркій августовскій день, пожав друг-другу руки, разстались, быть может на всегда. Он уѣхал в далекую Австралію, а я туда, гдѣ нахожусь теперь.

Осетинскаго Коннаго полка
Ротмистр Г. Т...в.

ОТ РЕДАКЦІИ:

Должно отмѣтить, что, как казаки Казачьяго Стана, так и горцы были сосредоточены в одном и том же районѣ, на р.Дравѣ от Ліенца до Обердраубурга, отстоящих один от другого, примѣрно на 20 километров. Здсь же проходили желѣзная дорога и шоссе на Шпиталь, куда 28 мая 1945 года были вывезены казачьи и горскіе офицеры для дальнѣйшей передачи большевикам.

На указанном протяженіи Казачій Стан занимал район от Ліенца до жел. дор.станціи Никольсдорф, а юго-восточнѣе этой станціи и до Обнрдраубурга, на протяженіи 5-6 верст, стояли горцы. Их Штаб находился вблизи Никольсдорфа, а горскія части и бѣженцы располагались по линіи до самаго Обердраубурга.

В.Н.

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь г. Редактор !

Разрѣшите мнѣ, как одному из офицеров для которых Ліенцкая трагедія является событіем историческаго значенія, отвѣтить на письмо, напечатанное в выпускѣ 3-м, редактируемаго Вами Сборника. Письмо это, подписанное англійским офицером Освальдом Штейн, было напечатано в газетѣ "Таймс" от 14 мая 1952 г. В этом письмѣ автор отвѣчая Герцогинѣ Атольской, имѣл в виду англійскаго читателя указанной газеты . Эту же цѣль преслѣдую и я, т.к. русскому читателю давно извѣстны подробности этого чудовищнаго злодѣянія.

Вот мой отвѣт, офицера, пережившаго эту трагедію и уцѣлевшаго г.Штейну:

Как офицер, воспитанный славными традиціями Великой Россійской арміи, я, тѣм не менѣе, впервые не повѣрил слову офицера и эта "нетактичность" спасла меня от "конференціи".

Убѣдил ли Освальд Штейн Герцогиню Атольскую в том, что она дѣйствительно ошибается, это мнѣ неизвѣстно, но лично меня он убѣдил в том, что сам он не только ошибается, но болѣе того- несет полную отвѣтственность за тѣ дѣйствія, которыя принято называть п р е д а т е л ь с т в о м.

В британской зонѣ Австріи, господин Штейн, единственные

принудительно н е р е п а т р і р о в а н н ы е, к числу которых отношусь и я, были тѣ,кто во время раскусив план гнустнаго предательства, нашли возможности воздержаться от поѣздки на"конференцію", или-же, скрывшись в горах,перебраться в зону американскую.

Этот англійскій офицер увѣряет Герцогиню Атольскую, что бывшіе с о в ѣ т с к і е г р а ж д а н е м о г л и о с т а в а т ь с я в б р и т а н с к о й з о н ѣ е с л и ж е л а л и

Интересно знать гдѣ, когда и кто спрашивал этих несчастных, избиваемых прикладами, людей ?

До погрузки в эшелоны, или послѣ, когда жертвы уже находились в окровавленных лапах сталинских молодцов ?

Освальд Штейн вѣроятно перепутал событія, говоря о таких желаніях военноплѣнных, так как такой опрос дѣйствительно происходил, но не в Австріи, а в далекой Кореѣ и опрос не русских "военноплѣнных", а корейцев и китайцев и, повидимому ,он не знает, что зона-то эта не британская, а, к их счастью, американская.

Вот там-то" рожденный"принцип добровольной репатріаціи и является слѣдствіем, того чудовищнаго насилія англійскаго Командованія в Австріи, отвѣтственность за выполненіе котораго несет и г.Освальд Штейн.

А к какой категоріи , принудительно репатріированных, перечисленных буквами: а, б и в, отнес нас этот офицер, нас для которых советская власть всегда являлась бандой международных преступников, возглавляемых самозванным генералиссимусом и это отношеніе наше к бандѣ, называющих себя правительством, было хорошо извѣстно и правительству Его Величества.

Может быть список этот не ограничивается указанными буквами, а продолжается до послѣдней буквы алфавита ?

Эти три буквы для бывших совѣтских граждан, а какія буквы наши, согласно которым нас- никогда не бывших советскими гражданами, приглашая на"конференцію", а многих- очень многих, загоняя штыками в эшелоны, отправляли "на родину" ?

Освальд Штейн знает обо всем этом, он,пока, молчит, но, может быть,настанет день когда он будет принужден открыть тайну этой"азбуки"..

Он знает и другое, что настало время когда судят не только побѣжденнаго, но и побѣдителя.

П р е д а т е л ь с т в о е с т ь в е л и ч а й ш е е п р е с т у п л е н і е .

Ротмистр Т.

РАЙОНЫ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ И ВЫДАЧИ КАЗАКОВ В АВТРІИ.

Многіе читатели Сборника, да и вообще русскіе люди, не представляют ясно гдѣ происходила весною 1945 года выдача англичанами большевикам казаков и все связанное с этой выдачей именуют ЛІЕНЦКОЙ ТРАГЕДІЕЙ.

Это неправильно. Выдача происходила в южной Австріи в провинціи Кернтен/Коринтія/, но в двух районах,отстоявших друг от друга, примѣрно, в 120 километрах

Группа казаков, так называемаго ,Казачьяго Стана, состоявшая, главным образом из семейных казаков и их семейств, возглавляемая Походным Атаманом Ген.Домановым, вышла, в первых числах мая 1945 г. из Италіи и, по указанію представителей англійскаго Командованія, расположилась на р.Дравѣ между городами Ліенцом и Обердраубургом.Здѣсь же были и Кавказскіе горцы с их семьями.

В этом районѣ главным мѣстом, гдѣ разыгрались кровавыя событія 1 іюня 1945 г. был лагерь Пеггец, расположенный восточнѣе Ліенца, вблизи его. Из самаго же Ліенца были вывезены лишь офицеры Штаба Походнаго Атамана и нѣкоторые другіе, проживавшіе в Ліенцѣ и вблизи его, во главѣ с Генералом П.Н.Красновым.

Город Ліенц находится в западной части этого района. Весною 1945 г. он являлся военно-административным центром этого района, так как в нем находилась комендатура англичан,возглавляемая майором Девисом, а также штаб Походнаго Атамана.

Это обстоятельство, а также и ввиду того, что первый акт обмана и насилія англичан, когда офицеры были вывезены на мнимую конференцію, разыгрался, именно, в Ліенцѣ и было причиною того, что народная молва наименовала всю казачью трагедію - Ліенцкой.

Этот район лежит западнѣе города Шпиталя в лагерь котораго были вывезены 28 мая, для дальнѣйшей передачи большевикам,казачьи и горскіе офицеры.

Другой район лежит восточнѣе Шпиталя, вблизи города Клагенфурта и отстоит от Шпиталя, примѣрно в 70-ти километрах.

Здѣсь, по указанію представителей англійскаго Командованія, были сосредоточены, обезоружены, а, затем, выданы большевикам, казачьи полки, отошедшіе из Хорватіи и входившіе в состав ХУ кавалерійскаго корпуса, которым командовал германскій генерал Гельмут фон Паннвиц, впослѣдствіе казненный в Москвѣ вмѣстѣ с генералами П.Н.Красновым, Походным Атаманом Домановым,Султан Келечь Гиреем ,Шкуро и С.Красновым.

Выдача офицеров и казаков в обѣих группах происходила по общему плану, выработанному англійским Командованіем, при чем, всѣ офицеры, как Казачьяго Стана, так и горскіе и ХУ-го корпуса были отдѣлены от казаков в один и тот же день-28 мая 1945 года, а в послѣдующіе дни состоялся насильственный вывоз казаков обѣих групп и горцев.

В ниже печатаемой статьѣ, приводятся данныя офицера, пережившаго трагическій день 28 мая вмѣстѣ с офицерами 1-й казачьей дивизіи ХУ кавалкр.корпуса и невыданнаго большевикам только благодаря его твердому рѣшенію лучше умереть от рук англичан, чѣм быть выданным красным палачам Сталина.

В.Науменко.

ПОСЛЕДНІЕ ДНИ ПЕРВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ ХУ КОРПУСА.

Начало этой статьи было напечатано в №9 журнала БЕЛАЯ РУСЬ, откуда оно и перепечатано. Продолженіе же напечатано с рукописи, любезно предоставленной для этого автором ея .

В.Н.

.... Пасхальные дни /I-е мая/ застали нас в одном крупном хорватском селении. Устроенный полковником Вагнером x/ для офицерского состава ужин, несмотря на обилие вина не мог внести оживления в создавшееся ожидание роковой предрешенности. Среди общей подавленности похоронно звучали, прочитанное полковником Вагнером, сообщение оперативной германской сводки о принятии обязанностей Верховного Командования адмиралом Дейницом, вместо недавно покончившего с собой фюрера и отданном им, Дейницом приказе о прекащении военных действий против союзников и обращении всех сил против общего мирового врага - тоталитарного коммунизма.

Сообщение это несколько подняло наше настроение. Мы питали надежду, правда очень слабую, что соединенными усилиями немцев и союзников удастся свалить чудовищный большевистский режим. Однако суровая действительность не оправдала надежд на союзников, не только не прекративших войны против нѣмцев, но, наоборот, наносящих сокрушительные удары немецким армиям, направившим все усилия против советских армий. Поэтому уже на второй день Пасхи наши части почти обратились в бегство, еще прикрываемое сильно потрепанными полками I-й дивизии: I-м Донским и 2-м Сибирским.

Широкое и просторное шоссе вскоре заполнилось повозками и грузовиками в несколько рядов. Затор в одном месте останавливал на неопределенное время движеніе всей колоны.

Сообщение о капитуляции вызвало еще большую панику. Все смешалось. О какой либо дисциплине не могло быть и речи. Каждый спасался как мог. Все устремления и желания были направлены как можно быстрее вырваться из сферы советского влияния, чтобы сдать оружие англичанам.

Пробки усиливались. Ехали день и ночь почти без сна и пищи. Наконец роковой рубеж был перейден. Пройдя Словению и вступив на территорію Австріи, отступающие орды хлынули по разным дорогам, чем пробки были ликвидированы окончательно. Появилась возможность организации дневок.

Беспрерывно день и ночь слышалась ружейная и пулеметная трескотня: расстреливались запасы патронов, ныне ненужных и тормозящих движение.

Постоянные, особенно по вечерам, ракетные безцельные сигнализации. Кое где слышались взрывы гранат и оглушительная стрельба из противутанковых ружей. Имущество либо уничтожалось, либо оставлялось на дороге и немедленно же растаскивалось местными жителями. Немцы сжигали прекраснейшие легковые машины и грузовые автомобили. Там и сям валялись всевозможные орудия, часто целые, часто приведенные в негодность. Бросались в огромном количестве новые военные радио аппараты. Оставлены интендантские склады и запасы нового

П р и м е ч а н и е :х/Полковник Вагнер-Начальник I-й Казачьей дивизии ХУ кавалерийского корпуса.

В.Н.

обмундирования, казенных одеял и даже мебели.

Возле лежавших на дороге мешков с консервами, галетами, табаком и сигаретами происходили свалки дерущихся за обладание ими военных и местных жителей, не исключая женщин и детей.

Наконец мы на территории Австрии. Здесь произошла первая встречас с английским военным командованием, которое предложило нам немедленно разоружиться. За несколько дней до этого мы получили приказ фон Паннвица о создавшейся ситуации. Генерал, кратко информируя нас о ходе своих переговоров с англичанами об условиях сдачи, сообщил, что он предпринимает все меры к отклонению намерения английского командования о выдаче корпуса советам. Приказ был составлен в чрезвычайно туманных, ничего не говорящих выражениях и не давал никаких надежд на на благополучный исход переговоров. Все это усилило и без того гнетущее настроение, которое ни на минуту нас не оставляло с момента оглашения сводки о решении немцев сдаться на милость победителей- союзников. Неясное предчувствие теснило грудь. Бойцы приуныли. Прекратились веселые казачьи песни. Каждый обреченный старался больше спать, чтобы уйти от самого себя, от своих мрачных дум.

Во время одной из днёвок недалеко от гор. Фельдкирхена последовал приказ англичан об отделении казаков от немцев. Оставлен был в своей должности Начальник дивизии полковник Вагнер/немец. В.Н./ Как старший по службе, я получил назначение на пост начальника штаба дивизии.

Немцы, по привычке гегемонии, при дележе имущества штаба дивизии пытались захватить наиболее ценное и лучшее, но с нашей стороны последовал самый энергичный отпор. Несмотря на то, что мне поручен был контроль за правильным распрелелением имущества, я почти безучастно относился к пререканиям, считая, что при нашем положении военнопленных весь этот спор не стоит и выеденного яйца. Особенную горяку и страстное явление проявлял журналист, молодой хорунжий Химин, открыто обвинявший немецких офицеров в грабительских тенденциях. Все же немцы, игнорируя протесты Химина и других казачьих офицеров, захватили лучших лошадей, являвшихся наибольшей и найнужнейшей ценностью обоза, лишившегося из за недостатка горючего, почти все своих грузовых автомобилей.

С чувством глубокого омерзения наблюдал я, как немцы срывали со своих брюк лампасы, носить которые раньше являлось для них признаком хорошего тона.

Вожаку оппозиции Химину его протесты дорого обошлись. Он, приблизительно через полтора часа после ухода от нас немцев, был арестован англичанами и препровожден в арестное помещение при английской комендатуре в городе Фельдкирхене. Как удалось установить впоследствии выяснить, арест произведен был по докладу полк. Вагнера, который, пользуясь своим служебным положением, настояв на предании Химина как яко-бы, призывавшего к открытому противодействию приказам английских оккупационных властей, военно-полевому суду. В виду серьозности положения, на другой день после этого, я выехал с переводчиком ротмистром Тепляковым в Фельдкирхен к английскому коменданту в штаб 34-й дивизии для выручки Химина, своей горячностью поставившего себя в столь опасное положение.

Небезинтересно отметить, что англичане, для правильной ориентации в незнакомой им местности или в силу каких-либо других причин создали в своем штабе несколько отделов, в которых работали

исключительно пленные немецкие офицеры.Последние, расположившись в двух передних/у входа/ комнатах, организовали строгий контроль посетителей, при чем нежелательный элемент к англичанам не допускался. Так было и с нами: как только немцы узнали о цели нашего визита, они решительно преградили нам путь в штаб. Однако мы не ушли и стали терпеливо ожидать в коридоре выхода кого нибудь из английского военного командования. И,действительно, вскоре из штаба вышел высокого роста молодой английский офицер. Он нас внимательно выслушал и, после нескольких вопросов, относящихся к событиям, предшествовавшим аресту, дал согласие на освобождение Химина, отобрав у нас подписку о том, что мы ручаемся за его лояльность к англичанам.

По приказу этого офицера через минуту к нам вышел улыбающийся Химин, сопровождаемый недоброжелательными взглядами немецких офицеров, планы которых об изоляции нас от соприкосновения с английским комендантом с треском провалились. Ликованию офицеров и казаков дивизии, увидевших возвратившегося Химина не было границ. Его буквально носили на руках. В этом провале акции полк.Вагнера, всем стало ясно,что престиж его и его ставленников в штабе комендатуры окончательно упал.

Два дня спустя после указанного случая, в расположение штаба дивизии, верхом на прекрасной лошади, прискакал сам Вагнер и, не слезая с коня, приказал через одного казака прибыть мне пред его светлые очи.

После обычных приветствий, полк.Вагнер в чрезвычайно возбужденном тоне, начал меня упрекать во вмешательстве в его распоряжения, т.е. в нарушении воинской дисциплины.А так как я способствовал освобождению большого преступника, возбуждавшего казаков к бунту против англичан, то он, Вагнер, употребит все зависящее от него, чтобы привлечь меня к уголовной ответственности в порядке предания меня английскому военно-полевому суду.

Вскоре, по распоряжению англичан,произошла переорганизация дивизии: вся она была поделена на пять блоков, при чем бывший штаб дивизии отнесен к 4-му блоку с назначением меня лишь начальником штаба 5 блока, а ротмистра Теплякова начальником блока.

Дальнейшие события показали сначала благожелательность англичан к нам. Так- на другой день реорганизации дивизии, последовал приказ начальника34-й английской дивизии о возвращении офицерскому составу пистолетов и I0 процентов рядовым казакам винтовок. Еще через день/24 мая/, по инициативе англичан, в присутствии одного из видных офицеров 34 дивизии- полковника, состоялись выборы Походного Атамана казачьих Войск. На съезде делегатов была выставлена единственная кандидатура- Генерала фон Паннвица, хотя и коренного нёмца, но любимого казаками за его хорошее к ним отношение. Все делегаты условием своим, однако, ставили, чтобы в будущем управлении штаба Атамана не был допущен ни один немец. Он Паннвиц, наоборот, настаивал на предоставлении ему самых широких полномочий в вопросе комплектования штаба Атамана.Делегаты были непреклонны. Фон Паннвиц, в волнении, несколько раз бросал атаманскую булаву, но, в конце концов, любовь к казакам взяла верх и он, после некоторого колебания,дал свое согласие.

Ход всех этих событий не только не предвещал, последовавшей через несколько дней трагической развязки, но, наоборот, вселял в нас крепкую уверенность в решении союзников в совместной борьбе

с казаками, раз навсегда покончить с тоталитарным режимом в России.

25 мая всем начальникам блоков, английское военное командование приказало, в суточный срок составить исчерпывающий именной список офицерского и рядового состава. Требование это создало в моем настроении резкий перелом к худшему. Я интуитивно предчувствовал наступление чего то ужасного-неотвратимого. Офицеры и казаки спрашивали меня о причине такого настроения, но я и сам объяснить не мог.

Дивизия была расположена в горах, где почти отсутствовали населенные пункты. Пришлось устраиваться по своим возможностям и умению. Сохранившие у себя полотнища частей палаток создавали из них коллективные укрытия от дождя и ветра. Не имевшие палаток рубили сучья и делали настилы, располагаясь на ночь на этих импровизированных кроватях. В Австрии, в особенности в горах, майские ночи настолько были холодны, что многие казаки, за отсутствием у них одеял, дрожа от холода, коротали бессонные ночи и отсыпались днем.

Лошади паслись на склонах гор, обращая огромные, поросшие сочной зеленой травой в течение двух- тех дней в голую, черную, без единого признака растительности, унылую пустыню.

Довольствовались мы как попало, главным образом тем скудным пайком, который отпускался нам англичанами. Главным интендантом являлся офицер пропагандного отдела есаул Богуш. Ему выделили грузовик, в котором он безпрерывно разъезжал, получая со складов продукты и отпуская согласно разнарядок особо уполномоченным от каждой части.

Время протекало в скучном, томительном безделии. Той неизъяснимой прелести и очарования гористо лесистых мест Австрии, которые охватывают богатых туристов, в силу неопределенности нашего положения мы воспринять не могли и ко всем этим красотам относились безучастно.

В голову упорно лезли назойливые мысли о фальши нашего положения как бесподданных военнопленных, к которым не могут быть применены нормы международного права в особенности о правовой охране соглсно Гаагской конвенции международного Красного Креста.

Нас ужасала мысль о возможности выдачи нас Сталину, прочная и дружественная связь с которым западных союзников, несмотря на отсутствие соответствующих политических и военных информаций, казалась для нас прочной и незыблемой и поэтому чреватой для нас весьма нежелательными последствиями.

27 мая в II часов утра наш блок получил письменное распоряжение английского командования, переданное нам полковником Вагнером, о спуске с гор на шоссе к 8-ми часам утра следующего дня, т.е 28 мая, где англичане укажут нам для пребывания специальный лагерь для военнопленных.

Приказание произвело на нас гнетущее впечатление. Офицеры и казаки прекрасно отдавали себе отчет о том, что их ожидает в связи с этим приказом. Для получения точных информаций, я и ротм. Тепляков немедленно выехали в штаб полк. Вагнера, расположенный от нашего места в разстоянии 3-х километров. Подъехав к штабу мы увидели бродящих по улице казаков из личной охраны полк. Вагнера, который, как они сообщили нам, вызвал их сегодня утром к себе и заявил следующее:-"Друзья мои, обстоятельства так складываются, что я вынужден, не теряя ни одной минуты, отсюда бежать. Вы совершенно свободны и можете располагать собою по своему усмотрению". Вслед за этим полк. Вагнеру подали навьюченную верховую лошадь.

Попрощавшись со своими приближенными немцами и охраной, полковник скрылся в ближайшем лесу. Немцы последовали его примеру и разъехались в разные стороны.

Хотя мы и не получили определенных информаций, тем не менее решение англичан о переводе нас в лагерь военнопленных не вызвало никаких сомнений о готовящейся нам горькой участи. Хмурые и подавленные возвращались мы к месту нашего бивака. Что мы могли сказать терпеливо ожидавшим нас казакам ?

Выстроив весь блок, я вкратце изложил картину посещения штаба Вагнера и, не скрывая своих опасений, предоставил казакам право, с наступлением темноты, уйти в горы и там искать спасение. Тем же, кто останется сохранять полный порядок, спокойствие, самообладание и тщательно подготовиться к ожидающему лишению свободы. Тяжело переживая случившееся, я лег спать еще, когда солнце стояло довольно высоко. Тяжелые предчувствия сжимали грудь. Переворачиваясь с боку на бок, я долго не мог уснуть. В 8 часов вечера приходят триштабных офицера, в том числе и хорунжий Химин. Они доложили о своем решении этой ночью уйти в горы и таким образом избежать заключения в лагерь военнопленных. Предложили присоединиться к ним и мне.

Поблагодарив за внимание, я категорически отказался от побега, так как считал для себя недопустимым оставлять вверенных мне казаков на произвол судьбы.

Утром/6 час./ 28 мая, проверяя наличный состав штаба и приданных к нему войсковых соединений, я с горечью убедился в том, что ни один казак не бежал. Все оказались на лицо. идя навстречу неумолимому року. Остались и приходившие ко мне 3 офицера.

Утром мой кучер обнаружил пропажу вожжей, видно украденных моими хозяевами. Понимая безполезность розысков, я приказал кучеру достать в обозе веревок и сделать из них вожжи. Жалкий вид представляли эти вожжи на фоне нарядного экипажа и 2-х прекасных лошадей, вывезенных моим кучером в 1924 г. при эвакуации Кубани.

Приведя в порядок свой отряд, я дал команду к спуску с гор на асфальтированное шоссе.

На шоссе нашим глазам открылась картина тщательной подготовки англичан к принятию боя с неприятелем сильным и хорошо вооруженным. Вдоль шоссе, на протяжении нескольких километров, вплотную друг к другу стояли, грозно ощетинясь дулами орудий, новейшей конструкции английские танки. Дула орудий были направлены прямо на нас, безоружных казаков. Трудно передать то чувство подавленности и горечи, какие вызвала у нас такая боевая предосторожность.

Экскортируемые танками, медленным шагом двинулись мы в свой последний жизненный путь навстречу грозной, тащей в себе гибель и страдание неизвестность. Ехали недолго, так как, предназначенный для нас лагерь ВАЙТЕНФЕЛЬД отстоял от места нашей последней стоянки в 8-ми километрах.

Возле лагеря мы были встречены сухощавым, выше среднего роста, английским офицером- майором королевской гвардии. Он немедленно отделил казачьих офицеров от рядового состава, предоставив первым право оставить у себя своих вестовых. Мой вестовой, пожилой казак станицы Ново-Щербиновской/Кубань/ Карпо Небовся, несмотря на мои настойчивые уговоры, долго не хотел со мною расставаться и только после моего категорического отказа в его услугах, уехал, расцеловавшись со мною, со слезами на глазах с остальными казаками.

Первым вошел в лагерь я, предварительно подвергнувшись унизительному обыску и ограблению сержантами ручных часов "Омега", электрического фонарика, термоса и бритвы.

Лагерь Вайтенфельд представлял из себя небольшую площадь земли, огороженную в несколько рядов колючей проволокой. С правой стороны-горный ручей, окаймленный небольшим сосновым лесом, с остальных трех сторон- полем. В лагере, за исключением одного недостроенного барака, жилищем для нас служило несколько десятных высоких палаток. Охрана лагеря: у ворот команда английских солдат в 10 челове, вооруженных автоматами, кругом лагеря пулеметчики с 9-10 пулеметами, дулом направлеными на лагерь.

Я поместился в первой попавшейся палатке. Вслед за мною, один за другим, прибывали офицеры штаба, врачи, дивизионный священник отец А. и несколько сестер милосердия. Затем начали прибывать офицеры полков дивизии. К вечеру лагерь укомплектовался в количестве 190 человек.

В палатке майора Островского, Командира 1-го Донского полка, состоялось совещание старшего командного состава. Все пришли к единодушному заключению о неизбежности выдачи нас советам, так как принятые англичанами чрезвычайные меры предосторожности в отношении безоружных людей не вызывали никакого сомнения в их намерениях. В соответствии с этим, нами был составлен меморандум на имя английского командования. Изложив сущность нашей белой идеи о борьбе с коммунизмом, начатой еще в 1917 году и отсутствии у нас враждебных отношений к Западным союзникам, мы просили только об одном- не выдавать нас нашему заклятому врагу Сталину. в случае если эта выдача предрешена английским правительством, то мы настаиваем на расстреле нас англичанами. Между прочим оказывается ограблен был не только я, но и все остальные офицеры. Объектом посягательства оказались ручные часы. На нашу жалобу майор распорядился о немедленном возвращении награбленного. Через пол часа один из сержантов принес в картонке кучу всевозможных часов. Все, у кого были взяты часы, бросились их искать, но сейчас же разочарованными отпрянули:-принесенные часы, все до одного, оказались никуда негодным хламом. Откуда они добыли такую массу разбитых часов- догадаться трудно.

Как только стемнело, лагерь мгновенно был освещен такими сильными лучами прожектора, что оставаться во дворе сделалось положительно невозможным: яркий, невыносимый свет буквально ослеплял. Все бросились в палатки, куда свет проникнуть не мог.

Кое как умостившись на голой земле, мы долго не могли уснуть и только к рассвету забылись тревожным сном. В 6 часов утра мы были разбужены английским сержантом, который, угрожая бывшей у него в руках увесистой дубинкой, предложил немедленно встать и приготовиться к отъезду. На наш вопрос куда, сержант ответил-"не знаю". Тогда мы попросили сержанта передать майору, что до тех пор, пока нам не объявят о месте направления, мы не сдвинемся с места.

Через несколько минут прибыл майор, который отозвался незнанием, как и сержант и настаивал, не считаясь с нашим протестом, на немедленном выполнении своего приказа. Начались пререкания-каждая сторона не была склонна к уступкам. Наконец майор ушел, яко бы, узнать об этом в штабе дивизии. Возвратившись, он сообщил, что нас решено депортировать, т.е. отправить в советский союз.

Нужно было видет какую бурю возмущения вызвало его известие.

Шум, крики, протестующие возгласы -"Не поедем, лучше расстреливайте..." Майору не давали говорить. Отчаявшись установит порядок, майор удалился и возвратился с английским генералом, видимо Начальником штаба 34 стрелковой дивизии. Убеждения и доводы генерала встретили такое же отношение, как и обращение майора. Ни доводы,ни угрозы расстрелом, как бунтовщиков, не возымели никакого действия. Все I90 человек были единодушны и предпочитали английский расстрел, отправке в сталинский застенок.Генерал пытался заверить нас, что ему известно решение советского правительства о широкой амнистии всем своим политическим противникам- выходцам из советского союза. Так как среди нашей группы большинство ранее являлись подданными СССР, изучивших на собственном горьком опыте "ласку" "гениального" вождя, убеждения генерала не достигли своей цели и казались просто смехотворными.

Наконец генерал решил прибегнуть к методу психологическо--устрашающаго воздействия. Среди дебатов о гумманизме советской власти, он круто меняет тему и громко командует:"кто желает подвергнуться немедленному расстрелу, становись по левую сторону, остальные направо. Началось замешательство, вызванное переходом направо дивизионного священника о.А., за которым последовало, после некоторого колебания, I30 человек, остальные стали налево. Мой близкий друг еще с Колчаковского фронта, лучший офицер доблестной Воткинской дивизии, которой командовал, известный своею храбростью, ген. Молчанов, под влиянием какого то морального шока присоединился к I30-ти. Затем он быстро подбежал к нашей группе и начал горячо убеждать нас присоединиться к группе, решившей подчиниться требованию генерала.-"Господа, взывал Блуш, поедем, докажем большевикам, что мы,казачьи офицеры,не боимся смерти!" В ответ из нашей группы раздались гневные крики:-"Вон, вон!". Я же, густо покраснев от стыда за своего друга, круто повернулся к нему спиной, не сказав ему ни одного слова упрека, ибо, как мы, так и они, шли на верную смерть.

После того как I30 человек уселись в грузовики, попрощавшись друг с другом и подойдя под благословение к нашему старшему священнику протоиерею о.Федору Власенкову/Донскому казаку/, выстроились в одну шеренгу и застыли в ожидании расстрела.О.Федор внес предложение встретить смерть в сидячем положении, так как в данном положении вероятность попадания вернее чем в положении стоя.

Появляется группа английских стрелков под командою офицера. Выстраиваются против нас. Проделывают почти весь ритуал команды, даваемой во время расстрела. Автоматы направлены против нас. Еще миг и прощай жизнь.

Переживания, связанные с приближением насильственной смерти для меня не были новы, так как еще в I9I8 г., я был выводим ЧЕКА 7 раз на расстрел. Как будто бы подобное положение должно было войти в привычку. На самом же деле далеко не так- каждый случай не терял характера новизны, каждый раз вся прошлая жизнь мгновенно пробегала перед глазами, каждый раз терялось восприятие внешнего мира, казавшимся в то времяфантасмогорией, чем то искусственным и не реальным.

Мельком окинул взором шеренгу смертников. Все обреченные,без исключения,стояли твердо. Брови насупленные, лица бледные, но холодные и решительные. Майор Островский стоит обнявшись со своим вестовым.На лице блуждает презрительная улыбка. Отец Георгий Тру-

нов, священник, бывший офицер стоит прислонившись к своей семнадцатилетней дочурке Жене, не пожелавшей, подобно остальным сестрам милосердия, воспользоваться предложением английского генерала выйти из строя смертников и переехать в другой лагерь на службу в английский Красный Крест. Исключение из общего правила представили две сестры милосердия:мат и дочь. Не будучи связаны узами родства ни с одним из обреченных мужчин, после некоторого колебания, приняли предложение генерала.

Никто из нас не сомневался в приближении конца. Вдруг, сломя голову из английского штаба бежит к месту расстрела посыльный и что-то передает офицеру, руководящему церемонией расстрела. Офицер уводит свой взвод.Вздох радостного облегччния вырвался из груди смертников. Но радость была недолговременной. Подкатывается огнемет и ставится против нас на расстоянии, примерно, 20-ти шагов.Мы буквально онемели.Первый огневой снаряд перелетел выше наших голов и упал недалеко от нас, испепелив на месте падения траву и деревья. Зрелище ужасающее. Обер-лейтенант Попов, эмигрант из Загреба, с нечеловеческим криком падает на землю в припадке моментального умопомешательства. Его быстро убирают. Выстрелив еще 3 раза по такому же методу как и в первый раз, англичане ушли.Через минуту снова появляется генерал и говорит:-

-"Я раздумал вас расстреливать. Я отдал приказание немедленно вас связать и в связанном виде отправить в советский союз."

Мы были поражены как громом.Приготовившись к смерти от руки англичан, мы этим доказали,что для нас отправка к Сталину сильнее смерти.

Не успел генерал сообщить нам это новое свое решение, как появилась группа английских солдат с палками,чтобы нас окружить и силою связать. Одновременно подъехало 3 грузовика из которых первый был наполнен веревками, второй-возжами и третий-электрическими проводами.

Майор Островский, взбешенный готовящимся нам чудовищным насилием, выступил из строя и начал осыпать генерала отборными ругательствами вплоть до русского"мата", обвиняя англичан в торговле людьми и в вероломной международной политике, в традиционном загребании жара чужими руками, в превышении в их политике начал коммерческого расчета над требованиями элементарной человеческой морали и т.п.

Стоявший рядом с генералом переводчик-хорват, переводил ему дословно, сказанное Островским. Лицо генерала покрылось красными пятнами, на углах рта появилась пена.

-" Р а с с т р е л я т ь !"-в бешенстве крикнул он

Несколько дюжих солдат подбежали к Островскому, втолкнули его в близь стоявший автомобиль и увезли в лес на расстрел,согласно полученного приказания.

Так как дальнейшее сопротивление было невозможно и безполезно, я, в виде некоторого выхода из создавшегося положения, внес следующее предложение:

-"Господа, как видите, мы лишены физической возможности помешать англичанам осуществить генеральский приказ.Ну, а раз нас свяжут,то вне всякого сомнения, что все мы, без всякой надежды на спасение, попадем в лапы НКВД. предлагаю без сопротивления сесть в грузовики с тем, чтобы попытаться дорогой бежать. Кому же

это не удастся, воспользоваться цианистым калием, который имеется почти у каждого из Вас."

Против моих доводов возражений не последовало. Началась посадка. Сели без вещей, оставив их в лагере. Все 60 человек были распределены в 8-ми грузовиках.

Машины с 130-ю офицерами, раньше погрузившимися, стояли тут же. Я с 8-ю офицерами попал в первый грузовик, непосредственно соприкасавшийся с последним грузовиком первой группы.

Принятые в отношении нас меры предосторожности были настолько внушительны, что 190 безоружных офицеров, очевидно, казались англичанам хорошо вооруженным полком.

Однако угнетенность духа не мешала усиленной мозговой деятельности. Всевозможные проэкты побега то угасали, то снова вспыхивали.

Не было сомнения в том, что прыжок из быстро идущего автомобиля, был почти равносилен самоубийству. Но и такая смерть была для нас лучшим выходом в нашем положении.

Начал присматриваться к нашей охране. Три английских солдата--почти юноши. Физиономии чрезвычайно добродушные. Попробую говорить с ними. К счастью они оказались знакомыми с немецким языком, на котором я к ним и обратился.

Первоначальный разговор вертелся вокруг моих вопросов о их именах и семейном положении. Затем я незаметно перевел разговор на темы международной политики. Предварительно я угостил их сигаретами и подарил каждому из них по 10.000 хорватских кун.

Упоминание о Сталине вызвало у них одобрительные возгласы - "Сталин гут". Но когда я им возразил и назвал Сталина бандитом, то они не только не проявили неудовольствия, но даже так же улыбались и одобрительно кивали головами, как и в первом случае.

На мой, прямо поставленный вопрос, как нам избежать репатриации, солдаты предложили нам дорогой бежать:- в 10-ти километрах отсюда подъем в горах настолько крут, что автомобили будут идти самым тихим ходом. Вот на этом подъеме, по их мнению, нам удобнее будет бежать. Стрелять по нас они, безусловно, будут, но целиться станут выше наших голов.

Подается сигнал к отъезду. Скорбный кортеж двинулся. Сердце екнуло, однако мысль о возможности побега поддерживала необходимую бодрость.

Не успели проехать и 2-х километров, как колона внезапно остановилась. Причина остановки нам неизвестна. Проходит 30 минут томительного ожидания. Наконец появляется в хвосте колоны группа военных с английским майором во главе. Приятным сюрпризом для нас было улыбающееся лицо майора Островского, ранее увезенного, по приказанию генерала, на расстрел.

Группа подходит к каждому грузовику и производит какой-то опрос сидящим в них офицерам. Наконец подошли и к нам.

Спрашивают о месте проживания с 1920 года и до начала второй мировой войны, т.е. комиссию интересовало, принадлежит ли опрашиваемое лицо к старой эмиграции или же является выходцем из советского союза.

Майор Островский ободряюще кивает нам головой и, как бы, наталкивает на ответ о принадлежности к старой эмиграции, что, повидимому, явится нашим спасением.

Все, за исключением сотника Иванова, есаула Письменского и

хорунжего Химина назвались старыми эмигрантами.

Мои аргументы об изменении указанными 3-мя офицерами своего показания в том смысле, что хуже не будет, оказались безрезультатными. Они базировались на незнании иностранных языков, что, при тщательной проверкѣ, поставит их в фальшивое положение.

По установлении их советского гражданства, им было приказано немедленно перейти к группе в 130 человек.

Последние, несмотря на то, что среди них находилось изрядное количество старых эмигрантов, комиссией не допрашивались.

По просьбе Майора Островского, из первой группы был переведен к нам, наш дивизионныя священник о.А. Затем наши грузовики были возвращены в лагерь, в котором мы ночевали, а I-я группа была направлена в сторону Граца, за которым начиналась советская зона.

Потом, от австрийских бауэров- очевидцев судьбы первой группы и всех казаков, оказалась трагической. В Граце англичане передали их представителям советской власти.

Офицеры и казаки в тот же день, были поставлены перед глубокими окопами, специально, по приказу советского командования, выкопанными австрийцами и р а с с т р е л я н ы из пулеметов.

В лагере Вайтенфельд мы своих вещей уже не нашли- они были подобраны, либо англичанами, либо жителями близь лежащих сел. Но это обстоятельство нас нисколько не огорчило. Радость спасения была сильно омрачена :-I-мыслью о гибели наших друзей и соратников и 2-недостаточной уверенностью в своем собственном спасении.

Часа через два по прибытии в лагерь, снимается стража, убираются пулеметы и широко раскрываются ворота.

Нам объявили о том, что мы свободны- это нами воспринимается с большим недоверием. Наступает реакция. После сильного нервного напряжения, почувствовалась невероятная усталость, как после тяжелой физической работы. Однако полного душевного покоя мы не ощущали: все ожидали новых сюрпризов.

Еще через час, один за другим, въезжают в лагерь грузовики и выбрасывают нам в огормном количестве всевозможное продовольствие/ мука, сахар, галеты, жиры и пр./

В 5 ч. вечера подъезжает легковой автомобиль с английским офицером и двумя дамами в сербской военной форме. Одна из них, по имени Ара-русская, старая эмигрантка из Белграда, а другая сербка.

У Ары среди нас оказались знакомые по Белграду/Майор Островский, Ес.Антонов и др./. Завязался оживленный разговор.

Ара записала наши фамилии и чины и обещала устроить нас на постоянное/относительное/ место жительства.

Убедившись в том, что грозившая нам опасность выдачи советам миновала, мы решили немедленно отслужить молебен по случаю чудесного избавления от гибели.

Молебен был отслужен в единственном, еще не достроенном, деревянном бараке. Служил о.Адам, монах с длинной седой развевающейся бородой, бывший есаул Войска Кубанского. Быстро составили импровизированный хор, в котором приняли участие и 3 остальных священника :о.Федор Власенков, о.Георгий Трунов и бывший дивизионный священник о.А.

У многих, во время молебна, тихо струились из глаз слезы.

Ночь спали спокойно. Утром нам навезли еще продуктов, которых мы незнали куда девать.

В I2 часов явился английский майор и сообщил, что, по прика-

казанию английского военного командования, в 4 часа дня, нас из лагеря вывезут в западном направлении, на соединение " с вашими друзьями- белогвардейцами, а для того, чтобы вы были спокойны и не подумали, что вас направляют советам, в автомобилях будет отсутствовать какой бы то ни было конвой, а единственный англичанин-шоффкр не будет вооружен."

Когда к 4-м часам дня нам были поданы грузовики, мы, не без опасения, разместились в них, решив, в случае поворота на восток, выбросить шофферов из автомобилей и самим двигаться на запад.

Отъехали. Вздох облегчения:-едем на запад. Вскоре наша колонна была остановлена каким то английским офицером, вручившим шофферу какие- то бумаги.

В 5 часов дня подъезжаем к австрийскому населенному пункту. Навстречу нам подходит группа русских офицеров в немецкой форме с нашитыми на рукавах надписями РОА. Оказывается мы прибыли в штаб Русского Охранного корпуса, расположенного в Кляне Сант Вайт.

Полковник Рогожин- командир корпуса и чины его штаба встретили нас чрезвычайно любезно. Расспросили о наших злоключениях и, в свою очередь, сообщили, что сегодня, т.е. 30 мая, они видели отправленных в восточном направлении массу казачьих офицеров в том числе Генералов П.Н.Краснова, С.Н.Краснова, Шкуро, Соламахина и других. Это были, как мы потом узнали, обманом увезенные англичанами, под предлогом отправки на конференцию, а на самом деле в советский союз, офицеры/ 2.500 ч./казачьей, так называемой, Домановской дивизии.

Так трагически закончилась героическая эпоппея этого знаменательного отрезка славной казачьей истории, когда группа патриотов, пламенно любящих свое Отечество и родные казачьи станицы, встала на защиту России и всего культурного мира от невиданной коммунистической агрессии, сулящей человечеству голод, смерть, рабство и бесчисленную сеть концентрационных лагерей.

Ялтинское соглашение навсегда оставит на знамени свободолюбивых демократий позорное пятно гибели храбрых воинов и наложит моральную ответственность на совесть Европы и Америки за непростительную ошибку, допущенную их государственными руководителями.

Австрия   А. С у к а л о .
22 Июня 1946 г.
Лагерь Келлерберг .

СПИСКИ ВЫВЕЗЕННЫХ И ПОГИБШИХ ПРИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕПАТРІАЦІИ .

Редакціей Сборника составляются списки вывезенных и погибших казаков и членов их семейств.

Усердная просьба ко всѣм читателям выпусков Сборника, сообщать имена, отчества и фамиліи, а также, по возможности и другія данныя, как станица, год рожденія погибших и вывезенных.

До сего времени в имѣющіеся списки внесено слишком незначительное число таковых. А записать всѣ их имена и фамиліи необходимо.

В.Н а у м е н к о .

П Е Ч А Т Ь

о выдачѣ казаков в 1945 году.

Журнал ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ/Нью Йорк/ № 5 за Сентябрь 1953 г.
-ИЗ ЛІЕНЦА В СИБИРЬ И ИЗ СИБИРИ В ИРАК/-за Жюк Ворандин.
Журнал ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 6-8 за Октябрь-Декабрь 1953 г., № 9 за Январь 1954 г. и № 10 за Февраль 1954 г.
-СТРАДАНІЯ СОВРЕМЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ/ Воспоминанія офицера, выданнаго большевиками в Ліенцѣ и убѣжавшего из Сибири/- Н.Безкаравайный. /Продолженіе слѣдует/.
Журнал НАШИ ВЕСТИ /Нью Йорк/ № 46/ 2183/от 1 Января 1954 г. и № 47 /2184/ от 15 Января 1954 г.
Та-же статья/-Воспоминанія Н.Безкаравайнаго/.
Журнал ЧАСОВОЙ / Брюссель/ за Іюнь 1953 г. № 322/ 7 /.
-К ГОДОВЩИНѢ ТРАГЕДІИ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ- Выдача русских офицеров совѣтам. И Поляков.
Листок НОВОСТИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ № 11/18 от 1 Декабря 1953 г.
-ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ОПИСАНИИ СЭРА УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЯ. Г.Беннигсен.
Австрійская газета ВОХЕН ЭХО/Лин/ 1953 г.
-ЧТОБЫ НЕ ОТСТАТЬ ОТ СВОИХ СОЛДАТ-ДОБРОВОЛЬНО НА ВЕРНУЮ СМЕРТЬ./ О добровольном присоединеніи ген.ф.Паннвица к офицерам вывозимым в СССР./

---

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

ПРОСЬБА К ЧИТАТЕЛЯМ.

В настоящее время, не только в русской печати, но и в иностранной, особенно в нѣмецких журналах и газетах, выходящих в Германіи и в Австріи, время от времени, появляются статьи и замѣтки о казачьей трагедіи 1945 года.

В нѣмецких газетах и журналах встрѣчаются замѣтки бывших военноплѣнных, вернувшихся из совѣтскаго плѣна, в которых иногда имѣются свѣдѣнія о казаках, выданных по окончаніи послѣдней міровой войны западными союзниками большевикам.

Моя большая просьба ко всѣм читателям Сборника, если им попадутся такія статьи, не отказать присылать их мнѣ или, хотя бы указывать названіе печатнаго органа, номер и дату, в которых они были напечатаны

В. Н а у м е н к о .

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ

О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВЪ

ВЪ ЛІЕНЦѢ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ

ВЪ 1945 ГОДУ

ВЫПУСКЪ № 6.

В. НАУМЕНКО

1954 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада.

СБОРНИК

материалов

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

в Лиенце и других местах

в 1945 г.

Выпуск № 6.

В.Науменко.

1954 г.

Оранжбург.

США.

Оглавление.

ОТ РЕДАКЦИИ.-

Все ранее изданные выпуски Сборника разошлись полностью, а требования на них продолжают поступать.

В ближайшее время ожидается возвращение из Австралии, излишне высланных туда экземпляров выпусков 2-го и 4-го, по I0 штук каждаго. По получении их, они будут разосланы тем кто их желал бы получить.

Выпуски печатаются каждый в количестве 400 экземпляров. Для печатания большего количества экземпляров не хватает времени.

Выпуск 7-й предполагается издать в Июле сего года.

В.Н.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

-Вышел из печати 5-й выпуск Сборника материалов о выдаче казаков, посвященный, главным образом, выдаче советам горцев Кавказа и казаков I5 Кавалерийского корпуса ген.ф.Паннвица. Выписать Сборник можно от автора- ген.Науменко. Цена каждого выпуска- дол.0.50.

/Журнал"Наши Вести"-Нью Йорк, № 50/2187 ,I Марта 1954 г. /

-Вышел пятый Сборник Материалов о выдаче казаков и горцев в I945 г. Как и в предыдущие выпуски неутомимая рука генерала Науменко вплетает и в него все новые и новые страницы, повествующие о непревзойденном предательстве и иллюстрирующие до какой низости может в наш"просвещенный" век дойти, считающий себя представителем наикультурнейшей нации, человек.

С каждым выпуском растет Книга Казачьей Скорби. Звено за звеном- сплетается цепь, каждое звено которой- повествование о глумлении человека над человеком. В Сборниках собирается материал, основанный на показаниях свидетелей, переживших трагедию Лиенца. Этот материал - живое, безхитростное изложение происшедшего- тяжелым камнем осуждения ляжет, в конце концов, на совесть тех, кто закрывал глаза на человеческое страдание, на человеческую муку.

Труд генерала Науменко по изданию Сборника - пример любви и жертвенности во имя Правды и протеста. Сборники же вырастут в Книгу Осуждения и Гнева, освященного страданием ближнего.

Н.

/Газета"Россия"-Нью Йорк, №5317 ,от I0 Марта I954 г. /

-Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце и других местах в I945 г. Выпуск № 5. Под редакцией В.Науменко, 30 стр. большого формата, цена дол.0.50 .

В очередном, только что вышедшем, выпуске ценного труда Атамана Кубанского Казачьего Войска, как и в предыдущих, много важных документов и свидетельских показаний о Лиенцкой трагедии, столь необходимых для будущих русских государственных руководителей, историков и политических деятелей/Далее следует адрес издания./

/Журнал "Знамя России" -Нью Йорк,№ I05, от 8 Апр.I954 г. /

-В журнале "Жар птица"-Сан Франциско, в номере за Март I954 г.помещена рецензия о первых трех выпусках Сборника материалов,под заголовком"Потрясающие душу документы",за подписью Сергея Новик. Рецензия эта была, в несколько сокращенном виде, помещена в Бюллетене Русского Общества помощи беженцам в Великобритании" и перепечатана в выпуске 5-м настоящего Сборника. В ней редакцией бюллетеня сокращен абзац,начинающийся словами:"Опубликование этих документов......"

В "Жар птице" этот абзац говорит так:

-Опубликование этих документов ген.Науменко безусловно целесообразно.Хотелось бы видеть эти выпуски или,хотя бы,выдержки

из них переведенными на другие языки и, в особенности, на английский. Ведь именно Англии, ея армии, в лице нарушившего основные правила чести и джентльменства майора Дэвиса, приходится принять на себя позорное пятно предательства и безчеловечности. Именно английское общественное мнение должно быть широко осведомлено о происшедшей трагедии. Благородная герцогиня Атольская пыталась это сделать, но ее правдивые слова не нашли, очевидно, достаточного отклика в английском обществе, что имеет и до сих пор практическое значение для нас, русских антикоммунистов".

....

Сергей Н о в и к .

ОТ РЕДАКТОРА СБОРНИКА.

Для полноты описания событий, связанных с выдачей казаков в первых числах Июня в районе Лиенца желательно бы было иметь сведения о некоторых лицах, игравших роль в эти печальные дни. В целях этого я обращаюсь к читателям Сборника, переживших Лиенцкую трагедию, не отказать сообщить мне если кому что известно достоверно о следующих лицах:

I-В описании событий у Лиенца неоднократно упоминался, разными лицами, казак или урядник, который, после вывоза офицеров 28 Мая, объявил себя Войсковым Атаманом, организовывал растерявшихся казаков, советовал держаться и не разбегаться, собирал и передавал майору Девису многочисленные петиции. Одним словом, в первые дни он проявлял много энергии и кипучую деятельность, а потом как в воду канул. Никто ничего не говорит о роли его в день I-го Июня, нито не может назвать его фамилию. Лишь некоторые говорят, что звали его Кузьмою. Так вот, об этом Кузьме и желательно получить сведения, установить кто он и его фамилию и куда он делся.

2-В лагере Шпиталь, 28 Мая, принимал, вывезенный с офицерами, медицинский персонал, некий врач, повидимому англичанин, прекрасно говоривший по русски.

После этого он продолжительное время оставался заведывающим санитарной частью у англичан в районе Лиенца.

Желательно бы было знать его имя и фамилию, кто он по национальности, а также и другия сведения о нем. А может быть кому известно и настоящее его место пребывания.

Я уже неоднократно обращался к свидетелям казачьей трагедии и пережившим ее, с просьбой присылать материалы ее касающиеся. Многие откликнулись на мою просьбу, что дает возможность, путем сопоставления, устанавливать события так как они были и пополнять материал о казачьей трагедии подробностями. Но, все же, до сего времени недостаточно материалов о выдаче казачьих полков ХУ казачьего корпуса, почему я вновь обращаюсь к тем кто в них служил, помочь мне присылкою своих заметок и воспоминаний.

Май 1954 г.
Оранжбург.

В.Н а у м е н к о .

ЕЩЕ О ТРАГИЧЕСКИХ ДНЯХ ЛИЕНЦА.

Письмо от 15 Декабря 1953 г
из Буэнос Айреса.

В Сборнике № 3 напечатан доклад некоего Кубанца "Последние дни Казачьего Стана"

Доклад изложен Кубанцем и фактически и исторически верно. Но, конечно, не мог он, находясь в одном месте многотысячной толпы, видеть и наблюдать все то, что происходило в других местах той же толпы.

Поэтому я постараюсь указать на некоторые моменты, неосвещенные Кубанцем, но совершившиеся на моих глазах и глазах моей семьи.

Английские солдаты стали подходить к молящейся толпе и окружать ее в тот момент когда желающие казаки и казачки причащались. Моя жена подошла к причастию предпоследней. Причастившись, она уступая место другому причастнику, была притиснута колыхнувшейся от выстрелов толпой к помосту на котором стояло духовенство, и свалена так, что корпус ее лежал на помосте, а ноги были подбиты под него. Однако, она не растерялась и крепко охватила своими руками чью-то большую ногу в сапоге, стоящую на помосте. Нога эта, как оказалось потом, принадлежала протодиакону В.Т., который спешил потребить из чаши, бывшей в его руках, Святые Дары, чтобы не разлить их. А затем, чувствуя, что кто-то крепко держится за его ногу, он поднял мою жену и поставил ее на ноги. Вместе с толпой она начала двигаться от наступающих солдат. Обходя помост, она увидела женщину с ребенком, лежащих на земле и задавленных на смерть.

Одинадцатилетний внук мой в это время находился в другом месте толпы и вот что он видел: Один солдат подбежал к толпе и ухватив на руки шестилетнего мальчика, быстро понес его к грузовой машине и бросил его в кузов ее. Мать этого мальчика бросилась вслед и, когда она подбежала к машине, то и ее солдаты, схвативши, бросили тоже в кузов. Муж ее, увидев эту печальную картину, побежал выручать их и тоже был брошен в машину. Отец и мать этой женщины и 9-ти летний сын находились в другом месте толпы и о случившемся ничего незнали. Брошенные в машину в этот же день / 1-го Июня 1945 г./ были поездом увезены, а вечером мой внук разсказал оставшимся о виденном им. Остались старик и старуха, двадцатилетний сын и девятилетний внук.. Старик старый эмигрант из Югославии, казак станицы Бессергеневской Донской области В. Павел Михайлович. Увезенный зять - Л.

Здесь интересно отметить - В 1947 г., остававшаяся группа казаков, при ликвидации лагеря Пеггец/до 500 душ/ была перевезена в лагерь Сан Мартин около города Виллаха. И там В. получил от увезенной дочери письмо, посланное из Сибири в Югославию на имя оставшейся в Сербии второй дочери. Вывезенная дочь пишет, что, по передаче их советам, советчиками началась сортировка. Мужчин отделили в одну группу, женщин в другую, а детей в третью. Они больше друг друга не видели. И что находится она в том же платье и белье, в которых ее бросили в 1945 году в машину.

Дочь моя, проводив 28 Мая мужа "на конференцию", 1-го Июня

тоже находилась в толпе молящихся. При движении толпы, она, как то, оказалась на краю ее с 6-ти летним сынишкой на руках. К ней подбежал англичанин и ухватил ее за руку,таща из толпы. Она, с перепугу, незная что делать, крикнула сынишке:-"Боря молись, Боря молись !"

Боря часто,часто начал креститься. Солдат остановился, а затем, махнув рукой на мальчика, отошел. Дочь и внук мои остались целы и до сего времени живы.

На эту траурную литургию также пришла Лидия П., тоже проводившая мужа"на конференцию" и, готовясь быть матерью, хотела причаститься, но не успела. Колыхнувшаяся толпа так сдавила ее, что у нее начались родовые схватки."Добросердечные" англичане отправили ее в Лиенц, в больницу, где она и разрешилась двумя мальчиками, из которых один сейчас же умер, а другой-Анатолий, выжил и жив до сего дня, находясь в Буэнос-Айрисе. Но грусть матери по утраченном 28 Мая отце, отразилась на лице ребенка: он редко когда улыбается.

Во время отхода толпы с места богослужения под натиском солдат, выхватывавших из не то там, то там, оглушенных дубинами и прикладами казаков и казачек, приблизились к лагерному, из досок, забору. От сильного напора толпы, он рухнул.Стали выходить в поле. Здесь, на пути, были канавы и рытвины. В одну из них свалился отец Алексей Ф./ныне находящийся в Австралии/, будучи в облачении. Сколько через него перескочило казаков неизвестно, но когда нашлись такие, что обратили на него внимание и стали подымать его, то он сказал:-"Братцы! Не трогайте меня.Мне тут хорошо". Но, все же, его подняли.

Когда же вышли в поле, то и здесь танки окружили толпу. Некоторые из них направляли свой быстрый бег на нее. Но толпа, все как один человек, став на колени, пела священные песни, взывая к Пресвятой Богородице:-"Пресвятая Богородица, спаси нас!" Особенно памятна молитва одного мальчика лет 8-9. Сложив свои рученки вместе и поднимая их к небу, он истеричным, душу раздирающим голосом, кричал:-"Господи ! Да за что же Ты нас наказываешь. Господи !Да помилуй нас! Да спаси же нас !

Эту молитву его, без слез, я и сейчас не могу вспомнить.

А вон казачка, нервы которой не выдержали, поднялась из толпы с 2-мя детьми и поспешно направилась к мосту через Драву. Солдат, думая что она уходит через мост в лес, погнался за ней. Но она, достигнув моста, побросала один за другим детей в Драву, а затем и сама последовала за ними.

Гнавшийся за нею солдат остолбенел.

Когда о.Анатолий Б. вел переговоры с тем начальником, что говорил через рупор, в это время из лагеря бежал к толпе вахмистр К./казак Кочетовской станицы Донск.обл./ весь залитый кровью, полуголый. Оказалось, что его в лагере схватили солдаты,но он вырвался от них, оставив в их руках свою тужурку. На бегу его догнал солдат и оглушил по голове дубиной. От удара К.упал, но быстро поднялся. Его снова схватили солдаты за руки. К., сильно рванувшись, оставил им свою рубашку и выбежал в поле из лагеря. Солдаты его не преследовали.. Здесь, около толпы, английский санитар хотел сделать ему перевязку разбитой головы, но он, прокляв его и все английское командование, перевязал голову носовым платком, вынутым из кармана брюк.

В этот день, как и вся оставшаяся толпа, он был цел.Где

он теперь- неизвестно.

2-го Июня, как и описывает Кубанец, рано утром, я служил литургию на правом берегу Дравы, среди елок. Напутствовал, причащал и благословлял на уход в горы. А 3-го утром все духовенство, находившееся на правом берегу Дравы, должно было перейти, по повестке благочинного о Василия Г., на левый берег.

И вот тут мы были свидетелями ужасной драмы. На берегу реки послышались страшные крики. Мы подбежали к берегу и увидели, как по реке стремительно плыли трупы.

Впереди плыла молодая женщина с привязанным к груди ребенком. Ребенок захлебываясь водой, размахивал ручонками. А мать его еще имела силы поднимать голову и смотреть/ плыла она на спине вперед головой по течению/, смотреть вперед- против себя : плывут -ли вслед за ней те кто бросились в реку после нее. И действительно, вслед за ней плыли еще два трупа, уже захлебнувшихся. А по берегу бежал английский солдат с длинной палкой, видимо желая спасти утопающих. Но плыли они далеко от берега и шест солдата их не доставал. Все же он не отставал от плывущих, бежа по берегу. И его надежды увенчались успехом. Ниже по течению мать с ребенком прибило к берегу и солдат вытащил их из воды. Ребенок уже был мертв, а мать, еще живая, была доставлена в больницу. Здесь она заявила, что напрасно трудились для ее спасения, так как она приняла большую дозу морфия и по той же дозе дала всем своим спутникам. В больнице она умерла.

Это были: Кубанская казачка, женщина-врач Воскобойникова, ее ребенок, сестренка лет I4-ти и мать.

Так некоторые предпочитали смерть в Австрии возвращению к советам.

Протоиерей Т.С.

РАЗУМОМ НЕПОСТИЖИМОЕ.

Под таким заголовком напечатан отрывок из книги, в Сборнике "Русский Вестник", кн. I, издающийся в Буэнос Айрисе, проф. Ф. В. Верицкого.

Отрывок этот охватывает время от исхода старой эмиграции с насиженных мест и до конца трагедии казачества у Лиенца.

С разрешения профессора ниже печатаются отрывки из этой его статьи.

Частично в них войдет, то что уже было напечатано в выпуске I-м Сборника матер. о выдаче казаков, но они содержат много нового.

....

В этой глубокой, тянувшейся на протяжении нескольких десятков верст, коробке, чья то злонамеренная рука, уже опутавшая в те дни верхи управления, расположила казачий "табор". Станицы располагались лагерем на окружающих Драву лугах вблизи редких селений,

прилепившихся к подножью покрытых лесом гор, а штаб и"начальствующие" осели в небольшом городке-Лиенце- приютившемся у замыкающего коробку, поперечного хребта.x/

Отпряженные лошади весело принялись за сочную траву; всюду закипела жизнь; разложенные костры по вечерам придавали фантастический красивый вид этим, до того, угрюмым местам.

Настроение у всех было бодрым и, по оптимистическому складу характера русского человека, сразу появились розовые надежды и несбыточные мечты. Передавали, что вступившие уже в то время в контакт с нашими"представителями", победители-союзники, очень благожелательно отнеслись к казакам и, принимая во внимание их военную доблесть, сулят им радужные перспективы: ни то переселяют их в целом куда то за океан, где местность нуждается в крепкой охране, ни то включают их "со всеми правами" в свои воинские части, ни то обещают "почетный мир без анексий и контрибуций"...Лишь отдельные старики задумчиво молчали, с тревогою посматривая на окружавшие нас глухой стеной незнакомые горные цепи. Некоторые из них с утра направлялись в, покрывавшие горы, густые леса, заботливо осматривая удобные тропинки и выискивая укромные уголки.

Наступил и тот роковой день / 28 Мая 1945 г. В.Н./. С утра чувствовалось особое оживление; на дорогах появилось много тяжелых грузовиков и проходили отдельные танки; заметно прибавилось редких до того английских воинских частей; на шоссе нередко можно было видеть мчавшиеся мотоциклеты.

И в казачьем штабе бурлила жизнь; всюду мелькали подтянутые фигуры начальства; нередко отделялись от штаба куда то посылаемые с эстафетами конные казаки; из только что с невероятной трудностью налаженного нашего госпиталя, больные, почему то, переводились в другие места.

Нам было приказано оставаться на своих местах. Из расположенного довольно высоко на предгорьях, госпиталя, открывался широкий вид на долину и, как на ладони, были видны бараки,расположенного в полуверсте, большого лагеря. На ближайшем лугу помещались нестроевые команды.

Около полудня из штаба было получено известие, что начальник английской дивизии приглашает всех г.г.офицеров на совещание в свою ставку, отстоявшую на несколько десятков верст от Лиенца. Как не носивший форму и не состоявший в штате офицерского состава, я задал вопрос:-"касается ли это и докторов?" Получил ответ, что"приказ относится только к носящим казачью форму".

Пока все суетились, облекаясь в лучшее, что было из форменного платья и приводя себя в порядок, я решил идти домой обедать... Не успел пообедать - гонец из госпиталя:-"Нужно ехать и Вам". Оказалось,наш "доброжелательный" начальник санитарной части Д. расширил это распоряжение и на всех врачей. Чья то злонамеренная рука, которая так и осталась невыясненной, расширила толкование приказа и на "нестроевых", и на всех бывших офицеров,которые уже давно были вне службы и носили штатское платье. Таким образом

----

x/-П р и м е ч а н и е : -Профессор говорит о долине р.Дравы на ее протяжении от Лиенца до Обердраубурга, где, по распоряжению английского командования, был расположен Казачий Стан, после выхода из Италии в Мае 1945 года. В.Н.

"выволокли" всех способных и неспособных носить оружие, глубоких стариков с седыми бородами до пояса, полубольных, инвалидов...

Когда моим глазам на сборном пункте представилась картина "казачьего войска", то невольно навертывались слезы на глаза от жалкого вида, пестроты и бедности костюмов, и безконечной печали и тревоги в выражении лиц.

Наряду с этим "кто-то" непрестанно бодрил ряды собравшихся, вливая твердую уверенность, что мы вызваны в наших же интересах и что нас ожидают какие то "лестные предложения". Разглагольствовать было некогда. Приказ- есть приказ- и все мы старые, привыкшие к дисциплине, люди, безропотно садились в подаваемые на сборный пункт, один за другим, грузовики . В оффициальном извещении стояло, что совещание продолжится лишь несколько часов, и потому ничего брать с собой ненужно.

Если находились отдельные скептики, которые в сомнении покачивали головами, то огромное большинство/в том числе и я/ свято поверили штабу и слову английского офицера. Я уехал без шляпы, без зубной щетки и полотенца, одетый в чем стоял; без куска хлеба. Если последнее действительно оказалось ненужным, ибо нас кормили"на убой ", то все остальное явилось впоследствии весьма неприятным осложнением в создавшейся тягостной обстановке.

Общий вид отъезжающих мало клеился с"гостями короля английского", а предоставленные нам в пути удобства,не походили на комфорт, которым обставляется путешествие в"ставку". Наш грузовик был набит битком и всем приходилось стоять, что было ощутительно при имевшихся в изобилии на шоссе выбоинах. Когда отдельные скептики обращали на это внимание, все, в один голос, пожимая плечами, говорили:-" Разве могут иметь место какие либо сомнения там, где приказания исходят от начальства и от английского военного командования".

Не покидающее русских, ни при каких обстоятельствах,добродушное настроение и юмор не замедлили проявиться и тут, правда, робко и неуверенно. Пробовали даже затянуть песню, но она оборвалась на полуслове, не подняв настроение.

Центром внимания у нас был только что произведенный в Войсковые Старшины за храбрость и распорядительность в боях с итальянскими-большевиками, нападавшими на расположение его роты, кавказец Наз-ов. Запомнился еще навсегда рослый сотник-Донец с простым рябоватым лицом и лихими манерами.

На двадцатом километре наша колона грузовиков была остановлена каким то шлагбаумом, который раньше здесь отсутствовал. Начались какие то непонятные"стратегические" перемещения машин. В первые ряды, мимо нас, проехал грузовик со штабом и единственная легковая машина с маститым П.Н.Красновым. Всем бросилось в глаза присутствие вблизи крупных английских воинских частей.При обмене впечатлениями, несколько раз прозвучала фраза:-"еврейская бригада".Это не предвещало ничего хорошего,но совсем уже все стало ясно, когда из мест расположения англичан начали выкатываться танки, которые веером окружили нашу колонну.

Возле каждого грузовика появилось по два ,вооруженных"до зубов" солдата. Не было сомнений, что с этого момента"гости короля английского" переходили в положение пленников... Но чьих ?.. Более выдержанные продолжали успокаивать себя тем, что, очевидно "английских", т.к. все еще никак не могли допустить грубого обмана со стороны лиц, носящих военную форму. Отдельные скептики

сомнительно качали головами... Настроение резко упало. Ехали дальше молча и, если обменивались редкими фразами, то шопотом.

Ехали еще часа три. Проехали мимо каких то, полных солдатами, казарм, по улицам небольшого города... И пред нами открылся, охраняемый крепкой стражей, большой лагерь. Средняя линия состояла из темно серых мрачных трехъэтажных домов, а дальше шли безконечные бараки. Все пространство было огорожено 3-мя рядами высокой колючей проволоки; посредине между расположенными с обоих сторон бараками, оставался узкий проезд, тоже огороженный проволокой. Лишь несколько дней спустя я узнал, что этот лагерь был "Ш п и т т а л ь ". Колонны автомобилей остановились на, имевшейся в центре лагеря, большой площадке и выстроились в несколько рядов. Началась разгрузка.

Здесь я видел последний раз много знакомых и дружеских лиц. Все были растеряны и, видимо, напрягали силы, чтобы сохранить наружное спокойствие.

Первым выгружался штаб и, окруженных крепкой вооруженной стражей, чинов штаба по узкому корридору уводили вглубь лагеря. Вот, при общем почтительном молчании и тяжелых вздохах, маститый П.Н.Краснов ушел туда одним из первых, ведомый под руку С.Н.Красновым., окруженный ореолом прежнего величия и крупного литературного таланта.

После штаба приказано было разгрузить медицинский персонал. Нас оказалось 14 врачей и 7 фельдшеров. Отделили более молодых 4-х врачей и 7 фельдшеров и их также увели вглубь. Распоряжался доктор в английской форме майора, безупречно говоривший по русски. Он и потом еще долгое время оставался во главе санитарной части, расположенной в этой области дивизии. Он был вежлив и даже предупредителен.

Когда очередь дошла до меня, он тоном больше просьбы, чем приказания, сказал:-"У одного генерала сердечный припадок. Я прошу Вас посмотреть его". Подозвав солдата с ружьем, он отдал ему какое то приказание на английском языке. Я понял, что мне нужно идти за солдатом, и он повел меня к одному из серых домов.

Мы поднялись на первый этаж. Оттворив дверь, я вошел в большую комнату, посреди которой увидел группу в казачьей офицерской форме в 15-20 человек. На полу вдоль стен в безпорядке была набросана солома. Кроватей не было. У всех усталые, как бы не выспавшиеся лица, с тревогой в глазах. Навстречу мне отделился мой старый знакомый по Белграду - генерал Шкуро. Он был в разстегнутом мундире немецкого генерала x/; бросалась в глаза небрежность в костюме и прическе

П р и м е ч а н и е x/-На специальный запрос о том как был одет Ген.Шкуро, от Проф.Вербицкого последовал ответ:"-категорически могу утверждать, что Шкуро в тот момент был в немецкой военной форме; так как он был в довольно растрепанном виде с растегнутым сверху до низу мундиром и так как я ни в то время ни сейчас не умею точно разбираться в отличиях формы разных чинов, то не считаю себя вправе утверждать, что это форма была генеральская. Какие были погоны не помню. Так как до тог я видел его в немецкой генеральской форме / и в Лиенце куда он приезжал незадолго/то и остается до сих пор твердая уверенность, что он и в этот момент был в немецкой генеральской форме."-

Быстрыми шагами он направился ко мне и, посмотрев в сторону английского солдата, шопотом задал мне короткий вопрос:-"Кто прибыл и куда везут ?"- В его выразительных , с мужицкой хитрецой глазах, я прочел тревогу и растерянность.

Почувствовал ли солдат, что его присутствие мешает, было ли тут гипнотическое влияние направленных в его сторону глаз, но он вышел и мы остались одни...Ясно понимя, что дело не в сердечном припадке, я,все же, попросил его разстегнуть рубаху и приложил к груди ухо. В такой позе мы продолжали наш разговор.

Когда я сказал, что везут всех офицеров казачьего штаба с П.Н.Красновым во главе, он побледнел и безнадежно махнул рукой. Не нашлось слов утешения и у меня и мы,занятые своими мыслями, в эти короткие минуты даже не могли подобрать темы для разговора.

Минуты прошли быстро. Вновь появился солдат и стало ясно, что мне пора уходит.

Мы расцеловались; это было последнее прости и, когда впоследствии радио палачей оповещало бездушный мир о приведении "приговора в исполнение", мне живо вспомнилось это наше последнее свидание.

Я уходил с тяжелым чувством в душе, при воспоминании о котором и теперь еще у меня ежится кожа. Я ясно отдавал себе отчет о чем думает Шкуро. Те же мысли владели и всем моим существом. Они были так страшны, что мы не решились высказать их громко друг другу. Не могли сознаться в них и самим себе.

....

Выйдя в сопровождении солдата из серого здания, я,не без волнения, увидел, что на площади, где были построены врачи, их уже небыло. Майор-доктор сказал мне, что их увели из пределов лагеря в другие помещения и, что я должен идти за ними.Очутившись один "без языка" и незная куда идти, боясь отстать, я почти бегом направился к выходу. Стража показала моему солдату направление налево и здесь, в двухстах шагах от себя, я увидел спины своих товарищей, огибающих лагерь. И они были окружены стражей.

Когда я присоединился к ним, следуя за проводниками, мы завернули за угол и пошли вдоль проволочной ограды лагеря.С другой стороны был ряд бараков, также охраняемых вооруженной стражей.На повороте бросилась в глаза надпись на столбе:"Кригсфербрехер". Теперь, когда я в спокойной обстановке вспоминаю все это, мне кажется смешным то волнение, которое мною овладело из боязни, что я не попаду в этот "рай"; меня давила только одна мысль- не отстать от других и не остаться одному.Кроме нас в этом же направлении вели отдельные группы немцев. Всех их располагали по отдельным баракам. Мы попали в 5-й по счету.Это был огромный пустой борак, оказавшийся конюшней. В передней части, где, повидимому,хранилось сено и жили конюха, был наслан пол. Дальше, в глубине, были стойла для лошадей. Всюду было грязно и неуютно. На полу валялись плетеные корзины, в которые закладывалось сено и жалкие остатки сена и соломы.

На полу валялось много отрезанных казачьих погон, несколько форменных фуражек, отдельные куртки и части нижнего белья; среди других вещей один из молодых врачей подобрал целый бритвенный прибор и шейный серебрянный крест на цепочке. Ясно было, что отсюда куда то увозили людей, которые должны были скрывать свое настоящее положение и которые не придавали уже значения

земным привязанностям. x/

Неожиданно раздался звук гонга и из соседних бараков начали высыпать люди. Решили выйти и мы. До того пустынный коридор, отделявший нас от проволоки, оживился и стал походить на шумную улицу. Слышалась разнообразная речь, в том числе и сербская. Через минуту я был окружен группой югославян, среди которых оказалось несколько моих пациентов и знакомых. В бараках при входе содержались немецкие нацисты, между которыми выделялся немецкий посланник в Загребе, в спортивных коротких панталонах.

Многие из них потом были расстреляны. Из разсказов уже давно содержавшихся здесь хорват, можно было заключить, что всех нас ожидает не лучшая участь, чем заключенных в лагере; все это были трактуемые как государственные преступники и виновники войны.

Час от часу не легче... Все же, когда мы увидели, что из ближайшего к нам барака за проволокой, наполненного казачьими офицерами, даже теперь не выпускают, нам стало ясно, что мы пользуемся большей свободой, чем они. На эти часы у них были широко открыты только входные двери и возле них толпилась, как сельди в бочке, масса людей, жадно глотающих воздух и, повидимому, внимательно изучавших новую обстановку. Преобладали алые, донские, фуражки.

Прошел час и, по звуку гонга, нам было приказано войти внутрь бараков. Принесли пищу- много и самых разнообразных консервов, которых уже давно мы не видели в нашей жизни. Наступала ночь; приходилось думать о постели. Из остатков грязной соломы кое что мы подмостили себе под голову и, прижавшись друг к другу, т.к.было холодно, пытались заснуть. Сменяющийся рой самых мрачных мыслей мешал спать, и мы забывались только на мгновения. В районе лагеря слышны были отдельные выстрелы; мы их насчитали одинадцать.

Утром опять от 7-ми до 8-ми нас выпустили на воздух; здесь нас ожидал первый сюрприз:-все бараки за проволокой были пусты,а, между тем, во время безсонной ночи никто из нас не слыхал никакого шума. Сердце упало... Пошли предположения одно другого мрачнее xx/

П р и м е ч а н и е x/- На вопрос, поставленный Профессору Вербицкому о найденных в бараке-конюшне в который заключили врачей, предметах военного обмундирования, он категорически подтвердил, что таковые там находились и высказал, слышанное им предположение, что они принадлежали горцам,которые были вывезены в тот же день, 28 Мая / См. в выпуске 5-м статью Ротмистра Г.Т....а-ПОСЛЕДНЕЕ НОВОСЕЛИЕ- стр.9-I6/.

Может быть впоследствие удастся точно установить кто ранее был заключен в этом бараке-конюшне, пока же приходится остановиться на предположении, что это были горские офицеры.

П р и м е ч а н и е xx/.

Как сообщил Кубанец Ю.Т.Г./ см. стр. I4 выпуска 2-го/, который также был вывезен в Шпиталь, но которому удалось оттуда бежать и который наблюдал вывоз офицеров из Шпиталя утром 29 Мая, погрузка и вывоз были закончены около 8 часов утра.

Надо полагать, что, или Профессор был выпущен на прогулку позже 8-ми часов, или же офицеров вывезли ранее 7-ми часов.

В.П.

Молодой хорват из соседнего барака, которого рано утром водили через лагерь к зубному врачу,рассказал,что видел по дороге, в глубине лагеря, у проволочных заграждений в стороне леса несколько раздетых и полураздетых трупов...

Не хотелось верить, не хотелось думать. х/

Принесли горячее кофе и к нему опять кучу"лакомств".Кофе выпил, к лакомствам не притронулся.

Около полудня у нас появился переводчик-хорват в форме немецкого офицера и передал приказание- в 10 мин.приготовиться к отъезду. Все заволновались, обмениваясь шопотом предположениями. Большинство глядело на перемену мрачно; у других- шевелились какие то неясные надежды.

Затем нас повели к грузовику. Был пущен мотор и приказано садиться.Безропотно мы выполнили приказ. Время шло медленно, и нам казалось вечностью, пока мотор шумел и машина не двигалась. Наконец, шофер дал ход и, обернувшись к нам, полушопотом сказал лишь одно слово "Л и е н ц ". И, всеже, мы не поверили и вздохнули свободнее только тогда, когда, выехав на шоссе, повернули налево, откуда приехали. Еще спокойнее стало на душе,когда проехали знакомые казармы и нам стало ясно, что мы возвращаемся назад.

В эти минуты особенно ярко всколыхнулись мысли о семье, о дорогих, близких людях...И опять на душу налегли тревоги и волнения.

После блужданий, привезли нас обратно в наш госпиталь... Среди высыпавших навстречу судорожно искал глазами жену. Она была в палате, где ее поставили на работу, чтобы облегчить ее существование. В ее кротких глазах на бледном усталом лице,прочел ея обычную покорность судьбе.

....

/Далее Профессор описывает трагедию первых дней Iюня I945 года, когда были выданы на пытки Сталину тысячи казаков, казачек и детей казачьих, о чем на страницах выпусков Сборника было написано многими,пережившими эти страшные дни и об отправлении, с вывозимыми казаками, партий медицинского персонала, о чем будет сказано в одном из последующих выпусков.

Трогательно он пишет о друге казака- его коне.

Этой выдержкой мы закончим выборки из статьи"Разумом непостижимое " В.Н. /

....

Тяжелое, неизгладимое впечатление оставили на всю жизнь

П р и м е ч а н и е х/-Данные о выстрелах и, виденных хорватом, трупах в лагере Шпиталь, Профессор подтвердил особым письмом в котором пишет:-"Одинадцать выстрелов за ночь были насчитаны лично мною.Их слышали и другие, но о точном подсчете не говорилось. Молодой хорват, с которым я встретился и здесь, в Б.Айресе,но давно не был в соприкосновении, возвратившись от зубного врача, имевшего амбулаторию в самом конце лагеря, взволнованный свежим впечатлением, рассказывал о том, что он только что видел собственными глазами убитых. Так как, судя по его описанию, это было уже возле самых проволочных заграждений, то мне думается, что это были пытавшиеся убежать."-

В.Н.

в моей душе казачьи лошади. и в эти дни невольно мне вспомнились жуткие и потрясающие сцены из мира животных, описанные талантливым Шмелевым в его непревзойденном по трагичности"Солнце мертвых"...И теперь, когда уже прошло много лет, в моей, до сих пор не ослабевшей памяти, ярко встают ряды осиротевших без своих хозяев лошадей. Словно какие то нездешние призраки, худые и понурые, они как то безцельно и безсмысленно, вытянувшись в цепочку, передвигались по обширной поляне перед госпиталем, на которой еще так недавно кипела жизнь: горели костры, стояли повозки возле которых копошились дети и где, среди других, они видели так привычные им фигуры хозяев. И тогда они весело, дружным табуном паслись на том же лугу... Теперь не привлекала их к себе сочная трава под ногами;их безпокойный взор ищет тех,кого нет и кого они больше никогда не увидят;в их глазах светится без исходная печаль, когда они пробегают мимо оставленных, опустевших телег...Без черных флагов, без слов, они, казалось,своей лошадиной душой слились со своими хозяевами; сознательной голодовкой они протестуют против, поправшего законы Божеские и человеческие, людского насилия и произвола; они, как бы, не могут все еще поверить, не могут понять и охватить случичшееся и все ищут себе места.

Никогда не чувствовалась такая крепкая, единая казачья семья, где человек срастается с конем,и конь вливается в семью, как в эти дни ужаса и смерти.

....

Проходили дни и ночи...Как стаи голодных волков собирались англичане в форме солдат королевской армии и местные австрийцы; арканом, или соблазнительным куском сахара они старались овладеть"военной добычей". Но"добыча" не шла им в руки... И еще долго, долго можно было встретить, ищущих своих хозяев, коней.

И были, поистине, чудесные случаи. Об одном из них знал весь наш лагерь. Эта лошадь пользовалась таким почетом, как ни один из всех жителей лагеря. - Одна семья в те страшные дни должна была укрыться в непроходимой чаще высоко в горах, и казалось, была там забыта Богом и людьми. Можно представить ее изумление, когда однажды в холодное утро она увидела пред собой,прибежавшего из лагеря "Гнедка"... Как он мог найти их, как он сумел добраться до тех дебрей где не могли отыскать их "бесстрашные охотники за безоружными людьми"-английские солдаты- остается навсегда тайной.

Не могу не вспомнить здесь и другого трогательного случая, прошедшего перед моими глазами. - Мы жили у немки, приветливой и чуткой к чужому горю уже потому, что у нее было свое: муж не вернулся с войны и она жила в тяжелых условиях с двумя маленькими дочками и бабушкой.

Однажды под вечер, накануне одного из "добровольных" отправлений на родину, у нашего домика появляется невзрачный старый казак, ведущий на веревке такую же невзрачную темносерую корову. Он что то начал объяснять немке и мы видели из окна, что оба они друг друга не понимают. Я вышел помочь им и, по просьбе казака, перевел, что это любимая корова семьи...Что все они готовятся к смерти и что...т.к. он видел у немки двух маленьких детей, он просит принять от него корову, с просьбой только"беречь и жалеть ее"...

Немка все старалась узнать: сколько же он просит за корову и никак не могла понять, что он дарит ее.

Нужно было видеть радость детей и счастье матери и бабушки, когда со следующего дня, расположенный на поляне перед нашим домом, лагерь опустел и они уверились, что корова, действительно, стала их собственностью.

Я и теперь помню и ясно вижу теряющуюся в наступающих сумерках ночи, фигуру удаляющегося казака... Имя его осталось мне неизвестным... Впрочем, имя его широко известно - это тот простой, серый русский человек, которым была когда то сильна и крепка Россия...

....

Проф.Ф.В.В е р б и ц к и й.

ХУ КАЗАЧИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС.

Весною I943 года в г.Млаве/Польша/ была сформирована I-я Казачья дивизия под командой немецкого Генерала Ф.Паннвица. Осенью того же года она была переброшена на Балканы, где и сражалась до конца войны с титовскими бандами большевиков.

К концу войны, казачьи части и команды, бывшие ранее при немецких соединениях и частях, стали направляться в район казачьей дивизии, пополняя ее ряды.

Осенью I944 года эта дивизия была развернута в корпус.

Для уточнения данных об этом корпусе, я обратился с письмом к бывшему Командиру 6-го Терского полка Полковнику фон Кальбену, ныне проживающему в Западной Германии и от него получил следующие ответы на мои вопросы:

I-I-я Казачья дивизия была развернута в корпус осенью I944 года.

2-Его точное наименование: ХУ КАЗАЧИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС.

3-Этот корпус состоял из I и 2 дивизий, а в Феврале I945 г. бригада Кононова была развернута в 3-ю дивизию под командой Полк. фон Рентельн.

4-I-я дивизия состояла из полков:I Донского, 2 Сибирского и 4 Кубанского.

2-я дивизия- из полков:3 Кубанского, 5 Донского и 6 Терского.

3-я дивизия из:Пластунских полков 7-го и 8-го.

5-Имена Начальников дивизий:

I-я дивизия-Полк.Вагнер
2-я " Полк.фон Шульц,
3-я " Полк. фон Рентельн.

6-Конец войны застал дивизии на р.Драве в районе Вировитица.

7-Выборы Генерал Лейтенанта Паннвица в Походные Атаманы состоялись в начале I945 года.

8-Перед выдачей большевикам, части корпуса находились в районе Фельдкирхен-Клагенфурт, в Каринтене/Австрия/.

В пункте 4-м Полк.фон Кальбен указал основной состав дивизий,но затем, постепенно, в них вошли и другие части, прибывав-

шие в район расположения корпуса.

О судьбе одного из них, а именно 360 каз.полка, вошедшего в состав I-й дивизии, мною в январе I946 года, сделана запись со слов казака станицы Новоджерелиевской Сотника Г.З.Ш., который поведал мне следующее:

В.Н.

КОНЕЦ 360 КАЗ ПОЛКА И I-й КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ.

Сотник был в составе 360-го каз.полка, именуемого полком Рентельна, который был переброшен из Франции на Балканы 29 Марта I945 г. и вошел в состав I-й дивизии Корпуса Ген.ф.Паннвица.

Полк.Рентельн был назначен в распоряжение Ген.ф.Паннвица, а в командование полком вступил Ротмистр Кульгаво -х/

Там отдохнули с неделю, потом заняли боевой участок по левому берегу Дравы.

В ночь с 7 на 8 Мая, когда происходил бой с красными болгарами, все немецкие офицеры, а,за ними вахмистра и унтер-офицеры, под предлогом вызова в штаб, покинули полк и Ротмистр Кульгаво передал командование полком Сотнику Ш.,единственному русскому офицеру.

Стало ясно что полк немцами брошен.

Они уехали с наступлением темноты, но Сотник Ш. понимал, что вывести полк из боя без больших потерь было невозможно. Он дождался когда бой начал стихать и часов в I2 ночи снял полк с позиции и пошел переменным аллюром на север.

До I0 часов утра 9 Мая полк отходил благополучно, а затем его нагнали броневые части болгар.

Не видя другого выхода, Сотник Ш. развернул полк и вступил с ними в бой, закончившийся отходом болгар со значительными потерями.

Отбросив болгар, полк продолжал отход, но вскоре натолкнулся на отходившие обозы немецкой жандармерии и полиции. В это время болгары вновь перерезали путь без боя, с целью захватить казаков в плен.

Наткнувшемуся на Сотника Ш. болгарскому офицеру он сказал, что в плен не сдастся и предложил пропустить полк.

Болгарин согласился, но при условии, чтобы казаки не мешали их боевым действиям против отходивших немцев.

Ш. со своим полком пошел дальше и, пройдя километров 30, был спава обстрелян титовцами. Пришлось вновь принять бой и, расчистив путь,минут через 20 двинулся дальше. Шли не останавливаясь на ночь, а I0 мая титовцы вновь преградили путь. Полк опять пробился, оставив в руках противника I0-I5 повозок обоза. Но в бою

П р и м е ч а н и е -х/. Как было выше сказано, Полк.ф. Рентельн был назначен Начальником 3-й дивизии Казач.кавалерийского корпуса.

Недавно же получено письмо от одного немецкого офицера, состоявшего в каз.частях и вернувшегося из советского плена в Западную Германию, в котором он пишет, что уже летом I945 г.к ним в концлагерь Сибири приезжала специальная московская комиссия СМЕРШа,которая многих офицеров и казаков осудила на I0-25 лет, а часть из них, среди которых он назвал Полк.фон Рентельна и Подполк.Пуговичникова, были осуждены на смерть. В.Н.

этом убиты 4 человека, в том числе и родной брат Сотника Ш., с которым он встретился только месяц тому назад , после 20-ти летней разлуки и 5 человек ранено.

Пробившись, пошли дальше и, пройдя километров 6, встретили английские танки. Англичане полк пропустили и он, пройдя еще километров 15, заночевал.

11-го шли целый день, а 12-го Мая в 10 часов утра сложили оружие англичанам в гор. Фолькермаркте/ километрах в 30-ти восточнее Клагенфурта/. Потом прошли от Фолькермаркта до Фельдкирхена/километрах в 20-ти северо-западнее Клагенфурта. Туда прибыли ночью на 13-е Мая и пройдя полтора- два километра, остановились биваком и пасли лошадей. Там оставались до 19 Мая. Никто не трогал. 19 Мая, в виду недостатка корма для лошадей, полк перешел верст на 15 к северу, в направлении сел. Сирниц, оставаясь там до 28 Мая. В полку было около 800 человек. Попав в английскую зону полк получал продовольствие от англичан из немецких военных запасов.

27 Мая Сотн.Ш. получил приказ от Начальника 1-й дивизии Полк.Вагнера, изданный англичанами, завтра в 7 час. утра полку идти в село Вайтенфельд, находящееся в 11-ти километрах, в лагерь военнопленных.

Сам Вагнер, передав это приказание, ушел в лес, предупредив об этом Майора Островского.

Должно дополнить сказанное тем, что возле Фолькермаркта полк Сотника Ш. соединился с 1-м Донским, 2-м Сибирским ,4-м Кубанским и Калмыцким полками, потом подошел 5-й Запасный неполностью/только офицерская школа/. Островский был в 1-м Донском полку. В этой группе оказалось 190 офицеров и 15.000 казаков. От Фелдкирхена шли общей группой.

В ночь на 28 Мая, получив распоряжение о завтрашнем движении, Сотник собрал полк и, предупредив о предстоящем предательстве, дал совет разбиться на мелкие группы и идти в горы и леса. Сославшись на историю, он сказал, что постоянно такое положение быть не может и наступят лучшие дни.

На утро выяснилось, что никто из казаков не ушел. Тогда и он, не считая возможным оставить казаков, остался с ними.

Еще с вечера 27 Мая вблизи расположение полка Ш., расположились на ночлег английские танки.

Утром 28 Мая его полк выступил первым/ остальные полки ночевали в том же районе, но разбросано/и спустившись с гор, пошел дальше. Танки, ночевавшие вблизи полка шли по бокам, шпалерами.

Пройдя километров 11, полк был остановлен около селения Вайтенсфельд и англичане, отделив Сотника Ш. от полка, посадили его на автомобиль и отвезли в палаточный лагерь за проволокою, находившийся вблизи шоссе за селением. Там отобрали часы, нож,, бритвенный прибор, мыло, папиросы, съестные продукты и пистолет, который при отобрании оружия у казаков, был ему оставлен.

Казаков провели еще 2 километра дальше, спешили, оставив на 3 лошади одного коновода. Спешенных заключили в такой же лагерь, а кноводов отправили еще дальше на 1 километр в 3-й лагерь. Все 3 лагеря невидимы друг для друга.

Потом стали подходить полки в таком порядке: школа 5-го запасного полка, 2-й Сибирский, Калмыцкий, Кавказский дивизион и 1-й Донской полк.

4-й Кубанский полк был куда то уведен после сдачи оружия в Фолькенмаркте. x/

С офицерами и казаками всех этих частей поступали как и с первыми.

В офицерском лагере оказалось 190 офицеров, между ними старший- Майор Островский.

Лагерь представлял из себя, огороженный колючей проволокой плац/ровное место/ длиною метров 100 и шириной метров 20. В нем маленикие английские палатки человек на 20-30.

Кругом 2 прожектора, 10 пулеметов и английская стража.- -Это была королевская гвардия.

Свозили офицеров до 2-з часов дня.

Вечером англичане привезли продовольствие. Офицеры его не тронули.

....

Далее Сотник Ш. разсказал о мерах воздействия на офицеров с целью заставить их ехать в советский союз с применением пулеметного огня, огнеметов, угрозою разстрела и пр.

Так как все совершенно сходится с тем что было сказано в статье А.Сукало " Последние дни Первой казачьей дивизии ХУ корпуса", напечатанной в выпуске 5- м / стр.19-29/то оно не печатается за исключением отмеченного Сотником Ш.что в числе офицеров, оставшихся с Майором Островским и предпочитавшим смерть отправке в советский союз, были 4 женщины,которые держались очень мужественно- ни криков, ни слез/ жена Сотника К., жена С., жена Хорунжего Б. и девушка-дочь священника/. Их родные были здесь же за исключением К., который был в это время в плену у титовцев, а потом он бежал и присоединился уже во время нахождения группы Островского при Русском корпусе.

О судьбе казаков Сотник Ш. говорит со слов казаков,которым удалось спастись.

Они ему разсказали, что 29 Мая казакам было англичанами объявлено, что их повезут по железной дороге в Италию для формирования, чтобы бить большевиков. Всю эту группу/ 15.000 человек/ 30 Мая повели, яко бы, для погрузки на железную дорогу.С ними было только два английских солдата. Шли свободно, кто хотел мог уйти, но все верили англичанам. На вопрос почему с ними нет офицеров, англичане ответили, что здесь недалеко титовцы и большевики и, чтобы их не побили, то их взяли под охрану для переправки в Италию. Это еще больше успокоило казаков.

Что произошло с этими 15.000 казаков, разсказали 3 казака, которые, пройдя километров 15, задержались в одном селении и они видели как в одном месте вся эта группа казаков была внезапно окружена большевиками и ни одному из них не удалось уйти.

В.Н а у м е н к о

П р и м е ч а н и е -x/ 4-й Кубанский полк ко дню выдачи находился в том же районе где были остальные части корпуса,но километрах в 35-ти северо-восточнее остальных частей своей дивизии, близь жел-др. станции Ноймаркт, в долине р.Олза.

В.Н.

КОНЕЦ 3-го ЗАПАСНОГО ПОЛКА

Рассказ казака Ч, служившего в 3-м Запасном полку группы Походного Атамана Доманова, в Италии.

К концу Апреля 1945 года 3-й Запасный полк, под командою Войскового Старшины Лобысевича, в составе 8 сотен, при 3-х орудиях, общею численностью свыше 2.500 человек, главным образом Кубанцев, находился в г. Джемона, при чем одна сотня его стояла в крепости Озопо, одна вблизи его у склада огнестрельных припасов, одна на р.Таглиаменто в сел.Ле[illegible]с, пол сотни на электро.станции близь Озопо, одна в сел. Тарченто. Остальные сотни при трех орудиях, находились в Джемоне. При полку было, приблизительно, 30 пулеметов. Сотнями в Озопо и поблизости командовал Есаул О./Ставрополец/. Сотни расположенные в Джемоне, занимали школу, находящуюся в северной части ее, под горою, охватывающею ее с севера и северо-запада. Чтобы выйти из города и присоединиться к своим станицам, бывшим километрах в 25-ти, в районе Толмеццо, надо было перейти через мост, а для этого, предварительно, пересечь город, а потом повернуть на север.

В Джемоне находился и Штаб бригады, но 28 Апр, когда начались осложнения, его там уже небыло, а оставались лишь два офицера штаба, старые эмигранты: Сотник В./из Франции/ и Сотник К.

Штаб всей группы Походного Атамана Доманова находился в Толмеццо, станицы с гражданским населением в ее районе, а строевые части на побередьи Адриатического моря в районе Удине-Риест.

---

28 Апреля несколько казаков из сотен, стоявших в Джемоне, отправились, как всегда в город, в парикмахерскую. Там они встретили несколько партизан в красных галстуках, которые на них напали, при чем один казак был убит.

По получении об этом известия в штабе полка, в город были посланы вооруженные казаки, но бандиты скрылись. Ночь прошла спокойно. Вокруг города масса бандитов, но плохо вооруженных и боявшихся казаков. Видимо они хотели только одного- ухода казаков из Джемоны.

29 Апреля, в расположение сотен в школе, пришли два итальянских националиста и с ними какой то человек, одетый в английскую форму, назвавшийся англичанином, который предложил казакам сдать оружие. Переговоры с ним вел, на французском языке, Сотник В. Он заявил, от имени казаков, что оружия они не сдадут и просил пропустить всех безпрепятственно, к их семействам, в Кавацци.

После некоторых переговоров, англичанин на это согласился.

К вечеру пошел сильный дождь.

30 Апр. Командир полка, Полк.Лобысевич из Джемоны не выступил, выставив причиною дождь и отсутствие перевозочных средств для женщин, которые в числе около 30-ти, главным образом жены штабных офицеров, там находились. Как ни старались офицеры и казаки доказать Лобысевичу, что терять время нельзя, он оставался непреклонным.

День прошел спокойно.

Тогда еще существовала телефонная связь со штабом Доманова и там было известно об обстановке в Джемоне. Оттуда сообщили что навстречу полку Лобысевича и для поддержки его будут высланы

казаки с артиллерией.

Одиночные люди, шедшие в Джемону, партизанами пропускались, но из Джемоны они никого не выпускали.

В этот день, Есаул О., находившийся в Озоппо, подтянул туда сотни от склада, электрической станции и Пиониса и приготовился присоединиться к Лобысевичу при его движении от Джемоны. Но, прождав тщетно до вечера, он вышел из Озоппо и пробился в Ковацдо.

I-го Мая продолжал идти дождь и в этот день в Джемону несколько раз являлся англичанин с предложением сдать оружие. В пропуске казаков из Джемоны он не отказывал, при этом он гарантировал, что никому из казаков ничего плохого сделано не будет.

2-го Мая он стал говорить более настойчиво, требуя сдачи оружия. Это объясняется тем, что в это время казаки, из района Толмеццо уже двинулись на север, а строевые казачьи части из района Удине-Триест уже уходили в том же направлении, следуя по дороге, в виду казаков, находившихся в Джемоне.

Но Командир Полка Полк. Лобычевич, почему то, из Джемоны уходить не желал. Казаки и офицеры его не видели. Все переговоры велись Сотником В.

3-го Мая положение оставалось прежним. Сотни довольствовались из полкового склада, получая пищу 2 раза в сутки.

Между тем, сотня, стоявшая в Тарченто/ южнее Джамоны/ под командою Донца Сотника С., укрепилась во дворе и никого к себе не подпускала, открывая по приближавшимся огонь. Ни в какие переговоры с итальянцами и титовцами, Командир ее не вступал. Он приказал казакам-"Никого не подпускать !". Когда об этом стало известно в Джемоне, то ему приказано было, через офицера, посланного с италианцами, присоединиться к полку.

3 или 4 Мая эта сотня, в полном порядке, с оружием в руках, прибыла в Джемону.

До сего времени, на предложение сдать оружие, Сотник В., по желанию казаков, отвечал, что оружие может быть сдано тоолько англичанам когда их войска прибудут сюда.

4-го Мая англчанин, который появлялся и раньше, предъявил новое требование о сдаче оружия с подтверждением гарантий безопасности.

На этот раз, посоветовавшись, казаки решили сдать оружие, кроме пистолетов, и оно было сдано.

Получилась гора винтовок, автоматов и пулеметов. Здесь же и орудия. Итальянцы и титовцы повеселели. До того почти безоружные, они получили теперь массу оружия.

5 Мая были сданы и пистолеты.

Немедленно начались обыски и грабежи . Отобранными часами были наполнены две корзины. Заявление на то, что некоторые часы были русских фабрик, действия не имело- все они были отобраны. Было отобрано много денег, так как перед этим офицеры и казаки только что получили жалование. Была отобрана серебрянная церковная утварь. Некоторых казаков раздевали и снимали обувь.

Никого не били, кроме одного казака, которого бандит ударил по щеке за то, что тот не хотел отдать сапоги, но обращались очень грубо.

6-го Мая продолжался грабеж, отбирали еще не отобранные деньги, раздевали и разували. В. и другие офицеры советовали казакам не оказывать сопротивление.

Особенно тщательно обыскивали 7 Мая, пропуская офицеров и

казаков по одному. Были отняты все деньги до последней копейки.

В этот день крупа, сыр и сахар, остававшиеся в складе, были розданы на руки. Каждый получил, примерно, дневной рацион.

8-го Мая всех построили/утром/ произвели последний, тщательный обыск и погнали пешим порядком на юг. Для женщин была дана одна повозка.

Колону сопровождали 25 итальянских велосипедистов-националистов.

Идти было жарко. Пройдя километра 2 от Тарченто, остановились для отдыха.

Когда поднимались с привала, появилось человек 50-70 титовцев,которые, в присутствии итальянского конвоя, бросились на казаков и начали их грабить, снимая одежду и обувь.Конвойные все это наблюдали безмолвно.При этом 2 казака было убито и один ранен.

Видевший это, полковой адъютант, сошел с ума и его, вместе с женой и ребенком, англичане, случайно здесь проезжавшие, отвезли в Удине, сказав, что поместят в больницу.

Как раз в момент безчинства титовцев и убийства казаков, со стороны Удине появился военный автомобиль, который здесь приостановился, а, затем, ушел обратно.

Сотник В.предупредил, что возможна передача всех в Удине партизанам. . Он сказал:-"Братцы! Можем все мы погибнуть. Приготовьтесь к этому ."-

Пройдя от привала километра полтора и недоходя до Удине I8 километров, у селения, лежавшего на их пути, казаки увидели чел. 40 английских солдат, вооруженных автоматами. Они остановили колону,посадили итальянских велосепидистов на машину и увезли их в Удине. Затем они окружили казаков и отвели их в пустой двор на окраине аеления, накормили и часа через два, на поданных машинах, отвезли в Удине.

Здесь сгрузили в большом дворе казармы, где уже были казаки и немцы, отобрали ножи и бритвы, опросили каждого и поместили в казарме.

В Удине оставались 5-6 дней. Отлично кормили три раза в день. Ходили слухи, что всех перевезут вглубь Италии.

Числа I4 или I5 Мая, всех казаков/ II50 человек/ погрузили на автомобили и, через Венецию, повезли в город Форли, отстоящий от Удине в 250-300 километрах. В Венеции было ночевка, а в Форли оставались двое суток. х/

Здесь уже находился Полковник І.А.С с полком"Варяг" в составе,примерно 2.000 человек/ Полк этот состоял из русских добровольцев/.

На второй день объявили, что завтра повезут дальше, а на третий день утром разделили всех на три части:

300 человек, с Войск.Старшиною Лобысевичем повезли в направлении на Рим.

400 человек с Сотн.В.,К ивсеми старыми эмигрантами в коли-

Примечание .- Как выше было сказано, в полку было всего свыше 2.500 человек. Но половина их ушло,под командою Есаула О., пробившись 30 Апреля из Озоппо в Ковацпо на присоединение к остальным частям и станицам Казачьего Стана.

В.Н.

честве 40-50 человек, на Анкону.

Остальных в неизвестном направлении.

В Анконе большой палаточный лагерь, примерно, на 50.000 человек. Здесь казаков встретил какой то еврей, хорошо говоривший по русски, в форме английского офицера и спросил не измучились ли за дорогу.

В этом лагере были солдаты разных национальностей, разделенные на отдельные группы. Сравнительно недалеко от вновоприбывших казаков, расположился и полк "Варяг", прибывший туда вслед за ними.

Здесь казаки оставались несколько дней.

На третий день пришел к ним уже знакомый им офицер в английской форме, который спрашивал не измучились ли они за дорогу и спросил казаков:

-"Кто вы ?.

Кубанские казаки.

Какой части ?

Запасного Кубанского полка.

Где ваш полк ?

-Незнаем, а здесь нас 400 человек.

Вы должны ехать в Россию.

Мы в Россию не поедем."

После этого разговора он приходил и в последующие дни и говорил что казаки должны ехать на Родину.

Казаки написали прошение на имя английского командования, в котором сказали, что они дрались с большевиками, намучились в советских тюрьмах и ссылках и на Родину, под власть большевиков ни в коем случае не поедут.

Это прошение они прочли офицеру который уговаривал их ехать на Родину. Он обозлился и крикнул:

-"Я вас брошу к немцам !

Бросайте.-ответили казаки.

И действительно, он перевел их в немецкую часть лагеря и приказал там построиться. Подошел какой то английский майор, в сопровождении немецкого коменданта, который, в тоже время, явился и переводчиком.

Майор спросил:

"-Что за люди ?

Кубанские казаки Запасного полка .

Что вы хотите ?

Незнаем, но в Россию ехать не хотим."

Он приказал их накормить и еще раз спросил хотят ли возвращаться на Родину. Ответили -"Не хотим".

Через два дня утром, приказали всем 400 человекам построиться и вызвали старых эмигрантов. Вышло человек 40-50.

Потом спросили кто желает ехать домой.

После некоторой заминки, вышло 170 человек. Остальные заявили что в Россию не поедут/ в числе их был и мой собеседник. В.Н./

После этого, старых эмигрантов и тех кто согласился ехать на Родину куда то увели, а 196 человек оставили в лагере.

На третий день пришел все тот же офицер, с сильною стражею человек к 50 и спросил:

-Это те, что не желают ехать ?

Ему ответили , что да.

Тогда их и человек 200 немецких солдат повели на пристань Анкону, лежащую километрах в 12-ти от лагеря.

В порту много судов под иностранными флагами. Советского не видно.

На вопрос куда их повезут - не в совдепию ли ? ответили что нет, а на юг Италии.

Так и было. Казаков погрузили на один пароход, немцев на два других и повезли на юг. Через полтара суток прибыли в Торенто. В пути кормили не плохо.

В Торенто выгрузили и подвели к вагонам. К ним подъехал какой то еврей, снял стражу и приказал, чтобы накормили.

На вопрос куда повезут, ответил, что в лагерь.

Здесь же была группа титовских партизан.

Погрузившись в вагоны, задержались до 12 часов ночи. Это было 24 или 25 Мая.

В 2 часа утра были перевезены на станцию Торенто. Там остались в вагонах до рассвета. С рассветом выгрузка.

Пришли казаки, ранее попавшие в лагерь и сказали, что лагерь советский. Над лагерем советский флаг. Комендант-советский майор Гончаренко. Стражи нет никакой.

Лагерь верстах в 10-ти от станции.

По приходе туда казаки были встречены майором Гончаренко и музыкой. Гончаренко объявил им что"Родина всем и все грехи простила ".

На эти его слова, казаки спросили, а как с теми миллионами замученных, которые погибли в концлагерях, тюрьмах и ссылках... В ответ последовали обычные разговоры о всепрощении.

Лагер Торенто на 12.000 человек. В нем исключительно русские.

Здесь, в первый же день, казаков дезинфекцировали и переодели в хорошее английское обмундирование. Кормили отлично/ баранина, вино/ Давали денег солдатам и казакам ежемесячно по 200 лир, а офицерам по 600 . Обучали строю. Стражи нет, выход из лагеря свободный.

Ходили слухи, что незадолго до прибытия казаков, один пароход с репатриантами был направлен в Россию, но, по пути, многие стали бросаться в море. Тогда англичане вернули его обратно.

В этом лагере пробыли, примерно, месяц.

К средине Июня стало известным, что из лагеря всех будут перевозить на Родину, но не морем, а сухим путем-через Италию и Австрию.

О том, что призошло в конце Мая и начале Июня в Лиенце, об обманном вывозе офицеров и насилиях над казаками стало известным от одиночек и групп казаков, свозимых сюда англичанами.

Сведение о перевозке сухопутьем, через район в котором осталось много казаков после Июньской трагедии на Драве, подбодрили казаков и у них появилась надежда, по пути уйти и присоединиться к своим.

И действительно, числа 15-17 Iюня началась погрузка людей в поезда по 1.000-1.300 человек ежедневно и отправка их через Италию.

С превыми эшелонами казаки отправили своих разведчиков на станцию, чтобы узнать в каких условиях производится погрузка и отправка людей. Выяснилось, что стражи нет, что перевозят людей в поездах, составленных из товарных вагонов чистых, снабженных соломою. Это подбодрило казаков.

23 го Iюня, напутствуемые майором Гончаренко и провожаемые оркестром музыки, выехали и казаки. С ними погрузилась и часть солдат полка"Варяг".

Где поезд не мог идти вследствие разрушения пути, там перегружались в автомобили. С эшелоном ехало только 8 англичан, которые казаков отлично кормили: выдавали сухой паек, а на станциях давали горячую пищу. Получали казаки и вино.

Поддерживаемые мыслью о возможности побега, они все были весело настроены.

В Форли выгрузка. Там находился лагерь польских войсковых частей и туда охотно принимали казаков. Поступило до 100 человек.

Примерно 25 Июня прибыли в Удиче. Там накормили и повезли дальше, в Джемону, где все были выгружены из вагонов и на машинах перевезены на станцию Тарвиз, лежащую вблизи австрийской границы. Здесь вновь перегрузили в поезд.

Была ночь, но никто не спал. Проехали границу и недоезжая до станции Виллах многие казаки стали покидать поезд. Этому никто не препятствовал.

Перед Клагенфуртом с поезда сошел и мой собеседник, со слов которого я записал этот разсказ о судьбе казаков 3-го Запасного полка. Вместе с двумя Донскими казаками, после нескольких дней странствования по неизвестной местности, попал в лагерь Пеггец у Лиенца, а оттуда перебрался в расположение Русского корпуса.

В. Науменко.

ПИСЬМО ПРЕМЬЕР МИНИСТРУ КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ СЭРУ УИНСТОН ЧЕРЧИЛЮ И ОТВЕТ НА НЕГО.

26 Ноября 1953 года

Его Высокопревосходительству
Сэру Уинстон Черчил, Премьер
Министру Королевства Великобритания и Сев. Ирландия.
Лондон.

Сэр.

В Феврале 1945 года в Ялте Вами, Ф.Д. Рузвельтом и Иосифом Сталиным было подписано соглашение, на основании которого были репатриированы бывшие солдаты красной армии и бывшие граждане СССР, вывезенные немцами или добровольно оставившие свою Родину.

Возможно, что Вам неизвестно как ревностно проводилось в жизнь это Ваше постановление непосредственными исполнителями Вашей воли и каковы были последствия его для тех кто на Родину возвращаться не желал, почему я и позволяю себе препроводить Вам три первых выпуска Сборника материалов о выдаче казаков в 1945 году в Лиенце и в других местах, в которых достоточно ярко описано то, что происходило тогда в Австрии на берегу р. Дравы.

Эти три выпуска Сборника высылаются Вам почтовой бандеролью одновременно с настоящим письмом.

Дальнейшие материалы собираются для безпристрастного историка, который воздаст по заслугам каждому из тогдашних решителей судеб народов.

Если бы Вы пожелали иметь дальнейшие выпуски Сборника таких материалов, то прошу Вас поставить меня об этом в известность и они будут Вам высылаться по мере выхода их из печати.
Прошу простить, что эти документы высылаются на русском языке, но полагаю, что если Вы заинтересуетесь их содержанием, то найдете возможность прочесть их на английском языке.

Весьма Вас уважающий

Вячеслав Г. Науменко
Атаман Кубанских казаков.

Британское посольство
Вашингтон.

Марта 10, 1954.

Дорогой Мр. Науменко

Меня просили Вас поблагодарить за Вашу акцию, выразившуюся в посылке Премьер Министру трех номеров журнала под заголовком:"Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце и в других местах в 1945 г.
Акция Ваша в этом отношении была весьма оценена.

Искренне Ваш
Петр Маршал
Личный Секретарь посла
Ея Величества.

После получения этого письма, последующие выпуски Сборника отправляются г. Премьер Министру Великобритании через Британское посольство в Вашингтоне.

В. Науменко.

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ОПИСАНИИ СЭРА УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЯ.

Статья эта перепечатана из"Новостей Российского национального объединения в Великобритании" № 11/18/ от 1 Дек. 1953 г. Она не имеет непосредственного отношения к выдаче казаков, но она характеризует настроение одного из творцов соглашения и его отношение в Сталину.

В.Н.

Газета"Дели Телграф" печатает выдержки из труда Сэра У. Черчиля о второй Мировой войне, имеющие огромный исторический интерес. Довольно подробно были переданы главы, описывающие конференцию в Ялте, о которой в свое время сведения в печати были довольно скудны. Нет возможности передавать все совещания и разговоры, однако некоторые подробности, исходящие от одного из

главнейших участников, очень интересны. Так, мы узнаем, что пресловутое "вето" или право одной из крупных держав тормозить всякое решение Совета Безопасности ООН- было принято в Ялте по предложению президента Рузвельта, при чем Сталин дал согласие неохотно, опасаясь, что Советы смогут быть выброшены из ООН, как были выброшены из Лиги Наций после атаки Финляндии. Но он потребовал, чтобы две или три советских республики получили отдельное представительство в ООН,- и Британский Премьер называет Украину, Белоруссию и Литву, которая и по сей день считается незаконно завоеванной Москвой.

Интересна закулисная сторона. Премьер приводит свою застольную речь на обеде 8-го Февраля 1945 г. в Юсуповском дворце:

" Не будет преувеличением или цветистым комплиментом если я скажу, что мы считаем жизнь Сталина наиболее драгоценной для всех наших надежд и сердец... Я искренне надеюсь, что Маршал будет сохранен для Советского Союза и для того, чтобы помочь нам двигаться вперед к менее несчастливому времени, чем то, которое мы недавно пережили. Я шествую в сем мире с большой смелостью и надеждой, когда я нахожусь в дружбе и интимности с этим великим человеком, слава которого разлилась не только по всей России, но и по свету."

Сталин пил за здоровье человека, который"родится раз в сто лет" и говорил о союзе трех Великих Держав, который так прочен"потому что никто друг друга не обманывает".

Много внимания было уделено делам Польши и Сталин с Молотовым очень умело избегали всяких стеснительных для них резолюций.

Прощальный обед состоялся на даче Воронцовых. За несколько часов до обеда туда явился отряд чинов ГПУ, выгнал чинов Британской миссии и произвел тщательный обыск- искали под столами и за стенами; только после этого явился Сталин.

В своей последней речи Черчиль упомянул, что было время, когда они обменивались резкими словами, но все это забыто и он молится о долголетии Сталина, которому было бы дано видеть его любимую Россию не только прославленной в войне, но и счастливой в мире.

Г. Беннигсен.

ПОДГОТОВКА ПРЕДАТЕЛЬСТВА.

Редакцией Сборника получено письмо Полковника Всевеликого Войска Донского М.Бугураева следующего содержания:

14 Ноября 1953 г.

Милостивый Государь
Господин Редактор.

В издаваемых Вами выпусках Сборника материалов о выдаче казаков в Лиенце и в других местах, Вы пишете, что многих интересует вопрос- почему так легко дали себя заманить офицеры Казачьего Стана и почти поголовно выехали на мнимую конференцию ?

В № 3 Вы, предположительно, указываете главные причины:

I-Тщательная работа по предательству казаков английским Командованием и умелое проведение в жизнь Майором Дэвисом.

2-Русские офицеры привыкли верить офицерскому слову и не допускали мысли о возможности предательства со стороны офицеров английских.

С этими причинами, конечно, согласен и я. Но... разрешите высказать и мои предположения.

Казаки и офицеры были непримиримыми врагами коммунистов. Они боролись и надеялись возродить Великую Национальную Россию и Казачество. Вся работа их, все их мысли были направлены к этому. Нужно учесть создавшуюся о с о б е н н у ю о б с т а н о в к у в конце 1944 года в казачьих военных рядах. Попутно с непрерывными боями, все время шло формирование и разворачивание казачьих частей в казачий корпус. Я служил в Русском корпусе и в это время у нас уже шли определенные разговоры, что I-й казачий полк должен будет скоро снят с позиций и пойдет на соединение с казачьей дивизией. Намечалось разворачивание. Знаю что даже намечались и офицеры для занятия командных должностей, так как в полку было много опытных , боевых старых офицеров на положении рядовых. Основанием такого предположения служило то, что Помощник Командира Полка Полковник В.И.М. спрашивал согласия на перевод меня в казачью дивизию на должность Командира батареи, а, может быт, даже и Командира артиллерийского дивизиона. В полку я командовал артиллерийским взводом. Он же говорил мне, что в скором времени возможен переход всего полка в казачью дивизию. Разговор этот был в конце Июля.

Впоследствие некоторые офицеры полка действительно получили назначения и уехали в указанную дивизию.

Вероятно были разговоры и в дивизии о возможном скором прибытии туда нашего полка.

Уже в начале 1945 года начали говорить о том, что скоро будет заключен мир, но союзники, уже вместе с немцами, будут вести борьбу против коммунистов. Я уверен, что такие разговоры были не только в нашем полку, а везде- везде- во всех русских частях.

Это и создало О с о б е н н у ю о б с т а н о в к у о т н о ш е н и я и б е з у с л о в н о й в е р ы с о ю з н о м у К о м а н д о в а н и ю .

Вот, по моему, главная причина" веры в конференцию" и веры английскому Командованию.

И когда был отдан приказ "на конференцию":

I-Все думали о продолжении борьбы с коммунизмом,

2-Все старые, дисциплинированные офицеры считали нужным и должным выполнить этот приказ,

3-Многие из офицеров, сомневающиеся/ были, конечно, и такие/ поехали из чувства товарищества. Основанием утверждать это, служат разговоры с женами моих приятелей, увезенных из Лиенца.

Донской артиллерии
Полковник М. Б у г у р а е в .

По вопросу предательства русских людей уже много говорилось и писалось в печати, в частности- на страницах выпусков Сборника о выдаче казаков.

Но об этом молчать нельзя и надо говорить неусыпно для того, чтобы человечество знало о вопиющей несправедливости и

и жестокости, проявленной после окончания 2-й Мировой войны в отношении русских патриотов, в том числе и казаков, стремившихся помочь русскому народу освободиться от ненавистного ига большевиков, десятки лет уничтожающих народы России, ругающихся над верой в Бога, попирающих законы Божеские и человеческие, разоривших наше Отечество во имя кровавого интернационала.

После окончания войны были выданы на пытки в красных застенках и страдания, сотни тысяч русских людей, главным образом казаков, казачек и детей казачьих.

К выдаче этой представители"культурных народов" готовились исподволь, желая усыпить бдительность намеченных жертв, с тем чтобы потом легко было передать их в руки кровавых палачей Сталина.

В вышеприведенном письме Полк.Бугураева, он касается лишь причин веры казачьих офицеров слову офицера английского, результатом чего свыше двух тысяч офицеров,во главе с Генералом П.Н.Красновым, оказались в, ловко разставленной западне- в лагере Шпиталь.

Но это явилось лишь одним из звеньев спокойно обдуманного и заблаговременно разработанного плана предательства.

Один вдумчивый и культурный человек, переживший Лиенцкие дни весны 1945 года говорит:

"Несомненно, весь план этой трагедии целиком принадлежит большевикам. Он выработан матерыми специалистами в застенках НКВД !... Он слишком жесток, чтобы его можно было приписать англичанам; от него веет глубоким знанием психологии русского человека., которая чужда холодным бритам.

Задача ведь была нелегкая даже для сатаны. Вопрос шел о жизни и смерти тысяч казаков, которые, как известно, умеют дорого продать свою жизнь.С другой стороны известно, что сатана не любит расходовать кровь своих верных слуг. Было и еще одно обстоятельство:- среди казаков было не мало таких,которых необходимо взять живыми, чтобы насладиться их мучениями, а, может быть, ценой сверхчеловеческих пыток, выжать из них нужные сведения.

Попутно, выполнением этого плана, достигалась еще одна цель- насолить своим союзникам англичанам, будущее столкновение с которыми в то время считалось неизбежным... Чего же проще ?

Нужно сделать как можно больше гнустностей и подлостей и все это записать на"текущий счет " англичан- сразу убивается два зайца:-достигается поставленная цель и вбивается клин между английским и русским народом... А если, при этом, будет опозорен и замаран мундир английского офицера, это только неожиданный "процент" на невложенный"капитал".

Дьявольский план готов и, благодаря близорукости"дальновидных" англичан, все шло как по маслу".

Автор этих строк говорит только о казаках, с которыми он пережил черные дни, но слова его должно обобщить с русской трагедией весны 1945 года в ее целом.

Прошло почти 10 лет с этого мрачного времени и сейчас стало ясным то, что небыло видным тогда как оно происходило.

Подготовка предательства велась заблаговременно- в течение нескольких лет.

Яркое доказательство тому на примере с лагерями РОА.

Два огромных лагеря:Мюнзинген и Хойберг, совершенно открытые по своему местуположения существовали долгое время. Нет никаких сомнений, что они были отлично известны союзному Командо-

ванию. Через них, чуть не ежедневно, пролетали огромные соединения воздушных сил союзников, однако, они никогда не бомбордировали эти лагеря.

Если в течение 48-ми минут мог быть уничтожен огромный город Дрезден, то для уничтожения десятков тысяч солдат РОА в этих двух лагерях, понадобилось бы и того меньше.

Однако их не трогали. Повидимому, уничтожение их не входило в планы - их намечено было взять живьем ...

В связи с перелетами союзной авиацией через эти лагеря вспоминается, появился и упорно передавался из уст в уста слух, что, яко бы, англичанами был сброшен с военного аэроплана, вблизи лагеря Мюнзинген тюк с нарукавными знаками РОА, вытканными на нем.

Другой пример продуманной и тонко проводимой пропаганды, было внушение русским людям, что русские антикоммунисты, сражающиеся на стороне немцев против большевиков, понадобятся после того как союзники закончат с немцами и обратять оружие против теперешних своих союзников-большевиков.

Это велось настолько убедительно и тонко, что и штаб РОА и сам Власов тому верили и способствовали распространению этой версии.

Офицер Русского корпуса Н.Безкравайный, оказавшийся после окончания войны в районе ХУ-го казачего кавалерийского корпуса и выданный большевиками с казаками 4-го Кубанского полка, которому удалось бежать из Сибири, в своих воспоминаниях, печатаемых в журналах"Епархиальные Ведомости" и "Наши Вести", пишет по этому поводу так:

-"Меня положительно уверял в штабе А.А.Власова начальник пропагандного отдела, что генерал Власов имел связь с Черчилем, который обещал ему помощь, после окончания Мировой войны, для борьбы с красными."

Лично мне, при одном из последних наших свиданий, генерал Власов сказал, что у него есть договоренность с союзниками и, если бы я или казаки, по приходе их, оказались бы в затруднительном положении, то чтобы говорили, что мы принадлежим к организации Власова.

Мало того- он указал мне район Австрии, в котором должны, к концу войны, сосредоточиться части РОА, Русский корпус, казаки ХУ-го казачьего корпуса и Казачьего Стана.

И действительно : движение в этом направлении 2-й дивизии РОА и выход казаков Казачьего Стана из Италии в Австрию, как будто это подтверждали.

Таким образом- тонно проведенная психологическая подготовка способствовала усыплению бдительности со стороны русских людей и вливала в них надежду на продолжение борьбы с большевиками с цель освобождения нашей Родины от них.

Это подготовка заблаговременная.

Но она продолжалась до последних дней когда предательство было проведено в жизнь, т.е. до 28 Мая 1945 года.

Всем нам известен обман офицеров Казачьего Стана с приглашением "на конференцию", под видом которой были вовлечены в ловушку свыше 2.000 казачьих офицеров.

Но мало кому известен классический случай предательства, имевший место в ХУ-м казачьем кавалерийском корпусе.

Я говорю о выборах Походного Атамана.

Об этом уже было, вскользь сказано в статье А.Сукало "По-

следние дни I-й Казачьей дивизии ХУ корпуса"напечатанной в выпуске 5-м/ см. стр.2I./,где говорилось:-"Еще через день/24 Мая/, по инициативе англичан, в присутствии одного из видных офицеров 34 дивизии-полковника, состоялись выборы Походного Атамана казачьих войск".

Тоже самое подтверждает в своих записках и Н.Безкаравайный, который, по приглашению генерала Ф.Паннвица, присутствовал на этих выборах.

Он говорит:

-"Вышли на огромный двор, где стояли представители всех казачьих полков. Раздалась команда:"Смирно".Генерал поздоровался и объявил съезд открытым. Начался выбор Походного Атамана

....

Далее Безкаравайный кратко говорит о самых выборах.

Был избран Генерал фон Паннвиц.

....

В своем коротком слове, в котором он благодарил за избрание, Генерал ф.Паннвиц сказал:

-"Вот представитель Британской армии. Он приехал передать вам решение Британского правительства, он не умеет говорить по русски, поэтому я буду переводчиком".

"Я все время стоял рядом, говорит Безкаравайный, и наблюдал за молчаливым представителем. Мне показалось, что он очень хорошо понимает по русски и ко всему внимательно прислушивается.

Дорогие казаки, начал переводить генерал, Британское правительство берет вас под свое покровительство.Пусть никто не думает и не верит слухам, что вас будто бы передадут Сталину! Британское правительство решило перевезти вас в Австралию и Канаду Пока мы еще вас незнаем и просим вас быть дисциплинированными и подчиняться вашим командирам.Своей дисциплинированностью вы опровергнете брошенное вам обвинение советами, что вы, будто бы, не армия, а банда !"

Громкое "Ура Британскому правительству" из уст казаков оглушило Альтгофен. Представители казаков выступили и обратились к английскому офицеру с просьбой:" Благодарим Британское правительство и просим, чтобы куда нас отправят, держали бы нас компактно и не нарушали бы наших казачьих традиций."

"Хорошо, ответил представитель, я передам вашу просьбу моему правительству и еще раз прошу вас быть дисциплинированными, чтобы нам не краснеть за вас."

Опять громкое, продолжительное "ура" было ответом на эти слова.

И это происходило 24 Мая I945 года, между тем, как накануне, т.е. 23 Мая, в Вене, представителями Английского Командующего Генерала Александера и представителями советского Командования, было подписано соглашение по которому а н г л и ч а н е о б я з а л и с ь п е р е д а т ь к а з а к о в с о в е т а м.

А дальше все пошло"гладко"

Через день, т.е. 26 Мая был арестован,только что избранный, Походный Атаман генерал ф.Паннвиц . 28 Мая отделены от казаков и на следующий день переданы советам, офицеры, а,затем и все остальные казаки.

А как искусстно была проделана эта"комедия" с выбрами Походного Атамана видно из того, что сам Паннвиц верил англичанам, так как еще накануне своего ареста он объезжал казачьи

полки корпуса и передавал им слова представителя армии Его Величества Короля Англии.

Заканчивая этот краткий обзор заблаговременной подготовки предательства, надо остановиться на том факте, что части ХУ казачьего кавалерийского корпуса, Казачьего Стана и горцев, сосредоточенные в Кернтене, были обезглавленны в о д и н и т о т ж е день, а именно -28 Мая 1945 года, когда офицеров Казачьего Стана пригласили и вывезли"на конференцию", горцев-"представляться" высшему английскому Командованию, а офицеров Казачего корпуса, просто, заключили за проволоку лагеря Вайтенсфельд.

Уж одно это обстоятельство показывает как тщательно был обдуман и разработан план предательства и как искусстно он проведен в жизнь.

И, вместе с тем, оно говорит о том до какого низкого морального уровня пали те кто проводил этот план в исполнение.

В. Н а у м е н к о .

НА КАЗАЧЬЮ МОГИЛУ В ЛИЕНЦЕ.

Не пуля тебя поразила
В открытом и честном бою,-
Предательства темная сила
Закончила юдоль твою.
Не тронул тебя штык немецкий
На склонах лесистых Карпат,
Свинец не коснулся турецкий
Когда ты летел на Ефрат...
Не тронула шашка как бился
Родной защищая порог;
Знать кто-то усердно молился,
Что-б вынес, сберег тебя Бог...
И все для того, чтоб у Дравы,
Вдали от родных куреней,
Познал ты всю горечь отравы
Предательства мнимых друзей.
Не ты-ль своей грудью широкой
Весь мир ,не боясь, защищал
От власти и воли жестокой ?
А сам... от предательства пал.
Не вскочишь теперь как бывало,
В седло ты на зов боевой,
Не рынешься грозною лавой
Как прежде, за Родину в бой...
Скрестились могучие руки,
Взор светлый померк и погас...
Принес-ли к Престолу за муки
Ты жалобу в Судный свой час ?

Г о р н ы ч .

П Е Ч А Т Ь

о выдаче казаков в 1945-м году.

СТРАДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ-Воспоминания офицера,выданного большевикам в Лиенце и убежавшего из Сибири-Н.Безкаравайный.

Журнал"Епархиальные Ведомости"-Нью Йорк,№ II,Март 1954 .

СТРАДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ.-Н.Безкаравайный.

Журнал"Наши Вести"-Нью Йорк: №48/2185,от I Февраля 1954 г, №49/2186, от I5 Февраля. №50/2187 от I Марта , №5I/2188 от I5 Марта, №5I/2189 от I Апреля и №52/2190 от I5 Апреля 1954 г.

ЧЕРЧИЛЬ О СТАЛИНЕ В ДНИ ЯЛТЫ-Н.А.Мельников

Газета"Россия"-Нью Йорк № 5246 от 2I Ноября 1953 г.

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ-Петр Мар.

Газета"Россия" № 5307 от 24 Февраля 1954 г.

ВЕСЬМА ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ/ из письма немца, вернувшегося из советского плена/

ПОХОДНЫЙ АТАМАН ДОНСКОЙ КАЗАК Ген-Майор С.В.ПАВЛОВ - Из воспоминаний Казачий Стан до Лиенца,

ТРАУРНОЙ ПАМЯТИ I.6.1945-Посвящ.памяти позорной выдачи казаков в Лиенце-Стихотворение-М.Голубов.

Журнал "Атаманский Вестник"-Нью Йорк,№ I9, Февраль-Март 1954 г.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА- П.Савченко

"Общеказачий журнал"-Нью Йорк, № 22, Февраль 1954 г.

РАЗУМОМ НЕПОСТИЖИМОЕ.-Проф.Ф.В.Вербицкий.

Литерат.-художествен. и военный сборник"Русский вестник" -Буэнос Айрес,Книга I, 1951 год.

ЧТО ЕЩЕ НИКТО НЕ ЗНАЕТ-со слов Ротмистра Курта Рондау.

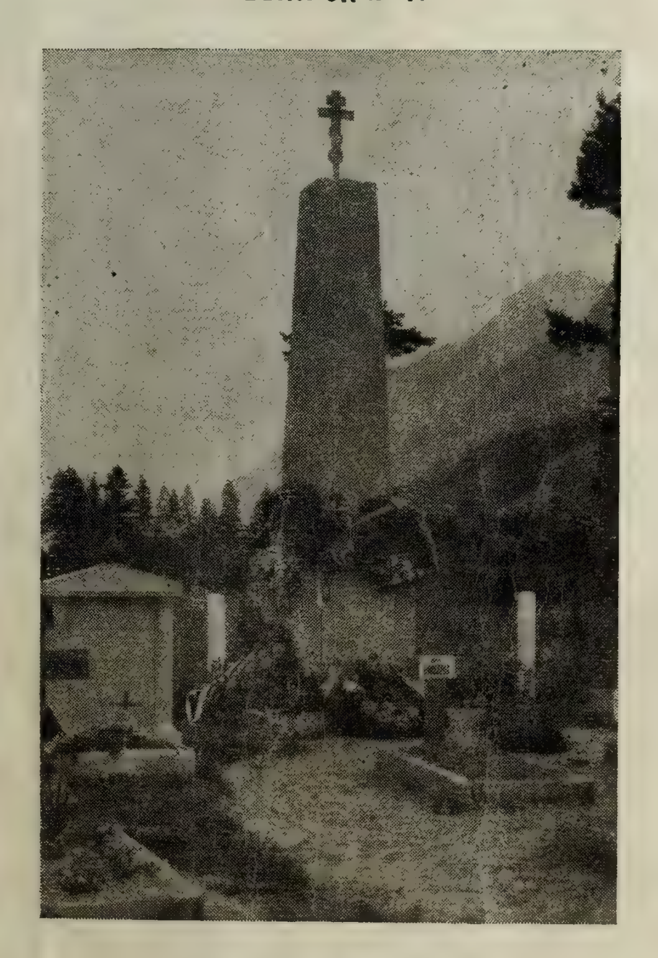
Немецкая газета "Иллюстрирте Вохэ"-Дюссельдорф, № 47 2I Ноября 1953 г.

МРАЧНАЯ ГЛАВА 1945 ГОДА-Стена молчания вокруг трагедии выдачи разбита.- Б.К.Хиллебранд.

Австрийская газета "Зальзбургер Нахрихтен"-Зальзбург № I7, от 2I Января 1954 г.

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ
В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ
В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 7.

В. НАУМЕНКО

1954 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих – жертв предательства культурного Запада.

СБОРНИК
материалов
О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ
в Лиенце и других местах
в 1945 г.

Выпуск № 7.

В.Науменко

1954 г.
Оранжбург.
США.

Оглавление.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

-Лиенц.Место скорби,траура и слез.

Переворачивает невидимая рука страницу за страницей жизни человека. И на многих страницах остается несмываемый кровавый след. И след этот- память о Лиенцевской трагедии не будет смыт. Если бы все свидетели крестного пути страдающего человечества следовали примеру генерала Науменко,благодаря жертвенному труду которого не смолкает голос живых свидетелей на страницах Сборника. Правда должна звучать громко и Правду должны знать те, кто играя своей честью запятнал и себя и других, чьим именем он прикрывался. Генерал Науменко посвятил себя собиранию материалов о Правде.

С большим тактом обратился он к премьер-министру Англии, считая своим долгом довести до его сведения не извращенную,а подлинную картину событий в Лиенце.

Письмо генерала Науменко и полученный им ответ напечатаны в 6-м выпуске Сборника.

-Газета"Россия" № 5375 от 2 июня 1954 г.

Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце и др.местах в 1945 г. Выпуск № 6.

В этом выпуске помещены дальнейшие,как и всегда,документальные материалы о казачьей трагедии.Волнующее до слез

свидетельство протоиерея Т.С., статья проф.Ф.В.Вербицкого, сводка сведений, составленная Кубанским Атаманом ген.Науменко и любопытная переписка Атамана с сэром Винстоном Черчиллем которому были посланы сборники и который, согласно письму Британского посольства в Вашингтоне оценил эту"акцию" ген.Науменко.Сборник перепечатал также статью из Новостей Р.Н.С. в Великобритании, где говорится о цветистых комплиментах, которые расточал г.Черчилль по адресу Сталина в Ялте.

Большое и почетное дело ведет генерал Науменко, [illegible] нам и будущим поколениям свободного мира правду об одной из самых тяжелых трагедий нашего лихолетия.

В.

-Журнал "Часовой" № 345/3/.Сентябрь 1954 г.-

ОТ РЕДАКТОРА.

- Приступая полтора года тому назад к изданию материалов о выдаче казаков в 1945 году, я задался целью только собрать эти материалы для того,чтобы будущий историк мог бы, изучив их, дать правильную оценку всего происшедшего и воздать каждому по его заслугам.

Трагедия казачества произошла в южной Австрии, но не в одном, а в двух районах:

Казаки, казачки, дети казачьи, а также другие русские люди, которые состояли в Казачьем Стане, возглавляемом Походным Атаманом Генералом Домановым пережили эту трагедию,находясь на р.Драве в районе города Лиенца и все ими там пережитое народная молва наименовала Л и е н ц к а я т р а г е д и я .

Казаки же воинских частей, входивших в ХУ кавалерийский, казачий корпус, под командою немецкого Генерала фон Паннвитц, были выданы из другого района-вблизи города Юденбурга. Центром этого района было место нахождения Штаба корпуса-селение Альтгофен, правильнее всего было бы именовать т р а г е д и е й А л ь т г о ф е н а .

При сборе и издании материалов я их не группирую по этим районам, это будет делом тех кто будет по ним изучать все происшедшее весною 1945 г.в Южной Австрии. Я поставил себе задачею только сбор этого исторического материала, а собирать его надо без промедления, потому что с каждым днем это становится все труднее и труднее, так как некоторые из переживших трагедию или бывшие непосредственными свидетелями ее умирают, другие постепенно забывают подробности ими пережитого, третьи, а таких много, углубляясь в личную жизнь относятся к прошлому безразлично и думают лишь о сегодняшнем своем благополучии. Значит теперь надо сосредоточить главное внимание на сборе материалов и издании их, чтобы этим будить воспоминания и таким образом расширить круг сотрудников по выполнению [illegible].

Мне уже приходилось говорить, что труд по изданию Сборников я считаю [illegible]:

1.Я собираю, сопоставляю и печатаю полученный исторический материал,

2-Пережившие трагедию и непосредственные свидетели ее, сообщают мне о том, что они пережили или чему были свидетелями,

3-Подписчики на выпуски Сборника поддерживают дело материально.

Должно отметить, что за истекшее время выявился ряд лиц, которые очень много помогают в деле сбора материалов и выяснения некоторых подробностей, а, кроме того, они же поддерживают издание и материально.

Это люди идейные, горящие мыслью собрать для потомства и будущего историка, по возможности, полные и правдивые данные об этом страшном времени.

Мне также уже приходилось говорить о предположении устроить в 1955 г., в дни десятилетия казачьей трагедии, выставку, посвященную этому событию.

Благодаря отзывчивости отдельных лиц и их жертвенности в этом общем деле, до сего времени удалось собрать значительное количество: фотографий, открыток, рисунков, вырезок из газет, карт, схем местности, на которой происходили события и планов городов, портретов лиц, причастных к делу выдачи/Премьер-министр Черчилль, Фельдмаршал Александер, Майор Дэвис и др./, получен ряд документов, имеются и некоторые предметы относящиеся к этому периоду, как хоругвь, сооруженная на Кубани казаками станицы Екатериновской, унесенная при их отходе на запад и пострадавшая в день 1-го Июня 1945 года, национальный флаг, развевавшийся над помещением Кубанского округа в Италии и в лагере Пеггец и некоторые другие предметы. Собрана литература об этом событии, на русском и иностранных языках. Некоторыми внесены деньги для подготовки к выставке, ... приобретен ряд интересных фотографий.

Сбор материала для сборника и для выставки продолжается, и я твердо уверен, что общими силами мы сможем собрать исчерпывающий исторический материал, как для печатания в Сборнике, так и для выставки.

Выражая мою сердечную благодарность всем моим сотрудникам и подписчикам, я твердо уверен в их помощи и в содействии и впредь.

Всякая помощь и советы в деле издания Сборника и устройства выставки принимаются с благодарностью и их надлежит направлять на мое имя по адресу, указанному на обложке настоящего выпуска Сборника.

Ноябрь 1954 г. В. Науменко.
Оранжбург.
США.

Все изданные выпуски Сборника материалов о выдаче казако, разошлись полностью за исключением выпуска 6-го, который еще имеется в незначительном количестве.

В.Н.

ЕЩЕ О ЛИЕНЦКОЙ ТРАГЕДИИ.

Автор настоящего очерка-С.Д.Р., в трагические дни Лиенца была переводчицей в лагере Пеггец, в котором, I-го Июня 1945 года разыгрался главный акт казачьей трагедии. Она была непосредственной свидетельницей всего там происшедшего и любезно согласилась дать для Сборника материал о том, что сама она видела и пережила в те дни. Свои данные она уточнила ответами на поставленные ей вопросы.

Очерк этот весьма ценен и для нас-современников, и для будущего историка- изследователя этой мрачной главы истории казачества. Ценен он главным образом тем, что в нем приводится много данных о том, как себя держали английские офицеры- непосредственные выполнители Ялтинского соглашения.

В.Н.

Я была переведена переводчицей в лагерь Пеггец за несколько дней до разоружения и описываю то, чему сама была свидетельницей в этом лагере.

Там было жителей I2.500 человек.

28 Мая утром x/ приехал в лагерь британский Майор Дэвис. Ему, как всегда, был подан, на английском языке, рапорт о том, что необходимо для лагеря. Он охотно давал на все согласие и, даже, обещал удовлетворить просьбы некоторых офицеров частного порядка.

Уехал он в II часов утра. Я пошла в кадетский корпус дать первый урок английского языка.

Вдруг, в II час.30 мин. пришел директор корпуса Полковник Т., попросил меня прекратить урок и, вызвав в соседнюю комнату, сообщил, что Генерал Бедаков xx/ просит меня спешно прийти в его канцелярию.

Я пошла туда и застала его бледным, взволнованно ходившим по комнате.

Увидев меня, он, видимо обрадовавшись, растерянно сообщил

Примечания:

x/ - Это было в день вывоза офицеров "на конференцию",

xx/ -Ген.Бедаков кубанец станицы Таманской по имени Игнат Максимович, принадлежал к новой эмиграции. Он был произведен Генералом П.Н.Красновым в генералы, в эмиграции, незадолго до исхода из нее. В Казачьем Стане на Драве он исполнял обязанности Коменданта лагеря Пеггец.

В.Н.

мне, что получил по телефону распоряжение генерала Доманова спешно собрать всех офицеров и военных чиновников в с е х с т а н и ц и п о л к о в и, чтобы все они к I часу дня были готовы ехать на конференцию, которая, яко бы, должна была состояться в Виллахе./ Почему-то, во всех очерках о Лиенце пишут про Шпиталь, распоряжение же было е х а т ь в В и л л а х , о Шпитале небыло ни слова. О.Д.Р./

С этим приказом были посланы связные в полки, станицы и в Военное училище.

К часу дня прибыли из английского штаба два офицера и просили Ген.Бедакова дать общую цифру всех офицеров, для того, чтобы знать сколько надо вызвать больших автомобилей.

Офицеры эти, обращаясь ко мне, говорили лишь о наших офицерах. Подразумевались ли тут и военные чиновники ?

Оставшись со мною, Ген.Бедаков спросил меня:

-Как Вы думаете, Ольга Дмитриевна, что это за спешная конференция - к лучшему или к худшему ?

Думали мы, думали и, конечно, ничего не придумали- все было так неожиданно.

-Перекрестите меня, Ольга Дмитриевна -попросил Бедаков.

Я исполнила его просьбу.

Для вывоза офицеров из Пеггеца было подано 25 больших грузовых машин, крытых парусиною, со скамейками вдоль стен. Но когда английский офицер получил списки и узнал, что мы ожидаем еще подхода офицеров из полков, то он вызвал дополнительно, не то 15, не то 18 машин.Расчет был по 20 человек на каждую из них, но грузилось человек по 30,а может быть и больше.

Когда офицеры уезжали"на конференцию", был жаркий день,и все они ехали без шинелей. Большинство старалось одеться получше и, кто имел, одели царские ордена.

Их было I.600 человек/не считая отъехавших из Лиенца.О.Д.Р./

Из двух прибывших в Пеггец английских офицеров, один,повидимому старший, отдавал распоряжения. Это был тот самый Лейтенант, котрый заведывал I7-го Мая раз оружением.Фамилии его я незнаю.

Он просил, для поддержания порядка до возвращения офицеров с конференции, назначить по одному дежурному офицеру на каждую из трех станиц.Он записал их фамилии.

При погрузке офицеров, жены некоторых из них плакали и просили меня, как переводчицу, спросить английских офицеров вернутся ли их мужья и когда.

-Ну конечно!-ответил старший из них- В 3 часа мы прибудем на конференцию. Продолжится она час- полтора и,приблизительно, в 5 -в четверть 6-го офицеры вернутся в лагерь. Успокойте жен. Ведь офицеры едут только на конференцию. Напрасно они плачут !

Я четыре раза переспросила этого лейтенанта,когда вернутся офицеры,и четыре раза он давал слово, что в 5- 5 с четвертью они вернутся.

Когда наши офицеры уехали я с их женами обсуждали вопрос, какого характера может быть эта конференция.

Время шло. Прошло 5 часов,6-никто не возвращался. Нас охватили волнение и сомнение

6 с половиной часов, 7, 7 с половиной - никого !

Наконец, в 8 часов, мне сообщили, что два английских офицера требуют переводчицу.

Я вышла. Стоял лишь один грузовик и те два английских офицера, которые увезли наших офицеров.

Я побледнела.

-Где же офицеры ?- спросила их.

-Они не вернутся сюда .

-А где они ?

-Не знаю.

-Вы же четыре раза обещали, что они вернутся ? Значит Вы обманывали ?

Не смотря мне в глаза, один из них ответил:

-Мы только британские солдаты и исполняли приказания наших высших офицеров. Будьте добры вызвать трех оставшихся дежурных офицеро. Мы приехали за ними.

Вынимает записку с их именами, вызывает и увозит их.

Можно себе представить отчаяние жен !

Вслед за этим было прислано распоряжение майора Дэвиса , чтобы в 9 с половиною часом вечера были бы собраны в его канцелярии в Пеггеце, все вахмистра и урядники, а также, чтобы приготовили списки их по станицам, полкам и др.частям, с именами и чинами, на английском языке.Он сообщал что приедет и даст распоряжение,какой они должны держать порядок и как будут заменять офицеров.

Списки были составлены. Мы сидели и ждали майора.

10, 11, 12 часов ночи, а его нет.

Вахмистра и урядники решили избрать старшего и единогласно выбрали Подхорунжего Полунина.

Решив, что майор приедет утром, все разошлись спать по баракам.

Со мною остались только связные от каждой станицы.Электрическая лампочка у нас погасла, последняя свеча догорела и я решила прилечь. Было половина второго.

Не успела я прилечь, как, в 2 часа ночи, прибыл майор Дэвис с переводчиком Я. и потребовал список.

Узнав, что все разошлись спать, он сказал что приедет в 8 с половиною часов утра и послал распоряжение во все части, чтобы больше не посылали подвод за продуктами, а только по одному каптенармусу со списками от каждой части, так как продукты будут доставляться англичанами на грузовиках.

В 8.30 ч. утра 29 мая мы опять собрались в канцелярии и ожидали майора.

В 9 часов, вместо него, прибыл лейтенант с солдатом-евреем из Варшавы, дал мне приказ, написанный на русском языке x/, и сказал:

-Прочтите им.

Вот что было там написано:

I- Казаки, ваши офицеры обманывали вас и вели вас по ложному пути. Они арестованы и больше не вернутся.

Примечание x/-Приказ этот был из англ.штаба и подписан не Майором Дэвисом. Подпись была неразборчива.Видно что русский перевод сделан человеком, плохо знающим русский язык.

О.Д.Р.

Вы теперь можете, не боясь и освободившись от их влияния и давления, разсказать об их лжи и свободно высказывать свои желания и убеждения.

2-Решено, что все казаки должны вернуться в себе на родину.

Остальные пункты этого приказа были о самоуправлении, о порядке который должен соблюдаться, и о том, что все должны беспрекословно подчиняться распоряжениям британского Командования.

По прочтении этой бумаги наступило гробовое молчание.

Затем, сдавленными, но твердыми голосами было заявлено английскому офицеру:

-То что говорится о наших офицерах, что они нас обманывали, это наглая ложь. Мы в СССР добровольно не поедем. Мы только об одном просим: верните нам наших друзей, наших офицеров, и тогда мы поступим так, как они нам прикажут и пойдем за ними всегда куда они нас поведут. Мы им верим, их уважаем и их любим. Верните нам наших офицеров. Порядок мы будем соблюдать так, как они нас учили, чтобы когда они вернутся, мы смогли бы честно сказать им, что мы исполнили их заветы.

Английский офицер все это молча выслушал, сказал, что передаст майору и уехал.

Через час прибыл майор. Было 10 часов утра 29 мая.

Он сказал, что 31-го будут отправлены станицы и полки в советскую Россию, что он приедет в 7 час.утра и, по очереди, будут грузиться на поезда, которые подадут к лагерю, сначала Донские станицы/ семьи/ и, в тоже время, Донские полки, потом Кубанские станицы и полки, а за ними Терские.

Он потребовал от заменявших офицеров вахмистров и урядников списки станиц и в каких бараках они расположены.

-Это, говорит, чтобы не разъединять семьи.

Он просил, чтобы люди не сопротивлялись, в противном случае будут насильно сажать в поезда и могут быть разделены семьи.

Подали численный состав с указанием числа женщин, детей, стариков и инвалидов от каждой станицы, но именные списки дать отказались.

Все заявили, что добровольно не поедут. Все плакали.

Майор был сильно взволнован. Потом он уехал, сказав, что после полудня опять приедет.

В перерыве прибыли два грузовика, чтобы забрать раненых офицеров и инвалидов.

Женам было разрешено передать офицерам письма, шинели, белье, одеяла и пр. х/

Моментально были приготовлены и переданы англичанам письма, чемоданы, пакеты с едой и пр.

Несчастные женщины плакали отсылая мужьям их вещи, но это окрылило их надеждой, что мужья их живы.

После отъезда автомобилей с ране ными/могущими ходить/ и

П р и м е ч а н и е : х/ - Это был очередной обман со стороны представителей английского Командования, чтобы успокоить несчастных женщин Куда делись посланные вещи неизвестно, но, во всяком случае, вывезенным офицерам они переданы не были.

В.Н.

вещами, в 6-м бараке собрались жители Пеггеца и пробравшиеся к своим семьям из полков казаки. Канцелярия и весь коридор барака были запружены людьми. Собрались для того, чтобы обсудить создавшееся положение. Решили, в знак протеста, объявить голодовку и вывесить черные флаги. Все было организовано быстро. Были написаны большие плакаты с надписью на английском языке:

-Мы предпочитаем голод и смерть здесь, чем возвращаться в советский союз.

Когда англичане привезли нам продукты, никто к ним не притронулся. Анличане пожали плечами, выгрузили продукты и сложили все в кучу. Казаки поставили караул охранять эти продукты, чтобы какие-нибудь подосланные провокаторы не растащили их.

В 4 часа приехал майор Дэвис. Он был неприятно поражен, увидев траурные флаги и плакаты.

Все просили объявить Дэвису, что добровольно возвращаться в СССР. невозможно.

Майор ответил, что он изменить ничего не может, что это распоряжение его Правительства, т.к. по Ялтинскому договору, все русские должны быть возвращены в советский союз.

На мой вопрос:

-Должны ли ехать Власовцы, Майор ответил:

- Да ! И Власовцы.

- А старые эмигранты ?

- И старые эмигранты.

- Значит и я ?

- Да и Вы. Вообще все русские.

- Г-н Майор ! Обернитесь, посмотрите- мужчины плачут...

- Я не могу смотреть- ответил он. Руки его дрожали. Он курил папиросу за папиросой и нервно комкал только что написанные распоряжения.

У нас у всех градом текли слезы. Даже мужчины рыдали.

Я всячески старалась убедить майора Дэвиса, что наше возвращение в советский союз невозможно, что большевики всех нас замучат и т.д.

Но все напрасно. Ответ был один:

- Я только британский солдат и должен исполнять приказания начальства.Это не зависит от меня. Я хочу помочь и не разделять семьи.

Он нарисовал план лагеря и бараков и приказал, чтобы женщины сидели на повозках около своих бараков и указал с какого барака должен начаться вьезд.

Я слушала и думала:

- Все равно это приказание исполнено не будет, т.к. все уже решили, что с 5-ти часов утра, будем молиться на поляне, молиться до бесконечности и были уверены, что молящихся англичане не тронут.

На вопросы, где офицеры? майор Дэвис упорно отвечал, что не знает.

- Куда повезут станицы ?

Он места не назвал, а дал слово, что они будут переданы другой английской части.

- Я Вам не верю, Майор- сказала я- ведь офицеры тоже поехали "на конференцию" !

- Я даю Вам слово британского офицера, что я сам, до 4-х часов не знал, что они не вернутся. И я потерял честь британского офицера, так как дал слово моему другу Б./адьютанту Доманова/, что он вернется. Я сам верил в это и невольно оказался лжецом.

В этот день Майор приезжал в Пеггец еще два раза.

У нас день и ночь шла служба в церкви, чтобы люди могли исповедываться и причаститься.

В промежутках между приездами Дэвиса мы обсуждали как нам лучше организоваться на тот случай если будет применена сила.

Были составлены длинные прошения Королю Англии и Королеве, епископу Кентебрийскому, Черчиллю и другим- от ученых, от русских женщин, от жен, матерей и т.д.

Переведенные на английский язык, эти прошения были вручены английскому Полковнику x/ для отправки по назначению. Он обещал их отправить, а отправил ли- неизвестно.

Поздно вечером приехал майор и сообщил, что из-за католического праздника "Божие тело", отправка откладывается на I-е Июня.

Мы все были похожи на смертников, но какая-то надежда на спасение теплилась в нас.

Англичане ежедневно привозили продукты и сваливали их в одну кучу. Наша стража охраняла их.

По лагерю шныряли советские агенты и агентши, убеждая возвращаться, при чем некоторые из них нагло заявляли:

- Все равно поедете на родину !

Тот самый еврей солдат из Варшавы, что приезжал с лейтенантом, привезшим приказ о возвращении на родину, по русски, но с еврейским акцентом и постановкою фраз, пропогандировал в рупор с автомобиля, призывая возвращаться.

Его все не любили и сторонились.

Что то странное происходило с нами.

Было ли это самовнушение? Была ли это надежда утопающего ? была ли это чья-то обдуманная провокация или общий гипноз? но ото всюду слышался совет:

- Д е р ж и т е с ь ! Д е р ж и т е с ь и в с е б у д е т х о р о ш о !

По лагерю носились разные слухи, как например, что два мальчика: один 10-ти, другой 12-ти лет, куда то бегали и, яко бы, за проволочными заграждениями, нашли наших офицеров; что многие жены написали своим мужьям короткие записки; что мальчикам этим сфабриковали английский пропуск, и они, ночью, поехали тайно, на машине/ в лагере таковая была/ к офицерам и вернулись с запиской от одного из них, в которой было написано:

- Мы тоже объявили голодовку. Держитесь ! И мы держимся.

Затем, яко бы, эти мальчики нашли в одной из ложбин какую-то часть Власовцев и что эти Власовцы прислали записку, написанную синим карандашем:

- Держитесь эти 3 дня, и все будет хорошо !

П р и м е ч а н и е -x/-Полковник этот находился в английском штабе в Лиенце и, повидимому, являлся непосредственным начальником Майора Дэвиса. О нем и об английском штабе в Лиенце будет сказано ниже.

В.Н.

Говорили также, что, яко бы, английские солдаты показывали знаками, чтобы держались.

Разнесся слух, что, яко бы, Шкуро на свободе, что одна дама видела его на улице в Лиенце, и он сказал:

- Держитесь! Все будет лучше, чем вы думаете.

Все мы были как наэлектризованы, но с твердым решением не сдаваться.

Мы слушали радио, по которому передавалось, что Сталин не принял американского посла, что [illegible] из Москвы, и что у союзников с Москвою дипломатические отношения порваны.

Передавали и другие, подобные, сведения.

Откуда и кем все это передавалось, так и осталось не выясненным.

Сейчас, когда вспомнишь все это, то начинаешь думать, что это была тщательно продуманная провокация для того, чтобы люди не разбежались.

Так как у нас в лагере, было мало здоровых мужчин, то решили просить подкрепление из полков. Решено было женщин, детей и стариков, во время молитвы, поместить в средине, а кругом будет, держась за руки, цепь казаков, присланных из полков.

30-го Мая, в день католического праздника, ни Майор, ни полковник в лагерь не приезжали и только утром, последний прислал записку, прося, на день праздника, снять траурные флаги и плакаты. Но мы эту просьбу не исполнили.

31-го утром приехал Майор Дэвис. Его спросили, нет ли из Лондона ответа на наши прошения.

Он ответил отрицательно.

Затем, ему сообщили о передаче по радио. Он обещал проверить эти слухи.

Госпожа Л. спросила:

- А что если это правда, майор ?

- Тогда никуда не поедете, ответил Дэвис, и я, на радостях, здесь- в канцелярии, разопью с вами шампанское.

Эти сообщения радио оказались ложными.

После обеда в лагерь приехал полковник и просил нас ехать добровольно.

Все отказались.

Жены штабных офицеров, во главе с генеральшами Домановой /Походного Атамана/ и Соламахиной/Начальника Штаба/ переехали из Лиенцкого отеля к нам в лагерь, чтобы быть всем вместе.

Решено было, в день погрузки, спрятать их в средине толпы.

Майор приезжал дважды после полудня, повторив свое прежнее распоряжение о выезде.

- Я приеду в 7 часов утра. Вы мадам, обратился он ко мне ,и Полунин будете ждать меня около главного входа.

Я же решила не встречать майора, а стоять в толпе молящихся, чтобы он не мог задавать вопросы и отдавать распоряжения. А Полунин должен был его встретить. Все равно, он незнал английского языка и майор с ним разговаривать не мог.

В 7 часов опять приехал Майор Дэвис.

- Я хочу говорить с генеральшами Домановой и Соламахиной , сказал он.

Их вызвали.

Когда они вошли, майор встал и отдал честь.

Я переводила этот незабываемый его разговор с Домановой.

- Ваше Превосходительство, начал майор-Вы знаете, что все жены высших офицеров должны быть доставлены первыми, а в первую очередь Вы и госпожа Соламахина. Я хочу, чтобы все Вы ехали с, подобающими Вашему рангу, удобствами. Поэтому прошу всех Вас быть готовыми к 7.30 утра. В каком бараке Вы помещаетесь ?

- В 15-м.

- К 15-му бараку будет подан автобус.Приготовьте Ваши вещи.

- Я добровольно не поеду, а потому вещей паковать не буду, ответила Доманова.

- Я Вас очень прошу приготовиться к отъезду и не сопротивляться. Мне,британскому офицеру, неприятно производить насилие над дамами, а особенно над женами офицеров. Я бы хотел, чтобы Вы все, а особенно Вы, ехали бы с удобствами, а иначе Вы поедете в поезде со всеми остальными.

- Я казачка и для меня нет позора быть вместе с остальными, и сейчас я сплю в комнате с ними. Благодарю Вас за честь, но мне не нужен почет. Я предпочитаю разделить участь всех наших казачек. Добровольно не поеду.

Она сдержанно плакала.

- Можете дать мне список жен высших офицеров ?-обратился майор к ней.

- Нет. Я отвечаю только за себя.

- Я повторяю, продолжал майор, в половине 8-го будет подан автобус к Вашему бараку.

- Я добровольно не поеду.- последовал ответ.

- Вы и генеральша Соламахина должны быть доставлены первыми. Особенно Вы.

- Хорошо. Если я так нужна и если этим я могу спасти всех других,то я еду добровольно. Я принесу себя в жертву если этим спасу всех. В таком случае я готова ехать сейчас.

- Нет ! Это не спасет никого. Все равно, все должны будут ехать, но Вы первая.

- В таком случае я разделю участь всех и буду со всеми. Готовиться к отъезду мне незачем, так как добровольно я не поеду.

- Это Ваше последнее слово ? спросил майор.

- Да. Это мое последнее слово.

Майор встал.

- Подумайте, сказал он. Во всяком случае, автобус будет подан к Вашему бараку в 7.30 утра.

- Благодарю Вас, но я добровольно не поеду.

Майор отдал честь Домановой и вышел.

- Вы мадам, обратился он ко мне, будете меня ждать в 7 часов утра у ворот и все должно быть исполнено по тому плану, который я Вам нарисовал ,сказал он на прощанье.

- Слушаюсь! ответила я, но я знала,что приказание его не будет выполнено.

Вечером 31-го мая кто-то закрыл нам воду, так что мы не могли даже умыться.

В 1 час ночи к нам пробрался вахмистр, временно командовавший 1-м полком, и сообщил, что на рассвете он вышлет, в помощь нам 1.000 казаков. В 2 часа с таким же известием прибыл командующий 2-м полком.

Оба они просили меня их перекрестить и скрылись.

На рассвете в лагерь прибыло 2.000 казаков и 100 юнкеров.

Все эти дни, с 28 мая по 1 июня были для нас днями сильных душевных переживаний. Я лично вообще не имела времени для себя и спала, не раздеваясь, не больше двух часов в сутки. Целые дни и ночи барак № 6 был переполнен нашими несчастными людьми. Многие просили меня переводить им их частные прошения майору Дэвису, указывая на родственников в США. Переводились официальные групповые прошения. Люди старались держаться вместе перед страшными днями передачи. Все голодали и, даже, если бы общая голодовка объявлена не была, то мы просто не могли бы есть от внутреннего, щемящего сердце, волнения.

Обдумывали, что нам делать, как сорганизоваться... Каждый давал совет. Рассчитывали на гуманность англичан... Думали что насилия производить не будут, чтобы не уронить себя в глазах австрийцев....

Я пока на этом заканчиваю общее описание и перехожу на отдельные вопросы. x/

Подхорунжий Полунин был при штабе Донских станиц в оркестре штаб- трубачем. Ему было 25-26 лет. Небольшого роста, брюнет, нервный и экспансивный.

Где он сейчас, незнаю, но, во всяком случае, ему удалось спастись.

Я с ним встретилась через два месяца после трагических дней выдачи, в начале августа в лагере Пеггец, когда, найдя мужа в Зальцбурге, я вернулась в Лиенц за своим скромным багажом и посетила Пеггец. Узнав о моем приезде, он прибежал в барак, и мы с ним по-братски, расцеловались. Тут он поведал мне свою тяжелую эпопею, но как он спасся я не помню. xx/

Знаю также, что командовавший 1-м полком после вывоза офицеров, тоже спасся, что меня очень порадовало. Фамилию его не помню, но он произвел на меня большое впечатление своими выступлениями накануне голодовки. Это был редкий оратор. Говорил он о том как серьезно должны все отнестись к объявленной голодовке.

Примечания:

x/- В следующем выпуске будет напечатано весьма содержательное и интересное описание автором настоящего очерка, дня 1-го Июня 1945 года- самого страшного дня Лиенцкой трагедии, о котором уже много написано, но о котором много еще должно писать, чтобы дата эта навсегда врезалась в нашу память.

xx/- О Подхорунжем Кузьме Полунине сведения собираются, как о человеке, выдвинутом в эти скорбные дни, после вывоза офицеров, на роль старшего в Казачьем Стане.

В.Н.

Хочу также сказать несколько слов о генерале Шкуро и о заметке Профессора Вербицкого о том, что он видел его 28 мая в лагере Шпитале в немецкой форме.

Думаю, что Профессор ошибается.

Перед Лиенцкой трагедией я встречалась дважды с покойным генералом Шкуро. Первый раз в Котчаке до прихода англичан. Тогда он был в черной черкеске. Последний раз я встретилась с ним в Пеггеце, куда он приехал накануне своего ареста, и тогда он был в черной черкеске. Не думаю, чтобы он, вернувшись в отель в Лиенце, переоделся в немецкую форму.

В этот день, т.е. утром 2[illegible] мая я вышла из барака [illegible], в котором была канцелярия генерала [illegible] и канцелярия майора Дэвиса. Вижу вся главная улица запружена казаками, казачками и детьми.

Я думала, что это новая группа приехавших, и на мой вопрос об этом, получила ответ:

- Нет. Это батько Шкуро приехал.

Тогда я увидела среди толпы легковой автомобиль, и в ту же минуту, Ген. Шкуро уже с распростертыми объятиями пробирался ко мне.

- Здравствуй родная! За своего Мишу не безпокойся х/. Он жив и здоров в Зальцбурге. Получил от него письмо. Пишет, что там образовали Комитет невозвращенцев. Скоро наладится связь с Зальцбургом, я поеду туда и возьму тебя переводчицей.

Еще расцеловались. Он сел в автомобиль. Толпа окружила его. Каждый хотел пожать его руку. К нему протягивались руки, суя папиросы, табак, лепешки...

- Ура батьке Шкуро! - ревела толпа. Автомобиль "шагом" едва полз.

Казаки провожали его до ворот лагеря и дальше. Как будто бы чувствовали они, что больше никогда не увидят его.

Я стояла на ступеньках барака и смотрела пока автомобиль не скрылся, а народ, радостный, все махал руками ему вслед.

Позже мне рассказывала С.А. Соламахина, что вечером Шкуро был приглашен на ужин к Походному Атаману Ген. Доманову.

Генерал Соламахин, будучи Начальником Штаба Походного Атамана, никогда на такие ужины не приглашался, хотя комната его была напротив Домановской.

В 3 часа утра 27 мая к ним в комнату ввалился Шкуро, сел на кровать и заплакал.

- Предал меня м......ц Доманов, - восклицал он. Пригласил, напоил и предал. Сейчас придут англичане, арестуют меня и передадут советам. Меня - Шкуро передадут советам... Меня-Шкуро советам..

Он бил себя в грудь, и слезы градом катились из его глаз.

В 6 часов утра он был увезен двумя английскими офицерами.

Тогда мысли были так запутаны, что никому в голову не приходила мысль о возможности выдачи.

П р и м е ч а н и е -х/- Миша это имя автора статьи, полковник Р. принужденный незадолго до этого покинуть Казачий Стан. После этого он проживал в Зальцбурге.

В.Н.

На вопрос какая часть производила насильственный вывоз офицеров, казаков и их семейств из района Лиенца, совершенно определенно могу сказать, что это была Шотландская часть Английской армии, но не Палестинская бригада,как это говорят некоторые из переживших трагедию.

Палестинская бригада пришла туда позже,примерно в средине июня.

Производившие насилие солдаты говорили на чистом английском языке без иностранного акцента и ничего не понимали по-русски.С некоторыми из них мне приходилось говорить раньше, когда они подъезжали в лагерь,снабжая казаков лопатами и пр. Все они удивлялись что мы ненавидим Сталина и спорили со мною, стараясь доказать,что он замечательный человек и что только благодаря ему, они победили наци. Страшно радовались они тому, что на выборах в Англии прошла рабочая партия во главе с Атли.

- Атли замечательный человек, а он дружит со Сталиным, - говорили они. Удивлялись также,почему мы не едем в советский союз, и не верили мне,когда я рассказывала им об ужасах там творящихся.х/

И , наконец, несколько слов об английском штабе в Лиенце, об английских офицерах и о майоре Дэвисе.

В Лиенце был английский штаб, который помещался в южной части города.Там был хромой полковник. Каковы его фамилия и должность, я не знаю. Ему было 40-45 лет,и производил он хорошее впечатление. Видимо он страдал от всего тогда происходившего.

Майор Дэвис не был Комендантом города, а лишь офицером для связи с Казачьим Штабом. Ему тогда было 26 лет. Для разрешения серьезных вопросов он обращался к полковнику. Дэвис имел свою канцелярию в этом штабе, а, кроме того , и в Пеггеце, в бараке № 6.

В том же штабе было еще два майора.Один по фамилии Лиск,немного говоривший по русски. Другой,рыжий, фамилию его не знаю Кроме того, там было много младших офицеров.

М.пр., впоследствии Дэвис разсказывал, что для репатриации был сначала назначен один майор, фамилию которого он не назвал. Майор этот, симпатизируя русским, отказался. Его посадили на гауптвахту. Когда же он и после этого отказался, то был разжалован в рядовые и послан на японский фронт.

Дэвис тоже сперва отказался, был за это арестован, но просидев на гауптвахте I5 часов, решил согласиться, так как,по его словам, он знал, что, в случае его отказа, будет назначен рыжий Майор, который был просто зверь,и тогда, как он сказал, "было бы еще хуже".

Какой нарукавный знак был у Майора Дэвиса , у других офицеров и солдат, не помню,но знаю, что Дэвис, все офицеры и солдаты этой части были из Шотландии. На парадах были в шотландских юбках, и музыка у них была чисто шотландская. Все они были англиканского вероисповедания.

П р и м е ч а н и е : х/-Что насилие производила Шотландская часть это видно из знаков ее на одном из удостоверений, выданных майором Дэвисом. Чо не исключается возможность, что в ряды их I-го июня были вкраплены энкаведисты, чем и объясняется брань на русском языке, слышанная многими в дни насилия.

В.Н.

Их военный священник, милейший человек, был глубоко возмущен тем насилием, которое было совершено шотландцами I-го Июня 1945 года. На следующий день он собрал в церкви солдат, участников выдачи и, обратившись к ним, сказал:

- Вчера вы, хотя и не по своей воле, совершили великое зло. Вы произвели насилие над беззащитными людьми:женщинами, детьми и стариками, поэтому Вы должны усердно молиться Господу Иисусу Христу, чтоб Он простил вам ваш великий грех.

Переводчица лагеря Пеггец Р.

О ГЕНЕРАЛЕ А.Г.ШКУРО.

/ В связи с предшествующим очерком госпожи Р./

Говоря о приезде генерала Шкуро 26 Мая 1945 года в лагерь Пеггец, автор предшествующего очерка совершенно определенно говорит, что одет он был в черкеску. Видела она его менее чем за сутки до ареста и трудно допустить чтобы ,за это время, он переоделся бы в немецкую генеральскую форму, тем более что немецкой армии больше не существовало- она капитулировала.

Между тем, Профессор Вербицкий также совершенно определенно утверждает, что когда он видел Шкуро 28 Мая в Шпитале, то он был одет в немецкий китель, но был ли он генеральским, он сказать не мог, т.к. не разбирался в знаках отличия.

Вопрос этот не имеет существенного значения, но, ввиду того, что он поднят на страницах Сборника, многие казаки заинтересовались им. Вопрос этот имеет чисто принципиальное значение.

Не верить этим двум свидетелям у нас нет никакого основания. Несомненно, что он был привезен в Шпиталь в черкеске и что профессор Вербицкий видел его там в кителе.

Одно, незначительное обстоятельство, как будто бы, подсказывает правильное решение.

Кубанец Ю.Т.Г. х/ ,вывезенный из Лиенца вместе с Ген.П.Н. Красновым и другими офицерами Казачьего Стана, которому удалось избежать выдачи советам, показал,что когда колона машин, привезшая офицеров в Шпиталь, входила в ворота лагеря, то навстречу ей шел английский солдат несший шапку и кинжал. Ю.Т.Г. полагает, что это было оружие Шкуро.

Вполне вероятно, что он прав. Повидимому Шкуро был доставлен в Шпиталь в черкеске, а, после того как англичане отобрали у него оружие и он пришел к убеждению, что будет выдан большевикам, он снял черкеску и одел китель, который мог быть и немецкого образца и изготовления.

В какой одежде был Шкуро для многих является загадкой, как загадкой является гораздо более важное обстоятельство: почему он, неимея прямого отношения к Казачьему Стану, оказался в эти трагические дни в Лиенце?

Примечание: х/-Смотри выпуск 2-й Сборника, страница 15.

До сего времени, несмотря на обращение к некоторым сослуживцам и подчиненным Генерала Гжудо , получить определенных сведений о причинах прибытия его в Лиенц не удалось.

Имеется ряд отрывчатых и противоречивых данных, которые не дают возможности сделать правильный вывод.

Дальнейшие сведения по этому вопросу собираются, и надо полагать, что истину установить удастся.

В. Науменко.

ТРАГИЧЕСКИЕ ДНИ В ЛАГЕРЕ ПЕГГЕЦ.

/Выдержки из письма дочери Полковника З./

.... Когда 28 мая я пришла на площадь, офицеры строились по Войскам: впереди Донцы, потом Кубанцы, Терцы и остальные.

Я спросила отца:

- Зачем так много ? Неужели все на конференцию ?

- Какая там конференция !-сказал он.-Для нее столько не нужно. Посадят нас за проволоку в концентрационный лагерь. Ведь война окончена.

Я уговаривала его остаться.

- Нет,-ответил он,- лучше быть со своими на законном основании. Отсидим срок. Разберутся и, даст Бог, встретимся.

Повидимому, так как папа думали многие. Почти тоже мне сказали полковники Г. и М. Многие видели в этом логичное заключение войны.

Колона офицеров начала двигаться. Донцы грузились первыми на машины, которые стояли на дороге вне лагеря. Около них толпились провожающие семьи.

Когда я хотела в последний раз обнять и перекрестить отца, около меня появился английский солдат с автоматом. Он довольно грубо кричал,чтобы спешили. Меня это неприятно поразило, но я подумала, что с военнопленными, наверное, лучше не поступают.

Солдат с шофером затянули заднюю стенку и машина втянулась в общую колонну.

Я видела в каждой машине, рядом с шофером, солдата с автоматом.

Красивую, а теперь скажу и трагичную, картину представляли собою Терцы.

Их Атаман маленький, изящный, в черкеске, а за ним рослые казаки тоже в черкесках. Они шли очень четко и стройно. В середине первого ряда шел красивый, высокий старик в парадной черкеске, с белой бородой во всю грудь, украшенную орденами. Он нес трехцветный русский флаг. У Терцев черкесках было больше чем у Кубанцев, и все они были с орденами.

Все это говорило, что о выдаче никто не думал,и,если теперь кто-нибудь говорит, что предвидел выдачу, то это были единицы- особенно прозорливые и осторожные люди.

....

В лагерь Пеггец неоднократно приезжал Дэвис и,всеми способами, уговаривал дам ехать на родину. Предлагал даже удобства вроде автобуса.....

Я зашла в барак 6-й только в последний вечер, т.е. 31-го мая. Он все уговаривал. Дамы волновались, и все его доводы были напрасными.

На меня этот вечер произвел удручающее впечатление. Картина была хуже пары баньки с мылкою.

Он сидел за столом немного позируя и, как бы играя какую-то роль из пьесы, а кругом него все волновалось.

Сердце сжалось, было страшно, тоскливо и, как-то, безнадежно.

Я ушла сразу же.

Что было 1-го июня, Вы уже знаете и о нем много уже было написано так как оно было.

....

Когда в 5 часов англичане заверили, что больше никого трогать не будут, что они покидают лагерь до завтра, а завтра в 7 часов будут поданы машины для погрузки и отправки на родину, мы, подождав немного, стали пробираться в свой барак. Мы жили в бараке 7-м- последнем к полю, и в эту ночь мадам Г. перетащила нас к себе в барак 6-й, чтобы было не так страшно. Многие комнаты и, даже, бараки опустели. Вещи были разграблены и разбросаны.

Ночью некоторые забирали кое-что из своих вещей и уходили в горы. Мы, во время побоища, очень пострадали, особенно мама, и никуда двигаться не могли - сил не было и наступило какое-то отупение.

В 7 часов утра 2-го июня мы уже были готовы. Вещи, как приказано, были вынесены на двор.

Так как наш барак находился в конце лагеря и от него была видна вся лагерная улица, мы видели как к баракам подъезжали машины и люди, уже без воли, в каком-то отупении, грузили свои вещи и садились в машины, которые сейчас же отъезжали.

Лагерь жутко опустел. Мы ждали своей очереди для погрузки. В это время к нашему бараку подъехала легковая машина, и из нее выпрыгнул майор Дэвис. Он вошел в хорошо ему известный барак, как бы кого-то ища или проверяя не остался ли там кто, стал обходить комнаты.

Несколько дам столпились в коридоре. Я стояла у входа.

Раздались голоса:

- Надо его попросить . И они обратились, почему-то, ко мне.

- Попросите его от нашего имени, чтобы он нас оставил только до завтрашнего дня. Завтра мы сами поедем, а до этого мало ли что может еще случиться.

Дэвис уже приближался к выходу.

Я подошла к нему и, по русски, попросила его оставить нас только до завтрашнего дня, указывая на наше состояние. А оно было ужасное: ноги и руки были в ранах, синие, вспухшие.

Он посмотрел на мою ногу, на остальных и ответил по-русски:

- Хорошо. Подождите.

Я думаю, что, если он и не говорил по русски, то, во всяком случае, понимал и кое-что умел сказать.

Он сел в машину и уехал. В это время к нашему бараку подъехал грузовик, и стали грузить вещи.

Я и Наташа/ ее дочь/ бросились из барака к грузившимся и стали объяснять что Дэвис сказал, чтобы подождали. Наташа стаскивала вещи обратно. Поднялась суматоха: одни грузили, другие вы-

брасывали вещи. В это время подъехал переводчик-американец и начал подгонять. Я бросилась к нему и сказала, что нам Майор Дэвис разрешил остаться.

Он как будто не поверил, сказал что сейчас узнает и умчался куда-то на джипе.

У меня замерло сердце.

Минут через I0 он возвратился и объявил, что погрузка отменена и что после обеда можно будет зарегистроваться, представив бумаги старых эмигрантов.

Но, к сожалению, лагерь был почти пуст. Остались непогруженными только 4 барака: 5-й, 7-й и два напротив.

К вечеру лагерь стал снова наполняться и, с каждым днем, все больше и больше.

Л.С.Г.

ИЗ ПЕРЕЖИВАНИЙ МОЛОДОЙ МАТЕРИ

..."Как это было ?... Я уже так много расказывала об этом!.. Всегда волнуюсь, когда вспоминаю пережитое "- говорила молодая женщина, слегка задыхаясь от волнения

Как это было ? - А вот как... Когда увезли на смерть всех офицеров и ,между ними, нашего папу, лагерь остался без интеллигенции... С офицерами уехали почти все Коменданты бараков. С этого дня объявил себя Комендантом молодой, оборотистый казак, по имени Кузьма и все время он держал в руках весь лагерь х/.

Пошли всевозможные слухи. Всюду передавали, что надо держаться всем вместе, так как с отдельными людьми считаться не будут, а всем вместе легче оказать сопротивление. "Только, Боже упаси- не нужно трогать англичан, так как это может вызвать серьезные последствия"-говорилось по лагерю.

Церковь день и ночь была полна молящимися.. Шли непрерывные церковные службы. Весь лагерь исповедывался и причащался. Вероятно так бывает в тюрьмах перед казнью. При этом передавали, что по английским законам церковь является неприкосновенной и молящихся не смеют трогать.

Несколько раз все собирались на площади лагеря и там, от "сбора" вырабатывались письма английскому Королю, королеве, римскому папе и г-ну Рузвельт. Из этих писем запомнились трогательные выражения и мольбы: "не губить ни в чем неповинных людей",

----

П р и м е ч а н и е : х/- Подхорунжий Кузьма Полунин был, - 28 мая, после увоза офицеров, избран всеми наличными вахмистрами и урядниками - старшим в Казачьем Стане. По этому поводу определенно говорит переводчица лагеря Коггер О.Н.Р на стр. 7-й. настоящего выпуска Сборника.

В.Н.

"не выдавать их на смерть и мучения","пощадить детей" и много других.

Всюду в лагере были развешаны плакаты с надписями:"Лучше смерть, чем вывоз в СССР.". Многие носили приколотые на груди записочки:"Убейте меня, но не вывозите".Была объявлена голодовка; погашены все костры,на которых раньше готовилась пища ; паек от англичан не принимали и, даже, детям не давали есть. Кормили только больных в лазарете, но персонал от пайка отказался.

Народ волновался; многие хотели бежать, но большинство оставалось в лагере в убеждении, что не может быть ни изменения, ни насильственной отправки беззащитных людей. Начали появляться какие-то личности со стороны, убеждавшие,что нужно держаться только 3-4 дня.......

/ Далее эта молодая мать описывает слухи о Шкуро, об отмене погрузки,назначенной на 29 мая и переносе ее на I-е Июня и о том что делалось рано утром на площади Пеггеца. Ввиду того, что об этом уже неоднократно писалось на страницах Сборника,эта часть разсказа опускается. В.Н. /

....

В 6 часов утра / I-го июня/ мы с мамой увидели в окно Крестный ход.Впереди несли самодельный березовый крест, за ним шло духовенство и масса народа. Мы тотчас же присоединились к процессии, а брат ушел в цепь.

Ровно в 8 часов прибыли грузовики. В это время на площади шла литургия; множество народа исповедывалось и причащалось.

Через переводчицу Р. было объявлено,"что нас просят честью садиться в машины, чтобы ехать на родину".При гробовом молчании ,трижды был повторен этот приказ. В это время в толпе, из уст в уста передавался настойчивый совет:"Держитесь вместе! Не разбегайтесь!"

Находящихся в первых рядах начали бить резиновыми палками и вскоре дали два залпа: один по ногам/были раненые/,другой-поверх голов. Во время залпов матери поднимали детей навстречу выстрелам, и я подняла свою малютку. Мне хотелось чтобы она была убита сразу, а тогда я могу спокойно умереть.

Во время залпов толпа сжалась и заметалась; были раздавленные ; я сама стояла на чьем-то теле и только старалась не стать на его лицо. Солдаты выхватывали отдельных людей и бросали их в грузовики, которые сейчас же отъезжали полунаполненные.

Со всех сторон в толпе слышались крики::Сгинь сатана! Христос Воскресе! Господи помилуй !

Те, которых хватали, отчаянно сопротивлялись,и их избивали. Я видела как английский солдат выхватил у матери ребенка и хотел бросить его в автомобиль...Мать вцепилась за ноги дитяти и они так и тянули его:один в одну, а другая в другую сторону... Потом я видела, что мать не удержала ребенка и дитя ударилось о край машины...Что было дальше-не знаю.

Перевернутые престолы, опрокинутые чаши со Святыми дарами, порванные ризы духовенства... Толпа сдавила нас так, что мама,у которой висела на груди наша икона Казанской Божией Матери,посинела и стала задыхаться.

-"Господи ! молилась я-Как я смела иметь в такое время ребенка! Господи! Что мне делать 'Святой Феодосий Черниговский,

спаси моя девочку! Если я сохраню ее хотя бы только в течение этой ужасной пятницы, я обещаю всю жизнь поститься по пятницам строгим постом, чтобы никогда не забыть этого. "...

И вот, совершилось чудо: та же самая толпа, которая только что угрожала нас раздавить, теперь стала постепенно вытеснять нас, неудержимо вытеснять...И вытеснила... но не на цепь солдат, а в противоположную сторону, таким образом, что теперь перед нами открывалась прямая дорога на мост через реку и в лес.

Да, это было чудо ! И я свято исполняю свой обет: не ем по пятницам ничего кроме хлеба и пью только сырую воду.

Мы устремились на мост. Я и не заметила как потеряла в толпе туфли и бежала уже в одних носках...

Перед мостом стояла цепь юнкеров, которые, выполняя чье-то распоряжение, старались удержать толпу на месте. Нас не пропускали. Я схватила непускавшего юнкера за грудь, стараясь оттолкнуть его с дороги и крича:"Пусти ! У меня ребенок. Пусти!" А в это время сзади вот-вот настигнут английские солдаты... Тут только державшие меня, видимо, сообразили в чем дело и начали пропускать народ... Все бросились на мост. Одна женщина, на моих глазах, бросилась с ребенком в бурно несущуюся Драву.

Главная масса бегущих, после моста, повернула влево, к лесу, и за ней погнались английские солдаты...Раздавались выстрелы, и слышались крики раненых и избиваемых и мольбы о помощи.

Мама, я и мой брат, сами не зная почему, побежали вправо-к деревне. Вероятно, потому, что нас было мало, за нами не гнались. Осталось в памяти только то, что когда мы пробегали мимо деревни, австрийские крестьяне спокойно работали на своих полях как будто бы ничего не случилось.

Добежав до гор, мы, выбиваясь из сил, стали взбираться на них. Шли без дороги. Временами , с нами шли старые казаки. Некоторые из них ссужали нас, на время, обувью. Потом и они терялись / вероятно мы отставали/ и дальше продолжали часто свой путь мы одни. Шли почти все время без тропинок, подъем был крутой и трудный. Брат брал иногда девочку на руки, а когда я взбиралась на скалу, передавал ее мне и потом уже лез сам. Мама едва тащилась...

Дошли до полосы, где ужене было растительности, а впереди снежный покров... В это время начал падать снег... Голые скалы, клубящиеся тучи, кругом пропасти, впереди снежные вершины... А внизу живут и двигаются люди. Все это было так странно. Мы чувствовали себя совсем одинокими и затравленными зверями. Чем дальше, тем снегу было больше- местами выше колена, а мы шли босиком... И, странно, даже насморка никто не получил.

На второй или на третий день, в горах, мы набрели на 3 трупа: мужчина в военной форме, женщина и ребенок. Очевидно, не видя спасения, они решили покончить с собой.

Шли уже пятый день, а впереди ничего кроме снега. Этот снег мы ели тайком друг от друга, чтобы утолить жажду. Моя девочка ослабела. Головка ее повисла, и она казалась уже ко всему безразличной... Вокруг нас, всюду, были голые камни. Я думала, что ребенок не выдержит этого пути: умрет от голода, как умрем, вероятно, и все мы... Что делать ? К кому обратиться ? Кто поможет ?

Тут снова я стала молиться Святому Феодосию Черниговскому: "Спаси и помоги мне ! Если я недостойна, то пошли кому хлеба хоть моему ребенку !"

Молюсь, а сама думаю:-"Что я делаю ? Разве это не безумие ? Здесь и собака не пробежит, а я прошу хлеба..." И тут же себя подбадриваю:-"Нет ! Если буду верить, хлеб будет !" И молюсь... Молюсь...

И вот, совершенно неожиданно, за поворотом тропинки, в глубине между скалами, показался маленький домик для туристов. Видим, шедший ранее с нами казак, стараясь проникнуть в запертый домик, вынимает оконную раму и знаками подзывает нас. Подходим. Он, молча, указывает внутрь... Заглянула и обомлела: прямо пред окном, на столе лежат рядышком пять хлебов !... "Пять евангельских хлебов..." Я схватила один из них, прижала его к груди и горячо поцеловала. В этот момент я ясно почувствовала, что мы спасены.

Чудо, опять чудо ! Кроме хлеба в домике оказалось немного манной крупы, муки и еще каких-то продуктов. Тут же дрова...Ну, словно, кто для нас специально все это приготовил.

Затопили печь, сварили девочке кашки, поели и сами. А хлебы взяли с собой, поделившись с казаком. Долго еще мы питались этим хлебом, размачивая его в снегу.

Впереди еще новая,неожиданная опасность: как перевалить хребет ? Всюду пропасти и обрывы, покрытые снегом. Но и тут нам помог этот старый казак. Он долго всматривался и изучал местность, а потом решительно повел нас в определенном направлении. Направление это оказалось верным и, через несколько часов, мы уже начали спускаться.

Когда, потом, я смотрела по карте, то получилось, что за эти дни мы прошли 70 верст и перевалили 3 хребта.

Потом работали за кусок хлеба у"бауэров" и тут было тоже чудо: один раз приехали англичане искать беглых казаков. Рядом, в комнате на чердаке где была и наша коморка, безудержно рыдал "обнаруженный" ими казак.

Я схватила свою девочку на руки и решила: живой не дамся, прыгну с нею в окно..Убьюсь сама и ее убью... Только молюсь:

-"Господи, не допусти до такого греха ! Господи, не допусти ! " А сама стою у окошка. Входит сержант и спрашивает бумаги... Руки дрожат... Даю ему документы из которых ясно видно, что мы оттуда, "с погрузки"...

Посмотрел, подумал, долго переворачивал документы брата, которому тогда было 17 лет,и вдруг, процедив "Ол райт", повернулся и быстро вышел.

Господь в третий раз спас нас всех. Ф.В.В.

ПСИХИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МАЙОРА ДЭВИСА.

Всю глубину злодеяния в лагере Пеггец, всю низость и дьявольскую изобретательность в подготовке выдачи под Лиенцем, которые проявил майор британской Королевской армии Дэвис, трудно себе представить даже у профессионального преступника и клятвопреступника, ибо его действия не шли только

по линии исполнения приказания высшего начальства, а направлены были к подлому обману, рассчитанному на психическую подготовку смертников Пеггеца и Лиенца, чтобы заманить их в ловушку английского Командования.

Совершив свое Каиново дело, майор Дэвис, очевидно вспоминая Пилата, заявил после I июня:

-" Я солдат, и должен был исполнять приказание... "

К числу обязанностей солдата, как их понимал майор Дэвис, относится и та психическая подготовка его обмана, которую он планомерно и загодя проводил.

Вот еще один пример нравственной и моральной негодности майора Дэвиса, который не был еще приведен на страницах "Сборника".

20 мая 1945 г.Коменданты бараков лагеря Пеггец огласили предложение Майора Дэвиса собраться всем журналистам и представителям казачьей печати в Лиенце для обсуждения вопроса о выходе газеты для казаков. Собрание назначалось на 2I мая в здании Лиенцевского Арбайтсамта, где помещался и штаб Атамана Доманова.

В назначенный день собралось нас, журналистов, человек двенадцать в одной из комнат верхнего этажа здания Арбайтсамта.

Один из штабных офицеров прочитал нам обращение майора Дэвиса к журналистам, с просьбой организовать редакцию газеты, имеющей задачу общественно-информативной службы, для "б о л ь ш е й и л у ч ш е й с в я з и с а н г л и й с к и м к о м а н д о в а н и е м в и н т е р е с а х к а з а к о в".

Обращение Дэвиса сулило полную поддержку журналистам-казакам, как моральную, так и материальную, но особенно подчеркивалось желание Дэвиса о составлении редакционной коллегии с поименованием редактора, секретаря и всех сотрудников новой газеты...

Теперь, конечно, ясна предательская роль этого обращения и призыва к сотрудничеству с английским командованием: майор Дэвис хотел создать ту психическую подготовку, которая привела бы доверчивых казаков к сознанию доброжелательности английского командования,и в то же время давала в руки его палачам и тех людей, которые идейно, с пером в руках, боролись и воспитывали казачество духовно в непримиримости к большевизму...

Но тогда нам казалось, что майор Дэвис, военный представитель культурной Англии, зовет нас на путь такого же культурного сотрудничества.

Наша конференция журналистов должна была послужить прообразом такой же "конференции" офицерства Казачьего войска...

И мы, журналисты, горячо взялись за дело: наметили общие линии издания будущей газеты, распределили роли и работу, избрали редакционную комиссию во главе с редактором Е.Тарусским/ покончившим самоубийством после выдачи/.

Список сотрудников всей редакции с обозначением жительства по баракам, был представлен через штабного нашего офицера Майору Дэвису. и мы, радостные, разошлись, предварительно получив сообщение Дэвиса о скором приступлении к изданию желанной газеты...

Майор Дэвис получил также желанный список казачьих журналистов и этим исполнил свой долг английского солдата, завершенный кровавым погромом I июня и Голгофой 30.000 выданных большевикам казаков...

Но пусть не забудет Майор Дэвис, что за такое же понимание и исполнение "солдатского долга" в Нюренберге были повешены немецкие генералы ...

Петр Мар.

ИЗ МИНУВШЕГО БЫЛОГО ЛАГЕРЯ ПЕГГЕЦ.

Лагерь смерти, слез и страданий многотысячных обитателей его, лагерь Пеггец, около Лиенца, войдет в историю зарубежного казачества, и поэтому не лишены интереса и последующие дни его существования, начавшиеся после драмы I Июня 1945 г.

Вслед за кратким периодом комендантства о.Анатолия Баженко, англичанами был назначен на его место старый эмигрант из Белграда, некий Константин Шелихов. Не к чести и русскому его достоинству нужно сказать, что он проводил политику Майора Дэвиса в выдавливании новых эмигрантов, т.наз."советских подданных"

Сколько незримых слез, проклятий и заслуженной ненависти, сколько страха и вынужденных побегов этих несчастных русских людей, именовавшихся этим отщепенцем Константином Шелиховым"советскими" лежит на его черной душе за чечевичную похлебку комендантства !

Люди не ведали покоя ни днем, ни ночью, уходили по ночам в леса, зная, что по указке Шелихова англичане устраивали ночные облавы по баракам, ища "подданных СССР..."

И только в лагерной церкви, где Настоятелем был достойный протоиерей о.Тимофей Соин, переживший весь ужас I Июня и пользовавшийся общей любовью и уважением за свое истинно-пастырское служение и вдохновленные проповеди, крепившие дух казаков, находили эти казаки и казачки утешение в горячих молитвах...

Однажды майор Дэвис приказал составить списки всех жителей бараков с указанием их подданства. И здесь Шелихов, зная, что почти все новые эмигранты добились всеми правдами и неправдами документо из Польши, Югославии и т.д., чтобы попасть в"старые эмигранты", он, Шелихов, ревностно принялся разоблачать этих несчастных, отбирая у них эти спасительные документы и помечал их в списках, как "советских"!

Сам же Шелихов самозванствовал, выдавая себя сначала за полковника, не будучи даже военным, а когда ему угрожала опасность вывоза с офицерами на"конференцию", он, неожиданно для всех, стал именовать себя "инженером", хотя в Белграде был простым чертежником в сербском катастра.

Заслуживши своей предательской деятельностью и кражами английского имущества со склада лагеря. общее презрение и ненависть, Шелихов, наконец, был изгнан англичанами из лагеря, предварительно сместившими его с комендантской должности в конце 1945 г.

После него Комендантом был назначен сербский капитан Лакич, бежавший из Титовской Югославии.

Лакич, будучи сербом, чужим человеком, однако, не в пример русскому человеку Шелихову, был большим другом всех русских жителей лагеря, пополненного к тому времени словенцами и хорватами, эмигрантами из Югославии

Несмотря на то, что лагерь Пеггец после I-го Июня 1945 г.

был объявлен англичанами лагерем старых эмигрантов, Лакич всеми мерами и силами старался прикрыть новых эмигрантов, еще не выловленных и не выселенных Шелиховым, зная что документы этих новых"югославов" были, как тогда говорилось, липовыми.

А ведь все знали о печальной участи высланных Шелиховым новых эмигрантов: все они, если не успели бежать в леса и окрестные австрийские села , были водворены в"советский лагерь", расположенный на поляне под селением Нельбах/ в 4-х км. от Пеггеца, на Обердраубург/.

Над этим лагерем развевался красный советский флаг,и по ночам лагерь освещался многими прожекторами и охранялся вооруженной английской стражей...

Судьба этого несчастного лагеря, жертв Шелихова, была та же что и судьба выданных I-го июня.

Капитан Лакич, зная все это, проявлял полное безстрашие перед Майором Дэвисом и объявил, что в лагере Пеггец все русские - старые эмигранты.

Движимый патриотизмом, любивший свою порабощенную Югославию, капитан Лакич недолго, к общему сожалению, оставался Комендантом лагеря и ушел, как он говорил, на дальнейшую борьбу с Тито "в шуму" т.е. -в лес...

После кап.Лакича коменданты менялись довольно часто, т.к. англичане ввели выборную систему для должности Коменданта.

Но облавы и обыски англичанами,с целью ловли новых эмигрантов и неявившихся на"конференцию" офицеров,продолжались до средины I946 года.

С средины I946 г. стали поговаривать о том,что лагерь Пеггец передается городскому управлению Лиенца под строительное производство города. И в декабре,под Николин день, в двадцатиградусный мороз, русские жители были погружены в скотские вагоны без отопления и продовольствия и повезены в лагерь Шпиталь. Расстояние до нового лагеря было всего около 40 километров,но везли несчастных беженцев голодных и полузамерзших д е с я т ь ч а с о в . В пути двое детей замерзли до смерти.

Все остальные жители лагеря Пеггец- словенцы и хорваты, не были выселены из Пеггеца так безжалостно в зимнюю стужу, а оставлены были там до весны...

И здесь сказалась ненависть Майора Дэвиса с его"солдатским долгом", бесчеловечности и террора над беззащитными русскими обитателями лагеря Пеггец.

С декабря I946 г. в лагере Пеггец уже не оставалось русского населения, а лишь позже, туда вселилось в полупустые бараки несколько русских и казачьих семейств, члены которых работали на древообделочном производстве новых владельцев лагеря- австрийцев.

Так кончил свои мрачные дни трагический Пеггец, и только оставшееся казачье кладбище в нем служит немым укором палачам его былых жителей ...

Бывший Комендант I0-го барака.

П р и м е ч а н и е.

Обвинения, выдвигаемые в настоящей статье против бывшего Коменданта лагеря Пеггец г.Константина Шелихова слишком тяжелы, так как предательство является одним из тягчайших грехов. Но,

ввиду того, что не только бывший Комендант барака IO-го, и другие жители лагеря Пеггец сообщили о нем самые неблагоприятные сведения, вышеприведенная статья, посвященная,главным образом, деятельности и характеристике г.Шелехова,напечатана полностью.

Из всех данных,полученных редакцией Сборника о г.Шелихове, единственным плюсом его деятельности в должности Коменданта лагеря Пеггец, отмечается то обстоятельство, что за время его комендантства и при его участии, жителями лагеря был сооружен первый памятник на Лиенцком кладбище, в виде большого белого креста,поставленного на высоком каменном пьедестале.

В.Н.

АРЕСТ АНГЛИЧАНАМИ КОМАНДИРА ХУ-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА ГЕЛЬМУТА фон ПАННВИЦ, ЕГО ШТАБА И КАЗАКОВ ПРИ НЕМ НАХОДИВШИХСЯ.

Из материалов, напечатанных в изданных выпусках Сборника, известно, что Генерал ф.Паннвиц, после отхода частей его корпуса из Хорватии в южную Австрию/Керинтен/, в район занятый англичанами, и далее оставался во главе корпуса, объезжал и устраивал части его, а 24-го мая, с благословения английского Командования и в присутствии его Представителя, был избран казаками корпуса Походным Атаманом. Через день после этого избрания, он был англичанами арестован

Как ныне выяснилось из письма одного немецкого офицера, который командовал эскадроном в I-м Донском полку, был выдан большевикам вместе с казаками, находился в одном из концентрационных лагерей Сибири и оттуда вернулся в Германию,-примерно за неделю до своего ареста, Ген.ф.Паннвиц, со штабом и с казаками при нем находящимися, перешел из Альтгофена в небольшое село Мюллен,в котором штаб его и сам генерал расположились в сельской школе. В ближайших небольших селах : Хаммерль, Сантфайт и Мильцдорф были расквартированы, повидимому, казаки конвоя Командира корпуса и другие штабные команды.

Один из Кубанских офицеров был летом настоящего года,командирован в селение Мюллен,с целью установить обстоятельства,при которых был арестован и вывезен ген.ф.Паннвиц, его штаб и казаки при нем находившиеся.

Офицер этот опросил нескольких местных крестьян, очевидцев происшедшего и сообщил следующее:

"В мае 1945 года, какого именно числа крестьяне не помнят / 26-го Мая. Ред./, около 9-10 часов утра, в Мюллен прибыли две легковых английских машины и две грузовых. В первой из них находился английский полковник, который вошел в здание школы и там оставался около часа.

Тем временем подошли танкетки и началась погрузка в машины офицеров и казаков.

Вышедшие из школы ген.ф.Паннвиц, его Начальник штаба и английский Полковник сели в легковую машину, во второй были размещены, повидимому, офицеры штаба,а в грузовиках казаки.

Как только погрузка закончилась, все эти машины были окружены танкетками и автоматчиками на мотоциклетах,и эта небольшая колонна двинулась в направлении Ноймаркта на Унцмаркт, занятый

 27.

советскими войсками, а оттуда на Юденбург.

Других подробностей от местных жителей добиться не удалось, ибо прошло много времени и многие подробности забыты, а, кроме того, австрийцы неохотно вспоминают те времена- говорят, что картина была жуткая. "

Надо полагать, что все вывезенные, кроме Ген.ф.Паннвица, были переданы большевикам в Юденбурге. Что же касается Паннвица, то имеются данные, которые говорят, что он там выдан не был.

В австрийской газете"Вохен эхо",издаваемой в г.Линце, от 9 августа 1953 г. напечатана статья под заглавием:-"Чтобы не отстать от своих солдат- добровольно на верную смерть".

В статье этой говорится, что Ген.ф.Паннвиц, по своей воле, был передан англичанами большевикам и присоединен к эшелону с вывозимыми офицерами , 10 июня 1945 г. около 9 часов утра на железнодорожной станции Эннс, на правом берегу Дуная, вблизи города Линца.х/

Это же сведение подтверждается русским морским офицером , проживающим в Эннсе 10 лет.

Ввиду того,что г.Эннс лежит далеко в стороне от путей из района Граца на Вену, т.е. от пути вероятного направления вывоза выданных офицеров и казаков, в СССР, а также ввиду того , что от дня выдачи офицеров/28 мая/ до 10 июня прошло почти 2 недели, совершенно неясно с какими офицерами шел 10-го июня поезд через Эннс.

Сведения для разрешения этого вопроса собираются.

П р и м е ч а н и е.-х/До сего времени некоторые смешивают наименования Лиенц и Линц. Оба эти города находятся в Австрии. Лиенц- это небольшой городок в южной Австрии в долине р.Дравы,недалеко от границы Италии. В нем и в его окрестностях произошла казачья трагедия весною 1945 года.
Линц-это большой город на р.Дунае, по течению его выше Вены и, примерно, в 150-ти километрах западнее ее.

В. Н а у м е н к о.

Выдержки из статьи:

" ЗАПАДНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ СИЛ" ,

помещенной в одной из Ирландских газет /на англ. языке/. в 1954 г.

Статья эта начинается так:

Сегодня много говорят о"русской угрозе", но ни Вашингтон, ни Лондон не указывают на то, что САМАЯ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ НАЦИЯ НА СВЕТЕ ЭТО РУССКАЯ / подчеркнуто нами В.Н./

Этот факт становится доказанным, когда вполне вдумаешься в то, что когда германская армия вначале входила в СССР., то ее там приветствовали как"освободителей",и миллионы солдат сдавались немцам и просили разрешение бороться против Красного Кремля...

....

Антикрасные чувства в толще России, во время войны были

настолько велики, что Сталин, Черчилль и Рузвельт подписали в Ялте соглашение с тем, что все советские граждане должны быть переданы коммунистическим силам, несмотря на личное желание русских людей, к которым это относилось.

Это соглашение имело целью уничтожить всех активных русских антикоммунистов.

Имея в виду происшедшие отсюда следствия, невозможно понять, почему Черчилль согласился на это, так как он утверждал, что немецкие предатели, работающие на союзников, являются героями, свергающими гнусный террористический режим, установленный над ними секретной полицией. Русские же патриоты, таким же самым образом борющиеся против правительства, которое Черчилль же много раз признавал самым гнусным, которое свет когда-либо видел, они не только не были названы героями, но изменниками, которые должны быть возвращены советам на расправу.

"Н А Т И Н Ф О Р М"

. . . .

ТРОПА ИЗМЕНЫ.

Что - порок и что - добродетель ?-
Все на золото разменялось !
Где найдем мы теперь на свете
Справедливость, любовь и жалость ?

Для чего еще сердце нужно ?-
Без него, как-никак спокойней:
Можно жить с палачами дружно
И с любой согласиться бойней !

Совесть мира выносит много -
Растяжимы ее границы -
И в свидетели даже Бога
Призывает, когда случится.

Где-хорошее ? где -плохое ?
Всюду просто- закономерность.
И давно ничего не стоит
Обветшалое слово: верность.

Что ж,не верьте слезам, не верьте
И за кровь назначайте цену !
... Есть в Европе Долина Смерти,
И ведет к ней тропа измены ...

Та долина забыта всеми :
Привыкают к измене скоро !-
О,придет ли такое время,
Что позор назовут позором ?

/ Из казачьего творчества последних лет/.

Взято из газ."Россия"
№ 5391 от 24 Июня
1954 г.

ДРАВА ШУМИТ.

Бурно катит Драва;воды
Мутны, серы, как гранит,
Словно в бурю - непогоду
День и ночь она шумит...
"На пожар иль на свиданье
Ты поспешно держишь путь,
Или тяжкие страданья
Взволновали твою грудь,
Или в страхе безотчетном
Убегаешь от врага,
Иль водами утучненна-
Тесны стали берега ?
Что так грозна и шумлива
Почему не замолчишь ?"
Так спросили Драву ивы,
Нарушая свою тишь.
Драва грустно посмотрела
И сказала на ходу:
"Раньше я играла, пела
И не знала злынь- беду.
Расскажу, мои родные,
Что пришлось мне испытать;
Сколько ужасов впервые
Бог сподобил увидать:
В сорок пятом/ в день июньский/
Пробегала я Лиенц.
Вижу мечутся здесь люди -
Перепуганы в конец.
Грохот танков, крики, стоны,
Одиночная пальба,
Плачут дети, плачут жены,
Вопль отчаянья, мольба.
Англичане окружили
Здесь казачий мирный стан.
Избивали и грузили,
Чтобы выдать всех на клань.
Озверелые солдаты
Били старцев и детей,
Словно стаю куропаток,
Трепетавших средь сетей.
По вине бездушных, черствых
Кровь невинная текла.
Много жертв живых и мертвых
Я в ту пору приняла.
Я такого злодеянья
Не могу во век забыть.
Как же мне не слать стенанья
Как не плакать, не бурлить ?"
Низко головы склонили
Ивы, выслушав ответ.
Слезы горькие пролили -
Видно правды в мире нет.

Н.Т р о п и н.

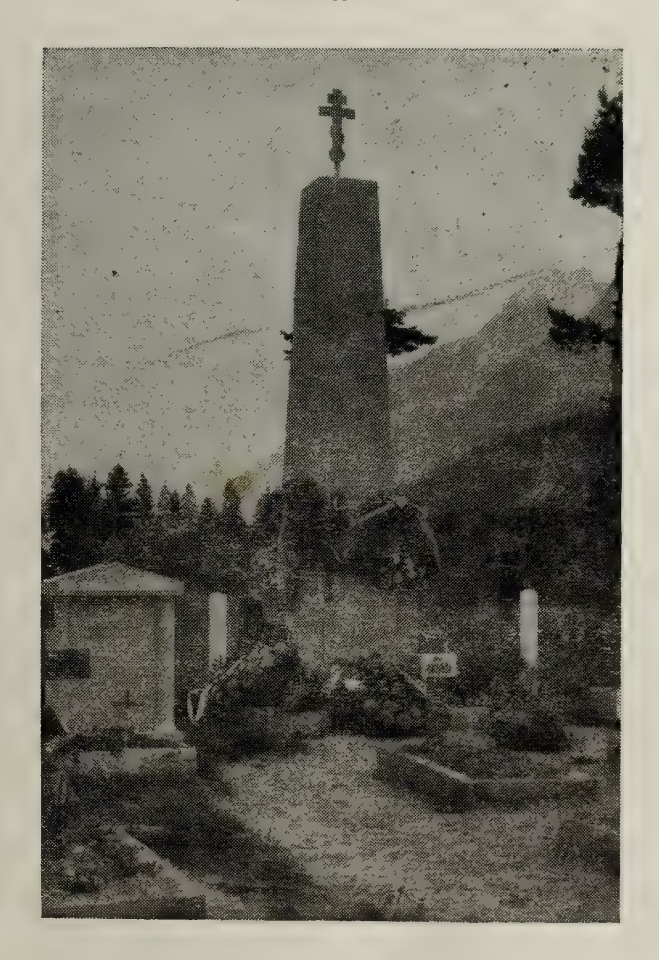
П Е Ч А Т Ь

о выдаче казаков в I945 году.

СТРАДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ-Н.Безкаравайный
Журнал"Наши Вести"за I954 г. №№ 54,55, 57, 58, 59,60.
К ДЕВЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ КАЗАЧЬЕЙ ТРАГЕДИИ/28 Мая-4 июня I945/
В.Науменко.Газета"Россия" № 5374 от 29 мая I954 г.
Журнал"Наши Вести" № 56/2193 от I июня I954 г.
Газета"Наше Время" № 22/175 и 23/176 от 4-5 и от II-I2 июня
Газета"Суворовец"№ 3995 от I9 июня I954 г.
ПРОСНЕТСЯ ЛИ МИР ?-Петр Мар-Газета"Россия" № 5374 от 29 мая I954
КРЕСТНЫЙ ПУТЬ КАЗАЧЕСТВА- Г.Антонов-Журн."Наши Вести" № 56 от Iиюня
ДНИ СКОРБИ-Евгения Захарова "Наши Вести" № 2193 от I июня I954 .
СТРАШНАЯ ГОДОВЩИНА-Газ."Суворовец" №3/345 от 5 июня I954 г.
О ЖУТКИХ ДНЯХ/Недоброй памяти Лиенца/-А.Делианич-газ."Русская Жизнь"№ 3I33 от 8 июня I954 г.
Я ОБВИНЯЮ-Иван Власенко-Газ."Русская Жизнь" № 3I34 от 9 июня I954
ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПЕРВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ ХУ КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА/А.Сукало/
-А.Делианич -Газета"Русская Жизнь"№№3I35,3I36 и 3I37
ПИСЬМО А.КРАМАРОВСКОГО от 4 окт.I953 г.-Сводка №2 Мирового Казачьего Союза- декабрь I953 г.
ДЕНЬ ЛИЕНЦА У КАЗАКОВ г.НЬЮ ЙОРКА-Донов-Газ."Россия"№ 5385 ,I6 июня
БЕЗУМИЕ НАЧАЛОСЬ ЗДЕСЬ.-Снимок Лиенцкого кладбища.-Журнал"Голос национальной России" январь I954 г.
ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА СИЛКИНА/стихи/-Алексей Марин-Газ."Россия"№5393 от 26 июня I954 г.
ГОЛГОФА РУССКИХ В ТИРОЛЕ- Г.У -Газ."Русская Жизнь"от 29 марта I954.
ДРАВА ШУМИТ/стихи/-Ч.Тропин-Газ."Россия" № 539I от 24 июня I954.
ЖЕРТВЫ ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ/Панихида по казакам, выданным в Лиенце на советскую расправу/-А Сукало-газета"Наше Время" № 35/I78/ от 25-26 июня I954 г.
И ПАМЯТЬ ИХ В РОД И РОД-Ко дню печальной годовщины Лиенца-
-Ф.Гудецкий-газ."Россия" № 5398 от 29 июня I954 г.
ПАМЯТИ ПОХОДНОГО АТАМАНА ГЕН. СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ПАВЛОВА-В.Рыковский-Газ."Суворовец" № I0/247/ от 3 июля I954 г.
НА ПАНИХИДЕ"Бюллетень Русск.Общества помощи беженцам в Великобритании"№ 24/229/ от I июля I954 г.
КОНЕЦ I-го КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА-Ю.Т.-газ."Казачье единство"№23,I953
ЖЕРТВЫ ДОЛИНЫ СМЕРТИ-Вдова жертвы Лиенца"Общеказ.журнал"№7.
СПРАВКА НА ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ ПОТОМСТВУ-Борис Рябых-В том же журнале.
ТРАУРНЫЙ ДЕНЬ-Вл.Еремеев - В том же журнале.
КАК ПРОИСХОДИЛА ПЕРЕДАЧА КАЗАЧЬЕГО СТАНА АНГЛИЙСКОМУ ВОЕННОМУ КОМАНДОВАНИЮ/К девятой годовщине/-Продолжение следует.-И.Ротов.-Журнал"Донской Атаманский Вестник" № 22 за август-сентябрь I954 г.
ЛИЕНЦЕВСКАЯ ТРАГЕДИЯ -I Июня I945 г.-Ген.И.Поляков-Журнал"Часовой" № 344/7/,Июль I954 г.
ИЗ ПИСЬМА Л.Ф.КРАСНОВОЙ ОТ 6 НОЯБРЯ I947 г.- В том же журнале.

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ
В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ
В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 8.

В. НАУМЕНКО

1955 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада.

СБОРНИК

материалов

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

в Лиенце и других местах

в 1945 г.

Выпуск № 8.

В.Науменко

1954 г.

Оранжбург.

США.

Оглавление:

ОТЗЫВ ПЕЧАТИ.

-"Нельзя молчать"- так хотелось бы назвать Сборник , 7-й выпуск которого раскрывает все глубже и глубже трагедию страдальцев- жертв Лиенца.

Новый выпуск Сборника вновь дает картины, которые должны вызвать негодование и не могут быть затемнены картинами личного благополучия.Воспоминания тех, кто пережил кошмар Лиенцовских дней, вызывают не только чувство возмущения, но и чувство горячего сострадания.

Труд генерала Науменко благороден и необходим,как голос, взывающий к совести человека. Это не только описание страданий обреченных, но это ценный документ, служащий доказательством предательства. Но назначение Сборника не ограничивается этим.Дело, творимое генералом Науменко обязывает каждого сказать свое слово в печати, слово о возмущении человека, о его непримиримости по отношению к игре человеческой жизнью.

Много сил и души вкладывает генерал Науменко в великое дело обличения неправды и низкой жестокости.

Нельзя молчать... Если мы сострадаем, если в нас не иссякла вера в человека и любовь к человеку, мы обязаны присоединить и свой голос к обличающим и протестующим голосам.

Н.

-Газета "Россия" № 5489 от 23 ноября I954 г.-

ЕЩЕ О ВЫДАЧЕ

I-го июня 1945 года казаков в Пегеце.

Настоящий очерк является продолжением очерка переводчицы лагеря Пеггец г.Р, который был напечатан в выпуске 7-м Сборника под заголовком:"Еще о Лиенцкой трагедии".

Как в первом из них, так и в настоящем читатели найдут некоторые повторения ранее сообщенного, но этого нельзя избежать во имя цельности изложения.

Оба эти очерка ценны, главным образом потому, что они дают некоторые подробности о том как держали себя непосредственные выполнители Ялтинского соглашения.

---- В.Н.

В 4.30 ч.утра все жители лагеря собрались на поляне, на которой был устроен помост для богослужения. Детей, женщин, стариков, инвалидов и жен Генералов Доманова и Соламахина поместили в средине. Я тоже стояла в толпе, поддерживая больную жену полковника М.

Кругом, держась за руки, стояла цепь казаков и юнкеров.

Началось молебствие.

Я думаю, что так горячо как молились мы редко кто молится.

Худые, бледные, с ввалившимися глазами стояли тысячи смертников, молились и слезы текли по их щекам...

-Смотрите! Звезда движется,-сказал один из казаков. И действительно всем нам казалось, что на бледном небосклоне двигалась бленая звездочка.

-И впрям движется. Это хорошее предзнаменование-сказал кто то из толпы.

-Спаси Господи люди Твоя...неслось стройное пение по тихому полю.

Вдруг послышался гул моторов. Никто даже не обернулся. Гул все ближе и ближе и вот... к толпе подъехал на джипе майор Дэвис. С ним был подхорунжий Полунин, который должен был встретить его у ворот. Рядом с джипом выстраивались крытые грузовики. Значит это было 7 часов утра.

Майор Дэвис стоял скрестив руки и, видимо, ждал когда окончится богослужение. Сколько времени он ждал незнаю. Мотор згудел- - он уехал.

Вскоре опять послышался гул моторов... Въехали танки/сколько не могу сказать/ и выстроились около толпы. Толпа подалась.

Грянул залп... стреляли холостыми патронами, но наэлектризованная толпа дрогнула и ринулась назад; многие крича, подняли руки.

Англичане видимо на это и расчитывали, начали хватать ближе стоявших, тащить их к грузовикам и бросать туда. Тех кто держал цепь били палками и прикладами....

Раздался второй залп...Танки двинулись на толпу. В толпе началась паника, люди в ужасе отступали давя собственных детей и женщин.

Раздались душу раздирающие вопли и плач.... Британские солдаты расхрабрились, били, хватали, выпрыгивающих из грузовиков избивали палками и вновь вбрасывали туда...Толпа с воплем отступала. Сзади, на поляне были сложены доски; многие в том числе и я упали на них. По моим ногам пробегали обезумевшие люди. Все смешалось: пение молитв, стоны, вопли, крики несчастных которых схватили, детский плач, грубые оклики солдат... Били всех, даже священников,которые подняв кресты над головой продолжали молиться.... Я молилась, чтобы Господь помог мне подняться. Поднявшись я побежала вместе с толпой через сломанный забор за пределы лагеря на другую поляну. Там многие упав на колени, со священниками во главе, с обезумевшими лицами продолжади молиться. Другие бросились к мосту через реку и дальше в горы. Каждым руководила одна мысль:-"Сейчас дойдет очередь до меня, схватят, бросят в грузовик и предстанешь пред очи красных палачей..."Ужас охватил всех; как загнанные зайцы бежали кто куда. 2-м, трем казакам я перевязала платками разбитые прикладами головы. Единственное спасение река...броситься в бурный поток и кончено...

Я добежала до реки. Женщины с криком бросали своих детей в поток и сами кидались за ними в воду... Это было так страшно, что я на минуту отвернулась-не могла смотреть.В это время раздалисб крики:

-Переводчицу, переводчицу! Ведутся переговоры.-

Я перекрестилась и пошла обратно.

Перед коленопреклоненной толпой стоял майор Дэвис.Увидев меня он сказал:

-Наконец то я вас нашел.Почему вы не встретили меня у ворот?

-Мое место с моими русскими людьми.-ответила я.

-Спросите не видал ли кто нибудь генеральшу Доманову. Мне нужна она или Соламахина.

-Майор спрашивает-обратилась я к толпе-где г-жа Доманова.

Один казак сказал, что видел как ее бросили в грузовик.

-Это неправда-ответил майор-Я просмотрел все грузовики и ее там нет.

Другой казак сказал, что видел как ее били палками, а потом несли повидимому в барак.

-А где г-жа Соламахина ?

-Видели как она бежала, с криком к реке.

Майор Дэвис повернулся ко мне.

-Будьте любезны сопровождать меня по баракам,надо найти Доманову, возможно ей нужна медицинская помощь !...

Подъехали в джипе к первому- 6-му бараку.Вошли. Майор пошел к умывалке , а мне поручил осмотреть барак,нет ли там Домановой.

-Если найдете, прийдите мне сказать-распорядился он.

Я пошла по комнатам, зовя тихо-"Мария Ивановна! Мария Ивановна!" и думала, что если найду ее,то спрячу.

Но Домановой в бараке не было. Вернулась к майору. Дверь в умывалку была открыта.Он стоял с рюмкой в руках и пил. Около него стояла бутылка с коньяком.

-Я ищу Доманову и Соламахину не для того чтобы их передать, а я хочу им кое что сказать- обратился Дэвис ко мне.

-Я вам не верю больше, майор !-был мой ответ.

Мы с ним проехали мимо нескольких бараков не заходя в них. Майор только спрашивал у людей там стоявших нет ли Домановой.

Ответ всюду был отрицательный.

Мы вернулись к толпе.Из нее выступил священник о.А.Б.,прося майора отложить отправку дня на три, пока не придет ответ на наши прошения от короля, королевы, от римского папы, архиепископа Кентебрийского и др.

Майор выслушал и сказал,что сам он ничего не может.Он вызвал Полковника х/ .Последний стал убеждать людей ехать на родину, но твердое:-"Добровольно не поедем" было ему ответом.

Полковнику задали несколько вопросов:

-Скажите нам где наши офицеры и соединимся ли мы с ними ?

-Я незнаю где они-ответил полковник.

-А куда вы собираетесь нас везти ?

-Я знаю только что наша часть передаст вас тоже английской части.

-А куда нас везут ?

-В Юденбург.

-Хорошо. Мы поедем если вы разрешите нам идти в пешем строю с нашими подводами.

-Нет. Этого нельзя.

-В таком случае мы добровольно не поедем.Дайте нам отсрочку пока придут ответы на наши прошения.

Полковник обещал позвонить по телефону и дать ответ. Он ушел, а Дэвис остался.Толпа, стоя на коленях, продолжала молиться.В лесу раздавались одиночные выстрелы-это "волонтеры"/как говорили совет - ские солдаты переодетые в английскую форму / вылавливали людей.

Майор стоял бледный, разстроенный.

-Скажите им,чтобы они не сопротивлялись-проговорил он указывая на толпу.

-Госп.майор! Предствьте громадную печь и в ней огонь и вы приказываете прыгать в нее. Вы бы прыгнули ?

- Не знаю .

-Вы прекрасно знаете, майор, что не прыгнули бы. Вернуться к советам это хуже огненной печи.

-Но я британский офицер, не могу больше видеть как бьют безоружных людей: женщин, детей...Я не могу больше производить насилие, я не могу больше, не могу...-.Из глаз его ручьем брызнули слезы. - Я не могу больше, не могу...- И махнув рукою, он быстрыми шагами ушел узнать результат разговора полковника по телефону.

Перерыв в увозе произошел оттого, что грузовики,вывозившие погруженные в них жертвы к поезду еще не вернулись.

Ко мне подошел Полунин и еще два казака

-Госпожа Р. Пойдите, сядьте в тени, вы сейчас упадете - и увели меня под небольшой навес около толпы,усадив там на ящик.

-Может быть, что либо решится в нашу пользу- сказал Полунин -будем надеяться.

Подошли английские солдаты.

-Ну, сказал мне один из них- теперь поедете поездом.

-Почему ?- спросила я.

-Вы же генеральша Доманова ?

-Нет, я переводчица вашего майора.

П р и м е ч а н и е :х/- Полковник о котором идет речь,был командиром 8-го шотландского батальона,который производил вывоз людей.Его фамилия Малькольм, а чин Подполковник.Это тот которого в предыдущем очерке переводчица именовала"хромым полковником." Ред.

-А скажите,-смотря на толпу продолжал тот же солдат- почему если они так веруют и с ними крест,они так боятся ? Они не должны боятся если верят?

-Но мы тоже люди- ответила я холодно.

Наконец вернулся майор с ответом, что старые эмигранты не должны ехать и что они должны с документами регистроваться у английских офицеров в 6-м бараке. Регистрация будет производиться по странам в которых они жили за время эмиграции и просил меня объявить об этом.

Английские солдаты поставили забор,сделали проход у которого поставили караул, английского капитана и меня,как переводчицу.

Масса людей стала выходить из толпы держа документы в руках, другие подходили без документов.Благодаря этому удалось спастись многим новым эмигрантам.

Я объясняла капитану кто из какой страны и они шли регистроваться в 6-й барак.

В это время опять загудели моторы. Вернулись грузовики забирать новые жертвы и выстроились возле толпы молящихся.

Многие женщины так измучились, особенно бывшие в положении и с грудными младенцами, что когда к ним подходили английские солдаты и помогали встать с колен, они с безразличными, отупевшими лицами покорно шли поддерживаемые солдатами к грузовикам.

Около караула появился английский доктор для оказания помощи пострадавшим. Он ласково оказывал скорую помощь и отправлял кого надо в амбуланту и в лазарет.

У некоторых женщин начались преждевременные роды.

Доктор высказывал мне свое негодование по поводу производимого насилия над людьми.

-Это безчеловечно-говорил он со слезами на глазах.

К нему подошел один шотландский офицер.У него вспухла рука. Видно в борьбе с несчастными он вывихнул ее . Я лично видела как этот офицер избивал палкой сопротивлявшихся. К сожалению я забыла его фамилию. х/

Из леса несли на носилках раненных, подстреленных"волонтерами"Один старый казак был тяжело ранен в живот.

В это время подбежал ко мне казак и сказал:

-Жена полковника Л.просит вас зайти к ней в барак. Ей плохо. Она упала и по ней прошла толпа.

Я побежала к ней. Она лежала в бараке и тихо стонала..Через ее живот прошло много ног. Она хотела видеть майора. Я пошла за ним и он сейчас же пришел и был очень взволнован. Г-жу Л.отвезли в госпиталь.

В бараках английские солдаты прикладами взламывали закрытые двери и грабили. Для скорости вырезывали бока у чемоданов и вытаскивали оттуда материалы: кожи, ботинки, серебро, белье и т.д.

По полю бегали с рыданиями женщины ища своих детей, а дети с плачем звали увезенных матерей./ в грузовики побросали многих родителей, а дети остались и наоборот./

Позже Красный Крест розыскивал детей и матерей, что бы со-

П р и м е ч а н и е.х/- Редакции удалось получить две фотографии этого офицера,которые смогут видеть посетители предполагаемой выставки, посвященной трагическим дням выдачи.Принимаются меры для установления фамилии этого офицера . Ред.

единить их, но это редко удавалось.

В I ч, 2, а может быть в 3, вернее последнее/часы мои стали почему я точно незнаю/, майор отправил меня в отель.

-На вас лица нет.Вы должны поесть и отдохнуть дня три-сказал он.

Когда меня везли в большом джипе в отель, то я видела в нем награбленные английскими солдатами горы материалов, серебряных и золотых вещей, ботинок, сапог и пр.

На другой день грузили бедных юнкеров.Говорили что несколько из них погибли,выбросившись из грузовиков.

Затем грузили полки. Но за это время многим удалось бежать в горы.

I-го июня в лагере Пеггец было около 700 жертв:раздавленных, забитых, убитых,отравившихся, повесившихся, утопившихся в реке и покончивших с собою иными способами. 3 юнкера из присланных на помощь нам выпрыгнули из грузовика на полном ходу и разбились на смерть. Человек серьозный, с высшим образованием,ныне проживающий в Австралии, которому я безусловно верю, разсказывал мне,что он лично видел, как один казак привязав себя к своему коню бросился со скалы в бурные воды Дравы. Яко бы он оставил на скале надпись: "Здесь погиб со своим конем казак такой то "и дату гибели.

Все это насилие производилось шотландским батальоном 8-й англ. армии.

Из лагеря Пеггец I-го июня было вывезено приблизительно 5.000 человек.

Эта трагическая страница жизни русских людей"в разсеянии сущих" останентся всегда темным пятном и тяжелым грехом на совести британского правительства.

Тогда мысли были так запутаны и англичане так мягко" стлали ", что никому не приходило в голову как тонко и подло был разработан их план предательства.

Даже в день выдачи все думали, что молящихся и безоружных людей не тронут.Но видимо "культурный" Запад в 20-м веке превзошел все ожидания."Гуманные" англичане подняли руку на беззащитных женщин, детей, стариков, инвалидов- даже их не пожалели...

В этот день крик и плач затравленных людей был слышен за 3 километра в округе.Даже австрийцы плакали слыша эти отчаянные вопли....Этот ужас нельзя ни передать, ни описать пером ! Это надо было видеть и пережить....

Мир праху погибших и да поможет Господь Бог несчастным нашим братьям и сестрам переданным советам.

Переводчица лагеря Пеггец Р.

ЕЩЕ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ АНГЛИЧАНАМИ ЛИЕНЦОГО ЗЛОДЕЯНИЯ.

Прочитав в прошлом выпуске статью Петра Мара о том к каким способам прибегали представители английского командования для того чтобы усыпить бдительность жертв их предательства я могу добавить то чему сама была свидетельницей.

Англичане вели себя так как будто бы собирались всячески помочь жителям лагеря и ввести известные улучшения.

Так например: как то приехал в лагерь майор Дэвис со своим

инженером и с большими четрежами. В течении двух часов они объясняли мне, что намереваются заменить костры на которых казаки готовят пищу плитами с духовками и навесами от дождя над ними. Они расчитывали каждую такую плиту на 5 семейств и даже привезли для постройки их кирпич.

Вторым их мероприятием,как говорили они,является устройство уборных и даже начали строить таковые как временные на краю в конце поляны.Они показывали чертежи постоянных уборных с герметически закрывающимися крышками с резиновыви кольцами, объясняли какой глубины надо рыть ямы, привезли лопаты, пилы, мотыги,гвозди, доски и просили окружных атаманов назначить для этой работы людей. На ночь все эти инструменты вносились в помещение канцелярии Дэвиса. Деревянные сиденья были почти готовы. Все эти доски были сложены в кучу и на них то, когда I-го июня толпа ринулась под давлением английских солдат, многие, в том числе и я упали.

За два дня до разоорружения офицеров,майор Дэвис сказал что будем устраивать концерты и чтобы я с несколькими артистами пошла в Лиенц присмотреть зал, который будет англичанами отремонтирован. Действительно 25 мая нас несколько человек подыскали в Лиенце подходящий зал о чем я сообщила Дэвису.Он записал адрес и сказал что прикажет его ремонтировать.

Детям стали выдавать шоколад и апельсины.

Мы с переводчицей Л.С. сидели ночами и переводили, по требованию англичан на английский язык, прогораммы обучения в кадетском корпусе и в военном училище.

Вспоминаю, что как то прибыли в лагерь несколько английских офицеров и кадетский оркестр, в их присутствии,исполнил несколько вальсов, маршей и песен. Один из офицеров разспрашивал меня о казаках и когда я разсказала как они на телегах с детьми,стариками, женщинами и инвалидами прошли больше трех с половиною тысяч километров для того чтобы уйти из под тяжелого ига большевиков, то он глядя на кадет, с большою скорбью в глазах,сказал:

-Да Поможет им Господь.

Тогда в голову никому не приходила мысль, что готовится что то страшное, наоборот- все были окрылены надеждою.

И даже после того как 27-го мая было отобрано оружие у офицеров все верили англичанам.

Как сейчас вижу улыбающееся лицо Терского окружного Атамана М.И.Зимина уже стоявшего 28-го мая в грузовике и машущего мне рукою.

Один старый бывший атаман, постоянно ходивший в штатской одежде,настоял, чтобы его жена достала военную форму,почистила и разгладила ее, оделся, надел ордена и уехал... чтобы больше не вернуться.

Переводчица Р.

ДОПОЛНЕНИЕ.- Недавно один Кубанец разсказал мне о своем настроении в день вывоза офицеров"на конференцию".Ему в голову не приходила возможность ловушки и предательства.

Дело происходило в лагере Пеггец.

Когда последовало распоряжение о том чтобы офицеры были готовы к выезду на "конференцию", он тоже оделся и приготовился к оттъезду.

Офицеры и чиновники были выстроены по Войскам:на правом фланге Донцы, за ними Кубанцы и на левом фланге Терцы с Ставропольцами.

Машины стояли вне лагеря на дороге за воротами его.

Погрузка шла медленно. Первыми грузились Донцы, остальные постепенно приближались к выходу.

Стоял жаркий день и мой собеседник уже подойдя к самым воротам где произошла большая задержка, решил сбегать в ближайший барак чтобы напиться воды. Выходя из строя, он просил рядом стоявших офицера и военного чиновника Ф.Н.Ф. задержать его место.

В окне барака к которому он устремился, он увидел двух знакомых офицеров. Когда он вошел туда, то они набросились на него и старались отговорить от поездки показывая на вооруженных солдат. Но это его не убедило, он остался непреклонным в своем решении ехать на"конференцию" и не уехал на нее только потому что эти два офицера силою задержали его.

В.Н.

СКОЛЬКО ЖЕ БЫЛО ВЫДАНО ЛЮДЕЙ ИЗ ГРУППЫ ПОХОДНОГО АТАМАНА т.е. ИЗ "КАЗАЧЬЕГО СТАНА" НА ДРАВЕ БЛИЗЬ ЛИЕНЦА ?

Вопрос этот при исследовании всего происшедшего у Лиенца весною 1945 года, является самым трудно разрешимым.

Количество выданных разными лицами определяется разно.

Наиболее часто упоминается цифра 45.000, но несомненно, что она преувеличена.

В оффициальных данных английского командования которыми мы пока, располагаем указана цифра 21.500 человек,которую тоже нельзя признать достоверной. Во всяком случае ее надо считать ближе к истине чем ту о которой говорит народная молва.

Определение действительного количества выданных является в настоящее время одной из главнейших задач Сборника.

Как отправную точку о составе группы Походного Атамана можно взять цифровые данные о ней записанные мною, при моем последнем посещении Казачьего Стана в октябре 1944 г. т.е. за пол года до катастрофы.

Тогда группа Походного Атамана находилась в районе Джемоны и из оффициальных ведомостей и списков ее видно что состав Казачьего Стана был следующий:

Всего там было мужчин, женщин и детей 15.590 человек.

Из этого количества было: Донцов-7.254, Кубанцев-5.422, Терско-Ставропольцев-2.503, остальных- 411.

Из общего количества 15.590 человек было военноспособных 7.155, остальных-так называемого гражданского населения т.е. стариков, полных инвалидов, женщин и детей-8.435

Военноспособные были распределены так:

Конвойный дивизион-335, 1-й Конный полк/казаки всех Войск/- 962, 1-й Донской полк-1.101, 2-й Донской полк-1.277, 3-й Кубанский-1.136,4-й Терско-Ставропольский-780,Запасный/разных Войск/-376, 9-й полк/в состоянии расформирования/-303.Остальные в Штабах и административных органах штаба-334.

Гражданское население распределялось по Войскам так: Донцов-3.774, Кубанцев-3.071, Терско-Ставропольцев-1281, остальных-309 , а всего- 8.435

Эти цифры были по состоянию на 30 сентября 1944 г. Значит тогда всего в группе Походного Атамана/в Казачьем Стане/ было 15.590 человек обоего пола

Когда эти цифровые данные были записаны, то на пути в Италию были полки 8-й и 10-й, а также полк Бондаренка из Варшавы. Но тогда численность этих частей штабу Походного Атамана известна не была. Затем в течение всего времени включительно до катастрофы на присоединение к группе Доманова подходили как одиночные люди, так и группы их.

Редакция Сборника принимает меры для установления точного или хотя бы близкого к действительности числа выданных людей. Кое какими сведениями она располагает; есть основания надеяться, что некоторые данные можно будет почерпнуть из английских источников.

Но лучшим способом получения нужных сведений было бы установление связи с уцелевшими чинами штаба Походного Атамана. Штаб этот до последнего дня вел учет группы, но, к сожалению он почти полностью выехал "на конференцию" и погиб, а те кому удалось избежать этой горькой доли притаились и молчат.

Я был бы очень благодарен тем, кто имея сведения о таких лицах, связал бы меня с ними.

В. Н а у м е н к о.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ I-й КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ ХУ-го КОРПУСА.

- Настоящие воспоминания принадлежат перу Командующего I-м Донским полком казачьей дивизии майору В.Б. О.,который,с группой офицеров, так мужественно и достойно держал себя в трагические дни выдачи частей I-й казачьей дивизии ХУ-го каачьего корпуса.

Об этих событиях уже писал, один из переживших их А.Сукало.Статья его помещена в выпуске 5-м под тем же заголовком,как и настоящия воспоминания О.

В этих воспоминаниях читатели найдут некоторые повторения ранее сообщавшегося,но в них есть много подробностей главным образом о поведении англичан.

В.Н.

Накануне выдачи, т.е. 27-го мая 1945 г. я спустился с гор с того места,где стоял I-й полк для посещения штаба дивизии, а также Сибирского и Калмыцкого полков,которые были даны под мое командование.

По прибытии в штаб дивизии, я встретился с командиром ее полковником Вагнером, который сообщил мне, что начальник разведывательного отделения майор Трич совершенно точно узнал и даже объехал места сбора частей за проволоку, после чего предстоит отправка всех без исключения в советский союз.

Полк.Вагнер спросил меня, что думаю делать я. Я просто не знал, что ему ответить .Вагнер посоветовал мне ехать в расположение Русского корпуса, который, как эмигрантский, не подлежит выдаче/ это узнал тот же майор Трич /.Он дал мне пропуск для поезд-

ки и снабдил большим количеством бензина для автомобиля. Сам же он распускает всех подчиненных и советует им уходить из Сирница /места стоянки штаба/.

На мой вопрос, что предполагает делать лично сам он, Вагнер ответил, что его вестовой уже приготовил вьючного коня и они уходят в горы, следуя горными дорогами в направлении Германии. Он обнял меня и, не скрывая слез, попрощался. Вид этого могучего роста человека был ужасен. Его, своего бывшего командира я знал хорошо: он никогда не терялся, был всегда спокоен, храбр и трезв/даже во время попоек/ ; но теперь он был совершенно убит всем происходящим.

Впрочем, и сам я был сам не свой, растерянный в своих мыслях и в безпомощности.

Прощаясь с полк.Вагнером я еще раз выслушал его совет уехать в Русский корпус , остаться в его расположении и ни в коем случае не рисковать своей головой, а в полк сообщить о предстоящем предательстве, предоставив офицерам и казакам свободу действий. Я ему ответил, что проеду в корпус для того чтобы познакомиться с тамошней обстановкой, а также поставить в известность Командира его о предстоящем предательстве, затем вернусь, так как не могу принять решения не сообщив лично полку о том что ждет его.

По прибытии в район расположения корпуса, я был у его Командира полк.Рогожина и сообщил ему о предстоявшей выдаче казаков казачьего корпуса.

Полк.Рогожин был взволнован моим сообщением, т.к. накануне он получил приказ англичан приготовить списки казаков и представить таковые в их штаб.

Как я понял полк.Рогожина, он с Вагнером был знаком, а майора Трича знал хорошо по его службе в Русском корпусе, где любили его и весьма ценили за его искреннюю симпатию к русским и за его правильное понимание русского вопроса.

Возвращаясь от полк.Рогожина, я заехал в местечко, в котором находился немецкий состав нашего полка, выделенный из него англичанами. Туда я приехал поздно, часов в 9 вечера, так как задержался в Русском корпусе не только с командиром его, но и со своим младшим братом Б.Е.С-артиллерийским поручиком, служившим в одной из батарей корпуса.

Я сообщил немцам сообщение полк.Вагнера о чем он просил меня и они, собравшись у майора Дивиентадя, тоже решили уходить.

По дороге я встретил автомобиль перегруженный немецким составом штабов дивизий. Среди них было много знакомых, которые крикнули мне, что едут на Клагенфурт, а дальше кто куда.

В расположение I-го Донского полка я прибыл после IО-ти часов вечера и сейчас же приказал собраться всем офицерам.

Перед гостинницей в которой я жил, я увидел несколько танков и мой помощник майор Г.Д./бывший войсковой старшина и помощник командира I2-го Калединского полка/ сообщил, что перед вечером прибыло на танках и автомобилях соединение англичан, которые держали себя дружественно, ходили чуть ли не в обнимку с казаками, делали общие группы для фотографий, ездили верхом. В гостиннице живут 3 офицера от которых получен приказ полку завтра утром спуститься на шоссе для перемены стоянки.

Я объяснил ему, что это за"перемена стоянки" и спросил его мнение.

Майор Д./Жора/ сказал мне прямо, что уходить надо, что это здравое решение, но честь офицера не позволяет так поступить, что

надо спросить мнение всех офицеров и поступить в зависимости от него.

Я с ним вполне согласился. А тем временем все офицеры полка собрались в столовой гостинницы. Я познакомил их с создавшимся положении ничего не скрывая.

Это произвело ошеломляющее впечатление. Все сидели опустив головы,потерянные, в полном молчании.

Я начал опрос мнений с младшего-Хорунжего Г.Т.,который встал и твердо сказал, что считает себя обязанным оставаться с казаками. Такое же решение высказали все включительно до самого старшего-майора Д.

В принципе я был против такого решения, но еще полный чувством долга и солидарности, я сказал, что присоединяюсь к мнению господ офицеров и приказал им, объяснив казакам что их ожидает,предоставить им полную свободу,в смысле ухода из полка.Я также подтвердил, что такая же свобода действий предоставляется и каждому офицеру.

Отпуская их, я приказал полковому адъютанту Сотнику М.,хорунжему Г./сыну старого эмигранта есаула Г.убитого в боях под Беловаром/ и майору Д. завтра утром ехать вперед со мною на машине,а полк вести сотнику М./командиру 3-й сотни/

Несмотря на усталость и волнение, я заснул лишь под утро час на 2, а затем сошел вниз в ресторан гостинницы,где в одной из комнат уже завтракали английские офицеры.Одним из них был русский, с очень громкой аристократической фамилией князь... вот не помню Голицын, Трубецкой или кто другой.

Мне он сказал, что относительно выдачи ему ничего не известно, но что нас лишат свободы и посадят за проволоку, то это весьма вероятно.Он выразил мне свое сочувствие и сказал:

- Если бы я не жил в Англии, где учился и воспитывался, я конечно был бы с вами, я вполне понимаю и разделяю ваши взгляды на большевиков, но я английский офицер со всеми его обязательствами.-

Казаки в стороне на лугу где стояли коновязи, в последний раз седлали коней.

Сев в машину с назначенными офицерами, я спустился с горы на шоссе и там увидел колонну 2-го полка и калмыков, а также и запасных частей, стоявших в ожидании своей очереди на ссылку и смерть.

По горной дороге на перекрестках стояли английские пикеты и заставы, кое где и танкетки,а на шоссе танки и пулеметы.

Въехав в место штаба"нового назначения" около лесопилки,нашел полковника королевской уэльской гвардии,который, после представления ему прибывших со мною офицеров, предложил мне перейти в отведенный нам "участок", т.е. сравнительно не большой квадрат местности, обнесенный проволокой с пулеметными гнездами и стоящими в них рефлекторами. Внутри загородки виднелся барак, уборная и несколько палаток поставленных в один ряд.

Полковник мне сказал, что казаков отделяют от офицеров,но что каждый из них может взять своего вестового.Он заявил что о нашей дальнейшей судьбе ему ничего не известно.

Разговаривали мы с ним на смеси французского и немецкого языка, а помогал нам хорват-усташ, родившийся в Америке.На мой вопрос обращенный к нему на хорватском языке/которым я владею в совершенстве как б.югославянский офицер/

-Что будет с нами ? и правда ли, что мы будем переданы большевикам ?-он ответил:

-Да,господин майор, так слышал и я, а наши люди будут выданы Тито.-

Я попросил разрешение полковника проехать навстречу полка имея в виду еще раз предложить всем желающим уходить в лес.

Он мне разрешил, но с условием ,что Г.и М.останутся на месте.

Хорунжий Т. сел за руль и я готовился сесть в машину, как ко мне подошел майор Д. и сказал:

-Володя уезжаешь, бросаешь нас здесь ?

-Нет Жора, ответил я,вас не брошу, вернусь. Верь мне!

Должен сказать, что у меня и в мыслях не было не вернуться, а после такого вопроса и печального вида двух моих офицеров и большого моего друга Д.я готов был стать под пули.

Мы двинулись назад. В стороне стояла шеренга офицеров резерва и штаба дивизии. Их обыскивали и просматривали вещи.

Встретив полк еще на горной дороге, я сообщил всем офицерам ехавшим впереди, что видел своими глазами и приказал, проехав вдоль строя, предложить казакам, по мере возможности,уходить.

Приказание было исполнено и я сам видел как группа казаков I-й сотни с вахмистром, в количестве приблизительно взвода или 2-х отделений, свернула на боковую тропинку где не было английской заставы.Сворачивали и сливались отдельные казаки, но масса шла,катилась, свернуть же всех приказом не было возможности т.к.кроме 9-ти сотен полка,3-й Кубанской конной батареи, обоза были еще: штабная батарея, группа танкистов РОА и человек 50 украинцев из СС украинского батальона/не галичан, а наших русских/.

Мое положение было отчаянное. Я был сам не свой и в ужасе смотрел на идущую колону....Останавливаться было запрещено.Легкие танкетки и автомобили ездили вдоль колоны и подгоняли.

Я спустился вниз, вылез из машины и стал ждать.Мои два друга там оставшиеся радостно меня встретили - я их не обманул.

Полк спустился на шоссе.Офицерам и их вестовым было приказано отделиться от казаков и они пришли к штабу лагеря, казаки же с лошадьми двинулись вперед в другой огромный блок. Там их спешили, назначили коноводов и лошадей вывели пастись на луг. Повозки обоза были в безпорядке оставлены недалеко от нас.

Началась унизительная процедура осмотра. Мне было приказано, чтобы я отдал револьвер который я бросил в автомобиле.

Почему я тогда не застрелился незнаю,но в голове моей даже мысли об этом не было.Вероятно это было под влиянием психологии массы, да и глаза всех офицеров были устремлены на меня.Искра надежды на жизнь всегда теплится и я это испытал лично в начале войны, в Югославии, когда был приговорен к смерти усташами, обманом меня захватившими в г.Шибенике.

Всех построили в две шеренги с вещами и начали обыскивать т.е. просто грабить- брали все,что понравится.

Меня оставили в стороне и я, по жалобам офицеров, ходатайствовал и протестовал перед полковником протв ограбления.Некоторые вещи были возвращены, но далеко не все.

Обыском грубо руководил сержант с палкой в руках.Повторяю, что часть эта была Королевская уэльская гвардия.

Обыскивали офицеров заставляя их поднимат руки в верх. Протесты не помогали, а палка в руках сержанта все время была в движении, как бы с угрозой битья.Он был груб, ругался и кричал. Английские офицеры стояли в стороне.

Я решил, что лучше умру, но рук не подниму,но на мое

счастье меня не обыскивали и я последним вошел в ворота загородки, которая и захлопнулась.

Мой вестовой Иван Н. и взятый мною с собой израненный вахмистр И.устроили мне на земле постель, стали меня уговаривать поесть и лечь отдохнуть. Но было не до того.

Обошел весь блок и увидел много знакомых.Сколько было всего, незнаю-вероятно 150-130 человек.

Чем я занимался до вечера тоже не помню-вероятно ходил по огороженному полю.Помню что несколько раз меня вызывали к полковнику, отдавали какие то приказания, просили выбрать офицерам лошадей и седла,привозили продукты и пр.

Здесь же произошел такой случай:Хорунжий Т.потерял своего вестового и просил меня вызвать к нему казака С. из такой то сотни. Полковник через хорвата приказал удовлетворить просьбу и через некоторое время входит казак с саквами и по всем правилам является, что мол прибыл по вашему приказанию. Хорунжий Т.увидел что хоть это С. да не тот, а потом, подумав, сказал, что если он хочет, то может остаться.Казак не только с радостью согласился, но и просил оставить его с офицерами. Впоследствии это его спасло.Лет 30-ти от роду , он был примерного поведения, а за хорунжим Т. смотрел как нянька. Он всегда благодарил Бога за чудесное спасение. Сам он был даже не из I-го Донского, а из Сибирского полка. Кажется и по сие время он остается неразлучным с хорунжим Т.

Вечером нам было объявлено, что это место временное. Наступила ночь. Лагерь,за проволоку которого мы были заключены,называется Вайтенсфельд.

Спалось плохо- мешали тревога за будущее и свет прожекторов.

Как прошла ночь выпукло описано А.Сукало/ См.выпуск 5-й. Ред./

Еще с вечера нам было отдано приказание, утром 29-го мая быть готовыми к отъезду.

Утром, поднявшись от тревожного сна, мы увидели подошедшие камионы.К нам в лагерь пришел английский генерал с группой офицеров,среди которых был знакомый мне по первой стоянке полка,командир гвардейского конно-артиллерийского полка/моторизованного/ полконвник Хиллс. Он был требовательным в отношении порядка и дисциплины, но относился к нам доброжелательно и шел навстречу нашим просьбам. Поздоровавшись со мною, он пожал плечами и глазами показал на генерала.

Вот здесь впервые нам было сказанно откровенно, что хотим ли мы, или не хотим, а будем отправлены в распоряжение советского командования.Нам было объявлено,что приказ должен быть выполнен,хотя бы и при применении силы.

Я протестовал как мог сначала спокойно, а затем разгорячился, но ничего не помогло.

Выстроенная шеренга английских солдат ждала распоряжения.

Подошли грузовые машины и было приказано садиться,но никто не тронулся с места. Генерал и какие то его сопровождавшие начали кричать , размахивать руками и требовать от меня чтобы я отдал приказание для посадки.Я от себя и от имени всей группы отказался и обратившись к своим сказал, что на отрез отказываюсь от посадки и предоставляю каждому поступить так,как он находит нужным.

Стоявшие танки направили на нас орудия, пулеметы были в готовности открыть огонь против нас безоружных загнанных в загородку. Некоторые солдаты взяли на изготовку автоматы и винтовки.

Нам было объявлено, что все равно живыми, или мертвыми, мы

будем вывезены, а поэтому кто желает остаться живым пусть отходит направо, а кто желает быть разстрелянным здесь - налево.

Большинство не выдержало, нервы сдали,"потеряли сердце",хотя среди них многие были хорошими храбрыми офицерами бывшими под моей командой.

Одним из первых вышел священник о.Евгений, за ним потянулись другие.Вдова военного врача М.убитого в боях в Хорватии, молоденькая женщина истерически смеясь кричала:

-На родину, на родину! Нет нам жизни нигде. Проклятые! -разбросала вещи и ударив ногой по граммофону, побежала к машине.

Многие из них подходили ко мне попрощаться.Некоторым я говорил чтобы оставались, но ведь уговаривать и что нибудь доказывать при полной неизвестности, что ждет нас впереди, было невозможно.Да и сам я как то отупел и только внутри кипела и рвалась наружу бессильная ярость и обида, даже не на англичан, а на судьбу.

Вся наша группа сбилась вместе и к ней подошел есаул Б.со словами:

-Поедем. Лучше умереть от русской пули, чем от английской.- На него закричали и стали гнать с ругательствами.

Он ушел и вся группа согласившихся ехать, в количестве 120--150 человек, села в грузовики, которые отошли в направлении главной дороги и остановились метрах в 800-х от места посадки.

Остались смертники. Опять уговоры, потом угрозы. Сотник М. подошел к генералу и просил дать патронов по числу людей, для самоубийства тут же, на глазах у него и других англичан.Его выслушали /между прочим- они выслушивали все внимательно и серьозно/ но патронов не дали,но,как бы в ответ на это, была подана команда огнеметам стоявшим на танках и между нами пошло пламя сжигая траву.

Кто то, может быть это был и я, сказал,что лучше разойтись и сесть на землю.Разошлись кучками и в одиночку. Я уселся с моим вестовым Н. и вахмистром И., не оставлявшим меня ни на минуту.

Мысли путались, наступило какое то безразличие, но жить очень хотелось. Я стал,про себя читать молитвы которые помнил и простыми словами просил Господа и Св.Николая Чудотворца помочь и не оставить своею милостью.

Огненную струю пускали несколько раз. На нее никто не обращал внимания. Священники громко читали молитвы. Все ждали смерти и отхода в жизнь вечную.

Как вдруг солдаты сложили оружие/ по английской системе прямо на землю/ . Часть из них куда то побежала и быстро вернулась. Поделившись на группы, с веревками и электрическими проводами в руках они двинулись на нас. .Накинувшись на первого попавшегося они начали его вязать.

Меня это окончательно взорвало. Я подбежал к генералу и офицерам я стал их ругать на всех языках которые знал, в том числе и на итальянском, большинству из них известному, т.к. они прибыли из Италии. В это время кто то крикнул, что лучше ехать свободными, чем связанными. Я подхватил эту мысль понимая что легче спастись свободному чем связанному и просил генерала остановить связывание, заявив, что мы поедем.

-Отдавайте приказ- сказал генерал.

Сказав людям, что связанные и брошенные в машины, мы никак не можем спастись или покончить с собою, что возможно сделать не связанными, я предложил всем садиться в машины.

Бросая свои вещи все потянулись к грузовикам.

Видя, что угрозы увенчались успехом и привели нас к послушанию не танки, пулеметы и другое оружие, а веревки, ко мне подошел английский майор и, беря под козырек, сказал, что я поеду в своем автомобиле, который уже вызван сюда. Действительно подъехал мой "Вольксваген". Т.попросился быть моим шофером. Казак-шофер пересел назад, мой верный Иван, взяв мой чемоданчик с дорожными принадлежностями, поставил его в машину и сам влез в нее с моей собачкой "Карлом Ивановичем"-таксой, бывшей со мною на войне. Он не хотел отдать ее"лордам", которые просили об этом. Я спросил бывших со мною хотят ли они ехать к советам. Все они ответили отрицательно, а шофер добавил, что лучше умереть, чем попасть в советские руки. Решили, по дороге в Юденбург свернуть с горы в реку. Это решение было принято единодушно.

Но здесь произошел случай, который можно назвать чудом, спасший всю нашу группу от выдачи большевикам. Видно Господь услышал наши молитвы и сохранил нас от унижений и пыток.

Мотор моей машины не заводился, магнето не работало-не давало искры.

Здоровые гвардейцы стали весело толкать машину вперед и назад, но безрезультатно.

Было приказано всем пересесть в грузовик, а мне сказано, что я поеду с майором в его машине. Мои спутники ушли, а я остался. Майор и полковник любезно предложили мне идти с ними. Показывая на ленточки орденов, бывшие на моей груди, они посоветовали их снять и ехать без них./ У меня были все степени восточных орденов, два железных креста и серебрянная итальянская медалль за храбрость/.

Я сорвал ленточки и бросил их на землю. Полковник нагнулся, поднял их, стряхнул пыль, аккуратно завернул в прозрачную бумажку и положил в кошелек, со словами:

-Это будет большою памятью о вас и вашем поведении.-

Тут меня охватило бешенство. Я решил ни в коем случае не ехать. Ворот куртки меня душил, я рванул его ,бросил папаху на землю и крикнул:

-Ну, а теперь то я уж не послушаю вас и никуда не поеду- и к этому добавил ряд оскорбительных эпитетов в адрес госпд"джентльменов....

Раздались крики и приказание:

-Разстрелять!-

Меня схватили под руки и подталкивая в спину и в бока автоматами, повели через поток по мосту. Потом вернули назад, посадили в джип на переднее сидение и, приставив два автомата к спине и голове, вывезли на дорогу.

Наши уже отъехали и стали в хвосте колонны машин, ранее заполненные согласившимися добровольно ехать.

Джип быстро двинулся по главной дороге.

Я сидел, как окаменелый. Вспышка улеглась и опять все стало безразличным. Опять я стал читать молитвы и вспоминать свою маму бывшую в то время в Германии.

Вдруг сзади послышались крики, гудки сирены и свист. Мы стали.

Нас догнал запыленный мотоциклист, что то сказал и мы вернулись в английский лагерь, перед входом в который стояла толпа возбужденно кричавших солдат.

Въехали внутрь к палатке штаба. Машину поставили в тени под дерево. Солдаты конвоиры скрылись, шофер тоже. Подошел [illegible] принесший мне кружку чая, бисквиты и коробку папирос, поставил все

и сказал, что я должен подкрепиться. Я понял, что перед разстрелом.

Попробовал пить чай, но железная кружка жгла губы. Закурил папиросу и в голове моей, как на фильмовой ленте пролетела вся моя жизнь с самых малых лет. Как все это было просто, ясно и понятно! Я стал совершенно спокоен и мне не было страшно смерти.

Подошли все те же офицеры и с ними мотоциклист-тоже офицер в рубашке с короткими рукавами и с листом бумаги прикрепленным к к картонке резинками. На бумаге этой было что напечатано на машинке. Из обращенных ко мне слов я понял, что должен подписать эту бумагу.

Считая, что это формальность выполнение которой необходимо перед разстрелом, я хотел подписать бумагу, а так как мое перо было украдено солдатами гвардии его величества короля Великобритании, то я попросил дать мне карандаш или перо.

Наступило замешательство. Один из офицеров понял ,что я не понимаю в чем дело, и мне было объяснено, что разстрела не будет.

-Вы спасены и должны дать сведения о себе!-сказали мне.

На это я ответил:

-А как же все другие мои друзья ?.Один я не могу принять ваше предложение.

Опять замешательство среди офицеров. Все они на перебой что то заговорили, зажестикулировали.

Старший из них, что то им сказал и обращаясь ко мне,при полной тишине, сказал:

-Вы и все ваши друзья белые русские, выехавшие за пределы советской России до 1938-го года не подлежите выдаче, а потому пойдите записать всех ваших друзей. -

Только тогда я понял, что мы спасены

Выйдя из машины я пошел с полковником и всей группой английских офицеров к колоне грузовиков стоявшей вдоль проволоки в направлении шоссе.

Подойдя к первой машине я сказал выглядывавшим из них офицерам:-

-Господа ! Вы все выехали за границу из России тогда же когда выехал я.

Я не мог прямо сказать им в чем дело,так как мне было сказано чтобы я молчал и может быть найдутся желающие ехать.

Сначала никто не понял мои слова и я вторично, несмотря на вторичное предупреждение со стороны англичан,повторил тоже самое.

Как я потом убедился, офицер- мотоциклись,который держал в руках бумагу, владел русским языком,так как очень хорошо повторял русские фамилии и правильно записывал их.

После своих слов обращенных к сидящим в машинах, я старался ободрить их жестами и мимикой.

Первым из машины вышел, вернее вылез из под брезента, артиллерийский есаул Ю.А./ старый эмигрант из Парижа/. Он назвал свою фамилию, год выезда из России и место жительства за границей.За ним стали выходить из машин и другие, в том числе и новые эмигранты.Некоторые из них запутались и я стал им помогать.

Опять последовало предупреждение от офицера со списком,но, в общем, первый грузовик был переписан. Подошли ко второму.Оттуда мне сказали:

- Господин майор! Сотник Попов сошел с ума.-

Заглянув в машину я увидел бледное искаженное лицо сотника /старый эмигрант офицер Нижегородского драгунского полка,отбывший полный срок контракта в иностранном легионе в 20-х годах/.

Попов как то корчился и бился в руках офицеров, поддерживавших его.

Я приказал передать его мне и приняв его бьющегося и кричащего на руки понес прямо к полковнику.Подойдя, я протянул к нему руки с лежачим на них нашим офицером, а потом опустил его на землю к ногам полковника.

Что либо говорить было излишним. Впечатление было ужасное. Видно было как все англичане были потрясены этой сценой.Полковник вызвал санитарный автомобиль, в него уложили Попова и куда то увезли.

Вернувшись к грузовикам, я продолжал обходить их.Теперь мне уже никто больше не мешал, я сам называл фамилии сидящих в машинах и говорил кто откуда.О молодых-"Родился за границей",конечно, больше в Югославии.

Когда обошли все машины,то полковник спросил:

-А двух казаков, которые стояли обняв вас вписали ? Он даже не спросил кто они и откуда.

Я ответил, что они вписаны.

После этого был отдан приказ выходить из машин и идти в лагерь.

В этот момент раздались крики из других грузовиков:

- А мы ? А нас что-же увезут ? Спасите !

Я кинулся к ним, но схватили меня чьи то руки и мне сказали:

-Те уезжают. Они сами изъявили свое согласие и желание быть репатриированными.-

Был дан знак и колона машин двинулась.

Каким образом спасся о.Евгений я не знаю

Прийдя в лагерь мы застали там полный разгром оставленных вщей.Гвардия ограбила, неограбленное при осмотре и обыске.

Но нам было не до барахла.

Казаки, как люди хозяйственные быстро привели в порядок единственный барак и в нем был отслужен благодарственный молебен. Потрясенные всем пережитым, мы искренно благодарили Господа Бога за избавление нас от мук лютых.

М а й о р В.О.

ОТ РЕДАКЦИИ.-Пересылая свои воспоминания майор О.предоставил редакции право сократить их по своему усмотрению. В виду того, что последующий день,когда группа майора О. была перевезена в расположение Русского корпуса подробно описан в очерке А.Сукало, помещенном в выпуске 5-м Сборника, заключительная часть воспоминаний О. выпускается.Из нее хочется отметить лишь несколько слов,сказанных английским полковником при прощании с майором О.

Произнеся избитую фразу о"солдатском долге", в дальнейшем, между прочим, он сказал:

-В ы, к о н е ч н о м н е н е в е р и т е и д а ж е м о е м у ч е с т н о м у с л о в у...-

Не является ли эта фраза признанием до какой низкой степени опустились представители английской армии, даже в лице гвардейских офицеров ?

А когда майор О. и офицеры его группы садились в машины,то они, с тоской, наблюдали как удальские гвардейцы неуклюже галопировали по полю на лучших казачьих лошадях владельцы которых уже были в руках большевиков.

Ред.

МАТЕРИАЛЫ О ВЫДАННЫХ КАЗАКАХ.

В целях выяснить судьбу выданных казаков и их семейств, в течении прошедших лет были произведены поиски людей, могущих сказать, что либо определенное по этому вопросу.

До сего времени не удалось найти ни одного человека, который знает что либо о вывезенных из Казачьего Стана/группа Походного Атамана/, но о казаках 15-го кавалерийского казачьего корпуса сведения имеются. За это время удалось связаться с одним немецким лейтенантом, который командовал сначала сотней, а потом дивизионом в 1-м Донском полку, был выдан большевикам, находился несколько лет в концлагерях Сибири, освобожден и в настоящее время проживает в Германии.

Вторым лицом, испытавшим ту же долю является русский переводчик этого корпуса, который также вернулся из ссылки и любезно согласился дать сведения о том, что пережил сам он и выданные вместе с ним казаки. Ему были посланы сведения, полученные от лейтенанта П., он их просмотрел и дополнил некоторыми новыми данными.

Третьим источником для возстановления истинной картины выдачи казаков и дальнейшей судьбы их является очерк некоего Н.Безкаравайного-офицера Русского корпуса, который отбился от него и ко времени капитуляции немцев, оказался в районе 15-го каз.кавалерийского корпуса и был выдан вместе с казаками 4-го Кубанского полка. Ему удалось бежать из Сибири и в настоящее время он находится в Ираке, в городе Багдаде.

Его очерк, под заглавием "Страдания современных страстотерпцев" печатается в журнале союза б.чинов Русского корпуса "Наши Вести", начиная с № 46/2183 от 1 января 1954 года.

Редакции известны фамилии некоторых других лиц также вернувшихся из ссылки, но с ними, пока, не удалось установить связи.

Ниже печатаются данные, полученные от немецкого лейтенанта П. с дополнениями переводчика.

В целях дать читателям материал из первоисточника, он не был обработан и систематизирован редакцией. Из писем выпущено лишь то, что не имеет отношения к выдаче казаков и их дальнейшей судьбы и повторения.

В.Н.

1- ПИСЬМО ЛЕЙТЕНАНТА Г.П. от 15-го марта 1954 г. из г.Марбурга.

Уважаемый господин генерал.

Вернувшись из плена в советской России в октябре прошлого года, я очень хочу Вас приветствовать. Ваш адрес я узнал от господина Отто Манфред вон Паннвица/ родной брат казненного в Моске командира 15-го каз.кав.корпуса генерала Гельмута Паннвица/. Вы меня наверное незнаете. Я служил ст.лейтенантом в 15 кав.корпусе и командовал до конца каз.дивизионом.

Я передан, вместе с моими казаками англичанами 28-го мая 1945-го года и прожил 8 лет в Сибири, город Сталинск Кемеровской области/Данные об этой области помещены ниже после письма переводчика Ред./

В конце 1949 года я был осужден военным трибуналом на 25 лет за то, что служил офицером в казачьем корпусе.

Вас конечно больше всего интересует судьба казаков. Уже в I945-м году летом специальная московская комиссия СМЕРШа приехала к нам в зону. Много казачьих офицеров было осуждено на I0-25 лет. Часть из них была осуждена на смерть, остальные отправлены на север и на Дальний восток на Колыму и Магадам.

Большинство казаков освободили в I946-I947 годах. Они живут в Сибири. На родину их не пускают.

Малую часть офицеров тоже расконвоировали в I947-48 г.г., там же, но потом, как будто, их в I949 году опять собрали, судили и всех осудили на 25 лет.

Старых эмигрантов, попавшим к советам, летом I949 года всех отправили куда-то неизвестно. По моему все они сидят за забором.

....

Если вы имеете специальные вопросы касающиеся казаков и офицеров, я всегда к вашим услугам.

....

Ваш Гергард П. б.старш.лейтенант.

На дополнительно заданные ему вопросы лейтенант П.ответил письмами от I5-го апреля и I7-го июня.

2- ПИСЬМО ЛЕЙТЕНАНТА Г.П. от I5 апреля I954 г.

Многоуважаемый господин генерал.

Ваше письмо я получил два дня тому назад и хотел бы ответить вам чем скорее тем лучше. Я извиняюсь если я в таком некультурном порядке/как говорят советы/ пишу, но я столько хочу и могу вам разсказать, что прямо незнаю с чего начать.

/Свое письмо лейтенант Петри начинает с подробного перечисления частей корпуса и командного состава. Ред./

....

Когда полковник фон Рентельн прибыл со своим полком, то в конце марта 45 г. был послан ф.Паннвицем к английскому генералу Александеру, с которым он лично был знаком I9I9 г. в России.

Фон Паннвиц был озабочен чтобы спасти казаков послал его просить чтобы англичане приняли бы казаков в английскую колониальную армию, не держали бы их в плену, а тем более не передавали бы красным.

Оружие полки корпуса, на сколько я знаю, сдали англичанам в Фолькермарте, кроме 4-го Кубанского полка который был временно у титовцев в плену и там обезоружен.

После сдачи оружия штаб корпуса, 3, 4, 5, 6 и 8-й полки стояли в районе Альтгофена и Мелблинга. I и 2 полки и штаб I-й дивизии- в Фельдкирхене.

I0 или II-го мая не было парада, а был какой то смотр около Гриффен- Фолькермарт. /Это он пишет в ответ на заданный ему вопрос, действительно ли I0-II мая был парад частей корпуса, о чем было сообщение в одном из вольноказачьих печатных органов. Ред/

После капитуляции я был офицером при штабе ген.ф.Паннвица

и точно знаю,что ген.ф.Паннвиц арестован 26 мая I945 г./суббота/, в II ч.утра в небольшом селе Мюллен.

26 мая когда утром был арестован ф.Паннвиц был получен приказ англичан, чтобы все немцы в I4 часов 26 мая собрались бы около дороги на на Ноймаркт для отправки в английский лагерь.Остались одни казаки и были слухи что они будут приняты в английскую армию.

Нас/около 600-700 немцев/ собрали, окружили и заключили за проволоку.Еще раньше многие немцы бежали домой ,или 26-го с обеда убежали с казаками в леса,так как англичанам не верили.

28 мая все мы были привезены в Юденбург и переданы советам.

29 мая шли пешком 6 километров обратно на железнодорожную станцию, ночевали под конвоем, а 30 мая нас перевезли поездом в Грац, в тюрьму. Там оставались приблизительно I0 дней

Большевики обращались с казаками, как и с нами:"Власовцы, изменники"-называли они нас,но не били, а отбирали почти все,что мы имели.

В поезде в котором нас везли в Сибирь было 2.600 человек,из которых 600-680 немцев, остальные казаки из которых большинство офицеры I5-го корпуса,Доманова, кавказцы и эмигранты.

Ехали в Сибирь больше месяца. Приехали в Зеньково близь Прокопьевска I2-го июля. В августе весь лагерь перевели на Тырганские уклоны у Прокопьевска. Там на траве мы начали строить забор, палатки,землянки и т.д.

Жизненные условия хуже чем я могу сказать:600 грамм мокрого хлеба, два раза пол литра баланды/вода с капустными листьями/. Медикаментов нет. В I945-I947 годах умерло приблизительно 600 казаков/старики эмигранты/ и I60-200 немцев

Режим очень строгий,писать не разрешали,I2 часов рабочего времени-очень плохо было.

Рядовых казаков уже в I946 году расконвоировали.Младший командный состав и тех офицеров,что не попали под суд СМЕРШа ,до марта I947 г.освободили.На родину конечно не пускали.Они живут там,некоторые устроились даже ничего.

Из нашего лагеря в течении I945-47 годов убежало 90 казаков, из которых поймали около I0-ти человек и 25 немцев, которые были все пойманы.Лично я убежал I9 июля I946 г., но на 4-й день немцы волжские меня предали/ Лейтенант Гергард П.настоящий немец из Германии научившийся говорить и писать по русски.Ред./

В конце I949 года красные осудили всех немцев и офицеров казачьего корпуса на 25 лет коллективно.Рядовых казаков посылали домой.

В октябре I953 года ,совершенно неожиданно, нас всех, вместе с"амнистированными"/как говорили большевики/ отправили домой.

Ваш Гергард П.

3-ПИСЬМО ЛЕЙТЕНАНТА Г.П. от I7 июня I954 года.

Многоуважаемый господин генерал.

Большое вам спасибо за письмо и газету которые я получил три дня тому назад

....

. . . .

Теперь я хочу дать вам возможно точные сведения и ответить на ваши вопросы.

4-й Кубанский полк попал в плен к титовцам 8-9 мая 1945 г. Там они были в каком то селении в лесах Штирии и сдали оружие. Титовцы относились к ним, можно сказать ничего. Они были отпущены по приказу англичан и за два дня, с лошадьми и повозками, вернулись в резервацию корпуса около Альтгофена.

Какая английская часть передавала нас большевикам, я сказать точно не могу 34-я, или 46-я. Знаю только что на танках и машинах был знак железный кулак. Это я знаю точно.

26-28 мая все немецкие офицеры были в одном лагере бывшем РАДС/Райхсарбайтединст, т.е. рабочая сила/ в селе Гриффен. Обращались с нами корректно, отбирали только фотографические аппараты, компасы и бинокли. Кормили очень хорошо. Охраняли нас строго-танками и пулеметами.

28 мая нас везли до Юденбурга на камионах. На протяжении всей дороги стояли танки, пулеметы и орудия, чтобы никто не убежал.

Передавали нас МВД на мосту и собирали на заводе.

Тюрьму в Граце можно назвать сборным пунктом где большевики собрали всех казаков и немцев служивших с ними. Там было приблизительно 600 немцев и I.600-2.000 казаков. Там было также много казаков из Лиенца, но я их не знал.

Кого еще вывезли из Граца я не знаю так как мы были под строгой охраной.

Как нам говорили конвоиры где то были и генералы Краснов, Шкуро и Доманов.

В Сибирь нас везли через Будапешт, Арад, Черновицы, Киев, Брянск, Москва, Курган, Омск, Новосибирск, Белово.

В Австрии и Румынии кормили нас достаточно, в СССР было хуже, особенно плохо было с водой. В 20-ти тонном вагоне помещали по 44 человека, а потому не все имели возможность лежать.

В Свердловске/Екатеринбург/ возили на дизенфекцию. Охраняли строго, из вагонов не выпускали. Вагоны были оплетены проволокою

В лагере нас было 2.200 человек из коих I.600 казаков и 600 немцев которые служили в I5-м корпусе.

Первый месяц мы были в карантине, но все же нас гоняли на колхозные работы.

На второй день по прибытии в лагерь пытались бежать через забор I2 казаков, но их заметила стража и все они были убиты. Между ними бы ст.лейтенант Сапожкин/он был у меня командиром эскадрона--хороший офицер/

Если кто из бежавших был пойман, то его сильно били, сажали в карцер, а потом 3 месяца штрафного взвода. Там I4 часов работы и очень строгий режим.-

На этом лейтенант Н. заканчивает ответы на поставленные ему вопросы.-

-Далее он высказывает свой взгляд на нынешнее положение и хотя это не имеет отношения в вопросу выдачи казаков, но читателям Сборника будет интересно познакомиться со взглядом рядового немца, в прошлом боевого офицера:

- "Вы знаете здесь сейчас тенденция против войны и против всего того, что было .Люди интересуются только деньгами-чем

больше их накопил, тем лучше.

Я был с 38-го года солдатом и с апреля 41-го года офицером, на всех фронтах. У меня 10 боевых наград, но сегодняшнее человечество я понять не могу. Думают, что большевики такие же люди как и мы, не хотят понять какую опасность несут они.

Я воевал достаточно, но против коммунистов и русских, и немецких и каких либо других, хотя и люблю жизнь, я пошел бы воевать хоть и сейчас.

У нас один противник: коммунизм.

Наш лозунг: борьба с коммунизмом где бы он не появился.

....

--- Ваш Гергард П.

ДВА ПИСЬМА ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ КОРПУСЕ ф.ПАННВИЦА.

I-Письмо от 27 ноября 1954 г.

....

Как вы знаете мнения людей об одном и том же часто расходятся. Так и я не совсем согласен с данными лейтенанта П.. Многое известное ему мне неизвестно, ибо я не все время был с ним, да в такие моменты удается мало узнать о происходящем хотя бы в нескольких километрах от вас.

Поскольку могу и помню, постараюсь вам ответить.

-Город Сталинск/раньше Старо-Кузнецк/ находится южнее Новосибирска в Кузнецком бассейне, недалеко от него Кемерово. В этом районе было много лагерей военнопленных.

Нас часто перебрасывали из одного лагеря в другой, но все они находятся недалеко от г.Сталинска.

-Полк.Рентельн был выдан вместе со мною 28 мая 1945 г. Он пробыл около половины года в нашем лагере, после того был вывезен и дальнейшая его судьба мне неизвестна. Ходили слухи, что он осужден, а после даже, что он в тюрьме скончался.

-Расконвоированные казаки жили в районе Сталинска и Прокопьевска /город приблизительно в 50-ти километрах от Сталинска/. Насколько мне известно их назначали на работы, которые они не смели покидать без разрешения. Им также было запрещено покидать этот район. Жили они как и свободное население, т.е. довольно плохо.

Слово расконвоирование значит, что они выпущены из под конвоя и живут как спецпоселенцы.

О том, что все освобожденные офицеры в 49-м году опять собраны и осуждены мне неизвестно.

- Старых эмигрантов, по моему, перевели в другой лагерь в 48-м году. Дальше о них ничего не знаю.

-Наш первый лагерь был в Зеньково /окр. Прокопьевска/, потом нас перевели в Прокопьевск/между Сталинском и Новосибирском/ Зона Тырьганский уклон было название второго лагеря/по шахте "Тырьганский уклон" вблизи лагеря.

- О том, что велись переговоры ф.Паннвица с англичанами слыхал. Незнаю кто с ними совещался и какие были результаты. Говорили что яко бы казаков отвезут в Австралию или в Канаду, также и о том, что их зачислят в колониальные войска.

-10 или 11 мая, что то вроде парада было. Хотели произвести на англичан хорошее впечатление.

-Наш поезд вышел из Граца 9-го июня и прибыл в Зеньково I2-го июля.

-Из Граца ехали через Венер-Нейштадт,Будапешт,Плоешти,Фокшаны/ где нас перегрузили на широкую колею/,Киев,Брянск,Москва, Свердловск, Омск,Новосибирск, Прокопьевск. /Этот маршрут совпадает с маршрутом указанным лейтенантом П. но уточняет его указанием некоторых пуктов.Ред./

-Большинство немецких офицеров было осуждено в декабре 49-го года.Часть же их и рядовые отпущены в ноябре и декабре

Кроме рядовых, тоже не всех, в ноябре I949 г.были отпущены также несколько офицеров, в том числе и я.

В январе I950 г.опять отпустили часть офицеров и остававшихся рядовых

-Лично я за время пребывания в лагере, в 48-м году просидел долгое время в карцере,ибо хотели пришить мне многое о чем я даже понятия не имел.После этого меня оставили в покое и отпустили совершенно неожиданно и без всяких допросов,несмотря на то, что в октябре 49-го года в лагере была специальная комиссия из Москвы,которая отбирала людей для отправки домой, а также для тюрьмы. Допросы велись день и ночь.

Меня отпустили I9 ноября 49 года.Тогда было отпущено приблизительно 300 рядовых,несколько офицеров и врачей.

....

Переводчик при корпусе ф.Паннвица.

2-Письмо от 5-го декабря I954 г.

....

-О режиме жизни в лагерях:

Условия жизни особенно в первое время/I945-I947 г.г./ были не легкие.Кормили плохо:600 гр.мокрого хлеба и супы состоящие из отдельных листьев капусты и воды, без жиров.

Работать заставляли по I0 часов и больше

Смертность первое время была высокая: по 5-6 человек в сутки. Свирепствовало что то вроде дизентерии и дистрофия/отеки от голода/. Зимой 47 г.из состава лагеря приблизительно в I.200 человек ходило на работу 50 человек, остальные находились в лазарете и оздравительной команде.

После этого условия стали улучшаться.Был введен 8-ми часовой трудовой день, увеличен паек. Стали давать кроме супов небольшое количество каши один раз в день.

Отношения со стороны начальства и конвоя было различное-временами ничего, а временами плохо.Все зависело от людей занимающих эти должности.

На работе требовали выполнения норм.За перевыполнение давали дополнительный паек хлеба, а после и деньги.Большинство из нас норм не выполняли, ибо последние были высокие, расчитанные на крепких людей.

Работали оффициально 6 дней в неделю, но в выходной день находили работу в зоне: чистку и уборку бараков,или же на лагерном сельском хозяйстве.Каждый лагерь имел свой картофель и капусту.

Командиры рот и взводов жили по сравнению с простыми рабочими хорошо, ибо не работали физически и получали деньги, за кото-

рые в лагерном ларьке могли получать продукты.
Условия в карцере были тоже не одинаковые, иногда давали нормальный паек, а в других случаях сокращенный. Избиений, кроме отдельных случаев не было. Угрожали тюрьмой и невозвращением на родину.
Конвой и охрана были строгие. Было запрещено подходить к запретной зоне вдоль забора. Несколько человек за несоблюдение этого были убиты конвоем.

....

Переводчик при корпусе Ф. [illegible].

МЕСТО ССЫЛКИ КАЗАКОВ.

Как видно из показаний лиц, выданных вместе с казаками и побывавших в советских концлагерях, первоначальным местом ссылки является Кемеровская область.

Она находится в западной части Сибири, южнее города Томска, в так называемом Кузнецком бассейне. Там имеются города: Кемерово, Прокопьевск и Сталинск/ ранее Старо-Кузнецк/. /поминаемое в письмах лейтената П. и переводчика Зеньково, является окраиной Прокопьевска.

Область эта лежит южнее Великого Сибирского жел.дор.пути и связана с ним ж.дор.веткою отходящею на станции Юрга/западнее жел. дор.узла Тайга/Линия эта идет на Прокопьевск и далее на Сталинск./

Бассейн этот богат бурым каменным углем, добыванием которого занято огромное количество людей заключенных в многочисленных концлагерях этого района.

Как видно из географического атласа СССР. изданного главн. управлением геодезии и картографии при совете министров СССР. издания 1949 г. Кузнецкий бассейн является самой густонаселенной частью Сибири. Условные знаки показывающие количество населения городов говорят, что в Кемерово, Прокопьев и Сталинске в каждом живет от 100 до 500 тысяч человек

Кеммеровская область граничит с запада с Новосибирской областью и Алтайским краем, с юга с Гороно-Алтайской и Хакасской автономными областями, с востока с Красноярским краем.

От Прокопьевска до китайской границы/Монгольская республика/ примерно 500 километров.

В. Н а у м е н к о .

ПЕРЕВАЛ ЧЕРЕЗ ПЛОКЕН-ПАСС 3-го МАЯ 1945 года.

Эта небольшая статья прислана одним из главных сотрудников ген. П.Н.Краснова [illegible] в бытность его Начальником главн.управл.каз. Войск. Ред.

Когда 8-я англ.армия стала приближаться к расположению Казачьего Стана, вернее, казачьих войсковых частей на юге и западе

от казачьих"станиц"вокруг города Толмеццо в Италии, казаки во чтобы то ни стало должны покинуть итальянскую территорию и продвинуться в Германию,т.е. в Австрию тогда принадлежавшую Германии.

Немецкий главнокомандующий района Толмеццо/до южных склонов Альп вдоль границы к Австрии/ обергруппенфюрер Глобочник не желал этого передвижения. По всей вероятности он рассчитывал на то, что казачьи полки помогут натиск англичан и нападения итальянских партизан и тем самым облегчат последние,безнадежные военные действия немцев в этом районе .

Между казачьими полками и Казачьим Станом была самая тесная связь: мужья, сыновья, родственники стояли"на фронте", в "станицах" жили их семьи.

Началось более ли менее безпорядочное движение населения на север и Доманов, в силу создавшегося положения,не мог сделать ничего иного, как, вопреки желанию Глобочника, организовать переход на север во избежание полного хаоса.Его приказом был указан порядок отхода населения по станицам и весь затруднительный.перевал через Плокен-Пасс в Кернтен в Австрию был произведен в изумительном порядке.

Севернее казаков стояли кавказцы. Когда казаки проходили мимо их поселения, там шла полная подготовка к движению на север.

Люди шли пешком, ехали на повозках,на старых где-то"организованных" автомобилях; каждый нес или вез кто,что мог.

В группе гражданских казаков передвигался большой автобус с частью штаба и женщин,принадлежавшим к семьям штаба.

Тут же шел легковой автомобиль Фиат, отведенный штабом для Петра Николаевича Краснова. Слева сидел казак-шофер, справа Петр Николаевич,за ним сидела Лидия Федоровна х/ и рядом с нею я.

В горной деревушке Пиана д'Арта стали на ночлег. Ночью кругом слышалась стрельба, ожидалось нападение партизан.Всюду были выставлены караулы и ночь прошла в жутком напряжении.

На следующий день/ 3 мая/ начался самый тяжелый переход. Дорога круто поднималась в виде серпантино до самого перевала Плокен. Лошади падали и гибли.Люди бросали свое имущество и как-то безчувственно ,машинально двигались вперед в неизвестную будущность.

Мотор машины Петра Николаевича сломался. Ее прицепили к автобусу и так мы переходили через Плокен-Пасс,добравшись вечером 3 мая/около 22.30 ч./до деревни Кетчах-Маутен.

Я с Семеном Николаевичем хх/ пошел к местному коменданту, очень вежливому и симпатичному оберштурмбаннфюреру/фамилию его забыл/,который распорядился предоставить нам гостинницу "Бангоф" около вокзала железной дороги на Хермагор-Виллах.

Массу казаков разместить в Кетчах-Маутен не было никакой возможности. Кроме того выпал снег и для лошадей не было ни пастбища ни сухого корма.До невероятности уставшие люди и лошади должны были ночью продолжать путь по направлению на Драубург-Лиенц.

Кто где мог, люди располагались по пути на ночлег. Многим удалось найти убежище в деревнях Кэтчах-Маутен и некоторые из них остались там и после прихода казачих войсковых частей, а вслед за ними и англичан.

Примечания : -х/ - супруга генерала П.Н.Краснова,
xx/-Начальник Штаба -Генерал-м.Краснов.

На следующий день начали прибывать и также направляться на север казачьи части. Арьергардом прибыл Походный Атаман Доманов со своим штабом и расположился тоже в гостинице "Бангоф".

Петр Николаевич выразил желание приветствовать проходившие казачьи полки . Он никогда не имел случая осмотреть их на местах их расположения вокруг станиц в Италии и лишь теперь увидел, что полки эти не представляли войско в смысле требования нашего времени. Это был табор,в разных формах одежды,частью в гражданской; на повозках везлась рухлядь,тут же были и свиньи и овцы.

Я как сейчас вижу, как Петр Николаевич махнул рукой и вернулся в свою скромную комнату в гостинницу, совершенно разочарованный.Он много не говорил, только сказал мне, что его представление о войсковых частях Доманова было иное.

Петр Николаевич понял, что война окончена. Он тут-же видел как немецкие воинские чины в группах и в одиночку двигались через Маутен на север, с таким же безнадежным видом,как и казаки.

Происходили неприятные сцены: казаки нападали на немецких солдат и грабили их. Это были единичные случаи, но они очень возмущали Петра Николаевича.

Впервые видел его несдержанно злым, когда находившийся тутже представитель генерала Власова казачий полковник Б.,принимавший участие в грабежах, явился к Петру Николаевичу.

-Немцы наши союзники; лежачего не бьют;вы позорите русское имя. Вон с моих глаз !-крикнул он.

5-го,или 6-го мая Доманов отправил делегацию с белым флагом навстречу англичанам через Плокен-Пасс.

Делегация вернулась с радостной вестью о том, что бригадный генерал сказал, что пока неизвестно, что с казаками сделают, н о, ч т о н и в к о е м с л у ч а е в ы д а ч а и х с о в е т а м н е с о с т о и т с я .

В штабе Доманова эту весть вечером праздновали с шампанским.

Петр Николаевич на эту вечеринку из своей комнаты не спускался.

7-го мая по дороге от Плокен-Пасс вниз, в Кетчах-Маутен потянулась длинная вереница английских танкеток и оба села были быстро и в полном порядке заняты.

Связь штаба Доманова с англичанами быстро была установлена.

В переговорах этих я не участвовал.

Когда 8-го мая англичанами было приказано освободить Кетчах-Маутен, по крайней мере гостинницу"Бангоф" и перебраться в Лиенц, Петр Николаевич хотел остаться на месте.

Я обратился к адъютанту английского коменданта и попросил исполнить просьбу Петра Николаевича. Мне было отказано и 9-го мая Петр Николаевич и Лидия Федоровна уехали на легковой машине английского штаба.

По желанию Доманова я не поехал с Петром Николаевичем .

Вскоре после генерала П.Н.Краснова весь штаб Доманова и сам он переехали в Лиенц.

Этим прервалась моя связь с казаками, за исключением тех немногих,оставшихся в тихомолку в Кетчах-Маутен. Почта не шла. Всякое передвижение из одной местности в другую было воспрещено англичанами; по вечерам нельзя было выходить на улицу. Бывали одиночные случаи,когда англичане делали пропуски или один-другой

казак без разрешения пробирался ; но в Кетчах-Маутен достоверных известий из Лиенцкого Стана не было.

Ужасы выдачи казаков только постепенно доходили до нас и прошли недели пока весь кошмар стал детально известен в Кетчах-Маутен.

Н.Г.

К ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ЗЛОДЕЯНИЯ.

Наступает 1955-й год - год десятой годовщины того страшного злодеяния, которое принято именовать Лиенцкой трагедией, или Лиенцким злодеянием.

Под этим наименованием подразумевается не только то, что произошло на берегах реки Дравы у города Лиенца, а вся трагедия казачества, происшедшая весною 1945 года, когда помимо жертв Лиенца, были выданы десятки тысяч казаков ХУ-го казачьего кавалерийского корпуса.

В виду того, что главный акт трагедии разыгрался 1-го июня 1945 года в лагере Пеггец, около г.Лиенца, где гибли не только казаки, но и женщины, и дети, то за прошедшие годы вошло в обычай служить панихиды и отмечать злодеяние другими способами ежегодно 1-го июня или в ближайший к нему праздничный или предпраздничный день.

В 1955 г. 1-е июня приходится на среду, т.е. в будний день, почему желательно 10-ю годовщину Лиенцкого злодеяния отметить или в субботу 4-го июня, или в воскресение 5-го числа.

10-я годовщина должна быть отмечена надлежащим образом.

В этот день предполагается устроить в Нью Йорке выставку посвященную этому событию, материал для которой собирается уже несколько лет. Не удастся устроить ее так, чтобы она освещала всю глубину казачьей трагедии, то предполагается в дальнейшем устроить ее и в некоторых других городах США.

В январе 1955-го года для этой цели будет организован специальный комитет.

10-я годовщина должна быть отмечена повсюду где есть казаки устройством молебнов о здравии и смягчении участи тех, кто был выдан большевикам и в настоящее время страдает под их властью, с поминовением тех, кто погиб в трагические дни выдач и после них от рук красных палачей.

Желательно также чтобы были устроены доклады, посвященные этому горестному событию. Для этого уже собрано много материалов и имеется достаточно времени, чтобы все подготовить надлежащим образом.

Редакция Сборника охотно окажет в этом вопросе свое полное содействие.

Ред.

О п е ч а т к а - В выпуске 7-м, на 6-й странице, 19-я строка снизу напечатано, что разоружение было 17-го мая, а надо 27-го.

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ
В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ
В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 9.

В. НАУМЕНКО

1955 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти
казаков, казачек и де-
тей казачьих - жертв
предательства культур-
ного Запада.

СБОРНИК

материалов

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

в Лиенце и других местах

в 1945 г.

Выпуск № 9.

В.Науменко.

1955 г.

Оранжбург.

США.

Оглавление.

----

x/-перевод с английского.

ОТ РЕДАКЦИИ-Об издании выпуска 10-го, посвященного 10-й годовщине насильной репатриации казаков.

-К 20-му мая будет издан выпуск 10-й Сборника материалов о выдаче казаков, посвященный 10-й годовщине трагедии.

Он будет содержать краткий очерк выдачи казаков,как Казачьего Стана/Походного Атамана/, так и частей 15-го Казачьего кавалерийского корпуса/ Ген.ф.Паннвица/, а также ряд фотографий и схем, относящихся к насильственной выдаче.

Чтобы его могли приобрести не только постоянные подписчики Сборника, но и другие, он будет издан в количестве 500 экземпляров/вместо обычных 400/

В виду значительного удорожения этого выпуска включением в него иллюстраций и схем, стоимость его, с пересылкой, 1 доллар.

Выпуск этот постоянным подписчикам будет выслан немедленно по изданию его, остальным же, желающим его получить, надлежит обратиться в Редакцию Сборника, по адресу указанному внизу лицевой стороны обложки настоящего выпуска.

Ред.

О Т Р Е Д А К Т О Р А .

К Вам, читатели Сборника материалов о выдаче казаков в 1945 году, обращаюсь я.

Нам всем хорошо известно предательство Западных союзников,когда сотни тысяч русских людей были преданы ими, в 1945-м году, Сталину.

Ныне готовится новое предательство.Предстоит заключение мирного договора между Авсртией и СССР и в проэкте текста этого договора предусматривается насильственная репатриация всех русских, проживающих в Австрии.

Что это значит, все мы хорошо знаем и долг каждого из нас принять все зависящие от нас меры, для того, чтобы этого не допустить.

Русская общественность в США, обезпокоенная судьбою своих соотечественников в Австрии,обращается к Президенту США, к Государственному Секретарю, к конгрессменам о заступничестве- просит их не оставаться равнодушными к судьбе этих десятков тысяч русских и вывезти их из Австрии заблаговременно в места, недосягаемые для большевиков.

Я приглашаю всех Вас, читатели Сборника,кто этого еще не сделал, подавать,по месту Вашего жительства, групповые прошения Правительствам тех стран в которых Вы в настоящее время проживаете о защите тех, кому сейчас грозит смертельная опасность. Привлекайте к подписям под этим прошением не только соотечественников наших,но и друзей Ваших из местных жителей. Старайтесь заинтересовать в судьбе наших,местную общественность, администрацию и представителй прессы.

Надо использовать все возможности для того,чтобы оповестить весь мир о готовящейся новой трагедии и просить предотвратить ее.

Помните,что время не ждет, а большевики не дремлют, поэтому надо действовать без промедления.

Наш Великий Император Петр I-й сказал, что,"Потеря времени смерти безвозвратной подобна!"

Это остается в силе и теперь.

Медлить нельзя !

Бейте тревогу всеми доступными для Вас средствами, для того, чтобы не допустить нового предательства.

I мая 1955 г.
Оранжбург.
США.

В.Н а у м е н к о .

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ.

- ВЫШЕЛ В СВЕТ 8-й СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О ВЫДАЧЕ В ЛИЕНЦЕ. В этом номере, кроме новых описаний выдачи, появляются сведения и о судьбе казаков уже в СССР. В конце сборника напоминается о том, что в этом году исполняется IO-летие этого злодеяния и предлагается отметить его в субботу 4-го, или в воскресение 5-го июня служением молебнов о здравии выданных, с поминовением погибших, а также устройством соответствующих докладов. Редакция сборника предлагает свое полное содействие. В Нью Йорке предполагается устройство выставки, посвященной этому событию.

На складе редакции"Наши Вести" имеется значительное количество открыток с изображением памятника казакам, погибшим I июня I945 г., которые могут быть высланы по первому требованию по цене Дол.0.25 за штуку.-

/Журнал"Наши Вести № 72/2209 от I февраля I955 г./

- СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ В I945 ГОДУ.- Генерал В.Г.Науменко продолжает свое нужное и жертвенное дело и выпустил уже седьмой номер"Сборника" в котором помещен ряд статей, проливающих свет на новые данные "лиенцевской трагедии."

Если будет Национальная Россия - во что мы твердо верим - - то она, несомненно, воздвигнет скорбный памятник своим сынам, выданным на муки. Но пока его нет, лучшим свидетельством нашей памяти о русских мученниках является выпускаемый Кубанским Атаманом Сборник.

Низкий поклон ему за его большую работу. В.

/Журнал"Часовой" № 350/2/.февр.I955г.

- СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ В ЛИЕНЦЕ и других местах в I945 году. Выпуск 8-й. I954 г.

Читая Сборник о Лиенцевской трагедии, невольно склоняешь голову перед страданиями невинно обреченных. Память о днях Лиенца должна дожить до того светлого Дня, когда в освобожденной России свободно прозвучит голос, голос обличения недостойной низости и подлого обмана.

Из уст в уста передаются предания, сказания о светлых и темных деяниях. Ничто не исчезает, не тонет в потоке жизни.Сказания переживают людей, совершивших тот или иной поступок.

Человеколюбивый, жертвенный труд ген.Науменко переживет свершителей, жертв и свидетелей дней Лиенца. Во имя справедливого обвинения тех,кто, так или иначе, обагрил свои руки в крови Лиенцевских страдальцев ведется повествование о пережитом Казачеством в I945 году на страницах Сборников.

Голос правды не может и не должен умолкнуть.Грозно и твердо звучит он в Сборниках.

Материал,так бережно собираемый ген.Науменко - ценный вклад в историю нашей многострадальной Родины.

/Газета "Россия" № 5589 от I5 апреля I955.г./

ОТ РЕДАКЦИИ.

Благодаря энергии одного из Кубанцев помогающего в деле сбора материалов о нашей-казачьей трагедии 1945 года на берегу р.Дравы ы Австрии, удалось точно установить,что насильственная выдача казаков и их семейств в Пеггеце и лагерях Казачьего Стана на р.Драве, была произведена чинами 8-го Аргильского Сутерландского Шотландского батальона.

Ему удалось приобрести и прислать Редакции историю этого батальона за период 1939-1947 года, составленную Командиром батальона Подполковником А.Д.Малкольмом.

В книге этой,правда, без указания подробностей,сказано кто именно производил выдачу.

К сожалению, Подполковник Малкольм не счел нужным или возможным дать описание самой выдачи, а лишь сказал кратко,что "после нескольких неприятных дней. долг был выполнен. Лагеря были освобождены от их жителей". Но как они"освобождались",автор книги, по понятным причинам, сказать не пожелал. Гораздо больше места ,в своем труде, он уделил,осташимся без владельцев их,казачьим лошадям, в частности,кобылице"Катиньке".

Как бы мало Малкольм не сказал о выдаче,но важно то, что теперь точно установлено,что насилие над казаками и их семьями, как в Пеггеце 1-го июня 1945 года, так и других местах на р.Драве, чины 8-го Шотландского батальона.

Многие, пережившие трагедию утверждают,что в насилии этом принимали участие чины Палестинской бригады.

Вопрос этот сейчас выясняется и изучается. Пока же известно, что в дни выдач Палестинская бригада находилась в Италии, а небольшая группа чинов ее была прикомандирована к английскому Штабу в Лиенце, для выявления, сбора и отправки в Италию, в район расположения их бригады, евреев,находившихся в районе Лиенца.

Имеются данные, что некоторые из этих палестинских солдат принимали участие в"операции" шотландцев по насильственному вывозу казаков,но сколько их в этом деле участвовало и почему,это, пока, неизвестно, но есть основания думать, что будет выяснено.

Из истории этого батальона мы также узнаем фамилию Командира его,командного состава батальона, а также чины и фамилии Командиров бригады и дивизии, в состав коих входил 8 Шотландский батальон. Об этом будет сказано ниже. В ней же сказано, что Майор В.Р.Д э в и с занимал должность"Офицера для связи при казачьем штабе".

" ИСТОРИЯ 8-го АРГИЛЬСКОГО СУТЕРЛАНДСКОГО ШОТЛАНДСКОГО БАТАЛЬОНА."1939-47 г.г. А.Д.М а л к о л м .

Г л а в а X.

Написана Подполковн. Г.И.Малкольмом /x/

ОККУПАЦИЯ ВОСТОЧНОГО ТИРОЛЯ.

- Приводится текст этой главы в части, касающейся казаков и их выдачи.
Перевод с английского сделан б.переводчицей лагеря Пеггец О.Р.
-Ред.

Через несколько дней после капитуляции неприятельских частей в Италии и Австрии, 78-я дивизия была посана произвести разоружение частей, находящихся в Коринтии и в Восточном Тироле.Поэтому 7-го мая батальон двинулся на север в тактической формации из Толмеццо, готовый к сопротивлению. Этот переход знакомит нас с историей интересного политического движения.

Когда немцы в 1942 году проникли на Кавказ и Украину,они приняли к себе большое число русских казаков,которые будучи настроены анти-советски, согласились покинуть свою страну и последовали за немцами при их отступлении на запад. Эта"орда" состояла из целой общины семейств со всем своим имуществом ; немцы со своей гениальной массовой организацией,немедленно сформировали из мужчин "дивизии" для гарнизонной службы около Удино в Северной Италии, разрешив женщинам и детям и живности, скудное существование во временных лагерях.

Со стороны этих дивизий ожидали сопротивление, т.к. сдача их союзникам / против которых они, фактически, были наняты/ означала бы для них транспортацию их в Россию и,следовательно, смерть. Поэтому и было тактическое продвижение 78 дивизии-но,в действительности, не было встречено никакого сопротивления.

Этот поход был очень приятным, так как дорога тянулась через зеленые долины и вдоль быстрых,чистых потоков, у подножия Альп и наконец, через перевал Сан Грос в Австрию. Это была страна какой мы не видели в течение многих лет, страна не тронутая войной и почти не испорченная цивилизацией. Это была действительно"Обетованная земля"- воплощение мира.

Полковник Малкольм шел с частью значительно впереди батальона, он встретил бригадира Мэссон, который приказал 8-му Аргиль-

---

/x/ П р и м е ч а н и е :-В своем предисловии Подп.А.Д.Малкольм говорит:-.."В конце, я хочу поблагодарить Подполковника Г.И. Малкольма, который просмотрел весь текст, дал много указаний для улучшения,которые я с удовольствием принял. Он же написал последнюю главу, обнимающую период который батальон провел в Австрии, так как информации его были из первоисточника ."
-Ред.

скому батальону занять Лиенц,где он будет"ответственным за разоружение Казачьей Дивизии, которая двигалась в эту зону,так как и всех немецких частей, находящихся там." Такое приказание было бы обширной директивой и в другое время, в данном же случае с передовой частью, двигающейся на два часа впереди батальона, выполнение этого приказа казалось вне всякой возможности.Было ясно, что С.О.--------- имели уже выработанную для них задачу и таким образом они принялись за нее характерным способом.

По прибыти в Лиенц оказалось, что это значительный военный центр, имеющий целый ряд бараков и лагерей.Занимавшие их части должны были их очистить и надо было расквартировать батальон до темноты. Майор Лиск, своей динамической личностью приступил к этой задаче, которая была выполнена в очень короткий срок.Но это была первая из целого ряда новых проблем, которые требовали разрешения .Большинство из них стали явными на другой же день.

Там находились освобожденные пленные, беженцы, рабочие принудительных работ, гражданские жители и наконец/хотя не самая маленькая/,там находилась вся Казачья Дивизия, которой надо было управлять.

Прежде всего нужен был транзитный лагерь для всего"отпущенного" персонала и это было организовано за очень короткий срок. Можете себе представить, что это было дело полиглотов /х/ и Лейтенант Монро с целой командой переводчиков, был занят решением этих интернациональных проблем.

Возьмем I2 мая, как пример, в те дни сколько людей прошло через лагерь:

Бельгийцев...........	I
Британцев...........	3
Голландцев..........	2
Французов.........	I08
Итальянцев........	77
Югославян.........	8
Румын.............	3
Русских...........	I05

Из этого видно, что это была проблема вне опыта обыкновенного боевого солдата.

Сдавшийся вражеский персонал /С.Е.П./ представлял задачу гораздо легче. В Лиенце было большое военное дэпо, несколько больниц; т.к. дэпо имело большой продуктовый склад и способный административный персонал, Майор Чартерс,командовавший всем сдавшимся вражеским персоналом, нашел в них большую поддержку. Это было его счастье, так как ему пришлось управлять большим количеством людей, напр. к I6 мая было:

Немцев-мужчин.......	2.II9
" женщин.......	3I
" детей........	I9.

Но, без сомнения, самую серьозную проблему представляла несчастная Казачья Дивизия,в которой насчитывалось приблизительно:

Мужчин.......	I5.000
Женщин......	4.000
Детей.......	2.500
Лошадей.....	5.000

/Поверите ли?/ - I2 верблюдов.

/х/-П р и м е ч а н и е:- Полиглоты-люди знающие несколько языков. Ред.

Мужчины были разбросаны по своим частям, живя в палатках вдоль долины реки Дравы на протяжении 15 миль от Лиенца до Обердраубуога, а женщины и дети помещались в бараках лагеря около Лиенца.

Майор Дэвис был назначен офицером для связи при казачьем штабе. и его обязанность была попытаться заставить казаков подчиняться британским распоряжениям - это была не легкая задача,так как ,хотя офицеры старались помочь, но дисциплина в дивизии явно отсутствовала.

В таком положении они оставались до июня, когда пришло приказание отправить казаков обратно в Россию . Этой судьбы они все очень боялись и ,следовательно, произошло значительное безпокойство и побеги. Так как эти лагеря не были ни за проволочным заграждением, ни охранялись, то жителям было не трудно бежать в горы/ что многие и сделали/ ; Н о э т о н е у п р о с т и л о д о л г а б а т а л ь о н а п о г р з и т ь о с т а в ш и х с я в п о е з д а. ПОСЛЕ НЕСКОЛЬКИХ НЕПРИЯТНЫХ ДНЕЙ ЭТОТ ДОЛГ БЫЛ ВЫПОЛНЕН: ЛАГЕРЯ БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ ИХ ЖИТЕЛЕЙ /Подчеркнуто нами. Ред./, но 5.000 лошадей оставались в этой местности и капитан Мак Нейль должен был проявить большую инициативу, чтобы найти пастьбища для этого табуна.В конце концов, кони были разсеяны по всей Австрии; но прежде всего он выбрал коней для 8-го Аргильского батальона.

..Г....... ....

Стр. 258.

.....Одна из лошадей, выбранных капитаном Мак Нейль о которой надо упомянуть, т.к. она стала известной в С.М.Ф. беговых кругах. Это была гнедая кобылица, которую звали Катинька.Предполагали, что она чистокровная; но жокейский клуб Вены не сохранил полных сведений из за пожара во время русских бомбордировок. Однако на бегах, организованных 46 и 78 дивизиями, она показала себя как настоящая чистокровная и принесла батальону 10 побед за время 1945 и 1946 годов.

Она всегда была на своем месте и всегда красиво несла своего ездока,капитана Эватс 1945 и капитана Джон де Бург в 1946 г.

Сейчас она находится/март 1948 г./ в Полтоллач, Аргильшир для развода.

История 8-го Шотландского батальона содержит ряд иллюстраций, среди которых имеются 2 группы офицеров батальона с указанием чинов и фамилий, парад батальона в Лиенце 23 апр. 1946 года, фотография Подп.А.Д.Малкольма/с Подполк.Тайор/ и снимок"Катиньки" с тренером Всеволодом Небо и капитаном де Бург.

Ред.

Из истории 5-го Аргильского Сутерландского Шотландского батальона мы видим не только то,что выдачу производили чины этого батальона, но и то, что они знали, что выдают людей НА ВЕРНУЮ СМЕРТЬ.Это свидетельствует Подпол.Малкольм на стр.252 своего труда,говоря:"Сдача их союзникам означала бы для них транспортацию их в Россию и ,следовательно С М Е Р Т Ь .

Ред.

ЧЕРЧИЛЛЬ - ДЭВИС.

Черчилль - Александер - Арбутнот - Мэссон - Малкольм - - Лиск - Дэвис.

Большинство из этих фамилий почти никому не известны,а. между тем, все они принимали то или иное участие в трагедии казачества в районе Лиенца.

Одни из них являлись творцами Ялтинского соглашения,на основании которого казаки и их семейства были выданы насильственно англичанами большевикам, другие делали распоряжение об этой выдаче, третьи являлись передаточной инстанцией этих распоряжений, четвертые были непосредственными исполнителями насилия.

Ч е р ч и л л ь У и н с т о н - Премьер-Министр Великобритании, совместно со Сталиным и Рузвельтом подписал соглашение в Ялте, на основании которого последовала насильственная выдача и кровавая расправа с теми, кто не желал добровольно возвращаться в СССР.

А л е к с а н д е р -лорд Англии, Фельдмаршал, в то время генерал и Командующий 8-й английской армией, в районе которой оказались казаки и, по распоряжению которого они были выданы. Это к нему,тщетно, обращался генерал П.Н.Краснов с письмами - - ответа он не получил и одним из первых оказался в руках большевиков.

А р б у т н о т Р.К-Генерал-Майор, Начальник 78 дивизии в которую входили I-я Гвардейская, II-я и 36-я пехотные бригады. На эту дивизию была возложена задача"произвести разооружение частей,находившихся в Коринтии/Кэрнтене/ и в Восточном Тироле."

Эта дивизия имела отличительный нарукавный знак-"секиру без рукоятки желтую на черном фоне". В истории батальона по поводу этого знака говорится так:-"Это был тонко начертанный символ , который должен был прославиться от Алжира до Каира и от Сиракуз до Клагенфурта". Нам неизвестно прославился ли он в других местах,но мы знаем, что в районе Клагенфурта он пославился насилием над беззащитными людьми в Лиенце.

М э с с о н Джофри-Бригадир, Командир 36-й пех.бригады, в которую входил 8-й Шотландский батальон. Это он отдал приказ Командиру названного батальона о том, что"он ответствен за разоружение Казачьей дивизии",т.е. группы Походного Атамана Доманова, направленной англичанами в район Лиенц-Обердраубург.

М а л к о л ь м А.Д.Подполковник, Командир 8-го Аргильского Сутерландского Шотландского батальона, чины которого произвели насилие над обезоруженным и беззащитным населением Казачьего Стана на реке Драве.

Отличительный нарукавный знак этого батальона-узкая поперечная полоса с белыми и красными квадратами,расположенными в шахматном порядке в два ряда

Л и с к Г е н р и -Майор,Помощник Командира 8-го батальона.

Д э в и с В.Р.-Майор, офицер 8-го батальона,назначенный для связи с Казачьим Штабом/Штабом Походного Атамана/.

На него была возложена задача:-"попытаться заставить казаков подчиняться британским распоряжениям."

Он был непосредственным исполнителем распоряжения о вывозе 28 мая офицеров"на конференцию", насилия и избиения I-го июня в лагере Пеггец и насильственного вывоза в последующие дни из лагерей на р.Драве. Должно отметить ,что "долг британского офицера"он выполнил ревностно, с усердием достойным лучшего применения.

Показания лиц, переживших трагедию в Лиенце говорят о том, что в затруднительных случаях ,Майор Дэвис обращался к своему непосредственному начальнику, Командиру батальона Подполковнику Малкольму,который накануне и в день трагедии Пеггеца I-го июня несколько раз туда приезжал лично.

В. Науменко.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННУЮ РЕПАТРИАЦИЮ.

Страшные события послевоенного времени,когда сотни тысяч людей были насильственно отрпавлены западными союзниками за"железный занавес" чрезвычайно больно отозвались в душе русских людей.

Вопросу этому было посвящено в русской прессе большое количество статей. В архиве редакции Сборника имеются газеты и журналы 24-х наименований,которые откликнулись на это ужастное событие. Среди них первое место занимает,издающаяся в Нью Йорке Полковником Н.П.Рыбаковым,газета"Россия", поместившая на своих страницах ряд весьма ценного материала.

В иностранной прессе первым о казачьей трагедии заговорил голландский ученый, профессор Л.Г.Грондис,который в голландской газете"Телеграф" № 225 от 6 декабря 1952 года напечатал статью под заголовком"Трагедия Шпиталя" В ней он первый познакомил общественность Запада с трагедией вывоза офицеров Казачьего Стана на"конференцию" 28 мая 1945 года и последовавшей насильственной репатриации казаков, казачек и детей казачьих из Пеггеца и других лагерей на р.Драве в окрестностях Лиенца.

С легкой руки профессора Грондиса, вопросу выдачи стали посвящаться в иностранной прессе статьи других авторов.

Такие статьи за последнее время стали появляться все чаще,а с января настоящего года поднят вопрос о том, что Ялтинское соглашение не предусматривало насильственной репатриации и отдельные представители общественности Запада и Америки стали настаивать на выяснении лиц,ответственных за эти выдачи.

В настоящее время, Ялтинские документы частично объявлены Американским Правительством,но, к сожалению,то,что объявлено не дает полного освещения вопросу насильственных выдач.Надо полагать, что в будущем мы будем иметь точные данные о том предусматривал ли Ялтинский договор насильственную репатриацию или же она является следствием произвольного толкования этого договора теми, кто посылал людей на смерть и пытки,помимо их желания и не обращая внимания на те страшные виды протеста против отправки,которые выразились в самоубийствах всеми доступными способами.

Нам известен ряд фамилий иностранцев:англичан,бельгий-

цев, голландцев, немцев и др.,которые заняты их вопроса о насильственных выдачах.

Лично я состою в переписке с некоторыми из них , посылаю им выпуски Сборника материалов о выдаче казаков и получаю соответственные данные от них.

Один из них - известный английский журналист, с которым я состою в переписке 3 года, усердно собирает материалы о насильственной репатриации и некоторые из них помещает в своем бюллетене, издаваемом на английском языке и распространяемом, главным образом, в Англии.

В своем письме от 4 января настоящего года он пишет:

-"По прочтении Вашего Сборника, я просил одного моего друга, который является членом нашего Парламента, поднять вопрос 25 января, запросив кто отдал приказ о выдаче казаков из Лиенца, Шпиталя и долины Дравы. Таким образом я надеюсь выяснить кто дал приказ майору Дэвису, полк.Малкольму и генералу Мессону."

Но уже в следующем своем письме от II февраля, он пишет:

-"Член Парламента о котором я Вам писал в прошлом письме, пытался задать вопрос Премьер министру для того,чтобы удостовериться раз навсегда кто приказал выдачу казаков в Австрии,но это ему не было разрешено,так как полная "оффициальная" история сейчас пишется и, согласно заявлению Черчилля,будет опубликована в следующем году."

Так обстоит дело в Англии.

В США этот вопрос также поднят и более успешно. Здесь, в газете" Зонтг Блат Штатс-Цейтунг унд Харолд", издающейся в Нью Йорке, на немецком языке, № I от 2 января сего года,напечатана статья журналиста Юлиуса Эпштейна,под заголовком: "Мы предали два миллиона Д.П. красным палачам", в которой он утверждает, что Ялтинское соглашение не предусматривало насильственную репатриацию кого бы то ни было и задает вопрос кто же в этом виноват.

Эта статья не имеет непосредственного отношения к выдаче казаков, т.к. они выдавались не американцами, а англичанами;но для нас она имеет чисто принцимиальное значение,и если действительно Ялтинским соглашением не предусматривалась насильственная выдача,то значит не только кто то из власть имущих американцев, злоупотребил и послал сотни тысяч людей на смерть и пытки, но сделали это и англичане.

Результат появления этой статьи г.Юлиуса Эпштейна уже имеется :- Конгрессмен из Нью Йорка г. Альберт Бош внес по этому делу запрос в Палату Представителей.

В виду огромного интереса, статья г.Эпштейна перепечатывается полностью.

В.Н а у м е н к о .

МЫ ПРЕДАЛИ ДВА МИЛЛИОНА Д.П.КРАСНЫМ ПАЛАЧАМ.

-Принудительная репатриация советских граждан Правительтвом С.Ш.А. -

Фон ЮЛИУС ЭПШТЕЙН.-

Составитель этой статьи, опубликование которого о Катын-

ском массовом убийстве привело к расследованию этого злодеяния Конгрессом, также предал гласности результаты своих расследований о выдаче антисталинских солдат и гражданских лиц с помощью Правительства США. Автор требует новое расследование Конгресса для установления правительственных руководителей, которых надо считать ответственными за нашу помощь при этом нарушении прав человека.

Ред.

Знаменитая речь Ачиссона.

---

24 октября 1952 г. Дин Ачиссон произнес свою, может быть, наиболее значительную речь, в Комитете общего собрания ОН в Нью Йорке. Государственный Секретарь отстаивал,не только от имени Соединенных Штатов, но также от имени пятнадцати других государств, принимавших участие в борьбе против коммунистического агрессора в Корее- право,находящихся в руках союзников, пленных не быть выданными против их воли коммунистам.

В этой речи Ачиссон сказал, что Командование ОН в Корее считает невозможным репатриировать пленных против их ясно выраженной воли. Ачиссон сказал:" На сколько я знаю, нет ни одного члена Объединенных Наций,кроме участников коммунистического блока, который когда дибо утверждал бы, что насильственная репатриация военнопленных правильна, дозволена международным правом или необходима.

Ачиссон ссылался в подтверждение правильности своей точки зрения на Женевскую Конференцию и на права человека из практики последних 37 лет. Он цитировал 15 мирных договоров, которые заключил Советский Союз и во всех содержится пункт, что ни один военнопленный, против выраженного своего желания, не должен быть репатриирован.

Дин Ачессон ссылался однако не только на заключенные с Советами после Первой Мировой войны договоры, но также на советскую практику во Второй Мировой войне. Он цитировал советский ультиматум немецкому Командующему в Сталинграде Фельдмаршалу Паулусу в котором советское правительство обезпечивает, само собою понятное право, за каждым немецким офицером и солдатом, что,в случае сдачи, никто не может быть послан, против своей воли,на родину. Такие же заверения были даны немецким частям в Венгрии.

Ачиссон в своей речи не сделал никакой разницы между принудительной репатриацией в неприятельскую, или же в союзную страну. Он вполне сознавал, что каждое такого рода разделение противоречит этическим и человеческим принципам по которым, со времен предков, предоставлялось право убежища.

Поведение в Корее и в Германии.

Громадная противуположность между поведением Трумановской администрации в корейском случае и поведением той же администрации в Германии в 1945-47 годах, где более двух миллионов советских граждан военнопленных и штатских, с помощью штыков,автоматов и резиновых палок-было выдано сталин-

ским палачам, заставило автора этой статьи произвести расследование этого злодеяния. Расследование это выяснило интересные и до сего времени совершенно неизвестные факты,из которых малая часть сообщается здесь впервые.Причиной насильственной репатриации союзниками в Германии советских военнопленных и рабочих/ остарбайтеров/ обычно считается секретный Ялтинский договор от II февраля I945 года.

Если мы изучим этот Ялтинский договор то в действительности найдем в нем соглашение о проведении быстрой репатриации американских и русских военнопленных в Германии, но не найдем даже самого отдаленного указания на применение силы для проведения этих репатриаций.

Условия выполнения.
----

8 марта I946 года Государственный департамент- Американское Министерство Иностранных Дел опубликовал условия выполнения постановлений Ялтинского договора,которые в этот же день были обнародованы и в которых ясно сказано:

-" Репатриация советских граждан не будет иметь места--разве,что желание таковой будет ясно выражено-за исключением тех советских граждан,которые входят в следующие категории:

I/Военные,которые были взяты в плен в немецкой военной форме,

2/Лица принадлежащие к советским войскам,которые 22 июня I94I г. в них находились и после этой даты не были отпущены со службы,

3/Советские граждане, по отношению к которым ,на основании достаточных данных было признано, что они сотрудничали с врагом и оказывали ему добровольно содействие и помощь".

Это выполнение постановления Государственного Департамента исключительной важности.Согласно букве этих постановлений,например поляки, проживающие к востоку от линии Керзона, не могут быть никогда выданы насильственно советам. Это же относится к штатским "остарбайтерам" и к балтийцам.

Автору этой статьи исключительно повезло. Он нашел в Вашингтоне до сих пор неизвестный- первоначально секретный - военный документ, согласно которому насильственная выдача даже тех русских пленных, которые попали в плен в немецкой военной форме-как например солдаты генерала Власова- не могла быть оправдана секретным Ялтинским договором.Эта выдача была производена в соответствии с произвольным толкованием этого договора американским Военным министерством.

Этот документ,который находится теперь в историческом отделе американского военного архива в Вашингтоне имеет название:-"Прием и репатриация освобожденных военнопленных. Окупационные силы в Европе I945-46."

Это американское описание американской насильственной репатриации, составленное по предписанию главного историографа американских вооруженных сил Полковника Харольда Е. Поттера. Автор документа главный архивариус американских вооруженных сил Джилетт Грисвольд.Документ, состоящий из I56 написанных на машинке страниц,был составлен в Главной Квартире американской армии в Франкфурте на Майне.

Удивительное открытие.

На стр. 64 этого документа мы можем прочесть следующее удивительное утверждение:" Принцип насильственной репатриации советских граждан был принят Главной Квартирой /С.Н.Е.Ф./ в апреле 1945 года.Хотя Ялтинский договор и не содержит никаких категорических указаний на то, что советские граждане должны быть репатриированы вне зависимости от их личного желания,но он был истолкован в этом смысле Объединенными Начальниками Штабов в Вашингтоне. Американская Главная квартира в Германнии тогда дала приказ репатриировать не считаясь с желанием заинтересованных лиц. Он допускал только два исключения.Эти исключения касались советских граждан, которые служили в немецких войсках и не желали отказаться от своего статуса военнопленных, а также советских граждан, которые были известны как военные преступники.

Официальная точка зрения американских вооруженных сил считает, что насильственная репатриация миллионов русских военнопленных и штатских,гонимых на смерть или в сибирские лагеря принудительного труда, не может быть"оправдана" секретным Ялтинским договором. Эта насильственная репатриация соответствовала только произвольному толкованию Ялтинского договора Объединенными Начальниками Штабов,и прежде всего, Начальником Штаба американских военных сил Генералом Маршалом.

Но только что цитированный документ дает нам новую загадку. Трудно себе представить, что хотя бы один единственный член армии Власова отказался бы добровольно от своего статута военнопленного,зная, что этот статут может спасти ему жизнь.Согласно же документальным распоряжениям Американской Главной Квартиры в Германии, ни один военнопленный принадлежавший к советским военным частям и попавший в американские руки как на Западе, так и в Чехо-Словакии,если он "не желал отказаться от своего статуса военнопленного",не смел быть выданным.

Произвольное толкование Начальников Штабов.

И действительно, как это выяснилось из цитируемого документа- Командующий седьмой американской армией генерал Петч, запросил 25 августа 1945 года"Высшую Главную Квартиру" должен ли он привлекать американские военные части для репатриации не желающих возвращаться на родину советских военнопленных.

"Высшая Главная Квартира" сочла этот вопрос настолько важным, что решила запросить Вашингтон. Генерал Петч приостановил, до получения ответа, всякое применение силы. Объединенные Начальники Штабов тянули с решением полных четыре месяца. Наконец, 20 декабря 1945 г. пришел их ответ.

В этом ответе Объединенные Начальники Штабов дали ка-

тегорическое заключение в пользу насильственной репатриации. Там значилось, что " все советские граждане,находившиеся на I сентября 1939 г. в границах советского союза должны быть репатриированы ,не считаясь даже с их личным желанием и, если необходимо, с применением силы". Приказ был подписан:"По приказу генерала Мек Нарней: Л.С.Острандер,бригадный генерал,США, адъютант генерал."

Это, конечно, значило,что не только те категории советских граждан,которые были указаны для репатриации в правилах выполнения Государственного Департамента должны были быть насильно репатриированы,но и те, которых правила выполнения от насильственной репатриации освобождали:-"Репатриация советских граждан не будет иметь места-,разве, если желание таковой будет ясно выражена"...

"Объединенные Начальники Штабов" своим толкованием вышли далеко за пределы не только секретного Ялтинского договора,но и за пределы правил выполнения Государственного Департамента,которые были опубликованы 8 марта 1945 года, но которые согласно всем данным, были формулированы во время заключения Ялтинского договора. Таким образом "Объединенные Начальники Штабов" приняли на себя всю ответственность за преступление,которое может быть сравнено только с преступлениями Гитлера и Сталина.

Это превысило бы рамки настоящей статьи если приводить документальные доказательства о том, что з[illegible]е нарушения человеческих прав насильственной репатриацией совершались не только американскими властями,но также и УНРРА. Еще сейчас, разсматриваемый как строго секретный приказ УНРРА № 199 не оставляет в этом никакого сомнения.

Нечистой совести недостаточно.

Преступление насильственной репатриации не осталось, конечно, тайным в Америке. Отдельные авторы, время от времени,на это указывали. Например В.Георг Фишер историк Харвардского университета и специалист в области советской оппозиции против Сталина,назвал это "несмываемым пятном на чести Запада". Но американский народ в массе, остается в совершенном неведении о совершенном преступлении.

Конечно, это нечистая совесть Трумановской администрации понудила Ачиссона в корейском случае, с такой решительностью и с таким успехом бороться за предоставление права убежища антикоммунистическим военнопленным.

Но недостаточно чувствовать свою нечистую совесть.Совершенное преступление насильственной репатриации миллионов русских военнопленных и интернированных, до сегодняшнего дня отравляет взаимоотношения Америки с народами за железным занавесом. Это положение может измениться только тогда когда опубликованием всей фактической стороны, а, прежде всего ,всех до сих пор считающихся строго секретными,подробностей, будет очищена американская совесть. И это очищение будет произведено публично.

/ Перевела с немецкого Н.В.Н. /

-ВОПРОС О ВЫДАЧАХ ПЕРЕД АМЕРИКАНСКИМ КОНГРЕССОМ.-

В американской газете Дэли Ньюс от 22 Апреля 1955 г. помещена следующая статья г. ДЖОН О'Д О Н Н Е Л .

В течении ближайших недель, Американский народ услышит с Капитольского холма исключительно жестокую историю о массовом, преднамеренном избиении десятков тысяч беспомощных военопленных. Палачами были Советы.Жертвами были Русские антикоммунисты в военной форме, сдавшиеся нам, Американцам, в последние недели Второй Мировой войны.

Судьба этих несчастных была подобна судьбе Польских офицеров и вождей, перебитых коммунистами в Катынском лесу; разница была лишь та,что в отношении Русских антикоммунистов избиение распространилось на десятки тысяч человек. Трагическим элементом этой истории является роль в ней Американских властей, которые, в нарушение Женевской Конвенции, насильно и против их воли, выдали не верную смерть пленных за которых мы были ответственны.

За несколько недель до опубликования Ялтинских документов, член Конгресса Альберт Бош, республиканец из Куинс, внес резолюцию о создании особой комиссии Нижней Палаты -"произвести полное расследование... насильственной репатриации, проведенной нашими военными и гражданскими властями в Германии в 1945-1946г., вследствии чего миллионы анти-коммунистических военнопленных и гражданских лиц были насильственно репатриированы в территории, находившиеся под контролем Советов; и установить ответственность за осуществление этой репатриации. "

Это предложение о расследовании наверно осталось бы без последствий, если бы Ялтинские документы не были опубликованы и если бы не стало известно, что бывший Государственный Секретарь Стетиниус пошел в Ялте на соглашение вопреки энергичным протестам нашего бывшего посла в Японии Иосифа Гру, бывшего тогда Заместителем Государственного Секретаря и фактически управлявшего делами министерства в Вашингтоне. Не следует забывать,что лица до сих пор занимающие важные посты в Вашингтоне, были в значительной мере ответственны за эти решения и за их проведение в жизнь а Германии.

Теперь этот вопрос приобрел жгучий характер.Мистер Гру требует, чтобы ему представили копию его ноты Советскому Правительству, категорически отвергающей их требование о пленных /нота эта не была включена в опубликованные Ялтинские документы/.

Член конгресса Екатерина С.Джорж,республиканка их Токсидо в штате Нью-Йорк и очень влиятельный деятель законодательной палаты, также энергично выступила за расследование.

" Ялтинские документы в том виде как они опубликованы. дают только часть картины" заявила г-жа Джорж своим коллегам, имея в виду переписку между Гру и Стетиниусом относительно советских требований о пленных анти-коммунистах,находящихся в Американских руках.

" Насильственная репатриация многих Русских анти-коммунистов должна быть расследована Конгрессом.Это было трагедией,подорвавшей доверие к нам в час нашей победы. "

Юлиус Эпштейн, бывший секретарь комиссии, расследовавшей два года тому назад избиение в Катынском лесу, подготовил значительную часть того материала, которым впоследствии так успешно воспользовались члены Конгресса, чтобы пробить брешь в секретах Военного Ведомства.-Г-н Эпштейн также играет важную роль в этом долгожданном обличении Американских должностных лиц,ответственных за выдачу наших пленных на смерть в руках Советов. /х/

Статья Эпштейна"Как мы были Партнерами в/коммунистической/ Чистке", напечатанная в ежемесячнике Американского Легиона за декабрь прошлого года, а также его последующие статьи в Бруклин Таблет послужили первоначальным толчком.

Дальше последовало сенсационное опубликование Ялтинских документов. Теперь обстоятельства указывают на то,что Рулс Коммитти/хх/ Нижней Палаты расчистит путь для резолюции,внесенной Бошем, и что комиссия из семи членов будет организована и начнет функционировать.

Среди опубликованных Ялтинских документов,к сожалению, отсутствует нота от I-го февраля 1954 /ххх/,посланная Советскому Правительству Заместителем Государственного Секретаря г-ном Гру, и отвергающая советские требования о пленных. Включенной уже в число опубликованных документов была радиограмма посланная 7 февраля г-ном Гру г-ну Стетиниусу в Ялте следующего содержания:

"Военное Министерство только что опубликовало сообщение генерала Маршала, датированное 7-м февраля, согласно которому Объединенные Начальники Штабов /хххх/ одобрили, с некоторыми изменениями, предварительный Английский текст соглашения с Советским Правительством относительно обмена военнопленных и,очевидно, также освобожденных лиц. Соглашение, повидимому, не касается следующих специфических пунктов, включенных в Американские контр-предложения и посланных находящимся при Вас представителям Объед.Нач.Штаб.

I- Покровительство Женевской Конвенции будет оказано нами советским гражданам, попавшим в плен в немецкой форме, если они этого покровительства пожелают, о чем мы уже известили Советское Правительство.

2-Дела советских граждан, проживающих в Америке,должны,по мнению Генерал-прокурора, рассматриваться на основании традиционной Американской политики права убежища.

3- Лица, освобожденные Американскими войсками,но не находящиеся более в ведении Американских властей.

4-Вопрос освобождения и репатриации других граждан Объединенных Наций.

5- Лица, которых Советское Правительство считает Советскими гражданами,но которые не были таковыми до начала войны, и сами не считают себя гражданами Советского Союза.

Желательно, чтобы эти вопросы, также как и другие, упомянутые в сношениях.Обед.Нач.Шт.1266 и 1266/I, были доведены до Вашего сведения и были рассмотрены до окончательного Соглашения."

Ответ г-га Стетиниуса г-ну Гру:

" Общая тенденция здесь, включая и военных,сводится к тому, что было бы неразумно включать вопросы защиты военнопленных и советских граждан в Америке в соглашение, покрывающее

главным образом обмен пленных, освобожденных Союзными армиями по мере их продвижения по территории Германии."

Перевел с английского

Разъяснения переводчика: Sergey Poliakov

х/-В оригинале сказано "в руках Русских"
хх/-Комиссия ведающая внесением дел на разсмотрение Конгресса.
ххх/-В оригинале напечатано "1954"-тут, очевидно ошибка-надо 1945.
хххх/-Высший Американский Военный Совет.

ВОЗЗВАНИЕ.

В г.Лиенце, в бывшем лагере Пеггец, на месте выдачи 30.000 казаков на расправу кремлевским палачам, 1-го июня 1945 г. на берегу реки Дравы остались могилы, погибших при выдаче.

На пожертвования зарубежного казачества и всех русских людей, 15 августа 1951 г., там поставлен и освящен памятник, увековечивший ужасное историческое событие.

Прибоижается день десятиления 1-го июня 1945 года и Комитет по наблюдению за памятником и кладбищем обращается опять с просьбою ко всему казачеству и всем русским людям о пожертвовании на устройсво приличной и прочной ограды вокруг кладбища, имеющей целью также увековечить память того исторического события.

Австрийский Черный Крест жертвует на это дело 5.000 шиллингов, а по смете требуется всего 25.000 шиллингов.

Комитет:

Председатель-Архиепископ Венский и Австрийский СТЕФАН.
Члены: От.М.Минаев -Настоятель Православн.храма в Лиенце.
Д.Шерстобитов -Атаман Обще-казачьей ст.В Зальцб.
И.Чонгов -Атаман Обще-каз.хутора в Лиенце.
И.Гордиенко-Староста прав.храма в Лиенце.
Член секретарь и казначей -Е.Гарабурда- член Епархиального управления Австрийской правосл.Епархии в Зальцбурге.

После обнародования настоящего обращения в инф.Листке "Казак" в феврале с.г., поступило в Куб.канцелярию и отправлено Комитету в Зальцбург Дол.255.25.

Учитывая то обстоятельство, что едва ли Комитет сможе собрать необходимую сумму для постановки ограды к 1-му июня, а если и поставит ее, то с задолженностью, а также, принимая во внимание, что ве все были осведомлены о сборе денег на постановку ограды, я приглашаю читателей Сборника о выдаче казаков пожертвовать на это Святое дело, кто сколько может.

Деньги можно направлять или Полк.Гарабурде по адресу:
Еуген Гарабурда Д.П.Лагерь Парш, Бар.1/26, Зальцбург, Австрия, У.С.А.зона, или же в адрес редакции Сборника, указанный на обложке настоящего выпуска, а редакция перешлет их по назначению.

Редактор Сборника В.Науменко.

Л И Е Н Ц.

-Перепечатано из газеты"Наше Время № 22/I27/ от I3 июня I953.

У берега Дравы,
Где буйные травы,
Где столько исхожено мест,
Дождями обмытый
Стоит позабытый
Простой покосившийся крест.
Порой только птица
На крест тот садится,
Да ветер усталый кружит
И плачет без силы
У самой могилы,
Где тихо казачка лежит.
Земля не забыла
О том, что тут было
И помнит на веки веков,
Как страшная сила коварно скосила
Отважную горсть казаков.
Тогда возле танка
Мелькнула кубанка
И кудри под нею до плеч.
- Помилуй нас Боже,-
Сказала без дрожи,-
Придется костьми ныне лечь
- Мы к солнечной цели
Придти не успели
И чашу до дна изопьем...
Попали в ловушку
Берут нас на мушку
Мы все,как герои,умрем.
Стреляйте нам в сердце,
Погибнем мы в Лиенце.
Казачку прикладом... не сметь!
Скорей лучше в Драву,
Чем к вам на расправу,
В застенок на лютую смерть.
Не так бы проститься...
Взметнулась,как птица,
И руки - два белых крыла.
В холодную Драву
На вечную славу,
Как будто на праздник пошла.
У берега Дравы,
Где буйные травы,
Где ветер бушует окрест,
Цветами увитый,
Дождями омытый
Стоит покосившийся крест.

В.Б у р д а м

Сан Франциско.Июнь I953.

/ Заботами Архиепископа Стефана и его сотрудников, все лежавшие "под покосившимися крестами"по берегам Дравы, перенесены на кладбище в Лиенце и над их могилами высится величественный памятник Ред./

I955 г.

ДУХОВЕНСТВО КАЗАЧЬЕГО СТАНА И КАЗАЧЬЯ ТРАГЕДИЯ.

В конце 1942 г. немцы, не устояв под Царицыном на Волге, вынуждены были отступить по всему фронту, растянутому от Петрограда до Северного Кавказа.

В июне того же года, одержав блестящую победу под Харьковом, немцы очистили территорию Донской и Кубанской областей и тем самым дали возможность уцелевшим кое-где казакам и их семьям возвратиться в свои родные края.

Повыползали из "мышиных" норок и уцелевшие священники, скрывавшиеся до того, кто как сумел.

Начались по станицам и богослужения.

Но немецкое отступление понудило и казаков и их духовных пастырей идти на Запад, в неведомую даль, с надеждой, что хуже чем в Советском Союзе, нигде быть не может.

И пошли они снегом-метелью гонимые, трескучим морозом подкованные. Отступление из названных областей началось в январе 1943 года.

Шли в одиночку и семьями, вначале мало организованным порядком, а потом, по мере удаления от родных краев, стали группироваться и, достигнув Белоруссии, около города Новогрудки, был организован Казачий Стан под командою Походного Атамана Полковника С.В.Павлова/казак Донской области, станицы Екатерининской/.

Казаки и их семьи были сгруппированы по станицам их областей. Бывшие налицо священники влились в свои станицы. Начались службы.

Здесь выдвинулся в первые ряды о.Василий Григорьев/донец/ Он вошел в контакт с Епископом Новогрудским Афанасием/ныне в Америке/, организовали из казачьих станиц Казачью епархию и о. Василий Григорьев был назначен Епископом Афанасием "Уполномоченным по управлению Казачьей епархией."

Пишущий эти строки, о.Тимофей Соин, не успел доехать до Новогрудок, а влился в 6-ю отдельную сотню, бывшую под командой сотника М.Ф.А. и находившуюся в городке Дворец. И это было в тот момент, когда Казачий Стан должен был отступать из Белоруссии в Польшу.

На этом пути 6-я отдельная сотня влилась в 8-й полк, а затем 8-й полк соединился с 9-м и, таким образом, составилась бригада.

Длительная остановка была в Польше, 3 месяца/июль-сентябрь/ около городка Здунска Воля. Здесь было собрание всего духовенства и о.Василий Григорьев давал назначение священникам, назначил благочинных, словом, организовал епархию. Организатор о. Василий был хорош.

В сентябре 1944 г. из Здунской Воли Казачий Стан был направлен в Северную Италию, в район Джемона.

На всех остановках тяжелого и многострадального пути духовенство совершало богослужения под открытым небом. У кого были Святые антиминсы- совершали литургии, у кого таковых не было, служили обедницы и молебны.

В районе Джемона пробыли несколько недель на своих подводах. Здесь, около г.Озопо был убит священник о.Дмитрий Войников/Кубанский казак/ осколком бомбы.

Из Джемоны весь Казачий Стан переселили в район Алессо и Толмеццо. Расселение Казачьего Стана здесь было строго распределено не только по областям, но даже по округам и станицам.Все станицы были размещены по селенниям итальянцев. В каждую станицу или округ был назначен священник. Службы совершались в католических костелах.

Так прожили до конца апреля I945 года.А затем последовал приказ о переселении всего Стана в Восточный Тироль/Австрия/.

Этот переезд был многотрудный:пришлось брать перевал Альпийского хребта зигзагами I8 километров.

Среди итальянцев нашлись злостные провокаторы. Они говорили, что тяжело груженными подводами его не взять и,что,если до I2 ч.ночи кто не перевалит рубикон, то тот будет объявлен военнопленным Италии. Многие этому верили и сбрасывали часть своего, и без того скудного,имущества. А около селения Амара итальянцы совсем загородили горную дорогу и потребовали сдачи всего транспорта и оружия. Казаки, конечно, не согласились.Со стороны итальянцев переговоры/требования/ вел молодой ксендз.Он держал ся дерзко, чем особенно озлобил казаков.

К этому времени подошли юнкера, у которых была пушка.Началась началась форменная осада.

В короткой, но жаркой перестрелке, казаки быстро одержали победу.Были убиты"командиры" итальянцев-тот ксендз,что вел переговоры и его отец/тоже ксендз/,а итальянцы разбежались. но они, все же, жестоко отплатили казакам.В селе Амара до этого был казачий госпиталь. В одном доме было до 2-х десятков больных казаков. Итальянцы дом заперли, а потом подожгли его. Все больные, находившиеся в этом доме, сгорели. Но весь Стан,затем, безпрепятственно по этой дороге прошел.

В I-й день Пасхи/6 мая/ почти весь Казачий Стан перевалив хребет, был около Обердраубурга. Здесь, под елками, мною была совершена Пасхальная Заутреня. А затем,день ото дня,делали небольшие переезды по направлению Лиенца. Достигнув его, расположились по станицам на правом берегу Дравы, а Епархиальное управление-на левом. По всем частям в воскресные и праздничные дни отправлялись службы- литургии или обедницы.

Когда же наступило злополучное I-е июня, то накануне его о. Вавсилий, через посыльных, известил все духовенство, чтобы оно завтра/I-го июня/ , в 6 час.утра/каждый священник/ крестным ходом, со своими станицами, направлялись бы в лагерь Пеггец для совершения общего богослужения.

На обширной площади лагеря, могущей вместить десяток тысяч человек, был сделан из досок помост для установки на нем прес тола/одного/ и жертвенника/одного/ и помещения духовенства.

Богослужение, к нашему удивлению, возглавлял не уполномоченный о.Василий Григорьев , а протоиерей Владимир Н.. Отец же Василий пошел в этот исключительный момент в Лиенц "подавать"телеграммы. И когда божественная литургия подходила к трагическому моменту, с помоста было видно, как о.Василий шел из г. Лиенца по лагерю Пеггец,пробираясь задними ходами за бараками лагеря.

В сослужении о.Владимира за этой литургией были следующие священники и диаконы : /х/

I-Протоиерей Пантелеймон Т., 2-Священник Николай С.,3-Протоиерей Алексей А.,4-Священник Николай Г.,5-Протоиерей Михаил Д.,6-Священник Симон Н.,7-Священник Виктор Т.,8-Протоиерей Иоанн Г.,9-Священник Александр/фамилию забыл/,I0-Священник Анатолий Б., II-Священник Виктор Н.,I2-Священник Николай К.,I3-Священник Вячеслав/фамилию забыл, служил в Ростовском округе/,I4-Священник Владимир Ч.,I5-Священник Тимофей Соин,I6-Протоиерей Исидор Б., I7-Священник Алексей Ф.,I8-священник Григорий Е.,I9-Протодиакон Василий Т.,20-Диакон Николай К. и 2I-Диакон/имя и фамилию забыл,служил в Старочеркасской станицы Казачьего Стана/.

В толпе молящихся были Протоиер. Николай М. и Тимофей К. и Священник Виктор С.

Были в Казачьем Стане еще священники, но их не видно было ни среди духовенства на помосте, ни среди молящихся в толпе.Это: священники: Феодор Б., Павел Р. и Николай Ч.

Когда божественная литургия достигла момента причащения желающих, о.Владимир Н.,возглавлявший богослужение, стал причащать ОДИН, ИЗ ОДНОЙ ЧАШИ. Успел он причастить только несколько десятков человек, как многотысячная толпа была охвачена кольцом танков, танкеток и грузовых машин. Из машин вышли солдаты, вооруженные дубинами и штыками. Юнкера и молодые казаки всю толпу взяли живым кольцом, сцепившись своими руками и ,таким образом, не давая нападающим разбивать толпу на мелкие группы.Были слышны залпы из винтовок.Били дубинками, кололи штыками на краю толпы стоявших. Были убитые и раненые. Поднялся неистовый крик. Вся толпа колыхнулась.

Отец протодиаков Василий наскоро употребил Святые дары и обернул чашу в плат. И все духовенство начало сходить с помоста, так как вся толпа, отступая от нападающих,естественно, давила друг друга. Тут то затрещал помост и были перевернуты столы,служившие как престол и жертвенник.

Были задавленные на смерть.

Таким образом, богослужение, само собой ,прекратилось. Вся толпа имела поступательное движение из лагеря на поляну, между бараками № 5 и 6 с одной стороны и № 7 и 8 с другой.

Свалив забор, толпа вышла на поляну. Казаки, державшие хоругви и иконы в руках во время Божественной Литургии и духовенство в облачениях с крестами/напрестольными/ в руках,теперь также и на поляне были среди толпы. Пели молитвенные обращения излюбленных песнопений:"Иисусе сладчайший,спаси нас! Пресвятая Богородица, спаси нас! Под Твою милость прибегаем Богородице !" и т.д."Милосердия двери отверзи нам Благословенная Богородице !" "Не имамы иныя помощи,не имамы иные надежды,разве Тебе Владычице !"

Когда же стали молитвенно обращаться к святым угодникам Божиим, то о.Николай Г., взяв в руки месяцеслов и, начиная с I-го сентября, вычитывал на каждый день установленног Церковию Святого, а остальное духовенство, вместе с толпою пело:" Преподобные отче Симеоне/память I-го сентября/, моли Бога о нас!", "Святый мучениче Мамонте,моли Бога о нас!"И так далее за весь год.

Когда танки, окружившие здесь, на поляне толпу, мчались быстро на нее,то вся толпа,как один человек падала на колени,

покорно ожидая смерти на поляне, чем мучение в Советском Союзе. Но танки, дойдя до толпы, круто поворачивали обратно.

Духовенство продолжало молебное пение.

Молитва неоднократно прерывалась.Подъезжая на танкетке,английский офицер говорил через рупор:-"Казаки! Мы знаем,что вы храбрый народ,но, в данном случае, всякое сопротивление безполезно: вы должны быть возвращены на родину!"

На этот вызов был один общий ответ:-"Лучше смерть здесь, чем муки в Советском Союзе ! "

Вот в этот момент отец Анатолий Б.,в облачении, выступил из толпы и ,на французском языке говорящему офицеру, доказывал,что в этой толпе находятся все старые эмигранты из Югославии.

За смелость ли, или знаие французского языка,но факт тот, что 2-го июня о.Анатолий был английским командованием назначен комендантом лагеря Пеггец, предназначенного для эмигрантов из Югославии.

Вызывали через рупор супругу генерала Т.И.Доманова-Марию Ивановну,обещая ей" честью английского офицера",что ей ничего не будет, но нужна она по очень важному делу.

Из толпы послышались возгласы, что Марии Ивановны в толпе нет.

На поляне толпу продержали до 5-ти часов вечера, а затем, в сопровождении танкеток, разрешили расходиться по станицам.

Каждый священник, вышедший со своими станичниками в 6 ч. утра на общую литургию в лагере, в 5 час.вечера еле плелся, с поредевшими группами, в свой Стан.

За период стояния всей толпы на поляне, в лагерь/Пеггец/ можно было проходить безпрепятственно.Так пошел и о.Иоанн Д., сняв облачение, испить воды и был там схвачен и брошен в машину. О.Виктор С. пошел добровольно сам на погрузку. О.диакон, что служил в Казачьем Стане в станице Старочеркасской, был ранен штыком солдата и взят в машину. О.диакон Николай К. был взят в I-й день в лагере.

О.Александр/фамилия мне неизвестна/ взят из лагерной церкви в I-й день.

О.протоиерей Владимир Н. и о.Виктор Т. в ночь с I-го июня на 2-е находились в лагерной церкви и были утром 2-го взяты на погрузку.

28 мая поехали"проехаться" со своими офицерами на"конференцию" о.протоиерей Александр Б. и о.Василий М.

О.Павел Р. и о.Виктор/"Маленький"/ пропали бесследно.

Возвратившиеся вечером I-го июня отцы, 2-го рано утром,по своим станицам служили молебны, а я служил литургию, за коей причащал оставшихся казаков и благословлял на путь в горы.

Вечером 2-го июня, через гонца, о.Василий Григорьев оповестил всех нас-отцов, чтобы мы завтра,3-го июня,рано утром переходили бы на левый берег, где находилось Епархиальное Управление. Что мы и сделали,так как в это утро должна была быть облава.

Часов с 9-ти утра 3-го июня на правом берегу Дравы началась облава.Тут попал в лапы репатриантов о.игумен Иннокентий П.О нем я выше не упоминал, потому что он I-го числа ни на богослужении не участвовал, ни в толпе не находился.Откупился он от своих пленителей карманными часами и присоединился к нам. /Ныне он в Бразилии/.

См Н9

Все отцы теперь собрались на левом берегу около Епархиального Управления.А о.Анатолий Б.,будучи Комендантом лагеря, уже подготовил администрацию лагеря в том, что мы все старые эмигранты из Югославии.

Так и зарегистровались мы все,найдя каждый себе 2-х поручителей в справедливости нашего пребывания в Югославии.

Поместили нас в бараке № 14.Но помощник Коменданта К.В. Шелихов, через несколько дней грубо переселил нас в барак № 34, на край лагеря/левый берег Травы/. Хотя мы этим переселением не были огорчены.Барак оказался большой.Мы,16 священников, удобно разместились и еще несколько комнат свободных заняли словенцы.

В этом барака произошло у нас пастырское собрание,на котором присутствовал о.Василий Григорьев.Он заявил,что слагает с себя обязанности Уполномоченного по управлению Казачьей епархией и ,что он переходит в польский лагерь,так как туда переезжает его зять/поляк/.

К тому же и мы,по некоторым неопровержимым причинам, выразили о.Василию свое недоверие.

Он уехал, а мы остались.

Тут уместно заметить,что священники-белоруссы, выехавшие с казаками из под Новогрудок и все время ютившиеся в Казачьем Стане,перестали нас узнавать и сослужить с нами в лагерной церкви, составив отдельную свою группу.

К нашему удовольствию,они вскоре все переселились в другой лагерь.

А в наш лагерь Пеггец вскоре приехал маститый протоиерей о.Александр З./Кубанец, старый эмигрант из Болгарии/.

Его мы выбрали своим Старейшиной;о.Николая М.-настоятелем, о.Михаила Д.-делопроизводителем,а меня-духовником.

О.Анатолия,по проискам г-на Шелихова, в административном порядке,вывезли в лагерь Шпиталь.С ним добровольно поехал и о. Александр В.

Вскоре и мы, все отцы, ощутили"заботу" о нас нового коменданта,после вывоза о.Анатолия./На место него,комендантом был назначен г-н Шелихов/.

Как только вывезли отца Анатолия,то через несколько дней к нашему бараку № 34 подкатили две пятитонных машины с требованием всему духовенству грузиться для следования на Родину. Мы стали доказывать, что мы старые эмигранты, а потому репатриации не подлежим.Чем бы это печальное дело кончилось,не знаем, если бы не прибежала к нашему бараку,видимо, кем то извещенная, некая лэди/так ее называли/, бывшая при военном отряде,удалила своею властью машины,заявив, что духовенство находится под ее покровительством.

После этого случая,чуть-чуть не окончившегося для нас печально, у нас началась спокойная жизнь. Но некоторые батюки,пережив вышеуказанную тревогу и наблюдая, что г-н Шелихов предает казаков, стали,один по одному, а то и целыми группами, переезжать в американскую зону, в район Зальцбурга, в лагерь Парш.Так,что к половине 1946 г.в лагере Пегец я остался один.

Когда,после трагедии, лагерная жизнь наладилась,тогда, с наступлением 1945 учебного года была открыта в лагере Пеггец школа для детей обоего пола. Среди учеников оказалось несколько человек,которые,окончив школу первой ступени,находились в первых классах средней школы. Для таковых пришлось открывать

дополнительные классы и составлять учебники.Нашлись преподаватели гимназий.Постепенно появились и учебники. Таким образом, стали функционировать в лагере две школы: первоначальная и средняя.

Закон Божий в этих школах вначале преподавался двумя священниками о.Владимиров Ч. и мною, а когда о.Владимир переехал в Зальцбург, то я остался один.

При ликвидации лагеря Пеггец в ноябре 1946 г. населенников его Югославян перевезли в Шпиталь,а русских,через Шпиталь /3 месяца были задержаны мы в Шпитале/-в лагерь Сан Мартин около города Филлаха. Обе школы работали в Сан Мартине. До 1949 г. было сделано два выпуска с аттестатами зрелости.

Уехавшим молодым людям в С.Америку эти аттестаты пригодились: их приняли в высшие учебные заведения без экзамена.А в Аргентине пришлось держать экзамены последовательно и за шестилетку/ I-й ступени/ и за гимназию. И тогда только принимали в университет.

В I-й день трагедии/I-го июня/ и в последующие дни были жертвы. Их собрали и перевезли в лагерь Пеггец. Здесь, в углу расположения лагеря, на берегу р.Дравы, было устроено для них кладбище.

Сколько жертв было погребено здесь, едва ли кто может сказать. Знаю, что несколько отпеваний совершили о.Алексей А. и о.Александр В.

К 15-му сентября 1945 г.,на одной из братских могил был сооружен памятник в бытность комендантства г-на Шелихова:на широком пьедестале цементный крест с надписью на пьедестале: "Погибшим I.УI.1945 г." Но вскоре, от осенних дождей штукатурка осыпалась и надпись исчезла.

Для освещения этого памятника и служения панихиды наш старейшина о.протоиерей Александр З. назначил трех священников:о.Феодора В., о.Владимира Ч. и меня.

Мне было поручено сказать слово перед освящением памятника.

Отец Феодор В. прибыл в лагерь после трагедии из корпуса фон Паннвица.

17 октября 1945 г. выехала в Зальцбург первая группа священников. Немного позде - вторая. И так,постепенно разъехались все. Я остался один, как об этом было сказано выше,не оставляя своего пастырского служения и законоучительной деятельности до дня своего выезда в Аргентину- 9 ноября 1948 г. из лагеря Сан Мартин близь города Филлах.

Протоиерей Т и м о ф е й С о и н.

7 февраля 1955 г.
Буэнос-Айрес .

П р и м а ч а н и е -/х/- В статье,присланной о.протоиереем о.Тимофеем Соиным полностью указаны имена и фамилии всех священников. Но, в виду того, что многие из переживших трагедию ,не желают, чтобы их фамилии где либо объявлялись, а опросить всех нет возможности, то,при печатании этой статьи, указаны лишь имена священников и первая буква фамилии.

Ред.

ТРИ ДОКУМЕНТА.

/ о протоиерее о.АНАТОЛИЕ БАТЕНКО/.

-Документы эти перепечатаны из Русско-Американского Православного Вестника № : за июнь 1954 г.

I-Письмо Архиепископа Стефана Митрополиту Леонтию.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Леонтию Итрополиту Всея Америки и Канады.

В Вашем распоряжении находится сейчас мой протоиерей о. АНАТОЛИЙ БАТЕНКО. Он человек скромный и никогда себя не предъявляет.

Посему долгом считаю выявить пред Вами один его поступок, которым он заслужил себе доброе имя во всей Австрии и немеркнущую память в сердцах спасенных им от смерти людей.

I-го июня 1945 года со стороны англичан в Лиенце происходила выдача казаков советам. Здесь то о.Анатолий и показал свое геройство.

Он организовал Общественное Богослужение, составил из священников живую цель,и, когда английские танки надвигались, он неистово закричал:"остановитель, здесь мы закрываем подданных Югославии".

Последовала команда остановиться и велено было всех стоящих за цепью переписать; они, таким образом, остались и спаслись, и до смерти не забудут этого. От того времени письменный документ хранится в канцелярии,копию которого прилагаю.

По-истине православный священник правою рукою делает дело, а левая не знает.

За эту помощь, помог ему Господь вывезти все семейство и даже недужного сына, который в Америке стал поправляться.

Этого священника я любил и передаю его Вашей любви.

Прошу святительских молитв.

С т е ф а н, А р х и е п и с к о п
Венский и Австрийский.

П.С.Вспоминая описанную сцену, я не могу сохранять хладнокровие. Печать об этои и о таких делах священников не упоминает,и о. Анатолий об этом тоже молчит.

Зальцбург
10 марта 1954 г. ---

2-Протокол собрания духовенства в Лиенце.

Копия.

П Р О Т О К О Л

Собрания Духовенства Православной Церкви находящегося в Объединенных эмигрантских лагерях при Лиенце 1945 г.,июня 7-го дня.

В тяжелые минуты жизни, собравшееся Духовенство:Протоиереи, Священники, Диаконы, воздавая хвалу Господу Богу о сохранении их до сего часа, отмечают самоотверженную работу- героическое выступление в защиту Духовенства и русского народа СВЯЩЕННИКА АНАТОЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА БАТЕНКО и считают необходимым ,

признавая его вполне достойным, просить и ходатайствовать перед высшей церковной властью о НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ПОСЛЕДУЮЩИМИ НАГРАДАМИ к имеющимся у него наперстному золотому кресту и камилавке, ВОЗВЕДЕНИЕМ В САН ПРОТОИЕРЕЯ И ПАЛИЦЕЮ.

Следует 25 подписае священников
и псаломщиков.

С подлинным верно:
Архиепископ С т е ф а н.

3-Протокол того же собрания духовенства:

Копия.

П Р О Т О К О Л

Собрания Духовенства Православной Церкви,находящегося в Объединенных лагерях при Лиенце/Австрия/ об избрании Благочинного Церквей 1945 года, июня 7-го дня.

Слушали об избрании Благочинного Православных Церквей при Объединенных эмигрантских лагерях.Постановили: считать избранным Благочинным священника о.Анатолия Григорьевича Батенко.

Подписи 28-ми священников и псаломщиков.

С подлинным верно
Архиепископ С т е ф а н .

НЕИЗВЕСТНОЙ КАЗАЧКЕ.

-Мною получено два письма из коих первое было подписано словом"казачка", а второе"Ваша соотечественница".

При первом из них было приложено стихотворение,написанное одним из казаков,переживших трагедию Лиенца,в 1945 году, при втором письме ею приложена,переписанная от руки, статья"Страшная быль XX века".

Я очень благодарен этой моей соотечественнице и казачке , хотел бы ей ответить и прошу ее, если она, почему либо, не может сообщить мне свой настоящий адрес, указать адрес условный.

Обращаюсь я через настоящий выпуск Сборника материалов о выдаче казаков, потому, что эта моя соотечественница ,сообщила, что читала все изданные выпуски Сборника и, надо полагать, что прочтет и настоящий выпуск.

В.Н а у м е н к о.

ПРОСЬБА ко всем пережившим трагедию.

-Шлите материалы о пережитом Вами. Они,напечатанные в выпусках Сборника, помогут будущему исорику установить точную картину и написать правдивую историю о страшной казачьей трагедии в 1945 году, в южной Австрии.

Ред.

СБОРНИК

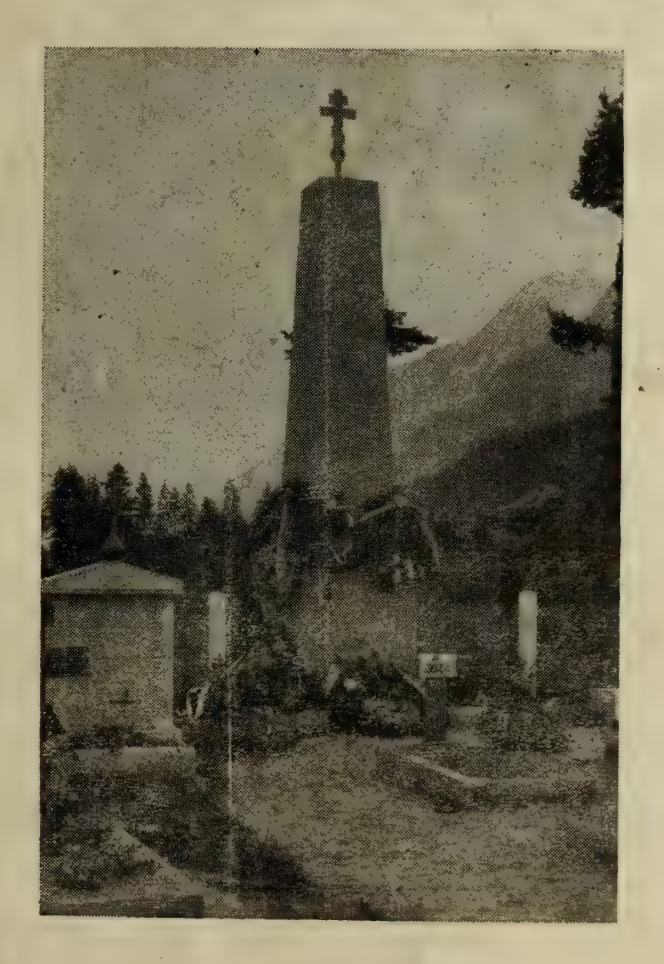
МАТЕРИАЛОВ

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ

В 1945 ГОДУ

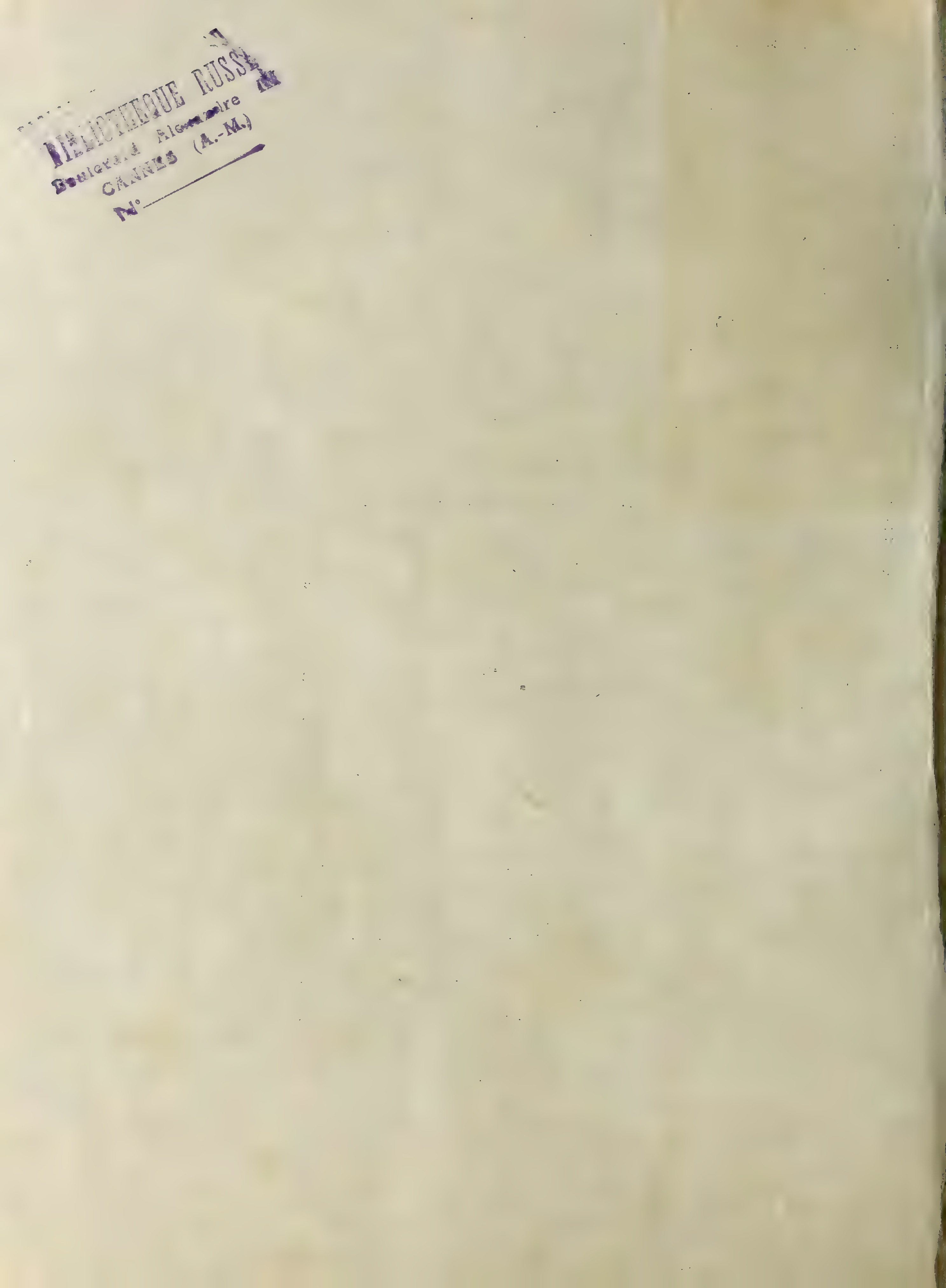
ВЫПУСК № 10.

В. НАУМЕНКО

1955 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Атаманъ Кубанскаго Казачьяго Войска,
Ген. Штаба Генералъ-Маіоръ
В. Г. НАУМЕНКО,

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада.

С Б О Р Н И К

материалов

о В Ы Д А Ч Е К А З А К О В

в Лиенце и других местах

в 1945 г.

Выпуск № 10.

В.Науменко.

1955 г.

Оранжбург .

США.

Подарок от автора

Инженеру М.Н.Головкову

Получено 24 сентября 1955 года.
Лагерь "Хелльбрунн" г.Зальцбург

Австрія.

ОТ РЕДАКТОРА.

Настоящий, 10-й выпуск Сборника материалов о выдаче казаков в 1945 году приурачивается к 10-ти летию со времени этой величайшей трагедии казачества.

Прошло 10 лет. За это время много было написано об этом страшном событии, много собрано материала о том, что тогда случилось с казаками в пределах южной Австрии, но, все же, и до сего времени многое не выяснено. До сего времени не установлена истина в противоречиях переживших трагедию не только в одном месте, но, как говорится, находясь локоть о локоть друг с другом.

Недавно мне пришлось быть на небольшом собрании лиц, переживших страшный день 1-го июня 1945 года в лагере Пеггец. Вспоминая прошлое, они, постепенно, вступили в горячий спор, доказывая один другому, что дело было не так, а так.

Но это и понятно. Тогда нервы у людей были натянуты до крайнего предела и они воспринимали все происходившее на их глазах, каждый по своему, а, с течением времени, в их памяти, с некоторым преломлением, сложилась картина, может быть и не совсем правильная, но они убеждены, что именно так и было.

Читатели выпусков Сборника, при внимательном чтении их, должны были заметить противоречия в описаниях и показаниях отдельных лиц об одних и тех же событиях. Некоторые спрашивают, почему на страницах Сборника помещаются непроверенные сведения, противоречащие одно другому.

Еще приступая к опубликованию собранных материалов о выдачах в 1945 году, я предупредил, что не имею в виду составлять историческое описание всего пережитого в 1945 году, а лишь собираю материал для будущего историка, который, сопоставив все написанное, с холодной головой, изучит все данные и из этих противоречивых показаний установит истину.

Нам- современникам этого события выяснить и нарисовать точную картину всего происшедшего совершенно невозможно. Нужна перспектива. Нужны десятилетия, а, может быть, и большие сроки для того, чтобы все происшедшее в 1945 году было описано правильно и правдиво.

Но, несомненно, что уже и теперь многое выяснено.

В данном очерке я, не претендуя на непогрешимость, описываю происшедшее на основании тех материалов которыми располагаю, собранных мною в течение 10-ти лет со времени этих трагических дней.

Я буду удовлетворен, если прочитавший этот очерк, поймет всю глубину происшедшей трагедии.

Я также буду благодарен тем, кто, найдя в этом очерке неправильности и неточности, сообщит мне об этом, а, если можно, то пришлет свои воспоминания и тем внесет хотя бы крупицу для установления точной картины происшедшего.

Народная молва, всю трагедию казачества, происшедшую в 1945-м году в Австрии именует Л и е н ц к о й или Л и е н ц о в с к о й и не потому, что она ограничилась тем, что произошло у города Лиенца. Трагедия эта разыгралась на большом пространстве южной Австрии, но то, что произошло 1-го июня 1945 года близь Лиенца,

в лагере Пеггец, было самым кровавым актом всей трагедии.

Здесь особенно ярко проявились безчеловечность и бездушие англичан, выполнявших "свои" союзнические "обязательства" перед большевиками. Здесь люди гибли от английского оружия, английских палок и под гусеницами их броневых машин. Гибли они под ногами обезумевшей толпы. Гибли кончая жизнь самоубийством всеми доступными для них способами: стрелялись, вешались, травились, резали вены, бросались в бурные воды Дравы...

Теперь ежегодно мы вспоминаем это горестное событие, приурачивая наши воспоминания ко дню I-го июня, т.е. ко дню кровавого побоища на площади лагеря Пеггец близь Лиенца.

Там, вблизи города, на месте бывшего лагеря, как знак постоянного укора предателям, высится обелиск над могилами погибших и на нем надпись на русском и на немецком языках:

К А З А К А М

ж е р т в а м

I-6-I945.

Конечно, казаки были жертвами не дня, а той безчеловечной жестокости, которая в этот день была проявлена в отношении беззащитного населения Казачьего Стана, англичанами во имя своего мнимого благополучия.

Время идет. Многое забывается, но, как пишет одна Старая Казачка, слово Л и е н ц , начертанное огненными буквами "не счистить, не смыть, не затушевать, не выскоблить ничем. Оно останется навсегда."

Все можно понять, говорит она, но не все можно простить !

В.Н а у м е н к о .

На обложке настоящего выпуска Сборника изображение обелиска на Лиенцком кладбище.

Замеченные более крупные опечатки:

Страница 7-л, 3I-я строка сверху:
напечатано-КЕСТРИГ, а надо КЕСТРИНГ.
Схема № I, с левой стороны:
напечатано-МАУМЕН, а надо МАУТЕН.

Черчилль, Рузвельт и Сталин — творцы Ялтинского соглашения, на основании которого были выданы казаки и их семьи советам.

Генерал (ныне Фельдмаршал) Александер, командовавший 8-й британской армией, по приказанию которого были выданы казаки и их семейства.

5

К ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ КАЗАЧЬЕЙ ТРАГЕДИИ.

- 28 мая - 4 июня 1945 г.-

Казачья трагедия началась зимою 1942/43 г.г., когда десятки тысяч казачьих семейств принуждены были оставить свои края и уходить на запад в полную неизвестность, а закончилась летом 1945 года в пределах южной Австрии.

Летом 1942 г., когда германские войска, при своем стремительном движении на восток, достигли пределов Дона и Кубани, казачество воспрянуло духом, ибо видело в этом конец большевистской власти и избавление от нее навсегда.

Скрывавшиеся у себя дома, ушедшие от притеснений советской власти в соседние края, выселенные и вывезенные насильно, освободившиеся из разных мест заключения, казаки стали стекаться в родные станицы, организовывать свою-казачью власть поскольку тому не мешали немцы, открывать и освящать, оскверненные большевиками, церкви, налаживать внутреннюю жизнь и организовывать отряды для борьбы с ненавистной советской властью и тем способствовать ее уничтожению.

Но так продолжалось недолго. Уже зимою с 1942, на 1943 год начался отход немцев и с ними, стихийно, двинулись на запад и казаки. Шли они одиночками, семьями, группами, чуть ли не целыми станицами. Шли пешие, конные, а главным образом на подводах увозя с собою то из имущества, что можно было захватить и часть своего скота.

Многие десятки тысяч казачьих семейств, со стариками и детьми, уходили от большевиков, предпочитая идти в неизвестность, чем оставаться и дальше под их властью. Шли они на запад в полной уверенности, что там найдут защиту и справедливость.

По мере удаления от родных краев, многие боеспособные казаки вступали в немецкие части, куда их охотно принимали, но, в своем большинстве, казаки держались друг друга, постепенно организуясь и налаживая движение.

Постепенно стали образовываться две гланых (в) группы: боеспособные и семейства со стариками:

КАЗАЧЬЯ ДИВИЗИЯ :- Учитывая какую силу и какой ценный боевой материал представляют из себя казаки, Германское Командование решило использовать их для борьбы против большевиков и поручило немецкому полковнику Гельмуту фон Паннвиц организовать Казачью дивизию.

Должно признать, что выбор был удачным. Молодой, энергичный кавалерийский офицер, спокойный, выдержанный и лично храбрый, Пол.фон Паннвиц обладал отличными организаторскими способностями. До начала войны он служил в крае Германии с польским населением, знал польский язык, что дало ему возможность овладеть языком русским, благодаря чему со своими подчиненными он мог говорить без переводчика. Он быстро сжился с казаками, вникал во все подробности казачьей жизни и был казаками любим.

Местом формировании дивизии была избрана Млава/город в Польше/ где и началось сосредоточение и формирование казаков.

Туда стали стекаться уже организованные казачьи полки, отдельные сотни, отряды и одиночные казаки.-

Там были части переформированы, назначен командный состав, выдано обмундирование, оружие, снаряжене и все что необходимо в боевой обстановке. Высший командный состав был из немцев. Тоже часть младших офицеров и унтер офицерского состава.

Были организованы полки: I-й Донской, 2-й Сибирский, 3 и 4-й Кубанские, 5-й Донской и 6-й Терский. Были также сформированы части артиллерийские и другие, положенные для кавалерийских дивизий. Там же части обучались боевой и строевой службе.

Осенью того же года, дивизия была переброшена в Хорватию, где вела борьбу с партизанами Тито, а с приближением частей болгарской и советской армии, с нимии.

Уже незадолго до окончания войны дивиция была развернута в корпус, наименованный I5-м казачьим кавалерийским корпусом в составе двух дивиций.

Корпус оставался в Хорватии до краха германской армии, когда отошел в южную Австрию, в район города Клагенфурта.

ГРУППА ПОХОДНОГО АТАМАНА- это были, главным образом, казачьи семьи и старики. По мере движения на запад ,они объединялись под командованием Донского Полковника Павлова, за которым установилось наименование Походный Атаман, впоследствии признанное официально.

Проделав длинный и утомительный путь, группа эта, по указанию немецкого Командования, летом I944 года сосредоточилась в Белоруссии в районе города Новогрудок.

Еще со времени приближения немецких армий к пределам Дона, ГЕНЕРАЛ П.Н.КРАСНОВ, живший в то время в одном из предместий Берлина, внимательно следил за всем происходившим, не сомневался в том, что казаки возстанут против советской власти и стремился связаться с ними, что ему удалось и что в значительной мере подняло настроение и дух Донских казаков.

7 В тоже самое время, Германским Правительств. было образовано ВОСТОНОЕ МИНИСТЕРСТВО, во главе с райхсминистром А.Розенбергом, задачею которого было разрешение политических вопросов в связи с занятием немцами Восточных областей-Польши, Прибалтийских государств, а главное-России.

Будучи хорошо осведомленным о совершенно непримиримом отношении казаков к советской власти и учитывая прекрасные боевые качества казака, германское правительство решило организовать казаков и привлечь их для борьбы против большевиков.

В этих целях как Министерство Востока, так и отдел пропаганды Верховной команды вошли в связь с генералом Красновым и связь эта продолжалась до конца войны.

Уже с лета I942 года стали появляться на территории Германии отдельные казаки и уже тогда почувствовалась необходимость создания такого органа, который мог бы заняться казачьими делами.

Тогда же Восточным министерством и было организовано ЛЕЙТШТЕЛЛЕ ДЛЯ ДОНСКИХ,КУБАНСКИХ и ТЕРСКИХ КАЗАКОВ. Это учреждение было в Берлине и во главе его был поставлен Доктор Н.А.Г.- -русский немец из Петрограда,там родившийся и получивший образование. Он прекрасно знал русский язык и очень доброжелательно относился как к казакам вообще, так в частности и к генералу П.Н.Краснову, фактически, ставшему во главе его. Благодаря их неизменно добрым взаимоотношениям и связям доктора Г. с германским правительством, он делал много хорошего для казачества.

В целях привлечь казачество на свою сторону, германским правительством был издан 10 ноября 1943 года приказ, подписанный Начальником Штаба Германского Верховного Командования генералом Кейтель и Райхсминистром Восточных областей А.Розенбергом, который можно назвать политической декларацией.

В этом приказе Германское Правительсто отметило непримиримость казачества в отношении советской власти и его борьбу с ней. Указало на то, что казаки были побеждены, но не сломлены. Выразило уверенность, что и в дальнейшем, казаки, вместе с немцами и другими народами, проболжат борьбу с советской властью. Далее сказано, что учитывая всю антикоммунистическую деятельность казачества, Германское Правительство признает за казаками все их исконние права и преимущества служебные, казачью самобытность и неприкосновенность земельных угодий. В настоящих же условиях, оно обещает устроить казачью жизнь временно где то на востоке Европы.

До сего времечни генерал П.Н.Краснов, хотя и был привлечен к работе по казачьим делам, но при нем не было никакого органа, при помощи которого он мог бы вести работу по организации казачеста. И только 31 марта 1944 г. , особым приказом было организовано ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК. Приказ этот был подписан Генералом Добровольческих войск и гласит следующее:

ОТ ГЕНЕРАЛА ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ВОЙСК.

Учреждается Главное управление казачьих Войск.

Главное управление казачьих Войск является представительством перед Германским Командованием для защиты казачьих прав и состоит из следующих лиц:

Генерал К р а с н о в , начальник,
Генерал Н а у м е н к о,
Полковник П а в л о в ,
Полковник К у л а к о в .

КЕСТРИГ
Генерал от кавалерии.

31 марта 1944 г.

О времени начала работы Глвного управления Казачьих Войск и месте его нахождения будет объявлено. -

---

Оно начало работать тогда же, а находилось в Берлине.

Таким образом- единственноз задачей его была ЗАЩИТА КАЗАЧЬИХ ПРАВ и, в продолжении всего времени своего существования, оно только этим и занималось.

Между Ген.Красновым и возглавителем Лейтштелле установились и до самого конца были сохранены самые добрые отношения. Сам Начальник Лейтштеле их взаимоотношения определял так:"Главное управление представляет из себя Правительство казаков, а Лейтшеле дипломатическое представительство немецкого Правительства у казаков".

Походный Атаман с его группой, был подчинен Главн.Управлению казачих Войск. Что же касается Генерала Паннвица, то он ему не подчинялся , находясь в ведении Германского Командования.

Взаимоотношения между Красновым и Паннвицем были добрые и Ген.Краснов был всегда в курсе дел дивизии.

Одной из главных своих задач Главное управление считало освобождение казаков из лагерей военнопленных. В этом деле огромную помощь оказывал доктор Г.который добился права посылать комиссии для объезда лагерей военнопленных и зарегистровывать там находившихся казаков. Если они желали, то освобождались из лагерей

и отправлялись в казачью дивизию, или в группу Походного Атамана.
Лейтштелле были выданы тысячи"казачьих удостоверений, которые признавались полицией во всей Германии, как документ о принадлежности данного лица к казачеству.

Во исполнение обещания устроить казаков временно на востоке,Германское Правительство наметило район Каменец Подольска. Но этого не позволил дальнейший отход немцев и группа Походного Атамана была направлена в Белоруссию.Весною I944 г.группа начала сосредотачиваться в районе города Новогрудок. Здесь, на левом берегу Немана было намечено место, восточнее Новогрудка, для поселения казаков и разбито по районам для Войск Донского,Кубанского и Терского.

В течение весны и части лета I944 г. группа Полк.Павлова оставалась в районе Новогрудка и здесь была проделана большая организационная работа. Вся группа была разбита по Войскам и назначены окружные Атаманы. Были организованы церкви и,даже, казачья епархия , школы, мастерские, типография, издавалась своя газета. В виду того, что район этот был насыщен партизанами, то для охраны семейств, были организованы, из казаков способных носить оружие, несколько полков.

I7-го июня был убит Походный Атаман Полк.Павлов. На его место ,приказом ген.Краснова, был назначен войск.старшина /впоследствии ген.майор Доманов, бывший до того Начальником Штаба Походного Атамана.

В июне стало очевидным, что здесь не удержаться,т.к приближался фронт. Мысль о поселении на Немане была оставлена.Обстановка на фронте потребовала участие в боях с наступавшими большевиками полков Походного Атамана, а вся групаа, в перых числах июля, двинулась на запад-в Польщу. Тут задержались на несколько месяцев. Тем временем было получено согласие немецкого начальника области Триест в Италии обергруппенфюрера Глобочника на поселение казаков в северной Италии

Осенью вся группа Походного Атамана и была туда переброшена, сначала в район города Джемона, а затем перемещена севернее-в район Толмеццо,

Распоряжением Глобочника несколько итальянских селений, жители которых рассматривались в политическом отношении неблагонадежными,были выселены и на их место водворены казаки, другие же были лишь потеснены, вселением к ним казачьих семейств.

Тут было приступлено к устройству на продолжительное время и здесь организация группы приняла окончательную фому, а все поселение получило наименование КАЗАЧИЙ СТАН.

В задачу настоящего очерка не входит описание организации и жизни Стана в Италии.Это интересная страница истории казачьей жизни вне Родины и требует отдельного описания.

Походный Атаман был в подчинении обергруппенфюрера Глобочника ,от которого он получал все распоряжения, а также денежное и другого вида довольство.

В феврале I945 г. в Казачий Стан у Толмеццо переехал Ген. П.Н.Краснов с Главным управлением, а затем и Лейтштелле. Но генерал Краснов, как он говорил, в целях избежания двоевластия, фактически, устранился от дела, передав все в руки Походного Атамана Генерал Майора Доманова.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ КАЗАКОВ В ЮЖНОЙ АВСТРИИ.

Группа Походного Атамана.

Раннею весною, с приближением фронта союзников в Италии к расположению Казачьего Стана, местные партизаны осмелели и,с их стороны обозначилась большая угроза населению станиц. Они были беззащитны, т.к.,по распоряжению обергруппенфюрера Глобочника все казачьи полки находились на пбережьи Адриатического моря и он задерживал их там для прикрытия отходивших растрепанных частей немцев.

Учитывая такое положение, Походный Атаман выдвинул для непосредственной защиты станиц, на участок Форни ди Сопра- Вилла Сантина, севернее долины р.Таглиаменто, казачье военное училище под командою Полковника М.

Между тем, тревога в станицах все возрастала и, к концу апреля, на 6-й неделе Великого поста, Донские станицы снялись и двинулись на север, в направлении на село Оваро, но недоходя до него остановились и запрудили всю дорогу, т.к в названном селе сосредоточилась значительная группа партизан и, поддержанная бадольевцами, окружила, находившихся там сотню казаков под командою есаула Н. и казачий лазарет.

Дабы освободить осажденных и расчистить путь для движения станиц, Походн.Атаман послал туда отряд в составе 2-х сот.казаков, полусотни юнкеров и 2-х орудий,под командою полк.Г., который после жаркого боя, длившегося от 10 ч.утра до 4 дня, разсеял партизан и расчистил путь для дальнейшего движения станиц.

Весть о неблагополучии в станицах достигла казачьих полков в районе Удине, они снялись и пошли на присоединение к своим станицам.

Положение Походного Штаба в эти дни было тяжелым. Он оставался беззащитным. Этим воспользовались партизаны, ворвались 3 мая в Толмеццо, окружили в казарме атаманский конвой/ взвод/ , ворвались в помещение штаба, объявили Атамана и чинов штаба под домашним арестом и предъявили требование о сдаче казаками оружия. Но,как раз, в то время когда партизанские парламентеры хозяйничали в штабе Походного Атамана, прибыл из Вилла Сантина Полковник М. с юнкерами, при подходе которых партизаны разбежались. Он выгнал "парламентеров" из помещения штаба, освободил Атамана, заявил этим парламентерам : о том, что о сдаче оружия не может быть и речи. Он сказал им, что казаки уйдут с оружием в руках, а если они не откажутся от своего требование, то отсюда выпущены не будут, а город может стать театром боевых действий. "Парламентеры" сдали и, согласно условия с ними, казаки к 2-м часам дня из Толмеццо ушли.

При дальнейшем движении казаков из Италии, непосредственных нападений не было, но были случаи обстрела движущися по дороге, с гор. Но самый поход был совершен в весьма тяжелых условиях. Имеется много описаний его и вот выдержки из одного из них:

...." По извилистой дороге от Палуцца, до последнего на севере Италии села Тимау, все время шел проливной дождь. Небо,как бы оттворило все водяные хранилища и уже несколько дней сряду безжалостно поливало двигавшуюся непрерывным потоком на север, разношерстную массу казачьих семейств. Дальше, от села Тимау к Итало--Австрийской границе, начался крутой подъем в 30 - 45 градусов и тянувшийся около десятка километров.

Дождь перешел в снег/на высоте 2-х километров над уровнем

моря/, подул ветер и началась настоящая мятель. На всем протяжении пути, у обочин дороги, резко обрывающейся глубокими ущельями, выростали большие снежные сугробы, в которых часто падали и утопали лошади и люди. Большинство из них, обезсилев до крайности, больше не поднимались, исчезали безследно, оставаясь на веки-вечные в чужой, гористой земле...

У людей, двигавшихся вереницей, растянувшейся на несколько километров, ко всему, происходившему вокруг них, была полная апатия. Все, ко всему были совершенно безразличны...

Больше половины казачьих беженцев, со своими женами, детьми и стариками, а также отставшие от строевых частей больные и раненные казаки, шли пешком. Растянувшись на несколько километров, ехали, шли, тянули, изредка, на себе ручные повозки и детские коляски с грудными детьми. И все двигалось из северной Италии в незнакомом для большинства, направлении к австрийской границе, спасаясь приближающихся сталинско-титовских коммунистических убийц и их верных союзников англичан.

Стоны, отчаянные вопли, плач детей, ржание падавших от безсилия и пристреливаемых лошадей, проклятия всему миру слышались повсюду в среде этого ужасного шествия холодной, поздней ночью, среди снега и ветра на высоте 2.500 метров над уровнем моря.

Это было 3 мая 1945 года..."

Таковы были переживания многострадального населения Казачьего Стана, уходившего от опасности и незнавшего что его ждет впереди.

А через несколько дней, за ними, по тому же пути шли англичане -- двигаясь в танках, танкетках, легковых и других машинах.

Может быть к тому времени ненастная погода на перевале улеглась, а, может быть, быстро и комфортабельно передвигаясь через него, англичане этой непогоды не заметили, но вот как один из них описывает свои впечатления от того же самого пути, который был таким мучительным для казаков.

...."Этот поход был очень приятным, так как дорога тянулась через зеленые долины и вдоль быстрых и чистых потоков у подножия Альп. И наконец- через перевал а Австрию. Это была страна, какой мы не видели в течении многих лет, страна не тронутая войной и почти не испорченная цивилизацией. Это была действительно "Обетованная земля"- воплощение мира"...

Когда голова казачьей колоны проходила через сел. Палуцца, то в колону влились горцы Кавказа, занимавшие этот район.

Впоследствии, на берегу Дравы, они разделили горькую долю казаков.

- ---

Первыми австрийскими селами были Маутен и Котчах, лежащие в непосредственной близости одно от другого. Они до отказа были набиты отходившими казаками. Сюда же прибыл Генерал Краснов и Доманов с Походным штабом.

7-го мая, через Плекинский перевал стали спускаться к Маутену бронированные колоны англичан.

Здесь приходится остановиться на том, какая часть была английским Командованием направлена сюда, какую задачу она имела и известно ли ей было о судьбе казаков.

Нам посчастливилось получить книгу- историю той части, которая производила насилие над казаками на Драве и она дает нам ответы на эти три вопроса.

Схема №1.

Исход группы походнаго Атамана Доманова из Италии на реку Драву и 15го каз. кав. корпуса [ген. ф. Панвица] из Хорватии севернее Клагенфурта.

Начало мая 1945го года.

Масштаб 1 : 1.000.000.

Через перевал Плекен, в Австрию, в часть ее, именуемую Кернтен и Восточный Тироль была направлена 78-я британская пехотная дивизия под командою генерала Р.К.Арбутнот. В состав ее входила 36 бригада, которой командовал бригадир Джофри Мэссон, а в состав этой бригады входил 8-й Аргильский Сутерландмкий шотландский батальон под командою Подполковника А.Д.Макольм- этот батальон и расправлялся с казаками на реке Драве.

Задача 78 дивизии-разоружение как немецких, так и казачьих частей, находившихся в Кернтене и Вост.Тироле

В этой книге, на странице 252-й, автор ее, Командир 8-го шотландского батальона пишет о казаках......"Сдача их союзникам ОЗНАЧАЛА БЫ ДЛЯ НИХ ТРАНСПОРТАЦИЮ В РОССИЮ И,СЛЕДОВАТЕЛЬНО, СМЕРТЬ."

Эта фраза ясно и определенно говорит о том, что чины 8-го шотландского батальона, которые с такой безчеловечностью выполняли приказ своего начальства, совершенно определенно знали что делают и на что посылают казаков и их семьи. И если люди эти проявляли человеческое чувство, то это были, как свидетельствуют пережившие трагедию, отдельные солдаты.

Для облегчения задачи офицеры 78 дивизии лгали начиная с бригадира Мэссона и кончая офицером для связи с казачьим штабом, майором В.Р.Д э в и с , который проявил столько жестокости при выполнении"своего офицерского долга".Он лгал, нагло лгал,клянясь честью английского офицера и явно издеваясь над теми кого посылал на верную смерть.

Еще до прибытия английских войск в Маутен-Кэтчах, Походный Атаман послал через перевал к англичанам делегацию во главе с Генералом В, которая была любезно принята в Толмеццо бригадиром Мэссоном и еще каким то генералом, повидимому Арбутнотом. Они внимательно выслушали генерала В. и делегация вернулась в свой штаб с радостной вестью:- бригадир Мэссон сказал, что о судьбе казаков он определенно сказать не может, но заверил что выдачи советам ни в коем случае не будет.

Мэссон знал что выдача будет, но ,усыпляя бдительность казаков, лгал и они радовались веря словам британского генерала.

8-го мая было приказано казакам очистить Маутен и Кэтчах и двигаться в направлении на Лиенц./ Схема № I/

Генералу П.Н.Краснову, хотевшему остаться в Маутене,англ. комендантом в этом был отказано, предложено переехать в Лиенц, для чего ему был предоставлена английская военная машина.

I5-й к а з а ч и й к а в а л е р и й с к и й к о р п у с.

К концу войны, корпус, как и немецкие части, отходил из Хорватии в Австрию. Его теснили партизаны Тито и части болгарской армии. В конце февраля, корпус, около Вараждина, нанес чувствительное поражение наступавшим совето-болгарским частям, отбросив их с большими для них потерями.

В дальнейшем казаки отходили, прикрывая фланг немецких частей. Генерал ф.Паннвиц продолжал верить в появление нового германского оружия, которое даст окончательную победу немцам. Но, к началу апреля уверенность эта пропала и он понял безнадежное положение Германии.

Судьба казаков, с которыми он сжился за годы войны, очень

безпокоила и волновала его и он решается на необыкновенный шаг. Несмотря на то, что война еще продолжалась, он послал, в течении апреля 4-х офицеров для переговоров с англичанами. Он был твердо уверен в том, что война Англии с советами неизбежна, а потому поручил посылаемым офицерам доказать английскому Командованию,что казачий корпус надо сохранить.Пусть отправят казаков в Африку, в Австралию, но настанет время когда они пригодятся.

8-го мая, достигнув Словенского Градца, что западнее Вараждина, контр-развед. отделение корпуса получило, по оставшемуся полевому телефону сообщение со стороны партизан Тито о том, что Германия капитулировала и что после 23 часов всякое передвижение войск на стороне немцев должно быть прекращено. Через час это сообщение было подтверждено со стороны германского Командования.

Когда об этом доложили Паннвицу, он дрожал от возбуждения, т.к. корпус находился в районе действий титовских партизан и поблизости были советские войска. Значит казаки должны попасть в их руки. Но он колебался недолго и, в нарушение сообщенных условий, решил вывести корпус в Австрию, где надеялся попасть в зону действий западных союзников. Он отдал приказ о движении и, после 24 часов,части корпуса продолжили марш. Титовцы безуспешно стремились этому помешат,но 2я дивизия была в очень тяжелом положении.

Все же, на следующий день, 9 мая, в I0 час. утра части Паннвица вошли в соприкосновение с передовыми частями II-й британской танковой дивиции и, в тот же день, ген.ф.Паннвиц и весь корпус сдался Начальнику этой дивизии генералу Эчер.

I0 мая части корпуса сложили оружие у сел.Фолькермаркт и были направлены англичанами в район севернее Клагенфурта.

I-я дивизия заняла район в окрестностях Фельдкирхена, а 2-я в ущельи вдоль железной дороги из Шпиталя на Юденбург от станции Noймаркт и далее на юг до Альтгофена, в котором стал Штаб корпуса. / Схемы I и 3/.

Весь командный состав, начиная с ген.ф.Паннвица оставался на своем месте. Англичане во внутреннюю жизнь корпуса не вмешивались и чины корпуса могли свободно передвигаться в районе расположения его.

Нет никакого сомнения в том, что как Эчер, так и его подчиненные знали о предстоящей выдаче. Все они были корректны. Особое внимание проявлял Командир артиллерийского полка Полк. Хильс.

Один из немецких изследователей времени войны и последовавшего за ней говорит,что"Лучший психолог чем Паннвиц, нашел бы на его лице скрытую печаль и сожаление".

КАЗАЧИЙ СТАН НА ДРАВЕ.- В районе Лиенца Казачий стан расположился от этого города вниз по р.Драве до сел. Никольсдорф, а дальше, до Обердраубурга стояли горцы. Штаб Походного Атамана расположился в г.Лиенце. Там же, в другой части города, по правую сторону р.Изел находился английский штаб.В Лиенце также стояли некоторые учреждения, подчиненные штабу Походного Атамана.

Главная масса казачьих семейств была размещена в лагере Пеггец, находящемся вблизи Лиенца, восточнее его. Казачьи станицы и полки стояли биваками по обоим сторонам Дравы в перелесках и на лесных полянах. Военное училище и учебная команда были размещены в сел.Амлах вверх по Драве от Лиенца. Генерал

П.Н.Краснов поселился в отдельной небольшой виле в 4-х километрах от Лиенца.

Довольствие взяли на себя англичане.

Со стороны англичан был назначен для связи со штабом Походного Атамана майор 8-го шотландского батальона Дэвис. На него, как видно из истории этого батальона, была возложена задача-"попытаться заставить казаков подчиняться британским распоряжениям" и к этому добавлено:-"это была не легкая задача".

Здесь надо отметить,что задача эта была возложена на другого майора, но он зная что ему придется выдавать большевикам население Казачьего Стана, отказался и ,после двоекратного отказа был разжалован и отправлен на японский фронт. Дэвис же не отказался и, как говорится в официальном английском документе-"долг свой выполнил". А как он его выполнял знают те кто пережил кровавые дни Лиенца.

Первым тревожным действием со стороны англичан было обезоружение казаков в двадцатых числах мая. Такое свое действие англичане оправдывали, пустив слух,что оружие будет заменено другими, более новыми образцами. Офицерам револьверы были оставлены.

После заявление бригадира Мессона, о том что о выдаче не может быть речи, привыкшие верить офицерскому слову и слову своих начальников, офицеры и казаки были совершенно спокойны. В дальнейшем это спокойствие и вера в англичан крепли. Наступила мирная жизнь, даже было приступлено к строевым занятиям. Бдительность офицеров и казаков, за самым малым исключением, была усыплена.

Говоря о сдаче оружия, невольно в голову приходит Вождь черкесского народа- генерал Султан Келечь Гирей.

Никем не назначенный, он оказался возглавителем всех горцев, сосредоточенных у Обердраубурга. И вот, когда прибыли английские офицеры для того, чтобы потребовать от горцев сдачу оружия, то они просили вызвать"Генерала-Коменданта лагеря". О дальнейшем разсказывает очевидец картины встречи Генерала с английскими офицерами: -"Спустя короткое время- говорит он- спокойно шагая, с высоко поднятой головой, подходит Генерал Султан Келечь Гирей. Белый бешмет под черной черкеской,на всем наборе золотая насечка, такая же насечка на рукоятке паррабелюма. Талия перетянута до отказа.

Появление "Коменданта" в таком одеянии, видимо произвело на"гостей" большое впечатление. Генерал был в погонах Российской армии.

Ни один мускул не дрогнул на лице Генерала. Он передал распоряжение всем присутствовавшим горским офицерам, а сам продолжал ходить взад и вперед перед английской машиной...."

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ВЫДАЧА КАЗАКОВ.

- Нет никакого сомнения в том, что план насильственной выдачи разработан в штабе Командующего 8-й британской армии генерала А л е к с а н д е р а .

Видно это уже по одному тому, что выдача производилась в одни и те же дни и по одному шаблону.- Прежде всего обезглавленье казаков, предварительным отделением от них офицров, а затем вывоз их.

Казачий Стан.

Вывоз офицеров.- Первой жертвой трагедии был Генерал А.Г.Шкуро. Он не принадлежал к Казачьему Стану и не занимал там никакого положения. В Лиенц он прибыл 26 мая и в лагере Пеггец был восторжено принят казаками. Видевшие и слышавшие его, не уловили ни одного тревожного слова, ни одной тревожной нотки в его голосе, а, между тем, меньше чем через сутки, он стал первой жертвой английского предательства.

Вечером 26 мая Пох.Атаман Доманов устроил у себя, в честь Шкуро ужин, а на следующий день утром к Шкуро прибыли два английских офицера и предложили ему, взяв вещи, ехать с ними. На его вопрос куда его везут, он получил ответ:

-"Туда где будет ваш штаб." И... отвезли его, вместе с офицерами, бывшими с ним в лагерь Шпиталь обнесенный проволокой вышками, прожекторами, пулеметами и сильной английской стражей.

В тот же день, 27 мая у офицеров Стана было отобрано оружие. Это плохое предзнаменование, некоторые объясняли тем, что им будут выданы револьверы новейшего образца. Особым оптимизмом отличался ген.С.Н.Краснов.

А на следующий день-28 мая 1945 года, под видом поездки на конференцию с представителями английского командования, были вывезены в Шпиталь офицеры и военные чиновники, откуда, 29 мая они были переданы большевикам.

Вывоз офицеров происходил одновременно на всей территории Казачьего Стана и у горцев. Но в разных местах он производился разно. Местами была видна английская стража, местами ее видно не было.

Предварительно вывоза офицеров, по требованию майора Дэвиса ему были переданы списки всех офицером и, по этим спскам, в последующие дни, англичане вылавливали и отправляли большевикам некоторых из пытавшихся скрыться.

Вот как описывает один из очевидцев выезд офицеров из Лиенца:- "Утром 28-го мая из Казачьего штаба от имени Походного Утамана Гоманова, было отдано распоряжение о том, что все офицеры, военные чиновники и врачи, к часу дня собрались на площади перед штабом, откуда автомобилями последуют к английскому генералу, который сделает какое то сообщение.

Часов в 11 утра, я встретил ген.С.И.Краснова и, во время нашего разговора на улице, к нему подошел казачий офицер. Приложив руку к козырьку, он сказал:

-"Господин генерал, Походный Атаман приказал передать вам, чтобы вы, около часу дня были на площади перед штабот, откуда все офицеры и чиновники поедут на сообщение английского генерала.

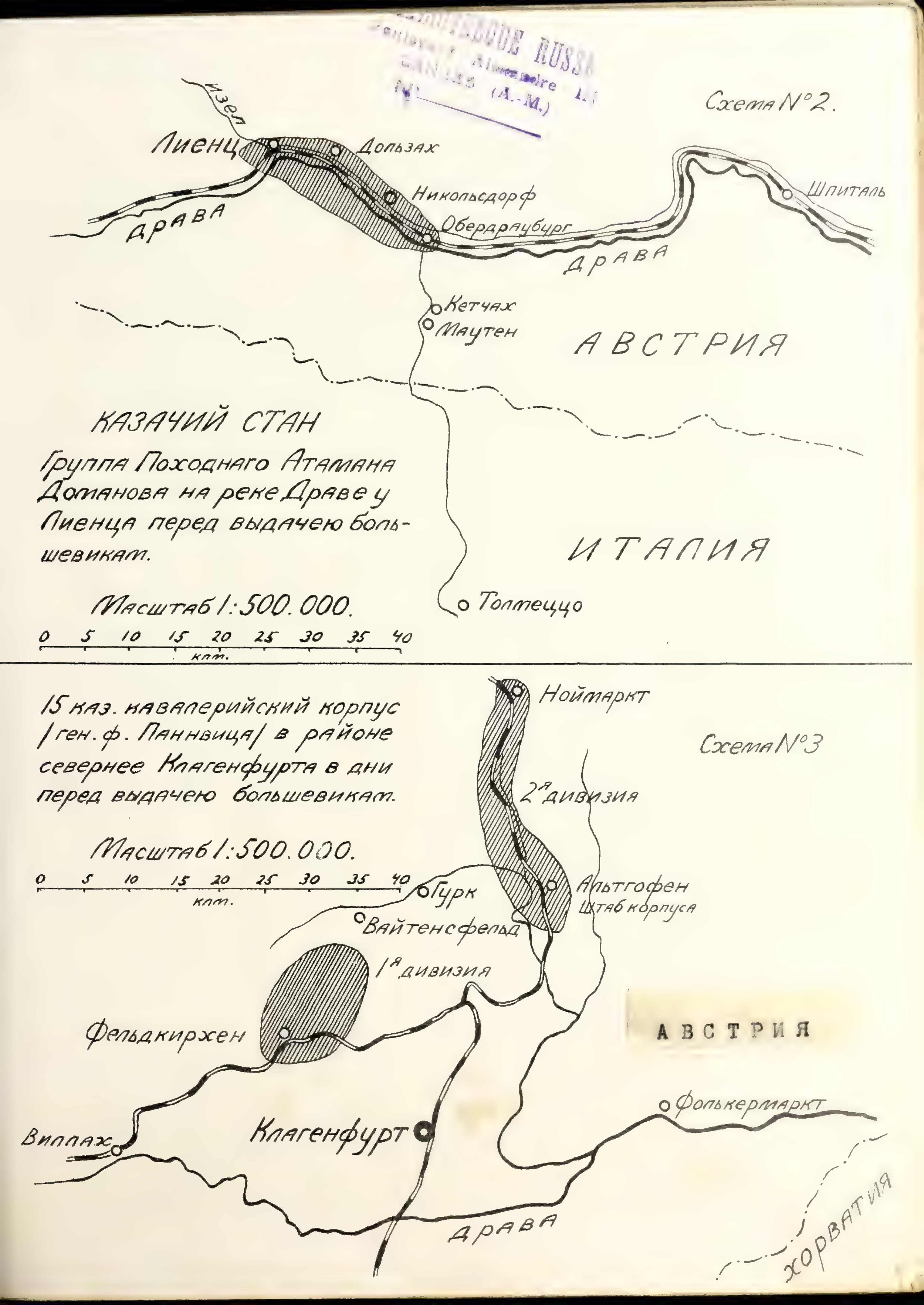
-"А сообщено ли об этом генералу П.Н.Краснову ?"спросил ген.С.Н.Краснов.

-"Так точно. Генералу Краснову послан особый курьер"-ответил офицер".

Не могу сказать, чтобы и это распоряжение вызвало у ген. С.Н.Краснова какое либо подозрение. На мой вопрос как он все это понимает и что все это означает, он сказал:

-" Вероятно английский генерал предложит казакам вспомогательную службу в Австрии, Германии, или в английских колониях".

Комендант Лиенца/ он не был комендантом, а офицером для связи. Ред./ майор Дэвис, объявил, что офицерам никаких вещей с

Схема №2.
Изел
Лиенц
Дользах
Никольсдорф
Обердраубург
Шпиталь
Драва
Драва
Кетчах
Маутен
АВСТРИЯ
КАЗАЧИЙ СТАН
Группа Походнаго Атамана Доманова на реке Драве у Лиенца перед выдачею большевикам.
ИТАЛИЯ
Масштаб 1:500.000.
0 5 10 15 20 25 30 35 40
клм.
Толмеццо
Ноймаркт
15 каз. кавалерийский корпус /ген. ф. Паннвица/ в районе севернее Клагенфурта в дни перед выдачею большевикам.
Схема №3
2я дивизия
Масштаб 1:500.000.
0 5 10 15 20 25 30 35 40
клм.
Гурк
Альтгофен
Штаб корпуса
Вайтенсфельд
1я дивизия
АВСТРИЯ
Фельдкирхен
Фолькермаркт
Виллах
Клагенфурт
Драва
ХОРВАТИЯ

собою брать не следует, ибо через 3-4 часа все приедут обратно. Этому заявлению офицеры поверили и, к сожалению, почти все собрались и поехали...."

Сюда же, на площадь, прибыл ген.П.Н.Краснов.

Когда все собрались, то Нач.штаба Походного Атамана ген. Соламахин, зычным голосом, скомандовал-"По машина!"- Майор Дэвис дал знак и колона двинулась на восток-на Шпиталь.

Чувствовал ли ген.П.Н.Краснов что ждет его и казаков ?

Ответить на этот вопрос трудно. Вот как его жена Лидия Федоровна пишет в своем письме об его отъезде:

-"...на другой день утром приехал от Д./Доманова.Ред./ адъютант с просьбой Д. приехать на"конференцию" в Лиенц к часу дня. П.Н.поворчал, что не дают спокойно писать, но я чуяла,что грядет что-то большое, ужасное. Такая мучительная, безпредельная тоска налегла на сердце

Нам доложили, что экипаж подан.

П.Н. меня обнял, перекрестил взглянул в лицо и сказал:

- Не надо грустить !-

Я улыбнулась, обняла его, перекрестила, проводила до экипажа. Когда он тронулся, то П.Н.закричал мне:

-Вернусь между 6 - 8 часами вечера!. И не вернулся...

Это было в первый раз, что он обещал, не приехал и не предупредил, что опоздает.За 45 лет в первый раз он не исполнил того, что обещал. Я поняла, что беда нагрянула....."

Далее- лицо,которое было вывезено в Шпиталь, говорит, что когда машины отошли от Лиенца, примерно, 18 километров,то остановились около небольшого отряда англ.пехоты и танков, которые стояли на дороге. На каждую машину с вывозимыми офицерами стали сзади по два автоматчика и так двинулись далее.

По прибытии в Шпиталь, офицеров выкликали по списку и направляли вглубь лагеря.

Что было дальше, говорит другое лицо, которому удалось спрятаться и не быть вывезенному из Шпиталя.

- Вечером офицерам было объявлено о том, что завтра они будут переданы большевикам. Попавшие в ловушку офицеры, помнившие заверение Мессона и безконечные клятвы Дэвиса о том что о выдаче большевикам не может быть и речи, могли предполагать, что они будут интернированы, а потому это сообщение,как громом, поразило их. Ночью почти никто не спал.Были самоубийства и попытки к нему. Офицеры срывали погоны, ордена и др.знаки, уничтожали документы и все то, что ,по их мнению, могло им повредить.

Англичане предупредили, чтобы были готовы к отъезду к 4-м часам утра.

29 мая, к 6-ти часам утра все офицеры собрались на площади лагеря,где два священника/ протоиереи о.Александр Б. и о Василий М., выехавшие "на конференцию" из любопытства/ начали служить молебен. В это время прибыли машины и англ.солдаты приказали офицерам садиться в них.. Офицеры оказали пассивное сопротивление, взявшись за руки. Их разбивали палками. Схватив первого офицера, они бросили его в машину. Тот выпрыгнул из не.Тогда его били палками по голове и, окровавленного, вновь вбросили в грузовик. Он выпрыгнул вторично, был сильно избит солдатами и вновь брошен в машину.Повидимому обезсилев, он больше не сопротивлялся и лишь, с невыразимой тоской, смотрел на происходившее.

Случай с этим офицером повлиял на общее настроение.На

всех напала какая то апатия и они стали грузиться без сопротивления. На каждую машину сажали по 30 человек.

Когда некоторые из офицеров просили английских солдат дать закурить, то появился какой то солдат с несколькими пачками папирос и предожил по одной,независимости от их ценности, за каждые часы. Его большая сумка быстро наполнилась часмами, между которыми было много золотых и других ценных.

Во время молебна ген.П.Н.Краснов оставался в своей комнате, сидя у окна барака, которое выходило на площадь. Когда его увидели солдаты, то бросились к окну, но офицеры их оттолкнули и взяв ген.Краснова на руки, вынесли его через окно в самую гущу молившихся.

Около 8 часов утра погрузка была закончена и машины ушли. Лишь нескольким человекам удалось спрятаться и избежать вывоза.

Где передавали большевикам вывезенных офицеров, точно не установлено. Существует мнение, что в Граце, но есть свидетельство одного офицера выданного большевикам и, затем, бежавшего из Сибири, что он видел Генералов П.Н.Краснова и Шкуро в Юденбурге.

Наибольшая группа офицеров Казачьего Стана была вывезена из лагеря Пеггец.

Там, 28 мая, к назначенному времени, они были выстроены на главной дороге, по Войскам.На правом фланге Донцы.Машины для погрузки ждали за главными воротами лагеря, в каждой из них ,в кабинке, рядом с шофером , было по два автоматчика.Но, видимо на это обстоятельство мало кто обратил внимание. Все верили, что едут"на конференцию", оделись чисто, а некоторые щеголевато при орденах и,конечно, в погонах.

Вот как описывает свои впечатления одна казачка.

-" Красивую, а теперь скажу,и трагическую картину представляли собою Терцы.Их маленький, изящный Атаман, в черкеске, а за ним рослые казаки тоже в черкесках.Они шли очень четко и стройно. В средине первого ряда шел красивый, высокий старик в парадной черкеске, с белой бородой во всю грудт,украшенную орденами.Он нес трехцветный русский флаг......

..... Все это говорило, что о выдаче никто не думал...."

А вот описание матери одного из увезенных:

..." Строились как на последний парад.Пошли за ворота лагеря,где стояли англ.камионы 40-50 штук. На каждом, кроме шофера, в кабинке по два автоматчика. Погрузились все, при чем, часть офицеров сидит на коленях у других. Вот закрыли стенку /опустили брезент/ и так тревожно стало от этой усиленной охраны и всего неизвестного впереди...

Вдруг - ужасный крик девочки, провожавшей своего отца- такой страшный, душураздирающий.... Она вырвалась от матери и побежала к камиону в котором был её отец.Она чувствовала, что больше его не увидит.

Все были потрясены детским отчаянием.... "

При вывозе офицеров Военного училища, помимо автоматчиков, были и танкетки

Таким образом , 28 мая, казаки были обезглавлены, для того, чтобы потом легче было выдать большевикам многотысчное население Казачьего стана.

Тех офицеров, которые,почему либо не были вывезены 28 мая, забирали в последующие дни и мало кому удалось спастись.

П о с л е в ы в о з а о ф и ц е р о в .- Ушли машины и увезли офицеров, а на площади Лиенца, среди оставшихся женщин, "любезный и ласковый" майор Дэвис успокаивал их, уверяя, что к вечеру их мужья и отцы вернутся, но он сознательно лгал, т.к. знал, что они будут переданы советам.

Настал вечер, а офицеров все нет. Тревога среди женщин усилилась, они осаждают Дэвиса вопросами, что сталось с их мужьями. Но тот, все с тою же любезной улыбкой"глядя в глаза каждой казачки, своими слегка насмешливыми глазами"успокаивал их.

Также лгали и другие английские офицеры. Во время погрузки офицеров в Пеггеце, по просьбе женщин, переводчица лагеря спросила одного из двух англ.офицеров,ведавших вывозом,вернутся ли их мужья.

-Ну конечно!-ответил он,-В 3 часа мы будем на конференции. продлится она час- полтора и, приблизительно в 5, в 5 с четвертью офицеры вернутся в лагерь. Успокойте жен. Ведь офицеры едут только на конференцию. Напрасно они плачут.

Я четыре раза-говорит переводчица- переспросила офицера и четыре раза он давал слово, что в пять- в пять с четвертью они вернутся.

Далее переводчица продолжает:

-Время шло. Прошло 5 часов, 6- Никто не возвращался. Нас охватило волнение и сомнение.

6 с половиной, 7, 7 с половиной - Никого.

Наконец, в 8 час. мне сообщили, что два англ.офицера требуют переводчицу. Я вышла. Стоял лишь один грузовик и те два офицера, что увезли наших офицеров. Я побледнела.

- Где же наши офицеры ?- спросила я.

- Они не вернутся сюда.

-А где они ?

- Незнаю.-ответил один из них.

- Вы же четыре раза обещали, что они вернутся !Значит вы обманывали ?

Не глядя мне в глаза, один ответил:

- Мы только британские солдаты и исполняли приказание своих высших офицеров. Будьте добры вызвать оставшихся дежурных офицеров. Мы приехали за ними.

Вынимает записку с их именами, вызывает и увозит их.

В 9 с половиною час.в.,по распоряжению Дэвиса, были собраны в его канцелярии, в Пеггеце ,все вахмистра и урядники и приготовлены списки их поставочно, по полкам и другим частям.

Дэвис сообщил, что он приедет для того,чтобы дать указания как и какой порядок должен соблюдаться и как должны быть заменены офицеры.

Собравшиеся ждали его до 12 час.ночи и решили избрать старшего. Был избран Донского Войска Подхорунжий Кузьма Полунин.

После этого, недождавшись майора, все разошлись, а майор приехал только в 2 часа и узнав, что все разошлись, взял списки и распорядился чтобы они вновь собрались к 8-ми часам утра.Он также сказал, чтобы подвод за продуктами больше не посылали,а лишь по одному каптенармусу от каждой части, т.к. продукты будут доставляться на камионах.

29 мая в 8 ч.утра, вместо Дэвиса, прибыл Лейтенант с переводчиком солдатом-евреем и передал приказ,написанный на русском языке, но видно, что перевод его с английского сделан человеком

плохо знающим русский язык.Приказ этот был из английского штаба, но подписан не Дэвисом. Подпись неразборчива.

-Прочтите им.- сказал лейтенант.

Там было сказано:

I-Казаки, ваши офицеры обманывали вас и вели вас по ложному пути. Они арестованы и больше не вернутся.

Вы теперь можете, не боясь и освободившись от их влияния, разсказать об их лжи и свободно высказывать свои желания и убеждения.

2-Решено, что все казаки должны вернуться к себе на родину.

Остальные пункты приказа были о самоуправлении, о порядке который должен соблюдаться и о том, что все должны безпрекословно подчиняться распоряжениям британского командования.

Присутствовавшие были поражены.В комнате царило гробовое молчание, а затем было заявлено английскому офицеру, что все то, что говорится в приказе о том, что офицеры обманывали их, наглая ложь, что добровольно в СССР никто не поедет и единственно о чем просят- это вернуть офицеров, которым они верят и распоряжениям которых подчинятся.

Лейтенант все это молча выслушал и сказав, что передаст майору, уехал.

В I0 ч. утра прибыл Дэвис.

Он сказал, что 3I-го мая будут отправлены в СССР все жители Казачьего Стана, что он приедет в 7 часов утра , что к лагерю будут поданы поезда и должны грузиться по очереди: сначала Донские станицы и полки, потом Кубанские, а за ними Терские.

По его требованию, как он сказал, для того,чтобы не разъединять семейства, ему были переданы вахмистрами и урядниками заменявших офицеров, данные с указанием численного состава женщин, детей , стариков и инвалидов от каждой станицы, но поименные списки дать отказались.

Майор уехал, сказав, что приедет после полдня.

И даже после этого, он продолжал лгать женщинам,говоря, что ничего незнает о вывезенных офицерах. Утром он сказал, что офицеры в Лиенц не вернутся, но, что они находятся в хорошем месте, а в каком - это военная тайна.На самом же деле, он знал, чтов это время их везли из Шпиталя для передачи советам.

Он говорил, что из провизии офицерам посылать ничего не надо, что они сыты, но если кто желает послать что из вещей, то это можно- он пошлет с английской машиной.

Несчастные женщины, окрыленные надеждой, сейчас же бросились готовить для отсылки мужьям, письма, шинели, белье, чемоданы, пакеты с провизией и пр.Слали они деньги и последние свои драгоценности.

В тот же день все это было Дэвисом"отправлено", а куда, никто незнает, но только не мужьям, которые уже были в руках большевиков.

К вечеру по лагерям Стана поползли слухи о том, что офицеры выданы большевикам.Дэвис это, по прежнему,категорически отрица, клялся честью английского офицера и пр. А когда увидел, что скрыть истину больше нельзя, стал уверять, что сам был обманут своим начальством, что ему очень тяжело и пр.

Между тем в Пеггеце собрались не только жители его, но и из станиц и полков для того чтобы обсудить свое положение и

и решить что делать.

Решили, в знак протеста объявить голодовку и вывесить черные флаги. Были написаны и развешаны по Пеггецу, а затем и по другим лагерям плакаты с надписью:

-Лучше смерть здесь чем отправка нас в СССР.-

Когда англичане привезли продукты, казаки не пожелали их принимать. Солдаты свалили их на землю. Казаки поставили стражу для их охраны.

В 4 часа опять приехал в Пеггец Дэвис и был неприятно поражен плакатами и черными флагами. Ему было заявлено, что добровольно никто в СССР не поедет. Он ответил, что ничего сделать не может, что это распоряжение его начальства на основании Ялтинского соглашения.

На все доводы о невозможности возвращения на родину, что это равносильно смерти, Дэвис пожимал плечами и твердил одно, что он только британский солдат, что он должен выполнять распоряжения начальства, что от него это не зависит, что он хочет помочь в том смысле, чтобы не разъединять семейств.

На вопросы где находятся офицеры, Дэвис упорно отвечал, что незнает, а на вопросы куда повезут из станиц и полков, отвечал, что передадут другой части.

Когда ему заявили, что ему не верят, т.к. он лгал, что офицеры поехали на конференцию, он ответил, что дает слово английского офицера, что до 4-х часов дня сам был в этом уверен.

В лагерях день и ночь шли богослужения.

Были составлены петиции английскому королю, папе римскому, архиепископу Кентебрийскому, Черчиллю и другим. Петиции были от женщин, от ученых, от населения Стана и были покрыты тысячами подписей. Они передавались в английский штаб и, очевидно, оттуда никуда пересланы не были. Во всяком случае, когда в целях выяснить получил ли римский папа петиции, были наведены справки то получен ответ, что по картотекам ватиканской библиотеки, такие петиции там не значатся.

Дэвис, в течение 29 мая приезжал в Пеггец еще несколько раз, а вечером объявил, что в виду католического праздника, отправка откладывается на I-е июня.

30-го мая, в день этого праздника, ни Дэвис, ни командир батальона Подполковник Малкольм в Пеггец не приезжали, но от последнего была получена записка с просьбою, снять на этот день плакаты и черные флаги. Конечно, это исполнено не было.

Шли томительные дни 30 и 31 мая. В местах расположения казаков шли безпрерывно днем и ночью богослужения. Все хотели, как перед смертью, причаститься. К привозимому англичанами продовольствию никто не дотрагивался.

По лагерям ползли разные ложные слухи, сводившиеся к тому, что надо держаться и не разбегаться. Передавали невероятный слух, что кто-то, где-то за проволокой видел вывезенных офицеров, которые передавали, чтобы держались, что где-то недалеко Власовцы, которые передавали тоже, что какая то дама видела на улице Лиенца Шкуро, который также передавал, чтобы держались и что все будет лучше чем думают в Стане.

В лагере Пеггец слышали радиопередачу о том, что, якобы, Сталин не принял американского посла, что тот выехал из СССР и что у союзников с Москвою сношения прерваны.

Теперь для нас ясно, что как слухи, так и радиопередачи

были провокацией со стороны представителей английского Командования в Лиенце для того чтобы люди не разбегались и они могли бы передать советам возможно большее количество людей.

После обеда 3I мая приезжал в Пеггец командир 8-го шотландского батальона подполковник Малкольм и уговаривал ехать добровольно. Ему ответили, что никто добровольно в СССР не поедет.

Дэвис после полдня приезжал дважды и в последний раз отдал распоряжение, чтобы завтра, I-го июня, были бы готовы к отъезду к 7-ми часам утра, к каковому времени он и приедет в лагерь.

Вечером 3I мая, уполномоченный по управлению казачьей епархией протоиерей о Василий Г., через посыльных, оповестил все духовенство Казачьего Стана,чтобы завтра, I-го июня, в 6 час.утра, каждый священник , с крестным ходом, со своими станицами, направлялся бы в лагерь Пеггец для совершения общего богослужения.

На обширной площади лагеря был сделан помост из досок и на нем установлены два стола- как престол и жертвенник.

I-го ИЮНЯ В ЛАГЕРЕ ПЕГГЕЦ.

И вот настал день I-го июня I945 года. День, который , вместе со словом Л и е н ц , вписан кровавыми буквами в историю казачества.День этот навсегда останется в памяти, как день невероятной жестокости и безчеловечности, проявленной Западными союзниками, в лице англичан,над беззащитным многотысячным населением Казачьего Стана на р.Драве. Вещественным же воспоминаем об этом дне, остается кладбище у Лиенца с рядом братских могил казаков, казачек и детей казачьих, погибших насильственной смертью в этот страшный день казачьей истории.

О дне этом сохранилось много записей тех кто его пережил. Все они говорят об ужасе этого дня и если не во всем их показания сходятся, то это в силу того, что в многотысячной толпе, каждый видел только то, что происходло вблизи него и что в силу страшного нервного напряжения, каждый воспринимал происходящее по своему.

Чтобы понять что происходило в этот день на площади лагеря Пеггец, обратимся к первоисточнику, т.е. к записям некоторых лиц, переживщих эту трагедию.

-" Рано утром, говорит один из них, еще до восхода солнца, в разных местах Стана появилось духовенство в облачении. Кое кто из пожилых казаков брал с подвод, на которых находилось имущество походных церквей или из помещений, оборудованных для этой цели, хоругви и иконы и становился возле/духовенства/.

Привязав к своим подводам или к близь растущим деревьям, лошадей, целые семьи присоединялись к ним. При этом у некоторых были в руках иконы, вывезенные с родных мест, которые с таким риском им удалось хранить десятки лет, живя в богоборческом СССР.

В назначенное время, с пением пасхальных песнопений, так как был пасхальный период, процессии тронулись по дорогам,ведущим к лагерю Пеггец. По пути следования, к крестным ходам присоединялись, выходившие из леса, от своих подвод или палаток, казаки и казачки с детьми. По мере приближения к лагерю их становилось все больше и больше. Входя в лагерь через ворота, находившиеся в разных местах изгороди, крестные ходы становились на его площади вокруг лагерного духовенства, где, на помосте уже стояли столы,накрытые белыми скатертями для престола и жертвенника. Те кто дер-

жал в своих руках иконы и хоругви, стали по обоим сторонам духовенства, а два хора расположились сзади.

Вокруг стояли несколько тысяч молящихся, а их всех окружали юнкера и молодые казаки, решившие защищать женщин, детей и стариков.

Лагерь Пеггец, близь Лиенца. Площадь, на которой произошло 1-го июня 1945 года избиение и насильственный вывоз англичанами казаков и их семейств.

Было ясное солнечное утро, предвещавшее теплый день. Жаворонки, поднявшись высоко над посевами ржи, оглашали своим пением воздух. Альпы, окружающие долину, красовались снежными вершинами и зеленью лесов, растущих ниже, среди которых виднелись живописные австрийские селения и благоустроенные крестьянские дворы. Но все это не восхищало своей красотой.-

/ Здесь, прерывая описание лица, пережившего трагедию, надо сказать, что молебен служили 18 священников, 1 протодиакон, 2 диакона. Возглавлял богослужение о. Владимир Н., т.к. уполномоченный о. Василий Г. на это богослужение не вышел/.

-В 10 час. утра/в то время хор пел "Отче наш"/, через ворота, со стороны железнодорожного полотна, в лагерь въехало 10 английских военных автомашин крытых брезентом желто-зеленого цвета. Метрах в 20-ти от молящихся/в сторону Лиенца/ они остановились. Из них выгрузился взвод солдат. Половина из них была вооружена винтовками с примкнутыми штыками, некоторые с автоматами и даже с двумя пулеметами. Остальные держали в своих руках палки длинною, примерно, метр с четвертью, а толщиною в руку взрослого человека. По команде старшего, взвод выстроился в две шеренги. При этом, один пулемет был установлен между автомашинами своим дулом направленный в сторону молящихся, точно также как и второй, который пулеметчики поставили сбоку выстроившихся солдат. Старший, в течении минут 10-ти, им что-то говорил. Очевидно давал указания как действовать. В тоже время в воздухе показалось два самолета, которые стали летать над долиною реки и над горами.

Богослужение продолжалось. Говеющие начали причащаться.
В это время, по команде старшего, солдаты, вооруженные винтовками, быстро направились к толпе и стали стрелять в землю, под ноги молящихся. Пули, попадая в землю, рекошетом отлетали и ранили некоторых в ноги.

После нескольких залпов, когда толпа пришла в замешательство, репатрианты, подойдя с двух сторон, под углом, с криками и с самой отборной бранью по английски и по русски, стали расчищать себе дорогу штыками, стараясь отрезать от толпы часть людей, чтобы потом легче было их хватать. В тоже самое время, солдаты, вооруженные палками, избивали беззащитных людей главным образом по головам. От этого люди теряли сознание и, с окровавленными головами падали на землю. Их хватали и вбрасывали в машины.

Молящиеся, под натиском репатриантов, стали отходить, выхватывая из рук солдат тех которых им удалось схватить. При этом, престол и жертвенник были перевернуты. Протодиакон о. Василий Т., дабы не разлить Св. Дары, быстро их выпил. Церковные сосуды и книги были в руках священнослужителей.

Тем временем, озверевшие солдаты, а их становилось все больше и больше, еще ожесточеннее стали избивать людей. Тех кто сопротивлялся, или вырывался из рук, они кололи штыками, или стреляли в них. В числе первых, ударом штыка, был убит Донской казак, стоявший впереди. Поднялся такой крик, что даже винтовочные выстрелы не были слышны.

На земле лежали убитые , раненные и потерявшие сознание от ударов палками. Их солдаты сейчас-же подбирали и бросали в кузова автомашин, подъехавших, к тому времени к толпе вплотную.

Оглушенные, придя в себя, выскакивали с автомашин и бежали к окруженным казакам. Их вновь избивали палками, бросали в машины, а, при сопротивлении, убивали.

......

В нагруженные живыми и мертвыми казаками и казачками, автомашины садилсь сзади по два вооруженных репатрианта и они выезжали из лагеря к ,стоявшим вблизи лагеря на жел.дор.пути, поездам.

Озверевшие солдаты, все больше свирепея, еще с большей настойчивостью стали избивать и хватать людей, стараясь расчистить дорогу к духовенству. Толпа под натиском и ударом палок, стала разступаться.

Тем временем духовенство и те кто держал в своих руках иконы и хоругви, а также певчие, оказались почти впереди. Воспользовавшись этим один солдат, ударом штыка, выбил из рук священника евангелие. В тоже время многие певчие и некоторые священники схвачены и брошены в автомашины. С некоторых из них солдаты срывали облачение, других, в облачении, бросали в машины. При этом ударом палкой по голове, был ранен, средних лет, Кубанец И.М., который держал в своих руках образ Богоматери. Сильно разсеченная над левым ухом кожа, вместе с волосами, свисла на ухо. Шея, лицо, рука, белая рубаха этого казака, а также край иконы были сильно окровавлены. Другого Кубанца А.М.К., который нес хоругвь Св. Николая, сооруженную в станице Екатериновской Куб. области, репатриант хотел ударить палкой по голове, но она, ударив по одной из оконечностей хоругви и оторвав ее, не причинила вреда казаку. /Хоругвь эта, окровавленная, в настоящее время находится в числе исторических ценностей Войска. Ред./

Отец В, оказавшийся впереди казаков, отступая с ними к углу

лагеря, огороженного высокой деревянной изгородью, все время осенял крестом, стремившихся схватить его, репатриантов. "...

А вот описание казачки, пережившей день I-го июня в Пеггеце.

..." Вдруг послышался гул моторов. Никто даже не обернулся. Гул все ближе и ближе и вот... к толпе подъезжает на джипе майор Дэвис. С ним подхорунжий Полунин. Рядом с джипом выстроились крытые грузовики .

Майор стоял скрестив руки и, видимо, ждал когда окончится богослужение. Сколько времени он ждал-незнаю. Мотор загудел и он уехал.

Вскоре опять послышался гул моторов. Въехали танки/сколько их не могу сказать/ и выстроились около толпы. Толпа подалась.

Грянул залп...Стреляли холостыми патронами, но наэлектризованная толпа дрогнула и ринулась назад; многие, крича, поднимали руки.

Англичане, видимо, на это и расчитывали, начали хватать ближе стоявших, тащить их к грузовикам и бросать туда..Тех кто держал цепь били палками и прикладами. ..

Раздался второй залп...Танки двинулись на толпу. В толпе началась паника, люди, в ужасе, отступали, давя собственных детей и женщин.

Раздались душу раздирающие вопли и плач..Британские солдаты расхрабрились... били, хватали, выпрыгивавших из грузовиков избивали палками и вновь бросали туда...Толпа, с воплем, отсупала. "

Отец протоиерей Тимофей Соин, принимавший участие в богослужении и видевший происходившее с помоста, говорит так:

"...Когда Божественная Литургия достигла момента причащения желающих, отец Владимир Н. стал причащать из одной чаши/Батюшка подчеркивает, что причастие было только из одной чаши, т.к.некоторые утверждали что причастие было из нескольких чаш и что Св. Дары были разлиты. Это неправда. Ред./.Успел он причастить только несколько десятков человек, как многотысячная толпа, была охвачена кольцом танков, танкеток и грузовых машин.Из машин вышли солдаты, вооруженные дубинами и штыками. Юнкера и молодые казаки, всю толпу взяли живым кольцом, сцепившись своими руками и таким образом, не давая нападающим разбивать толпу на мелкие группы.Были слышны залпы из винтовок.Били дубинами, кололи штыками на краю толпы стоявших. Были убитые и раненные.Поднялся неистовый крик. Вся толпа колыхнулась.

Отец протодиакон Василий наскоро употребил Св.Дары и обернул чашу в плат. Все духовенство начало сходить с помоста, т.к. толпа, отступая, естественно, давила друг друга. Тут затрещал помост и были перевернуты столы служившие как престол и жертвенник.

Таким образом, богослужение само собою прекратилось. Вся толпа имела поступательное движение из лагеря на поляну..."

-Весь ужас этого дня описать трудно в таком коротком очерке.

Через несколько часов ужаса, пережитого на площади Пеггеца, толпа проломила ограду и вышла на поляну за лагерем. Здесь она также была окружена английскими солдатами и танкетками.

Некоторым удалось бежать к мосту через Драву и дальше в лес и горы. Были случаи когда женщины бросались с моста в Драву, при чем некоторые привязывали к себе своих маленьких детей....

Толпа, выйдя на поляну, упала на колени и к небу понеслись молитвы, которую пели все. Стояла невероятная жара и духота, а люди стояли на коленях и горячо молились.

Духовенство все время было среди молящихся. И вот один солдат замахнулся на о.Анатолия Батенка прикладом.Тот, подняв крест,воскликнул на французском языке:

-"Зачем вы бьете своих союзников ! ...

Солдат оторопел, опустил винтовку и переспросил.

О.Анатолий объяснил ему, что здесь те кто жил в союзных странах:в Югославии, Польше и Чехословании.

Солдаты прекратили свое"наступление"и послали к Дэвису за указанием как быть.

Повидимому, пришло распоряжение прикратить насилие,к тому же,все поездные составы были заполнены жеотвами сегодняшнего насилия англичан.

Толпа продолжала стоять на коленях., а затем пришло распоряжение, чтобы расходились по своим местам, т.к. сегодня больше вывоза не будет.

По подсчетам переводчицы, в этот день из Пеггеца было вывезено до 5.000 человек.

Утомленные физически и разбитые морально, расходились казаки по баракам и по своим лагерям. Многие недосчитывались членов своих семейств. А многие семьи были вывезены полностью.

Когда жители Пеггеца вернулись в свои бараки то застали там полный разгром. Пока они были на площади, английские солдаты взламывали замки, вырезывали бока чемоданов и забирали все более ли менее ценное:-золотые и серебрянные вещи, часы, белье, кожу, обувь и пр.

Весь вечер и ночь лагерь оглашался рыданиями матерей, которые обезумев от горя, метались в поисках своих детей. Дети, с плачем, звали своих родителей. Но напрасно- все они уже были в пути , для передачи красным палачам.

Англичанами был назначен комендантом лагеря Пеггец о.Анатолий Начали регистровать старых эмигрантов, но репатриация продолжалась и в последующие дни.О.Анатолий спас многих от выдачи.

С утра 2-го июня священники продолжали богослужения, благословляя уходивших в горы.

Возглавлявший I-го июня богослужение на площади лагеря Пеггец о. Владимир Н.и о.Виктор Т. всю ночь с I-го на 2-е находились в церкви, а на утро, ворвавшимися туда английскими солдатами были схвачены и репатриированы.

Начиная с 2 июня англичане вывозили казоков и их семьи из лагерей,станиц и полков. Сопротивление было сломлено. Многие ушли в лес, но многие должны были грузиться для отправления в СССР. И в последующие дни продолжались самоубийства.Всех потряс случай самоубийства женщины врача Воскобойниковой, которая дала всем членам своей семьи:матери, сестре и своему ребенку сильную порцию морфия,приняла его сама и привязав к себе ребенка, бросилась,вмасте с матерью и сестренкой в Драву.

Англичане ревностно выполняли свое"обязательство" перед своими союзниками- большевиками. Они в течение многих последующих дней и даже недель, вылавливали уходивших по лесным и горным дебрям и водворяли их в лагерь близь станции Долзах откуда всех тех, кто не съумел бежать, передавали советам.

Есть свидетельское показание, что бежавщих розыскивали ползуясь аэропланом и даже известен случай когда один из бежавших был ранен английским летчиком, открывшим пулеметный

огонь по группе, скрывавшейся в скалах.

В первые дни июня, местные жители, по лесам, сняли многих казаков., повесившихся на деревьях, находили трупы самоубийц по горам. Много трупов было выловлено в реке Драве, вода которой прибила их к берегу.

Кладбище на территории лагеря Пеггец, на котором погребены казаки, казачки и дети казачьи, погибшие при насильственном вывозе.

Лист 3-ий.

Тела тех жертв безчеловечного насилия англичан, которые удалось обнаружить и собрать, покоятся на кладбище, в углу бывшего лагеря Пеггец, но, нет никакого сомнения что часть погибших и сейчас покоятся там где их зарыли местные жители.

ВЫДАЧА КАЗАКОВ I5-го КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА.

Ко времени выдачи, части корпуса были расположены севернее и северо-западнее г.Клагенфурта в Южной Австрии: I-я дивизия стояла в г.Фельдкирхене и его окрестностях. 2-я в ущельи вдоль железной дороги из Шпиталя в Юденбург, от ж.дор.станцииНоймаркт и далее на юг до Альтгофена. В последнем пункте расположился и штаб корпуса, который за несколько дней до выдачи, перешел в маленькое село Мюллен. / См.схемы №№ I и 3./

Англичане продолжали быть корректными, не вмешивались во внутреннюю жизнь корпуса и лишь 25-го мая затребовали списки людей.

Здесь, как и в районе Лиенца, англичане усыпляли бдительность казаков ложью. Как например, 24 мая, в Альтгофене, с благословения англичан и в присутствии их представителя, состоялся сбор для выборов Походного Атамана. Был избран таковым Командир корпуса Генерал Лейтенант фон Паннвиц. На сборе этом пред-

ставитель английского Командования, приветствуя казаков предупредил их, чтобы они не верили слухам о выдаче их большевикам и заверил, что все казаки будут перевезены в Австралию, или в Канаду.
Эти слова его были покрыты громовым"ура" присутствовавших на сборе.
Но он лгал, т.к отлично знал, что накануне, т.е. 23-го мая, в Вене состоялось соглашение представителей генерала Александера и советского командования о подробностях передачи казаков большевикам.
Через два дня после сбора, т.е. 26 мая, совершенно неожиданно для него, был арестован ген.ф.Паннвиц и, по сведениям, в тот же день передан англичанами большевикам в г.Граце. Но есть и другие,пока не проверенные, сведения о том, что ф.Паннвиц, спустя две недели после своего ареста, т.е.10 июня, по его личному желанию, был присоединен англичанами,на станции Эннс к эшелону казачьих офицеров, вывозимых в СССР.Об этом есть показание одного русского офицера который, как сообщает он, был очевидцем этого случая.О том же есть сообщение в немецкой газете, издающейся в Эннсе.
О выдаче всех частей корпуса, до сего времени, еще нет исчерпывающих сведений. Имеются данные о выдаче офицеров и казаков I-й дивизии, а также о выдаче немцев,служивших в частях 2-й дивизии. Что же касается офицеров и казаков ее,то об этом есть сведения только общего характера из которых видно, что они переданы большевикам в Юденбурге.
26-го мая, т.е. в день ареста Паннвица,немцы 2-й дивизии были выделены в особый лагерь.Кое кому из них удалось заблаговременно скрыться, но 600-700 человек были 28 мая переданы большевикам в Юденбурге.
26-го же мая ,в штаб I-й казачьей дивизии прибыл генерал Эчер и отдал распоряжение командующему этой дивизией немецкому полковнику Вагнеру, чтобы завтра, 27 мая, все части дивизии спустились с гор на шоссе близь лагеря Вайтенсфельд.На его окаменелом лице Вагнер прочесть ничего не мог , но почувствовал, что казаки будут переданы большевикам. Он немедленно послал майора из своего штаба /Трича/ разведать что делается у Вайтенсфельда. Тот, вернувшись, доложил о том, что там возводятся проволочные заграждения с вышками и прожекторами.
Вагнер, отдавая распоряжение о том, чтобы части спустились завтра на шоссе,предупредил секретно, что выдача неизбежна,что он предоставляет каждому поступить по своему усмотрению, а о себе сказал, что он, со своими штабными офицерами уйдет в горы и попытается пробраться в Германию.
Через два часа вновь прибыл ген.Эчер. Он испытующе озирался и, как будто был удивлен,что казаки и на самом деле готовятся исполнить его распоряжение о спуске с гор на шоссе.
Он спросил у Вагнера нет ли у него вопросов и когда Вагнер спросил не является ли все это первым шагом к передаче советам,то Эчер поник головой и ответил:
-Ведь мы оба солдаты. Есть политические соображения которые должны быть понятны...
Он круто повернулся и пошел к своему автомобилю.
По всему поведению Эчера было видно, что он стремился предупредить казаков о готовящейся беде.
К вечеру, вокруг расположения казаков была поставлена ан-

глийская стража.

Несмотря на то, что в выдаче большевикам не было никакого сомнения и на то, что каждому было предоставлено право действовать по своему усмотрению, т.е. заблаговременно уйти в горы и в леса, этим воспользовалось незначительное число казаков. Некоторые из них ушли ночью, другие же утром 27 мая, когда полки начали спускаться с гор на шоссе. Есть сведение, что один английский лейтенант и некоторые солдаты, помогали в этом казакам.

Офицеры, видя, что казаки не уходят, не счли возможным оставить их ряды.

По мере спуска на шоссе у Вайтенсфельда, англичане выделяли офицеров и, после унизительного осмотра, водворяли в небольшой палаточный лагерь. Были также выделены немцы. Казаков направляли дальше, в другой лагерь.

О том как были выданы казаки, точных сведений нет, но два казака, которым удалось избежать выдачи разсказали, что всех казаков дивизии, примерно 15.000 человек, при двух английских солдатах, направили куда то по шоссе. Им сказали, что ведут их в Италию, где они встретятся со своими офицерами. А на вопрос почему выделили офицеров, объяснили, что придется проходить вблизи советского расположения, почему, опасаясь за их судьбу, их перевезут в Италию по железной дороге.

Вся колонна шла свободно, растянувшись по дорогге. Можно было, по пути задерживаться.

Мост на р. Мур, в г. Юденбурге, на котором англичане передавали насильственно вывезенных казаков и их семейства большевикам и сталелитейный завод, в который большевики заключали выданных им казаков.

Лист 2-й.

Те два казака, которым удалось спастись разсказали, что они отстали в одном небольшом селе и когда поспешили догнать колонну , то увидели, что вся она была внезапно окружена советскими солдатами. Ни одному казаку не удалось вырваться из этого окружения.

Выделенные офицеры, в числе 150-200 человек, провели тревожную ночь за проволокой Вайтенсфельда.

28 мая утром туда прибыл английский генерал/ по всей вероятности Эчер/с группой офицеров и объявил, что сегодня все наши офицеры будут выданы советам. Они ответили, что готовы здесь же умереть, но в СССР не поедут. Им на это было сказано, что живыми ли- мертвыми, но выданы советам они будут.

Большинство не выдержало и согласились ехать, но группа человек в 60, во главе с командующим I-м Донским полком майором О, заявили, что пусть их разстреляют здесь же.

Тогда генералом были применены меры воздействия. Было объявлено, что все они будут разстреляны. Взвод английских солдат выстроился для этой цели.

Это не помогло- офицеры остались непреклонными.

Тогда были вызваны огнеметы, которые своим огнем поливали плац через головы обреченных и по сторонам их.

И это не помогло.

Видя такое упорство, генерал объявил, что свяжет их и в таком виде передаст советам. Появились солдаты с ремнями, веревками и электрическими проводами.

Положение стало безвыходным и офицеры сговорились согласиться ехать с тем, чтобы спастись по дорогое.

Их вывели из лагеря на дорогу к автомобилям. Погрузились.

Здесь майор О. не выдержал и разразился самой отборной бранью по адресу генерала и всех англичан. Узнав от переводчика, что говорит О., генерал отдал короткое распоряжение-Разстрелять!.

Посадили майора О. в машину, которая помчалась к лесу. Но здесь произошло не совсем понятное явление. Повидимому О. ,в своей брани сказал, что здесь старые эмигранты. Не успели его довезти до леса, как машину догнал мотоциклист с приказанием вернуться. Майору О. было сказано, что он освобождается, как освобождаются и все другие старые эмигранты. Под этим видом была освобождена вся группа.

Когда они вернулись в лагерь, то нашли полный разгром. Английскими солдатами было разграблено все то, что оставалось после обыска при заключении в лагерь.

По показаниям немцев и казаков, которые были выданы ,побывали в концлагерях Сибири и возвратились, передача казаков состоялась в г.Юденбурге на мосту через р.Мур. Здесь большевики принимали их и заключали на демонтированном сталелитейном заводе,расположенном здесь же, на берегу реки.

Один из тех, кому удалось бежать из концлагеря , сообщил, что в Юденбурге он видел мельком генералов П.Н.Краснова и Шкуро.

Это дает основание думать, что и вывозимые из Диенца,передавались англичанами большевикам в Юденбурге.

Схема № 4.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ КАЗАЧЕСТВА

от Граца – в Австрии – до Сталинска в Сибири.

Масштаб

0 200 400 600 800 1000

миль

Балтийское море

1

2

Грац

Вена

Будапешт

3

4

МОСКВА

Киев

Брянск

Черное море

Дон

Кубань

Волга

Терек

Каспийское м.

Екатеринбург Свердловск

Омск

Н. Сибирск

Томск

Сталинск

1 – Италия
2 – Австрия
3 – Венгрия
4 – Румыния

ЧИСЛО ВЫДАННЫХ КАЗАКОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙСТВ.

Сколько же человек было выдано ?

На этот вопрос, до сего времени, ответить совершенно определенно нет возможности.

Учитывая имеющиеся цифровые данные, можно назвать лишь примерное число выданных.

По данным Лейтштелле, т.е. учреждения которое непосредственно ведало казачьими вопросами в Германии, на территории ее было казаков от 100 до 110 тысяч.Но это сведения приблизительные, т.к. статистические сведения не были закончены и погибли.

Эта цифра складывается так:

Казачий Став: военного состава-20.000 человек и гражданского населения/ мужчин, женщин и детей/ -25-30.000

15 -й казачий кавалерийский корпус:военного состава 25.000ч.

Отдельные казачьи части, не входившие ни в Стан, ни в корпус, а также казаки, вступившие в немецкие части до 15.000 человек

Гражданского населения вне Стана: 15-20.000 человек.

Цифровые данные Казачьего Стана, по сведениям Штаба Походного Атамана, значительно расходятся с цифрами Лейтштелле. Там, к концу октября 1944 г. значилось всего 15.590 человек обоего пола и по пути в Стан находилось 3 полка, примерно, в составе 3-3.500 человек. Значит всего около 20.000 человек.

Учитывая эти данные штаба и то обстоятельство, что за последние месяцы перед окончанием войны, в Италию направлены были многие одиночки, семьи и небольшие воинские части, можно допутить что общая цифра населения Казачьего Стана,ко времени трагедии, могла увеличиться в полтора- два раза, т.е. до 40.000 человек.

Но отсюда надо вычесть тех кому удалось от выдачи спастись. Их было не мало. Как например, есть сведение, что один полк Казачьего стана разошелся полностью . Надо полагать, что из числа жителей Казачьего Стана , было выдано до 30.000 человек.

15-й казачий кавалерийский корпус и по данным Лейтштелле и по другим данным,имел в своем составе, примерно. 25.000 человек. Ушло мало- выдан он почти полностью.

Значит можно считать, что весною и летом 1945 года всего в южной Австрии выдано англичанами большевикам, примерно :от 50-ти до 55.000 человек.

О СУДЬБЕ ВЫДАННЫХ КАЗАКОВ.

До сего времени мы имеем точные данные о смерти 6-ти генералов, казненных 16-го января 1947 года в Москве, а именно:

Генерал от кавалерии Петр Николаевич Краснов- Донец,
Генерал-Лейтенант Андрей Григорьевич Шкуро-Кубанц,
Генерал-Майор Султан Келечь Гирей- черкес,
Генерал Майор Тимофей Иванович Доманов- Донец,
Генерал-Майор Семен Николаевич Краснов-Донец,
Генерал-Лейтенант Гельмут фон Паннвиц- немец.

- Из остальных выданных имеются более точные сведения о казаках корпуса, т.к.есть несколько человек как казаков, так и немцев, которые были выданы, побывали в Сибирских концлагерях и возвратились за границу.Что же касается Казачьего Стана, то до се-

го времени нет никаких сведений о том, что кто либо из казаков, там состоявших, вернулся из советского плена, а потому никто не может разсказать о судьбе их.

Есть сведение, что все они были доставлены в Грац, а оттуда вывезены в советский союз., но были ли они доставлены англичанами и там переданы советам, или это случилось в Юденбурге, сведений нет.

Что же касается офицеров, казаков и немцев, служивших в казачьем корпусе, то о них достоверно известно, что, после ареста командира корпуса ген.ф.Паннвица, их перевозили на грузовиках в Юденбург и там передавали большевикам на мосту через р.Мур.

Из Юденбурга, после многочисленных обысков, опросов и пр., всех перевозили в Грац, а из Граца,поездами,вывозили в Сибирь

Есть показания о массовом уничтожении казаков в Юденбурге и разстрелах в каменноломнях близь Граца, но сведения эти, пока, проверить не удалось.

Из Граца всех выданных везли поездами через Австрию, Венгрию, Румынию в СССР, а там, через Киев, Брянск, Москву,Екатеригбург/Свердловлк/,Омск и Новосибирск в так называемую,Кемеровскую область в Кузнецком каменноугольном районе, южнее Томска.

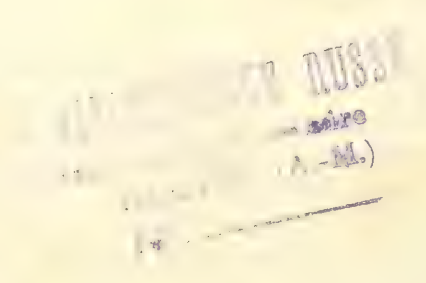
Там размещали в лагерях, которые, частично, строились казаками же у Прокопьевска, Осиновики и в других местах в районе города Сталинска.

Таким образом, надо полагать, что все вывезенные казаки попали на каторжные работы в рудниках Кузнецкого бассейна.

Есть сведение о том, что некоторые"расконвоированы", т.е.освобождены от стражи и живут как поселенцы там же, без права выезда оттуда. Имеются сведения и известны отдельные лица, вернувшиеся за границу, но есть также сведение, что многие, особенно старики, сложили свои кости на тяжелых работах в рудникх, большинство же и сейчас томится на принудительных работах в концлагерях.

Да упокоит Господь Бог души погибших и да укрепит силы тех, кто и сейчас томится на тяжких работах в рудниках и других местах Сибири.

I июня 1955 г. В. Науменко .
Оранжбург.
США.

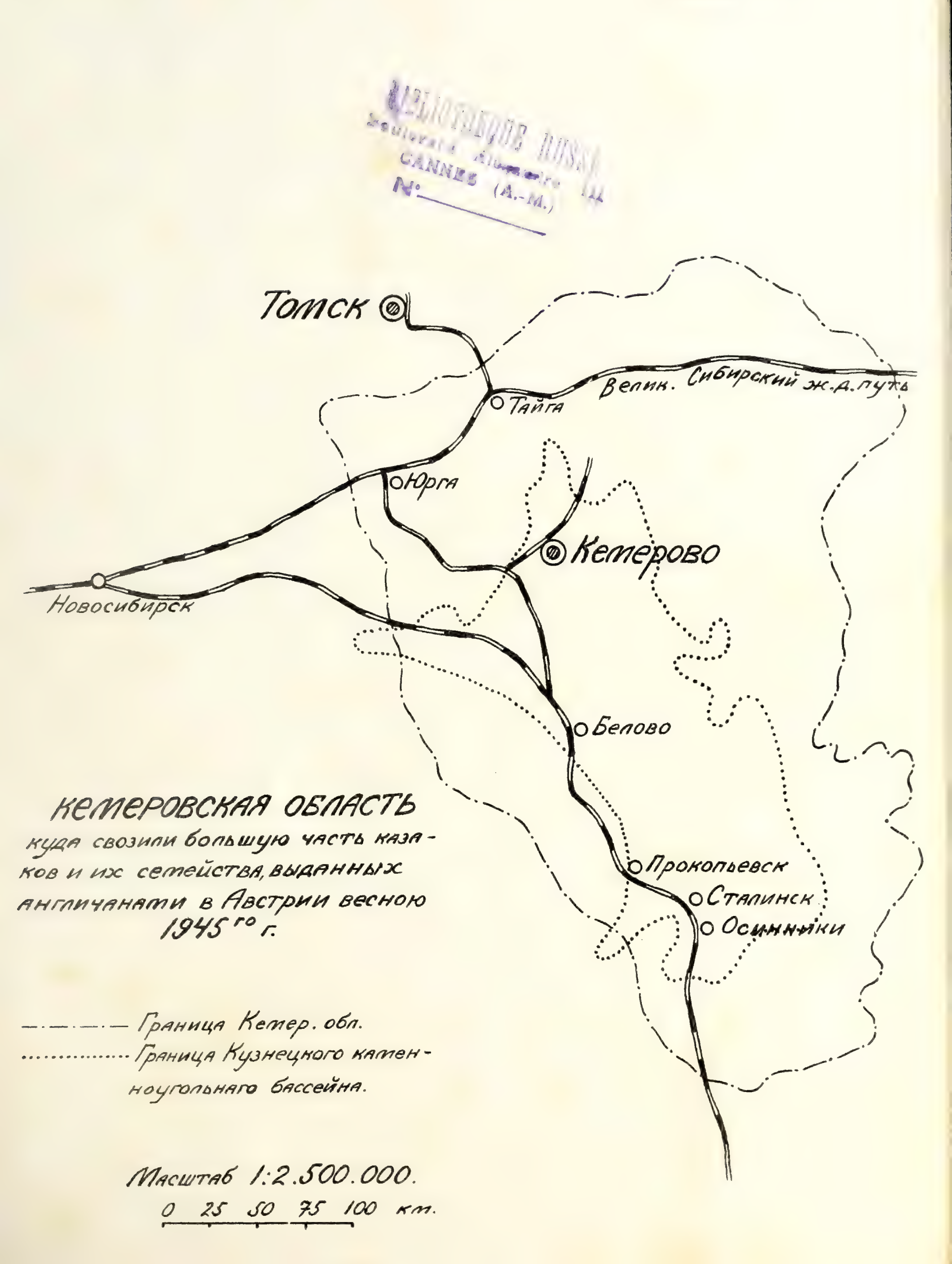

Схема № 5.
CANNES (A.-M.)
№
Томск
Велик. Сибирский ж.д. путь
Тайга
Юрга
Кемерово
Новосибирск
Белово
Прокопьевск
Сталинск
Осинники
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
куда свозили большую часть каза-
ков и их семейства, выданных
англичанами в Австрии весною
1945 го г.
Граница Кемер. обл.
Граница Кузнецкого камен-
ноугольнаго бассейна.
Масштаб 1:2.500.000.
0 25 50 75 100 км.

СБОРНИК

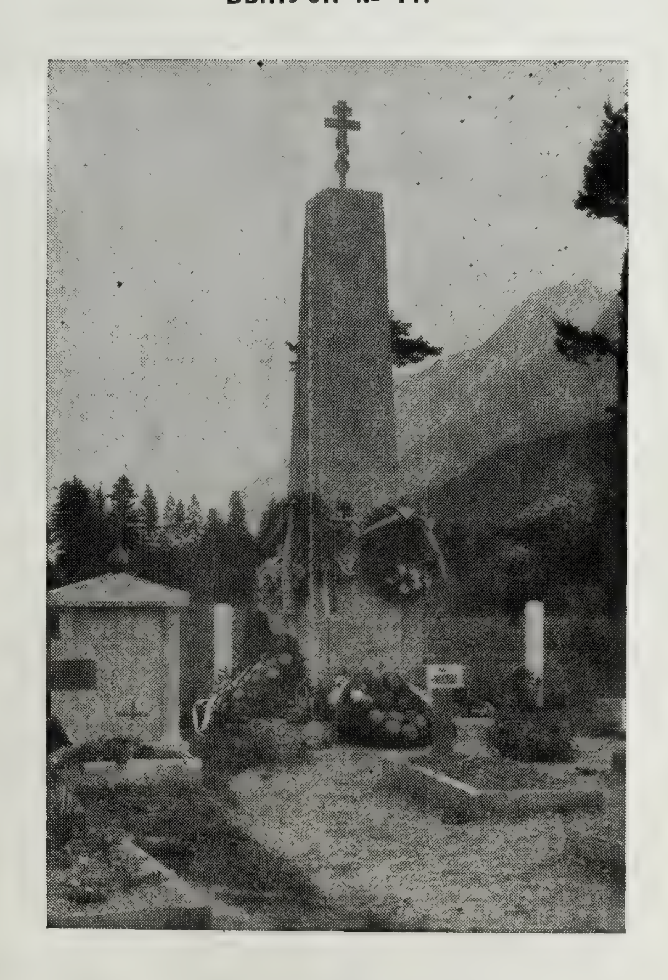
МАТЕРИАЛОВ

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ

В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 11.

В. НАУМЕНКО

1955 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада.

С Б О Р Н И К

материалов

О В Ы Д А Ч Е К А З А К О В

в Лиенце и других местах

в 1945 г.

Выпуск № II.

В.Науменко

1955 г.

Оранжбург.

США.

Оглавление:

В УГОДУ СТАЛИНУ.Годы I945-I946.

Под таким заголовком издательством"Военный Вестник" в Нью Йорке издана часть I-я труда Б.М.Кузнецова,посвященного выдачам Власовцев и других русских людей в Платтлинге и в Бад Айблинге.

Книга такого формата как настоящий выпуск нашего Сборника в I25 страниц.Напечатана на ротаторе.

Первые 60 страниц посвящены выдачам и периоду им предшествовавшему.

Здесь приведен численный состав группы генерала Меандрова, записки и воспоминания лиц переживших выдачи и последние записки ген.Меандрова.

В воспоминачиях описаны выдачи в Платтлинге 26 февраля и и I3 мая I946 года и в Бад Айблинге 2I августа того же года.

На остальных 65-ти страницах приведен текст разных документов в количестве 34-х, охватывающих время от мая I945 года до I4 мая I946 года .

Книга Б.М.Кузнецова составлена прекрасно и дает полную картину безчеловечных выдач Власовцев и других на территории Германии.

Я горячо рекомендую всем тем кто любит нашу Родину,не только прочесть,но приобрести и хранить как документ нашего безвремения и воспоминание о страшной трагедии русского народа.

В.Науменко.

ОТ РЕДАКТОРА.

Настоящий выпуск Сборника предполагался к изданию в конце прошлого года и почти полностью был напечатан,но, в силу некоторых обстоятельств, издание его пришлось отложить и печатается он только в феврале 1946 года, хотя на обложке помечен 1955-м.

Пока произошла задержка с изданием, от некоторых казаков, выданных в 1945-м году и ныне вернувшихся в Европу,получены новые сведения,дополняющие, а, в некоторых случаях, изменяющие ранее напечатанные данные.Изменения эти существенного значения не имеют,но для полноты и правильности описания происшедшего, их надо учесть.

Так например, на странице II-й настоящего выпуска сказано,что генерал Краснов и другие генералы были вывезены из Юденбурга в Грац поездом, вместе с остальными офицерами, но в отдельном вагоне и что все они, в тот же день отправлены воздушным путем в Москву.

Новые данные говорят, что из Юденбурга в Грац генерал Краснов и другие,бывшие с ним,были вывезены не поездом, а в грузовых машинах, а из Граца они были направлены не прямо в Москву, а в Баден под Веною, где находился главный центр большевистской контр-разведки. Туда они были отправлены также на грузовиках.

Из Бадена в Москву они были перевезены воздушным путем, при чем первая группа вылетела туда 3-го, а вторая 4-го июня 1945 года.

Из той же статьи можно понять, что всех,вывезенных в Москву судили одновременно,это также не правильно-судили их в разное время.

В следующем выпуске об этом будет напечатано подробнее.

В связи с получением и обнародованием сведений от казаков, возвращающихся из советской неволи, в последующих выпусках будут печататься выдержки из обширного очерка офицера Н.Безкаравайного, который случайно был выдан с частями 15 казачьего корпуса, а затем бежал из Сибири.

Его очерк печатается на страницах журнала б.чинов Русского корпуса "Наши вести" начиная с № 46/2183 от 1 января 1954 года.

Н.Безкаравайный подробно описывает все пережитое им,начиная с дней 1945 года когда он отбился от своей воинской части /Русского корпуса/ и все дальнейшее.Помимо описания,он делает некоторые выводы и заключения,попутно вспоминает свое прошлое и т.д. Все это прочесть весьма интересно и кто имеет возможность, тому рекомендуется эти его воспоминания прочесть.

Редакция Сборника,поставившая целью собрать,по возможности исчерпывающие данные о выдачах казаков, не может пройти мимо труда Н.Безкаравайного,но, в виду большого его объема, перепечатает лишь выдержки в которых описывается фактическая сторона дела.

Читателям выпусков Сборника известно,что в марте 1955 г. американским Правительством были обнародованы некоторые Ялтин-

ские документы, из коих можно понять, что ими не предусматривалась насильственная выдача кого бы то ни было. По этому поводу на страницах некоторых американских газет появились статьи отдельных авторов из коих в выпуске 9-м нашего Сборника были перепечатаны статьи г.г.Юлиуса Эпштейна и Джона Донеля.

Кроме того, также известно, что конгрессменом из палаты народных представителей г.Альбертом Бошем была внесена на разсмотрение конгресса резолюция № 137.Но, в виду того,что до сего времени она разсмотрена не была,то журналис Эпштейн в своей статье под заголовком"Американское преступление",напечатанной в журнале "Нейшионал Ревью"/"Национальное обозрение"/ настаивает на разследовании всего происшедшего конгрессом.

Хотя выдача казаков была произведена не американцами, а англичанами, опубликованные Ялтинские документы и все,что появляется на страницах американских газет по вопросу выдач, имеет непосредственное отношение и к выдаче казаков.Установлено,что Ялтинским соглашением насильственная выдача не предусматривалась, а произведена была благодаря неправильному толкованию ялтинских документов,или злою волею тех,кто так или иначе причастен к выдачам. Раз беззаконно выдавали других,значит также беззаконно были выданы и казаки.

Ялтинские и другие документы весьма интересны для каждого, кто интересуется вопросом выдач, а потому они будут,по возможности полно, напечатаны в одном из последующих выпусков Сборника материалов о выдаче казаков.

П р и м е ч а н и е:-Резолюция № 137 была внесена г.Бошем 8 февраля 1955 г.

В. Н а у м е н к о .

Д Е С Я Т Ь Л Е Т ...

В годовщину жестокой расправы,
За погибших молитву свершить
Собралися в Лиенце у Дравы
Казаки,чтобы Бога молить-
Упокоить под сенью небесной
Павших в выдачи жуткие дни
И явить своей спайкой чудесной-
Как они нам остались близки...
Ярко солнце светило над нами,
А молитва неслась к небесам,
И плыли облака над горами,
О погибших вещая всем нам...
На погосте казачьем у Дравы,
У родных,незабытых могил,
Жертв жестокой и зверской облавы
Дух казачий незримо царил...

30 мая 1955 г. Мюнхен.

Евгений К р а в ч е н к о .

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СОВЕТСКОЙ НЕВОЛИ.

Как известно, в 1945 году англичанами было выдано большевикам свыше 50-ти тысяч казаков и членов их семейств Казачьего Стана и 15 казачьего кавалерийского корпуса.

О дальнейшей судьбе их мы имели довольно точные сведения от немцев которые служили в рядах казачьего корпуса, были выданы вместе с казаками и в 1953 году вернулись из советского плена.

Получали также сведения и от отдельных казаков, которым тоже удалось за это время вырваться из концлагерей и вернуться в Европу. Некоторые из них, попавшие в Югославию, были вновь там судимы и попали в тюрьму.

От всех этих возвратившихся мы знали, что переданы казаки и их семейства в 1945 году в Юденбурге, откуда вывезены в Грац, а из Граца в концлагеря, главным образом в Кемеровскую область, находящуюся в западной Сибири, южнее города Томска.

Об обстоятельствах выдачи также подробно пишет в своем очерке бывший офицер Русского корпуса Н.Гезвараганий, воспоминания которого печатаются на страницах журнала "Наши Вести". Он также подробно описывает путь от Граца до концлагерей в Сибири и жизнь в этих лагерях.

В конце 1954 года было издано распоряжение советского правительства об освобождении из концлагерей старых эмигрантов /1920 г./, выданных в 1945 году и отбывших 10-ти летний срок присужденной им каторги. Приказано было освободить и тех эмигрантов, которые осуждены на 25 лет, но больны неизлечимыми болезнями и к труду не способны. Все, без исключения, они должны вновь предстать перед судом и, если за ними не числится никаких особых "преступлений" перед советской властью, то они подлежат освобождению.

В большинстве они отправляются за границу, но некоторые и после освобождения остаются в пределах советского союза.

Пока нам известны лишь отдельные случаи такого освобождения, но есть данные полагать, что в дальнейшем некоторое число старых эмигрантов будет освобождено и они вернутся в Европу.

Возвратившиеся подтверждают ранее имевшиеся сведения о передаче выданных в Юденбурге, об обысках, допросах и о жизни в концлагерях. Сведения, получаемые от них отрывочные и не на столько полные, чтобы по ним можно было теперь же делать выводы и заключения.

Но уже теперь можно сделать некоторые выводы, изучая 4 полученных списка, общим количеством на 161 человека, составленные вернувшимися в которые они включили фамилии тех из бывших и находящихся во власти большевиков, о которых они что либо знают.

1-Большинство выданных в 1945 году были присуждены к 10 и 25 годам принудительных работ в концлагерях, при чем, в большинстве случаев, старики приговорены к 10 годам, а более молодые к 25-ти.

2-Из числа 161 чел. помеченных в этих списках, за истекшие 10 лет умерло 35 человек, главным образом старики.

3-Из того же числа до сего времени, т.е. до декабря 1955 г., отпущено 24 человека, из коих остались в пределах СССР 14 человек,

и отпущены за границу:в Австрию-7, Болгарию-2 и один остался в Белоруссии.

4-Находятся в распределительных лагерях и ждут освобождения 25 человек, из них 2 остаются в пределах СССР,остальные подлежат отправлению за границу:в Зап.Германию-6,в Австрию-2,во Францию-2,,в Югославию-6,в Чехо-Словакию-I, в Болгарию-I,в Польшу-I и 4 без указания куда.

5-Почему некоторые из указанных в пунктах 3 и 4 остаются в пределах советского союза, а другие отправляются за границу-по собственному желанию,или по распоряжению властей,для всех не установлено.Освобожденных спрашивают куда они желают ехать;но,вместе с тем бывают случаи когда человек желает остаться в пределах сов.союза,или ехать в другое какое государство, ему отказывают.Нам известен случай когда один Кубанец,жена которого находится в Европе, вне сов.союза писал ей,что предполагает с нею скоро увидеться , мы знаем, что он освобожден,но выехал ,по освобождении,на Кубань. Другой Кубанец,освобожден по отбытии 8-ми летнего срока и сейчас проживает в одном из поселков Сибири.

6-Из того же списка, подтверждаются ранее имевшиеся сведения, что большинство заключенных находится в Кемеровской области,находящейся в Кузнецком каменноугольном бассейне южнее Томска.Но есть заключенные в Казахской ССР-это бывшая Тургайская область и почти полностью наши Среднеазиатские владения.В отдельных случаях упоминаются Иркутская область,Красноярский край и дальний север.

Перечень концлагерей и других мест заключения,упоминаемых в сообщениях вернувшихся и обозначенные в составленных.ими списках, приводится ниже.

7-Предназначенные к освобождению сосредотачиваются в распределительных лагерях для иностранцев и,вместе с ними,отправляются за границу.Из таких лагерей упоминается только один--Потьма 2, находящийся в Мордовской АССР-это между Рязанью и Пензой,несколько севернее последней.

Уже теперь на страницах русской прессы попадаются сведения,яко-бы, полученные от возвратившихся,при чем иногда с большими подробностями,внушающими сомнения и делать окончательные выводы,пока, преждевременно.Целесообразнее будет выждать пока эти данные будут тщательно проверены опросом вернувшихся и сопоставлением их с данными, полученными иными путями.

Одного только не следует забывать и твердо помнить,что советская власть отпускает людей не из филантропических или каких либо добрых побуждений.Уничтожив и задерживая в концлагерях тысячи из числа выданных в 1945 году людей,теперь отпускаются единицы,может быть десятки и, в лучшем случае,сотни, для введения в заблуждение иностранцев и легковерных людей из нашей среды,которые могут ошибочно понять это как смягчение советского режима и облегчение жизни подъяремного раселения СССР.

Но освобождаемые большевиками люди здесь не при чем.Мы должны радоваться их освобождению и,чем можно, помочь им.

Уже после освобождения первых,прибывших из советского плена в Австрию, последовал"Декрет об амнистии"сов.правительства,подписанный I7 сентября 1955 г.к которому надо отнестись с болшой осторожностью. Выдержки из него печатаются в настоящем выпуске.

В. Н а у м е н к о.

ПЕРЕЧЕНЬ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЙ, УПОМИНАЕМЫХ ВЕРНУВШИМИСЯ ИЗ СОВЕТСКОЙ НЕВОЛИ.

Кемеровская область:

Лагерь Зиньково близь станции того же наименования в 15-20 километрах от Прокопьевска.
Лагерь Тырганский уклон у Прокопьевска.
" Березовая роща в Прокопьевске.
" Абагур в 10 килом. от Сталинска.
" Байдаевка около большого села того же имени на р. Томи.
Лагерь № 10 в 3-4 килом. от Кузнецка.
Пересылочная тюрьма около Кузнецка.
Пересылочная тюрьма у Новосибирска
Центральный лагерь близь Сталинска
Мариинские лагеря
Новосибирский лагерь
Центральный лазарет около Сталинска.

Казахская ССР.

Пересылочная тюрьма в Петропавловске на р. Ишыме.
Лагерь Кингир на 7-8 тысяч заключенных.
" Спасск, в 45 килом. от Караганды.
Особый лагерь в Караганде, организованный из лагерного отделения № 1
Лагерь Балхаш.
" Джесказган
" Чубурай-Нура в 45 км. от Караганды
Песчаный лагерь в Караганде

Мордовсая АСР.

Лагерь Потьма 2
Дубровлаг № 11

Иркутская область:

Лагерь Тайшет № 019, № 023, № 038
Александровская центральная тюрьма.

Коми АССР

Лагерь Абес, район Инта/Абес № 3 и Абес №4
" Инта № 4
Инвалидный дом Ухта.

Выше перечислен ряд наименований мест заключения, конечно, далеко не исчерпывающий, т.к. на территории СССР имеется безграничное число таковых.

Ред.

ВЫДЕРЖКИ из"ДЕКРЕТА ОБ АМНИСТИИ",подписанного 17 сент.1955 г. в Москве Председателем президиума верховного совета СССР К.В о р о ш и л о в ы м и секретарем его Н. П е г о в ы м.

....

....

1-Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных до 10 лет лишения свободы включительно за совершенные в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. пособничество врагу и другие преступления,предусмотренные статьями 58-1,58-3,58-4,58-6,58-10,58-12 уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

2-Сократить на половину назначенные судом наказания осужденным на сроки свыше 10 лет и за преступления,перечисленные в статье первой настоящего указа.

3-Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии,полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от дальнейшего отбывания наказаний лиц,направленных за такие преступления в ссылку и высылку.

4-Не применять амнистии к карателям, осужденным за убийства и стязания советских граждан.

5-Прекратить производством следственные дела и дела не рассмотренные судами о преступлениях,совершенных в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.,предусмотренных статьями 58-1, 58-3,58-4,58-6,58-10,58-12 уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик , за исключением дел о лицах, указанных в статье четвертой настоящего указа.

6-Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобожденных от наказания на основании настоящего указа.

Снять судимость и поражение в правах с лиц, ранее судимыхи отбывших наказание за преступления,перечисленные в статье первой настоящего указа.

7-Освободить от ответственности советских граждан,находящихся за границей,которые в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии,полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от ответственности и тех ныне находящихся за границей советских граждан,которые занимали во время войны руководящие должности в созданных немцами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлеченных в антисоветские организации в послевоенный период,если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины и явились с повинной.

....

Для каждого,знающего суть большевистской власти и положения дел на Родине, ясно,что "амнистия" эта-ничто иное,как пропагандный трюк для уловления слабодушных и втирания очков Европе да Америке.

Мы знаем, что русская народная мудрость создала целый ряд имеющих глубокий смысл пословиц. Одна из них говорит:"М я г к о с т е л е т, д а ж е с т к о с п а т ь".Ее надо помнить при чтении строк декрета о советской"амнистии". Ред.

ОТ РЕДАКЦИИ.

С июня месяца настоящего года начали возвращаться из советской неволи некоторые из тех, которые были выданы в 1945-м году англичанами большевикам. Нам известно, что до ноября настоящего года вернулись в Австрию, по отбытии сроков каторги 7 человек.

Некоторые из них дали сведения о выдаче их и о всем пережитом ими за прошедшие 10 лет, редакциям нашего Сборника и журнала "Наши Вести"

Данные эти, под заголовком "Сведения от возвратившихся из советской неволи" уже, частично, напечатаны на страницах последнего в нескольких номерах, начиная с № 89/2226 от 14 октября 1955 г. и оттуда перепечатываются в зеленом листке "Крестовый поход во имя правды", являющемся приложением к газете "Русская Жизнь", издающейся в г. Сан Франциско.

Эти же сведения, несколько расширенные путем получения от возвратившихся их ответов на заданные им вопросы, печатаются ниже.

СВЕДЕНИЯ ОТ ВОЗВРАТИВШИХСЯ ИЗ СОВЕТСКОЙ НЕВОЛИ.

28 мая 1945 года около 13 часов все офицеры, находившиеся с Стане Походного Атамана Доманова, во главе с генералом Красновым П.Н. и самим Домановым, были посажены в автомобили, покрытые брезентом. Нам заявили, что мы едем на "конференцию" в гор. Шпиталь.

Жена мне вынесла шинель, но, стоявший тут же, английский офицер сказал ей, что часа через три-четыре мы вернемся, а потому шинель брать не следует ибо день был жаркий.

По выезде из Лиенца, приблизительно в километрах пяти от места ведущего в Обердраубург, мы увидели мотоциклеты с прицепками на которых были установлены пулеметы, дальше танкетки и английские жандармы в красных пилотках.

Наша колона остановилась и на каждую машину село по два английских солдата, один с автоматом в кузов, где сидели мы, а другой на кров кабинки шофера.

Мы все сразу поняли, что такое сопровождение лиц, едущих на "конференцию" не предвещает ничего хорошего. Некоторые высказывали предположение, что нас везут в английский лагерь и будут содержать как военнопленных; но никто не думал, что нас передадут советам.

Так нас везли до Шпиталя, где высадили из машин и объявили, что мы будем переданы советскому командованию, при чем добавили, что, согласно договора, нас не расстреляют.

После этого от нас потребовали, при входе в барак, сдать ценные вещи, как то: портсигары, часы и прочее, а также отобрали бритвенные ножи.

Я был помещен в бараке с ген. Красновым и другими генералами и начальниками Стана Доманова. Со мной в одной комнате были: полковник С.В.В., Л.-Атаман Кубанских станиц в Италии, полк. Г.Ф.П. полк. Б.Ю.Н., полк. З.М.И. и еще несколько человек-фамилии не помню.

В комнате, где помещался ген. Краснов и др. генералы, составили

на имя ген.Александера заявление в котором указали на грубое нарушение международных законов и просили не передавать нас советам. Эту петицию подписали все офицеры,находившиеся в этом бараке,передали английскому офицеру с просьбой немедленно вручить ее по назначению.

Ген.Шкуро А.Г., со своим штабом, помещался в каменном 2-х этажном доме, напротив.

Около 8 час.вечера английские солдаты принесли ужин,но все мы, за исключением двух/фамилии не знаю/ от принятия пищи отказались.

Ночь с 28 на 29 мая была тревожная.Почти никто не спал. Я и полк. С.ходили по двору возле барака.Часа в два ночи к нам подошел ген.Доманов и,с возмущением, осуждал действия английского Командования и сказал:"Если бы я знал о намерении англичан дня за два раньше, все бы было иначе".Но мы все были убеждены,что он знал о готовящейся передаче.

Во время этого разговора мы услышали какую то возню возле уборной и ,подойдя ближе, увидели 3-4 офицеров снимавших с петли войск.старшину С. Немедленно дали знать начальнику английского караула,который прислал носилки и С.унесли в лазарет.Что с ним было после не знаю. Остаток ночи прошел спокойно.

29 мая, рано утром, все собрались во дворе лагеря и,бывшие с нами, священники стали служить молебен.

К концу молебна в лагере появились английские солдаты с винтовками и автоматами.Мы все,как по команде, сели на землю и решили добровольно в машины не садиться.Ген.Краснов сидел у окна своей комнаты.Солдаты окружили нас и стали гнать силой,при чем били прикладами,толкали ногами, тащили за руки и пр.

Генерала Краснова хотели силою вытащить в окно, но тут подошло несколько близких ему людей и на руках вынесли его через окно и посадили его в средину группы офицеров, защищая его от ударов солдат,но,несмотря на это, один солдат ударил его прикладом в спину.

Видя, что такой способ, т.е. битье,не помогает, солдаты стали нас хватать по одиночке и силой бросать в машины,стоящие у ворот лагеря. Многие выскакивали из машин, их снова хватали и бросали обратно.Таким образом посадка продолжалась часа три-четыре.

Ген.Шкуро,со своим штабом,был посажен в отдельную мешину.

На каждую машину село по три солдата-один в кабине шофера с автоматом, другой, с ручным пулеметом,на кабине шофера и третий в кузове где сидели мы.Через каждые две машины шла танкетка, а окружали всю колону жандармы на мотоциклетах, вооруженные пулеметами.

В каждой машине было 25-30 человек.Со мной в машине ехали: ген.С.,Т.,Е.,В.,полк:С.,Г.,Л.,З.,Г.,войск.старшина В.,остальных не помню.

Около трех часов дня мы прибыли в Юденбург.На мосту нас встретили советские солдаты с зелеными погонами и такой же тулеей на фуражках.После мы узнали, что это пограничное НКВД.

В момент выгрузки из машин два человека выбросились в реку и так как мост был очень высок,то они, при падении, разбились на смерть.

Английский офицер передал советскому полковнику список привезенных для передачи.Последний, введя нас,уже под советским

конвоем ,во двор сталелитейного завода,расположенного у моста,стал вызывать каждого по списку.

В этот момент мы услышали какой то крупный разговор,происходивший между ген.Шкуро и советским офицером и слышали как ген. Шкуро,повышенным голосом сказал:-"Для того,чтобы разговаривать с генералом,надо стать смирно и взять под козырек"-и,обращаясь к тут же стоявшему сов.генералу, потребовал убрать дерзкого сов. офицера.Ген.приказал офицеру уйти. После этого всех наших генералов увели в отведенное для них помещение.

Нас всех поместили в огромных цехах завода, где было разбросано масса одежды, одеяла и пр.Говорили, что это вещи чинов казачьего корпуса фон Паннвица,увезенных отсюда в Грац за несколько часов до нашего прибытия. Вечером англичане передали нам на ужин галеты и банки с мясными консервами.

Ночь провели лежа на голой земле в цехах завода.У дверей стояли советские часовые.

30 мая утром нас выстроили во дворе и под сильным конвоем,с пулеметами и собаками повели на погрузку в вагоны,стоявшие недалеко от завода.

К вечеру того же дня,часов около I8-ти прибыли в Грац.По выгрузке из вагонов повели в тюрьму.Здесь всех посадили на землю, приказали не вставать.

Начался опрос,обыски, при чем раздевали до гола.,всюду заглядывали, щупали, мяли одежду и обувь. Отобрали все ценные вещи, документы, новое хорошее белье, обувь и пр.Лично у меня взяли часы, портсигар, 2653 итальянских лир, около тысячи германских марок,выдав на это расписку.Обыски и опросы продолжались всю ночь.

3I-го утром нас ввели в тюрьму и разместили по камерам , по I5-20 человек в каждой. Со мною в камере были: полк.С.,З.,М., Г.,Л.,Л., Л.,Ч., войск.ст.В.,хор.С., остальных не помню.

В этой тюрьме мы провели дней I0-I2, за это время от нас выделили несколько человек.Куда их взяли никто не знает.

Всех генералов из Граца, самолетом отправили в Москву.

/На дополнительный запрос о генерале Краснове, один из вернувшихся говорит так:/

О генерале Краснове точные данные таковы:

28 мая I945 года, вместе с остальными офицерами вывезен в Шпиталь,где ночевал со всеми вывезенными в этот день. 29-го опять также, вместе со всеми в Юденбурге передан советскому командованию,ночевал с генералами, вывезенными с ним в сталолитейном заводе в Юденбурге, в отдельном помещении от других офицеров. 30-го мая, вместе со всеми,в в отдельном вагоне,вместе с другими генералами, был перевезен в Грац.Из Граца, в тот же день, самолетом отправлен весь генералитет в Москву. В Москве на аэродроме все они были посажены в специальные машины/воронок/ и перевезены в Бутырскую Тюрьму.В Москве их всех судили.Генералы П.Н. Краснов,Доманов, С.Н.Краснов,А.Г.Шкуро, Султан Келечь Гирея и фон Паннвица приговорили к смертной казни через повешение

Все эти сведения мне дал ген.Г.П./отчества не помню/,бывший командир полка у Доманова.

Остальным генералам,а именно С.,Т.,Е.,Г.,В., и еще нескольким, фамилии которых я не помню,дали по I0 лет лагерей и отправили в Сибирь и в Казахстан для отбытия наказания,Ген.Г. до

I954 года был со мной вместе в одном лагере и разсказывал мне как и где они были после Граца,но подробностей суда не разсказывал, хотя я неоднократно просил его об этом.В начале I954-го года он был переведен в другой лагерь и,возвращаясь в июле того же года с работы,войдя в лагерь упал и умер от паралича сердца.

/Далее продолжается, прерванный вставкою о ген.Краснове, очерк вернувшегося/.

Числа I3-I4 июня нас вывели из тюрьмы во двор,проверили по списку и,под сильным конвоем, повели на станцию железной дороги,где погрузили в вагоны по 40-50 человек в каждый.

Во время погрузки, со мною произошел следующий случай:я тогда еще ходил с костылем,т.к. моя нога еще не совсем поправилась.При посадке в вагон,какой то лейтенант НКВД вырвал у меня из рук костыли со словами-"Они тебе больше нужны не будут", и, желая забросить их,повернулся и упал.При падении, одна нога его попала на соседнюю рельсу,по которой в это время проходил поезд. Раздался страшный крик.Лейтенанту,проходящим вагоном, отрезало ногу.

В вагонах было настолько тесно,что все сидели.Лежать было невозможно. Тут же, в вагоне/нас везли в скотских вагонах/ была устроена примитивная уборная,состоящая из отверстия,проделанного в двери и к этому отверстию прибит жестяной жолоб,выходящий наружу.

По окончании погрузки, в вагон вошел сержант и потребовал все выданные расписки на отобранные деньги и вещи,заявив, что если кто их скроет, будет бит до смерти.Все сдали требуемые документы.

Из Граца нас повезли через Венгрию,Румынию в Плоэште.Здесь перегрузили на широкую,русскую колею.

В пути, на станциях, в вагоны врывались солдаты,отбирали более ценные вещи,оставшиеся после обыска в Граце.,как-то:сапоги,белье, верхнюю одежду, давая взамен всякую дрянь. Кто противился били безпощадно.

Кормили в вагонах очень плохо/жидкая похлебка-баланда,сырой черный хлеб и два раза воду для питья/.Умываться не положено.

Все конвоировавшие нас солдаты имели деревяннные молотки на длинных ручках,которыми, через каждые пол часа, стучали по стенам и крову вагона не давая нам возможности задремать ни днем, ни ночью.

Утренняя и вечерняя проверки производились в вагонах следующим образом: в вагон входят три солдата с молотками, около вагона стоят солдаты с винтовками и автоматами.Старший, обычно сержант,сгоняет всех в один угол вагона и начинает считать.Каждого считанного перегоняет в противоположную сторону вагона ударом молотка куда попало, большей частью по спине. Часто такие поверки делали и ночью.

Везли нас через Москву,где стояли 4 дня,но видеть ничего не могли, так как вагоны были закрыты.Далее на Молотов и Свердловск/Екатеринбург/.В Свердловске нас выгрузили из вагонов и, под конвоем,повели в баню.Из Свердловска прямо в Ново-Сибирск. После однодневной стоянки в Ново-Сибирске-в Кемеровскую область. I2 или I3 июля мы прибыли на станцию Зиньково. Здесь нас выгрузили, ввели в огороженный колючей проволокой лагерь,в котором было всего два барака,баня и кухня.

Выдали на 20 человек одну лагерную палатку, приказали ставить и размещаться в них. Дня через два привезли лесоматериал для нар. Никакой постельной принадлежности не дали. Все спали на голых нарах, не раздеваясь. Насекомые нас заедали. Питание в этом лагере было очень скверное: утром -жиденький суп, заправленный овсяной или ячменной крупой; в обед так называемый борщ из прелой кислой капусты и жиденькая овсяная каша; на ужин -то же что и на завтрак, иногда давали соленую рыбу, часто ржавую; хлеба 600 гр. самого низкого качества и почти сырой.

Люди начали болет, особенно немцы. Начались желудочные заболевания, главным образом дезинтерия, умирало по 15-20 человек в день.

В этом лагере произошел следующий возмутительный случай: один военнопленный нацмен вышел из палатки с котелком, намериваясь умыться, подошел к проволочному заграждению шагов на пять. В этот момент раздалась очередь из автомата и бедный нацмен пал мертвым. Оказалось, что на вышку часового поднялся какой то пьяный офицер и, взяв у часового автомат, убил, ради забавы, человека.

Дня через три после прибытия в этот лагерь нас повели в баню, всех обрили, нигде не оставили ни одного волоска, что дало нам возможность освободиться от насекомых. Всю одежду дезинфекцировали несколько раз.

Со мной в этом лагере произошел следующий случай: моя еще не вполне зажившая нога, от напряжения сильно опухла, покрылась багровыми пятнами, благодаря чему я не мог носить обувь и ходил босой. Я обратился в амбулаторию. Начальник санчасти, девица лет 25, посмотрев мою ногу заявила, что опухоли она не видит и никакой помощи мне не оказала. Я возмутился, стал протестовать, на что она мне ответила"-Чем больше вас подохнет, тем больше я получу наград".

С такой ногой, через несколько дней, я шел в другой лагерь, при чем, палку, на которую я опирался при ходьбе, отобрали конвоиры.

Дней через 20-25 нас построили во дворе лагеря, вывели лиц не офицерского состава, среди них оказалось несколько офицеров, скрывших свой чин. Нас, офицеров, вывели за зону лагеря и, под сильным конвоем, повели через город Прокопьевск, расположенный в 15-20 км. от Зинькова, в лагерь, носивший название "Тырганский уклон", где были каменно-уголные шахты. Дотащившись с больной ногой до нового лагеря, где уже были военнопленные немцы, я обратился к врачу немцу, работавшему в лазарете лагеря и он меня вылечил, тайным образом доставая нужные медикаменты.

В лагере Тырганский уклон большая часть военнопленных работала в шахтах и строительствах в городе Прокопьевске, а несколько бригад было послано в колхозы на полевые работы.

Професcор Ф.И.Б. работал в скотоводческом совхозе, агрономом Л.-агрономом в подсобном хозяйстве лагеря. Я и десятка два русских и немцев были отправлены в колхоз на уборку урожая. Работали от мрака до мрака. Через месяц нас вернули в лагерь и назначили на другие работы. Я попал на работу в шахту имени Ворошилова в г. Прокопьевске, где проработал около года.

I января 1946 г. всех подсоветских граждан, служивших в германской армии и прибывших с нами, расконвоировали, выпустили

из лагеря, дав им возможность жить в городе и работать по своему усмотрению,но каждую неделю являться на регистрацию в специальную комендатуру.

Таким образом, в лагере остались мы,старые эмигранты и немцы, служившие в корпусе ген.фон Паннвица.

В октябре месяце I945 года , ввиду сильных морозов и невозможности жить в палатках,нас перевели в лагерь"Березовая роща" в г.Прокопьевске,где поместили в бараках довольно теплых,но неимоверно грязных,клопы нас заедали, никаких постельных принадлежностей не было, спали на голых нарах не раздеваясь.

Все это отражалось на работе.Управление шахты решило из своих средств снабдить нас матрацами и одеялами.

Топливо- уголь мы сами носили из шахты, хотя это и не разрешалось,но лагерное начальство смотрело на это сквозь пальцы, видя в этом экономию топлива.

Здесь, в"Березовой роще" начались допросы,приехавшими,для этой цели, специальными следователями. Все допросы велись исключительно ночью.Вызывают часов в 7-8 вечера и держат до 5-ти часов утра, т.е. до подъема.Возвратившись с допроса не ложишься спать, а завтракаешь и идешь на работу в шахту.

Так продолжалось всю зиму.Весной I946 г.нас снова вернули в лагерь "Тырганский уклон", где мы пробыли до января I947 года.За это время там силами военнопленных построили несколько бараков.

В средних числах января I947 г. прибыл эшелон немцев из Германии/около 2500 чел./ осужденных на разные сроки от I0 до 25 лет.

Наш контингент военнопленных целиком подняли, посадили в вагоны и перевезли в местечко Абагур,расположенное в I0 км.от Сталинска.Там мы работали на лесопильном заводе и разных строительствах.

В бытность в лагерях Зиньково ,Тырганский уклон и Березовая роща смертность среди военнопленных была очень высокая, ежедневно умирало по несколько десятков человек.

Хоронили покойников голыми.Людей,назначенных на похороны, поднимали в 2 часа ночи, снабжали лопатами, кирками и носилками, на которых несли замерзшие трупы умерших.Нести надо было 4-5 км. по снегу при морозе 30-35 градусов, а иногда и больше. В пути мерзлые трупы падали с носилок/на каждую носилку клали по три трупа/,несли 6 человек идя по колено в снегу. Ежедневно хоронили I2-I5 человек. У каждого покойника за палец левой ноги привязана бирка с номером его личного дела. Начиная с средины I947 года стали хоронить в старом нижнем белье, а с I95I г. стали делать гробы из обрезок досок/горбылей/.

Придя на кладбище/ неогороженное место на горе/, принимались за рытье могилы.Земля промерзшая почти на полтора-два метра,-ни лом, ни кирка не берут. Сколько горьких,тяжелых испытаний мы пернесли пока вырыли могилы в пол метра глубины и несколько метров ширины.К 3-4 часам дня кончали так называемые похороны,возвращались в лагерь, для того чтобы в 2 часа ночи снова итти на эту каторгу. Я в этой бригаде пробыл около двух месяцев.

В лаг.Абагур я был назначен бухгалтером по производству /учет работы всего лагеря/. Войск.старшина Е. был назначен инженером на лесопильный завод,где вел строительные работы.

В марте 1947 г.нас пешим порядком перебросили в лагерь Байдаевка,расположенный в 2-х км.от большого села того же имени на р.Томи. Здесь работали на шахтах,кирпичном заводе и строительстве шахт-строя. И здесь я был назначен бухгалтером по учету работ, но, несмотря на это, меня часто отрывали от основной работы и посылали в шахту и на погрузку и выгрузку угля и строительного материала, так что днем работал физически,а ночью часов по 2-3 в канцелярии.

Больных и инвалидов,часть из Прокопьевска,часть из Абагура, отправили не лечение в центральный лазарет возле г.Сталинска.В числе их были:полк.Г.,войск.стр.С.,войск.ст.Г.А.В,сотн. А.,пор.П.А.,хор.К.П.,войск.ст.П., есаул В.А.З.

Много народу умерло в лагерях,начиная с Зиньково и кончая Байдаевкой, особенно большая смертность была в Зиньково и в Березовой роще. В Зиньково больные лежали на поляне без всякой медицинской помощи, в ужасных санитарных условиях,тут же и оправлялись.Здесь умерли сотник Бутенко,полк.Недбаевский и многие другие.

Только во второй переход в лагерь Тырганский уклон появился начальник санитарной части хороший врач, человек энергичный, с большой волей/не партийный,говорили, что он из быв. заключенных/. Он взялся за работу, организовал при лагере лазарет, привлек к работе врачей-немцев/русских врачей среди нас не было/, открыл пункт для ослабевших/ по лагерному- доходяги/, где, по возможности, поправлял их.Но он долго не продержался, его сменили, назначив младшим врачем, отобрав власть начальника санитарной части,но,несмотря на это,он продолжал помогать военнопленным и многих спас от смерти.

Как я уже сказал раньше,в лагере Березовая роща появились следователи.Вызвавший меня следователь,подполковник,встретил меня страшной бранью и угрозами револьвером.Я сидел молча и слушал его брань и угрозы. Состояние у меня в этот момент было безразличное.Все мы ждали конца и молили Бога, чтобы скорее все решилось.Я,вероятно, во время его ругни улыбнулся, ибо он сразу прекратил ругань и спросил чему я улыбаюсь.Я ответил,что меня удивляет поведение офицера,носящего штаб-офицерские погоны. -"Вас нужно не ругать, а вешать.-ответил он мне.После этого начался допрос ,длившийся до 5 час. утра/а начался в 6 вечера/,а в 6 часов я уже был в шахте где должен был выработать 101 проц. Допрос вымотал меня до такой степени, что выйдя от него ,я был как пьяный и только на морозе пришел в себя.Таких допросов пришлось перенести десяток раз.

Допросы производились ночью.Днем гнали на работу,а ночью на допрос, так продолжалось почти всю зиму.

Многих после допросов взяли в НКВД в гор.Прокопьевск.Среди них были:полк.С.,сотн.Г.,лейт.Н.,полк.С.,полк.Л.,,хор.С.,войск. ст.П.А.Ч.,полк.К.,полк.Ф.,полк.З,полк.Л.

Бывали такие ночи,когда следователь вызовет в 6-7 ч.вечера,посадит против себя на стул, сам что либо пишет,или читает, вы сидите молча, смотрите на него,через полтора-два часа задаст какой нибудь пустячный вопрос, не относящийся к делу, и опять часа два молчание.А если вы задремлете,беда вам,получите или удар по физиономии, или в одном френче выставят вас на мороз-освежиться, как они выражались и держит пока начнете стучать

зубами и дрожать всем телом.

Сведения, данные на следствии, проверялись на местах. Например, на вопрос, что я делал в Югославии, я ответил что служил на государственной службе. Через два месяца вызывают меня снова и говорят, что все мои показания правильны, но я скрыл от них службу секретаря бана дунавской бановины. На это я ответил:-"Я отвечал на вопросы. Меня спросили, что я делал, я ответил- служил, а если бы спросиликакую должность занимал, тогда бы я сказал какую." На столе у следователя лежал лист бумаги исписанный на машинке. Внизу, с левой стороны я прочел: г. Београд и дата. Я заинтересовался и спросил у следователя откуда у него эти сведения. Он, улыбаясь, дает мне этот лист. Там описана почти вся моя жизнь в Югославии. Подпись была не разборчива.

В I948 году, в конце августа или вначале сентября, нас из лагеря Байдаевка перевели в лагерь № I0, расположенный в 3-4 км. от гор. Ст. Кузнецк/ место где жил в ссылке Достоевский, там еще сохранились стены его дома/. Из этого лагеря военнопленных немцев отправили домой на родину. Бытовые условия и режим здесь были лучше, хотя работать приходилось также. К этому времени нас, вывезенных из Лиенца, осталось человек 250 не больше. Часть была взята в НКВД, часть умерла, а несколько человек за"особые заслуги" освободили из под стражи и они поселились в разных местах Кемеровской области. То были Р.Н., полк.Л. и еще 2-3 человека, фамилии не помню.

В этом лагере с нас- русских сняли оттиски пальцев, ладони и фотографировали. По этому признаку мы поняли, что нас ожидает что то скверное. К тому же, за несколько днейдо отправки из Байдаевского лагеря, приезжал прокурор войск НКВД/тогда уже называвшееся не НКВД, а МВД и каждому, под расписку, сообщил обвинительный акт, обвиняющий нас по статье 58 п.4/ помощь международной буржуазии/. Когда мне это было объявлено, я сказал прокурору, что не я должен иметь этот пункт, а они, ибо участвуя в войне, помогали своим союзникам англичанам, американцам и французам, за что он меня выругал.

В октябре, числа I3-го из всей нашей эмигрантской группы вызвали 78 человек, отобрали постельные принадлежности и часть одежды, вывели за ворота лагеря, где ожидал большой конвой с собаками и пулеметами. Нас построили по пятеркам, начальник конвоя, сержант объявил как надо держаться в пути-несмотреть по сторонам, не разговаривать, а в заключение сказал:-"шаг вправо, шаг влево-считаю побег, открываю огонь без предупреждения." С этого момента каждый раз при следовании под конвоем мы слышали это выражение.

Повели нас через Ст. Кузнецк, перешли жел. дор. пути и остановились возле высокого забора- это была пересыльная тюрьма. Открылись ворота и нас ввели в коридор, откуда в камеру, но настолько малую, что мы там могли только стоять, сесть было негде.

Из этой камкры нас вызывали по одному в канцелярию тюрьмы в этом же коридоре и каждому объявляли, что особым решением, по статье 58, п.4 приговорен к 25 годам заключения в спецлагерях, давая на подпись клочек бумажки на которой стояло: фамилия, имя, отчество, год рождения, статья , срок и подпись осужденного. Бумажки эти были размером I2-I5 см. длинной и 6-7 см. шириной, назвать их приговором никак нельзя. После процедуры, указанной выше,

нас всех перевели в камеру с бетонным полом, без нар и какой либо постельной принадлежности , все вповалку лежали на полу, подстелив под себя кто что имел.Теснота,духота, скверная пища действовали на нас угнетающе.

Все мы как то легко приняли весть о нашем сроке, я даже засмеялся услышав срок 25 лет и на вопрос,объявлявшего приговор, офицера, ответил,что на такой приговор можно только смеяться.

Здесь, в пересыльной тюрьме Ст.Кузнецк нас продержали дней 10,после чего вывезли в специальных вагонах для перевозки заключенных/сокращенно "зак"/ с решетками и одна сторона вагона без окон. В купе этих вагонов,по положению,должно быть 10-12 человек,нас же напихали по 20. Теснота и духота были ужасные.По корридору ходит часовой с револьвером.В уборную пускали два раза в день-утром и вечером,воду для питья 2-3 раза не больше. Питались сухим пайком, состоящим из 600 гр.хлеба и соленой рыбы,которую мы старались не есть, ибо после нее получалась жажда, а воды давали одну кружку в 300 гр. на один прием.

Так нас довезли до Новосибирска,там выгрузили,перевезли на пересыльную тюрьму,где продержали 3-4 дня/сидели в камерах,на прогулку выводили на 10-15 минут в маленький дворик,заставляли ходить кругом, в затылок друг другу /.Из Новосибирска таким же вагоном повезли в Петропавловск, где выгрузили, сажали в "черного ворона"/автомобиль приспособленный для перевозки заключенных/ расчитанного на 8 человек,нас же сажали по 20,так что все лежали вповалку ибо ни стоять, ни сидеть не было возможности.

В Петропавловске на пересылке нас разсадили по разным камерам.Я и пок.войск.старшина Ефименко попали в камеру где в большинстве сидели урки/блатные/-особая каста воров,бандитов-подонки советского общества.Они делятся на две категории:воры и суки.Воры- высший слой касты, они держатся обособленно, враждуют с тюремным начальством и на работу не ходят.Суки-это бывшие воры,но перешедшие на сторону начальства, они в лагерях занимают административные должности,пользуются всевозможными привелегиями.Эти люди в тюрьмах и лагерях грабят политических заключенных, отнятые вещи передают надзирателям, которые эти вещи выносят за зону,там продают и добычу делят с суками. Между этими двумя категориями страшная вражда, вплоть до убийства. Если один из них попадает в лагерь противника- жив не выйдет-зарежут. Здесь пощады нет. Первые и вторые на свободе занимаются и живут исключительно кражами и грабежом, при чем и они делятся на категории: одни берут только деньги и ценные вещи, другие не брезгуют ни чем. Это ужасное зло в лагерях и тюрьмах продолжалось до начала 1954 года, когда особым распоряжением из Москвы, всех воров и сук собрали и отправили на дальний север.

Я уже сказал, что меня и войск.старшину Ефименко посадили в камеру где находилось большинство урок.При входе в камеру, староста из этой категории людей спросил,что у нас есть. Мы показали свои вещи.Не находя ничего подходящего для него, он оставил нас в покое, дав нам место на полу у стенки.На пересылках, в большинстве случаев, нет нар и постельной принадлежности и все спят на полу.

Ночью у Ефименко вырезали карман и утащили 15 рублей.Утром, обнаружив кражу, , он сказал мне об этом.Рядом со мною, с другой

стороны лежал какой то мужчина лет 45-50, он ни с кем не разговаривал и урки его не трогали, вид у него был довольно суровый. Услышав наш разговор о пропаже денег, он подозвал к себе старосту камеры-урку и сказал:-" Чтобы через 10 минут деньги были возвращены этому старику". Тот немного помялся, но приказание выполнил: не прошло и 10 минут,как один из этой компании, проходя мимо нас бросил Ефименко деньги и сказал:-"Прости старик.По ошибке взял".После мы узнали, что человек, спавший возле меня, известный вор и вождь одной из воровских организаций.

В Петропавловске мы пробыли дней 10.Здесь был составлен эшелон из товарных вагонов с оборудованными печами и нас пешком, через весь город,под сильным конвоем,повели на станцию.Когда нас вывели из тюрьмы на площадь,то там собралась масса народу, многие женщины плакали,конная милиция толпу разогнала.

По пути на станцию несколько человек упало ибо от слабого питания изнемогли.Их подобрала машина, шедшая позади колонны и доставила на станцию ж.дороги. От тюрьмы до станции около 5 км.

Погрузка и дальнейший путь в Казахстан прошли спокойно.

Через 4 дня мы приехали в город Кингир, где был большой лагерь тысяч на 7-8.Нас всех прибыло эшелоном около 2000 чел., все осужденные по статье 58-й/политические/.В лагерь впустили после проверки и обыска, который продолжался около 4 часов.

Здесь мы узнали, что дня за два до нашего прибытия,произошла драка между бывшими там ворами и суками и что было убито больше 30 человек и что одних и других за день до нашего приезда вывезли в неизвестном направлении.

Разместив по баракам, нас повели в баню, сделали дизенфекцию вещей,всех,кроме лиц,сфотографированных с бородой, обрили. Нигде не оставили ни одного волоска.Такое бритье продолжалось при каждом посещении нами бани/ в 10 дней 1 раз/, в продолжении всего нашего пребывания в лагерях.На следующий день вывели на работу. Так началась наша жизнь в лагерях заключенных.

Я и несколько других из нашей группы, в том числе войск. ст.В.,ес.Л.,ес.К.А.Ф.полк.Г.,пор.П.А.,сотн.А. пробыли в этом лагере до начала июня 1949 г.,когда составили партию в 2000 человек, снова погрузили в поезд и поехали в Караганду, где на другой день увезли машинами в лаг.Спасск в 45 км. от Караганды.

Пос.Спасск-это бывший монастырь,куда до 1914 г. ссылали провинившееся духовенство.Там же было управление и медеплавильный завод английской концессии, которая ликвидировалась, кажется, в 1928 году.

В степи построены бараки, больница,кругом пески,нигде ни поселка.Лагерь обнесен несколькими рядами колючей проволоки,расчитан был на 8-10 тысяч чел., а нас было тогда около 12000, а в 1950 г. около 16000,страшная теснота: на двухэтажных нарах/вагонки/расчитанных на 4 человека, спало по 6-8. В этом лагере было около 2000 женщин, отделенных от нас стеной в 5 метров высоты и колючей проволокой наверху ее.

В августе и декабре 1949 г. прибыли еще две партии с которыми приехали из Кингира оставшиеся там наши эмигранты,кроме войск.ст.Р.Г.С.,Е.,б.адв.Л.,свящ.М.

В этом лагере мы пробыли до 21 сентября 1954 г. т.е. до выделения иностранно подданных и безподданных в особый лагерь,, организованный в.г.Караганда из бывшего лаг.отд.№1/больные ле-

жавшие в лазарете были оставлены временно в Спасске/.

В лагере Спасск я работал на строительстве, строили новый поселок Спасск, в котором впоследствии жили наши начальники и конвой. Строительным материалом служил камень, добываемый тут же, в лагере, песок и глина на месте строительства, а дерево привозилось из Караганды.

В августе 1949 года мы прочли в местной газете "Социалистическая Караганда" заметку, что поселок Спасск построили комсомольцы из Караганды, им объявляли благодарность и пр. Между тем, кроме заключенных, начиная с главного инженера и кончая последним чернорабочим, никого из вольных не было, не считая надзирателей, конвоя и офицеров наших начальников в лагере. Вот как создаются города и поселки, которые, судя по газетным сообщениям, строили комсомольцы и коммунисты. Все работы производились бесплатно заключенными. За хорошую работу, в виде поощрения, добавляли 100-150 гр. каши и 200 гр. хлеба. Других каких либо привелегий не было.

Я работал сначала на каменном карьере, потом бригаду в которой я состоял перевели на строительство. Здесь я работал на добыче глины, причем на одного копающего глину по норме давалось 10 носилок, которые в течение дня должны быть полностью обезпечены глиною, это около 4 1/2 куб. мет. глины, которую нужно было выбросить из ямы глубиной 3-4 метра. На этой работе я дошел до 48 кгр. в весе, это при моем росте 182 см.

Однажды, начальник санитарной части лагеря лейт. Ермаков, обходя место работ, увидел меня по пояс голого в яме, приказал мне вылезти, одеться и следовать за ним. Подойдя к начальнику конвоя, он сказал, что берет меня с собой в лагерь. Там, в лагере, он меня поставил на весы и установил, что вешу 48 кгр., приказал снять с работы, дал на два месяца диетическое питание и поставил на работы в теплицы, где работа легче. Это была первая и единственная поблажка за все время моего пребывания в лагерях.

Как только я немного поправился, меня взяли на работу на известковую печь, где работами заведывал заключенный инженер В.Ф.И. из села Кузьминка в 30 км от ст. Отрадной Кубанской области. Здесь я немного вздохнул, хотя и приходилось работать у печи при очень высокой температуре, но все же это было много легче. Известковой пылью я пожег себе глаза и принужден был в течение 5 мес. амбулаторно лечиться у глазного врача, тоже заключенного.

В октябре 1953 года, медицинской комиссией, которая в лагере бывает каждый месяц/для определения трудоспособности каждого зак., я, по возрасту и упитанности, получил категорию инвалида / до этого у меня была категория 2 индивидуальная/, после чего меня перестали гонять на работу. Не имея определенной работы, я помогал в лагерной бухгалтерии, учетчику барака по вещевому довольствию, а больше всего по учету заключенных в так назыв. спец. части.

В этот период времени у меня произошел следующий случай, характеризующий отношение начальства к нам, старым эмигрантам.

В каждом бараке имеется так наз. культурный орган/культорг./Это один из заключенных, обычно инвалид, ведающий газетами, книгами, получающий почту для заключенных своего барака. Такой культорг из нашего барака, окончив срок, уехал. На его место старший барака поставил меня. Через месяц после этого моего назначения

приехал новый начальник лагерного пункта и пожелал познакомиться с культоргами бараков. По очереди вызывал к себе в кабинет, давал свои указания и пр.Дошла очередь до меня.Являюсь,спрашивает:-"Ваша фамилия ?"-Сказал. -"Чем занимались раньше до 1914 года?". Я ответил:-"Офицер-эмигрант". "-Можете идти." Я еще не дошел до своего барака как уже был снят с указанной должности.

В августе 1954 года, заключенный постоянно работавший в спецчасти лагеря, попросил меня помочь ему составить список иностранных подданных и бесподданных и сказал,что есть слух,что их выделят в специальный лагерь.В эти списки попали почти все старые эмигранты.Всего в нашем лагере набралось 188 человек иностранцев.

13 сентября нам сообщили, что 21 сент.все иностр.подданные будут вывезены в особый лагерь в г.Караганду.

Действительно, в указанный день, к 7 часам к лагерю подали машины, нас погрузили и в 11 час. мы уже были в Караганде в лаг.№ 1.Сюда же стали прибывать из других лагерей Казахской ССР. Между прибывшими были:войск.ст.Р.Г.С. из Кенгира, полк.Г из Балхаша,ес.Р.В. из Кенгира, войск.ст.К.А.Ф. из Джезказгана и др. Так как этот лагерь оказался малым,то нас перевели в лаг.Чубурай Нура в 45 км. от Караганды.

Как только мы прибыли в лагерь в Караганду, от нас потребовали заявления в которых должны были указать подданство,военнопленный или интернированный, где имеются родственники, куда желаешь выехать из советского союза.

7 ноября часов около 19, нас 14 чел. в том числе я,сот.К.И.И. А.П.И., войск.ст.С.Г.Е.,лейт.Н.Л.А. и пор.К.Н.В. и несколько коренных югословен, вызвали к начальнику спецотдела управления Песчаного лагеря/так называется лагерь в котором нас содержали/,там на каждого из нас была составлена анкета,в которых,кроме обычных вопросов ,были такие:военнопленный,или интернированный,где, когда и при каких условиях взят или передан,куда желает выехать и кто из родственников имеется за границей.

По прибытии в Чубурай-Нуру я был назначен бухгалтером по учету строительного материала на большое строительство жилых домов. Там я работал до февраля 1955 г. т.е. до дня когда меня вызвали и сообщили, чтобы я приготовился к 9 февраля к отъезду в сборный лагерь Потьма 2 для дальнейшего следования в Австрию т.е. туда куда я изъявил в свое время желание выехать.

21 февраля я прибыл в Потьму 2, везли этапами в вагонах зак из Караганды в Челябинск,Куйбышево/Самара/,затем Рузаевка и,наконец, Потьма 2.На каждой пересылке сидели по несколько дней. Вместе со мною ехали:сотн.К.И.И.,А.П.И.,Т.П.С. и 21 человек немцев и югословен.

При выходе из вагона я обратил внимание,что нет конвоя. Встретивший нас надзиратель повел в лагерь. В этом лагере условия были много лучше,никаких работ, люди отдыхают,кормили лучше,разрешали, в сопровождении надзирателя, ходить в поселок за продуктами.Главным образом искали мы жиры;но за все время моего там пребывания/5 месяцев/ нельзя было достать сахару и масла. Большинство продуктов низкого качества.

Здесь я пробыл до 11 июля.В этот день нам-25 чел./русских я,полк.Б.В.Д.,Н, пор.Г.Б.К. и К.Г./,20 чел.австрийцев и югосло-

вен, сообщили, что 12 июля мы внезжаем в Быково Моск-Ряз. жел. дороги/Предместье Москвы/ и

12 июля в 2 часа дня нас выпустили за зону в сопровождении офицера пошли на жел.дор.станцию. На станции, впервые за 10 лет, мы могли свободно сидет в ресторане вокзала и хотя не совсем, но почувствовали относительную свободу.

В Быково прибыли 13 июля в 9 ч.утра. Поместили нас в виле где, во время пребывания в плену, жил германский фельдмаршал Паулис.

18 июля подняли нас в 5 часов утра, посадили в автобус и повезли в Москву. До 9 часов возили по Москве, показывали достопримечательности. Центр Москвы действительно преобразился, а остальная часть города мало изменилась. Университет на Воробьевых горах выглядит очень красиво. Он виден за много километров от Москвы.

В 9 час.утра мы прибыли на Киевский вокзал, сели в скорый поезд Москва-Вена. Каждому из нас было предоставлено плацкартное место в спальном вагоне. В каждом купе было по 4 человека. Обедали в вагон-ресторане. Кормили хорошо.

По пути следования и в самой Москве я обратил внимание, что во многих местах ремонтируются церкви. В Москве в лесах стоит Василий Блаженный и в Кремле Успенский собор. В Киеве идет ремонт Софийского собора, даже купол его позолотили/так нам сказал сопровождающий офицер МВД/.

До Австрии/Ное Винер штат/ ехали без приключений. Прибыли в Ное Винер штат 21 июля в 8 час.утра. Тут, сопровождавший нас советский офицер передал нас австрийским властям.

Я немедленно выехал в Виллах.

Вот вкратце вся моя жизнь и жизнь почти всех нас, попавших в 1945 году в советский союз. Нам на долю пало перенести огромные лишения, нужду, голодовку, а главное-унижение и рабский, безвозмездный труд.

В виду того, что на страницах русской прессы стали появляться сведения о жизни и судьбе выданных в 1945-м году казаков, с указанием, что они получены от возвратившихся из советской неволи, но которые не сходятся с теми данными которыми располагает редакция Сборника, редакция, с целью проверки их, обратилась по этому вопросу к некоторым из возвратившихся. Один из полученных ответов приводится ниже.

Ред.

1-В период моего пребывания в транзитном лагере Потьма 2, в Болгарию выехало русских не больше 25 человек. В Югославию, за это время не выехал ни один русский эмигрант, а выехало человек 15 коренных югославян.

За 12-15 дней до моего отъезда из Потьмы 2 за границу, Югославия отказала в приеме 5 русским, выразившим, в свое время, желание выехать в Югославию, а именно: В.[illegible]., З.-[illegible].Г.А., [illegible]., П.Г.Н. и К.Ч.В.

Все, кому было объявлено решение югословенского правительства, подали заявление об отправке в Австрию и Германию, а [illegible]., несмотря на то, что ему однажды было отказано, подал заявление об

оставлении его в советском союзе.

2-В Юденбурге нас принимал советский полковник, тут же присутствовал и их генерал. Нас вызывали и принимали по списку, привезенному английским офицером. Генерал стоял в стороне и молча наблюдал.

Разговаривал ли сов.генерал с генералами Красновым, Шкуро и другими, я не слышал, хотя стоял тут же. Слышал только когда ген.Шкуро обратился к сов.генералу и просил его убрать одного из советских офицеров, грубо с ним разговаривавшего, что и было сделано.

Так же я ничего не слышал о выступлении ген.Доманова, да и вообще об этом не было разговора ни в тот момент, ни после в течении 10 лет.

Советский полковник, принимавший нас, действительно сказал, увидев старых эмигрантов, дословно следующее:-"Эти люди нам не нужны", а потом добавил:-"Но раз уже попали сюда, пусть будут."

Если бы были какие другие разговоры, то мне об этом сказал бы ген.Г..Н., бывший тогда в группе генералов и судимый вместе с ними, а впоследствии отбывал срок 10 лет со мною в лагере Спасск. Умер в 1954 г. в Караганде.

3-Из Граца нас эшелоном везли через Венгрию и Румынию и вывезли в Сибир, выгрузили из вагонов на станции Зиньково Кемеровской области. Во Львов нас не возили и там никого из нас не было. О Львове из нас никто ничего не знал и не слышал в течении всего нашего пребывания в лагерях.

Из лагеря "Березовая роща" в г.Прокопьевске, при проведении следствия от нас взяли в НКВД человек 15-20, там производили следствие и судили, как я слышал, в Новосибирске. Насколько мне известно, всем им дали по 10 лет. Давали им высшую меру, или 10 лет, при чем, в большинстве случаев, высшую меру заменяли 10-ю годами/полк.Б.И.Г., полк.Г.А.М./

Были ли у них защитники я не знаю, но знаю, что когда в военном суде войск НКВД в г.Сталинске судили П.А.М./ я был на суде свидетелем/ в 1947 г., присутствовал защитник-женщина, которая, насколько я помню, за все время суждения не проронила ни одного слова.

4-Писал ли генерал Краснов свои мемуары в тюрьме, никто не знает, ибо он сидел в тюрьме в Москве, а мы все были в Сибири и в Казахстане, очень немногие из нас, после объявления приговора Особого Совещания в конце октября 1948 г. были отправлены в Дубровлаг Мордовской АССР/район Потьма/: священник С.А.А., полк. К.Ч.Н., ген.Т.Е.С., казак Г., сотн.К., сотн.К., войск.ст.Г.Н. Все же остальные отбывали свой срок в лагерях Сибири и Казахстана. 4 человека: Т., С, остальных двух не помню, были посланы в Александровскую центральную тюрьму.

Один из вернувшихся пишет:-"Я разговаривал с одним немецким майором, который находился в Москве , в тюрьме в одной камкре с шестью генералами, приговоренными к смертной казни. По его словам, все они держали себя мужественно и твердо. Один раз только А.Г.Шкуро заплакал и сказал:-"Плачу не потому, что боюсь смерти, а потому, что слишком уж она позорная". Потом успокоился и больше об этом не говорил.

НА КРАЮ ПРОПАСТИ.

Неустанно работает человеческая мысль в поисках новых путей. Столетия приходят на смену столетиям. Ветшают религиозные учения, отживают философские системы. Происходит постоянная переоценка ценностей.

От времени до времени перетряхиваются архивы и со дна их извлекается что-нибудь, казавшееся устарелым, но почему-то не утратившее и под вековым слоем пыли ни своего содержания, ни своей глубины. Давно известное, но позабытое превращается в открытие и вновь покоряет умы и сердца.

В нашу эпоху, полную небывалых сдвигов и неограниченных возможностей, с особой силой звучат слова Гете о том,что"человечество непрерывно идет вперед, а человек остается все тем же". С одной стороны, никакая материальная цивилизация, никакая изощренная техника не в состоянии изменить психологии пещерного жителя с его инстинктом самосохранения и склонностью к жестокости и уничтожению себе подобных. С другой- никакие меры внешнего воздействия не заглушат в человеке, одаренном подлинно-человеческими качествами, стремления к внутренней свободе и к постижению прекрасного и вечного. Между дикарем, обмакивающим свои стрелы в смертоносный растительный сок и химиком, работающим над "усовершенствованием" удушливого газа, говоря по совести, нет разницы.Точно также какой-нибудь древний индусский отшельник, днем и ночью окутывающий свое лицо прозрачным покрывалом, чтобы, чего доброго, не вдохнуть комара и не сделаться невольной причиной гибели живого существа, может быть поставлен в одном ряду с великим Толстым, проповедывавшим в недалекие от нас дни евангильское непротивление злу во что бы то ни стало.Тут две крайние точки человеческой натуры: примитивная звериная жестокость и глубокая, утонченная человечность. Та и другая - вне условий времени и пространства.

Можем ли мы гордиться достижениями нашего века, превзошедшими сказочные вымыслы ? Можем ли мы сказать, что они принесли нам счастье, облагодетельствовали нас ?

Все эти достижения совершаются в плане материальном, духовный же облик человека от них не просветлел ! Что толку в работе техники для улучшения и облегчения жизни, если в то же самое время она ставит эту самую жизнь под угрозу полнейшего уничтожения ? Что толку в головокружительном ускорении темпов, если это ускорение увлекает нас под откос ?

Мы живем среди непримиримых противоречий. Как совместить, например, широкое распространение гуманитарных идей с поразительным огрубением нравов, отбрасывающим нас нередко - должны же мы в этом сознаться !- к темным временам средневековья ? Как совместить все повышающийся жизненный стандарт со все понижающимся уровнем искусства ? Как совместить высокую цивилизованность с пренебрежениям к основным правилам человечности ?- - Очевидно, стремление все переоценивать завело нас в какую-то безвыходность. Не всегда переоценка может быть оправдана: есть ценности, которые ей просто не подлежат!

Древнейшие понятия о добре и зле доныне не утратили своего решающего значения, доныне соевременны и современны, как бы ни старался современный человек от них отделаться, как бы ни пытался подравнивать и подпиливать их, сообразно требованиям обстоятельств !

Самая страшная опасность ожидает нас не от руки того, кто открыто возводит разрушение в принцип и признает первенствующее значение за материей в противовес духу. Нет, много страшнее тот, кто подчеркивает свою принадлежность к самой совершенной культуре, культуре христианской, хотя и оставил от нее всего лишь внешние формы, принеся ее сущность в жертву интересам, ей противоположным. История последних лет дала нам, к сожалению, в этом смысле много поучительного.

Отдельные случаи преступления против общечеловеческой морали прискорбны, но не катастрофичны. Растяжимость же совести в масштабе общественном, национальном, государственном грозит последствиями неизгладимыми.

Можно ли согласиться с тем, что для приобретения тех или иных реальных благ допустимо в с е ?

В правовом государстве частные случаи обмана, убийства, насилия или измены караются тяжело. Но если измена, вероломство, предательство, пролитие невинной крови служат кажущимся выгодам государства в целом, то с ними просто примиряются, как с фактом, не называя вещей их именами ! Обречение людей на массовое вымирание вызывается иногда соображениями высшей пользы. Такие же соображения допускают и массовое избиение.

Не будем перелистывать страницы главы колонизации вне-европейских стран: это- длинная и местами жуткая глава, и она всецело принадлежит уже прошлому. Но и наш век, век пресловутых достижений во всем, прославлен и великими достижениями в области предательства во имя "высших" интересов. Возражать против этого трудно.

Человеческая кровь- недорогой товар. Кровь же русская стала в последнее время особенно дешевой ! Есть много воспоминаний, с очевидностью доказывающих это: они вошли в историю. Их уже не счистить, не смыть, не затушевать и не выскоблить ни чем, они останутся навсегда.

В списке черных дел по части торговли чужой кровью, пока, последним значится, начертанное огненными буквали слово :

Л И Е Н Ц .

Трагедия Лиенца, по времени такая недалекая от нас, не потеряла своей актуальности. Она жжет и невыносимо терзает сердце. Этой ране не только не зажить, но и не затянуться пленкой забвения: все можно понять, но не все можно простить !

Если подходить с меркой массового уничтожения людей в разных знаменитых в этом отношении местах во время последних двух войн, то избиение двадцати, тридцати, пусть даже и сорока тысяч беззащитных , не произведет впечатления на холодного статистика. Но суть-то не в статистических данных - суть в самом деянии, которое вопиет к небу !

Погибли беззащитные, погибли безвинные. К а к они гибли - о том сохранились достоверные свидетельские показания переживших. Память еще свежа: с тех пор не прошло и десяти лет. Еще не оплаканы близкие, еще не изжито общее горе.

Нестерпимо больно, что эти люди - наши братья и сестры - безвременно и безвинно погибли.

Страшно от сознания, что т а к о е могло,вообще,совершиться.

Но беспросветное отчаяние одолевает при мысли, что мир, тот мир,который считает себя носителем идей христианства , НЕ ОСУДИЛ ВИНОВНЫХ!

Мир обошел молчанием то, о чем нужно было говорить.Мир не назвал злодеяние злодеянием, не отвернулся от него с отвращением,негодованием и возмущением . Вот в чем-ужас, вот где - черная бездна!

Если нет осуждения, значит есть - пассивное признание совершившегося и, как бы, оправдание его соображениями "высшего" порядка. Не в праве ли мы ожидать и в будущем повторения случаев массовых жертвоприношения на алтарь" общей пользы " ?

Куда мы зашли ? И куда мы идем ?

С т а р а я К а з а ч к а.

СТАРОЙ КАЗАЧКЕ .

Наша добрая"Старая Казачка"! Вы скорбите о том,что мир обошел молчанием страшное злодеяние и не отвернулся от него.

Скорбим об этом все мы. Но проблеск намечается.

Ряд журналистов Америки , Великобритании и других западных государств настойчиво добивается выяснения всех подробностей безчеловечных выдач наших соотечественников и установить кто в этом виновен. Нам, например , известно,что один голландский журналист лично побывал в Лиенце для того,чтобы там,на месте, выяснить некоторые вопросы,связанные с выдачею казаков и их семеств.

Общественность Запада и Америки все больше заинтересовывается вопросом насильственной выдачи людей на расправу красному зверю.

Недалек тот час,когда конгресс Америки и парламент Великобритании должны будут заняться подробным изучением всего того что происходило в Лиенце, Платтлинге и в других местах Австрии и Германии и имена виновников будут установлены,как то было сделано в деле уничтожения I0.000 польских офицеров в Катыни.

В.Н а у м е н к о.

В виду того,что из Австралии возвращено некоторое количество выпусков Сборника, там не распроданных, сейчас Редакция имеет по несколько номеров выпусков 5,6,7,8,9 и Io

Цена выпусков 5,6,7,8 и 9 по 50 амер.центов с пересылкою, а выпуск IO -доллар.

Ред.

-Перепечатано из газеты"Новое Русское Слово" от 7 апреля 1955 года.

Ред.

НЕОБХОДИМО УВЕКОВЕЧИТЬ ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ В ЛИЕНЦЕ.

Братья казаки ! Дорогие станичники,станичницы и все сыновья и дочери нашей многострадальной родины !

История казачества полна боевыми успехами и славой,-во имя отечества.Но в казачью историю вкраплены кровавыми пятнами и трагические эпизоды.Самым трагическим из них был-выдача казаков в Лиенце,- выдача ненавистным коммунистам,на поругание и смерть.

Казаки перед лицом мира кровья и муками продемнострировали свою политическую зрелость,свою непримиримость,мужество и силу своего духа.Эти редкие нравственные достоинства были обагрены невинной кровью мужчин,женщин и детей,были политы их слезами.Людям, прошедшим горнило войны и жизненных невзгод предстояла смерть в коммунистических застенках,смерть уже ПОСЛЕ войны,когда мир праздновал победу,отдыхал от борьбы и страха,стремился к благоденствию и счастью.

Казалось бы, смерть - есть смерть.Но казаки даже и перед лицом смерти проявили принципиальность и нравстенную силу: они предпочли самоубийство и смерть от английского оружия-на глазах"культурного" мира и ему в науку-вместо того,чтобы доставить коммунистическим садистам наслаждение от собственноручного истребления своих исконних врагов -контрреволюционерного казачества.

И в этой же трагедии проявились иные, чуждые нам нравственные качества: демократизм-для себя,варворство и деспотизм-в отношении других. Англичане даже в этом трагическом случае остались верными своему принципу:" Торговать можно и с каннибалами",- торговать даже живыми людьми. Англичане, с давних пор привыкшие к запаху колониальной крови, в угоду своим политическим интересам, с бездушием охотников истребляли наших братьев и сестер. Состоялась своеобразная и единственная в истории дуэль- дуэль между казачьей массой,не имеющей оружия,но вооруженной нравственно и массой пьяных английских солдат,сидящих в танках,но нравственно безоружных.

Английские солдаты были пьяны: их напоили по приказу властей, боявшихся,что даже закаленное сердце солдата может дрогнуть,при массовом истреблении безоружной,ни в чем не повинной толпы,откуба несутся вопли женщин и детей. x/

Английские танки одерживали победу над казачьими трупами. Но окончательную победу одержал казачий дух:"демократы"-наступав-

----

П р и м е ч а н и е x/- Это не соответствует действительности. Из массы показаний,которыми располагает рндакция Сбрника,ни в одном не говорится,что анлийские солдаты в день Лиенца были пьяными. Свое преступление они совершали в з д р а в о м у м е и в с в е ж е й п а м я т и.

Ред.

шие в танках и сидевшие в Лондоне,-попятились назад, отступили.

А поэтому многие из нас, пьющих сегодня вино и поющих песни, своей жизнью и свободой обязаны тем нашим братьям,которые мужественно боролись и трагически погибли.

Выдача казаков в Лиенце -эпизод трагический в нашей истории.Но он вплел еще один лист в лавровый венец нашей славы. Он, вместе с тем, оставил несмываемое пятно позора на имени тех,кто всегда враждовал со старой Россией,но после ее гибели лижет пятки у каждого очередного коммунистического диктатора.

Пройдут года.Участники и свидетели этой трагедии умрут. Но не должен умереть в памяти наших потомков трагический эпизод из нашей истории,умноживший нашу славу и позор тех,кто ищет сосуществования с коммунистами.

Обще-казачья станица Нью Йорка решила увековечить память жертв-героев Лиенца,создав художественное полотно-панараму на тему:"Выдача англичанами казаков-антикоммунистов на расправу советскому правительству; Лиенц,Австрия,I945 г."- где будет изображена эта трагедия в ее исторической подлинности. Работа будет выполнена выдающимся художником-антикоммунистом,донским казаком С. Корольковым,известным Соединенным Штатам по его работам,опубликованным в журнале"Лайф".

Это будет передвижной памятник,живущий в веках. Пусть на него посмотрят миллионы людей; пусть одних он заставит чтить память погибших и оплакивать их судьбу,у других пусть разбудит совесть, третьим пусть подает пример -какими должны быть настоящие антикоммунисты.Если Бог даст нам счастья вернуться на Родину,мы поставим эту картину в лучшем музее нашей Родины; если нам суждено умереть на чужбине- пусть она останется в одном из музеев Америки -в назидание нашему и чужому потомству.

Для осуществления этого замысла нужны значительные средства. Обще-казачья станица призывает всех, кому дороги доброе имя и слава казачества и всего нашего отечества,жертвовать средства, посылая их по адресу:

Алл Коссакс Станица,5I Е. I2I ст. Нью Йорк. Н.Й.

Мы искренно верим,что нас поддержат все те соотечественники, для которых моральное величие дороже материальных благ.

Вечная память погибшим ! Вечная слава им !.

Правление Обще-казачьей станицы г.Нью-Йорка.

Редакция"Сборника материалов о выдаче казаков в Лиенце и других местах в I945 году"приветствует прекрасный замысел увековечить память жертв Лиенца созданием картины, на которой будет запечатлено злодеяние I-го июня I945 года.

Не сомневаясь в том,что необходимые средства будут собраны, редакция желает художнику С.Г.Королькову успешно закончить взятую на себя тяжелую и ответственную работу.

Ред.

П Е Ч А Т Ь

о выдаче казаков в 1945-м году.

СТРАДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ-Н.Безкаравайный.
Журнал "Наши Вести" за 1954 г. №№ 61,62,64,66,67,68,
69 и 1955 г. №№ 70,71,72,73,75,76,78, 81,82,86,
К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ЛИЕНЦА-Л.Ребенингпиф.Журнал"Наши Вести" 1955 г.№ 80.
ЖУТКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТРАГЕДИИ В ЛИЕНЦЕ.-Ген.И.Поляков."Россия"№5620
СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПОЗОРНОЙ ВЫДАЧИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА В ЛИЕНЦЕ-І.Голубов. "Россия" № 5629
10-ти ЛЕТИЕ ТРАГЕДИИ ЛИЕНЦА-К.Н.Николаев-"Россия" № 5626
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СОВЕТСКОЙ НЕВОЛИ-В.Науменко-"Россия" № 5697
НЕМЕЦ С РУССКИМ СЕРДЦЕМ/Доброй памяти генерала Гельмута ф.Паннвиц-А Делианич-"Русская Жизнь" № 3422.
ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТРАГЕДИИ В ЛИЕНЦЕ.Восоминание очевидца.-П.Гаев.-"Русская Мысль №771.
ЖУТКАЯ ГОДОВЩИНА.Лиенц.-Н.Н.Туроверов"Русская Мысль"№ 771
ПАМЯТИ ЖЕРТВ.-А-"Русская Мысль" № 771
ПИСЬМО ИЗ АВСТРИИ-К.Н.Николаев-"Русская Мысль" № 771.
ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ТАРУССКОГО-Вл.Лазаревский -"Русская Мысль"25.0.1948
ПЯТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.О"ЛИЕНЦЕВСКОМ ДЕЙСТВИИ"В АВСТРИИ.А. еликов.
"Русская Мысль" от 25 мая 1950 г.
СТРАШНЫЙ ДЕНЬ 1 ИЮНЯ 1945 г.-Из воспоминаний С.Ш. Рус.Мысль 1.6.51
ТО ЧТО НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ.-Ф.В.З."Русское Слово" № 20 ,10 июня 1955 г
ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.Письмо другу.-"Бюллетень рус.общ.помощи беж
в Великобритании №15/268 от 17 апр.1955 г.
Окончание той же статьи в № 16 от 28 апр.1955 г.
ЛИЕНЦКАЯ ГОЛГОФА/воспоминания спасшегося/ 1945-1955-Петр Мар.
"Знамя России" № 126 от 10 июня 1955 г.
К ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ КАЗАЧЬЕЙ ТРАГЕДИИ-В.Науменко-"Крестовый поход во имя Родины" 1955 г. №№ 42.43,44,45,46,47 и 48
ВОЗВРАЩЕНИЕ"С ТОГО СВЕТА" ИЛИ...УХОД НА ТОТ СВЕТ ?
А.Делианич-Крестовый поход во имя Родины" № 52
ИЗ ПИСЬМА ВЕРНУВШЕГОСЯ.-І.Коцовский-там же.
УКАЗ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ОБ АМНИСТИИ-"Крест.пох.во имя Род.""54
СВЕДЕНИЯ ОТ ВОЗВРАТИВШИХСЯ ИЗ СОВЕТСКОЙ НЕВОЛИ-"Наши Вести" №№ 89,
90, 91 и 92.
УЖАС ЛИЕНЦА-Ген.м.Полозов- "Набат" №53 от мая-июня 1955 г.
ДЕЛА СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ-Тенгиз Безрока./Много уделено ген.Султан Келечь Гирею/ - "Набат" № 50
ПОЗОР НАШИХ ДНЕЙ-Десятая годовщина трагедии в Лиенце.-Н.Бобров
"Наше Время" №222.
ДОЛИНА СМЕРТИ.Десятилетие жуткой трагедии в Лиенце.- Ген.И.Поляков."Наше Время" № 223.
НА ВСТРЕЧУ СМЕРТИ.Десятилетие выдачи казачьих офицеров в Лиенце.-
Воспоминания очевидца.- П.Адарский.
ОТРЫВОК ИЗ ДОКЛАДА,прочитанного Т.Н.Данилевич,на Общеказ.Съезде
31 мая 1955 г. "Пикет" № 5.
К ЛИЕНЦКОЙ ТРАГЕДИИ/из письма из Палестины-Там же.

СБОРНИК

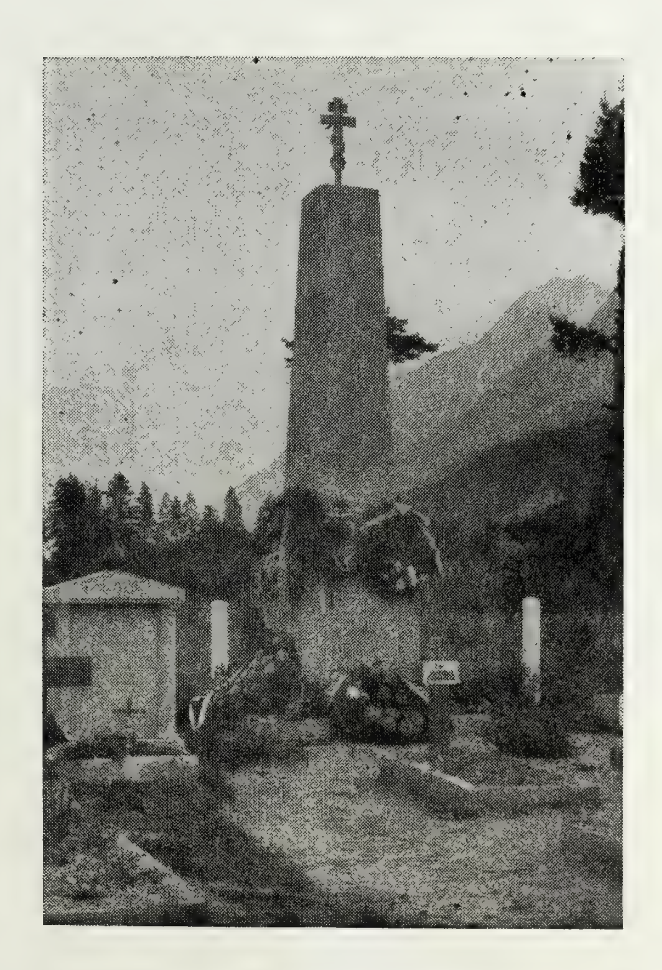
МАТЕРИАЛОВ

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ

В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 12.

В. НАУМЕНКО

1956 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти
казаков, казачек и детей казачьих - жертв
предательства культурного Запада.

СБОРНИК

материалов

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

в Лиенце и других местах

в 1945 г.

Выпуск №.12.

В.Науменко.

1956 г.

Оранжбург.

США.

Оглавление:

В УГОДУ СТАЛИНУ.Годы I945-I946.

Под таким заголовком издательством"Военный Вестник"в Нью Йорке издана ч.I-я труда Б.М.Кузнецова, посвященная выдаче Власовцев и других русских людей в Платтлинге и в Бад Айблинге.

Книга такого формата как настоящий выпуск нашего Сборника в I25 страниц.Напечатана на ротаторе.

Первые 60 страниц посвящены выдачам и периоду им предшествовавшему.

Здесь приведен численный состав группы ген.Меандрова,записки и воспоминания лиц,переживших выдачи и последние записки ген.Меандрова.

В воспоминаниях записаны выдачи в Платтлинге 26 февраля и I3 мая I946 года и в Бад Аймлинге 2I августа того же года.

На остальных 65-ти стр.приведен текст разных документов в количестве 34-х., охватывающих время от мая I945,до мая I946 г.

Книга Б.М.Кузнецова составлена прекрасно и дает полную картину безчеловечных выдач на территории Германии.

Я горячо рекомендую всем тем кто любит нашу родину,не только прочесть ее,но и хранить как документ нашего безвременья и воспоминание о страшной трагедии русского народа.

Стоимость книги I.75 дол. Выписать можно по адресу:

Mr. Georg Kusnetsov 1841 Batyhate Ave, New York 57 N. Y. U. S. A.

В. Науменко

О ВЫВОЗЕ ИЗ ПОД ЛИЕНЦА, ДЛЯ ВЫДАЧИ БОЛЬШЕВИКАМ, I-го и 2-го ДОНСКИХ ПОЛКОВ И ДОНСКОЙ БАТАРЕИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА.

-Ниже приводится письмо казака 2-го Донского полка, пережившего трагедию вывоза. Текст письма сохранен полностью, за исключением резких выражений в адрес отдельных лиц.

Ред.

Я не могу остаться безучастным, читая издаваемые вами выпуски Сборника материалов о выдаче казаков- о трагедии казачества от лагеря Пеггец до Никольсдорфа.

Я хочу дополнить ваши сведения тем, что было в действительности на моих глазах. Я живой свидетель всей этой трагедии.

Я не буду описывать выход из Италии и переход через перевал, о чем было раньше сказано, а окажу о том, что произошло на Драве.

Как известно, казачьи полки были расположены в долине названной реки на левом берегу по ея течению, а станицы на правом.

В 8-ми километрах от лагеря Пеггец стояла в лесу, в палатках, Донская батарея, дальше, в 2-х километрах был расположен I-й Донской полк, а еще дальше, в 2-х километрах от него, 2-й Донской полк у местечка Никольсдорф. При названных полках имелись офицерские резервные сотни и в это жуткое время я находился в резервной сотне при 2-м полку. Жена моя и дочь находились в лагере Пеггец.

2-м Донским полком командовал полковник Р.

22 мая я отпросился у него навестить жену и дочь. Срок моего отпуска до 28 мая.

В этот промежуток времени мне необходимо было повидать полковника К. и 27 мая я пошел из Пеггеца в Лиенц, в штаб Доманова, узнать где находится названный полковник. Там мне ответили, что этого никто не знает.

Выхожу из штаба и, вижу навстречу мне идет полковник К.

-Здравствуйте, говорит, Что нового ?

Я отвечаю:-Для нас нового ничего нет, а завтра, т.е. 28 мая, я отправляюсь к месту службы.

-Все это хорошо, отвечает К., а поэтому зайдемте в штабную столовую и покушаем, а я вам разскажу как я избавился от формирования Дисциплинарного батальона, что мне было поручено Додановым.

Сели за стол, ожидаем обед. В это время заходит в столовую священник, которого я раньше не видел.

-Здравствуйте господа-обращается он к нам.

-Здравствуйте отец.

-Разрешите сесть за ваш стол, покушать.

-Ради Бога.

Священник сел и говорит нам:

-Я был у Начальника штаба генерала Соламахина, который мне сообщил, что есть распоряжение англичан отобрать от офицеров пистолеты.

Это известие так поразило нас, что мы перестали есть и минут 5 сидели молча, а затем я обралился к полк.К.

-Вы чувствуете, что означает отобрание от офицеров пистолетов ?

- Что-то подозрительно-ответил он.

На это я только сказал:

-Сегодня пистолеты, а завтра самих офицеров...

Бросили есть,вышли из штаба и распрощались,решив,что надо быть на чеку.

Захожу в лагерь Пеггец, встречаю полковника Ш.,который задал мне вопрос- что нового в штабе.

-Есть новость, но печальная- англичанами велено отобрать у офицеров пистолеты.

-Пусть забирают,спокойно сказал Ш.-дадут на замену новые.

-Ну, думаю, у каждого свое убеждение.

28 мая, в I0 часов утра я вышел из лагеря Пеггец по месту службы в Никольсдорф.По пути зашел в батарею, чтобы повидать ее Командира; но меня встретил вахмистр и говорит:

-Наш Командир,вместе с младшими офицерами,поехал на конференцию.

-На чем они поехали ?-спрашиваю я.

-Поехали на своих лошадях до I-го полка,ответил вахмистр, а дальше, с офицерами полка, поедут на машинах.

Я высказал свое мнение казакам батареи, что это не конференция, а гнустное предательство.

Минут пять молчание.Первым пришел в себя вахмистр,который обратился ко мне с вопросом:

-Скажите, что ожидает нас в дальнейшем ?

Я ответил,что впереди вижу гибель и считаю единственным выходом уход в горы.

-Командира и офицеров вы больше не увидите, а свою судьбу решайте сами. Мне надо уходить. Будьте здоровы ! Не поддавайтесь провокации. Только в горах будет спасение.

Зашел я в расположение I-го полка. Вижу стоят 9 грузовых машин,которые охраняются примерно тридцатью английскими солдатами. Многие офицеры уже около машин, другие подходят группами. Слышу кто то из Командиров отдает приказание:

-Быстрее выходи ! Раньше приедем обратно .

Я проходил, примерно в ста метрах от машин и мне в голову пришла мысль, что меня могут задержать и предложить сесть в машину; но меня никто не остановил, а я волновался потому,что был в военной форме, а в кармане имел пистолет.Но чаша миновала.

Вхожу в расположение 2-го полка. Там меня встречают вахмистра и урядники и сообщают, что офицеров вызвали к штабу полка, где их ожидает 8 грузовых машин.

-И ваша резервная сотня там. Идите быстрее,может быть успеете на конференцию- советовали они мне.

-Это не конференция, а самая настоящая предсмертная выдача офицеров-ответил я и своим ответом, как кипятком обдал их.

Наш полк был расположен в лесу у Дравы, а штаб полка у линии железной дороги,где и происходила погрузка офицеров.

Я вышел на опушку леса и там остановился.Мне было ясно,что люди приговорены к смерти.

Находясь метрах в 60-ти от места погрузки, я видел и слы-

шал как некоторые офицеры спрашивали надо ли брать шинели и ответ, что их брать не надо, так как скоро вернемся обратно.

Старший конвоир, на вид еврей, прекрасно говоривший по русски, обратился к Командиру полка и сказал:

- Прикажите офицерам чтобы садились в машины и вы с ними.

Когда Командир это услышал, то заявил конвоиру, что ехать не может так как болен.

Конвоир согласился его оставить, но с тем, чтобы он назначил заместителя из вахмистров.

-А за вами, добавил он, завтра к 6 часам утра придет машина, чтобы отвезти вас в госпиталь на лечение.

После этого была подана команда:"Садись по машинам!"

Я наблюдал за все происходившим, при чем ярко в памяти моей осталось, как мой приятель, подъесаул С.И.П.,во время посадки в машины, запел песню:-"За Уралом, за рекой казаки гуляют..."

Я, от волнения ,заплакал и подумал:

-Если бы ты знал куда едешь,то запел бы другое... Хотелось выскочить из кустов и предупредить людей куда их везут,но мысль о том, что им этим не поможешь, а сам попадешь на машину, меня удержала от этого.

Загудели моторы восьми машин с офицерами нашего полка, а на шоссе они присоединились к 9-ти машинам I-го полка и пошли в направлении на Шпиталь.На каждой машине было по 2 автоматчика, а когда они подошли к селу Никольсдорфу, оттуда вышло 8 танкеток.

Через несколько минут колона скрылась из виду и гул моторов затих.

Я направился в расположение резервной сотни, надеясь, что может быть, кто из офицеров остался. И действительно, вижу сидит там мой станичник хорунжий Л., который был сотенным каптенармусом.

Не доходя шагов десяти, я подозвал его и спросил почему он остался и получил ответ, что Командир сотни,уезжая на конференцию, приказал ему остаться и привести в порядок лагерь.На мой вопрос остался ли еще кто из офицеров, он ответил,что только один Командир полка, который болен и завтра,в 6 часов утра, будет отвезен в госпиталь.

Вот, если бы вы пришли на I5 минут раньше,то тоже уехали бы на конференцию-добавил он.

-Эй казак! Не рвися к бою, пожалей свое житье... сказал я. Если бы я хотел ехать на конференцию, то был бы тут во время. Я же сидел около часа в кустах и следил за всем, что происходило.

Потом я пошел к Командиру полка узнать в чем дело, что это за конференция.

Полковник Р.,увидав меня, говорит:

-Ах как жалко,что вы опоздали !

-А я очень доволен,что"опоздал" и не спешил попасть на конференцию- ответил я. А как думаете вы ?Как разцениваете вы эту конференцию ?

На это полковник Р.мне ответил:

- Я думаю, что английский генерал сделает доклад для нас благоприятный и на этом закончится.

-Нет,вы ошибаетесь, сказал я -Почему вас заменили вахмистром ?Почему вам обещали подать машину, чтобы отвезти вас на лечение ? И вы верите, что Дэвис действительно хочет вас лечить?

Нет! Дэвис не лечить вас желает, а выдать советам на виселицу. Ну! Бывайте здоровы!

Я вернулся в расположение своей сотни, спросил у хорунжего Л. Нет ли у него поесть. Стали есть консервы и галеты. Я говорю хорунжему как, по моему мнению, должна закончиться эта конференция. Как вдруг, неожиданно, выходит из кустов 7 офицеров, которые умышленно остались от конференции.

Перым из кустов вышел подъесаул М. и, обращаясь ко мне, говорит:

-А вы господин Т. тоже вильнули от конференции ?

-Да! Я к ней готовился со вчерашнего дня, а вы видно только сегодня поняли, что готовится нам гибель ? Но лучше поздно чем никогда.

Нас, счастливцев, собралось 9 человек, но счастье наше не было продолжительным.

Подъесаул М. спрашивает меня, что я думаю делать дальше если с конференции наши не вернутся .

- Я уверен, что они не вернутся, ответил я. А план мой, с наступлением ночи переберусь в лагерь Пеггец. Дальше будет видно, что надо делать.

Не успел я высказать свое мнение, как послышался гул мотора и заглох около штаба полка. Мы насторожились. Слышим разговор. Полковник Р. спрашивает старшего конвоира зачем они приехали. Тот ответил, что оказалось, что не все офицеры, означенные в списке, выехали на конференцию и он приехал за ними, чтобы их забрать.

Полк. Р. ответил, что он сейчас же сделает распоряжение вахмистрам собрать всех офицеров, которые остались и привести их к штабу.

Слыша все это мы не знали что делать, куда деваться.

Я предложил разбегаться, но было поздно.

Мы только в кусты, а навстречу нам 4 вахмистра во главе с заместителем Командира полка.

-Стой ! И заместитель стал упрекать нас, что мы дезертиры и как нам не стыдно.

Я ответил:

-Если мы дезертиры, то вы мерзавцы и предатели; но не забывайте, что сегодня мы, а завтра вы будете перестреляны.

Трое из вахмистров согласились, что нам надо скрыться, но заместитель Командира заявил, что он обязан доставить нас к Командиру, а дальше его дело.

Спасения нет. Идем к штабу. Там стоит большая машина, около нее два автоматчика и старший конвоир, который гнустно врал полковнику Р. что конференция задерживается из за отсутствия некоторых офицеров, и если бы все были на лицо, то она уже закончилась бы.

Я не знаю как чувствовали себя остальные 8 офицеров, но я был вне себя. Быстро пришла в голову мысль, что у меня в кармане заряженный пистолет и, чтобы не даться в руки красным на истязание, я решил, при посадке в машину, броситься на ковоиров. Это я хотел сделать не из геройства, а лишь для того, чтобы конвоиры убили бы меня на месте.

Но есть пословица: "Бог не без милость, а казак не без счастья".

Перед тем как садиться в машину, подошел полковой врач,

который тоже остался как больной.

У меня мелькнула новая мысль. Я обратился к врачу с заявлением,что при всем моем желании,не могу сейчас ехать машиной так как вот уже 7 суток болею дизентерией. Врач отлично понимал чем я"болен"и обратился к старшему конвоиру с просьбою оставить меня, как больного.Тот на это согласился. Тогда я я набрался смелости и попросил врача оставить также и хор.Л.Конвоир и на это согласился,но с тем, что 28 мая,в 6 часов утра,придет машина,которая отвезет нас на лечение.

Итак , из 9-ти смертников,двое остались на свободе до утра, а семь человек ждали распоряжения конвоира для посадки в машину.

Последний, отлично владея русским языком, спросил у стоявших около машины:

-А вы все здоровы ?

-Да здоровы.-последовал ответ с их стороны.

-Ну, садитесь в машину...Мотор загудел и скоро она скрылась с наших глаз.

Когда осталось нас четверо:полк.Р.хор.Л,я и врач, то последний обращается ко мне и говорит:

-А вы находчивы...Чтобы выйти из такого положения...

-Да, господин врач, я прожил в советах 25 лет,из них 10 лет по тюрьмам, а 15 в розысках, поэтому я им абсолютно не верю.

После этого полк.Р приказал нам быть завтра к 6-ти часм быть готовыми для отправки в госпиталь.

Я ему ответил:

-Вы верите,что они хотят нас лечить ? Они хотят нас уничтожить.

-А что же нам делать ?

-Мы с хорунжим Л. к 6-ти часм утра будем в лагере Пеггец.

-А как же я ? Один поеду в больнизу ?-спросил полк.Р.

На это я ему посоветовал:

-Сбрасывайте военную форму, надевайте австрийскую шляпу и пробирайтесь в массу станиц, а там будет видно.

Он послушал моего совета, замаскировался, влился в общую массу, потом ушел в горы, а с гор попал в Белый корпус полковника А.И.Рогожина.

Когда мы остались вдвоем с хорунжим Л., то решили завтра рано утром идти в Пеггец, где у меня была жена и дочь 17-ти лет, а у него жена и замужняя дочь, муж которой есаул П.тоже выехал на конференцию.

29 мая рано утром, мы с хорунжим пошли на Лиенц.Чтобы нас не поймали вместе, мы пошли разными дорогами:он по большой дороге, а я правым берегом Дравы. Он дошел благополучно, а я набрел на патруль из 8-ми английских солдат.

Ну, думаю, теперь пропал.

Остановили меня и спрашивают.

-Ты кто ? Капитан ?

Я ответил,что кучер полкового врача; а в руке у меня была старая узда, которая меня и спасла.

Сделали мне полный обыск, ничего не нашли, спрашивают куда иду.

Я ответил,что лошадь ушла в сторону Лиенца и я ее ищу.

-Ну иди.

Дешево отделался ! Похожу до расположения станиц и вижу у дороги трех родных братьев К. Стоят и решают как быть. Они меня и мою семью хорошо знали.

О чем Донцы задумались ?-спрашиваю я не доходя шагов 15.

-А, Михаил Григорьевич ! Да это вы ? Как вы спаслись ?

-Бог спас.

Я рассказал братьям как спасся, что за мною идет охота, что в лагерь мне показываться опасно,так как там меня могут выдать,а потому я хотел бы перебыть некоторое время тут.

Старший из братьев предложил мне остановиться у них,а сам пошел в лагерь предупредить мою жену где я.

С его братьями я пошел к будке,в которой они жили.На мой вопрос почему они живут не в станице, а на отшибе,они ответили, что там был штаб генерала Шкуро в котором они служили. Сказали они, что ходит слух что Шкуро и его адъютант арестованы.

Пока мы разговаривали подошла моя жена и дочка со старшим К. Они были очень обеспокоены,потому что хор.Л.пришел в лагерь, сказал,что вышли мы вместе, а меня нет. Они думали,что я попался и арестован.

Жена рассказала, что есть приказ о вывозе в советский союз , что никто ехать не хочет и что духовенство решило выйти на площадь с хоругвями и служить молебен.

Проводив жену и дочку до лагеря, я вернулся к братьям К.

На третий день после вывоза офицеров, население, во главе с духовенством , вышло на площадь лагеря Пеггец.Ровно в 8 часов раздались выстрелы, неистовые крики женщин. Я быстро собрался, одел черную шляпу и очки и бросился в лагерь. Навстречу мне,бежали из лагеря, я миновал их и наткнулся на цепь английских солдат..Узнав что я иду к семье в лагерь, они пропустили меня.Не доходя моста, я вновь наткнулся на пост из 8-ми человек английских солдат с офицером.По их виду было видно,что они удручены всем происходящим на площади лагеря.

На вопрос офицера куда я иду, я ответил,что к семье в лагерь. Он послал со мною солдата в тот барак,что я указал.

Идем, а солдат мне говорит, что казаки должны держаться 3 дня, а после этого нас никто не тронет. Если же не устоим, то надо уходить в горы.

Прибыли в барак. В нем никого нет.Все перевернуто. Из соседнего барака отозвалась старушка и сказала,что все ушли на площадь,на богомолье.

Я объяснил солдату,что хочу найти свою семью.Он меня отпустил и я пошел на площадь. Там стояла на коленях и молилась Богу тысячная толпа. Подойдя к знакомой женщине, я спросил ее о своей семье. Она мне ответила, что видела как жену мою и дочку солдаты тащили к машинам, но точно не знает увезли их или нет. Пробиваясь через толпу дальше, я встретил одну свою станичницу, которая душу раздирающе плакала.Она мне ответила, что мои чудом спаслись, что они были вместе, их схватили,но мои крепко держались друг за друга.Их дотащили до машины и бросили там.Потом подбежали к семье этой моей станичницы, оглушили ее мужа ударом по голове и забрали его и дочку в машину и теперь она осталась одна. Она мне сказала, что семья моя находится позади духовенства, где я ее и нашел.Жена моя и дочка, с ужасом, говорили,что теперь их заберут в советы, но,как раз в это время,подошла к

толпе легковая машина и оттуда в рупор сказали,что казаки храбрые люди, но чтобы завтра, к 9 часам все были готовы к погрузке.

Услышав это, я сказал семье,что лучше погибнем здесь,а к советам не пойдем.

Машина ушла. Молящиеся стали расходиться по баракам. Я поднял жену и дочь с колен и сказал, что пойдем в лагерь готовиться в горы.

В бараке я составил именной список для получения продуктов, получил их, роздал и стал готовиться к походу.

Предварительно договорившись с хор.Л. выйти вместе,мы в 3 часа ночи ушли из лагеря. Соблюдали полную тишину так как у подножия гор стояли английские посты. В горах мы просидели 20 суток.Оттуда я наблюдал как машинами вывозили людей из станиц и грузили в поезда.

После 20-ти дневного пребывания в горах, я, с женой и дочкой спустился с гор и пробрался в расположение Белого корпуса.

Таким образом , по милости Божией, я и моя семья избежали страшной выдачи большевикам.

Теперь хочу сказать о том как были вывезены Донские полки и батарея.Лично я этого не наблюдал, говорю со слов других.О трагической выдаче 2-го полка разсказал мне мой станичник вахмистр И.

Когда я спустился с гор, то некоторое время находился в болгарском лагере в Лиенце.В городе был большой лазарет в котором было много раненых немцев и русских. Я собирал малину и носил туда для обмена на папиросы.

Однажды я подошел к госпиталю. Смотрю стоит человек с забинтованной головой и руками и держит папиросы.Я спросил его желает ли он малины.Он головой сделал знак согласия. Я сделал кулек из газеты, отсыпал малины и протягиваю ему.А он, беря ее,спрашивает:

-А вы меня не узнаете ?

Как же мог я его узнать когда у него вся голова,кроме глаз и рта,была в бинтах.

Он напомнил мне,как я, будучи станичным атаманом, формировал полк и назвал мою фамилию.

Я не мог удержаться от восклицания:

-Николай Иванович ! Да неужели же это вы ? Что с вами ?

-Да.Вот остался в живых вечным калекою. Лучше бы убили чем теперь мучиться.

Пригласил он меня к себе в палату и разсказал о судьбе Донских полков и батареи.

3 или 4 июня был подан к лагерю 2-го полка большой поездной состав.Командующий полком вахмистр/тот самый,который 23 мая не хотел отпустить нас-9 офицеров за которыми прибыл грузовик чтобы отвезти на"конференцию"/ приказал полку ни в коем случае не соглашаться на погрузку.Насильно-де не возьмут.

Из поездного состава вышел большой конвой солдат,вооруженных до зубов и 2-му полку велено было грузиться.

Командующий полком заявил,что полк грузиться не будет и к советам не поедет.

Конвоем немедленно был открыт по казакам пулеметный огонь, при чем было убито и ранено больше 100 человек.Между убитыми был и командовавший полком вахмистр.

Разсказывавший мне все это мой станичник Н.И.И. был ранен

пятью пулями: двумя была раздроблена нижняя челюсть, а обе руки перебиты - одна двумя пулями, а другая одной.

После нескольких очередей из пулеметов, огонь был прекращен. Сопротивление было сломлено и уцелевшие казаки стали грузиться в вагоны.

Одновременно был подан поездной состав и для I-го Донского полка. Там, как будто, сопротивление оказано не было.

Батарею, на машинах, подвезли к I-му полку и погрузили вместе с ним.

Всех раненных англичане собрали и отвезли в госпиталь в Лиенц.

Благодарю Господа Бога за то, что он спас меня и мою семью!

Сейчас мы в Америке, но старуха от всего пережитого до сего времени болеет.

Мой друг хорунжий Л. с семьей эвакуировался в Аргентину. По пути его постигло большое горе- ему пришлось похоронить в океане свою жену, которая крепко любила своего внука Анатолия.

Февраль 1956 года
США. Казак Донского Войска М. Т и т о в.

ОТ РЕДАКЦИИ:

-В дополнение к истории переживаний хорунжего Л. надо сказать, что во время Лиенцкого побоища на площади лагеря Пеггец, его дочь, сжатая толпой, разрешилась преждевременно от бремени двумя мальчиками. Один из них тогда же умер, а другой- Анатолий благополучно здравствует, окруженный заботами своей матери и дедушки.

Ред.

-ГЕНЕРАЛЫ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КРАСНОВ И ГЕЛЬМУТ фон ПАННВИЦ-.

I.

Памяти певца Двухглавого орла
Ген.-от-кавалерии П.Н.КРАСНОВА.

Не видать нам могилы Краснова
Не служить панихиды над ней-
В вечность канулo белое слово
Наших буднично-беженских дней.
Не видать казакам атамана-
Сокол сделал последний полет,
Не напишет он больше романа
Что за сердце и душу берет.
Над его неизвестной могилой
Где то там,далеко под Москвой
Будет плакать лишь ветер уныло,
Да склонится бурьян головой...

В. Петрушевский.

/Перепечатано из"Общеказачьего Журнала"№ I2 ,за октябрь I95I-го года./

2

НЕМЕЦ С РУССКИМ СЕРДЦЕМ.
/Доброй памяти генерала Гельмута фон ПАННВИЦА /.

Гельмут фон Паннвиц, считавший своим величайшим отличием счастьем и честью - право командовать Казачьим Корпусом на Балканах, в дни, когда всех нас и его судьба уже была предрешена на конференции в Ялте, тогда, когда уже не было надежды, или мягче сказать-испарялась надежда на победу здравого разума над безумием завоевателя, когда Розенберг и ему подобные проиграли свою игру у нас на родине,неся не освобождение,а новое вражеское ,жестокое закрепощение, когда исчезла надежда и вера в победу белой идеи над красным кошмаром. И тогда генерал фон Паннвиц был с нами, был наш,любил и ценил русского человека,казака, бойца и дав клятву,остался ей верен и не ушел.Он отказался от права немца покинуть свой пост и своих людей,сохранить если не свободу,то,во всяком случае- жизнь.Он предпочел сохранить честь солдата и свое имя светлым в памяти всех тех,кто пережил катастрофу выдач из Австрии I945 года,всех тех,кто боролся с коммунистами под его командой,всех тех,кто хоть раз с ним встретился........

А. Деланич.

/Отрывок статьи из газеты"Русская Жизнь" № 3422 ,от 6 августа I955 г./

КРАСНОВ И ПАННВИЦ.

На прилагаемой фотогорфии мы видим в лице генерала фон Паннвица молодость и силу, в лице генерала Краснова - воплощение мудрой старости с долгим и необычайно богатым жизненным опытом.

Оба они обладали личной храбростью, что свидетельствовали Орден Св.Георгия на груди генерала Краснова и Железный крест рыцарской степени на шее у ген.ф.Паннвица, мужеством, преданностью долгу, высокой человеческой морали и безграничной любви к казачеству.

Оба они имели возможность избежать трагического конца,но остались верными долгу.

Петр Николаевич Краснов в феврале I945-го года передал всю полноту власти Походному Атаману Доманову отошел от оффициального возглавления казачества, уединился и занялся литературным трудом.

Близкие люди советовали ему выехать из расположения Казачьего Стана, но он в такое неопределенное время,полное неизвестности для казачества, не счел для себя возможным его оставить.

Генерал фон Паннвиц, после восьмидневного пребывания в руках большевиков, вновь переданный англичанам, имел полное основание верить, что судом Западных союзников будет оправдан,но он этим воспользоваться не пожелал и решил разделить с казаками их участь до конца.

Свою непоколебимую преданность долгу и любви к младшему брату оба они засвидетельствовали мученической смертью в Москве, в январе I947-го года.

Вера в лучшее будущее человечества не оставляла их до конца и,во имя этой веры и любви к ближнему, они отдали свою жизнь.

На фоне современной безпринципности, продажности и полного падения морали, подвиг этих богатырей духа и рыцарей чести пусть будет нам и грядущим поколениям нашим путеводной,никогда не меркнущей звездой.

--- В. Науменко.

Начальник Казачьей дивизиии Генерал Хельмут фон Паннвиц встречает Начальника Главного Управления казачьих Войск Генерал-от-Кавалерии Петра Николаевича Краснова, летом 1943 года, в лагере под г. Млавой (Польша), где формировалась дивизия.

ГЕНЕРАЛ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КРАСНОВ В РУКАХ У БОЛЬШЕВИКОВ.

Редакции Сборника материалов о выдаче казаков в I945-м году удалось получить совершенно достоверные сведения о генерале Краснове после передачи его большевикам от человека, выданного с ним и весьма близко к нему стоявшего, а также от лица бывшего одно время в одной камере с Петром Николаевичем во внутренней тюрьмеМГБ на Лубянке,в Москве.

Сведения эти таковы:

После вывоза англичанами 28 мая I945-го года офицеров Казачьего Стана в Шпиталь, там, в одной комнате с П.Н.Красновым оказались три других Краснова:генерал майор Семен Николаевич и полковник Николай Николаевич с сыном тоже Николаем Николаевичем.Кроме них, там оказались генерал Доманов и переводчик Бутлеров.

Все они были в военной форме,с погонами. П.Н.Краснов имел русскую фуражку и был одет в немецкий китель с погонами генерала от кавалерии и с орденом Св.Георгия на груди. Никаких немецких знаков отличия на нем не было.

Вечером, английский комендант лагеря Шпиталь вызвал к себе генералов Доманова и Тихоцкого. С ними пошел переводчик Бутлеров. Он им объявил,что завтра, 29 мая,все офицеры будут переданы большевикам.

Несмотря на то, что многие выдачу предвидели,известие это всех офицеров поразило.

О П.Н.Краснове, лицо, с ним находившееся, говорит, что держался он бодро, хотя известие о выдаче и его поразило. Его больше всего убивало"честное слово" английских офицеров и поведение английского генерала Александера.

Он сказал, почти дословно, следующее:

-Нас выдадут большевикам, но ударить в грязь лицом нельзя.Нас ждет смерть и ее надо принять гордо и прямо, а не ползать.

Затем,он высказал удивление по поводу того,что Походный Атаман Доманов не сумел поставить дело разведки так, чтобы , хоть частично, знать, что нас ждет. I/.

-Жаль наших казаков и семейства,добавил он-оставшихся без офицеров; но я верю в то, что не все они попадут в руки большевиков и что мiр узнает правду.

Доманов всем происходящим был подавлен. Несмотря на слова П.Н.Краснова, обращенные к нам, он,все же, погоны снял.

Генерал Петр Николаевич, ночью,написал на французском языке петицию английскому королю, в которой говорил,что если его, его прямых сотрудников и родственников Англия считает военными преступниками, то все мы готовы подчиниться приказу о выдаче, но он просит остальных людей сохранить от смерти, т.к. они не виноваты.

Конечно, на эту петицию он ответ не получил.

П р и м е ч а н и е :-Знаком I/ в тексте помечено место, требующее объяснения. В дальнейшем таких знаков будет несколько и объяснения будут даны в конце этого небольшого очерка. Ред.

Тоже лицо дальше говорит:

-Утром 29 мая нас,насильно, погрузили в машины.У меня до сих пор на ладони руки остался след английского штыка-ножа. 2/

Н.Н.Краснов и его сын помогли Петру Николаевичу сесть в автобус, в котором он занял место с правой стороны у окна. Рядом с ним Семен Краснов, а сзади Н.Н.Краснов с сыном.

Насколько я помню, в автобусе, кроме указанных лиц были: Шкуро, Соламахин, Доманов, Головко, Воронин, Васильев, Моргунов, Зимин, Бутлеров, Марков/из Загреба/ и еще несколько человек.

В автобусе, у задних дверей поместились три английских автоматчика.

Прекрасно помню, как Петр Николаевич, садясь в автобус, перекрестился широким крестом и сказал:

-Господи ! Сократи наши мучения !

Мы ехали впереди колонны. Проехав Виллах, остановились на

5 минут на привал и вышли из машины. Я чуть не остался,но уже когда машина двинулась, меня кто то окликнул, машина остановилась и я вошел в нее.

Нас повезли в Юденбург, куда мы прибыли в послеобеденное время. Мост через р. Мур.По одну сторону его стража английская, по другую-советская.

Когда машина переехала через этот мост и остановилась,мы стали выходить из нее. Принимал нас полковник НКВД.Прежде всего он спросил здесь ли генерал П.Н.Краснов и, получив утвердительный ответ, осведомился о других Красновых,генералах и окружных атаманах. Здесь с нами никто ничего не говорил. 3/

Затем нас повели в контору завода, расположенного здесь же. Там, в большом машином зале, мы увидели офицеров ХУ казачьего кавалерийского корпуса.

У регистрационных столов, за которыми сидели офицеры НКВД, были записаны наши фамилии, имена, отчества, год рождения, часть в которой кто служил и его чин.

Кое у кого, в том числе и у меня,солдаты красной армии успели снять часы., при чем, делалось это так, чтобы их офицеры не видели. Обычно солдат подходит вплотную и спрашивает:

-Часы есть ? Давай! Все равно шлепнут.

Никого из нас не били,хотя офицеры злобно улыбались, а солдаты смеялись и ругались. Обыска никому не было.

После опроса, в маленькой комнате, в которой уже находился генерал фон Паннвиц и его ординанс офицер, поместили П.Н.Краснова, остальных трех Красновых,Шкуро, Доманова,Головко, Васильева Моргунова и еще несколько человек.

Принесли английские консервы, но к ним никто не дотронулся.

Для Петра Николаевича солдаты принесли топчан и тюфян, а меня и Моргунова послали в большую комнату/зал/ где находились офицеры казачьего корпуса, чтобы мы принесли ,из числа валявшися там шинелей для всех нас как подстилку на ночь. С офицерами корпуса нам было воспрещено разговаривать.

Через некоторое время вызвали П.Н.Краснова и Шкуро.По возвращении, они разсказали, что вызывал их командующий группою войск на Украине и разспрашивал о событиях гражданской войны I9I8-I920 годов.

К вечеру, к нам в комнату зашел генерал войск НКВД,донец по происхождению.Петр Николаевич лежал на топчане. Его морозило. При входе советского генерала, он хотел подняться,но тот задержал его,со словами:

-Господин генерал ! Лежите ! Не тревожьте себя.Я пришел, просто, увидеть вас и узнать о вашем самочувствии.

-Благодарю вас,ответил Петр Николаевич-Пока ничего, хотя я и старик.

-Я хотел спросить вас, продолжал сов.генерал-с каким чувством вы едете на родину ? Вероятно боитесь ?

-Стар я, чтобы бояться, ответил П.Н.Краснов.Да и солдатом себя считаю, а страх у солдата запрятан глубоко.Кроме того, если человек считает себя правым, то страха быть не может. И,по моему, вопрос ваш неуместен.Есть старое изречение:-Горе побежденному . Так лучше вы, как победитель, не задавайте мне таких вопросов.

-Что вы,господин генерал!-спохватился советчик-Я не думал вас обижать своим вопросом.Я только хочу спросить вас,не как советский офицер, а как челов ек человека:-Вы верите в большое будущее советского союза ?

- В будущее России я верю-ответил П.Н.Краснов. Нероны были и ушли.Русский народ крепкий, он выдежал монголов.И я вам отвечу также как человек человеку:-Будущее России великое.Жаль, что я его не увижу,да, может быть, и вы его не увидите.

Советский генерал улыбнулся, развел руками и обернулся к нам.

-Между вами есть советские граждане ?

Доманов и Головко ответили -Да.

Красный генерал посмотрел на Доманова и спросил:

-Вы Доманов? и, не ожидая ответа продолжил:

- Ну так ! Что ген.Краснов начал и в 1941-м году воевать проив нас,нам это понятно.Он был и останется белым офицером. Но вы ? На вашем месте я бы так не поступил.Ведь вы воспитались на советском хлебе. Впрочем- с вами будет разговор в Москве.

Так мы узнали, что едем"домой".

В течение ночи ген.Шкуро, почти безостановочно "весело" беседовал с советскими офицерами и солдатами,заходившими к нам в комнату. Они, с интересом слушали его разсказы о гражданской войне 1918-1920 г.г. Старые советские офицеры пробовали ему возражать, но Шкуро на это им сказал:

-Лупил я вас так, что пух и перья с вас летели !

Это вызвало взрыв смеха у солдат и смущенные улыбки на лицах офицеров.

Как известно, Шкуро за словом в карман не лез,он шутил. Но внимательно наблюдая за ним, видно было,что шутки его и смех наиграны и ими он тушил боль души своей. Все мы отлично понимали, с какой тоской о себе и всех нас, он не хотел показаться малодушным в глазах красных.

Утром 30 мая, всех нас вывели во двор.Он был совершенно пуст. Нигде ни одного человека, только на земле валялось много одежды,погон, орденов, записных книжек и тетрадей, ранцев и пр.

Стояли два грузовика, в одном из которых было кресло для Петра Николаевича.

Затем выходит к нам старший лейтенант НКВД и говорит:

-Перед тем как садиться в машины,прошу вас господа генералы запомнить что будет с вами, если попытаетесь бежать.

Стотрим-два автоматчика выводят офицер-ордонанса фон Панвица немецкого обер лейтенанта.

-Этот фашист пытался ночью бежать.Именем советского союза приказываю разстрелять его за покушение к побегу. Огонь по фашистской гадине !

Сраженный пулями автоматчиков, обер лейтенант упал,но он был еще жив.Красный лейтенант собственоручно пристрелил его из пистолета.

До Граца в одной машине ехали все ранее перечисленные лица и ген.ф.Паннвиц. В другой остальные. Среди всех увозимых в этой группе в Грац,кроме П.Н.Краснова, было I2 казачьих генералов.

В Грац прибыли вечером.Нас повели в тюрьму перед которой тщательно обыскали.Здесь впервые мы услыхали, к сожалению,кроме брани советских солдат и от некоторых немецких.

Четырех Красновых и Моргушина посадили вместе в камеру № 23 на втором этаже тюрьмы. Насилий никаких,отношение корректное. Принесли хороший ужин, повидимому из офицерской столовой.

Ночь спим спокойно.Утром, при выходе из тюрьмы, встречаем колонну наших офицеров.Их из Юденбурга в Грац привезли, повидимому, поездом. 4/

Нас ждут два грузовика.Сперва заезжаем в пригородь Граца, где в одной виле нам приготовлен хороший завтрак.Н.Н.Краснов старший говорит, что кормят нас как смертников.

Опять в автомобилях/трех тонные грузовики/ едем в Баден под Веною. Там центр советской контр-разведки"Смерш".

Всех нас поместили в пяти подвальных комнатах одной из вил. Спим на кроватях, сношение друг с другом свободное,но из подвала не выпускают. Тут опять обыск-отбирают ножи и шпоры.

При обыске предъявляют каждому,для подписи, бумагу о том, что он" временно задержанный на территории советских войск до выяснения личности".На мой вопрос,что это за ерунда и на мои слова:-Ведь я выдан, а не задержан,-мне ответили:

-Это простая формальность или виза на въезд в Москву. /Обратную"визу"я получил только через I0 лет./

В Бадене всех нас сфотографировали группою, при чем тем,кто был без погон, их выдали из склада НКВД каждому соответственно его чину/ таковх было 3-4 человека/.После фотографирования от них погоны отобрали, остальные же с погонами на плечах были доставлены в Москву.

В Бадене, в течение двух ночей , идут допросы.Никого не бьют,отношение корректное, даже черезчур, что нас больше всего тревожило.Питание хорошее,табак немецкий-сколько угодно, белый хлеб и шоколад.

Утром 3 июня увозят на самолете в Москву первую партию: Доманов, С.Н.Краснов, Султан Келечь Гирей и другие.

4-го июня, в 7 часов утра грузят на пассажирский самолет типа"Дуглас" П.Н.Краснова,Шкуро,Васильева, Моргунова, Н.Н.Краснова и его сына и других.

В виле остался невывезенным лишь деньщик ф.Паннвица.

Вывозимых сопровождают в самолете один офицер НКВД и один автоматчик.

Здесь впервые в наши руки попадает советская газета"Правда".

П.Н.Краснов и остальные выдерживают полет хорошо.Шкуро закачало.

В 14.30 час.мелькнуло шоссе Смоленск-Москва, Кремль, Центральный аэродром...

Нас ожидает тюремная машина"Черный ворон",а Петра Николаевича закрытая легковая машина.

Привезли нас на Лубянку/Площадь Дзержинского №2/

Там нас сразу разъединили. Первой камерой была"бокс" Это небольшое помещение на одного человека, площадью не больше телефонной кабинки, без окон,В ней можно только сидеть. Вытянуть ноги или встать невозможно. Непосредственно над головой сильная лампа в 500 ват. Страшная духота. Чувствуешь себя отрезанным от всего мира вне времени и пространства.Сколько сидишь там определить совершенно невозможно. Один раз до моего слуха донесся,повидимому из другого бокса,душураздирающий крик.

Сколько времени я в нем сидел не знаю,повидимому сутки,затем меня вызвали и повели на обыск.Сопровождают два конвоира без оружия.Гробовая тишина,шли молча.Конвоиры сносятся один с другим знаками.

После обыска душевая баня

5-го июня в такую баню привели младшего Н.Н.Краснова,по просьбе Петра Николаевича, чтобы он помог ему помыться.Они имели возможность довольно продолжительное время разговаривать.П.Н. Краснов говорил о пройденной им жизни и просил своего собеседника, если ему когда либо удастя освободиться,передать другим все что он знает.

-Я умираю, сказал он, с чувством,что свой долг перед родиной выполнил до конца.

Молодой Краснов пробовал его утешать, но он ответил,что не ребенок, что отлично сознает свое положение и советовал ему что надо делать, чтобы еще жить и выйти из создавшегося положения.Он безпокоился о своей жене Лидии Федоровне и о том,что теперь будет делать она,как будет жить без него. Он выразил пожелание, чтобы в эмиграции была издана его последняя рукопись "Погибельный Кавказ"

-Помните Колюнок, сказал он на прощание,Россия будет ! Будет!.повторил он.Все переменится, но для этого нужны страдания. Верю, что Господь Бог вернет Россию русским людям.Может быть мы последние,которые видим смерть, а после смерти настанет день.Я верю, что на свете ничего нет вечного и Россия воскреснет.

После бани Николай Краснов помог ему одеться.На его кителе уже не было погон и Георгиевского креста. Их сняли при обыске.

Петр Николаевич обнял своего внука, они поцеловались и расстались навсегда.

Вскоре П.Н.Краснов заболел воспалением почек и с температурой 39 градусов, был отправлин в больницу в Бутырскую тюрьму, где пролежал больше года-до сентября 1946 года,когда и был возвращен во внутреннюю тюрьму на Лубянке. Там он был помещен на 5-м этаже в камеру № 7 на двух человек.

Лицо,бывшее с ним некоторое время в этой камере,сообщает, что ом мог много разговаривать с Петром Николаевичем и наблюдать его настроение.

Ген.Краснов говорил ему,что в больнице уход за ним был

хороший, но питание плохое, хотя ему раз дали портвейн для поддержания сил. Питание там было несравненно хуже чем в тюремной камере на Лубянке.

Моральное состояние Петра Николаевича было хорошее. Он говорил, что ничего хорошего для себя не ждет, но, все же, не думал, что его казнят. Он считал, что его казнь для большевиков не выгодна, так как сделает из него мученника и вызовет нежелательные для них толки на Западе, где он известен как писатель, ибо его произведения переведены на 17 языков. Генерал Краснов предполагал, что так как он стар и ему осталось не долго жить, то ему предоставят какой либо домик где нибудь на Урале, в котором он сможет дожить свои дни.

Одет он был в тюремную одежду: зеленая гимнастерка и такие же длинные штаны. В виду того, что во время болезни его ноги распухли, в больнице его ботинки были разрезаны, а ему потом выдали высокие сапоги: головки кожанные, а голенища корзовые. Сапоги эти ему примерял сам следователь подполковник Морозов, сам и одел их, т.к. Петру Николаевичу трудно это было сделать в виду того, что правая нога его, после ранения в I-ю Мировую войну, высохла и не сгибалась.

Его собственная одежда: китель с генеральскими погонами и брюки с лампасами были выглажены и хранились в цейхгаузе Лублянской тюрьмы. По слухам, во время суда он был одет в эту свою собственную форму.

Лицо, заключенное с ним в камере, видело, однажды, эту форму когда ее приносили из цейхгауза, чтобы показать как она выглажена и потом унесли обратно, а Петр Николаевич все время ходил в тюремной одежде. На прогулку ему давали тюремное пальто черное с завязками впереди вместо пуговиц, осенью картуз, а зимою серую папаху солдатского образца. От тюрьмы ему дали 2 пары носков и каждые 10 дней в бане давали чистое белье: рубашку, кальсоны, полотенце, простыню и наволочку.

На кровати он имел 2 матраца, чтобы было мягче, во время допросов ему клали на стул кожанную подушку, чтобы было мягче сидеть.

При нем было его пенснэ и палочка, на которую он опирался.

Далее о жизни Петра Николаевича в тюрьме, его сожитель по камере говорит так:

-Во время своего нахождения в тюрьме-в больнице и в камере где он был со мною ген. Краснов апсолютно ничего не писал и я сомневаюсь, чтобы он, вообще, мог там что либо писать, так как подследственным ни бумаги, ни пера, ни чернил, ни карандаша не давали. 5/.

Проводил время Петр Николаевич так: в 7-7.30 утра он просыпался так как в камеру приносили хлеб. Потом, около 8.30 ч. мы шли в уборную, при чем я нес парашу, чтобы ее там помыть, а Петр Николаевич шел сзади, опираясь на палку и неся в другой руке стеклянную "утку", так как из за несгибающейся ноги он не мог пользоваться парашей.

"Утку" он сам мыл в уборной, а в неделю раз, для основательного мытья, ее брала медицинская сестра.

Когда Краснов шел в уборную и обратно, его сбоку, под руку всегда поддерживал дежурный офицер, так как раз, в первое время после его прихода из больницы в тюрьму, он споткнулся, упал и разбил себе нос.

В уборной нас с ним,по поручению врача,не торопили.Для всех срок в уборной всего 12 минут, мы же часто оставались в ней 20-25 минут.

В 9.30 утра приносили завтрак, ячменный кофе и сахар. После завтрака- в 10 часов Петр Николаевич, обыкновенно, ложился спать и спал до 11.30, когда его одного опять пускали в уборную. В 12-13 часов был обед. В 13.30-14 часов его обыкновенно вызывали на допрос, а в 17.30-18 часов он возвращался и приносили ужин,после чего он немного читал и мы много разговаривали.

Книги для чтения он получал из тюремной библиотеки,которая на Лубянке была довольно обширна.Кроме русских книг ,были и иностранные.

Вечером еще раз выводили в уборную, а в 22 час отбой и мы ложились спать.

Петр Николаевич получал"генеральское "питание,которое ему приносили отдельно из офицерской кантины.

Он получал 1 килогр.200 грам белого хлеба/Я получал 700 гр. черного хлеба,или 500 гр.черного и 200 гр.белого-это так называемое дополнительное питаниеобщий рацион был 600 гр.черного хлеба./, 9 кусков сахара/обычный рацион 2 куска/.

На завтрак он получал или блин,или рисовую кашу,или яйцо. На обед-хороший суп или борщ,кусок жареного мяса с гарниром и 200 гр. сладкой слизвяной жидкости-компот./Общий рацион был: рыбный суп и какая нибудь каша; мяса 50 гр. давали только на дополнительный паек/. На ужин он получал какую нибудь кашу,или картофельное пюре с куском селедки,/обычный рацион- щи/.

Обращались с ним вежливо. Следователь называл его по имени и отчеству и говорил ему на"Вы". Всех же остальных называл по фамилии и советским гражданам говорил "ты".

С Петром Николаевичем говорили мы каждый день.Он разсказывал о своей прежней жизни, о жене, часто просил меня спеть ему любимый романс ея"Северная звезда".Разсказывал он о своей поездке в качестве начальника конвоя русской миссии в Абиссинии, о своих поездках с женой по Манчжурии, о работе военным корреспондентом в 1904-05 г.г.,об офицерской кавалерийской школе, о своей службе в Императорской армии, о Первой Мировой войне, о своей писательской деятельности,разсказывал содержание своих романов, о своем пребывании у Великого князя Николая Николаевича в Шуаньи, о времени гражданской войны, о своем атаманстве, о встречах со Скоропадским, Деникиным и др., о своем письме Вильгельму/что он и признавал причиной выдачи его англичанами советам/, о работе казаков во Вторую Мировую войну, о самой передаче его англичанами большевикам-как все обманно было сделано. Говорил он обо всем подробно.

На допросы первые два месяца его вызывали ежедневно,кроме воскресений, а потом раз-два в неделю.Допросы были только днем, т.к. он заявил следователю,что по ночам плохо видит и ходить не может.

Спрашивали его о его атаманской деятельности в 1918-19 годах, о времени эмиграции, об организации казаков во Вторую Мировую войну

Ставили ему в вину его борьбу с большевиками, поддержку Братства Русской Правды, руководство казачеством во Вторую Мировую войну.

Краснов рассказывал, что следователь устраивал ему очные ставки с Семеном Красновым и с Домановым.

Первый, при встрече с Петром Николаевичем обнялся и поцеловался и оба они о казачьем движении во Вторую Мировую войну говорили одно и тоже.

Доманов же на Краснова не поднял глаз, на его приветствие не ответил и бормотал себе под нос, что генерал Краснов подбил казаков во Вторую войну к борьбе против СССР и был, вообще, душою всего антисоветского движения, в то время, когда в действительности Краснов, как почетный Атаман, выступил в разгар казачьего антисоветского движения, поднятого самими казаками при приближении немцев к их краям.

На этом заканчиваются эти ценные сведения, которые удалось получить от двух выше указанных лиц о генерале Петре Николаевиче Краснове после того, как он был выдан 29 мая 1945-го года англичанами большевикам.

В дополнение и объяснения тех мест настоящего краткого очерка, которые отмечены цифрами должно сказать следующее:

1/- Генерал П.Н.Краснов, с переездом Главного управления казачьих Войск, в средних числах февраля 1945 года, в расположение Казачьего Стана в Италии, всю полноту власти передал Походному Атаману Доманову, а сам отошел в сторону.

В своем приказе №4-й он писал:

-Главное Управление, чтобы не создавать вредного двоевластия, устранилось от работы на казачьей земле, предоставив все Походному Атаману. Им ведется огромная работа с о з и д а н и я .-

Таким образом, как сам ген.Краснов, так и его Штаб отошли от казачьих дел, а Походный Атаман, как говорил П.Н.Краснов уже сидя в Московской тюрьме, "не сумел поставить дело разведки так, чтобы хоть частично знать, что нас ждет.-"

2/В выпуске II-м в сведениях от вернувшихся из советской неволи было сказано, что, при насильственном вывозе 29 мая офицеров из Шпиталя в Юденбург, один английский солдат ударил П.Н. Краснова прикладом по спине. Как видно со слов лица, неразлучно бывшего при Петре Николаевиче, ни в Шпитале, ни в каком другм месте его никто не бил.

3/-В некоторых русских газетах и журналах, в сентябре прошлого года, яко бы со слов возвратившихся из советской неволи, были помещены сведения совершенно не отвечающие действительности.

Пространная статья, со ссылкою на то, что данные взяты из "Периодической информации Содружества Лиенц" в Австрии/Представительство в Австрии-инженер Михаил Воронин/ была напечатана в Нью Йоркской газете"Новое Русское Слово" № 15.844 от 13 сентября 1955 г. А в сентябрьском номере журнала"Часовой" издающегося в Бельгии, были даны те же сведения под заголовком:"Что произошло после Лиенца", подписанные"Содружеством Лиенца".

Там помещено следующее: /Взято из"Часового"/.-

.......В Юденбурге всех принял советский генерал, донец по происхождению и обойдя группы и старых и новых эмигрантов, поинтересовался где находится ген.П.Н.Краснов. Он пожал генералу Краснову руку и выразил свое удовольствие, что теперь о Доне и о казаках будет писать не только Шолохов, но и он. В разговоре с

ген.Шкуро, советский генерал обменялся с ним шутками вспоминая бои, где они встречались как противники. Затем он спросил старых эмигрантов, зачем, собственно, они явились сюда, когда было приказано выдать только новых эмигрантов, бывших советских подданных. На это последовал ответ, об таком распоряжении никто ничего не знал.

В этот момент выступил ген. Доманов, сказавший, что он знал об этом распоряжении и о предстоящей выдаче. Он показал английское распоряжение, бывшее у него в виде письма англичан в Лиенце, в котором Доманову было обещано за порядок при выдаче, что он будет избавлен от ответственности и даже вознагражден. Советский генерал обругал его, заметил, ни обещанного замка ни титула лорда, он не получит, а будет повешен.

Все были возмущены до крайности и Доманова, поэтому, пришлось изолировать, чтобы спасти его от расправы.

Затем всех перевезли в Львов, где и были произведены первые допросы.-"

Проверкою сведений у нескольких вернувшихся из советской неволи, все эти сведения не подтверждаются. Никто подобного разговора советского генерала, включая туда и лицо неразлучно находившееся с П.Н.Красновым, с нашими генералами, не слышал. И если бы сов.генерал имел разговор с ген.Красновым, Шкуро и Домановым немедленно после их прибытия в Юденбург, то ему незачем было бы потом заходить в комнату ген.П.Н.Краснова и вести новый разговор. Как видно из показаний опрошенных лиц, генерал Доманов не был изолирован и находился с группой остальных генералов.

Лицо бывшее с П.Н.Красновым говорит определенно, что их принимал сов.полковник. Возможно, что после того как он их принял и направил в здание завода на место приемки выдаваемых прибыл и сов. генерал, но тогда он с П.Н.Красновым и с ним прибывшими генералами говорить не мог. Надо полагать, что весь разговор взятый нами из сообщения "содружества Лиенца", относится к области чьей то фантазии.

Не подтверждаются также сведения о том, что "затем всех повезли во Львов и т.д." Может быть кого туда и возили, в чем приходится сомневаться, но ген.Краснов и другие с ним бывшие, во Львове не были.

4/ В выпуске II-м, на основании показаний некоторых из вернувшихся из сов.неволи было сказано, что ген.Краснов и др.с ним бывшие, перевезены из Юденбурга в Грац поездом, вместе с другими офицерами, но в отдельном вагоне. На самом же деле, они туда были перевезены в грузовых машинах.

Остальные были вывезены поездом ранее группы П.Н.Краснова, по прибытии в Грац ночевали под открытым небом и были введены в тюрьму на следующий день утром, при входе в которую они и встретили П.Н.Краснова и бывших с ним офицеров, увезенных в этот день в Баден под Веной.

5/Лицо, сидевшее одно время в одной камере с П.Н.Красновым решительно опровергает ранее циркулировавшие слухи, что ген. Краснов, сидя в московской тюрьме, по поручению сов.властей, писал мемуары. Он их не писал, т.к. подследственным не давали никаких письменных принадлежностей.

Ред.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ фон ПАННВИЦ.

Командир IУ-го казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Гельмут фон Паннвиц был аресован англичанами 26-го мая 1945-го года в небольшом австрийском селе Мюллен, в котором находился он со своим штабом.

Повидимому, в тот же день он был передан англичанами большевикам в Юденбурге.

Из предшествующего очерка видно, что когда 29 мая англичане передали двухтысячную группу офицеров Казачьего Стана во главе с генералом П.Н.Красновым в Юденбурге, то они застали там ранее выданных офицеров казачьего корпуса и его Командира ген.ф. Паннвица.

Из того же очерка видно, что ген.ф.Паннвиц 30 мая был перевезен из Юденбугра в Грац, а на следующий день из Граца в Баден под Веною.

Из Бадена ген.Краснов,все казачьи генералы и офицеры, бывшие с ним, 3 и 4 июня были отправлены в Москву.

3-го же июня был вывезен из Бадена ген.фон Паннвиц,но куда ?

По имеющимся неопровержимым данным, он опять оказался в руках у англичан.Надо полагать, что произошло это потому,что он был взят в плен на территории английской оккупации, а потому являлся военнопленным английской армии.

О дальнейшей судьбе его, редакция Сборника располагает лишь отрывчатыми сведениями, которые в настоящее время уточняются и есть основание надеяться, что весь путь его будет точно установлен.

Пока же известно, что его допрашивали в Триесте и в других местах.Что допрашивал его следователь по делам о военных преступлениях майор войск МВД Серов-Серин-Мещеряков/это одно и тоже лицо/.Одновременно допрашивали следователи Тито /югославянские./

Известно также, что с 5 по 8 июня его,как и нескольких офицеров штаба корпуса, допрашивала комиссия о военных преступлениях в главной квартире следователя Британской оккупационной зоны. С 8 на 9 июня он ночевал в Штейере, в квартире CIC этого района, А 10-го июня группой английских офицеров и солдат, в сопровождении американских офицеров ,был доставлен на машине в Эннс.На этой станции он был принят в поезд,который увозил в советский союз казаков и немецких солдат,находившихся в момент подписания перемирия на территории советской оккупации,но затем, по приказу немецкого фелдмаршала Шорнера и генерал-полковника Рендулича перешедших на запад,в американскую зону оккупации, в район Иннсбрук-Зальцбург.

На основании условий перемирия, как фельдмаршал Шорнер,так и ген.-полковник Рендулич и все казаки и немцы были переданы большевикам.

Далее мы обращаемся к статье, помещенной в австрийской газете "Вохен эхо" от 9 августа 1953 года, издающейся в гор. Линце.

В статье этой, посвященной выдаче ген.Паннвица, имеется много материала и о других выдачах казаков, о чем уже много пе-

чаталось на страницах Сборника по материалам самих переживших трагедию выдач, а потому из указанной статьи взяты лишь выдержки, касающиеся непосредственно самого фон Паннвица.

Статья эта озаглавлена:

ЧТОБЫ НЕ ОСТАВИТЬ СВОИХ СОЛДАТ ДОБРОВОЛЬНО НА ВЕРНУЮ СМЕРТЬ.

Как бы предисловие к статье, в особой рамке, напечатано следующее: Ред.

-Смерть одного немецкого генерала. Чтобы не изменить самому себе, Гельмут фон Паннвиц в 1945 году добровольно предпринял жертвенный путь в Москву. Он мог бы оставаться на западе. Никто не принуждал его к этому шагу. Однако он отправился разделить судьбу своего казачьего корпуса. Мы сообщаем здесь, по свидетельству переживших тот трагический эпизод дней последней капитуляции, когда тысячи казаков, которые сражались на стороне немцев, были выданы советам. Мы хотим вспомнить только о том генерале, который среди гибели, паники, всеобщего разложения, показал пример человеческого величия.

-- Далее идет текст статьи, из коего сделаны следующие выдержки: Ред.

-Это было 10-го июня 1945 -го года. Около 9 часов прибыл на станцию Эннс на Дунае поезд, составленный приблизительно из 30ти товарных вагонов, заплетенных колючей проволокой, где его встретила по обойм сторонам полотна железной дороги сотня советских НКВД солдат с пулеметами наготове. Кордон имел своей целью воспрепятствовать попыткам к побегу двух тысяч ста казаков, которые, во время войны сражались на стороне немцев и две недели тому назад были выданы советам.

Внутри полицейского кордона, на платформе стоял, окруженный несколькими английскими и советскими офицерами, Командир казачьего корпуса, сражавшегося до конца войны на немецкой стороне, генерал-лейтенант Гельмут фон Паннвиц, 47-ми летний офицер, который носил, кроме немецкой формы, меховую шапку кубанских казаков.

Устремив взгляд на вагоны с колючей проволокой, которые пред ним, с грохотом, остановились, генерал фон Паннвиц увидел через окна вагонов бледные лица тех казаков, которые состояли в его корпусе.

Их было точно 2146. После мгновенно поразившей их неожиданности, они вдруг выкликивали новость: "Батько Паннвиц стоит там, на вокзале!" и, после стихийного бурного ликования, наступила жуткая тишина.

У обрадовавшихся видеть Паннвица казаков, сейчас же промелькнула мысль, что немецкий генерал, прекрасно зная, что его ожидает у советов, решил разделить судьбу казаков, выданных советам, прекрасно зная, что их ожидает там или мучительная смерть, или пожизненная принудительная работа.

Тишина на станции Эннс, нарушаемая только командами и скрипом железа, продолжалась не больше пол минуты, как вдруг из одно-

го вагона раздалась песня казаков - это была песня о немецком генерале.

Пение заглушило командный голос советского офицера,угрожавшего через вокзальный громкоговоритель.

У Паннвица были слезы на глазах.Он поднял руку призывая к благоразумию.

Дружба которая связывала казаков с генералом не была мимолетной.Она началась в I942 году когда Паннвиц со своей дивизией,состоявшей из чисто немецких соединений, продвинулся на Кубань.Там он нашел поддержку казачества. Казаки, на свой риск и страх объединялись и следовали за немецкими войсками.

Генерал фон Паннвиц предложил Командованию Восточными вооруженными силами,создать казачью дивизию. О.К.В отнеслось скептически х/, однако разрешило Паннвицу сформировать одну казачью дивизию.Не понадобилось большого труда завербовать добровольцев среди казаков, которые решили бороться против красной армии.

Первая казачья дивизия была вскоре готова к отправке на фронт.ОКВ уже был приготовлен походный приказ отправиться в поход против СССР и Гитлер, в виду желания казаков сражаться, забыл свои глупые разговоры,что народы России в рассовом отношении мало ценны, а потому не пригодны к отправке их на Восточный фронт.

Но Казачья дивизия на Восточный фронт послана не была.

Паннвиц был посвящен в планы ОКВ и он сейчас же послал протест генералу Кестрингу, уполномоченному Добровольческими соединениями на Востоке. Чем объясняется этот протест ? Ведь его казаки,которых он,по его собственным словам, любил и понимал никакого другого желания не имели,как сражаться против сталинской тирании.

Паннвиц разсудил,что казаки, если их включить против СССР, должны будут стрелять в своих собственных собратий и,кроме того, каждый из его казаков, который попадет в плен, будет вместе со своей семьей и родственниками казнен, или лишен человеческого образа жизни.И эта возможность должна быть исключена. Протест ген.Паннвица был принят во внимание и I-я Казачья дивизия,состоящая из двух полков Донских, двух полков Кубанских,одного полка Сибирского и одного Терского, была отправлена в Югославию против партизан Тито.

....

...Паннвиц был отделен от казаков/ после своего ареса 26 мая I945 г. Ред./По прошествии двух дней британский комендант сообщил ему,что случилось между тем.Паннвиц был поражен. Он постарел на много лет.

Когда он осведомился есть ли возможность быть ему также переданным советам, ему ответили, что он, Паннвиц, должен быть счастлив,что он, как немецкий офицер,не попадает под соглашение о выдаче.Он может снять казачий мундир,т.к.есть и остается британским военнопленным.

Паннвиц заколебался.Потом сказал коротко :-"Н е т !" Он желает, чтобы его тоже выдали.Потом он пояснил-"Я делил с казаками хорошее время.Теперь я хочу делить с ним плохое.Я заключил с ними дружбу на жизнь и на смерть.Может быть я смогу облегчить их ужасную участь,взяв часть приписываемой им вины на себя."-

Вот так случилось, что Паннвиц I0-го июня I945 г., как мы уже описывали в начале, вошел в транспортный поезд, отходивший в СССР. В вагоне в котором он отправился в свое путешествие к смерти он встретился опять с теми с которыми он был во время войны...

....

...-Последние сведения :тот поезд в котором генерал фон Паннвиц предпринял свое путешествие со станции Эннс к смерти, также исчез как и его Казачий корпус.

Еще и сегодня, пережившие говорят о нем, как перед лицом смерти он показал такое возвышенное величие, какое редко случалось видеть в эти дни."

Генерал Гельмут фон Паннвиц казнен в Москве в январе I947 г. вмесе с генералами П.Н.Красновым, Шкуро, Султан Келечь Гиреем, С.Красновым и Домановым.

Ред.

Примечание х/

ОКВ -Обер Команда Вермахта, т.е. Главное Командование германскими армиями.

ИНОСТРАНЦЫ О ВЫДАЧАХЪ.

Хочется обратить внимание читателей на то место настоящей статьи, где приведены слова германского генерала, ведавшего Добровольческими войсками, генерала от кавалерии Кестринга, сказанные им на опросе Союзным следователям. Ред.

Подъ заглавіемъ "Предательство" англійскимъ журналистомъ Хоксли-Блайтъ выпущена на англійскомъ языкѣ брошюра, посвященная Русскому анти-коммунистическому движенію во время Второй Міровой войны и расправѣ, учиненной Западными союзниками надъ арміей ген.Власова, казачьимъ корпусомъ ген.Паннвица и Казачьимъ Станомъ ген.Краснова и Доманова.

Главный тезисъ автора сводится къ утвержденію, что самой анти-коммунистической націей в міре является Русскій народъ который долше всѣхъ страдалъ подъ коммунизмомъ и потому больше всѣхъ его ненавидитъ.

В сравнительно небольшой брошюрѣ, на протяженіи всего тридцати пяти страницъ, автор искуссно покрываетъ историческій періодъ отъ вторженія нѣмцевъв Сов.Россію до репатріацій I945 г. и, въ концѣ концов, доходитъ до современнаго положенія Русской эмиграціи и до сегодняшней политики Великихъ Демократій въ отношеніи СССР, направленной, какъ кажется, къ тому, чтобъ снова повторить ошибки Гитлера.

Брошюра написана живо и ясно, мѣстами очень сильно. Какъ рѣдкое исключеніе среди иностранныхъ журналистовъ, авторъ несом-

нѣнно талантливый писатель, обнаруживаетъ глубокое знакомство съ современными русскими дѣлами и ясное представленіе о ходѣ Русской революціи. Къ описываемымъ имъ событіямъ онъ подходитъ съ глубокимъ проникновеніемъ въ самую сущность Русской проблемы.

Говоря о выдачѣ казаковъ, авторъ указываетъ, что, вступая на путь сотрудничества с Германской Арміей, ген. Красновъ поставилъ условіемъ, что казаки не будутъ дѣйствовать противъ союзниковъ, а будут сражаться только за освобожденіе Россіи отъ большевиковъ. Авторъ говоритъ также и о письмѣ ген. Краснова къ Фельдмаршалу Александеру, тогда командовавшему Британскими войсками въ Италіи и Австріи. Въ письмѣ ген. Красновъ напоминаетъ Фельдмаршалу дни Русской гражданской войны, когда Александеръ, въ чинѣ капитана, состоялъ при ставкѣ ген. Юденича.- Отвѣта на это письмо не послѣдовало. Также как никто не посчитался с тѣмъ, что генералу Шкуро, за дѣйствія противъ большевиковъ, былъ когда то пожалованъ высокій орденъ Англійскимъ Королемъ.

Брошюру можно порекомендовать тѣмъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые пожелали бы познакомить своихъ друзей американцевъ съ истинной и настоящей Россіей. В короткой, легко-читаемой брошюрѣ они найдут все то главное, что слѣдуетъ сказать о Россіи въ противовѣсъ распространяемой теперь злостной клеветѣ и "клюквѣ".-Цѣна брошюры-одинъ долларъ за 2 экземпляра съ пересылкой. Выписывать слѣдует отъ автора по адресу:

Mr. P. J. Huxley- Blythe
37 Wensley Avenue
Fleetwood, Lancashire
England

Въ одномъ изъ номеровъ журнала Юкреніанъ Ревью, издающагося на англійскомъ языкѣ въ Лондонѣ, была напечатана статья голландскаго журналиста Гануа де Веердъ о насильственной репатріаціи в СССР военноплѣнныхъ и бѣженцевъ.

Авторъ начинаетъ съ того, что напоминает, что насильственные репатріаціи начались еще до Ялтинской Конференціи. Изъ опубликованныхъ Ялтинскихъ документовъ видно, что еще до Ялты англичане выдали большевикамъ 17.500 человѣкъ. И хотя Ялтинскіе документы какъ будто бы не содержатъ въ себѣ указанія на примѣненіе насильственныхъ методовъ репатріаціи - фактически репатріація почти повсемѣстно проводилась насильственно.-

Знаменательны приводимые авторомъ слова Германскаго генерала Кестринга о насильственныхъ выдачахъ, сказанные имъ при его опросѣ союзными слѣдователями:

- Мы, нѣмцы, по глупости, алчности и незнанію, уничтожили величайшій "капиталъ", когда либо существовавшій въ мірѣ для борьбы съ большевиками.х/ Сейчасъ Вы может быть не поймете меня, если я Вамъ скажу, что, въ теченіи послѣднихъ недѣль, Вы вторично уничтожили этот "капиталъ";- и не только въ матеріальномъ смыслѣ, но также и в душахъ тѣхъ кто, не поддержанные въ свое время Германіей, возложили свои надѣжды на Вашу помощь и Ваше

П р и м ѣ ч а н і е :-Говоря о "капиталѣ" ген. Кестринг подразумѣвает людей, выданныхъ союзниками большевикамъ.
Ред.

пониманіе.Быть можетъ въ самомъ близкомъ будущемъ Вы будете въ отчаяніи взывать къ тому,что Вы только что уничтожили".

Статья снабжена фотографіями, полученыыми авторомъ изъ Британскаго Военнаго Музея. На одной изъ нихъ конная колонна безоружныхъ казаковъ 15-го Кав.Корпуса проходитъ черезъ какой-то Австрійскій городокъ"по пути на сборный пунктъ",возможно-на выдачу. На другой фотографіи- казак, повидимому Кубанец, на подводѣ с парой лошадей проѣзжаетъ мимо кучи сваленнаго оружія и по указанію англійскаго солдата бросает въ кучу свою винтовку. Есть также снимокъ хорошо известнаго памятника казакамъ и казачкамъ,погибшимъ на Дравѣ.

С. П о л я к о в ъ.

Свѣтлой памяти славныхъ героевъ Лієнца,погибшихъ за Вѣру святую,за правду, за казачью честь.

" " А в т о р ъ.

"

Много лежитъ Васъ въ могилахъ у Дравы
За вѣру святую,героевъ бойцовъ
Рыцарей долга и чести:Терцевъ,Кубанцевъ,Донцовъ.
Достойно Вы приняли"бой" іюня жестокій
Безъ оружія на танки безъ страха пошли,
Грудью своей дѣтей защищая- от вражескихъ пуль
полегли.
Съ танковъ убійцы Вам слали проклятья-
Не придется живыми Вас взять...
Крестила худою рукой окровавленной
Поле побоища мать.
"Бой" затянулся- Вы не сдавались,
Вѣны вскрывали- пороли живот,
Танки топтали Васъ и в отвѣтъ Вы кричали:
"Мертвыми -пусть насъ совѣты берут!"
Шли Вы с крестомъ,а Васъ встѣтилъ пулей
С танков -Христа заклятый врагъ.
На солнце кровавомъ-къ стыду человѣчества
Англійскій сіял гордо флагъ...
Бросались калѣки въ шумливую Драву,
Боролся за жизнь одинъ против двухъ,
Виталъ дѣдовъ славы казачьей надъ Вами
Геройства и мужества духъ.
Христосъ рядомъ распятый,смотрѣлъ на Голгофу.
Грустенъ Страдальца былъ взглядъ
"Боже...шептал Онъ"Прости имъ заблудшимъ
Не вѣдаютъ-ибо- они что творятъ".
Спите спокойно Лієнца герои
Сном богатырским-у Дравы-бойцы
До свѣтлаго дня воскресенья Россіи
Терцы-Кубанцы-Донцы.

9/9-55
Л і е н ц ъ Михаилъ Г о л у б о в ъ.

ОТ РЕДАКЦИИ СБОРНИКА:

К ПЛАТНЫМ ПОДПИСЧИКАМ:

I-Редакцией Сборника издаются выпуски в количестве 400 экземпляров каждый. Из них больше сотни рассылается безплатно:в библиотеку Конгресса и в другие библиотеки Вашингтона и Нью Йорка, а также в Калифорнию и в Париж;отдельным политическим деятелям и журналистам Америки и Англии, редакциям некоторых русских журналов и газет,отдельным русским организациям и общественным деятелям, а также ряду казаков, не имеющим возможность уплачивать их стоимость.

Остальные/около 300 экземпляров/рассылаются постоянным подписчикам и отдельным лицам, уплачивающим их стоимость.

В течении прошлых трех лет издание выпусков оплачивалось, главным образом, благодаря помощи отдельных лиц,вносящих деньги для поддержания издательства.

В настоящее время редакция/ как этого не хотелось делать/ принуждена обратиться к платным подписчикам с покорнейшей просьбой об аккуратной расплате за высылаемые выпуски Сборника. К сожалению ,приходится отметить, что за выпуск II-й,разосланный в феврале, до настоящего времени/ конец апреля/ большинство подписчиков стоимость его не уплатила.Это затрудняет издание и рассылку последующих выпусков.

Одновременно, редакция приносит глубокую благодарность тем кто произвел уплату вперед,или прислал деньги на усиление издания.

2-В выпуске I3-м, который предположено издать в июне настоящего года, предположено поместить фотографии 6-ти генералов, казненных в Москве в январе 1947 года, а также некоторые другие фотографии. Так как это значительно удорожит издание, то стоимость выпуска будет не 50 центов, а I доллар.

Предупреждая о возможном повышении платы за выпуск I3-й, редакция просит, по получении настоящего выпуска , тех лиц которые затрудняются уплатить означенную сумму, сообщить о свем нежелании получить его. От кого таких заявлений не последует, тем выпуск I3-й будет выслан.

КО ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ СБОРНИКА:

I-В течении трех лет от начала издания материалов о казачьей трагедии, редакции удалось собрать и издать значительное количество их. Но, все же,до сего времени не все собрано.Нет данных о вывозе станиц и некоторых строевых частей Казачьего Стана.Нет материалов о выдаче офицеров и казаков 2-й дивизии корпуса фон Паннвица.Хотелось бы также проверить сведения о выдаче казаков I-й дивизии, напечатанные в выпуске 6-м/ стр.I8/.

Редакция обращается с просьбой ко всем читателям Сборника, а также из знакомым с просьбою помочь получить недостающий материал.

2-В настоящее время редакция располагает и может выслать по цене 50 центов за экземпляр выпуски 6,8,9,I0 и II. В виду того, что в выпуске I0-м, при полном тексте его недостает некоторых приложений, стоимость его также 50 центов, а не I доллар.

25 апреля I956 г. Редакция Сборника.
Оранжбург.

СБОРНИК

МАТЕРИАЛОВ

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ

В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 13 .

В. НАУМЕНКО

1956 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада.

С Б О Р Н И К

материалов

О В Ы Д А Ч Е К А З А К О В

в Лиенце и в других местах

в 1945 г.

Выпуск № 13.

В.Науменко.

1956 г.

Оранжбург.

США.

Оглавление.

ОТ РЕДАКЦИИ СБОРНИКА.

Выпуск этот предположено было издать в июне,но произошла задержка вследствии неполучения своевременно одной из фотографий.

Цена этого выпуска, ввиду значительной стоимости иллюстраций, I дол. с пересылкой.

20 июля 1956 г. Ред.
Оранжбург.
США.

СМЕРТНЫЕ ПРИГОВОРЫ В МОСКВЕ В 1946 и 1947 ГОДУ.

Конец Второй Мировой войны привел российскую антикоммунистическую эмиграцию в Европе к величайшей трагедии - выдаче значительной части ея на расправу большевикам.

Участи этой подверглись как те,что ушли из за"Железного занавеса" в течение последней войны, т.е. бывшие советские граждане, так и те,которые оставили пределы своего Отечества еще в 1920-м году,т.е. в то время когда этого"занавеса"еще не было и они никогда не были советскими подданными.

Старая эмиграция,как принято называть эмиграцию 20-го года,за долгие годы своего пребывания вне Родины,рассеялась по всему свету,при чем часть ея перебралась в Соединенные Штаты Америки, в Канаду, в государства Южной Америки и даже в Австралию; но значительное большинство осталось в Европе,при чем те,что жил в восточной и центральной частях ея,а также на Балканах,с самого начала войны оказались в сфере действий двух воюющих сторон.

Эмигранты,ранее перебравшиеся через океан,благодаря удаленности от Родины, были от нея более оторваны как территориально,так и морально, чем те кто оставался в Европе.

Заокеанская эмиграция от начала и до конца Второй Мировой войны, оставалась вне ея непосредственного влияния; она знала о ней из печати и настроение ея складывалось под впечатлением местной обстановки и информаций. Если для примера взять тех из нас, которые проживали в Соединенных Штатах Америки,то мы знаем,что они от войны не страдали:они не подвергались бесконечным воздушным бомбордировкам воюющих сторон, не испытывали нужды в предметах первой необходимости, не должны были менять места своего жительства и,в связи с этим, терять свое имущество,не подвергались они опасности быть захваченными большевиками.

Поддаваясь общему настроению страны,состоявшей в союзе с большевиками,они стали забывать звериный образ этих людей и даже были случаи,правда редкие ,когда они помогали угнетателям нашей Родины.

Положение эмиграции в Европе,особенно в государствах оказавшихся в непосредственной сфере войны, было совершенно иным. Не следует забывать,что в Европе,особенно на Балканах,велась непрестанная работа большевиков по натравливанию местного населения на российскую эмиграцию.С началом войны это очень остро почувствовала наша эмиграция в Югославии.Там почва большевиками была тщательно подготовлена и местным населением вся русская эмиграция была отнесена к"пятой"немецкой колоне.С первых же дней войны начались убийства. Было убито несколько священников в том числе два кубанца-о.Даниил Новосильцев и о.Баев, а также ряд других русских людей. Положение стало весьма тяжелым,особенно в глухих местах и потянулся русский люд, покидая многолетним трудом нажитое имущество,в большие города, особенно в Белград.

Примерно тоже было и в Болгарии.

Искусственное разжигание большевиками ненависти местного населения к русским , усилившаяся безработица и приближение войск красной армии, а также обстоятельства войны о которых было сказано выше,ставили Российскую эмиграцию почти в безвыходное положение.

Надо также помнить, что русские эмигранты,проживавшие в Европе, острее чувствовали то что делается у нас на Родине,чем то чувствовали наши соотечественники,отделенные от нея океанами и десятками тысяч километров. Наша эмиграция в Европе жила мыслью взять в руки оружие и ждала этой возможности для того чтобы включиться в борьбу для освобождения Родины.

Эту возможность она увидела с началом войны немцев с большевиками и,кто мог,взялся за оружие. В Югославии и в Болгарии этому способствовало разрешение немецкого Командования приступить к формированию Русского корпуса.В него первым вошли казаки,образовав I-й казачий полк,под командою,ныне покойного,ген.В.Э.Зборовского.

С оставлением немцами пределов Балкан, с ними потянулись на север большинство русских,там проживавших,кому предоставилась для этого возможность. Часть ушла в Русский корпус, другие поехали на работы в Германию,третьи,просто, ушли в поисках спасения от красных.

Все это привело к тому,что на территории Германии и Австрии, которая тогда входила в состав Германии,оказалось много десятков, а может быть, и сотен тысяч старых эмигрантов.

Что касается новой эмиграции,т.е.эмиграции последней войны,то мы знаем,что состояла она главным образом из советских военнопленных,а также вывезенных насильно на работы в Германию, получивших наименование"остов" и незначительного количества людей отошедших на запад вместе с немцами.

Из этой среды, главным образом из военнопленных ген.Власов приступил к формированию Русской Освободительной Армии,значительно пополнившейся к концу войны.

О казачестве все мы знаем,что с приближением немецких войск к казачьим землям,Донские и Кубанские казаки взялись за оружие,а с продвижением немцев дальше на юго-восток тоже сделали Терцы и некоторые кавказские горские племена. Все они воспользовались возможностью продолжить вооруженную борьбу с большевиками, прерванную в 1920 году.

С отступлением немецких войск,с ними потянулись на запад казаки цѣлыми семьями, а то и станицами.Оставаться под большевиками дальше они не могли и шли на запад в поисках спокойной жизни и защиты со стороны западных союзников.

Война заканчивалась. Тогдашние вершители судеб человечества собрались в Ялте для решения вопросов,связанных с окончанием войны,в том числе и вопроса о репатриации военнопленных и других людей,оказавшихся на территории Германии и в других государствах Европы. Ими было подписано соглашение о репатриации,но составленное в таких неопределенных выражениях,что впоследствии Сталин легко добился от своих друзей и единомышленников в среде Союзного Командования насильственной репатриации,тех кто не желал возвращаться за "Железный занавес"с применением войсками оружия,что привело к пролитию крови не только сильного мужского состава нежелавших возвращаться, но и стариков, женщин и детей.

Мы знаем,что насильственная репатриация имела место:в Австрии, Германии, Италии, Швейцарии, Франции, Дании, Норвегии, Соединенных Штатах Америки и даже из столицы Св. Папы Римского- из Ватикана.

Тогда убежденные и непоколебимые антикоммунисты не могли нигде и ни у кого найти защиты от цепких лап красной Москвы.

С тех пор в русской и иностранной печати много писалось и пишется о тяжелой трагедии людей вся вина которых заключалась только в том, что они не хотели возвращаться под власть большевиков.

Мы знаем о страшной судьбе выданных казаков, власовцев и дальневосточной эмиграции.

Всех постигла одна и та-же участь. Еще по пути в советские застенки и концлагеря погибла значительная часть выданных, остальные гибнут долгие годы на непосильных принудительных работах.

Таких много-много тысяч и имен их мы не знаем.

Мы знаем только о трех группах казненных, имена которых были объявлены большевиками. Это были возглавители и их главные сотрудники казаков, власовцев и дальневосточников, выданные союзным командованием или захваченных большевиками.

Сейчас мы накануне 10-й годовщины их казни. Были они осуждены за время от начала августа 1946 и до средины января 1947 г.

Эта общность цели и судьбы антибольшевистских борцов, независимо от принадлежности их к казачеству или каким другим группировкам нашей эмиграции, дает нам основание поместить в настоящем выпуске Сборника материалов о выдаче казаков, тексты смертных приговоров генералам П.Н.Краснову и А.А.Власову и Атаману Семенову и их ближайшим сотрудникам.

Перепечатаны они из сов. газеты "Правда". Надо отметить, что сообщения о казни первых двух групп весьма кратки и перепечатаны в настоящем выпуске Сборника полностью. Характерно, что сообщение о казни ген. П.Н.Краснова и с ним погибших, было напечатано на последней странице газеты, в конце последнего столбца. Дальше следовали разные объявления.

О деле Атамана Семенова печаталось подробно и, помимо извещения о приговоре, в трех номерах "Правды" печаталось о ведении процесса. Мы помещаем лишь краткие выборки из этих газет.

Определить дни приведения приговоров в исполнение не представляется возможным, т.к. сообщения не помечены датами.

Сообщения о ген. Краснове и Власове и их сотрудников заканчиваются фразою: "Приговор приведен в исполнение." Но не сказанно когда именно: в день ли объявления приговора в газете или раньше.

Сообщение об Атамане Семенове и казненных с ним, заканчивается фразою: "Приговор окончательный и касационному обжалованию не подлежит".

Все казненные в Москве попали в руки большевиков весною 1945 года, следовательно, до вынесения им приговора, они томились в застенках в ожидании его- группы Власова и Семенова больше года, а погибшие с П.Н.Красновым - более полутора лет. Возможно, что такая задержка произошла из за длительного пребывания Петра Николаевича в больнице.

Под фотографиями П.Н.Краснова и казненных с ним генералов помещены данные из показаний переживших трагедию выдач, или свидетелей ея, из которых видно, как каждый из них понимал обстановку накануне и в самые дни трагедии.

В.Н а у м е н к о.

УПОКОЙ ГОСПОДИ
души рабов Твоих
жизнь свою отдавших за Родину,
за любовь к ближнему и за правое
дело:

Петра / Краснов,
Андрея / Шкуро,
Келеча / Султан Келеч Гирей,
Симеона / Краснов,
Тимофея / Доманов,
Гельмута / ф.Паннвиц,
Андрея / Власов,
Василия / Малышкин,
Георгия / Жиленков,
Феодора / Трухин,
Димитрия / Закутный,
Иоанна / Благовещенский,
Михаила / Меандров,
Виктора / Мальцев,
Сергия / Буняченко,
Григория / Зверев,
Василия / Корбуков,
Николая / Шатов,
Григория / Семенов,
Константина / Родзаевский,
Алексия / Бакшеев,
Льва / Власьевский,
Бориса / Шепунов,
Иоанна / Михайлов

и тех много тысяч умученных, имена которых Ты Господи знаешь.

Фотостат из советской газеты "Правда" № 15/10406/ от 17 января 1947 года.

СООБЩЕНИЕ

Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело по обвинению арестованных агентов германской разведки, главарей вооруженных белогвардейских частей в период гражданской войны атамана **Краснова П. Н.**, генерал-лейтенанта белой армии **Шкуро А. Г.**, командира «Дикой дивизии» — генерал-майора белой армии князя **Султан-Гирей** Клыч, генерал-майора белой армии **Краснова С. Н.** и генерал-майора белой армии **Доманова Т. И.**, а также генерала германской армии, эсэсовца фон-**Панвиц** Гельмута, в том, что по заданию германской разведки они в период Отечественной войны вели посредством сформированных ими белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза и проводили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР.

Все обвиняемые признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

В соответствии с п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила обвиняемых **Краснова П. Н., Шкуро А. Г., Султан-Гирей, Краснова С. Н., Доманова Т. И.** и фон-**Панвиц** к смертной казни через повешение.

Приговор приведен в исполнение.

Генерал-от-кавалерии ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ КРАСНОВ.

- Получив приглашение быть на "конференции" 28 мая 1945 г. генерал Краснов не предполагал предательства со стороны англичан.
"Вернусь между 6-8 часами вечера!" - были его последние слова, обращенные к его супруге Лидии Федоровне, в момент отъезда.
/Из письма Л.Ф.Красновой. См. выпуск 4, страница 10./

- Когда в тот же день генерал Краснов, вместо конференции, оказался, вместе с остальными офицерами Казачьего Стана, за проволокой Шпиталя и английский комендант этого лагеря объявил, что завтра все офицеры будут переданы большевикам, он был поражен. Больше всего его убило "честное слово" английских офицеров и поведение английского генерала Александера.
Тогда он сказал:
-"Нас выдадут большевикам, но ударить в грязь лицом нельзя. Нас ждет смерть и ее надо принять гордо и прямо, а не ползать"
/Из показания офицера, бывшего тогда с ним. См. вып. 12, стр. 13/.

- Затем, после продолжительного лечения в больнице Бутырской тюрьмы, находясь в 1946-м году в камере тюрьмы на Лубянке, повидимому под впечатления отношения к нему в больнице, а может быть, обнадеживаемый следователями, ген. Краснов говорил, что "хорошего для себя не ждет, но, все же, не думал что его казнят. Он считал, что казнь его для большевиков не выгодна т.к. сделает из него мученика и вызовет нежелательные для них толки на Западе, где он известен как писатель, ибо его произведения переведены на 17 языков. П.Н.Краснов предполагал, что т.к. он стар и ему осталось не долго жить, ему предоставят домик на Урале, в котором он сможет дожить свои дни.
/Из показаний лица, сидевшего с ген. Красновым в тюрьме на Лубянке. См. выпуск 12, стр. 18./

Но увы! П.Н.Краснов казнен и "культурный" Запад обошел это полным молчанием.

Ред.

Генерал-лейтенант

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

ШКУРО.

- Будучи арестован англичанами 26-го мая 1945 г.,ген.Шкуро был заключен за проволоку Шпиталя.Когда 28-го мая туда же привезли ген.П.Н.Краснова и офицеров Казачьего Стана, то он,желая узнать в чем дело, сказался больным и просил коменданта прислать к нему доктора.

К нему был послан профессор Ф.В.Вербицкий, которому Шкуро сказал, что он здоров и просил сказать кого привезли.

Получив ответ, он махнул рукою и замолчал. У профессора сложилось впечатление, что до разговора с ним,Шкуро не был уверен,что его ждет выдача большевикам, а потом понял, что это неизбежно.

/Показания проф.Ф.В. Вербицкого.См.вып.I, страница 30./

- Последнее сведение об А.Г.Шкуро мы имеем от лица бывшего с ним , после передачи их большевикам, в одной комнате на заводе в Юденбурге в ночь с 29-го на 30 мая 1945 г.

Это лио говорит так:

- "В течение ночи ген.Шкуро почти безостановочно"весело"беседовал с советскими офицерами и солдатами, заходившими к нам в комнату. Они с интересом слушали его разсказы о гражданской войне 1918--20 г.г. Старые советские офицеры пробовали ему возражать,но Шкуро сказал им:

"Лупил я вас так,что пух и перья от вас летели !"

Это вызвало взрыв смеха у солдат, офицеры смущенно улыбались.

Как известно,Шкуро за словом в карман не лез.Он шутил,но внимательно наблюдая за ним, видно было, что шутки его и смех наиграны им и ими он тушил боль души своей.

Все мы отлично понимали с какой тоской о себе и о всех нас, он не хотел показаться малодушным в глазах красных."

/ См.выпуск I2, страница I5./

Генерал-майор СУЛТАН КЕЛЕЧЬ ГИРЕЙ.

- Интересен облик Вождя черкесского народа генерала Султан Келечь Гирея в жуткие дни перед выдачей.

Очевидец разсказывает о моменте когда приехали в горский лагерь англичане с распоряжением сдать оружие. Позвали коменданта.

"Спустя короткое время-говорит очевидец-спокойно шагая с высоко поднятой головой, подходит генерал Султан Келечь Гирей. Белый бешмет под черной черкеской.На всем наборе золотая насечка; такая же насечка на рукояти парабеллюма.Талия перетянута до отказа.Генерал был в погонах Российской Императорской армии.

Когда он получил распоряжение о сдаче оружия, ни один мускул не дрогнул на его лице. Передав распоряжение, он продолжал ходить взад и вперед перед английской машиной."

Далее тоже лицо говорит:

- Возглавляя всю горскую беженскую массу,при этом совершенно добровольно,не будучи никем назначен,Султан Келечь Гирей только на Драве понял, какую громадную моральную ответственность он взял на себя.Он для горцев был не только генералом но тем старшим в традициях горцев,слово которого было законом для всех,а потому, отлично понимая создавшееся положение и свое безсилие помочь всем до последнего,он выбрал единственный для него приемлемый путь-остаться с народом,который он возглавлял.-

/Выпуск 5, страницы I3 и I4./

Генерал-майор СЕМЕН НИКОЛАЕВИЧ КРАСНОВ.

-Когда перед выдачею офицеров Казачьего Стана появились тревожные признаки,многие были этим обезпокоены,но далеко не все.

Лицо, бывшее в то время в Лиенце,но не принадлежавшее к составу Казачьего Стана,по этому поводу говорит так:

- В этот вечер/когда у офицеров были отобраны револьверы.Ред./ мне пришлось беседовать с высшими казачьими офицерами, в том числе и с ген.С.Н.Красновым/бывш.нач.штаба П.Н.Краснова/ и было весьма характерно,что все они, в сущности, не придавали особого значения этим фактам,относя все лишь к разряду простых недоразумений,которые,по словам их,через день-два должны выясниться и все опять войдет в нормальную колею.Отобрание револьверов они объясняли желанием английского командования заменить таковые новыми-немецкого образца и одинакового калибра.

Далее тоже лицо говорит, что когда ген.С.Н.Краснову доложили о том,что англичане приглашают всех офицеров и чиновников"на конференцию",то,повидимому,это не толкнуло его на подозрение.

На обращенный к нему вопрос,как он понимает все это, он ответил:

-Вероятно английский генерал предложит казакам вспомогательную службу в Австрии и Германии, или же в английских колониях.

/Статья ген.И.Полякова.Вып.I, стр.24-25./

-П.Н.Краснов разсказывал,что следователь устраивал ему очную ставку с Семеном Красновым и с Домановым.

Первый,при встрече с Петром Николаевичем обнялся и поцеловался и оба они о казачьем движении во Вторую Мировую войну говорили одно и тоже.-

/Показание лица,сидевшего в одной камере Лубянской тюрьмы в Москве в 1946 году. Вып.I2, стр.16./

Генерал-майор ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ ДОМАНОВ.

- 28 мая I945 г.Походный Атаман Доманов, получив приказ английского Командования о вызове офицеров Казачьего Стана"на конференцию",собрал Командиров частей и окружных Атаманов.Он"внешне спокойно,ровным и безстрастным голосом" передал им это распоряжение.

На вопрос одного из присутствовавших на совещании,что их ожидает,Доманов ответил:

-"Хорошего мало. Наверное проволока."

/Выпуск 2, страница II/.

- Когда вечером того же числа комендант лагеря Шпиталь объявил офицерам,заключенным за проволоку лагеря/вместо конференции/ о том, что завтра они будут переданы большевикам,Доманов сообщением этим "был подавлен".

/Показание офицера,бывшего в то время с ним. Выпуск I2, страница I3./

- Лицо,сидевшее в одной камере с П.Н.Красновым в Лубянской тюрьме,со слов последнего,так описывает его встречу с Домановым при очной ставке на доросе:

-"Доманов на Краснова не поднял глаз,на его приветствие не ответил и бормотал себе под нос,что ген.Краснов подбил казаков во вторую Мировую войну к борьбе против СССР и,вообще,был душою антибольшевистского движения."

/ Выпуск I2, страница 20./

Генерал-лейтенант

ГЕЛЬМУТ фон ПАННВИЦ.

Капитуляция германской армии, 8 мая 1945-го года, застала части 15-го казачьего кавалерийского корпуса на территории Югославии, в Хорвати.

"Узнав о перемирии фон Паннвиц дрожал от возбуждения, т.к. корпус находился в районе титовских партизан и поблизости были советские войска. Значит казаки должны попасть в их руки.

Но он колебался не долго и, в нарушение сообенных условий перемирия, решил вывести корпус в Австрию, где надеялся попасть в зону западных союзников.

Он отдал приказ о движении и после 24 часов части корпуса продолжили мар.....

..... На следующий день, 9 мая в 10 часов утра, части Паннвица вошли в соприкосновение с частями 11-й британской танковой дивизией."

/Юрген Торвальд-"Если они хотят погибать" стр. 566-567./ Выпуск 10, стр. 12./

- "Паннвиц был отделен от казаков, после своего ареста 26 мая 1945 гг По прошествии двух дней, британский комендант сообщил ему что случилось/О том, что казаки выданы большевикам. Ред./. Паннвиц был поражен. Он постарел на много лет.

Когда он осведомился есть ли возможность быть ему также переданным советам, ему ответили, что он, Паннвиц, должен быть счастлив что он, как немецкий офицер, не подпадает под соглашение о выдаче. Он может снять казачий мундир, т.к. есть и остается британским военнопленным.

Паннвиц заколебался. Потом сказал коротко: "Н е т ! Он желает, чтобы его тоже выдали, потом он пояснил:

"Я делил с казаками хорошее время. Теперь я хочу делить с ними плохое. Я заключил с ними дружбу на жизнь и на смерть. Может быть я смогу облегчить их ужасную участь, взяв часть приписываемой им вины на себя.-"

/Австрийская газета "Вохен" от 9 августа 1953 г.-Линц.
Выпуск 12, страница 24./

Генерал-лейтенант АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ВЛАСОВ.

СООБЩЕНИЕ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА СССР.

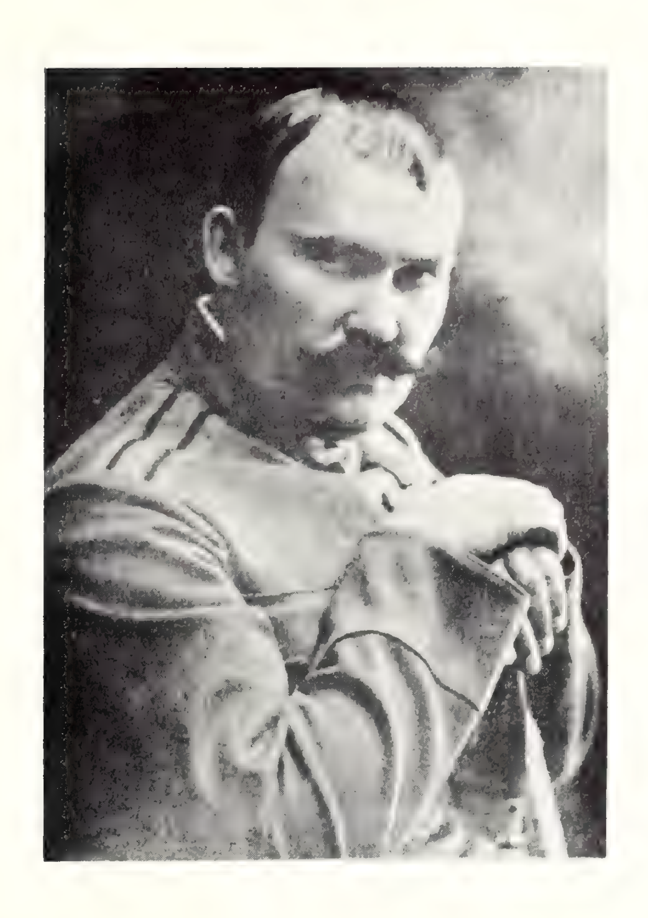
На днях Военная коллегия Верховного Суда СССР разсмотрела дело по обвинению ВЛАСОВА А.А., МАЛЫШКИНА В.Ф., ЖИЛЕНКОВА Г.Н., ТРУХИНА Ф.И., ЗАКУТНОГО Д.Е., БЛАГОВЕЩЕНСКОГО И.А., МЕАНДРОВА М.А., МАЛЬЦЕВА В.И., БУНЯЧЕНКО С.К., ЗВЕРЕВА Г.А., КОРБУКОВА В.Д.и ШАТОВА Н.С. в измене Родине и в том,что они, будучи агентами германской разведки, производили активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против Советского Союза, т.е. в преступлениях,предусмотренных ст.ст. 58-I "Б", 58-8, 58-9, 58-I0,58-II УК РСФСР.

Все обвиняемые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях.

В соответствии с пунктом I Указа Президиума Верховного Совета СССР от I9 апреля I943 года, Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила обвиняемых ВЛАСОВА, МАЛЫШКИНА, ЖИЛЕНКОВА, ТРУХИНА, ЗАКУТНОГО, БЛАГОВЕЩЕНСКОГО, МЕАНДРОВА, МАЛЬЦЕВА, БУНЯЧЕНКО, ЗВЕРЕВА, КОРБУКОВА и ШАТОВА к смертной казни через повешение.

Приговор приведен в исполнение.

Выписка из газеты"Правда" № I82, Москва, 2 августа I946 г.

Генерал-лейтенант ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СЕМЕНОВ.

В советской газете"Правда" от 28,29 и 30 августа I946 года за №№ 204, 205 и 206,под заголовком

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС
по делу руководителей антисоветских белогвардейских организаций, агентов японской разведки атамана Семенова,Родзаевского и других, помещено подробное обвинительное заключение по обвинению указанных лиц за которым следует репортаж под заголовком:

ИЗ ЗАЛЫ СУДА.

"Правда" от 28 августа № 204/I0286/
Репортаж начинается следующими словами:
- Вечером 26 августа в Москве Военная Коллегия Верховного Суда СССР начала слушанием дело рукрврдоителей антисоветских белогвардейских организаций атамана Семенова,Родзаевского и других.На скамье подсудимых сидят восемь матерых белогвардейцев,контр-революционеров, шпионов и агентов японской разведки- Г.М.Семенов, К.В.Родзаевский, А.Б.Бакшеев,Л.Ф.Васильевский, Б.Н.Шепунов, Л.П.Охотин, И.А.Михайлов и Н.А.Ухтомский.

Дело слушается в открытом заседании/даются имена и чины судей и четырех адвокатов,защищающих обвиняемых/. В зале присутствуют представители советской и иностранной прессы.

Все подсудимые признали себя виновными и т.д.

"Правда" от 29 августа № 205

Продолжается репортаж:
-Вчера поздно вечером Военная коллегия Верховного Суда Суда СССР закончила судебное следствие. Пять заседаний были посвящены допросу обвиняемых и показаниям свидетелей - бывших военных деятелей Японии и т.д.

"Правда" от 30 августа № 206.

Репортаж начинается:
29 августа на заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР начались прения сторон.Государственное обвинение, в связи с болезнью государственного обвинителя генерал-лейтенанта юстиции Вавилова А.П.поддерживает его помощник полковник юстиции Кульчицкий П.А.

Далее следует пространная речь Кульчицкого.

После его речи слово предоставляется адвокатам.

Первым произносит речь адвокат С.К.Казначеев,защищающий подсудимых Семенова и Бакшеева. Тов.Казначеев подчеркивает, что настоящий судебный процесс с предельной убедительностью вскрыл антисоветский путь белогвардейцев почти за 30 лет.

Адвокат Н.П.Белов,защищающий подсудимых Родзаевского и Охотина,подчеркивает тяжесть вины обоих подсудимых перед советским государством.

В своей защитительной речи адвокат К.Д.Чижов говорит:
-Чудовищное содержание исповеди Власьевского и Шепунова о совершенных ими преступлениях исключает возможность думать,что только желание смягчить свою участь является побуждением к ней...

Суд переходит к заслушанию последних слов подсудимых.

Первым произносит последнее слово подсудимый Семенов. Он говорит о тяжести преступлений,совершенных им.

Подсудимый Родзаевский говорит,что он глубоко раскаивается в тягчайших преступлениях,которые он совершил находясь в белой эмиграции.

Заслушав последнее слово подсудимых,суд удаляется на совещание.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИГОВОРА.

Военная коллегия Верховного Суда СССР в составе:председательствующего генерал-полковника юстиции Ульриха В.В.,членов: генерал-майора юстиции Каравайкова Ф.Ф. и подполковника юстиции Клопова П.Т.,при секретаре подполковнике юстиции Почиталине М.С. в открытом судебном заседании в г.Москве,с участием государственного обвинения в лице Заместителя Генерального прокурора Союза СССР генерал-лейтенанта юстиции Валикова А.П. и полковника юстиции Кульчицкого П.А., защиты в лице московских адвокатов Казначеева С.К., Белова Н.П., Чижова К.Д. и Сидоренко Н.Т. 26-30 августа 1946 года рассмотрела дело по обвинению:

I-Семенова Григория Михайловича, I890 г.рождения, уроженца станицы Дурулгуевской Забайкальской области, русского, бывшего главнокомандующего вооруженными силами Российской Восточной окраины, генерал-лейтенанта белой армии.

2-Родзаевского Константина Владимировича, I902 г.рождения, уроженца г.Благовещенска, русского, по профессии журналиста.

3-Бакшеева Алексея Прокловича, I873 г.рождения, уроженца поселка Атамановского Забайкальской области, русского, бывшего генерал-лейтенанта белой армии.

4-Власьевского Льва Филипповича, I884 г.рождения, уроженца станицы Первый Чиндант, Акшинского района Читинской области, бывшего генерал-майора белой армии.

5-Шепунова Бориса Николаевича, I897 г.рождения, уроженца г.Елизаветполя, ныне Ганжа, русского, бывшего офицера белой армии.

6-Охотина Льва Павловича, I9II г.рождения, уроженца г. Читы, русского, служащего.

7-Михайлова Ивана Адриановича, I89I г.рождения, уроженца поселка Усть-Кара, Мерчинского района Читинской области, русского, бывшего министра контр-революционного правительства Колчака и

8-Ухтомского Николая Александровича, I895 г.рождения, уроженца г.Симбирска, ныне Ульяновска, русского, бывшего князя, журналиста.

Предварительным и судебным следствием указывается в приговоре Военной коллегии, установлено, что являясь врагами советской власти Семенов/дальше перечисляются остальные/ с самого начала советского государства вели, под руководством японских империалистов, сначала на территроии советской России, а затем находясь за границей, активную вооруженную борьбу против Союза Советских Социалистических Республик, ставя своей задачей свержение советского строя и восстановление капитализма, а подсудимый Семенов еще весною I9I7 г. в Петрограде пытался с помощью юнкеров организовать переворот, имея целью арестовать В.И.Ленина и членов Петроградского Совета и расправиться с ними.

Далее в приговоре упоминается, что Семенов/перечисляются остальные/ на протяжении многих лет вели активную подрывную работу против СССР являясь платными агентами японской разведки, организаторами и активными участниками антисоветских белогвардейских организаций существовавших в Манджурии.

В приговоре Военной коллегии также подробно указаны факты шпионско-диверсионной и иной подрывной работы подсудимых, участие возглавлявшихся ими антисоветских белогвардейских организаций"БРЭМ","РФС" и др. в практической подготовке Японией вооруженного нападения на СССР, согласно разработаннаго японским генеральным штабом плана"Кан-току-эн".

В заключительной части приговора говорится:

-Руководствуясь ст.ст. 3I9, 320 УПК РСФСР Военная Коллегия Верховного Суда Союза СССР

П Р И Г О В О Р И Л А

I-СЕМЕНОВА Григория Михайловича по совокупности совершенных им преступлений, предусмотренных ст.ст.58-4, 58-6 ч.I, 58-8, 58-9, 58-I0 ч.2 и 58-II УК РСФСР, как злейшего врага советского народа и активнейшего пособника японских агрессоров по вине которого истреблены десятки тысяч советских людей, на основании указа Президиума Верховного Совета Союза СССР от I9 апреля I943 года к смертной казни через повешение с конфискацией принадлежащего ему имущества.

2-РОДЗАЕВСКОГО Константина Владимировича,

3-БАКШЕЕВА Алексея Прокловича,

4-ВЛАСЬЕВСКОГО Льва Филипповича,

5-ШЕПУНОВА Бориса Николаевича и

6-МИХАЙЛОВА Ивана Адриановича по совокупности совершенных им преступлений, предусмотренных ст.ст.58-4,58-6 ч.I, 58-8, 58-9, 58-I0 ч.2 и 58-II УК РСФСР - к расстрелу с конфискацией принадлежащего им имущества.

7-УХТОМСКОГО Николая Александровича и

8-ОХОТИНА Льва Павловича по совокупности совершенных ими преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-4, 58-6,58-I0 ч.2, и 58-II УК РСФСР, а ОХОТИНА, кроме того ст.ст. 58-8 и 58-9 УК РСФСР, учитывая их, сравнительно меньшую роль в антисоветской деятельности, руководствуясь постановлением Президиума Верховного Совета Союза СССР от 3I июня I943 г., к каторжным работат -УХТОМСКОГО на двадцать лет, а ОХОТИНА-на пятнадцать лет с конфискацией принадлежащего им имущества.

Срок наказания начинается УХТОМСКОМУ Н.А. с I3 сентября I945 г., а ОХОТИНУ Л.П. с 7 сентября I945 года.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

ЕЩЕ О ГЕНЕРАЛЕ П.Н.КРАСНОВЕ.

В журнале Донской Атаманский Вестник № 27 за декарь I955-март I956 года напечатан разсказ донца, пережившего Лиенцкую трагедию и недавно вернувшегося из советской неволи.

В этом разсказе он говорит о своих переживаниях и наблюдениях со времени обманного вызова 28 мая I945 года "на конференцию" и до своего возвращения во Францию в сентябре I955 года.

Разсказ этот содержит много интересных данных, которые, в большинстве уже печатались на страницах Сборника со слов других, вернувшихся из СССР; но заканчивается он сведениями о генерале П.Н.Краснове.

Вот что говорит этот донец:

-"В I952 году я был в лагере с одним подполковником Власовской армии, который мне сказал, что он сидел вместе, в одной камере П.Н.Красновым. Подполковник восхищался умом и красноречием П.Н. и говорил что он, т.е. Петр Николаевич, не верил, чтобы его присудили к высшей мере наказания. Но про-

шел еще месяц и вот,рано утром,вызывают П.Н.Краснова без вещей,якобы на допрос.

В обед приходит надзиратель в камеру,забирает его вещи,а что было из продуктов не взял,предложив нам разделить их между собой.

Мы догадались в чем дело.Вечером того же дня стало известно,что 6 генералов повешены:
I-П.Н.Краснов,2-С.Н.Краснов,3-Т.И.Доманов,4-генерал Шкуро, 5-князь Гирей,6-генерал фон Паннвиц,командир казачьего корпуса."

Разсказ этот лично во мне возбудил сомнение в той своей части,в которой говорится о том,что надзиратель камеры "предложил нам разделить их между собой"

Сомнение это у меня возникло потому,что я ранее связался с лицом,которое сидело с П.Н.Красновым в одной камере, предназначенной лишь на двух человек.Я полагал,что если П.Н. все время сидел в камере на двух,то едва ли его,перед смертью перевели бы в камеру с большим количеством людей,в ней сидевших, а если так,то надзорник мог передать продукты сидекшему с ним заключенному,которому не с кем было ими делиться.

В целях выяснить этот вопрос, я обратился к тому лицу, которое также сидело в одной камере с П.Н.Красновым и разсказ которого был помещен в выпуске I2-м.По свидетельству нескольких человек,лицо это им хорошо известно как заслуживающее полное доверие в чем и я убедился из переписки между нами.

Вскоре я получил ответ:

-"Сидел П.Н.Краснов в камере на 2-х человек на 5 этаже. Возможно, что когда утром из камеры увели П.Н. на суд для приговора и на казнь,то на его место сразу же привели к Власовцу другого человека,почему он и пишет "нам".-

Дальше он поясняет что восхищение умом Петра Николаевича и его красноречием, а также подтверждение с его стороны того,что П.Н. не верил,что его присудят к высшей мере наказания,указывает что Власовец этот действительно сидел в одной камере с ген.Красновым

Таким образом,принимая эти показания Власовского подполковника достоверными, мы можем считать,что весь крестный путь П.Н.Краснова от злосчастного дня выезда его 28 мая I945 г."на конференцию" и до дня объявления ему приговора в январе I947 года,выяснен.

Из этого,последнего,показания видно, что казнь последовала немедленно после объявления приговора, а в таком случае отпадают версии,что ген.Шкуро после объявления приговора плакал говоря что не смерть ему страшна,а уж очень позорна казнь, а также версия о том, что ген.Доманов умер за несколько дней до казни после объявления о дне ея и что был повешен лишь труп его.

В.Н а у м е н к о.

СТРАДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ.

Под таким заголовком печатаются в журнале б.чинов Русского корпуса"Наши Вести" воспоминания Н.И.Безкаравайного.

Будучи офицером Русского корпуса, он,к концу войны отбился от своей части и капитуляция германской армии застала его в районе г.Клагенфурта в южной Австрии.Там он попал в расположение частей 15-го каз.кавалерийского корпуса и был прикомандирован к 4-му Кубанскому полку с которым и был выдан англичанами большевикам. Он попал в концлагеря Сибири и оттуда бежал.Теперь находится в городе Багдаде,в Месопотамии/Ирак/.

Воспоминания Безкаравайного весьма интересны по своему содержанию. Повидимому человек наблюдательный, автор воспоминаний, давая общую картину своих переживаний,помещает ряд подробностей, говорит о своих наблюдениях, а иногда уклоняется всторону,вспоминая прошедшее и делая предположения на будущее.

Труд Безкаравайного не должен и не может оставаться незамеченным.Это ценный вклад в материалы о казачьей трагедии.

К сожалению нет возможности перепечатать его полностью на станицах Сборника материалов о выдаче казаков,так как,во первых-многое то что в нем содержится,уже печаталось на страницах нашего Сборника, а,во вторых-перепечатка воспоминаний полностью заняла бы несколько выпусков его

Принимая все это во внимание, мы берем из них лишь выдержки,подтверждающие ранее печатанное,или дополняющие его.

В начале воспоминаний Н.И.Безкаравайного мы находим весьма интересное сообщение о Казачьем съезде в Альтгофене 24 мая 1945 года,который состоялся с согласия, а,может быть, и по инициативе англичан.На этом съезде ген.фон Паннвиц был избран Походным Атаманом, а представитель английского Командования объявил казакам что"Британское правительство решило перевезти казаков в Австралию или в Канаду".А ведь накануне,т.е. 23 мая представителями английского и советского Командований было подписано в Вене соглашение по которому англичане обязались передать казаков советам.Ни казаки, ни их командир ген.ф.Паннвиц не могли знать о таком решении, но представитель английского Командования знал что судьба казаков решена и лгал совершенно сознательно,что, как теперь мы знаем, являлось обычным приемом английских офицеров, но тогда не знали и казаки встретили слова представителя британского Командование громовым ура. х/.

-"Бедные братья!-говорит Безкаравайный-Они считали себя тогда спасенными, а с 27 мая нас начали выдавать палачу."

Далее берем выдержки из его воспоминаний:

-Вечером,после этого съеза сдали последние три танка.Теперь они не нужны,едем в Канаду.После съезда англичанин уехал,.

На другой день все полки разместились по долине.Ген.Паннвиц объезжал полки и передавал слова представителя британской армии......

Вечером этого же дня генерал был арестован, а утром казаки взбунтовались и требовали сообщить где генерал. Но и здесь

х/- П р и м е ч а н и е:-см.Сборн.материалов о выдаче казаков № 6, страницы 29-30. Р е д.

тонкая хитрость успела. Мы жили впроголодь и они ударили по больному месту.Было объявлено, что генерала арестовали за то, что 50 грузовиков продуктов,посланных для казаков,генерал отправил партизанам "С.С."

-Не верим !- кричали казаки-Генерал этого не сделает !

-Если не сделает, то он завтра и вернется .

Голод не тетка и молча разошлись казаки.

Утром 3I мая 1945 г./ Это несомненная ошибка- не 3I-го, а 27-го мая. Ред./ подошли к нам английские солдаты и танки. Подошли переводчики и начали торопить собираться. На мой вопрос зачем пришли танки,мне ответили-"Охранять вас от СС пртизан". "Напрасно,сказал я-если и есть немецкие партизаны,то они на нас не нападут." "Не знаю, ответил переводчик- так приказано."

Полк стал вытягиваться в колонну по дороге. Я с командиром полка разсаживал людей,не имеющих подвод. К 8 с половиною часов колонна тронулась. Я ехал с остатком моей роты в хвосте, а за нами следовал танк. В I0 часов мы въехали в поселок с громадной лесопилкой. Много любопытных жителей выходило из своих домов смотреть на нас,выносили воду и давали казакам кое что из съестного. За поселком стоял лагерем венгерский корпус. Я удивился и спросил встречного венгерского офицера:

-Вы разве не едете в Италию ? / Англичане при выезде с места стоянки сказали, что казаки перевозятся в Италию. Ред./

-Нет-мы вернемся в Венгрию.

-Но ведь там советская армия.

-Они скоро должны уйти и тогда мы вернемся.

....

Здесь казаки разложили костры и сжигали свои документы и бумаги.Англичане выменивали хорошие "кубанки" за сигареты.Другие англичане скакали на казачьих конях, а после кони на англичанах. Я собрал своих людей, расположил их,а после пошел искать вр. командующего полком.Это был хорунжий высокого роста и его всегда можно было найти одним взглядом,но теперь, как я не разсматривал,не видел его.Пройдя вперед, я увидел безформенного человека и по одежде узнал хорунжего.Он сидел на своих вещах, опустив голову ниже колен,кубанки на голове не было и седина густо бороздила его голову. Я подошел, окликнул его.Он поднял свое искривленное от страдания лицо и взглянул на меня. Я начал его утешать.-"Что ты,что случилось ?"-сказал я.Он заплакал-

-" Понимаешь-в I9I9 году,когда вы ушли из Новороссийска, я остался больной тифом. Сколько меня мучили, сколько гоняли! Смотри на меня, на мои руки-это следы ГПУ. Кое как я избавился. А теперь меня ожидает еще более ужасное.

Успокоив кое как хорунжего, я, с подавленным настроением, пошел к своей группе, где меня тоже засыпали различными вопросами и предположениями.

В это время английский конвой безпрерывно отводил по сотням людей куда то и возвращался за следующими. Подошла и моя очередь.Полил мелкий дождь. Перевели нас в один двор, огороженный проволокою.Вдали виднелся сарай ,куда вошли предыдущие. Мы ждали очереди. У ворот стояло два казака урядника. Я подошел и спросил:-А что вы тут делаете ?

-Нас прислали сюда из штаба корпуса помогать,но мы ни-

чего не делаем, а смотрим как отправляют людей.

-Куда ?-спросил я. -Да куда же-советам.- Неужели советам ? - Ребята плачут.Да не знаем, а так думаем.

Окликнули меня и я повел людей,неся список роты и имущества. Навстречу мне вышли переводчик и английский офицер.

-Что это у Вас ? -Ротный список. Офицер взял его и начал разсматривать.Мои люди вошли в сарай.Просмотрев списки,офицер вернул их мне и я вошел в сарай.

Там был полумрак, пыль стояла столбом. Здесь англичане делали тщательный обыск, отбирая ножи, бритвы, вилки- все то чем мы могли бы покончить свою жизнь. После этого, по узной тропинке, огороженной проволокой, провели нас в загороженное тремя рядами проволоки место, окруженное пулеметами и танками.

Очутившись в этой ловушке, я начал кричать и звать переводчика.Пришел переводчик-еврей. -Что вам угодно ? -Проведи меня к вашему офицеру. - Зачем вам / -Мне нужно с ним говорить, я не подлежу репатриации, я старый эмигрант. Переводчик пожал плечами и сказал:-Мы политикой не занимаемся - и ушел. Я не переставал кричать. Пришел другой переводчик.-Что вы желаете? -Я хочу говорить с вашим офицером. - Его нет, он ушел, а что ? -Я и эти люди старые эмигранты, а это шесть человек черногорцев. Он меня перебил:-Так что вы не желаете ехать в Италию ? Думаю-лжешь канальья.-Я хочу говорить с офицером!"-Прекрасно,но его здесь нет.Расположитесь здесь группой отдельно, а утром офицер будет здесь

Чувствовалось мне неладное. Я одел чистую рубашку и стал готовиться к смерти.Обидно было,что попал как кур во щи.

Окликнули польско-подданных и вывели. Темнело. На нас навели два прожектора,стало видно как днем. Казаки отрывали лампасы, рвали кубанки, платками завязывали головы.

Не спалось. Мысленно перебирал все пережитое. А что теперь будет с детьми ? Они еще малы, нуждаются в помощи. Это меня мучило. В таких размышлениях застал меня рассвет.Я очнулся. Людей куда то по одиночке выводили. Мы сидели и ждали.Подошли к нам солдаты с автоматами и заставили итти в узкий проход. Вышли на дорогу. Там стояло около 300 грузовиков.Рассадили нас в машины по 30 человек.В машинах были приготовлены немецкие сухари по коробке на человека и мясные консервы-коробка на 6 человек и бланк, который приказали заполнить:чин,имя, отчество,фамилия, какой части.

-Это вам понадобится при погрузке на пароходы в Италию- -объяснили нам. Против нас сидел солдат с автоматом. Хорошо еще не рассвело и колона тронулась.

Итак, I июня/ ошибка-не I июня, а 28 мая. Ред./ ранним утром нас посадили в грузовики и повезли в неизвестном для нас направлении на юг. Я спросил английского автоматчика:

-Куда нас везете ? Тот пожал плечами:- Не знаю.

Мы почувствовали неладное и боялись произнести это страшное слово

Проехали через местечко в котором был указатель дороги на Грац и свернули налево. -Слава Богу!-В Граце большевики.Но куда же нас везут ? Едем на Юденбург. А кто там ? Поехали местечко и все стало ясно:дорога была засыпана погонами, орденами, письмами и фотографиями. Предыдущие уничтожали и выбрасывали все

что было опасно иметь при себе. Боль сдавила горло.Не защищаясь нам надо идти на убой. Я опять спросил автоматчика-Куда нас везете ? Тот же ответ.

По обе стороны дороги стояла цепь солдат,пулеметы,на 200-300 метров танки. Сопротивление было немыслимо.

В машинах была мертвая тишина. Бледные лица с расширенными и опечаленными глазами ждали чего то страшного от людей подобных себе и одного и того же племени.

В г.Юденбурге были сгущены цепи солдат.На повороте стоял танк. Мы быстро въехали на мост и стали. Я взглянул и сердце сжалось.Дрожь прошла по телу. По обе стороны стояли советские автоматчики. Грузовики стояли в два ряда. Появились советские офицеры со словами:- Довоевались ! Я сел, а один казак ответил: -Воевали да мало. Вишь какой герой! Небось не мало убил нашего брата ? - Да, всем досталось кто попадал!

Я дернул казака.-Молчи!Зачем озлоблять !-шепнул я.

-А вы что? Милости ожидаете от этих гадов ?Все равно всех расстреляют. -Да я знаю, но чтобы не мучали . -Теперь уже все равно-ответил казак.

Впереди шла разгрузка. Я посмотрел на англичанина и показал рукой на горло.Англичанин замахал руками-Не бойтесь.

В это время я увидел как слезших с автомобиля казаков,ругаясь, били красноармейцы палками. Я кивнул англичанину -Смотри!

Подошла наша очередь. Англичанин спрыгнул, отстранил красноармейцев и мы слезли спокойно.

Погнали нас к стене разрушенного завода.Красноармейцы стояли полукругом. Мы сбились в кучу.В мыслях молниеносно летели картины прошлого, семья,дети...Сейчас поставят пулемет и конец.

Из тысячи уст казаков раздался ропот и возмущение против тех,кто нас выдал. Ни утешения,ни угрозы НКВД не помогали.

Но вот пришел какой то советский военный и захлопал в ладоши. Все смолкло.

-Сейчас будут выкрикивать буквы и чьи фамилии начинаются с этой буквы выходи.-приказал он. Крикнули буквы С и Т. Я был поглощен своими мыслями и не ожидал пощады.

....

Поглощенный мыслями, я не слышал как крикнули быкву Б. Бастрич меня толкнул- Пойдем.Наша буква! Мы вышли. Нас повели в какое то помещение крытое стеклом. Масса столиков и на них указана буква. Буква Б была на первом столике.Другие столики шли вправо вглубь, влево было несколько дверей и проход к выходу куда выходили зарегистрованные.Я стал в очередь к столику Б и начал рассматривать это помещение. Вдруг слышу шопот:"Генерал Краснов!" Все обернули взгляды влево и я повернулся и в открытую дверь увидел генерала ,сидевшего на стуле и с кем то разговаривавшего,но с кем не видел. Дверь закрылась. На душе стало спокойнее. меня уже не мучила больше надежда на справедливость и свободу. Раз предан генерал Краснов,то какие надежды и претензии могу иметь я- эмигрант никому не известный ?

Подошла моя очередь.-Фамилия,имя,отчество, где родились и в каком году ? Где проживали до 1939 года ?

Я назвал город на Балканах. Он прекратил писать и посмотрел на меня:

-Так вы эмигрант? Вы не подлежите репатриации.Тов.Сталин

не претендовал на старых эмигрантов,почему вы здесь ?

-Меня передали обманов.Я никогда не был советским гражданином.Я болгарский подданный. Пришлось лгать,вспыхнула искра на спасение,но после следующих слов она снова угасла.

-Вы не подлежали репатриэции,но раз попали сюда,отсюда уж не вырветесь. Я сам был на работе в Германии,а теперь,против своего желания, возвращаюсь.

Окончилась моя регистрация. Я повернулся чтобы итти к выходу.Смотрю, в сопровождении советского офицера,идет ген.Шкуро. Я, по привычке, хотел было откозырять,но опомнился и продолжал итти к выходу.Вышел во двор. Опять столы.Но здесь уже происходит любимое занятие всех представителей советского союза-"обыск", или грабеж.Людей раздевали наголо.Смотрели не спрятал ли чего нибудь внутрь себя,отбирали все острое не исключая ценностей и хороших вещей.Я подошел к столу.Подбежал сухощавый НКВД.

-Вы офицер ?-спросил он. -Нет. -Не может быть? -Я же говорю вам, что нет. -Не верится. Деньги есть ? -Да. -Давайте все кроме советских. - У меня советских нет. Вынул бумажник и даю ему. Он не взял, а сказал:-Выньте и положите в корзину.Он держал ее полную всякой валютой. Я вынул деньги,опустил их в корзину,закрыл бумажник и смотрю на НКВД-бумажник новый,шевровый,красивый -не отберет ли ? Он спросил:-Все? -Да. -Положите себе бумажник в карман.Я улыбнулся и сказал-Спасибо. Подошел к столу где был другой представитель НКВД,развязал вещи и подал ему.Сверх моего ожидания, со мною было обращение иное чем с другими.НКВД отодвинул обратно вещи и сказал:-Есть ли у вас ножи,бритвы,дайте. Я вынул бритву,перочинный нож и подал ему.Он довольно любезно сказал мне:-Выньте только лезвие и бросьте на стол,а бритву оставьте себе, она вам пригодится. Я вынул нож и взяв бритву,поблагодарил его, затем растегнул шинель,поднял руки для обыска.В кармане мундира были ножницы для ногтей,без которых я не мог обойтись и я думал,если найдет,то попрошу чтобы мне их оставил. Он посмотрел на меня и сказал:-Идите.Ваш обыск закончен.
Я взял свои нетронутые вещи, где было еще много фотографий и видов городов Вены,Нюрнберга,Байройта,где я лежал в лазарете и пошел через указанную мне дверь в разрушенный завод. x/

Внутри пыль стояла столбом.Люди укладывали вещи и одевались после обыска.Некоторые применялись к новой обстановке-пороли лампасы с брюк,бросали кубанки, папахи,навязывали себе на головы платки и пр. Я прошел к противуположной двери где стоял наружный часовой и расположился здесь,собрав своих эмигрантов:Аболин, Иванов, Григорьев, Лакеев, Шишкин, Березов и еще один капитан 3-го полка,не помню его фамилию,Бастрич с двумя братьями,Мирко Петрович с сыном и раненный Бражо. Завели разговор как кого обыскивали,что забрали.Оказалось, что только я один прошел бла-

----

x/ П р и м е ч а н и е :-Безкаравайный на протяжении своих воспоминаний неоднократно говорит о благожелательном отношении к нему представителей НКВД как на территории Австрии, так и в пути в сибирь и в концлагерях. Но он не объясняет почему. При чтении же всего его разсказа усановить это не удалось.

Ред.

гополучно.Чем объяснить это не знаю, но в дальнейшем описании убедитесь,что советские начальники и граждане остановили свой взгляд и выбор на мне.

Часа через два прибыли семейные-большинство женщин из Лиенца.Женщины обступили меня с вопросами:-Не встречали моего мужа и т.д.........

....

В полночь меня разбудил голос НКВД.Он ходил по заводу и выкликал чью то фамилию.Это продолжалось с час.Укрывшийся, наконец решил,что безполезно укрываться и откликнулся в двух шагах против меня.НКВД подбежал и начал его,лежащего, бить ногами, приговаривая:-Два часа я глотку рву,тебя ищу, а ты прячешься.Вставай, пойдем. И увел его. Он больше не вернулся. Отсюда начались допросы и пытки.

Из завода на котором нас поместили,два раза в день отправляли людей на восток.В первую очередь отправляли женщин и семейных,которые ежедневно прибывали.Отправляли группами по 700-800 человек.Люди торопились уезжать, каждый хотел поскорее узнать свою судьбу.Томительна была неизвестность.Я не ехал,на что то надеялся.Близость англичан меня успокаивала и я думал,что здесь не будут расстреливать, стесняясь их.Жить так хотелось......

Я не решался ехать на восток, а хотел подождать еще несколько дней..Попался я как глупая птица в западню и теперь я хотел,чтобы чины моей роты уехали и чтобы мне ехать с незнающими меня.

В противуположной стене от дверей завода, было отгорожено досками в пол метра вышиною место для уборной.Желающие оправиться ходили туда как женщины, так и мужчины вместе, а часовой наблюдал.На второй день пребывания на заводе и мне пришлось итти в это место.Было стыдно, но ничего нельзя было сделать.Все находившиеся там были видны и сами все видели.

Вдруг здесь появляется высокая,голая фигура казака.Он шел очень медленно. Его заметил проходивший офицер НКВД,которых здесь было очень много.Они разгуливали между нами и разсматривали наши лица.

-Эй! крикнул энкавидист:-Что за безобразие! Почему голый ? Казак медленно повернулся к офицеру и спросил:-Вы русские люди? Офицер ответил -Да! И мы русские- сказал казак-Убить Сталина и будем хорошо жить!.-Забрать этого сумасшедшего!-крикнул энкаведист. Его забрали.Что с ним было не знаю,но думаю, что тоже,что было с теми кого выкликали ночью и которые не возвращались.

....

Что мне делать дальше ? Черногорцев НКВД оставило для передачи Тито.Друзья уезжают. Решил ехать и я.

Часа в четыре дня НКВД крикнуло:-Строиться для отправки ! Мы стали колонной в две шеренги. Отсчитали 50 и погнали.Отсчитали и нас,вывели на двор. Принял нас конвой и со штыками на перевес,погнали нас чуть не бегом на вокзал. Там многие уже сидели в вагонах, других сажали отсчитывая по 50. Я стоял в колонне.Мысли были с семьей.Ко мне подошел красноармеец и,ничего не говоря, начал отстегивать мой котелок,как свою собственность.Один из рядом стоявших казаков сказал:-Зачем ты берешь ? Из чего же он будет кушать ? -Ему теперь не надо!-ответил красноармеец.

Сели мы в вагоны. Вскоре раздался свисток и поезд тронулся. Я встал, снял пилотку,перекрестился и произнес:-Ну братья! С Богом и Его защитой ! Все ,как на пружине, вскочили,стали креститься и что то пришептывать.

Не доезжая какй то станции,поезд стал. Охрана оцепила состав и начала открывать вагоны.-Выходи,кто хочет оправиться! Люди должны были оправляться на глазах у работающего австрийского населения.Охрана торопила.Люди быстро возвращались.Слышалось как закрывали соседние вагоны.Закрыли и наш,но вскоре открыли.В вагон влезли три красноармейца и стали разсматривать людей. Один из них сказал:-Вот он.-указывая на рослого казака. Подошли к нему.-Снимай сапоги ! Казак заупрямился:-Не дам ! Вагон его поддержал.Начался шум. Снаружи послышались голоса. -Не дает ? Вылезайте.Я их научу!-закричал голос снаружи с богохульственными ругательством.

Красноармейцы вылезли и закрыли дверь. Опять она немного открылась и часовой спросил:-У кого хотели взять сапоги ? -У меня. -ответил казак. -А ну покажись ! Казак присел у приоткрытой двери,закрыв меня спиною.Раздался тупой удар.Казак повалился в крови на мои колени.Дверь захлопнулась и щелкнул замок. Все вскочили.Казак отплевывал кровью.Ударом приклада у него было выбито несколько зубов.Губы и глаза мгновенно распухли.Кровь текла из носа и изо рта. Некоторые завопили:-Да будь они прокляты ! Лучше бы отдал ! и здесь же все начали рвать и портить сапоги.

С темнотой прибыли в Грац.Поезд стал не на станции, а за ней в направлении Вены.Начали открывать вагоны.-Слезай и сядь на чем стоишь ! Отсчитали 100.Конвой принял, взял на перевес штыки и, чуть не бегом, погнал.Бежали темной дорогой в противуположном направлении от г.Граца.Вскоре увидели ослепительный свет электричества и нас направили туда.Пришли запыхавшись, потные.На поле сидело 2 колонны.Нас поравняли и крикнули:-Садись! Мы сели и я начал разсматривать окружающую обстановку.Большой плац освещен электричеством. Масса столиков.Сидят люди и пишут.К ним подходят прибывшие.Недалеко виднеется,огороженное колючей проволокой,место с башнями часовых. Это главный пересылочный пункт.Работа за столиками продолжалась до полуночи. Нам запрещалось вставать. Люди просили оправиться.Часовые разрешали отползти на 4-5 шагов от сидячей группы и, не поднимаясь, оправляться.

Чуть рассвело,за столиками появились люди и принялись регистрировать и нашу группу. Вскоре попал и я.Та же процедура, что и в Юденбурге. Такие же бланки с вопросами и то же удивление:-Эмигрант ? Вы не подлежите репатриации,но раз попали, то отсюда не вырветесь!

Зарегистровавшись, я вернулся и сел на свое место.Какой то высокий,пузатый, в форме офицера,наблюдал за регистрацией и беседовал с людьми.Подойдя к нашей группе,он начал,как попугай, свой заученный разговор:-Товарищи! Что вас заставило взять оружие и воевать против нас ? Один ответил:-Голод.Другой-Наши нас бросили и немцы взяли в плен. В плену было очень плохо.

Вот вы все так отвечаете,а выход то у вас был. Эмигранты искали мягкотелых,вы товарищи не хорошо сделали, а теперь спрашиваете,что Вам будет за это.Я ничего не знаю.Здесь у меня только пересылочный пункт- принял столько то голов и отправил столько то.А там разберутся. Не бойтесь-вас там убивать не будут.

Я сидел в пятом ряду крайним. Говоря это, пузатый не сводил с меня глаз и когда закончил свою заученную речь,обратился ко мне:- Вот вы товарищ! Я встал.-Идите ко мне! Я подошел.
-Вы будете старшим этой группы. Обращаясь к сидящим ,он сказал:
-Товарищи! Это ваш начальник. Кому что нужно будет,обращайтесь к нему, а он будет иметь доступ к начальнику лагеря. Понятно ?

Принесли хлеб и суп.Пузатый начальник сказал мне:-Раздавайте вашим людям обед. Было около 9-ти часов утра.Я роздал по группам хлеб, а кашевар разливал суп. Когда мы поели, пузатый сказал:-Теперь ведите людей в лагерь. Прямо в баню. Я скомандовал:-Встать. За мной шагом марш! и мы,окруженные конвоем,подошли к воротам лагеря.Нас пересчитали и впустили внутрь его. Пузатый оказался начальником главного пересылочного лагеря.

Войдя в лагерь, мы направились в баню.Разделись, а вода холодная,не успела согреться,зато нас хорошо обыскали,забрали все даже зубную пасту,мазь для обуви, мыло и,конечно,ценности. Многие уже знали этот прием и внесли свои вещи в баню.Мои вещи не тронули. Я обязан был быть при обыске и наблюдать, чтобы ничего не брали кроме не положенного иметь лагернику,а что не положено я сам не знал и обыскивающие брали что кому нравится.После бани,старшина лагеря,/фельдфебель/ отвел нас в громадный барак № 37. Мне придали еще группу в 60 человек в виду обширности помещения.

В обязанность мне вменялось:утром являться на рапорт к коменданту лагеря о численности людей, два раза в сутки водить людей в столовую, назначать наряд если таковой потребуется, следить за порядком.

Разместившись в четырех больших комнатах с двухэтажными нарами,вышли рассмотреть лагерьОн был полон. Я занял последнее свободное помещение.Вновь прибывающие помещались на дворе. Первое,что привлекло мое внимание-громадных размеров плакаты на одном из коих была изображена женщина с распущенными волосами, в красной рубахе с простертыми руками и надписью:"Вернись , родимый, из фашистской неволи !".На другомв рост человека пшеница,между пшеницей проселочная дорога.На дороге стоит старик с белой бородой,рядом малютка девочка,смотрят в даль заслоняясь рукой от солнца и надпись:-"Ждем тебя,родимый,из фашистской неволи."

У каждого плаката толпились люди и громко смеялись,говоря:-"Ну будет же нам,как вернемся на Родину ! Для кого это они расклеили ? Нас не обманешь.Мы хорошо знаем,что это демагогия для тех,кто не знает и еще верит союзу.На это они мастера пыль пускать , а за границей дураки им верят."

Вдруг все засуетились.Самоубийство ! Кто? Где? У бани.

Народ хлынул к бане. Пошел и я.Конвой разгонял собравшуюся толпу. Я спросил старшину лагеря-Что случилось ? Да вновоприбывшие нацмены/кавказцы/ пошли в баню и двое прокололи себе сердце шилом,или вязальной спицей,не знаю, но умерли, наверное очень проштрафились и боялись.

Таких"боязливых",как назвал старшина,оказалось очень много и почти каждый день были смертные случаи- самоубийства. Один чеченец умудрился пронести с собою малокалиберный револьвер и тоже застрелился в бане.

Через два дня прибыла новая группа.Новоприбывшие располо-

жились около барака на открытом воздухе.

/ Далее следует описание очередного обыска, который явился ни чем иным как ограблением, еще не разграбленного на прежних обысках. Ред./

После обыска люди пошли в барак и стали собирать разбросанные вещи.

В это время раздался выстрел с ближайшей вышки часового и послышался душу раздирающий крик женщины. Народ волной побежал на крик. Толпа людей не давала возможность видеть, что случилось впереди. Я услышал крик часового с вышки, предупреждавший толпу не подходить вперед и увидел направленный на нее пулемет. Толпа с ропотом и негодованием отступила.

-Детей убивают! послышались негодующие голоса.

Впоследствии выяснилось это происшествие. Наш лагерь был обнесен высокой и шировой проволокой, на углах и в промежутках стояли башни охраны. Во внутренней стороне лагеря от ограды, на ширину одного метра, была протянута проволока на которой, на известном разстоянии висели дощечки с надписью: "запретна зона", что означало "запрещенная полоса". Если кто перешагнет через эту проволоку, часовой стреляет. И вот случилось так: в виду недостатка в лагере уборных, мальчик 7-8 лет захотел оправиться. Мать сняла с него штанишки, мальчик подлез под проволоку и стал оправляться. Часовой увидел, прицелился и без предупреждения выстрелил. Мальчик, без штанишек, свалился на землю убитый. На выстрел пришел караул, вытащили мальчика из "запретной зоны" и сделали выговор обезумевшей матери за то, что пустила мальчика оправляться в "запретную зону". Убитого мальчика забрали хоронить, но родителей на похороны не пустили.

Наши люди в лагере как то хотели забыться, жили сегодняшним днем и боялись завтрашнего дня, не зная, что он принесет.

Каждое утро лагерь посещали военные и задавали один и тот же вопрос и одно и тоже, зазубренное ими-"Товарищи, что вас заставило поднять оружие против Союза? и т.д. Бывали и прирекания .

Однажды, во время таких бесед, выступил один казак и обратившись к советским военным, спросил:-А почему вы одели погоны ? Вы не коммунисты! -Нет, мы коммунисты-это наша форма. -Ишь ты..Форма!- Казак, при этих словах снял свою рубаху и сказал:-Смотрите! Расстреливали тех кто носил погоны, вырезали погоны на плечах. Вот смотрите шрамы-это коммунисты мне вырезали погоны на плечах. А теперь вы нацепили погоны. Вы не коммунисты! -А кто мы, по твоему? Казак сгоряча сказал:-Вы сталинские куклы!! Сдержанный смех присутствовавших смутил советских офицеров. Они ушли; но вскоре исчез и казак.

Однажды, в 4 часа дня пришел красноармеец и спросил старшего барака № 37. Я ответил:-Здесь! -Иди в лагерное управление НКВД, комната 3. - Я не знаю помещение НКВД. -сказал я. -Вон смотри барак. Как войдешь, направо комната № 3.

/ Здесь Безкаравайный говорит о своих переживаниях и тревоге, но оказалось что в НКВД потребовался список людей барака, в котором был отмечен ряд лиц и Безкаравайному было приказано, по одному ,препровождать их а НКВД. Здесь выяснилось, что на одного из них был написан донос его другом о его деяниях в казачьем корпусе. Ред./

Утром я встал раньше обыкновенного, умылся и,с восходом солнца, пошел прогуляться до столовой. Посредине лагеря было свободное место и,во время войны, там сделали бомбоубежище.При входе в него стоял часовой и никого не подпускал.Дойдя до этого места, я увидел на дороге кровь,посмотрел дорогу-дальше крови нет.Всмотрелся в пустое место, где у бомбоубежища стоял часовой, там в нескольких местах была кровь.Очевидно,что или кто то шел в бомбоубежище в крови, или оттуда кого то выносили на дорогу,вероятно к автомобилю,звук которого ночью мы часто слышали, но нам неизвестно было для какой цели он ночью посещал лагерь.

Значит, сообразил я, исчезающие из нашей среды лица,попадали сюда, а их трупы ночью вывозились. Я начал искать на дороге следы автомобильных шин, чтобы подтвердить свое предположение. На одном месте,недалеко от следов крови, ясно были видны следы от автомашин, чего днем не было заметно от большого движения здесь людей. Теперь для меня было ясно: грузовик подъезжал задним ходом, на него нагружались трупы и он уезжал к выходу из лагеря.Следы показывали путь грузовика.

Я увидел офицера,выходящего из бомбоубежища с папкой в руке. То был офицер НКВД. Он потянулся от сна,или безсонья, посмотрел вокруг, наверное сразу заметил кровавые следы,крикнул в бомбоубежище, оттуда выскочило два красноармейца. Он что то им сказал и указал на кровавые следы.Они начали быстро затирать ногами следы,насыпали на дорогу горстями землю и ногами растирали ее.

Сомнений больше не было! Мои предположения подтвердились! Под землей выстрелы не слышны.

Я быстро сделал круг , вернулся в свой барак и там сообщил друзьям о своем открытии.

Там исчез монах которого называли Григорием, казак с вырезанными погонами и много других невинных людей,убитых палачами.

Томясь в лагере,наш народ спешил узнать свою участь и меня неоднократно просили:-Старший! Иди узнай когда наша очередь отправки. -Ребята, отвечал я,не торопитесь. Когда очередь подойдет, нам скажут.Однако ропот усиливался и непокорная группа решила послать выборного.Выбранный донец Евсиков пошел в лагерное управление и заявил:-Мы хотим ехать скорее на Родину и просили нашего старшего, чтобы он требовал отправки барака № 37, а он--старый эмигрант не хочет возвращаться на Родину, говорит нам -подождите, придет черед,поедем.

Начальник лагеря выгнал Евсикова, пригрозив другой раз посадит в карцер.

Перед вечером становилось прохладнее и все заключенные в лагере выходили из бараков прогуляться. Вышел и я с А.Н.Шмелевым. Дойдя до комендантского бакака, мы увидели группу людей, разговаривающих с калмыком в чине капитана НКВД. Мы подошли и услышали такой разговор:

-Как ты смеешь хвалить Гитлера ? кричал калмык. Казак спокойно отвечал:-Да, все у него было хорошо, в порядке,чисто,аккуратно и все немцы были одинаковые люди,не то,что в союзе--только на словах и на бумаге пишут.Когда в союзе давали такой хороший паек ? А у Гитлера и зубную пасту, и щетку давали, а в союзе ее нет.-

-Как ты смеешь его хвалить,когда весь мир против него и

и его хулит.-кричит калмык. Казак же спокойно ответил:

-Что-ж и Иисус Христос пришел и всем не мог угодить. Его распяли!

-Забрать этого сумасшедшего!-завопил калмык.Красноармейцы его забрали, а люди разошлись.Никто ничего не посмел возразить. Исчез еще один честный бесстрашный сын России.

На следующий день утром я вышел из барака.Меня встретил старший барака № 8,громадный грузин. У него были все кавказцы:черкесы,кабардинцы, чеченцы и немного осетин.

Увидев меня, он поздоровался и сказал:- Пойдем узнаем когда наша очередь отправки. Мне было противно слышать это слово, но что я мог ему ответить ? -Пойдем, посмотрим что нам скажут.

-Правильно,товарищ старший-одобрительно крикнули мои люди и мы пошли. Недоходя входных ворот встретили какого то офицера с палкой в руках.Грузин его знал. Это был главный НКВД и грузин,не здороваясь ,спросил:-Товарищ начальник,когда нас будут отправлять ?

Офицер свирепо посмотрел на него и злостно захрипел:

-А, ты спешишь ! Пойдем, я тебя отправлю!-Грузин,в испуге ,последовал за ним и больше не вернулся в барак. Вещи его разделили между собой нацмены.

Я вернулся и сообщил ожидавшим ответа, что случилось и сказал:-Кто хочет быстро ехать, пусть идет сам узнавать.Я больше не пойду. Было и еще не мало приключений.

Но вот, в один прекрасный день,явились долгожданные гости - шесть человек писарей и начали заполнять такие же бланки , как и раньше. Окончив,они запечатали их и сверх упаковки написали:-"Отправляется в очередь.Старший группы товарищ Н.И. Безкаравайный".

Через два-три дня нас вывели из лагеря в огороженное проволокою место.Здесь должен быть произведен тщательный обыск и после отправка на железную дорогу грузиться. Такой был порядок. Давали мало воды. Сутки были в карантине.

Ночью нас вызвали, выстроили, произвели обыск и хотели отправить в вагоны грузиться,но после решили отложить до утра. Ночью неважно спалось.Разные мысли тревожили усталый организм. Лелеяли надежду на на международную комиссию на румынско-советской границе.Это была единственная надежда на спасение,но мы боялись, что нас могут не допустить до этой комиссии, а иным путем, тайно отправят в союз. В такой полудремоте нас застало утро.К полудню нас отправили на железную дорогу и началась погрузка.Обыкновенные товарные вагоны, окна обтянуты колючей проволокой, одна дверь заколочена наглухо. Внизу прорезано отверстие сантиметров 20-25 и приключена полукруглая жесть на 60 гр. Это служило парашей,но нужно было уметь пользоваться стоя и разрешалось оправляться только при движении поезда. Рядом стояла ржавая железная бочка для питьевой воды.

В вагон вмещали 54-56 человек и дверь запиралась на замок. На площадке каждого вагона было установлено приспособление для охраны,по два человека с ручным пулеметом и автоматом. Когда поезд останавливался, охрана слезала и становилась по обе стороны вагона.Самое скверное было ночью,когда большими деревянными молотками стучали по всему вагону,проверяя не отбита ли доска для побега.Такие явления были на каждой ночной

остановке. Иногда состав останавливался несколько раз в ночь и проверяющие, со смехом и со всей силы, били по вагону, а из за тесноты люди спали полусидя, опершись на стенки вагона и удар молотка попадал кому в голову, кому в спину. Поднимался стон и проклятья, а наруже самодовольная охрана заливалась дурацким смехом.

Подогнали и нас к вагонам. "Старший влезай и размещай людей". Я влез в вагон, занял один угол и начал размещать людей, как сельдей в бочку. Все сели, плотно опираясь спиной в вагон, но многие не поместились у стен и пришлось сесть в средине вагона почти на ногах у других. Я сел в углу. Рядом со мною поместились эмигранты: псаломщик с двумя сыновьями и другие.

Получать продукты, распределять их, разговаривать с начальником охраны должен был каждый старший.

28 июня 1945 года мы выехали из Граца.

В ГОДОВЩИНУ ВЫДАЧИ КАЗАКОВ СОВЕТАМ.

Победителей не судят,
Побежденные - молчат.
Помним: Предан был иудой
Осудил Его Пилат.

И никто из них не ведал,
Что на крестный путь и смерть
В человеке - Бога предал,
Осудить дерзнул посметь.

Казаков продавши - знали,
Чем платили палача
За поруганное знамя,
Силой взятое с плеча.

Не язычник-басурманин,
Не Орды татарин злой,
-Брат-союзник, христианин
Предал, выдал с головой!

Боевые сняв доспехи,
Безоружных и толпой
Красной власти для потехи
Гнали силой на убой.

Окружив солдат нарядом
Беззащитных казаков,
Били палками, прикладом
Жен, детей и стариков.

И хватали, и бросали
Как дрова, в грузовики.
Пулеметом загоняли
В воды мутные реки.

Толпы танками давили,
И безжалостно, в упор
Самолетом сверху били
Убегавших в ближний бор.

Злодеянья Каина вовеки
Не забудем! А Иуда и Пилат
За казачьи слез и крови реки
Будут прокляты, анафемы, стократ !

Сидней
Австралия.
3 июня 1956.

А. Ж е м ч у ж н ы й.

Стихотворение это было прочитано, вместе с кратким докладом о казачьей трагедии в Лиенце и других местах, на собрании для поминовения жертв трагедии, в г. Сиднее.

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ
В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ
В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 14.

В. НАУМЕНКО

1956 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих -жертв предательства культурного Запада.

СБОРНИК

материалов

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

в Лиенце и в других местах

в 1945 г.

Выпуск № 14.

В.Науменко.

1956 г.

Оранжбург.

США .

Оглавление.

От редакции Сборника:

I-Выпуск этот было предположено издать в конце I956, обложка заказана заблаговременно и на ней означен I956 г.;но в силу некоторых обстоятельств, выпуск издан в январе I957 г.

2-Все выпуски сборника печатались каждый в количестве 400 экземпляров,большинство которых высылалось постоянным подписчикам и очень мало- отдельным лицам подписчиками не состоящим.

В настоящее время все I3 выпусков разошлись полностью.

Осталось лишь несколько десятков комплектов,по 9 листов, иллюстраций к выпуску I3-му,т.е. портреты генералов П.Н. Краснова,Шкуро,Султан Келеч Гирея,С.Краснова,Доманова,Ф.Паннвица,Власова и Семенова,а также фотостат газеты"Правда"

Стоимость комплекта 25 центов с пересылкой

В виду того что требования на полный комплект выпусков Сборика и на отдельные выпуски его продолжают поступать,а редакция ими не располагает, я прошу тех у кого выпуски имеются в исправном состоянии и они желают их продать по той цене по которой приобрели,сообщить мне,какие номера ими предлагаются.Тех же кто желал бы выпуски иметь,я также прошу сообщить мне и тогда я им сообщу кто их имеет и желает продать,т.е.к кому надлежит обратиться.

В. Науменко.

ОТ РЕДАКТОРА.

Приступая весною 1953 года к изданию материалов о выдаче казаков в Лиенце и других местах в 1945 г., я обратился к читателям с просьбою о присылке материалов об этой нашей страшной трагедии.

На этот мой призыв откликнулись многие пережившие трагедию и свидетеди ее, а впоследствие материалы пополнились данными вернувшимися из советской неволи.

Благодаря всем им, мне удалось собрать тысячи страниз писанного от руки и напечатаного на пишущей машинке материала, а также большое количество фотогорафий и отдельных номеров гусских и иностранных газет и журналов.

Я приношу мою глубокую благодарность всем тем, кто помог мне в выполнении поставленной задачи по сбору и печатанию документов о трагедии 1945 года.

Сгруппировав и сопоставляя эти материалы, я помещал их на страницах выпусков Сборника, которых до настоящего времени издано 13 и которые заключают в себе 344 страницы текста, 5 схем, 14 фотографий и 1 фотостат газеты с приговором П.Н.Краснову и с ним погибших.

Конечно, далеко не весь полученный мною материал был напечатан. Между ним есть много повторений уже напечатанного, есть то, что нуждается в дальнейшей проверке. Имеется и то, что в настоящее время печатать неуместно и в чем разберется будущий историк.

Читатели вероятно помнят мои предупреждения в первых выпусках о том что в них будет печататься, по возможности проверенный, но сырой материал и неизбежны противоречия, ошибки, неправильности и неточности, в которых будет легче разобраться издали будущему историку, чем нам-современникам всего происшедшего.

Я избегал делать выводы и заключения и лишь к 10-й годовщины трагедии, для уяснения читателями всей сущности ея, я сделал краткий очерк на основании документов которые к тому времени имелись.

Но, тем не менее, мною получено несколько писем с упреком в том, что я печатаю непроверенные данные, а один из подписчиков поставил мне в вину печатание некоторых документов, по его мнению, несправедливых в отношении б.Походного Атамана Доманова.

Получил я также письмо от одного незнакомого мне, в прошлом доблесного офицера Русской армии, который в последнюю Мировую войну служил у англичан, и который обвинил меня в полном незнании и непонимании духа анлийского народа. В этом своем письме он стремится оправдать приемы английского командного состава, считая что ложные клятвы именем английского офицера были приемом вполне оправданным и современным.

В 13-ти изданных выпусках вся трагедия в главных чертах освещена, а будущий историк в архиве ея найдем много других документов, по разным причинам ныне не опубликованным.

Но работу по сбору и изданию материалов нельзя считать законченной. Есть некоторые факты которые надо уточнить. Например до сего времени точно не установлено какие английские воинские части производили насильственную репатриацию. Не установлены и некоторые другие факты, как например обстоятельства выдачи

казаков I-го Конного полка группы Походного Атамана.

В одном из выпусков Сборника было сказано,что полк этот, после трагического дня I-го июня 1945 г. в Пеггеце,погрузился для отправки в СССР без сопротивления. Ныне получены сведения из нескольких источников о том,что полк этот,разбившись на мелкие группы,ночью перед днем назначенным для вывоза,ушел в горы. Объясняют это смертью полкового адъютанта подъесаула П.В.Головинского который предчувствовал выдачу и застрелился за несколько дней до начала ея,предупредив казаков быть осторожными и бдительными.

Есть и некоторые другие факты трагического времени,которые сейчас изучаются.

Картина выдачи не была бы полной если бы ничего не было сказано о количестве погибших,о казачьем кладбище в Лиенце и об истории постановки памятников на нем.

Обширный материал по этому вопросу собран,изучается,приводится в систему и предположено напечатать его в следующем выпуске.

Нельзя также считать работу законченной до тех пор пока, хотя кратко,не будет сказано о периоде времени предшествовавшем трагедии.

Исход из казачьих краев,,начало организации казаков,формирование I-й казачьей дивизии в Млаве,развернутой потом в корпус, переброска ее в Хорватию и служба там,движение через Украину и образование группы Походного Атамана Павлова,сосредоточение ея в Белоруссии в районе Новогрудка, попытка посадки казаков на землю на р.Немане,смерть Атамана Павлова,переброска группы в Италию,посадка на землю в районе Толмеццо и организация Казачьего Стана,. -Все это нуждается хотя бы в кратком освещении, что и предполагается сделать в одном из последующих выпусков Сборника.

И,наконец,последнее: в выпусках материал печатался без системы,по мере получения его,почему пользование им представляет некоторые трудности.Человек интересующийся известным вопросом,должен перелистать все выпуски,чтобы найти нужное ему. Чтобы облегчить пользование материалом имеется в виду дать хронологическую таблицу всех событий связанных с трагедией выдачи и составить, по группам указатель напечатанного материала.

В настоящее время редакция не распологает исчерпывающим материалом об указанном времени и я обращаюсь к читателям,располагающих таковым,не отказать предоставить его мне.Если кто из приславших материал пожелает получить его обратно,то,после использования его для напечатания, он будет возвращен.

То что печаталось о казачьей трагедии в русской прессе,перечислено на последних страницах выпусков №№ 2,3,4,5,6,7,II и на последних двух страницах настоящего выпуска.

Перечень статей о трагедии в иностранной прессе будет помещен в одном из последующих выпусков.

15 января 1957 г.
Оранжбург.
США.

В. Н а у м е н к о.

ЕЩЕ О ВЫДАЧЕ ОФИЦЕРОВ И КАЗАКОВ I5-го КАЗАЧЬЕГО КАВ.КОРПУСА.

- В газете "Русская Жизнь", начиная с № 3635 от I3 июня настоящего года, печатаются воспоминания офицера штаба корпуса Б.Н.Г., под заголовком "Десять лет за железным занавесом."

Начало воспоминний относится к весне I945-го года, когда части корпуса перешли границу Австрии и, по распоряжению английского командования, расположились двумя группами севернее города Клагенфурта.

Большая часть воспоминаний этих посвящена пребыванию автора их в разных местах заключения СССР.

С его любезного разрешения, в настоящем выпуске Сборника, печатаются выдержки из воспоминаний, касающиеся выдачи англичанами офицеров и казаков 2-й казачьей дивизии.

До сего времени на страницах ранее изданных выпусков печатались сведения о выдачах частей корпуса, но они касались штаба корпуса и I-й дивизии, ныне же пополняются сведения о выдачах офицеров и казаков 2-й дивизии.

Ред.

Весна I945 года была на редкость теплая и пригожая. Сочная, свежая зелень покрывала холмы и отроги гор. Казалось, что природа радовалась прекращению страшной войны, уже давно потерявшей свой первоначальный смысл и превратившейся в простое массовое убийство. Многие радовались вместе с природой и готовились перейти, наконец, к мирной жизни и отдыху.

Особенной распорядительности и желания перевести нас на положение военнопленных за проволокой, или распустить нас и дать нам возможность как то самим отвечать за право существования, англичане не показывали, мы же не могли оставаться подолгу на одном и том же месте. Наших 40.000 лошадей, пришедших в Австрию в прекрасном состоянии, как саранча съедали всю траву и нам приходилось, как татарской орде стремится перекочевывать на новое место. Победители довольно равнодушно смотрели на то, как от дезинтерии погибал конный состав и нашему начальству, пожалуй, больше приносили забот наши боевые кони, чем казаки.

Последним местом расквартирования моей части был Клейн Сант Паул, небольшое селение вблизи Сирница и Вайтенсфельда.

Офицеры английской дивизии, расположенной там же, часто приходили к нам в гости. Они относились к нам по дружески, пили с нами "шливовицу", югославянскую сливовую водку, красное вино и ели с удовольствием вяленое мясо, привезенное нами в телегах наших обозов. Самым излюбленным для них было выпросить для прогулки верхом наших лошадей, зачастую кровных.

Среди этих гостей - победителей было несколько побывавших в России во время гражданской войны и на севере и на юге и они-то, весьма недвусмысленно, намекали нам на возможность продолжения

войны против красных,на этот раз совместными силами.С какой радостью мы откликались на эти намеки ! Они-то и послужили главной причиной сохранения полного послушания и дисциплины в частях,состоявших большею частью из бывших подсоветских,изверившихся уж давно в чьих либо обещаниях.

Нужно ли говорить,на какой невозможной смеси немецко-франпузско-русского языка мы объяснялись с англичанами, но доброе вино и добрые отношения,развязывали языки,способствовали взаимопониманию и дружеским связям. Нам всем казалось,что жизнь снова нам улыбается,что не все потеряно и близок час...

28-го мая,командиру нашей бригады,полковнику Борисову было передано распоряжение английского командования подготовить всех офицеров в 8 часам утра 29-го мая к... перемене места пребывания !

- Ситуация немного переменилась и вас всех отвезут в один, специальный ,офицерский лагерь на севере Италии,где вы можете решить свою судьбу:-либо переселиться в заокеанские страны,либо вступить добровольно в ряды наших оккупационных войск,либо... вернуться на вашу родину- в СССР! Много вещей с собой не берите. Они вам не понадобятся.Что бы вы не решили - в немецких формах ходить вам не придется. Женщин и детей, поскольку они находятся при частях,тоже с собой не брать. Они будут отправлены отдельным эшелоном.

Какое-то темное чувство сжало наши сердца.Что-то было не в порядке. Казалось бы гладко и логично и вместе с тем,какая то фальш и обман скрывались в этих словах.

Выслушав англичанина мы спросили его прямо и без обиняков,- не думают ли нас выдать коммунистам ?

Англичанин поклялся нам своей честью английского офицера. Об этом не может быть и речи ! Какая выдача ! За кого мы считаем англичан и их союзников с запада ? Это было бы вандализмом и даже хуже !

И все же мы не поверили его клятвам.Немного говорившие по-английски сказали ему это прямо в лицо.

Офицер ушел и вскоре привел к нам своего военного священника,который п о к л я л с я н а м в т о м , ч т о А н г л и я н и к о г д а н е с о в е р ш и т т а к о г о п о з о р н о г о п о с т у п к а .

Это нас успокоило.

Вспоминает ли теперь этот священник о своих словах ? Грызет ли его когда-нибудь совесть ? Знал-ли он тогда правду,или и он был обманут и совершил грех по незнанию ?

Утром 29 мая к нашему расположению подкатили машины. Мрачно и подозрительно смотрели казаки на разделение офицеров и солдат. Мы их старались как могли успокоить,тем более, что нам говорили эти же англичане, что бойцы будут отправлены вслед за нами,а затем последуют"чады и домочадцы".

Нас удобно и не черезчур густо разместили вместе с нашими вещами в английских грузовиках.Ничего подозрительного мы не замечали.Однако нам всем стало не по себе,когда к нам по очереди стал подходить английский капитан и вежливо беря под козырек,весьма настойчивым тоном повторял:

-Г.г.офицеры,Вам больше не нужно оружие.Потрудитесь сдать ваши револьверы.

Мое сердце болезненно сжалось,когда я,отстегнув мой вер-

ный, безотказный"0,8" отдал его в руки англичанину.Мне вспомнились слова генерала А.Шкуро сказанные им не так давно нашим казакам:

-Ребята ! Винтовки из рук не выпускайте !..а то...вырежут !

Когда окончился сбор оружия,офицер дал короткую команду и к нашим грузовикам держа винтовки и автоматы на перевес,бросились английские солдаты,вскакивая по два на машины. Грузовики сорвались и помчались полным ходом поднимая густую пыль по узким горным дорогам,так что, с непривычки,у нас дух захватывало.

По всей дороге,на протяжении 200 километров через каждые 50 метров стояло по два английских автоматчика,а через каждые 200-300 метров-английские танки.

Англичане показали себя мастерами предательства.

После нескольких часов головсломной гонки мы,наконец прибыли в г.Юденбург.....

Я не берусь сегодня описывать то,что происходило в машинах. Некоторых охватило полное оцепенение.Некоторые верили,что нас"крадут из под носа у красных,чтобы спасти".Были случаи выпригивания из машин,кончавшиеся смертью/той или иной/...

Грузовики остановились на шоссе перед бетонным мостом через реку Мур,протекавшую глубоко в ущельи обрывистых и каменных берегов. На другой стороне,на площади перед каким-то заводом,виднелась толпа советских солдат.Видны были сжатые кулаки,которыми они нам грозили.Площадная брань и ругательства долетали до нас.

Английские солдаты.....окружили наши грузовики.Они что-то нам протягивали.Что-то кричали.

Сначала мы ничего не могли понять из невероятной смеси польского и украинского языков,но наконец нам стало ясно,что они хотят купить у нас наши часы,взамен на папиросы.

-Все разно! Вшисто едно! Часы вам больше не нужны!-поясняли нам предприимчивые воины и для пояснения проводили ребром ладони по горлу или приставляли указательный палец к виску,весьма отчетливо щелкая средним и большим пальцами.

К горлу подступала тошнота.Наши офицеры били часы о мостовую или старались зашвырнуть их далеко в реку.

Вот первая машина рванулаcт вперед,переехала мост и развернулась. Из нее торопливо выскочили люди с вещами и окруженные советскими конвоирами пошли в заводские ворота.Грузовик двинулся обратно.

Дрогнула наша машина и подвинулась метров на десять.Стала. Двинулась вперед. Опять стала.Офицеры торопливо рвали документы, фотографии, письма.Ветер порывами разносил обрывки по дороге. Вдруг раздался страшный вопль. Из машины переезжавшей в это время мост выскочил один из офицеров,ласточкой перелетел через перила моста и с более чем 20 метровой высоты полетел головой вниз в реку. Мы отчетливо видели,как он дважды перевернулся в воздухе и плашля ударился об острые камни.Его тело дрогнуло и...застыло.

....

Из предшествующих очерков мы знаем,что из Граца выданных поездами вывозили прямо в Сибирь,но офицеры о которых говорится в воспоминаниях Б.К.Г.были перевезены грузовиками в Румынию,там они оставались некоторое время в тюрьме и там их опрашивали. Ред.

....

В ту ночь,когда меня подвели к машине /в Граце.-Ред./ я увидел целую группу наших офицеров.Мы все молчали.Молча грузились по особой системе.Отделили из толпы пять человек.Приказали влезть в машину и сесть на пол,облокотившись спиной на кабинку шофера,широко,циркулем разставив ноги.Следующая партия садилась у них между ног и так далее.В машину влезало по 30 человек. Человек ? Нет! Жалких обломков потонувшего корабля.

Конвой с автоматами разместился частью в кабинке,частью на ее крыше.Старшой/фельдфебель/-начальник конвоя произнес полагающееся по закону предупреждение:

"Не поворачивать голов. Не разговаривать. Не вставать.Всякое нарушение этого распоряжения считаю попыткою побега и применю оружие без предупреждения!"

....

...Много раз,тысячи раз впоследствии слушал я слова предупреждения,которые в советских лагерях рабского труда насмешливо называют "молитвой".

Читают его монотонно,заученооо,без мысли, без выражения, как будто бы за этими словами не скрывается коварство,кровожадность, безпощадность,просто провокация и за ней неминуемая смерть!

...Первый автомобиль тронулся.Мы были стиснуты так,что не только шевелиться,но и дышать было трудно.За нами поплыли в клубах пыли остальные машины.

Наш начальник конвоя предпочел сидеть на крыше,чувствуя всю ответственность,не смотря на то,что в кабинке ему было удобнее и спокойнее.Он крепко сжимал в красных,рабочих руках автомат и бдительно следил за каждым нашим движением.Безчисленные ордена и медали позвякивали на его горуди.

По физиономии судя,по выражению глаз,это был добродушный рассейский мужичек лет 35. Он не выдержал долго своей роли- молчаливого и всевидящего аргуса.Еще бы ! Первый раз в своей жизни он видел настоящих"контриков"-власовцев, белогвардейцев,"минигрантов".Его мучило любопытство.Наконец он не выдержал и обратился ко мне,сидевшему прямо под его ногами в громадных сапожищах.

-Эй ты !-пхнул он меня носком.Ты-что?Офицер ?

-Офицер !-ответил я довольно спокойно.

Новый пинок носка после длительной паузы:

-Небось много наших пленных перестрелял ?

-Мы не разстреливаем пленных...

-Ну врешь! А затем,подумав,добавил,-а откуда по русски знаешь ?

-Да я же русский,такой же русский как и ты!

Опять пауза и раздумье,а затем:

Ага! Помещик! Крови не достаточно попил.Опять хотел у нас землю отнять и крепостное право завести!

Я ему ответил,что цели у нас были совсем другие.Так завязался наш длинный,трехдневный разговор.При каждой новой посадке фельдфебель следил,чтобы я попал в одну и ту же машину и на то же место.Наш разговор продолжался.Я ему разсказывал почему мы одели немецкую форму,против чего и за что воевали.Говорил ему о том как живут люди в свободных землях...

Старшина слушал меня внимательно.Уже давно прошла вся его

суровость. Он угощал нас махоркой вне очереди и приказывал приносить нам воду. Совал в руку лишний кусок хлеба. Когда мы полумертвые от усталости, бессонья и жажды прибыли в Темишвар/Румыния/ и стали выгружаться перед тюрьмой, он подошел ко мне и сказал:

-Ну что-ж! Бувайте счастливы! - вздохнул глубоко и неожиданно прошептал, качая печально головой: -Эх! И чего вы нас не завоевали!

Дальше, в своих воспоминаниях Б.К.Т. говорит о своей встрече в июне 1953-г. по пути в полит-изолятов, в вагоне для заключенных с казаков 15-го каз.кав.корпуса.

Ред.

.....

Мой собеседник оказался казаком 3-го Кубанского полка нашего 15-го корпуса. Первый казак, рядовой, с которым я после выдачи встретился. Так по дороге на полярный круг этот человек рассказал мне что случилось после того, когда увезли офицеров.

-Вас увезли, а мы ничего не знали. Поговаривали всякое да было как-то спокойно. Приходили "агитатели" из англичан и всячески успокаивали.

За офицерами вдогонку, в заокеанские страны обещали послать.

Потом привезли в расположение нашего полка походные бани на автомобилях и дез-камеры. Всем приказали вымыться и продезинфицировали одежду. Выдали на три дня продуктов и приказали грузиться. Грузились в свои же обозные повозки и телеги, пригнанные англичанами. Окружили нас их солдаты, как из под земли вынырнувшие. Обыскали. Отобрали оружие, компасы, карты, ножи, бритвы. Тронулись под конвоем на восток. Проехали километров 30 и стали. Поле громадное огороженное проволокой. Нам приказали слезть с повозок, не брать вещей и идти за проволоку. Откуда то появились солдаты в венгерских формах. Вскочили на наши повозки и поминай как звали. Мы остались без вещей и без продуктов. В чем были. Оглянулись. Бежать хотели, а англичан уж нету. Вместо них советские танки и блиндировки нас окружили и стерегут. Как в театре все быстро делалось. Так ловко, собаки, обтяпали дело, что мы и очухаться не успели.

С нами не церемонились. Не судили. Не допрашивали. Из этого лагеря была железная дорога близко, грузили нас в эшелоны и прямым трактом гнали в восточную Сибирь. Я, с партией так, тысяч в восемь, угодил прямо на Колыму.

Там нас разместили "свободно". Объявили, что "Родина нам все простила" и только в назидание дала по 6 лет "вольной ссылки".

Все там делалось "добровольно, но обязательно".

Работали "по найму" в рудниках. Жили в бараках. Кормежка-казенная. Сами знаете какая. Ни жить, ни дохнуть. Все, что было за жратву отдавали.

Не много времени прошло как "прощение" на смарку пошло. Выгадали время. Понятно, миллионы выданных сразу не разберешь и сквозь машинку чекистскую не пропустишь. Появились эмведисты у нас. Начали по одному из массы выдергивать. Каждый день от десятка до сотни на допрос отправляли. Следствие короткое. Один отмер, что своему подсоветскому, что из эмигрантов.

Машина ихняя медленно молола. И чего торопиться. Сидим и работаем и так. Кто раньше прошел, кто позже, а мера одна. Всем, как прави-

вило"катушку" давали/25 лет/. Меня осудили недавно.Без следствия,можно сказать,7 лет отстукал. Сейчас несужденных кажись никого не осталось. После суда обычно отправляют в другие лагеря.Я вот на Воркуту куда-то еду.

- Что-ж,вас не расстреливали по дороге ?

- Чего-ж расстреливать ? Кому суждено тот сам помер,не выдержал.Туда ему и дорога.Значит слабый и работник из него никакой.А зачем скотину рабочую расстреливать ? Расходов на нее никаких,а пользу приносит.Когда износится -как отработанный пар сама окачурится. -

Страшные вещи говорятся на ссылке самым простым языком,самым спокойным тоном.Никаких эмоций.Если они и существуют,люди привыкли их прятать не только от других,но и от себя.

Это была моя последняя встреча с сослуживцем однополчанином.Это была первая точная правда о том,что сделали англичане с казаками после того как их разделили с офицерами.Уехал казак в Воркуту. Там через полтора месяца был бунт и забастовка, кроваво подавленная чекистами.Может быть и он сложил там свою голову и лежит замороженным в сосульку в вечной мерзлоте до Второго Пришествия.

Б.К.Г.

--

КАКИЕ ВОИНСКИЕ ЧАСТИ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ ПРОИЗВОДИЛИ НАСИЛЬСТВЕННУЮ РЕПАТРИАЦИЮ КАЗАЧЬЕГО СТАНА ?

В целях установить какие именно войсковые части английской армии принимали участие в насильственном вывозе казаков и их семейств из южной Австрии, с берегов р.Дравы на ее течении от Лиенца до Обердраубурга весною 1945 г. и принимала ли в этом деле участие Палестинская бригада,я обратился с письмом,с просьбою помочь мне разобраться в этом, к английскому подполковнику А.Д.Малкольму,который в то время командовал 8-м Аргильским Сутерландским шотландским батальоном,производившим насильственный вывоз 1 июня 1945 г. из лагеря Пеггец.

От него я получил ответ,который,до некоторой степени, отвечает на поставленный мною вопрос.

Вот текст этих документов в переводе на русский язык.

Июня 29,1956 г.

Дорогой подполковник Малкольм.

Как Вам хорошо известно,значительное число казаков антикоммунистов,согласно Ялтинскому договору,были выданы англичанами Советам в течение мая и июня 1945 г. в южной Австрии,в районе Лиенца и в лагерях вдоль обоих берегов Дравы,между Лиенцем и Обердраубургом.

Я взял на себя задачу собрать исторический материал,касающийся обстоятельств этих выдач и в течение последних 10-ти лет собрал значительное количество его.

Из Вашей книги"История 8-го Аргильского батальона 1939-1947",я узнал,что задача по проведению репатриации в районе

Лиенца была возложена на вышеупомянутый батальон.

Между тем показания свидетелей указывают, что чины Палестинской бригады тоже принимали участие в репатриациях в Лиенце, Пеггеце и других пунктах вдоль Драви.

Мне известно, что команды от Палестинской бригады были в то время посланы из Италии в южную Австрию с задачей находить евреев в этом районе и переправлять их в расположение бригады в Италии.

В интересах исторической правды, я теперь обращаюсь к Вам, как историку и автору, с просьбой сообщить мне, что Вам известно касательно этой стороны/пункта/- то есть-какие части Британской армии участвовали в этих операциях, участвовали ли в них чины Палестинской бригады или другие лица еврейской национальности-то ли от советской армии, то-ли из местного населения .

Я буду Вам очень благодарен за сведения, которые Вы могли бы мне сообщить по этому поводу.

Ваш Вячеслав Науменко.

17 июля 1956 г.

Дорогой г-н Науменко.

Я получил Ваше письмо от 29 июня

Насколько мне известно, единственными воинскими частями, принимавшими участие в репатриации казаков, расположенных в лагерях между Лиенцем и Обердраубургом, были части составлявшие 36-ю бригаду, -т.е. 8-й Аргильский и Сутерландский батальон, 5-й Королевский Вест Кентский батальон и 5-й Ист Суррейский батальон, хотя я не думаю, что последний из них принимал участие.

Я никогда не видал каких либо частей Палестинской бригады в этом районе и никакие части ее не принимали участия в репатриации, как в ней не участвовали никакие лица еврейской национальности, откуда бы то ни было.

Я надеюсь, что эти сведения будут Вам помощью.

Истинно Ваш А.Д. Малколм.

В дополнение к этой переписке, объявляется выдержка из письма полученного 19 ноября настоящего года от Донского казака А.Ф.Крамаровского, своевременно вывезенного из Лиенца с его приемной дочерью, чинами Палестинской бригады в Италию, откуда они потом были перевезены в Израиль.

Глубокоуважаемый

Вячеслав Григорьевич .

Получил Ваше письмо и на него отвечаю. Это письмо можете поместить в Сборнике материалов о выдаче казаков.

Категорически заявляю, что Палестинская бригада, как таковая, в выдаче казаков участия не принимала. В дни выдачи она находилась в Италии в районе Тарвизии/Тарвиза/. Также не принимала она участия в выдаче казачьего корпуса фон Паннвица.

Палестинская бригада носила название, которое и было начер-

чено на нарукавном знаке каждого солдата.

/Далее следует описание этого нарукавного знака бригады: Он состоит из двух частей.На синей поперечной полосе по еврейски и по латыни наименование бригады:-Евиш Бригад груп.Ниже двуцветная продольная плоса,разделенная продолно на три части из коих крайние синие,а средняя белая. На ней шестиконечная звезда,означенная желтыми линиями./-Ред.Сборника/

......

Накануне выдачи, а может быть и в дни выдачи некоторые чины Палестинской бригады действительно находились в расположении казачьего лагеря.В эти дни представители этой бригады отыскивали уцелевших евреев.Им было известно,что среди казаков,что в действительности и было,находились евреи.Они также получили известие,что один из врачей,находившийся в лагере,был евреем и его они тоже отыскивали.Отыскали в лагере и несколько еврейских девушек,в том числе и мою приемную дочь,еврейку по национальности. Нашли также одну женщину еврейку,вышедшую замуж за грузинского офицера,уже отправленного в лагерь Шпиталь. Этого офицера-грузина,Комендант города Лиенца/шотландский еврей/ из этого лагеря вывез.В этом вывозе принимала участие и моя дочь. Конечно, некоторые евреи принимали непосредственное участи в выдаче казаков,но не как солдаты Палестинской бригады,а как солдаты 8-го Аргильского шотландского батальона. С одним из них мне прилось встретиться. Со слезами на глазах,он разсказывал мне о всех ужасах,творимых солдатами этого батальона. Безжалостны они были к казакам потому,что казаков им представили как изменников родины и как уголовный элемент.

При Лиенцевском коменданте находилось два переводчика:один переводил другому с русского на немецкий,а другой с немецкого на английский.Комендант говорил ьолько по английски. Фамилию его я не помню.Это был маленький,худощавый человек. К выдаче казаков он относился отрицательно.Его очень удивлял отказ казаков возвращаться на родину.

-Почему казаки не хотят возвращаться на родину?-спрашивал он меня,на что,конечно, получил от меня исчерпывающий ответ.

Маленькие команды/в 3-4 человека/ Палестинской бригады усиленна розыскивали уцелевших евреев и когда нас с дочкой доставили на тайный приемный пункт,куда собирались уцелевшие евреи, то в нем уже находилось I6 человек.Дочь была одной из первых,уцелевших евреев. Нас с нею отправили в штаб Палестинской бригады,находившийся в районе Тарвизии.В бригаде мы пробыли около трех недель,а потом нас всех отправили в еврейский лагерь в г.Милан,в котором мы пробыли I0 месяцев. Из Милана нас нелегально отправили в Палестину,но около ее берегов нас настиг английский крейсер и,под буксиром,наш маленький пароход с итальянской командою,направил в Хайфу.На нашем пароходе находилось около 200 человек.

Из Италии Палестинская бригада была отправлена в Бельгию.

Один из переводчиков Лиенцевского коменданта,а также и некоторые представители команд,посланных для розыска уцелевших евреев,в качестве наблюдателей присутствовали при выдаче казаков, так как один из таковых мне тоже разсказывал об ужасах,творимых английскими солдатами.Отдельные чины Палестинской бригады принимать непосредственного участия в выдачах не могли,так как не состояли в рядах 8-го Аргильского батальона.Еврей-переводчик при коменданте,военной формы не носил,он ходил в штатском.Другой же,по

русски не говоривший, находился в составе Аргильского батальона.

При майоре Дэвисе, непосредственно руководившем выдачей были свои переводчики и возможно /этого я не уверяю, а предполагаю/ что переводчики ему были даны из Палестинской бригады, так как в ней находилось очень много евреев, выходцев из России, со многими из которых я был знаком и которые, когда я находился в еврейском лагере, мне много помогали.

А.К р а м а р о в с к и й.

Таким образом можно считать что вопрос о том какие английские части принимали участие в репатриации казаков с берегов р.Дравы можно считать выясненным. Также выяснено, что Палестинская бригада в целом, как и воинские части в нее входящие, непосредственного участия в насилии над казаками не принимали.

Но многие из переживших трагедию выдачи и свидетели ее все же утверждают что какие то палестинцы в ней участвовали.

Еще в июне 1945 года, через очень короткое время после трагических дней выдачи, ко мне, в Германию, прибыл один Кубанец который дал весьма точные сведения о происшедшем и в своем докладе он описал точно нарукавный знак Палестинской бригады, который он видел на рукавах некоторых солдат, производивших насилие над казаками. Показывают это и некоторые другие авторы воспоминаний о трагедии. Автор пространного очерка "10 лет за железным занавесом" Б.К.Г. описывающий выдачу казаков 15 каз. кавалерийского корпуса, говорит, что когда их-офицеров привезли в Юденбург, то "Английские солдаты дивизии "Палестина" окружили наши грузовики".

Таким образом, выходит, что эти палестинцы были вездесущи: были они в районе Лиенца, были в районе казачьего корпуса и при передаче казаков большевикам в Юденбурге.

В виду такого категорического заявления Б.К.Г., я обратился к нему с письмом и, в ряде других вопросов, просил его сообщить мне, может ли он ручаться за достоверность утверждения о том что грузовики в Юденбурге действительно были окружены Палестинцами. Он ответил, что за давностью времени он не может точно это утверждать.

Подполковник Малколм определенно отрицает какое бы то ни было участие Палестинской бригады в насильственной репатриации. А.Д.Крамаровский также решительно отвергает версию об участи Палестинской бригады в ее целом; но допускает мысль, что среди переводчиков могли быть чины этой бригады из числа тех, что были посланы в Австрию для отыскания евреев. Он также говорит, что из числа их могли быть и наблюдатели трагедии.

Основанием предполагать, что в насилии принимали участие палестинцы послужило то, что некоторые из переживших трагедию приметили нарукавный знак Палестинской бригады и то-что со стороны репатриантов была временами слышна площадная брань на русском языке и некоторые другие выкрики.

Как известно, многие иностранцы начинают изучение русского языка с бранных слов, а, кроме того, не исключается возможность и среди шотландцев людей, знающих русский язык, тем более если учесть то, что среди них имелось достаточное количество евреев из коих некоторые переехали в Англию из России.

Что касается нарукавных знаков, то, несмотря на то, что все

английские солдаты и офицеры имели нарукавные знаки, подавляющее большинство переживших трагедию,не могут указать какие же знаки у англичан были на рукавах.Лишь отдельные лица говорят,что видели палестинский знак,другие желтую секиру на черном поле/знак 36-й британской бригады/,третьи видели на броневых машинах рисунок железного кулака/II-я британская танковая дивизия/Ни один человек не мог сказать мне какой нарукавный знак имел майор Дэвис,которого казаки знали еще до дней трагедии.Учитывая то состояние духа в котором все находились,это явление становится понятным.

Таким образом,истину можно установить лишь сопоставляя показания очевидцев с другими данными.Делать же вывод лишь на основании их показаний было бы ошибочным.

И еще несколько слов о Палестинской бригаде. Она действительно была в районе Лиенца, но лишь после трагических дней.Это устанавливается из письма А.Ф.Крамаровского,который говорит,что бригада эта была впоследствии передвинута из Италии в Бельгию и из наблюдений Донского Атамана ген.Полякова,который лично видел,через несколько дней после трагедии,в районе Лиенца солдат этой бригады,а недалеко от лаг.Пеггец был разбит их палаточный лагерь.

Итак- надо считать установленным, что в насильственную репатриацию казаков из района Лиенц-Обердраубург производили чины 8-го Аргильского и Сутерландского батальона,5-го Королевского Вест Кентского батальона и,предположительно,-5-го Ист Суррейского батальона. Что же касается евреев, то из них в этом деле могли участвовать военнослужащие указанных батальонов или же случайно оказавшиеся там отдельные чины Палестинской бригады из числа посланных из Италии в Австрию для розыска евреев.

В виду того,что редакции известны имена некоторых из переводчиков ,то приняты меры для установления связи с ними,при чем адреса некоторых уже удалось получить. Делается это лишь для того, чтобы узнать к каким воинским частям они принадлежали,а если к ним не принадлежали, то кто же они такие.

В. Науменко.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ СОВЕТСКОЙ НЕВОЛИ.

Редакции Сборника до сего времени известны лишь I7 случаев освобождения из советской неволи и выезда в Европу,лиц насильственно выданных теми,которых мы до сего времни именуем"союзниками"

Из них I3 человек выданы весною I945 г. из под Лиенца и Казачьего корпуса,а 4 человека- в I948-м году неизвестно при каких обстоятельствах.

В выпуске II-м Сборника материалов о выдаче казаков были напечатаны сведения сооценные некоторыми из них,при чем было указано, что освобождались из советской неволи"старые эмигранты".

Как потом выяснилось это неправильно:-освобождались не старые эмигранты, а эмигранты,принявшие иностранное гражданство.

Вот как пишет,по этому вопросу один из возвратившихся:

-Я прочел Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце и дабы внести ясность, решил написать это письмо.

На стр.5 выпуска II-го говорится,что в конце I954 г.было издано распоряжение советского правительства об освобождении из концлагерей старых эмигрантов I920 года,выданных в I945 г. и отбывших I0-ти летний срок присужденной им каторги,в большинстве

они возвращаются за границу и т.д.

Никаких распоряжений по делу старых эмигрантов не было,а если и было то строго секретно.В советском союзе что власти говорят того не делают,а что делают того не узнаеш.

В конце I954 г. было у нас в Сибири распоряжение иностранцев и бесподданных выделить в отдельные лагеря,что и было сделано. Здесь мы и увидели оставшихся в живых казаков и сослуживцев немцев.

Иностранцы,отбывшие срок зк. направлялись в Потьму,а тежеловесам,т.е. тем кто истреблял евреев и советских граждан,тем дали вторичные сроки, объявив,что первый срок был недостаточен. Бесподданные эмигранты,отбывшие срок,направлялись на поселение в Красноярский край.

Далее в Сборнике пишется,что пока известны лишь отдельные случаи такого освобождения.

Совершенно верно-удалось выскочить только тем эмигрантам, которые во время суда документально доказали свое иностранное подданство,а эмигранты бесподданные были задержаны,например были со мною в Тайшетских лагерях М.К.Соламахин, Павел Куропятников, Константин Орлов и много других Кубанцев,фамилии которых не помню. Они все писались бесподданными и остались в лагерях, а нас иностранных подданных,вместе с немцами, вывезли в пересыльную тюрьму в Решеты в Красноярском крае/перечисляет ряд фамилий.- Ред./ Все мы вывезены из закрытых Тайшетских лагерей как иностранные подданные и разными путями выехали в Европу.

Бесподданные эмигранты очутились в тяжелом положении: семьи здесь, а они задержаны там....-

Утверждение автора этого письма о том,что освобождались и отправлялись за границу не старые эмигранты, а только принявшие иностранное гражданство,подтверждается и из других источников.

Редакции Сборника известен случай,когда один старый эмигрант, принявший югосавянское подданство,на опросах в лагерях показал,что он бесподданный. Он отбыл свой срок и сейчас проживает как свободный поселенец в Сибири, в Красноярском крае.

Редакции также достоверно известно,что некоторые Кубанцы, отбыв срок заключения ,остались в СССР,а некоторые из них вернулись на Кубань. Среди них М.К.Соламахин,проживающий в станице Некрасовской,который,яко бы, работает в колхозе на пасеке.

Нет никакого сомнения в том,что все они состоят на особом учете и живут как на вулкане .

В.Науменко.

СТРАДАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ.

Под таким заглавием печатались в нескольких номерах журнала"Епархиальнне ведомости за I953 и 54 года Воспоминания Н.А.Безкаравайного.Там было напечатано только начало их,а затем,под тем же названием они печатались в журнале б.чинов Русского корпуса"Наши Вести",откуда и перепечатываются настоящие выдержки.

Из писем Безкаравайного видно, что он бежал из концлагерей,но,к сожалению, свои воспоминания он прервал на описании жизни в концлагерях. Как ему удалось бежать и почему он оказался в Багдаде/в Мессопотамии/ он сведений не дал.

В выпуске I3-м были напечатаны выдержк из его воспоминаний за время пребывания в Юденбурге и Граце/Австрия/.

В настоящем выпуске печатаются выдержки из описания пути от Граца до города Осинники,Кемеровской области в Сибири/"Наши Вести" №№ 57-6I за I954 г./

........Ночью нас вызвали/из тюрьмы в Граце. Ред./,построили,произвели обыск и хотели отправить грузиться в вагоны,но после решили отложить до утра.Ночью неважно спалось. Разные мысли тревожили усталый организм.Лелеяли надежду на международную комиссию на румынско-советской границе.Это была единственная надежда на спасение,но мы боялись,что нас могут не допустить до этой комиссии, а иными путями,тайно отправят в Союз.В такой полудремоте нас застало утро.К полудню нас отправили на железную дорогу и началась погрузка.Обыкновенные товарные вагоны, окна обтянуты колючей проволокой,одна дверь заколочена наглухо. Внизу прорезано отверстие сантиметров 20-25 и приколочена полукруглая жесть на 60 гр.Это служило парашей,но нужно было уметь пользоваться стоя и разрешалось оправляться только при движении поезда.Рядом стояла ржавая железная бочка для питьевой воды. В вагон вмещали 54-56 человек и дверь запиралась на замок.На площадке каждого вагона было устроено приспособление для охраны по два человека с ручным пулеметом или автоматом.Когда поезг останавливался, охрана слезала и становилась по обе стороны вагона.Самое скверное было ночью,когда большими деревянными молотками стучали по всему вагону,проверяя не отбита ли доска для побега.Такие явления были на каждой ночной остановке.Иногда состав останавливался несколько раз в ночь и проверяющие со смехом и со всей силой били по вагону,а из за тесноты люди спали полусидя,опершись на стенки вагона и удар молотка попадал кому в голову,кому в спину.Поднимался стон и проклятья,а наруже самодовольная охрана заливалась дурацким смехом.

Погнали и нас к вагонам.

-"Старший влезай и размещай людей!"

Я влез в вагон,занял один угол и начал размещать людей,как сельдей в бочку.Все сели,плотно опираясь спиной в стенки вагона, но многие не поместились у стен и пришлось сесть в средине вагона почти в ногах у других.Я сел в углу.Рядом со мною поместились эмигранты, псаломщик с двумя сыновьями и другие. Получать продукты,распределять их,разговаривать с начальником охраны должен был каждый старший.

28 июня 1945 г.мы выехали из Граца.Ехали ночью и первая остановка была в г.Будапеште.Переехав через вновь поправленный мост,стали на запасном пути в число составов,отправлявшихся на советскую границу.Увидя один из этих составов и что было в них нагружено,мне стыдно стало за этих советских мерзавцев.Такой хлам они везли,что даже и цыгане не взяли бы.Старые проржавленные жестяные печки и трубы наполняли целый состав.Наш вагон возмущался и смеялся над трофеями советского союза.Вторая наша остановка была в Румынии,не помню названия города.Там все старшие ходили получать для людей по мешку хлеба. Кормили сносно.Варили галушки с американскими мясными консервами.Была в изобилии питьевая водаОбращение пограничного НКВД,которое нас сопровождало, можно сказать, было сносное.Третья остановка была в Плоешти.Румынское население относилось к нам сочувственно. Мы объяснялись мимикой и объясняли румынам,что нас везут на смерть, а они нас утешали,что этого не будет.Вечером мы выехали из Плоешти на румынско-советскую границу.Отсюда начались наши страдания и издевательства над нами с переходом нашим во власть внутреннего НКВД.

На румынско-советской границе,куда нас привезли утром через 4-5 дней после посадки в Граце,был громаднейший лагерь.Нас сгрузили и повели на огромный плац, выстроили в колонну по 50 человек, шеренга разомкнута на два шага дистанции.Против нас появились военнопленные немцы той же численностью в 50 человек на такой же дистанции- три шеренги, шеренга от шеренги 6 шагов.Какой то НКВД нам объяснил:

-Первая шеренга подойдет к третьей шеренге, вторая ко второй,третья к первой.Ваши друзья произведут у вас обыск.Три шеренги шагом марш !

Я с первой шеренгой подошел к немцам.Мы сняли вещи и немцы, исполняя приказ победителей,приступили к обыску.Развязав ранец,я предложил немцу искать то что ему приказано.Немец сделал вид,что роется в вещах и спросил меня по немецки,есть ли у меня нож,вилка или еще что либо металическое,чем можно причинить смерть.Я ответил,что все отобрали при передаче англичане,после неоднократно делали обыск и брали не только металл,а все что им нравится.

-Камрад-сказал немец-а как они к вам относятся ?

-Пока ничего-ответил я-а привезут на родину,там будет плохо.Слушай друг-спросил я-здесь есть международная комиссия ?

-Нет ничего-ответил немец-Мы сами не знаем,что будет с нами.Говорят и нас отправят в союз. Мы этого и боимся.

Раздалась команда:

-Кончено, продолжай!

Мы поднялись и пошли дальше.Здесь шеренгу выстроили по 10 человек.Проходя, шеренга получала один хлеб и ведро недоваренного сырого в воде гороха.Пройдя, мы расположились на поле кушать,

это был обед. Горох выбросили, невозможно было его раскусить, а хлеб съели. Обед, если можно назвать тая кусок темного хлеба, мы скоро закончили и нас повели на дизенфекцию. У дезинфекционной камеры у нас отобрали вещи и внесли их в камеру, а нас отвели рядом в баню. Здесь стояли немцы с машинками и стригли всех всюду где только были волосы. Я было заупрямился, но немцы настояли говоря, что такой приказ и"если одного пропустим, то нас взгреют, а здесь не шутят." Остригли меня всего и я направился в баню. Это был громадный сарай, холодно, посредине стоит громадное корыто, а сверху корыта водопроводная труба, вода холодная, мыло вроде мази, купайся как хочешь! Обмыли лицо и руки и выходим в другую дверь на улицу голыми, у двери два немца поливают какой то жидкостью головы проходящих. Как раз прямо мне одному неудачно полили, жидкость попала в глаза, он завопил. Немцы в испуге бросили жидкость и начали водой промывать глаза.

Я вышел голый на улицу и последовал за вереницей голых людей. Обошли кругом и вошли в помещение, где были наши вещи, оделись и пошли к камере. Первой группе вынесли вещи-почти половина погорела. Я умудрился свои вещи не сдавать и, лежа на траве у колючей проволоки, разговаривал с А.И.Г. и Ф.Я.К. Подошел пленный немец и просил продать что либо из обмундирования, т.к. свои износил, а советы ничего не давали.

Часа в три дня нас вывели на плац у железной дороги, построили в колонны по 300-400 человек, колонна от колонны на 10 метров расстояния и по правилу НКВД приказали садиться на чем стоишь. Мы уселись. Охрана с автоматами стояла сзади и по бокам. Недалеко виднелся громадный состав пульмановских вагонов. Все сидели молча, не зная причины такого построения. С правого фланга появились военные люди и у каждой колонны останавливались что то говоря минут пять, потом подходили к следующей.

Подошла очередь и нашей колонне. Подошел высокий, довольно плотный тип в черных брюках на выпуск, белый китель без пояса, в чине полковника, в сов. фуражке. Сопровождал его низкорослый капитан в фуражке Донского войска, повидимому отобранной сейчас у кого либо из казаков.

Важно подойдя к нам, заложив руки за спину, выставив свое брюхо, советский полковник заговорил:

-Товарищи! Я приехал из Москвы, из главного управления НКВД по вашему вопросу.

Все насторожили свой слух. Что де он скажет ?

-Товарищи! Скрывать нечего, продолжал пузатый НКВД, вы все следуете за Урал.

....

НКВД закончил свой обход..Нас подняли и погнали к вагонам и начали грузить по 93-94 человека в вагон и сейчас же заперли на замок. Сидевшие внизу были во мраке, т.к. свет поступал в малый промежуток верхнего ряда досок, где я устроился в числе 22 человек. В начале не чувствовалось недостатка воздуха, а впоследствии задыхались все.

К вечеру поезд тронулся. Уставши за день я уснул. Утром мне сказали что проехали Фастов, значит мы в Киевской губернии. Днем мы стояли в степи, а к вечеру опять двигались. В населенных пунктах мы не останавливались........

Унесшись в своих мыслях далеко от печальной действитель-

ности,я улыбаясь, обернулся к А.И. ,но увидя его молящимся,побоялся его смутить и отвернулся.Он молился,подняв в потолок вагона свое лицо в слезах и что то шептал,прижимая к своей груди фотографию дочери.Я притворился спящим,чтобы не нарушать его горячей молитвы и действительно вскоре уснул.Проснулся я от разговоров,обернулся к А.И.Он сидел спокойно и,как всегда,улыбнулся мне и с этого дня он наружно держал себя спокойно.

.....В пищу нам давали соленую рыбу и сухарь . Я воздерживался ее есть,но остальные усердно уничтожали каждую выдачу ее. Воды не было достаточно.Получали 4-5 ведер на 94 человека,выливали ее в проеденную ржавчиной железную бочку.Она сразу окрашивалась в коричневый цвет. Я становился у бочки и по очереди каждому отмерял по две немецких солдатских кружки.Получивший сразу же выпивал полученную воду и ожидал добавки из остатка густой,перемешанной со ржавчиной воды,которую я предоставлял им брать самим.Здесь происходила свалка.Каждый старался загребнуть еще немного красной жидкости.После подымали бочку и всю тщательно выцеживали и все же не могли утолить жажду.

В таких условиях мы доехали до первой полужилой остановки и впервые остановились на ст.Ахтырка Харьковской губернии.....

После Ахтырки остановились в поле,воды не хватало,давали понемногу из паровоза.На одной из таких остановок не оказалось воды и для паровоза,чтобы тянуть состав.Паровоз,оставив состав в степи,ушел за водою,не оставив для нас ни капли ее.Паровоз ушел в 10 час.утра и воды в этот день мы не получили.Прошлый день нам выдали только по одной кружке.Люди сидели с разинутыми ртами и тяжело дышали от недостатка воздуха и нестерпимой жажды.Пот градом лил по голым телам.Язык распух и стал очень жестким,во рту не хватало места,чтобы им шевелить.У всех был озверелый страшный вид и стоял вопль"воды!" Вдруг, как по сигналу все вскочили и давай тарабанить в стены вагонов кружками и котелками,крича "воды!За что мучаете ?".......

Весь конвой в страхе выскочил, оцепил эшелон,наставил пулеметы,автоматы,что то кричали угрожающе,но никто ничего не слышал, стоял неимоверный шум и крики"воды".Жажда лишила людей рассудка. ....Люди освирепели до безумия.Не страшась угроз НКВД, стали стучать в стены вагонов и пробовать ломать.Несколько человек подняли железную бочку и,раскачивая ею,били в двери вагона. Другие пробовали сорвать колючую проволоку с окон. Некоторые просовывали голову через проволоку наружу. Кубанский казак Демяновский,добравшись до окна тоже просунул голову наружу и начал жадно втягивать в себя свежий воздух.На угрозу часового НКВД он ответил:-"Стреляй" и выругался.Раздался выстрел.Демяновский как сноп сполз в вагон с простреленной головой.Раздалось еще несколько винтовочных выстрелов,застрочил пулемет и все стихло.Люди притихли и с расширенными зрачками от ужаса смотрели на едва шевелившегося Демяновского. Грозный шепот нарушил тишину."Мучают. Убивают." И опять с ненавистью и ругательством вспомнили англичан как виновников нашего несчастья.....

Наружи слышался шум расхрабрившихся укротителей НКВД.Было слышно как открывали вагоны,раздавались выстрелы и опять вагоны закрывали. Ясно,что кого то расстреливали..... Послышался шум и у нашего вагона,по счету 46-го, открыли вагон и закричали:- Старший вагона,давай сюда! Я подошел к двери....

Как я выглядел в эту минуту не знаю,но я был спокоен. Загремела отодвинутая дверь. Я стоял впереди.Десяток винтовок и автоматов были направлены в дверь вагона. Еврей,начальник конвоя с бритой головой и с наганом в руке стоял в полукруге. Я ожидал приказания"Слезай" и рассматривал каждого в лицо,какой же меня застрелит ? Охрана была из русских людей,были и донские казаки. Начальник грубо спросил:

-Что убит ?

-Нет еще жив.-ответил я

-Давай сюда!

Я крикнул:

-Ребята принесите сюда Демяновского!

Четыре человека принесли полумертвого казака к двери. Казак слегка вслипывал ртом.Начальник сказал НКВД:

-Возьмите и положите сюда- и указал против вагона,в 4-5 метрах от железнодорожного пути.Потом приказал одному из НКВД:

-Дострелить !

Все мы стояли у открытой двери и у окон и.смотрели.Подошел молодой НКВД,упер дуло винтовки в голову казака и выстрелил. Казак умер.Всех потрясло виденное.Многие опустили головы на грудь и молча смотрели на пол вагона. Я смотрел на палачей и видел как некоторые отвернулись когда достреливали казака.

После этого начальник обернулся к вагону и грозя наганом сказал:

-Это будет всем!Со мной говорить и просить может только старший! Поняли ?.

После этих слов он приказал закрыть вагон.

Боже мой! Вся злоба и ненависть свалились теперь на меня. 93 пары глаз не спускали с меня взгляда со стоном:

-Старший, требуй воды!

Никакие увещевания с моей стороны не помогали.Я знал,что воды нет и просить ее бессмысленно,но нужно было что то сделать, чтобы успокоить людей,потерявших рассудок от мучившей их жажды. Я крикнул в окно часовому:

-Вызови начальника охраны!

Все стихли в трепетном молчании.Все лелеяли надежду получить каплю воды......

Пришел к окну начальник. Я ожидал,что он будет грубить,но он был очень вежлив.

-Товарищ начальник,обратился я к нему,Очень тяжелое положение людей,нужно хоть бы немного воды.

-Я понимаю,ответил начальник-у нас у самих нет ни капли воды.Но это он солгал.-Мы ждем паровоз.Вчера еще ушел набирать воду и что то его еще нет.Скоро наверное прибудет.

-Я понимаю,сказал я,но уже есть люди больные и в бессознательном состоянии.

-Я сейчас дам распоряжение оправить их в изолятор.-сказал начальник.Я его поблагодарил и он ушел.

Пришли НКВД и забрали в изолятор больных.Заболевания были не только в моем вагоне.Из 4.500 чел.оказалось много больных. Значит для изолятора надо было с десяток пульмановских вагонов,но НКВД умудрилось всех больных всадить в один вагон изолятора,который болтался в хвосте эшелона. Неудивительно что через несколь-

ко дней мне сообщили, что мои люди умерли в изоляторе. На мой вопрос от чего умерли, мне ответили: у одного образовалось нагноение уха, другой умер от разрыва сердца, а третий от теплового удара. Верно ли это я не знаю, но больше я их не видел.

В вагоне слышалось тяжелое дыхание и стоял стон: "Старший требуй воды!" Никакие [illegible] не помогали. Обезумевшие люди требовали воды. Сам я был не в лучшем состоянии. Язык мой одеревенел, пересох. Горло саднило, не хватало воздуха, но я хорошо знал, что воды мы получим тогда, когда она будет и когда заблагорассудится НКВД нам ее дать.

Но тут неожиданно подтвердилась русская поговорка: "Бог не без милости!" Набежали тучки, раздался раскат грома. В вагоне все притихли и лица озарились радостью. Пошел проливной дождь. Все вскочили как вихрь с кружками, котелками и бросились к окнам вагона, давя друг друга. Каждый старался просунуть свою посуду наружу, собрать хотбы несколько капель дождевой воды и смочить себе пересохший рот и горло. Тысячи рук показались наружу, прорезая руки колючей проволокой и не чувствуя ни боли, ни крови, которая текла, лишь бы только собрать несколько капель воды. Охрана стояла молча. Не было приказов и предупреждений-"Назад!" Они улыбаясь смотрели на происходившее. Не знаю были ли они рады, что Господь смилосердствовался над нами, или же они радовались нашими мучениями. В общей свалке я не успел ничего захватить. Волной людей я с А.И.Ш. был прижат к окну. Несколько дождевых капель упало мне на лицо и на голую грудь. Какое блаженство я испытал в эту минуту! От приятного прикосновения холодных дождевых капель к огненно горячему телу я мгновенно забыл все горе и свою будущую участь и одного только хотел, чтобы без конца падали на меня эти холодные, освежительные капли. Но увы! Волна вновь прибывших оттолкнула меня от окна, а также и А.И., сосавшего свою грязную руку, смоченную дождем!......

Минуты счастья окончились. Дождь перестал, но стало свежее и прохладнее и многие сразу уснули. Часа в 4 пришел паровоз. Выдали нам по два ведра воды на вагон. В ведро вмещалось до самого верха десять литров воды, но полных ведер мы никогда не получали. Если в двух ведрах было 18 литров, то хорошо. Разделили эти 18 литров на 90 человек и утолили хотя бы полудневную жажду свою. Почти в течение двух месяцев нашей поездки мы были на таком водяном пайке. Это кажется смешным и невозможным, но в советском союзе все возможно.

После раздачи воды эшелон тронулся. Какие станции проезжали не помню, но часов в 8-10 утра проезжали по маленькому, вновь исправленному мосту через р. Донец. Большой полукруглый мост был взорван в нескольких местах. Маленький мост охранялся женским караулом.

Донские казаки бросились к окнам вагона, с тоской смотрели на реку и говорили:

-Донец! Донец! А дальше Дон!

Как только остановка так и начинается любимое советское занятие/обыск/. Загонят людей в одну половину вагона без вещей и НКВД начинает трусить.......

-Далее Безкаравайный говорит, как он попал в изолятор и что этот изолятор из себя представлял-. Ред.

Я представлял, говорит Безкаравайный, изолятор вроде сани-

тарного вагона,но,увы,-по обе стороны голые нары.Такое же отверстие в дверях с жестью,служившее за парашу,бак с крышкой на полтора-два ведра воды,окна заянуты колючей проволокой и фельдшер не имеющий никаких медицинских пособий.Удобство в том,что не много людей /что мне показалось странным/ и больше воздуха..В изоляторе было человек 7-8. Фельдер-казачьего корпуса.....

Меня послали сюда как фельдшера,сказал он, оказывать медицинскую помощь,не дав никаких медицинских пособий.Я помогаю больным лишь тем,что сохранилось у меня из казачьего корпуса,что было получено у немцев,а больных много,но пособий нет. Многие умирают. Приходит начальник охраны и составляет акт-умер в изоляторе,оказана медицинская помощь,но не помогла и заставляют меня подписывать ....Наш состав тронулся и тут я испытал все удобства изолятора.Вагон бросало во все стороны.Я боялся,что он соскочит с рельс,трясло так,что человек мог сойти с ума и умереть.....На другой день,на следующей остановке я попросил отпустить меня из изолятора........

Наш поезд стал чаще останавливаться на станциях.После многих остановок мы прибыли в Куйбышево на Волге/Саратов/.Там простояли целый день. Воду давали по 10 ведер на вагон,но уже не было той жажды,потому что здесь было прохладно,а ночью даже холодно,так что все одели брюки и мундиры. Питание не улучшилось.

Утром 10 августа 1945 г. мы прибыли на место нашего назначения-гор.Осинники Кемеровской области,"Куз-бас",треста "Молотов уголь".

--- Н.Б е з к а р а в а й н ы й .

ЛИЕНЦОВСКОЕ "СРАЖЕНИЕ"

В память невинных жертв 1-го Июня 1945-го года казаков и казачек - посвящаются эти строки.

-Статья эта перепечатана из журнала "Донской Атаманский Вестник" № 13, май 1953 г. Ред.

Задачей современников является объективное изложение пережитых фактов и событий, дабы будущий историк,описывая нашу эпоху,на основании этих данных,мог бы сделать правдивый вывод и каждому из главных участников, воздать должное по заслугам.

Точно также и в военной истории, где часто отдельные личности, а иногда совокупность действий таковых, оказывала огромное влияние на те и другие события, покрывая их или славой,или позором.

К числу последних относится, мало кому известная"битва" у Лиенца 1-го июня 1945 года, т.е. через три недели уже после капитуляции Германии.

Во всех отношениях этот бой не имеет себе подобного в истории, чрезвычайно своеобразен и,по существу, напоминает

собою позорное Катынское злодеяние. Место сражения: долина реки Драву/Остироль-Австрия/,прозванная после-долиной смерти. Соотношение сил: на одной стороне около 30 тысяч казаков,из коих добрая половина - дряхлые и больные старики, старухи и женщины с малыми детьми. Вооружение: голые руки,ноги и зубы и, если можно считать оружием- истерические вопли женщин, от ужаса, вместе с детьми, бросавшимся в бурную реку Драву и душу раздирающие крики детей, смертельно напуганных происходящим.

Другую сторону, численно меньшую, составляли вооружен-ные до зубов, включая танки,английские войска. Руководивший "боем" комендант Лиенца, английской службы майор Дэвис /x/, не рискнул ввести в бой английскую авиацию,видимо, опасаясь понести потери и своим войскам, ибо обе"воюющие" стороны находились в непосредственном соприкосновении.

Неизвестно, был ли майор Дэвис офицер кадровый или военного времени , но, судя по его действиям, ему знакомы были основы стратегии и тактики, знал он о выгоде применя к противнику хитрости и лукавства, отлично понимал преимущества иметь дело с противником невооруженным, нежели вооруженным, слышал вероятно и древнее изречение, что лучше стадо баранов, предводительствуемое львом, чем стадо львов во главе с бараном.Все эти военные премудрости он использовал в указанном бою , не щадя ни женщин, ни детей.

С целью усыпить подозрительность и бдительность своего "страшного противника", он позаботился, чтобы с 27 мая, всем военнопленным был увеличен продовольственный паек. Так как все офицеры и военные чиновники казачьей группы Лиенца были насильно выданы советам на страшную смерть фактически 28 мая,то такую меру можно уподобить,как обреченному на смерть, накануне казни выдается обильная пища по его желанию.

Одновременно, под видом замены револьверов немецкими образцами, было приказано русским офицерам, сдать таковые, имевшиеся у них.

Применяя далее" военную хитрость", майор Дэвис отдал распоряжение, уже обезоруженным офицерам и военным чиновникам в числе 2205 человек около часа дня 28-го мая собраться на площади Штаба, куда должны были быть поданы автомобили для следования к английскому генералу,"который желает,мол, им что то сообщить"./xx/

Конечно, это была очередная коварная и низкая ложь названного майора. К сожалению, русские офицеры поверили слову английского офицера, собрались и поехали. Но вместо того,чтобы прибыть к английскому генералу, их колону,по дороге, оцепили английские танки и силой водворили в лагерь Шпиталь, уже заранее

Примечания -/x/-Статья эта была написана в 1953 г. После же выяснилось, что Майор Дэвис был не Комендантом Лиенца, а офицером для связи с казачьим Штабом.

/xx/-Из Лиенца "на конференцию" были вывезены только офицеры и военные чиновники Штаба Походного Атамана, штабных команд и близь Лиенца расположенных учрежденний. Из полков же и станиц они вывозились по месту расположения их лагерей.

Ред.

тщательно приготовленный специально для этой цели. На следующий день, все эти несчастные были переданы во власть советам, при страшно трагических и ужасных обстоятельствах.

Получил ли майор Дэвис за эту"операцию" блестяще им проведенную, отличие мне неизвестно.Но я определенно знаю, что большое число, обреченных-на смерть, еще в пути лишило себя жизни, перерезав себе вены. Также слышал я и читал о необычайно"благородном" поступке одного английского солдата, что должны запомнить наши потомки. Когда в последний и страшный момент погрузки в автомобили для отвоза советам, офицеры стали просить папирос, то нашелся один английский предприниматель, который за одну папиросу потребовал часы,вне зависимости золотые они, серебряные или простые. В одно мгновение его большая сумка наполнилась часами.

Следует отметить, что в план майора Дэвиса входил и предварительный захват казачьих денег, ибо еще 26-го мая, по его распоряжению, была отобрана казачья касса/Казачий банк/ где хранились исключительно только частные казачьи сбережения, в общей сумме около 6 мил.немецких марок и столько же итальянских лир, что мне лично через час, после отобрания кассы, сообщил директор банка.

Едва ли надо доказывать, что такой акт явился вопиющим насилием и несправедливостью и не мог быть оправдан ни военными, ни гражданскими законами, ибо эти деньги никак нельзя было причислить ни к военной добыче, ни к трофеям.

Помня, видимо, древнее изречение о стаде львов и баранов, майор Дэвис, обезглавив, выдачей командного состава казачьей группы, решил оставшегося"противника" уничтожить по правилам стратегии и тактики и, во что бы то ни стало, передать всю группу советам, очевидно расценивая и женщин и грудных детей боевым элементом или "военными преступниками".

С этой целью, он задумал нанести главный удар по наиболее многочисленному противнику,т.е. населению лагеря Пеггец, где были сосредоточены исключительно старики, старухи, инвалиды, женщины и дети., а покончив с ними, перенести удары по меньшим группам, расположенным вблизи Лиенца.

I-го июня, когда жители лагеря, оповещенные заранее об ожидавшей их участи, численностью около I0.000 человек стояли на коленях и многие, быть может в последний раз в своей жизни, возносили молитвы Всевышнему,-лагерь был оцеплен английскими войсками и танками.

Вскоре началось неслыханное, безчеловечное, немилосердное и жестокое избиение невинных людей. Поднялась неописуемая паника, воздух огласили душу раздирающие крики женщин и детей, произошли страшные сцены отчаяния и ужаса. Людей били чем попало и как попало. Потерявших сознание, словно бревна, бросали в грузовые машины, которые спешно везли несчастных к поезду смерти для отправки в Советский Союз. Многие раненые, обливаясь кровью, приходили в себя, в отчаянии выскакивали из автомобилей, их снова били, пока они не теряли сознание и затем бросали в машины.Описание этого неслыханного злодеяния нашего культурного XX века уже неоднократно появлялось на страницах русской прессы и потому я не буду останавливать внимание читателя на его деталях.

Однако, я считаю своей обязанностью, как переживший эту жуткую трагедию, задать командованию 8-й английской армии, в частности майору Дэвис, несколько вопросов и просить дать на них ответ.

I/ Выдача военнопленных советам происходила в силу Ялтинского соглашения, которое касалось только советских подданных, бывших таковыми 3-го сентября 1939 г./x/ Но почему оно было применено к массе безподданных русских или подданных Югословенских, Болгарских, Чехословацких и почему только через два дня уже после выдачи, было объявлено, что несоветские подданные выдаче не подлежат значит, уже после того, как большинство невинных людей было выдано на верную смерть. Среди выданных находился, широко известный русскому народу писатель П.Н.Краснов, старый эмигрант. Кто же, раболепствуя и усердствуя в угоду Сталину, утаил или исказил смысл указанного соглашения и на ком лежит кровь невинных людей ?

2/ Куда делись отобранные казачьи деньги ? Обогатить английскую казну они не могли, но казакам, оставшимся в живых и после всего пережитого потерявшим трудоспособность, эти деньги сейчас крайне нужны и казачество имеет на них неоспоримое и неотъемлемое право и ждет их возвращения.

3/ Точно также желательно выяснить, что сталось с 5.500 казачьих лошадей, каковые не были казенными, а являлись собственностью отдельных лиц, часто даже казачек и, следовательно ни под какую категорию военной добычи отнести их нельзя было. Масса их куда то отправлялась поездами, а часть использовали чины английской армии, долгое время гордо разъезжая на них в Лиенце и его окрестностях. Не является ли обязанностью тех, кто отобрал этих лошадей, возместить их стоимость./xx/

Обычно вековая народная мудрость наиболее ярко выявляется в народных пословицах, поговорках и изречениях. Русский народ издавна называет Англию-"коварная англичанка" и есть основание полагать, что теперь, после совершенного в Лиенце, если оно не будет разследовано и невинным жертвам не будет отдана должная дань уважения - к этим словам он добавит еще два-три более веских эпитета, весьма неприятных для английского слуха.

Генерал И.П о л я к о в .

П р и м е ч а н и я :- /x/- Как теперь выясняется, Ялтинское соглашение не предусматривало насильственной выдачи не только старых эмигрантов, но и тех кто вырвался из под советской власти.

/xx/- Значительная часть оставшихся казачьих лошадей, англичанами уничтожена, как слабосильные и больные. Лучшие из лошадей взял 8-й Аргильский Сутерландский шотландский батальон, чины которого расправлялись с населением казачьего Стана, а большинство роздано австрийцам.

Ред.

МАТЕРИ.

-Посвящаю погибшим в Лиенце.

Мама/! Я хочу разсказать
Казаков как в Лиенце предали....
Тяжело-тяжело вспоминать
Дело Рузвельто-Черчильской швали.
Не забыть,не забыть никогда
Как малютку под танк мать бросала,
Как у Дравы-реки у моста
Мать с ребенком грудным утопала...
Мама ! Сколько крови и слез !...
Там в ужасной,кровавой свалке
Старичек-инвалид был насквозь
Весь изсечен английскою палкой.
Хорошо,что не видела ты,
Как зловещие,черные флаги
На кровавом на нашем пути
Провожали нас к сталинской плахе.
Мама ! Разве это забыть ?...
Где же правда с извечной любовью ?
Разве можно,скажи, им простить
Дело их,обагренное кровья ?
Как звериню жесток человек !
Черчиль,Рузвельт ! "Великие люди"!
Пусть проклятье из века им в век
За предательский путь их Иуды !
Мама ! Вижу там у реки
Труп висит над убитым младенцем...
Режут вены себе казаки
В этом ужасом страшном Лиенце
Слышишь,мама,отчаянный крик
Вдруг раздался с анлийской машины.
В сердце болью кровавой проник...
Не забыть мне той страшной картины !
Боже ! Какой страшный конец !
Чуть стою на ногах и немею:-
На глазах у малютки отец
Перерезал себе бритвою шею.
"Да минует нас чаша сия !"
На колени ниц пав все молились:
"Спаси Господи люди Твоя !"..
Но над нами все также глумились...
Спасся я,но какою ценой ?
Для чего ты скажи мне,родная,
Отказался вернуться домой
По Отчизне тосуя,страдая ?
И сегодня...как будто опять
Этот ужас Лиенца мне снится...
Этот Рузвельто-Черчильский ад
Неужели же вновь повторится ?...

А.Крамаровский.

П Е Ч А Т Ь

о выдаче казаков в 1945-м году.

Страдания современных страстотерпцев.-Н.Безкрайный.
Журнал"Наши Вести" 1956 г. № 98/2235/ от 1 марта.
Сведения от возвратившихся из советской неволи.
Журнал"Наши Вести"-1955 г.№89/2226/,№ 91/2228 и 92 /2229.
Освобождение изСССР/из письма соратника/-М Коцовский.
Журнал"Наши Вести" № 86/2223/ 1955 г.
Случай или Божие чудо ?-Г.Персиянов.
Журнал"Наши Вести" 1956 г. № 104/2241/
Воспоминание о советском плене.-Капитан Б. І.П. -Журнал"Наши Вести"-1956 г. № 106/2243/.
Наш Дом-А Делианич/Годовщина Лиенца в Глендоре.-Газета"Русская Жизнь" 1956 г. № 3634.
Десять лет за железным занавесом.-Б.К.Г.-Газета"Русская Жизнь" 1956 г. №№ 3635 - 3770.
Не забудем, не простим/в долине смерти/-брошюра Федор Кубанский 1956 г.
Письмо в редакцию-за подписью 35 человек.-журнал Владимирский Вестник 1955 г. № 53.
Как состоялась выдача офицеров и военных чиновников Казачьего Стана генерала Доманова/Разсказ донца пережившего трагедию и недавно вернувшегося из советского плена.-Журнал"Донской Атаманский Вестник № 27 за дек. 1955-март 1956 г.
Лиенцская голгофа/воспоминания спасшегося/ 1945-1955.-Петр Мар. Журн л"Знамя России" 1955 г.№ 126.
О возвратившихся из советской неволи/обраще ие/-В.Науменко 1955г Журнал"Казак" 1955 г. № 84-86
Возвращение из советской неволи.-В.Науменко. -Там же.
О жертвах Ялты-В.Науменко/Перепечатка из вып.12 Сборн.материалов о выдаче казаков/-Листок"Крестовый Поход во имя правды" 1956 г . №№ 92,93 и 94.
Деликатный вопрос/по поводу инициативы Обще-каз.ст.в Нью Йорке /-Старый казак.-Газ."Наше Время" 1955 г. № 224.
На встречу смерти.Десятилетие выдачи казачьих офицеров в Лиенце. Воспоминания очевидца.П.Адарский. - Там же.
Русские эмигранты высланы из СССР после 10-летней каторги.-Г. Аронсон.-Газ.Новое Русское Слово" 1955 г. №15.844.
О картине"Трагедия в Лиенце"/заметка в хронике/.-Газ.Новое Русское Слово 1955 г. № 15.526.
Страшная быль ХХ века.-/из "Часового № 7/-Газета"Огни.Зальцбург. 1948 г.№30/393.
Неизвестный русский.-Там же.
Последняя встреча.Светлой памяти генерала от кавалерии Петра Николаевича Краснова.-Юнкер Н.-перепечатка из газ."Суворовец"-Журнал"Пикет" 1955 г. № 5.

Памяти Евгения Тарусского-Вл.Лазаревский.-Газета"Русская Мысль" 1948 г. 25 июня.
Пять лет тому назад."О Лиенцевском действе" в Австрии.- А.Великов.-"Русская Мысль" 1950 г. 26 мая.
Страшный день.I июня 1945 года.Из воспоминаний.-С.Ш. "Русская Мысль" 1951 г. I июня.
Страшные тени.- Т.Данилевич/Отзыв о вып.II Сборн.материалов о выдаче казаков/-Газета"Русское Воскресение" 1956 г. № 43.
Документы страшной правды-Т.Данилевич. "Русское Воскресение " 1956 г. № 45
Два генерала.-Т.Д.-"Русское Воскресение" 1956 г. № 59.
Странный протест и ответ на него.- Ф.В.В.-Газета "Русское Слово 1955 г. № 24
Последняя встреча.Светлой памяти генерала от кавалерии Петра Николаевича Краснова.-Юнкер Н.-Газета"Суворовец" 1955 г. № 10/268.
Что произошло после Лиенца ?-Содружество Лиенц.Австрия.-Журнал "Часовой" 1955 г. № 357/9.
Обращение/о сборе денег/.-Содр.Лиенца. Там же.
Возвращение из советской неволи.-В.Науменко.-Журнал"Часовой" 1955 г. № 359/II
Список I4 человек,умерших в концлагерях.-Информация отдела в Австрии и Триесте Союза участников первого Кубанского Ген.Корнилова похода.-"Часовой 1955 г. № 359/II
I0 лет в концлагерях.-Содружество Лиенц.-"Часовой" 1956 г. №№ 362/2 и 363/3.

Оповещение:

Лицо прибывшее из советского плена в Швецию сообщает,что в настоящее время ряд освобожденных из концлагерей проживают в инвалидном доме в Потьме 2.

Их адрес: СССР, Мордовсая АССР,ст.Потьма 2,дом инвалидов такому то.

Рекомендуется писать воздушной почтой.

Давший эти сведения сообщает,что он в Швеции получил из инвалидного дома Потьма 2,письмо посланное 29 деабря, января 9-го, т.е. шло оно II дней.

Ред.

СБОРНИК

МАТЕРИАЛОВ

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ

В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 15.

В. НАУМЕНКО

1957 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада.

СБОРНИК

материалов

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

в Лиенце и других местах

в 1945 г.

Выпуск № 15.

В.Науменко.

1957 г.

Оранжбург.

США.

Оглавление:

От редакции:

I-Вследствие удорожения издания помещением репродукции картины"Лиенц" и схемы расположения частей,стоимость настоящего выпуска Один доллар с пересылкой./I дол./
2-На складе редакции имеется некоторое количество выпуска I4-го Сборника.Цена-пол доллара с пересылкой.

Редакция.

ОТ РЕДАКТОРА.

Прошло больше I2-ти лет после окончания Второй Мировой войны,когда Союзным Командованием были переданы большевикам сотни тысяч бескомпромиссных антибольшевиков и националисов разных народностей,которые,в чаянии освобождения своей Родины,сражались в последнюю войну против большевиков вместе с немцами.

Обычно время стирает из памяти воспоминания даже самых тяжелых переживаний и былое предается забвению.Но происшедшее в I945-м году не только не забыто,но материалы о нем,для суда будущего историка,все пополняются в виде воспоминаний,писем и пр.печатаемых на страницах русской и иностранной периодической печати и в виде книг, посвященных этой трагедии.

Тщательно собирая эти материалы,мне удалось пополнить свой архив трагедии,помимо рукописей,газетами и журналами 56-ти наименований на русском,английском,немецком,голландском и польском языках.

Надо отметить,что наибольшее внимание вопросу выдач,из русских периодических изданий,уделили:газета"Россия",издаваемая Н.П. Рыбаковым,"Русская Жизнь"-А.И.Делианич,журналы:"Наши Вести-Д.П. Вертепов и"Часовой"-В.В.Орехов.Кроме того,Н.П.Рыбаков поместил ряд статей о выдачах в журнале"Россия",издаваемом им на английском языке.

Многое из того,что было напечатано на русском языке,следовало бы перевести на языки иностранные,чтобы довести до сведения общественности американской и европейской,но мы-русские для этого бедны материально,а из иностранцев лишь единичные личности заинтересованы нашей трагедией,ее подробностями и установлением имен виновников ее.Те же из них кто обманывает себя надеждами на возможность мирного сосуществования с большевиками,умышленно замалывают происшедшее.

В своем слове при открытии картины "Выдача казаков в Лиенце", I-го июня настоящего года,я назвал ряд имен иностранцев,которые не только собирают,но и печатают материалы о трагедии выдач.

Теперь небольшой список этих лиц пополняется именем итальянского сенатора Франца Турчи,который на бурных заседаниях парламента,неустанно призывает к безпощадной борьбе против большевизма.

Сенатор этот является редактором итальянской газеты"" Ил Секоло д ' Италиа",единственного итальянского печатного органа,смело помещающего на своих страницах сведения о безчеловечных выдачах.

Печатая в нескольких номерах своей газеты очерк нашего соотечественника кн.Маргани,снабженный рядом фотографий,относящихся к жизни и трагедии казачества,он предпослал ему свое предисловие,текст которого печатается в настоящем выпуске Сборника.

Трагедия не забыта !

Кроме очерков в периодической печати литература о ней в настоящем году обогатилась двумя ценными книгами:

I-Воспоминания Н.Н.Краснова,изданные книгоиздательством "Русская Жизнь" в Сан Франциско под заголовком"НЕЗАБЫВАЕМОЕ" и

2-Полуроман,полуисторичесое произведение на польком языке, ныне переведенное на немецкий,журналиста И.А.Мацкевича"КОНТРА".

Еше ранее ,в 1956 г. была издана небольшая брошюра Федором К Кубанским"НЕ ЗАБУДЕМ! НЕ ПРОСТИМ!"

В 1956 и 57 годах печалася в ряде номеров газеты"Русская Жизнь" очерк Б.Г.Ганусовского-"ДЕСЯТ ЛЕТ ЗА ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ."

Все это,если так можно выразиться,"нерукотворные памятники" трагедии.Что же касется памятников в прямом смысле этого слова,т.е.созданных руками человеческими в виде монументов,то таковыми являются: Обелиск на кладбище в Лиенце и большой деревянный крест, с соответствующею надписью,поставленный в русском поселке"Наш Дом" в Калифорнии вблизи Лос-Анжелоса.

В некоторых церквях,в пунктах нашего рассеяния,хранятся иконы пожертвованные разными лицами в знак спасение от горькой участи быть выданным и в память погибших жертв выдачи.

И наконец,надо отметить огромную картину"Выдача казаков в Лиенце" написанную художником С.Г.Корольkомым.

Репродукция ее помещена в настоящем выпуске Сборника.

Говоря об увековечении памяти о трагедии выдач казаков, нельзя обойти молчанием такую же трагедию других русских людей.

К сожалению,литература о ней не так богата,как о выдаче казаков. В среде ее надо отметить прекрасно изданную на рататоре книгу Б.М.Кузнецова:"В УГОДУ СТАЛИНУ.Годы 1945-1946",в которой помещены документы о выдачах в Платтлинге и в Бад Аймлинге.Сейчас готовится к печати 2-я часть этого труда.

В следующем выпуске Сборника будет помещено описание кладбища в Лиенце и памятников на нем поставленных.

Этот 2-3 выпуска будут посвящены краткому изложению событий, предшествовавших трагедии казачества,начиная с занятия казачьих краев немцами.

Предполагаются отдельные главы:занятие казачьих земель немцами и пребывание их там;организация казачества и участие его в управлении своими казачьими краями;воинские формирования казаков; уход с родных краев и дальнейшая организация; пребывание казаков в Белоруссии и организация Первой казачьей дивизии в Млаве;переход группы Походного Атамана в Италию и жизнь ее там;переброска казачьей дивизии из Млавы в Хорватию,ее служба там,разворачивание в корпус.

Большое количество необходимого материала уже имеется,но много не достает,особенно о сосредоточении казаков в Млаве и формировании дивизии.

Покорнейшая просьба ко всем,ушедшим с немцами на запад и переживших указанный период времени,прислать свои материалы,не стесняясь формой изложения,их безсистемностью,каткостью,или обширностью.

Имея этот материал,редакция,путем сопоставления его,сможет дать истинную картину всего происшедшего.

Все это можно посылать или как материал для использования его редакцией Сборника,или в виде отдельных очерков,готорых к печати за подписями авторов их

Прошу читателей помнить,что иногда кажущаяся совершенно незначительная фраза,может быть весьма ценной в ряду другого материала.

За всякий материал,будь то,хотя бы,несколько строчек, редакция Сборника заранее приносит глубокую благодарность всем тем,

кто пришлет свои воспоминания и тем поможет Редакции возможно полнее осветить все происшедшее,закончившееся трагедией выдачи.

Закончить издание предполагается выпуском в котором будет помещен хронологический перечень всех событий связанных с выдачею казаков,а также систематический перечень статей,помещенных в выпусках Сборника,который даст возможность читателю легко найти нужный ему материал.

На этом предполагается издание выпусков Сборника закрыть с тем,что если после этого появятся новые материалы,то они будут помещены в дополнительных выпусках с продолжением нумерации их.

I0 сентября I957 г.
Оранжбург.
США.

В. Науменко.

СВЕДЕНИЯ О ТЕРСКОМ АТАМАНА ГЕНЕРАЛЕ Г.А.ВДОВЕНКО.

Своевременно газета"Русская Мысль" сообщила,что в I945 году Атаман Вдовенко,вместе с б.членом Государственной Думы В.В.Шульгиным,был вывезен аэропланом из Белграда в СССР.

О дальнейшей судьбе его говорит в своих воспоминаниях "Незабываемое" Н.Н.Краснов.

В них на стр.I36-й он пишет,что когда в октябре I945 г. его и его отца Николая Николаевича Краснова старшего перевели в Бутырскую тюрьму в Москве,то там,в камере № II они встретились со Вдовенком.

-Велико было наше изумление,когда мы в камере встретились с Атаманом Терского Войска Генералом Вдовенкой.Для нас он был воскресшим из мертвых,правда... ненадолго. Мы слышали,что после занятия Белграда большевиками,Вдовенко,якобы, казнили через повешение там же,в Белграде. Бедняга одряхлел и был смертельно болен.-
/стр.I36/

...Прошел день и нас вызвали "с вещами".Попрощались с безнадежно усталым и ко всему безразличным генералом Вдовенко.-
/стр.I38/

Ред.

К 12-ой ГОДОВЩИНЕ ЛИЕНЦЕВСКОЙ ТРАГЕДИИ.

СЛОВО,сказанное Кубанским Войсковым Атаманом Ген.Штаба Генерал-майором В.Г.НАУМЕНКО,1-го июня 1957 года на открытии картины "ЛИЕНЦ" в Русском клубе при Соборном Храме Христа Спасителя в Нью-Йорке.

Перепечатано из газеты"Россия" 8,11 и 12 июня 1957 г. №№ 6123, 6124 и 6125.

М.Г.

На мою долю выпала честь прочесть на настоящем собрании доклад о трагических днях весны 1945 года,когда в руки кремлевских палачей были выданы десятки тысяч казаков,их жен и детей.

Невольно напрашивается вопрос: Кто же виновен в этом злодеянии ?

Над вопросом этим,уже в течение нескольких лет занимаются отдельные лица разных национальностей.

Весьма интенсивно работает в этом направлении и издал ряд бюллетеней на английском языке,в прошлом офицер Великобританской армии,журналист Хукслей Блайт.Не менее энергично ту же работу ведет молодой голландский журналист Сильваио ван Рой,который,в целях более детального изучения вопроса,предпринял поездку на место трагедии,в южную Австрию и посетил Лиенц.Им же выпущено несколько брошюр с описанием злодеяния.Опытный польский журналист Жозеф Мацкевич,который принимал деятельное участие в расследовани Катынского злодеяния большевиков и издавший по этому вопросу свой труд,ныне занимается выяснением вопросов,связанных с выдачами антибольшевиков разных национальностей,в руки большевиков.Им также издан труд на польском языке под заголовком"Контра"-это полу-роман, полу-исторический репортаж,строго придерживающийся фактов,лиц, чисел,названий местностей и пр.Из трех частей этой книги,вторая говорит о нашей - казачьей трагедии.Сейчас г.Мацкевич готовит новый труд по тому же вопросу. Сам о себе он пишет в одном из писем,что он один из немногих иностранцев,которые не смешивают понятия русский человек и большевик.Это подтверждается уже вышедшим в свет его произведением.

Пишет также о трагедии американец Вильям Смитт,но лишь о сербах,как человек,долго живший в Сербии и сжившийся с сербским народом.

Всем вам также,очевидно известна фамилия Юлиус Эпштейн-это америкаский журналист,который собрал и отпечатал уже много материалов о выдачах 1945 года в нескольких американских журналах.Он также принимал участие в расследовании Катынского злодеяния.

Я перечислил фамилии лишь тех,с которыми я состою в переписке,но очевидно есть и другие иностранцы,заинтересованные и изучающие материалы о выдачах 1945 года.

Вам также наверное известна фамилия конгрессмена Альберта Боша,который несколько лет тому назад подал доклад о необходимости расследования обстоятельств выдач 1945 г.Но,к сожалению, до настоящего времени этому докладу движение не дано.

ВЫДАЧА АНГЛИЧАНАМИ КАЗАКОВ, ИХ ЖЕН И ДЕТЕЙ, В ЛАГЕРЕ ПЕГГЕЦ, близъ

г. ЛИЕНЦА, I ИЮНЯ 1945 ГОДА.

Работа художника С.Г.Королькова. Фотография Н.П.Телятникова. Картина принадлежит Нью-Йорксой Обще-казачьей станице. Печатается в выпуске 15-м Сборника материалов о выдаче казаков в Лиенце и других местах в 1945-м году, с разрешения Правления названной станицы.

Не дано движение и в английском парламенте подобному же докладу члена его Генриха Корби.

Я останавливаю на этом ваше внимание для того,чтобы сказать, что вопрос выдач не заглох и нет никакого сомнения,что как все детали выдач,так и имена виновников их станут известны всему миру.

Существует мнение,что выдачи были совершены на основании Ялтинского соглашения,но мнение это многими,изучающими вопрос,опровергается. Они утверждают,что в нем нет прямых указаний о насильственной выдаче кого бы то ни было,но соглашение это написано настолько туманно,что это дало возможность представителям Союзного командования истолковать его как основание для насильственных выдач.

Но как бы то ни было,а сотни тысяч антикоммунистов разных национальностей в первые годы по окончании 2-й Мировой войны,были выданы большевикам и в числе их было несколько десятков тысяч казаков с их семьями. Как теперь мы знаем от вернувшихся из советской неволи, большинство их погибло в концлагерях и на непосильных принудительных работах.

Возникает вопрос:-Когда же была предрешена выдача советам антибольшевиков,принимавших участие в борьбе против них в последней войне ?

Чтобы,хоть частично получить ответ на этот вопрос,должно остановиться на выдаче ген.Власова и дивизий РОА.

Перед концов войны,дивизии эти,еще не закончившие формирование,находились в двух больших лагерях. Лично я был в Гойберге,уже перед концом войны, в апреде 1945 года.Это был огромный лагерь совершенно открытый;как говорится,до отказа,переполненчый людьми.Ежедневно над лагерем пролетали оргомные соединения союзной авиации. Нет никакого сомнения,им было известно о наличии этих лагерей,обитателями которых были русские антибольшевики готовые в любое время выступить с оружием в руках против них.

Но на лагерь Гойберг не была сброшена ни одна бомба,а ведь он представлял такую цель,что мог быть в несколько десятков минут снесен с лица земли,как то случилось с Дрезденом,который в течение 58 минут был совершенно разрушен.

Невольно вспоминается рассказ,который я слышал от многих,что над одним из этих лагерей,с английского аэроплана был сброшен тюк с шелковыми,отлично вытканными,нарукавными знаками РОА.Может быть это вымысел,но он подтверждал уверенность русских антибольшевиков в том,что союзники их щадят,значит они понадобятся им.

В одно из последних моих свиданий с ген.Власовым,он поставил меня в известность,о том что вошел в соглашение с представителями Союзного командования,что в неизбежной войне союзников с большевиками,как только они покончат с немцами,его армия примет участие в ней.Мало тогого- ген.Власов указал район города Рида в Австрии в котором должны будут сосредочиться к концу войны части РОА,корпус Паннвица и казаки,находящиеся в Италии под начальством Походного Атамана Доманова. Он также предупредил меня,что при встрече с союзниками,тем из нас кто с ними встретится надо говорить,что они принадлежат к армии Власова.

Ставя это предупреждение его в связь с тем что лагеря РОА щадились авиацией союзников,казалась вполне правдоподобной,всем нам нравившаяся версия,что в грядущей войне Западных союзников с большевиками и мы сможем принять в ней участие.

Теперь,когда мы знаем о том к каким методам прибегали отдельные представители Западного командования для того чтобы усыпить нашу бдительность,становится ясным,что также мог быть обманут ими и ген.Власов.

Все это показывает,что выдача большевикам антикоммунистов была предрешена задолго до окончания войны и лагеря РОА сохранялись для того,чтобы передать Сталину живьем всех тех кто поднял против него оружие.

О самой трагедии в течение истекших 12-ти лет говорилось и писалось очень много,каждый из нас знает,что произошло на берегах Дравы в южной Австрии и что получило наименование Лиенцкой трагедии,или Лиенцкого злодеяния.

....

/В последующей части доклада кратко изложены события выдачи. Об этом читателям Сборника известно из предшествующих выпусков,а потому,в целях экономии времени и места,эта часть доклада выпускается. Ред./

....

Сколько же всего было выдано казаков и членов их семейств ?

До сего времени на вопрос этот ответить точно нельзя.По приблизительному же подсчету,большевики из рук союзников весной 1945 г.получили от 50 до 55 тысяч человек.

Вечная память всем погибшим и да поможет Господь Бог тем из выданных,которым удалось дожить до настоящего времени!

Заканчивая свой доклад,я,от Кубанского Войска,приношу глубокую благодарность тем по чьей инициативе и кем написана эта картина,которая на вечные времена запечатлела то,что случилось в лагере Пеггец 1-го июня 1945 года.Верю,что все здесь присутствующие присоединятся ко мне и,склонив голову пред памятью мучеников,скажут мпасибо тем,кто стемится увековечить память их.

В.Н а у м е н к о.

ЕЩЕ О 1-м КОННОМ ПОЛКУ КАЗАЧЬЕГО СТАНА И О КАЗАЧЬИХ ЛОШАДЯХ.

Разсказ Кубанца указанного полка, который попал в число пасших лошадей.

О судьбе этого полка в выпуске 4-м был напечатан очерк М.Алексеевича"О Лиенце",в котором было сказано,что 3-го июня 1-й Конный полк был вывезен без сопротивления.

Автор настоящего разсказа утверждает,что весь этот полк заблаговременно ушел в лес и в горы,а были вывезены лишь находившиеся в районе его расположения,не состоявшие в нем семейные казаки.

Запрошенный по этому поводу г.Алексеевич,ответил,что он заблаговременно ушел в лес и возможно ошибается,сказав,что вывеены были казаки полка.

Вечером 2 июня в расположение нашего полка подъехал на легковой машине английский офицер и с ним переводчица.

Так как Командира полка забрали 28 мая,то встретил его Донец-подхорунжий, исполнявший обязанности командира полка.

Переводчица передала ему распоряжение английского офицера, чтобы завтра,3 июня,полк был готов для отправки в СССР.

В ответ на это временно командующий полком подхорунжий просил сказать офицеру,что

"Завтра утром из нас ни одного человека не будет и лучше не трудитесь приезжать."

Переводчица передала это майору,который ответил:

"Я передаю распоряжение, а дальше дело ихнее" и уехал

К вечеру все казаки,разбившись на группы,бросив лошадей, подводы,палатки и все свое имущество,ушли в лес.

Жалко им было расставаться с лошадьми и,пока было видно, они оглядывались на лагерь,мысленно прощаясь с ними.

К вечеру в лагере остались я да еще два казака.

Смотрим,подходит английская машина.Подошла к помещению штаба и,не видя никого,солдаты сбросили там продовольствие.

Когда они уехали,мы вышли из укрытия в котором находились, подошли к продуктам и взяли что нам надо было.

С наступлением сумерок мы заметили над лесом дымки-то ушедшие казаки готовили себе вечерю.

Нам стало жутко,но все же мы решили переночевать в лагере,предварительно наметив поблизости большое поле пшеницы,в которой решили с утра залечь.

Когда уже стемнело,к нашему штабу подъехал немец-переводчик.К нему подошел мой станичник Федор П. и спросил что ему нужно.

Тот ответил,что англичанам нужно человк 20 для сбора лошадей.П. ответил,что соберет нужное количество казаков и записал всех своих станичников,а нас было 26 человек и 6 оказались не записанными в числе их я.

После этого решили в лес не уходить,а к утру собрать оттуда станичников.

Я пошел в свою палатку,но мне не спалось - боялся,что просплю зорю и меня схватят спящим.

Ночью слышал разговоры наших мужчин и женщин беженцев. Они тоже решали как быть:некоторые решили уйти в лес,другие ехать в СССР.

Утром я разбудил своего приятеля,который спал в стодоле, и мы с ним пошли к нашим ребятам,которые собрались в другом стодоле.Всего нас собралось 26 человек.Но будь,что будет ! Все 26 решили и начали собирать лошадей.

Солнышко взошло и мы, с опаскою,посматриваем в ту сторону откуда должны прийти машины за людьми- боимся как бы и нас не повбрасывали.

Вскоре показалась колонна грузовиков в количестве 20-ти, впереди которой,на легковой машине,офицер.Всего прибыло человек 100 вооруженных английских солдат.

Найдя лагерь пустым,а в нем разбросанные седла,брички, одежда и прочее,машины остановились всторone,с них слезли солдаты и начали рыться в барахле,переворачивая его винтовками ,потом стали рыться в бричках беженцев.

Мы наблюдаем издали.Слышим зовут нас.Мы подъехали на лошадях.Здесь нам прочли список казаков,назначенных для сбора лошадей и уже не 20,а 46 человек,в число которых попали и нас 6.

К вечеру мы собрали до I000 лошадей,были и коровы,и верблюды.Людей набралось,вместо 46-ти человек,до сотни.

Масса лошадей истребляет австрийские поля.

Англичане отделили нас 60 человек и сказали,что повезут к другому табуну,находящемуся ниже по реке.

Подошли машины.Мы погрузились,а сами боимся,как бы,вместо табуна,нас не погрузили в вагоны и не отправили к"отцу народов".

4 машины везут нас по над полотном железной дороги.Стражи нет. Подвезли к какому то стодолу и выгрузили.Туда же привези продовольствие.

Оказалось,что здесь собраны до 2000 лошадей горцев,охраняемых 4[illegible] донцами.Старшим у них был Остахов. Помещались они в другом стодоле на той же поляне.

По приказанию англичан,наша группа приняла от них табун.Они же остались тут еще 3 дня,не зная что с ними будет.

Вечером последнего дня им объявили,что завтра утром их повезут для охраны другого табуна.

Действительно,на 4-й день утром пришли машины.Донцы погрузились.Их повезли по шоссе,потом свернули к полотну железной дороги,к товарным вагонам. Для них стало ясным,что их хотят отправить в СССР и они начали,спрыгивая с машин,разбегаться.По бегущим англичане не стреляли.Все же часть казаков попала в вагоны.Сами англичане погрузили в вагоны вещи разбежавшихся.Погруженных отправили в СССР.

Все это мы узнали только вечером,когда к нам прибежали 5 донцов этой группы и рассказали что произошло. Этих 5 казаков мы приняли к себе в группу.

Начальством нашим был лейтенант Томсон и при нем переводчик немец.Нам было сказано,что,после отправки лошадей,все мы будем отправлены в СССР.

Переводчик относился к нам очень хорошо. Он видел,что к нам приходят люди из леса и предупредил,чтобы были осторожнее и чтобы вновь прибывающие не показывались на глаза лейтенанту.

Когда были соединены все табуны,то старшим над нами остался лейтенант Томсон. Он дал часть лошадей во временное пользование жителям,а старшим в табунах приказал отделить лошадей слабых и больных,что и было исполнено.

Потом пришла машина и начала копать ров в 3 метра глубины и 9 метров шиоины,очень длинный.

Мы сначала не понимали для чего он понадобился и узнали лишь тогда,когда англичане приказали завести в него всех отобранных лошадей,в количестве до I000 штук и всех верблюдов.

Всех их перестреляли,после чего машина засыпала ров и заравняла землю.

Все оставшиеся казачьи коровы были перерезаны.

9-го июля к нам приехал лейтенант и спросил нет ли между нами хорошего шорника,если есть и желает,то он будет при английской команде оправлять седла.

Хорошо зная это дело,я согласился.

Оказалось,что у англичан уже работает один шорник/кабардинец/ и ветеринарный фельдшер.Кроме того 5 человек смотрят за 8-мью лучшими лошадьми,отобранных лейтенантом.

I7 июля всех нас,вместе с лошадьми,перебросили в Клагенфурт,где стоял 4-й гусарский полк имени Королевы.При этом полку

оказалось еще 33 лучших казачьих лошади,а всего, с приведенными нами, 41. Их также обслуживали казаки. Кроме того в этом полку работало на кухне 11 казаков.

Наш лейтенант вернулся к лошадям и,как потом мы слышали,лошади куда то были отправлены в сопровождении английских солдат,а казаки распущены и они поступили на работы кто к крестьянам,кто на железную дорогу,кто на лесные работы.

Гусарский полк/а с ним и мы/несколько раз менял стоянку и оказался 30 октября в Триесте.

Нам-казакам работавшим при полку ,было предложено подписать контракт на год,что мы и сделали. Нам выдали английскую одежду и предупредили,что когда мы выходим из расположения полка в город,чтобы не говорили по русски,так как там есть советские офицеры и солдаты и они не должны знать,что мы находимся в английском полку.

В марте 1946 года нам предложили заполнить анкеты.Добрая душа-переводчик предупредил,чтобы ни в коем случае,не писали,что мы военные,а цивильные. Мы так и сделали.

2 апреля вечером нам объявили,что завтра всех нас-казаков повезут смотреть за лошадьми в другой полк.

У нас зародилось сомнение:не везут ли нас для выдачи советам.

Действительно,3 апреля утром нас посадили в грузовые машины. С нами один офицер и переводчик.

Тревога наша усилилась когда,при выезде нашем из ворот,два английских офицера бросили нам в машины пачки сигарет.

Когда отъехали от Триеста километров 70 - 80 машины остановились в чистом поле.Нам выдали по 130 сигар,мыло,зубные щетки,расчески.

Двинулись дальше. По дороге,в Венеции,нас покормили. Дальше двигаемся медленно.Видимо англичане не торопятся.Мы не понимали в чем дело и поняли только около 10 часов вечера,когда машины подъехали к воротам палаточного лагеря за проволокой.

Повидимому,англичане боялись,что увидев днем лагерь издали,мы разбежимся.

Нас подвезли к лагерю Римини,ставшему впоследствии известным по кровавой выдаче из него русских антибольшевиков.

На следующее утро мы увидели,что находимся в огромном лагере в котором разбиты тысячи палаток.Все они разбиты проволокой на клетки,из которых каждая имеет свой номер.

В первой клетке находилось 13000 галичан,во второй немцы,при чем чины СС отдельно.

Дня через три нас перевели из транзитной клетки в национал клетку № 7,в которой находились люди разных национальностей.

Лагерь охранялся поляками.Кругом вышки с их часовыми..Вне лагеря прожекторы,которые освещают по ночам,весь его сильным светом.

.... С.Е.Б.

Примечание:-Казаки эти были свидетелями выдачи,но сами избежали этой горькой участи благодаря доброму совету немца-переводчика,предупредившего их показать в анкете,что они цивильные люди.

Ред.

ПРЕДИСЛОВИЕ СЕНАТОРА ФРАНЦА ТУРЧИ к очерку кн.Маргани.

В нескольких номерах итальянской газеты Ил Секоло д'Италиа за I955 год был помещен очерк кн.Маргани"Терновый путь"говорящий о выдаче казаков в I945-м г.

Этот обширный очерк ,иллюстрированный многими фотографиями дает жуткое описание дней казачьей трагедии.

В виду того,что о ней читатели выпусков Сборника подробно осведомлены,очерк кн.Маргани нами не перепечатывается,а приводится дословно предисловие редакора газеты сенатора Франца Турчи, показывающее, что в нашей беде мы не остаемся одни. С нами болезненно ее переживают и желают быть полезными в деле разследования ее и некоторые иностранцы.

Ред.

Автором этого сенсационного репортажа/говорит сенатор Турчи/ является князь Петр Маргани,итальянский журналист,известный нашим читателям и широкой публике,по своим многочисленным статьям - непримиримого анти-коммуниста. .Свидетель одной из самых трагических драм последней войны,он повествует о событиях.Правдиво,на основании официальных данных и свидетельских показаний участников страшного предательства,не щадя виновников незабываемого злодеяния.

Для"свободного мира" настоящий репортаж,иллюстрированный фотографической документацией,является неожиданным откровением. Он срывает,наконец,ту вуаль лицемерия и молчания,которой союзники,и в частности,англичане,задрапировали - "финал"-русской антикоммунистической борьбы и ее участников.

Трогательные страницы,неведомые миру,развертывают перед глазами читателя отчаянную драму во всем ее жутком реализме.

Страницы,увы,полные страданий,крови и неизмеримой обиды и горя; страницы,вызывающие искреннее негодование в душе мало-мальски цивилизованного человека за коварный акт предательства,без сомнения,заранее обдуманного и подготовленного его авторами.

К неисчислимым,тяжким последствиям Ялтинского договора, приходится причислить сегодня и это злодеяние,истребившее цвет непримиримых белогвардейцев - втихомолку,с хладнокровием,подобно которому бьют скот на бойне - в угоду "союзнику" Сталину.

Целая армия с офицерами была предана Советскому командованию на пытки и смерть. Предана - без суда,без формальных оснований.И никто не поднял голоса в защиту обреченных!

Наша газета является первой в Италии,приютившей на своих страницах повествование о драме казачества и всего белого воинства,разыгравшейся у Лиенца,на берегах Дравы.

И мы гордимся возможностью публикации этого исторического и человеческого документа.

Сегодня Запад, испробовав плоды советского "сожительства", старается укрепить связи с федеральной Германией и с генералом Франко, т.е. с явными противниками коммунистического режима.

Но, отдавая должное легионам национальной Испании в борьбе против красной тирании, мир не должен забывать о печальной участи казаков, черкесов и иных бойцов белого движения, заброшенных судьбой в чужие края и тут, борясь за тот же светлый идеал, закончивших свое земное существование трагически, по воле предательского жеста англичан. Эту трагическую эпопею рассказывает на страницах нашей газеты итальянский журналист и русский патриот Петр Маргани.

Сенатор Франц Турчи.

РУССКИЙ КОРПУС.

У многих возникает естественный вопрос:-Как избежал в I945-м году выдачи советам Русский корпус, в то время как были выданы части РОА, Казачий корпус, казачий Стан, ряд мелких войсковых единиц и одиночные люди ?

Исчерпывающий ответ на этот вопрос дает Командир Русского корпуса полковник Рогожин в своем очерке"Десять лет назад", напечатанном в журнале"Наши Вести".

По этому очерку составлена настоящая статья, с приведением в ней дословно более ответственных мест его.

----

30 апреля I945 г., т.е. незадолго до капитуляции немецкой армии, умер Командир корпуса ген. Штейфон и в командование им вступил старший по чину-полк. Рогожин.

Ко дню капитуляции, части корпуса выполняли боевую задачу северо-западнее городв Любляна. Корпус входил в подчинение германского генерала Рейслера, командовавшего войсками Люблянского района и находился в непосредственном подчинении немецкого полковника фон Зеллера, стоявшего во главе Люблянской группы. Германским офицером связи при штабе корпуса был майор Эммер, которого в последнее

время заменил полк.фон Гельднер.
О местах нахождения частей Власова и Казачьего корпуса штабу полк.Рогожина известно не было,а о существовании группы Походного Атамана там и понятия не имели. -

Утром 8 мая 1945 года стало известно о капитуляции Германской армии и о вступлении ее в силу в 4 часа дня 9 мая.

Утром 11 мая Русский корпус перешел Хорватско-австрийскую границу южнее города Клагенфурта и оказался в районе британских войск.

Корпус в полном порядке. Дух его не подорван-это видно из того,что многие солдаты перевооружались,выбирая из брошенного по пути,ранее проходившими немецкими частями,что получше.

Около 11-ти часов того же дня в район нахождения Русского корпуса прибыли два английских танка.

Капитуляция,т.е. сдача оружия,была назначена на 12 мая.

В виду полной неизвестности о Власове и предположения,что, может быть он вступил в какие либо договорные отношения с Союзным командованием,полк.Рогожин,с разрешения полк.Зеелера,послад для переговоров с англичанами в Клагенфурт парламентеров.

/А Власов 10-го мая уже был выдан большевикам/.

В английском штабе парламентеров корпуса приняли весьма сухо,ответили,что о Власове не имеют представления и предложиди капитулировать на общих основаниях..Просьбу об оставлении револьверов Командному составу решительно отклонили.

Оружие было сложено корпусом 12 мая на плато южнее Клагенфурта.

Здесь надо отметить характерную для английских офицеров черточку:

Английский майор,встреченный полковником Рогожиным на месте сдачи оружия,отдавая честь,обратился к нему со словами:

-Может быть вам будет легче,если вы отдадите оружие в руки английского офицера ?!

Полк.Рогожин молча передал ему свой револьвер.

Этот же офицер указал двигаться дальше по шоссе до получения дальнейших указаний.

Примерно на пол пути до Клагенфурта,у поворота на село Фиктринг,было получено распоряжение свернуть на большое поле,где уже находились десятки тысяч солдат разных частей и национальностей.Тут же находился штаб полк.Зеелера,вблизи которого стали располагаться части Русского корпуса. К вечеру там уже стояли стройные ряды их палаток.

Полк.Рогожин отмечает,что среди,сдавшихся,обращали на себя внимание словенские добровольцы и сербские добровольчиские полки,над расположением которых реяло много национальных флагов. Повидимому,югославяне никак не ожидали того,что с ними случилось через короткое время.

Полк.Рогожин говорит:

- Я отдавал себе отчет на сколько важно было сразу взять людей в руки,занять их каким либо делом и не дать времени оставаться со своими тяжелыми мыслями. Штаб корпуса немедленно развернул свою

работу и тут же,на земле,заработали пишущие машинки. Радио-станция быстро наладила прием вестей на всех знакомых языках,переводчики сейчас же переводили это на русский язык и с тех пор мы имели всегда информацию о том,что происходило в мире...

Тогда же им был отдан приказ административного порядка в связи с новой обстановкой и в целях проведения в жизнь мероприятий им намеченных.

Первый же день плена закончился для чинов корпуса зарею и молитвою.

15 мая полк.Рогожин и командиры немецких частей были приглашены полк.Зеллером для представления их английскому генералу.

Здесь,еще до представления,полк.Рогожин был свидетелем сцены которая никак не могла способствовать поднятию духа пленных и явилась для них тревожным предзнаменованием.

О ней полк.Рогожин говорит так:

-Генералы/их было два.Ред/ к нам не подошли,а остановились около большой группы английских офицеров и в это время мы увидели несколько человек сербских четников,как всегда увешанных оружием. Судя по внешнему облику,это были четнические воеводы,во всяком случае не рядовые четники.

Они вели какие то оживленные разговоры с английскими офицерами,затем один из этих офицеров подошел с докладом к генералу, тот кивнул головой и тот час же из за дома выскочили английские автоматчики,окружили четников и направили на них свои автоматы. Повидимому не ожидая такого отношения англичан,четники, после недолгого колебания,стали снимать свое оружие и затем,обезоруженные, под конвоем англичан,были куда то отведены.-

После этого,английский генерал принял офицеров,представленных ему полк.Зеллером, весьма сухо и сказал,что требует поддержания дисциплины.

В тот же день вечером,полк.Рогожин получил распоряжение английского командования,которое,как он говорит,его озадачило:

-Ввиду ухода из нашего лагеря на следующий день всех немцев,в том числе и фон Зеллера с его штабом-говорит полк.Рогожин, -английское командование назначило меня возглавлять все оставшиеся воинские части:русские,сербские и словенские.Так как немцы будут перевозиться на автомобилях и каждый солдат должен иметь все свое имущество только в ранце,все немецкие обозы и лошади должны быть переданы Русскому корпусу.Кроме того,в мое ведение передавались и все интендантские склады.-

Полковник рогожин задал себе вопрос:

-Куда увозят немцев,какова их дальнейшая участь, почему нас не только оставляют здесь,но меня выдвигают на первую роль и,главное,дают интендантские склады. Радоваться нам или горевать ?

Утром 16 мая сотни английских и немецких машин начали перевозить немцев и к полудню никого из них не осталось.

Уже на другой день после ухода немцев-говорит полк.Рогожин в своем очерке-меня стало беспокоить наше новое положение.Казалось надо быть довольным тем,что от нас увезли"главных виновников войны" и мы"виноватые" меньше,можем расчитывать на лучшее к себе отношение,но ,вопреки этим доводам,во мне крепло убеждение,что мы не должны,пока,отрываться от немцев и нам нужно уйти отсюда на присоединение к ним.Меня,просто,как будто,что то толкало попытаться это осуществить и под таким настроением я,на другой день,отправился

вместе со своим адъютантом к английскому коменданту и заявил,что прошу Русский корпус отправить туда куда были посланы немцы. Откровенно говоря,что,когда я это говорил,а об.лейт. Раевский переводил, я с ужасом чувствовал,что беру на себя страшную ответственность за судьбу своих соратников;что итти на присоединение к немцам огромный риск уже по одному тому,что мы не знаем в какие условия они попали.Повидимому,и невозмутимому англичанину показалось это совершенно несуразным и он задал вопрос: а почему нам так хочется присоединиться к немцам ? На это я ответил,что мы были с ними вместе во время войны и теперь хотим разделить их судьбу.Немного помолчав,комендант, как мне показалось, с иронией сказал,что раз нам так хочется быть с немцами,он препятствовать не будет и донесет об этом своему начальству.

Мы вышли от коменданта в большом душевном смятеньи- что если сделана роковая ошибка и тысячи людей пострадают от этого ?

Результат посещения коменданта не замедлил сказаться- 17 мая после полудня,он вызвал меня и передал приказание о движении корпуса на другой день в район Мосбурга на присоединение к корпусной группе фон Зеелера.-

В 7 час.утра 18 мая колонна частей корпуса начала свое движение в новый район северо-западнее Клагенфурта и сопровождавший корпус английский офицер,указал расположение в районе Тигринга. Там не было никаких английских частей кроме одной противотанковой батареи в замке Тигринг, чины которой не обратили никакого внимания на наши воинские части.

Полк.Рогожин наметил и занял частями корпуса квартиро-бивачком район селений:Тигринг-Насвег-Михельсдорф.Штаб корпуса в сел. Клайн Ст.Файт.

С следующего утра части корпуса начали устраиваться на отведенных для них местах.Вскоре сюда начали прибывать семьи чинов корпуса и жизнь стала налаживаться.

В районе расположения корпуса стали появляться и шнырять банды титовцев,вооруженные до зубов.Положение становилось тревожным,т.к.от них можно было ожидать нападений на обезоруженных людей корпуса.

Это заставило полк.Рогожина обратиться к английскому командованию с меморандумом в котором он напоминал о происхождении корпуса и просил о выдаче оружия для самозащиты на случай нападения титовцев и для несения караульной службы.

Так как ему не было указано кому корпус подчиняется по английской линии,то меморандум был передан командиру английской батареи, стоявшей в замке Тигринг.Тот отправил его дальше и, в результате,к полк.Рогожину прибыл из Мосбурга командир 72 арт.противутанкового полка лейт.-полковник Фергусон,внимательно выслушал его и обещал направить меморандум дальше.

Здесь выяснилось что корпус и далее остается,по немецкой линии, в подчинении полк.Зеллеру, к которому надлежит обращаться по вопросам организационным и хозяйственным,а по остальным к Фергусону.

Вскоре на меморандум был получен ответ,прислано для офицеров 50 револьверов и,по расчету 10-ти процентов списочного состава,400 винтовок и 10 патронов на каждую из них.

Это подняло настроение чинов корпуса.

21 мая прибыл один из разведчиков,посланных полковником Рогожиным еще до капитуляции ,для связи с русскими войсковыми соединениями и сообщил о месте нахождения казачьих частей.

Через сутки тот же разведчик,а также,отдельно от него,находившаяся при полку"Варяг",пользовавшаяся репутацией хорошего разведчика Ара/Ариадна Ивановна/Делианич х/,были посланы для связи с Власовым и казачьими частями хх/

27 мая к полк.Рогожину прибыл командир 5-го Донского полка казачьего корпуса майор Острогский,который сообщил о месте нахождения частей корпуса и о том,что сам ген.ф.Паннвиц со штабом находится в с.Алтгофен.Настроение у Островского было подавленное.ххх/

В тот же день вечером полк.Рогожин получил распоряжение английского командования о немедленном представлении списка всех казачьих офицеров и унтер-офицеров,состоящих в частях корпуса.

Это вызвало в штабе разные предположения,но никому в голову не приходила мысль о выдаче.Многие были склонны думать,что нужно пополнение командного состава в частях корпуса Паннвица.

Списки,в которых первым номером стоял полк.Рогожин,были переданы англичанам 28 мая.хххх/

Из прежнего места стоянки Русского корпуса в районе селения Фиктринг было получено сведение о том,что из бывших там под командою генерала Рупника ,сербов и словенцев,три сербских полка вывезены англичанами в Италию, а словенцы,пока, остались на месте.

В целях получить более точную ориентировку о корпусе Паннвица, Рогожин решил сам побывать у него в Алтгофене и с этой целью, 23 мая, с тремя офицерами своего штаба,выехал туда на легковой машине.

Его удивило,что,начиная от Фельдкирхена и далее к северо-востоку,где,по словам Островского должны были стоять части Казачьего корпуса,они не видели никого из казаков.Местные жители показали,что накануне последние части казаков ушли оттуда в направлении с.Сант-Вайт и Алтгофен.

Двигаясь дальше,полк.Рогожин узнал от англичан,что штаб ген. ф.Паннвица"находится в движении в направлении на г.Брук."

Уже вечерело и наступал час запрета движения,а назад надо было ехать до 50 километров.Это заставило полк.Рогожина вернуться домой.

Вполне вероятным будет предположить,что это спасло его от

Примечания:

х/-Ныне редактор газеты"Русская Жизнь",в Сан-Франц.

хх/-Это было 23 мая и Рогожин не знал,что Власов еще 10 мая был выдан большевиков,а за ним таже участь постигла части РОА.

ххх/-Но Островский еще не знал,что 26 мая Паннвиц был арестован англичанами и куда то вывезен.

хххх/-Как раз в этот день,28 мая,ген.П.Н.Краснов и свыше 2000 офицеров и чиновников Казачьего Стана были вывезены из под Лиенца и заключены за проволоку лагеря Шпиталь,а на следующий день переданы англичанами большевикам в Юденбурге.

Ред.

захвата англичанами и выдачи большевикам,т.к. в это время там происходила выдача казаков корпуса Паннвица.

На следующий день один из разведчиков сообщил,что он наблюдал 28 мая на шоссе из Лиенца в Шпиталь движение колонны грузовиков,примерно 150-ти,нагруженных людьми,под охраной английских автоматчиков и танков.

Требование списков казаков, движение колонны грузовиков из Лиенца на Шпиталь,отсутствие казаков в районе бывшего расположения Казачьего корпуса,показывали,что происходит худшее чего можно было ожидать от союзников - выдача большевикам.

Встревоженный всем этим,полк.Рогожин немедленно отправился к полковнику фон Зеллеру в надежде,что,может быть,он что знает. Но тот ответил,,что ему ничего не известно и немедленно связался по телефону со своим начальником по немецкой линии,командовавшим всеми бывшими частями вермахта в английской оккупационной зоне, ген.Нольдехеном,который находился в замке под Клагенфуртом.Зеллер просил принять его и Рогожина.Получив разрешение,они немедленно выехали к нему. Ген.Нольдехен был поражен сообщенными ему сведениями и запросил полк.Фергусона может ли он принять их трех. Свидание было назначено на следующее утро в Мосбахе.

В частях Русского корпуса никто не знал,что происходит вокруг.Там жизнь шла нормально.

Полк.Рогожин познакомил с тревожной обстановкой лишь командира I-го Казачьего полка ген.Морозова.Они обдумали положение и наметили меры предосторожности.

Было решено,прежде всего, в случае опасности выдачи,по сигналу Рогожина,рассеиваться по соседним лесам.Чтобы не быть захваченными врасплох,было усилено наблюдение,особенно за шоссе откуда можно было ожидать появление танков и грузовых машин.

В 10 час.утра 30 мая Нольдехен,Зеллер и Рогожин были в Мосбурге у Фергусона.

В виду серьозности и важности этого свидания,ниже приводится полностью то что пишет полк.Рогожин.

-Ген.Нольдехен сделал краткий доклад и сообщил сведения,которые у него имелись по вопросу выдачи казаков. Фергусон ответил полным незнанием этого случая. Тогда я дополнил доклад генерала сведениями о казаках,находившихся в составе Русского корпуса и еще раз подчеркнул,что мы идейные борцы против коммунизма,не являемся советскими подданными и выдача для нас равносильна смерти. Фергусон ответил,что наш меморандум отправлен им по линии его командования и приказал адъютанту принести папку с бумагами,где нашел и показал нам копию своей сопроводительной бумаги.Об.лейт.Раевский успел прочитать эту бумагу; в ней Фергусон очень лестно отозвался о корпусе и просил свое начальство пойти нам навстречу.Но он не ограничился только этим,а,понимая,что мы вплотную подошли к трагической развязке и нас "по ошибке" могут выдать,предложил мне составить новый меморандум,подчеркнув в нем какие казаки служат в корпусе,и,главное,что они не имеют никакого отношения к казачьим формирования ген.Доманова и ген.ф.Паннвица.

То,что Фергусон принял к сердцу наш вопрос-было,конечно, счастьем для нас.Появился какой то проблеск и надежда на спасение.

Я горячо поблагодарил ген.Нольдехина и оберста фон Зеллера за их искреннее участие и помощь,оказанную ими своим русским соратникам-их быстрый отклик и энергичное воздействие на англичан

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ КО ВРЕМЕНИ ВЫДАЧ.
АВСТРИЯ
Неймаркт
II Б
Алтгофен
Вайтенсфельд
Лиенц
I
Шпиталь
Обердраубург
II А
Фельдкирхен
Драва
Кл.Ст.Файт
Тигринг
IУ
Клагенфурт
Фиктринг
III
Драва
ИТАЛИЯ
ХОРВАТИЯ
Масштаб I:500.000
0 5 10 15 20 25 30 35 40 К.М.
Обозначение частей:
I-Группа Доманова и горцы
II-Казачий корпус/Паннвиц/
А-Первая дивизия
Б-Вторая дивизия
III-Югославяне/Рупник/
IУ-Русский корпус/Рогожин/

имели большое значение.В тот же день доклад был изготовлен и переслан Фергусону,а он на другой день прислал адъютанта сообщить, что доклад срочно послан в высшие английские штабы.-

В тот же день к вечеру вернулась с разведки А.И.Делианич и сделала доклад о поездке в Лиенц.

-То,что мы от нее услышали-говорит полк.Рогожин-было столь неожидано и так ужасно,что мы были просто ошеломлены тем подлым обманом,который применили англичане для выдачи казачьих офицеров. Вместо"конференции" с английским генералом,их отвезли для выдачи советам.-

А.И.Делианич,по просьбе полк.Рогожина,согласилась поехать в район расположения югославян у сел.Фиктринг.С большими трудностями она выполнила эту задачу и вернулась

-Вести привезенные ею,были просто жуткими,-пишет полк.Рогожин-:все словенцы,как раньше сербские добровольцы,были обманным путем,вместо Италии,вывезены в Югославию, где титовские коммунисты их поголовно расстреляли / спаслось только несколько человек/.Так трагически закончили свою жизнь свыше 20 тысяч югосланенских патриотов.-

Район расположения корпуса находился,примерно в центре иностранных формирований Германской армии и там повсюду происходили выдачи.

Полк.Рогожину было над чем задуматься !

-Мы должны были-говорит он-ежедневно ожидать такую же расправу над нами,каковой уже подверглись части ген.Доманова,ген. фон Панвица,четники, добровольцы и словенцы.Томительное ожидание рокового момента отравляло настроение и нервное напряжение достигло своего высшего предела.

Но вот,повидимому I-го июня, к полк.Рогожину вновь прибыл адъютант подполк. Фергусона и передал от его имени,что последний меморандум,поданный 30 мая,был принят в штабе 8-й армии"благосклонно".

Полк.Рогожин вздохнул свободнее,т.к.видел,что к судьбе корпуса,кто то наверху отнесся с надлежащим вниманием.

2-го июня Рогожин получил ответные письма от ген.П.Н. Краснова,ген.Семена Краснова и ген.Соламахина на его письма, посланные курьером несколько дней тому назад.

Все эти письма были отправлены из Лиенца 27 мая,т.е. накануне отправления оттуда офицеров на злосчастную"конференцию" и полк.Рогожин отмечает"полное отсутствие какого либо безпокойства" со стороны указанных генералов. Наоборот- оба Красновы советовали ему идти с корпусом на присоединение к ним,а от ген.Соламахина было получено"предписание"за подписью ген.Доманова,немедленно следовать на соединение с его группою войск в Лиенце.x/

В дальнейшем в район Русского корпуса стали прибывать уцелевшие от выдачи в Лиенце и из Казачьего корпуса.Полк.Рогожин ,с

П р и м е ч а н и е

x/-Когда эти письма были получены,все указанные генералы уже пятый день находились в руках большевиков,в подвале центра советской контр-разведки в Бадене под Веной.

Ред.

риском большой ответтственности перед англичанами, принимал всех их и зачислял на довольствие.

У него же нашла убежище группа офицеров I-й дивизии корпуса фон Паннвица,в количестве свыше 70-ти человек,во главе с майором Островским,избежавших выдачи благодаря непоколебимой твердости ими проявленной,их не устрашил пулеметный огонь англичан и пламя их огнеметов.

Полк.Рогожин отмечает,что вторая половина июня прошла спокойно,а 30-го числа того же месяца его посетила советская комиссия.

Об этом он говорит так: -30-го июня,часов около пяти вечера) ко мне неожиданно прибыла советская комиссия в составе трех офицеров и в сопровождении двух англичан. Подъехав на автомобиле к штабу корпуса и узнав,что я нахожусь у себя на квартире,вся эта группа пешком поднялась на гору,к дому католического священника,в котором помещался я со своим адъютантом.Войдя в комнату,один из советчиков, ,повидимому старший,в чине полковника/погоны с малиновым просветом/,сказал,обращаясь ко мне:" Ну и высоко вы забрались" и добавил еще:"мы едва вас нашли,больше семидесяти километров пришлось нам проехать".Я привожу это дословно,чтобы подчеркнуть,насколько удачным оказалось место нашего расположения и как хорошо мы были скрыты от глаз всех своих врагов.Даже советчики целых I 1/2 месяца о нас ничего не знали.Как выяснилось познее,нашу стоянку открыл один из бежавших солдат полка"Варяг"- он,чтобы заслужить прощение,был первым, кто дал о нас подробные сведения.Незванные гости пробыли у меня около часу,разговор поддерживал,главным образом,,все тот же советский полковник,который упорно стараля доказать и убеждал,что у нас в корпусе покрайней мере,половина людей советских граждан, которые подлежат возвращению на родину.Кроме того,он предложил и мне с корпусом вернуться"домой". Несколько раз я повторял свое заявление,что у нас находятся люди,которые не считают себя советскими гражданами;к таким же относятся уроженцы Буковины и Бессарабии,которые называют себя румынскими гражданами.Последнее вызвало горячий протест советчиков и начался спор их с англичанами о границах Румынии,о"линии Керзона" и о подданстве этих наших солдат. Вопрос этот так и остался не решенным.А на приглашение вернуться домой,я ответил,что мы эмигранты с 20 года и возвращаться не намерены,т.к.не имеем ничего общего с тем строем,который существует сейчас в России.

Приезд советчиков,конечно,был сенсацией для всего лагеря.На меня же эта первая встреча с представителями советской власти оставила очень тяжелое впечатление не только от сознания,что для нас это будет чревато новыми осложнениями в будущем,но и от какой то гадливости после общения с этими типами НКВД в офицерских погонах.

Все же судьба была к нам удивительно милостива и,не успело еще изгладиться впечатление от посещения советчиков,как,спустя несколько дней,ко мне приехал английский офицер,который отрекомендовался майором Тревор,состоявшим на службе в Английском Красном Кресте. Он заявил,что прислан в корпус для связи и оказания нам всевозможной помощи во всех наших нуждах.В прошлом,гусарский офицер, он во время гражданской войны в России был командирован в армию ген.Деникина и хорошо знал историю борьбы белых на юге России.

Вспоминая добрым словом многих наших генералов и офицеров,майор Тревор определенно подчеркнул свое отвращение к коммунизму.

Поселился он в замке"Тигринг",виделись мы каждый день и скоро этот обаятельный человек стал истинным нашим другом.Быть может он был послан к нам и не только,чтобы помогать:возможно, главной целью его приезда было наблюдение за нами.Но,пожалуй, как раз эти наблюдения за нашей жизнью - за нашими трудностями, бедностью,творческой работой,бодрым духом и достоинством,с каким русские люди переносили,выпавшее на их долю,испытание - и сделали его нашим искренним доброжелателем.Мы должны быть благодарны судьбе,что в тяжелую минуту она послала нам этого достойного человека.-

Дальше,для корпуса и его командира,пошли томительные дни ожидания решения своей участи.

Ища выход из создавшегося положения,полк.Рогожин,со своими ближайшими соратниками и сотрудниками,пришел к решению,что таковым является:

I-Перевод чинов корпуса на гражданское положение с предоставлением возможности переезда в Австралию,Канаду,или в колонии Великобритании,или

2-Если перевод на гражданское положение не возможен,то отправление организованной частью в одну из колоний для несения военно-полицейской службы.

В этом духе и был подан 9 июля меморандум английскому командованию.

Возможно,что,как результат этого,в конце июля было получено распоряжение командования о формировании рабочих рот.

К концу августа таковых было сформировано 26 и они были отправлены на сельско-хозяйственные и другие работы в ближайшие районы Австрии.

Тем временем майор Тревор усиленно хлопотал о о демобилизации чинов корпуса и хлопоты его увенчались успехом.

Об этом полк.Рогожин говорит так:

-В конце сентября,после нескольких вызовов меня в английское учреждение.ведавшее демобилизацией,где тщательно выяснили историю формирования и боевую службу Русского корпуса в составе Германской армии,вопрос об отпуске нас из плена был решен окончательно и I-го ноября мы должны быть демобилизованы с получением прав гражданских лиц.

И действительно - I ноября 1945 года чины Русского корпуса получили от английского командования документы о демобилизации и тем самым для них закончилась военная служба и состояние в плену.

Да ! - Чины корпуса были старые эмигранты и как таковые не подлежали выдаче советам. Но ведь старыми эмигрантами были ген. П.Н.Краснов,Шкуро и сотни офицеров и казаков,однако они были выданы большевикам,неmотря на то,что выдававшим было известно,что они выдаче не подлежат.

Чтобы спасти от выдачи чинов корпуса,особенно в первое время,надо было создать соответствующую обстановку,доказать принадлежность их к старой эмиграции и найти для этого верных людей,которые в этом помогли бы.

Эта тяжелая задача выпала на долю полковника Рогожина и он,

с Божией помощью,при поддержке друзей,справился с нею.

Ряд благоприятных обстоятельств тому способствовал.

Прежде всего,и это главное,казавшееся на первый взгляд абсурдным,решение полк.Рогожина просить английское командование оставить корпус с немецкими военнопленными.

Сам он в своем песлесловии к очерку"Десять лет назад",говорит,что,как будто логика отсутствовала в его непреодолимом желании идти на присоединение к"главным виновникам войны"и,все же,он об этом просил и получил разрешение.

Вместе с полк.Рогожиным,мы переживаем то волнение,о котором говорит он в своем послесловии:

-...Казалось,нужно было,наоборот,стремиться от них быть подальше,т.к.все говорило за то,что судьба их будет несравненно тяжелее нашей. Да мы даже не знали:куда их отправили,в каких условиях они находятся...И...все же,с просьбой о переброске корпуса я обратился,что называется разсудку врпреки,повинуясь как будто абсурдному желанию уйти из того места,даже из,казалось бы, выгодных тогда для нас условий.Предвидеть я ничего не мог и,значит,кто же, как не Господь Вседержитель сжалился над нами и спас от неминуемой гибели... Я в это твердо верю.-

Как известно из выше сказанного,сербы и словенцы,оставшиеся вблизи югославянской границу в районе Фиктринга,в первые же дни, обманным способом,выданы англичанами титовцам и последними поголовно уничтожены.

Нет никакого сомнения в том,что,если бы Русский корпус оставался там же,то выдача его Тито была бы неизбежна.

Уход из Фиктринга имел и другое благоприятное значение для Русского корпуса.Этим своим шпгом полк.Рогожин доказал верность своим бывшим собратьям по оружию ,что еще больше укрепило их добрые взаимоотношения,а следствием этого было то,что при приближении опасности для чинов корпуса,как полк.фон Зеллер,так и ген.Нольдехен,не теряя минуты,немедленно отправились к представителю английского командования со своим благоприяным заключением.

Случай со списком казаков служивших в Русском корпусе говорит о том,что представители английского командования,с которыми полк.Рогожину приходилось иметь непосредственное соприкосновение, не были такими ретивыми исполнителями распоряжений о выдачах,каковыми были в Лиенце майор Дэвис и ему подобные. Весьма вероятно, что они"не торопились" с представлением этого списка,а тем временем горячка выдач улеглась ивыдача старых эмигрантов большевикам затруднились.

Огромное значение в благоприятном разрешении судьбы чинов корпуса имели такт и достоинство полковника Рогожина,его спокойствие и правдивость,которые он проявлял в это судьбоносное время.

На неоднократных опросах советчиков и англичан,он искусстно парировал их стремление подвести чинов корпуса под понятие"военный преступник",а самого его к числу главнейших из них.

Он сам,в своем очерке,по этому поводу,говорит так:

-На многочисленных опросах я подвергался со стороны англичан междусоюзной комиссии и представителей советской власти,я всегда чувствовал,что им не хватает того,кто нес ответственность за создание корпуса,кто вел принципиальные разговоры с немецким командованием в процессе формирования и службы наших частей.-

Говоря это,он имел в виду покойного генерала Штейфона, который умер перед самым концом войны.,полковник же Рогожин, фактически, все время был лишь боевым начальником.

Казалось бы,что все сказанное исчерпывает обстоятельства, способствовавшие избавлению чинов Русского корпуса от судьбы его соратников,как русских,так и других народностей,выданных на расправу коммунистам.

Следует лишь отметить хлопоты Толстовского Фонда и организации Хуманти-Колс из Калифорнии,деятельность которых вылилась, главным образом,в хлопотах о переводе чинов корпуса на гражданское положение и переброски их в США.

В.Н а у м е н к о .

О ВЫДАЧЕ РАНЕНЫХ ИЗ ЛАЗАРЕТОВ.

Перепечатывается из очерка полк.Рогожина"Десять лет назад" /"Наши Вести" № 94/223I от I января I956 г. /

Самым тяжелым воспоминанием того времени остался случай выдачи наших раненых большевикам. Дело в том,что во время боевой эпопеи Русского корпуса,раненые его чины,по большей части отправлялись в один из корпусных лазаретов,где они находились до своего выздоровления.В дальнейшем,после оставления Белграда,раненых начали отправлять в немецкие лазареты и затем автоматически эвакуировали в Германию,вместе со всеми ранеными вермахта.Когда наступила катастрофа и уже не было никакой связи,мы,конечно,ничего не знали,где находились наши раненые,но мы были спокойны,зная,что судьба их в руках немцев и поэтому никогда в голову не приходила мысль,что им могла грозить особая опасность.

Как мы узнали позднее,одновременно с выдачею большевикам казаков группы Доманова и чинов корпуса генерала фон Паннвица,- англичане стали розыскивать по всем германским лазаретам русских чинов антикоммунистических формирований.Всех этих,ничего не подозревавших и физически совершенно безпомощных раненых и больных начали свозить в специально созданные сборные пункты,где их и передавали советскому санитарному персоналу.Ужас,который пережили наши несастные раненые,подло выданные своим смертным врагам,знают только они...

Страшную правду этого трагического апофеоза мы узнали со слов тех немногих,которым удалось,каким то чудом спастить от гибели. Не теряя времени,мы сейчас же начали производить розыски,но спасти удалось лишь единицы и то из ближайших к расположению корпуса лазаретов.

Полковник Р о г о ж и н .

С КЕМ ПРИШЛОСЬ ВСТРЕЧАТЬСЯ...

Из вопоминаний бывшего заключенного.

Под таким заголовком в № 6-м журнала"Свободаа за июнь 1957 г. напечатаны воспоминания А.Пртопопова,ранее служившего в Русском корпусе,потом в Казачьем Стане,откуда он и был вывезен 28 мая 1945 г."на конференцию",а дальше в Сибирь.

А.Пртопопов ,по отбытии 10-ти летнего срока,отпущен за границу, куда и прибыл в феврале 1956 г.

Из его воспоминаний ниже печатается лишь та часть,в которой говорится о судьбе некоторых старых русских эмигрантов,в частности--казаков.

Ред.

За последнее время,как мне известно,из лагеря Потьма были освобождены некоторые старые русские эмигранты.Отдельные из них добровольно остались в Советском Союзе,уехав к родственникам.К таким относятся:известный по первой мировой войне летчик ген. Ткачев и ген.Соламахин,уехавшие на Кубань.х/

Полковник Егоров, Ф.Лазарев, И.Мазанов,П.Шевырев,Б.Сутулов - уехали на Дон.

Генерал Рубашкин,полк.Шмелев,Ясевич,войсковой старшина Кудинов - ожидали отправки в Болгарию.Игорь Кравченко,Ф.Вяткин,Б. Дабижа,Петрович-Странич,Новак - должны были внехать в Югославию.Ламзаки,Борисенко и Баран отправлялись в Румынию.

Старый эмигрант из Манчжурии Удачный выехал к сестре в Казань.Отец и сын Наумовы остались в Новосибирске.Старый дроздовец Михайлов,проживавший как эмигрант в Болгарии,выехал в Саратов.

Многие старые эмигранты попали в инвалидный дом в Потьме - - Сомов, Погульский, Телегин, Серин, Писарев и другие.

По имеющимся у меня данным,из Советского Союза в Европу вернулись:

в Германию- 11 человек,в Австрию- 9, в Бельгию- 2,во Францию- 6,вГрецию-3. Старые эмигранты, бывшие не в состоянии доказать свое иностранное подданство,задержаны в СССР.

А.П р о т о п о п о в .

П р и м е ч а н и е :

х/-Вернее предположить,что ген.Ткачев и Соламахин задержаны в СССР,как бесподданные

Ред.

Рецензия.

-"НЕЗАБЫВАЕМОЕ.1945 - 1956."-Воспоминания Н.Н. Краснова.Издание газеты"Русская Жизнь".Цена 3.50 дол.

Книга содержит 351 стр.,включая рисунки,фотографии и схемы.

Н.Н.Краснов был вывезен из Лиенца 28 мая 1945 г.отбыл 10 лет в конц-лагрях СССР и в декабре 1955 г.освобожден из советской неволи.

Автор воспоминаний последовательно описывает то что ему пришлось пережить и видеть за это время.

Его труд отличается от других тем,что в ряде воспоминаний внимание читателя привлекали,главным образом,описания физических переживаний заключенных,в труде же Н.Н.Краснова оно останавливается на душевных переживаниях автора и на его анализе этих переживаний.

Книга написана без внешних эффектов,просто,ясно,безхитростно и правдиво. Читается она легко и дает полную картину всей глубины переживаний жертв выдачи.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ должен прочесть каждый и хранить эту книгу как документ,говорящий о современной морали человечества.

В. Н.

Выдержка из НЕЗАБЫВАЕМОГО.

Н.Н.Краснов и его отец были вызваны в кабинет тогда всесильного"Начальника гос-безопасности ген.Меркулова,в Лубянской тьрьме в Москве.Туда принесли чай,закуски и папиросы,к которым Красновы не дотронулись.

Ред.

.....Почему вы не курите,Краснов, и не пьете чай?/спросил Меркулов/ Вы,по моему,не очень разговорчивы и дружелюбны! Я думаю,что за этим молчанием вы пытаетесь скрыть ваше волнение.. ...страх..а волноваться,в общем,совсем не стоит.По крайней мере - -не в этом кабинете.Вот когда вас вызовут к следователю,я вам советую говорить только правду и находить ответы на все вопросы,а то ...мы и подвешивать умеем.Меркулов тихо засмеялся.Знаете как подвешивают? Сначала потихоньку,полегоньку...даже и не больно,но потом...Не описал ли в своих книгах подобный способ дознания,атаман Краснов ?

У меня похолодели пальцы.В висках пульс отбивал какой-то бешенный"там-там".Так громко билось сердце,что стук его должен слышать и Меркулов,стоявший за письменным столом на расстоянии десяти метров.

Отец молчал.Лицо его было бледно,но сосредоточено спокойно. Завидую ему.

-... На свободу не надейтесь,-продолжал генерал.- Вы же не ребенок ! Однако,если не будете упираться,легко пройдете все формальности,подпищете кое-что,отбудете парочку лет в ИТЛ и там привыкнете к нашему образу жизни и...найдете ее прекрасные стороны...Тогда,возможно,мы вас выпустим.Жить будете !

Опять пауза.

-...Так что,полковник Краснов,выбирайте между правдой и жизнью,или запирательством и смертью.Не думайте,что я вас запугиваю.Наоборот ! Ведь Петр Николаевич,Семен Николаевич и вы-наши старые знакомые ! В 1920 году вам удалось вьюном выскочить из наших рук,но теперь - все карты биты. Не уйдете ! "Нэма дурных",- как говорят на Украине...

Несколько шагов туда и обратно.Руки у генерала заложены за спину.Он играет пальцами скрещенных кистей.Невольно замечаю,что на одном поблескивает кольцо.

-...Итак,полковник,мы с вами договорились ?

-Мне не о чем с вами договариваться !-резко ответил отец.

То есть как"не о чем"?-тихо рассмеялся чекист. Уговор дороже денег,Краснов. Ваше прошлое нас не интересует.Мы о вас все знаем.Но...вот известные маленькие подробности о ваших действиях ближайшего времени,будет не вредно услышать от вас самих.

-Мне вам нечего рассказывать ! Я не понимаю к чему вся эта волокита.Кончайте сразу.Пулю в затылок и...

Э-э-э,нет"господин"Краснов !-криво усмехнулся Меркулов опускаясь в кресло.-Так просто это не делается. Подумаешь ! Пулю в затылок и все ? Дудки-с ваше благородие ! Поработать надо ! в ящик сыграть всегда успеете.Навоза для удобрения земли-хватит. А вот, потрудитесь сначала на благо Родины ! Немного на лесопилке,немного в шахтах по пояс в воде.Побывайте,голубчик,на 70 параллели.Ведь это же так интересно! "Жить будете!",как говорят у нас.

Вы не умеете говорить на"нашем"языке.Не знаете лагерных выражений,родившихся там,в заполярьи.Услышите ! Станете"тонкий,звонкий и прозрачный,ушки топориком"! Ходить будете"макаронной"походочкой !- расхохотался генерал,-Но работать будете !Голод вас заставит!

Мы сидели молча.В голове у меня гул.Ладони рук вспотели от бессильной злобы.

-Нам стройка нужна,полковник Краснов ! А где руки взять ? От висельников и"жмуриков" пользы большой нет.Времена переменились.Расстрел - в редких случаях.Нам рабочие руки,бесплатные руки нужны. Двадцать пять лет мы ждали радостной встречи с вами. Довольно вы в эмиграции языком мололи и молодежь с пути истинного сбивали...

Меркулов немного задыхался от своего монолога.На лбу отскочила толстая жила.Глаза стали острыми как жало ненависти.

-...Испугались ?... Чего ? Работы испугались ?...А впрочем ... чего тут говорить.Ни вы мне,ни я вам,не верим-ни одному слову.Вы для меня - белобандиты,а я для вас красный хам ! Однако победа за нами,за красными.И в 1920 году и теперь.Сила на нашей стороне.Мы не льстим себя надеждой,что нам удастся перевоспитать Краснова и превратить его в покорную советскую овечку,любовью к нам вы никогда не воспылаете,но мы сумеем вас заставить работать на коммунизм,на его стройку,и это будет самым лучшим моральным удовлетворением !

Н.Н.К р а с н о в.

С п р а в к а :

Всесильный в 1945 г.Меркулов,в 1954 г. сам угодил на Лубянку и был повешен.

В.Н.

СБОРНИК

МАТЕРИАЛОВ

О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ

В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ

В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 16

В. НАУМЕНКО

1958 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада.

С Б О Р Н И К

материалов

О В Ы Д А А Ч Е К А З А К О В

в Лиенце и других местах

в 1945 г.

Выпуск № 16 .

В.Науменко.

1958 г.

Оранжбург.

США.

О г л а в л е н и е :

ОТ РЕДАКЦИИ:-

I-Стоимость настоящего выпуска,с пересылкой, I доллар.

2-Редакция располагает и может выслать желающих их получить,некоторым количеством выпусков I4,стоимостью 50 центов и I5-стоимостью I доллар.

3-Некоторые лица желали бы иметь полный комплект выпусков Сборника материалов о выдаче казанов,но,в виду того,что редакция таковыми не располагает,покорная просьба к тем,кто имеет таковые и желает их продать,сообщить об этом редакции по адресу,указанном внизу обложки настоящего выпуска.

4-Редакция располагает и может выслать желающим их получить,некоторым количеством репродукции /в красках/картины художника С.Г.Королькова "Выдача казаков в Лиенце". Размер I2x9 дюймов/30 I/2 x 23 сант./Цена,с пересылкой, I.50 доллара.

Реданция Сборника.

ОТ РЕДАКТОРА.-

Настоящий выпуск Сборника материалов о выдаче казаков посвящен жертвам насильственной репатриации, их могилам, памятникам и кладбищу в лагере Пеггец около Лиенца.

Несмотря на то, что к сбору этого материала было приступлено вслед за днями трагедии, установить количество людей при этом погибших, не представилось возможности. Даже сколько жертв погребено на кладбище в Пеггеце, никто сказать не может.

Главная причина тому та, что, уцелевшие от выдачи жители лагеря и, вообще, Казачьего Стана, находились тогда в таких условиях, что не имели возможности даже приблизительно установить число погибших.

Англичане, в большинстве случаев зарывали в землю собираемые ими тела с большою поспешностью и едва ли вели учет им, а если и вели, то нам сведений этих получить не удалось.

Если англичане иногда и привлекали к погребению и закапыванию трупов священников и некоторых из жителей лагеря, то и эти люди не могли видеть многого, сами были под страхом выдачи, сбор тел и погребение их производили под конвоем английских солдат и под строгим запрещением рассказывать что либо о своей работе.

Усложняется вопрос выяснения числа погибших и тем, что тела многих из них, находимые местными крестьянами, последние тут же зарывали их в землю.

Нам удалось установить связь с некоторыми из казаков, принимавших участие в погребении, но и они дают сведения настолько разноречивые, что и это мало помогает установлению количества жертв трагедии.

Мы имеем случай, когда погребавшие тела погибших называют разное количество их. Одни говорят, что их было 2, другие 13. Мы совершенно уверены в том, что каждый из них говорит совершенно искренне, но время многое стерло из их памяти.

Время идет и чем дальше тем больше многое будет забываться, вопрос же установления количества погибших при насильственной репатриации очень важный, а потому редакция Сборника материалов о выдаче казаков, обращается ко всем читателям выпусков Сборника с покорнейшей просьбой не отказать сообщать ей имена и фамилии тех из погибших, которые им известны, а также о тех кто помогал англичанам в сборе и погребении их.

Ныне установлено, что в числе 185, выданных в Италии из лагеря Римини, было значительное число казаков.

Об этой кровавой выдаче, когда безоружные люди, в поисках спасения бросались на "вооруженных до зубов" репатриантов и гибли, весьма подробные сведения дал в своем труде "В угоду Сталину" Б. М. Кузнецов, но, в виду того, что многие

читатели выпусков Сборника материалов о выдаче казаков,не знакомы с его трудом и для полноты материалов о казачьей "Голгофе",некоторые из этих материалов будут перепечатаны в одном из последующих выпусков вместе с материалами,соб - ранными нашей редакцией

Сбор материалов о периоде ,предшествовавшем выдачам, начиная с занятия немцами казачьих земель продолжается как материал для последующих выпусков.

Кроме того,редакцией собрано много описаний трагедии в стихотворной форме. Многие из них страдают в смысле стиха,но большинство их заключает в себе правдивый исто - рический материал как о самой выдаче так и думах тех,кто своими глагами видел и пережил происходившее весною 1945 года на берегах Дравы у Лиенца.

Часть этих стихов печаталась на страницах русской прессы,в частности-в наших выпусках,часть не печаталась нигде.

Редакция предполагает собрать все это и издать от дельным выпуском.

Делясь своими предположениями с читателями,редакция обращается к ним с просьбою и далее помогать ей присылкою материалов,или,хотя бы,указанием откуда их можно получить.

Р е д а к т о р.

25 июля 1958 г.
Оранжбург.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Тем кто интересуется вопросом выдач антикоммунистов большевикам,рекомендуется приобрести и прочесть:

1- Труд Б.М.Кузнецова"В угоду Сталину" часть I и 2.

В этом труде имеются сведения о выдачах в Платтлинге,Бад Айблинге,Кемптене,Дахау,из Форта Дикс в Америке,,из Италии,Франции,Швеции и I-й дивизии РОА.

Цена ч.I-я I.75 дол.с пересылкой, ч.2-я 2.25.

Выписать можно от автора по адресу: I84I Батгхате аве,Нью Йорк 57,Н.Й.США.

2-Труд Н.Н.Краснова-" Незабываемое" -Воспоминания автора о выдаче и пребывании в советской неволе.

Цена с пересылкой 3.50 дол. Выписывать из редакции газеты"Русская Жизнь" по адресу: 2458 Суттер стр.Сан-Франциско,Калифорния США.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

ЖЕРТВЫ ТРАГЕДИИ ВЫДАЧ, ИХ МОГИЛЫ, ПАМЯТНИКИ и БРАТСКОЕ КАЗАЧЬЕ КЛАДБИЩЕ В ЛАГЕРЕ ПЕГГЕЦ, БЛИЗЬ ЛИЕНЦА.

I- Жертвы выдач.

Первыми жертвами выдач были:казак станицы Уманской Полковник Павел Сергеевич Галушкин и казак станицы Ахметовской подъесаул Петр Васильевич Головинский.

Оба они были предвестниками грядущей трагедии.

Не сомневаясь в предстоящей выдаче,оба они покончили жизнь самоубийством еще до начала ее.

О смерти их было сказано в выпуске 4-м Сборника материалов о выдаче казаков;но имена их достойны быть отмеченными еще раз,так как смертью своею они предупредили казаков о приближающихся трагических днях.

Близко знавшие их люди говорят:

-"Будучи старым эмигрантом из Франции,полк.Галушкин находился в Казачьем Стане при одной из станиц,не занимая никакой должности.

Оказавшись,вместе с остальными,близь Лиенца,он не верил англичанам и пророчески предсказывал выдачу.

Вместе с несколькими казачьими семействами,он временно поселился под мостом через сухое русло.

Своим знакомым,в том числе и мне-говорит автор этих строк--Павел Сергеевич все время твердил о предстоящей выдаче,а,на третий день по приходе в долину реки Дравы,он,на разсвете покончил самоубийством,выстрелив в рот из карабина,спавшего рядом с ним есаула ст.Динской Г.С.,выданного потом англичанами большевикам.-"

О смерти подъесаула Головинского,бывшего в то время адъютантом I-го Конного полка,близкий ему человек говорит так:

-"В тревожные дни перед выдачами в Лиенце,он понял к чему клонилась"политика" англичан и нисколько не верил в то,что они прекрасно относятся к казакам.Он предупреждал казаков своего полка,чтобы они уходили в горы и там отсиживались.Когда было приказано сдать оружие,подъесаул Головинский своего револьвера не сдал и предупредил казаков,что подходит последний час.Когда была назначена пресловутая"конференция",он говорил о ней как о ловушке и предательстве.Он еще раз призвал казаков распылиться по горам,а сам застрелился.Его выстрел был последним его предупреждением для казаков Конного полка и когда к лагерю его прибыли английские автомашины для вывоза их,то лагерь оказался пустым. Следуя совету своего,покойного,адъютанта,казаки I-го Конного полка,в огромном большинстве,разсеялись по горам и лесам.

Тела обоих этих офицеров в настоящее время покоятся на кладбищах: П.С.Галушкина в селении Дользах,а П.В.Головинского на Братском кладбище в Пеггеце.

Сколько казаков и членов семейств их погибло при выдачах едва ли когда либо удастся установить.

Гибли они I-го июня на площади Пеггеца;гибли в этот и последующие дни,от преследовавших их английских солдат по окрестным полям,лесам и горам;умирали от ран,кончали жизнь самоубий-

смерть. Известны случаи когда матери бросали своих детей в Драву, а затем и сами бросались за ними. Некоторые прыгали в воду привязав к себе своих малюток. Известен случай, когда женщина-врач Параскева Воскобойникова бросилась в реку со своей матерью, сестрой и ребенком. Донской казак станицы Новочеркасской Петр Мордвинкин, застелив свою жену Ирину, 12ти летнего сына Юрия и годовалую дочь Веру, выстрелом из револьвера, покончил с собою. И это были не единичные случаи.

Пережившие ужас 1-го июня 1945 года в лагере Пеггец, помнят как под вечер того дня, когда наступило некоторое успокоение и тишина, до слуха их доносились звуки выстрелов из винтовок и автоматов, особенно из за реки Дравы. То английские солдаты "охотились" за теми, кому удалось вырваться из их окружения. Они простреливали заросли и хлебные поля и пули их там находили тех кого не видел глаз.

Одну казачку, спрятавшуюся в зарослях на краю крестьянского двора, выдала своим лаем собака. Английский автоматчик пошел в этом направлении, обнаружил эту женщину и застрелил ее.

Тогда на берегах Дравы в окрестностях Лиенца нашел смерть не один десяток людей.

Гибли от английских пуль в волнах Дравы некоторые из тех, кто пытался найти спасение переплыв на правый берег реки. Гибли казаки и тогда когда их везли для передачи советам. Некоторые из них находили смерть выпрыгивая на ходу из машин, другие, уже за несколько минут до передачи их англичанами советам, когда автомашины останавливались на высоком мосту через реку Мур, вырывались из них и разбивались о камни русла реки.

Умирали, раненные при насильственной репатриации, в госпиталях и в заброшенных крестьянских дворах, куда они попали в поисках спасения.

- - - - -

Погибших при насильственной выдаче населения Казачьего Стана насчитываются многие и многие десятки, но точное число их установить невозможно и это станет понятным, если учесть тогдашнюю обстановку и настроение переживших трагедию:

1-В эти дни были вывезены для передачи большевикам тысячи людей, учет им не велся, а, если и велся англичанами, то данные эти до сего времени нам не удалось получить. Когда наступило некоторое успокоение, стали выяснять кого нет, но установить кто был выдан, кто погиб, кому удалось избежать выдачи и уйти в горы, было невозможно.

2-Оставшиеся не выданными, после всего пережитого, были морально подавлены. Над ними еще долгое время висела угроза быть выданными одиночным порядком. Постоянные наезды и посещения советской репатриационной комиссии, база которой находилась в Клагенфурте, и которая "охотилась" за бывшими подсоветскими людьми, держали в крайнем напряжении, последних. Все это заставляло людей избегать показываться на глаза англичан, а кто решил уйти из района Лиенца, делал это спешным порядком, в большинстве случаев по ночам. -было-

3-К этому надо добавить, что военными властями продолжительное время ограничено время и район передвижения.

4-Англичане стремились поскорее уничтожить следы кровавой расправы, а потому торопились с закапыванием жертв насилия

ОТДЕЛЬНЫЕ МОГИЛЫ ЖЕРТВ ТРАГЕДИИ ВЫДАЧ.

Могила на кладбище сел.Никольсдорф в которой погребены тела двух казаков,погибших при насильственной репатриации и ребенка раздавленного танком. Имена и фамилии их неизвестны.

Могила в лесу женщины-врача Параскевы Григорьевны Воскобойниковой,которая бросилась в р.Драву с ребенком,сестрой и матерью. Впоследствии тело ее перенесено на братское кладбище в лагере Пеггец. / могила № 27/.

Могила на кладбище селения Дользах Войск.старш.Павла Сергеевича Галушкина/ст.Уманской/,застрелившегося за несколько дней до насильственной выдачи.

Если к погребению привлекались отдельные жители лагеря и духовенство,то им приказывалось молчать о количесте погребенных и избегать всего того,что могло бнть истолковано как демонстрация

5-Местные жители зарывали на местах гибели тех,кто был убит при преследовании вне лагеря,или покончил самоубийством.

6-Относительная свобода передвижения предоставилась лишь к осени 1945 года когда жертвы были закопаны в братских могилах а большинство могил в окрестностях Лиенца,стали заростать травою,а земля осела.

Это были главные причины не позволившие произвести подсчет жертв насильсвенной репатриации Казачьего Стана.

Только через несколько лет после трагических дней 1945 г. был организован Комитет по наблюдению за кладбищем в Лиенце под председательством Архиепископа Австрийского Владыки Стефана,который взял на себя заботу о переносе на кладбище тел,покоивших ся в окрестностях Лиенца.Но к этому времени не осталось и следа таких могил.Из них останки покойников были перенесены на Братское кладбище в Пеггеце,или на сельские кладбища,а часть таких могил,за давностью времени,затерялась. Комитетом были перенесены из таких могил лишь тела Петра Головинского и Параскевы Оскобойниковой,которые до того времени покоились в лесу и над которыми там были поставлены кресты.

О том каково было настроение уцелевших от выдачи в первое время,свидетельствуют отдельные случаи как например:

Одна казачка говорит,что когда она шла в одно из ближайших сел,то заметила в кустах деревянный крест,сделанный из кусков веток.Подойдя ближе,она заметила,нацарапанную на нем надпись,с указанием первой буквы имени и полностью фамилии лежащего под ним. Женщина эта оторопела,так как это была фамилия ее мужа,увезенного 28 мая на"конференцию"..Она потом,в течение многих дней,приходила на эту могилу и у нее было желание ее раскопать,чтобы узнать не тело ли ее мужа покоится в ней."Но я не знала как это сделать,говорит она,сказать же об этом никому не смела.Потом было выяснено,что это был однофамилец ее мужа.

Был и такой случай о котором очевидец говорит только сей час: Числа 2 или 3 июня 1945 года он видел в подвале одного из бараков лагеря Пеггец много трупов,примерно 70-80.Такое показание весьма правдоподобно.Может быть число трупов и преувеличено но не исключается возможность,что англичане,спеша скрыть число жертв вчерашнего побоища,временно,пока не были вырыты могилы, свозили трупы погибших в этот подвал.Что другие жители лагеря могли это не видеть,тоже понятно,так как все их внимание было сосредоточено на том,чтобы спастись от выдачи.Сообщивший эти сведения говорит,что и по сей день ,в лагере Пеггец,подвал этот сохранился"и зияет своими страшными отверстиями,на месте снесенного барака".

Возвращаясь к вопросу сколько же всего погибло людей Казачьего Стана при насильственной репатриации 2-го июня 1945 г. и в последующие дни,мы,в одном из документов того тревожного времени находим,что их было до 100 человек.Об этом говорит в своем акте от 15 октября 1949 г.комиссия,назначенная Начальником Белого лагеря в Келлерберге полковником Рогожиным для осмотра работ по постановке памятника на кладбище в Пеггеце. О том же количестве жертв говорит и о.Александр Владимирский,

который,по распоряжению майора Дэвиса ,погребал некоторых,погибших I-го июня.В это число он включает Воскобойникову с ее семьей,одиночную могилу на кладбище Дользах,,погребенных на городском кладбище Лиенца и одну заброшенную могилу на берегу Дравы.

Цифру I00 нельзя считать преувеличенной и к ней надо добавить некоторое количество жертв,унесенных течением реки Дравы,оставшихся лежать в затерявшихся могилах и увезенных репатриантам вместе с живыми для счета при передаче их большевикам.

Дальнейшая работа по уточнению числа погибших продолжается,как продолжается и составление списка погибших при насильственной репатриации и на принудительных работах в концлагерях СССР.

По составлении его,он будет разослан в церкви Русского Зарубежья с просьбою о поминовении погибших в установленные церковные дни.

2- М о г и л ы.

На Братском Казачьем кладбище в Пеггеце в настоящее время находится 27 могил из них I8 братских.

Среди погребенных есть умершие еще до трагических дней и после них-это дети некоторых жителей лагеря,умершие естественной смертью,как например Верочка Хованская,скончавшаяся 26 мая 1945 года,Николай Гордиенко,родившийся в июле и умерший в больнице и некоторые другие,погребенные в отдельных могилах с означением на крестах их имен.

Жертвы выдачи,за исключением Петра Головинского/могила № 26/ и Параскевы Воскобойниковой/могила № 27/,погребены в братских могилах.

Глядя на фотографию кладбища и на план его,у читателя может возникнуть вопрос почему могилы одиночные и братские одинакового размера.

По этому поводу,один из членов бывшего Постоянного Комитета по наблюдению за кладбищем пишет:

-" Относительно могил на нашем кладбище.Они сделаны для внешнего вида и для однообразия,так как точные места могил унесены временем и осталось только замкнуть участок.Именные могилы относятся к тем о ком знали,а остальные попали под рубрику братских,ибо хоронили по несколько человек в одной яме."

Тот же член Комитета говорит:

-"Гораздо труднее установить число погребенных на нашем кладбище,ибо англичане,заметая следы,спешили скорее всех закопать.По показаниям оставшихся в Лиенце,англичанам помогали собирать тела погибших некоторые казаки из старых эмигрантов на которых выдача не распространялась..."

Все могилы на кладбище Пеггец,за исключением трех,одинаковы: они обнесены бетонными рамами и над ними поставлены железо-бетонные кресты с овальными аллюминиевыми табличками,на которых вытеснены надписи,покрытые черной краской.На братских могилах написано:"Имена их,Ты Господи веси.I.УI.1945 г." На одиночных отмечены имена и фамилии покоящихся под ними.

Отличается своим видом могила Верочки Хованской/№ I7/

на которой поставлен памятник,могила подъесаула Головинского /№ 26/ с памятником,увенчанным крестом и могила П.Воскобойниковой /№ 27/с деревянным крестом.

Кроме могил на братском кладбище в Пеггеце,имеется могила полк.П.Галушкинана сельском кладбище Дользах.Она обнесена бетонной рамой и на ней бетонный памятник-крест.На кладбище селения Никольсдорф находится братская могила в которой погребены тела двых казаков и ребенка,раздавленного танком. она охвачена рамой из гранитных камней и поставлен железный крест на граничном цокле.

На Новом военном кладбище города Лиенца,среди I9-ти могил в которых погребены умершие в местном госпитале в I945 году,в I0-ти могилах покоятся тела умерших после I-го июня. Надо полагать,что это умершие от ран,полученных во время побоища I-го июня на площади Пеггеца.

Заканчивая этот небольшой отрывок о могилах,должно отметить,что летом и осенью I945 года можно было видеть одиночные могилы в окрестностях Лиенца. Затем последовало распоряжене Австрийского Черного Креста отыскать такие могилы и перенести из них тела на кладбище в Пеггеце или тех сел на земле которых эти могилы науодились.

К таковым надо отнести могилу казака П.Новикова,которую многие видели летом и осенью I945 года,по пути из сел. Нюсдорф в лагерь.

По данным общины этого селения,казак находился в здании сельской школы,где был госпиталь.Он выбросился из окна третьего этажа и разбился насмерть.Тело его было завернуто в одеяло и одним местным крестьяником,при помощи двух женщин отнесено на носилках и закопано около дороги на берегу ручья. Он срубил ветку,сделал из нее крест и поставил его над могилой,а на следующий день эти женщины вырезали на нем фамилию погибщего.Впоследствии,согласно распоряжения Черного Креста, тело это было перенесено на Братское кладбище в Пеггеце.

Один казак,переживший на площади лагеря I-е июня I945 года,говорит:-"Возле моста,что против Дользаха,на противуположном берегу Дравы я видел такую могилку.Крест на ней был сделан из веточек,связан белой тряпочкой.Кто-то в течение лета I945 г. приносил и ставил у основания креста,в консервной банке,наполненной водой,свежие цветы.К осени,а лето было дождливое,бугорок на этой могиле осел и его место обозначилось небольшим углублением".

Дальнейшая судьба этой могилы неизвестна,но,надо полагать,что из нее тело было перенесено в Пеггец.

Согласно письменного подтверждения общины сел.Никольсдорф видно,что в районе этого селения обнаружены были три могилы из которых тела также были выкопаны и сейчас покоятся на сельском кладбище в братской могиле,фотография которой помещена в настоящем выпуске.

Один Терский казак,проживавший в Юденбурге пишет:

-"Некоторым казакам удалось избежать мучений уже перед самым заводом куда большевики заключали выданных казаков. При переезде через мост,когда уже были видны по ту сторону солдату НКВД,несколько казаков выбросились в реку.Эти несчастные только избежали моучений,но спастись не могли,так как мост в Юденбурге очень высокий,а р.Мур",как и все горные реки быс-

трая и очень мелкая.Бросившиеся разбивались на смерть о камни. Советчики все трупы вылавливали и забирали к себе в зону.Только один,незамеченный ими,уплыл в английскую зону. Англичане решили мертвого не выдавать и разрешили австрийцам его похоронить.Его труп похоронили около шоссе и на деревянном кресте написали:-"Неизвестный солдат-казак"-Надпись на английском языке.На крес одели немецкий шлем.Русские ДП,жившие недалеко от этой могилы,служили на ней панихиды.Когда,после дождей они приходили на могилу,чтобы ее оправить,то всегда находили ее в полном порядке.Делали это австрийцы из соседнего села.

3.- П а м я т н и к и .

Мысль о постановке памятника на Братском кладбище в Пеггеце возникла у уцелевших от выдачи жителей лагеря в первые же месяцы после трагедии выдачи,как только впечатления пережитого улеглись и осенью 1945 года,на средства собранные между ними , был поставлен первый памятник в виде белого цементного креста на пьедестале со срезанными верхними углами.

Ко дню закладки его фундамента,площадь кладбища была приведена в порядок.Бугорки 14-ти могил разной величины,там находившиеся,были оправлены,дорожки между могилами очищены от травы и посыпаны песком.

Здесь хочется отметить трогательный случай,имевший место перед началом Богослужения.Отец одного благочестивого семейства,со своей одинадцатилетней дочерью,принес на кладбище к выемке выкопанной для фундамента памятника,щепотку земли,вывезенной им из России.С его помощью,дочь спустилась в эту выемку , вырыла рукою небольшую ямку и высыпала туда эту щепотку родной земли х/.

На памятнике была надпись:"Погибшим I-VI-1945 г." Вскоре штукатурка осыпалась,а с нею осыпалась и надпись,после чего, кем-то было выцарапано:-"I-VI-1945".

П р и м е ч а н и е х/-Тот же самый благочестивый казак,на следующий день после побоища на площади лагеря,подобрал растоптанную хоругвь,которая была сооружена казаками станицы Екатериновской Кубанской области ко дню освящения своей станичной церкви,оскверненной большевиками.Церковь эта была освящена после занятия станицы немцами,а когда ее вновь пришлось оставить,то Екатериновские казаки,ушедшие на запад,взяли с собою эту хоругвь.С нею они пришли в Италию,донесли ее до Лиенца и здесь, I-го июня 1945 года вынесли на площадь Пеггеца,куда,крестным ходом,сосредоточились казаки и их семейства из лагерей станиц и полков.

Во время Богослужения ее держал в руках казак К.Когда началось побоище,то один английский солдат замахнулся прикладом на этого казака,тот уклонился,удар пришелся по хоругви и был настолько силен,что отбил один из трех концов ее.

В таком виде она была передана Войсковому Атаману,реставрирована и теперь,как Реликвия,хранится в часовне Войскового дома в Нью Йорке.На двух уцелевших концах ее сохранились ,написанные краскою,имена казаков,принимавших участие в сооружении ее.

Ред.

Памятник этот был освящен 15 октября 1945 года о.протоиереем Тимофеем Соиным в сослужении с протиерем о.Феодором Власенковым и священником о.Владимиром Чекановским

Перед панихидой о.Тимофей сказал следующее слово/возстановленное им по памяти/

-"В каждом государстве,у всякого народа были свои знатные люди:были знаменитые полководцы,герои войны,мужи науки и люди всех отраслей человеческого знания и творчества. Таковых славных лиц было много у нас на Родине.В честь их слагались былины и песни,воздвигались памятники на их могилах и на площадях городов и селений в назидание грядущим поколениям и на память о бывших знаменитых предках.

Перед нами стоит скромный памятник-цементный Крест,поставленный на Братской могиле казаков,погибших I-го июня сего года от руки английского командования.Эти казаки были герои духа,беззаветно любившие свою мать-Родину и родные свои края-Дон, Кубань и Терек.

Многие из них были в Белом движении 1918-20 г.г. и были оставлены на берегу Черного моря,за неимением достаточного количества транспорта и,в силу этого,по неволе,должны были подпасть под сатанинский режим советской власти и испытать все невзгоды этого режима:подвалы НКВД,тюрьмы и концлагеря.

И вот наступил 1941 год.Немцы 22-го июня,прорвав железный занавес советского союза,быстро двинулись до Петрограда , Москвы,Царицына и к Северному Кавказу.Но в конце 1942 г.,не устояв под Царицыном ,онивынуждены были спешно отступать.

С ними пошли все те,кто ненавидел советскую власть , кто свыше 20-ти лет переносил тиранство.Пошли и стар и млад. Шли семьями и в одиночку.Шли в неведомую даль,лишь бы не оставаться под игом большевиков.Шли с непоколебимой надеждой, что хуже чем в советском союзе,нигде быть не может: ведь шли на запад в культурные государства,государства демократические.

Итак дошли до северной Италии,в район Джемоно и Толмецо. Здесь образовали Казачий Стан.В конце апреля 1945 года начальством Казачьего Стана было объявлено о переходе в восточный Тироль под покровительство английского Командования.-"На казачество предполагается возложить какую-то почетную миссию"-говорили нам.

Когда 28 мая увезли все казачье офицерство на предательскую"конференцию",тут только все узнали какое"покровительство" оказало казачеству английское Командование. На I-е июня была назначена репатриация всего Казачьего Стана.Чтобы как-нибудь парализовать насильственную репатриацию,решено было I-го июня устроить общее мление в лагере Пеггец,сойдясь туда всем Станом с надеждой,что молящихся не тронут: ведь англичане - христиане.Но надежда не оправдалась.Когда Литургия приблизилась к моменту причащения верующих,в это время десятитысячная толпа была охвачена кольцом танков с пулеметами и солдатами с дубинами и штыками в руках.Стали избивать безоруенных казаков дубинами,колоть штыками сопротивлявшихся и даже стрелять.

И вот перед нами результат"покровительства" английского Командования-Братская могила и 14 отдельных холмиков.

Пока этот цементный Крест-символ Казачьей Голгофы- будет стоять на Братской могиле,он будет служить укором английскому Командованию.

Вон,со скалы смотри^т бессмертный наш полководец генералиссимус Суворов/На отвесной скале,чьей то благодарной рукой вычерчен силуэт Суворова,а на самой вершине скалы,стоит желез ный крест,именуемый Суворовским/,смотрит и удивляется тому,как вооруженные английские солдаты избивают безоружных казаков,жен щин и детей. Суворов когда-то здесь тоже дрался и потерял 26000 своих чудо-богатырей,но потерял их в честном бою,а сражение выиграл.И с того времени эта долина стала называться"Долиной смер ти".Теперь же в этой долине смерти выдано насилием и коварством на верную мучительную смерть тоже 26000 доблестных казаков,по - томков тех казаков храбростью которых восхищался и перед вели - чием духа которых преклонялся весь мир.

Ставя этот Крест-памятник над могилой казаков,мы не можем выполнить еще одно желание казака:-"Поехал казак на чужбину далеко".В этой песне говорится,что казак,умирая на чужбине / от ранения-ли или от смертоносного недуга,а смерть на чужбине тяжела:нет около постели умирающего ни родной матушки,пи подруги жизни,ни милых деток/,казак просил своих однополчан насыпать большой курган в головах,а на кургане том посадить куст родной калины с расчетом на то,что на куст этот сядет залетная пташка и прощебечет,что здесь зарыт Донской казак; а затем полетит в родной его край и там расскажет родимой мамаше,жене молодой и милым детишкам,чтобы они не ожидали своего кормильца."Милый казак домой уж не прилетит". Так вот,не имея возможности посадить на этом кургане калину родную,мы будем надеяться,что залетная пташка сядет на этот Крест и прощебечет,что в этой могиле лежат герои казаки,которые предпочли смерть на чужбине возвращению под советское иго.Лежат побитые предательской рукой,а затем полетит она и расскажет всему миру об этом,небывалом в истории,злодеянии."-

На освящении памятника присутствовали жители лагеря и казаки,собравшиеся из ближайших к нему окрестностей.Был на открытии и тогдашний комендант лагеря английский майор А.Э.Ричардс, который внимательно,через переводчика,прослушал все,сказанное отцом Тимофеем.

Время шло.Лагерь был расформирован.

-"Кладбище осиротело-говорит о.Александр-.Живущие в Лиенце понемногу разсеиваются.Оставшиеся изредка ходили помолиться над могилами своих братьев и считали необходимым являться всем в траурный день,установленный на I-е июня и в дни поминовения усопших."

Далее,о постановке второго памятника о.Александр говорит в своем очерке так:

-"Протоиерей Александр Владимирский подал мысль увековечить память жертв I-го июня I945 года хотя бы скромной мемориальной доской и свои предположения доложил Его Высокопреосвященству Архиепископу Австрийскому Стефану х/,который разделил эту точку зрения,дал свое согласие быть Почетным Председателем

П р и м е ч а н и е х/-о.Александр Владимирский проживал в Шпитале,а по субботам приезжал для совершения Богослужений в Лиенц

Ред.

ПАМЯТНИКИ НА БРАТСКОМ КАЗАЧЬЕМ КЛАДБИЩЕ БЛИЗЬ ЛИЕНЦА/ в Пеггеце./

Первый памятник-БЕЛЫЙ БЕТОННЫЙ КРЕСТ,

Втрой памятник /нижний снимок/-МРАМОРНАЯ ДОСКА,

Третий памятник, ныне стоящий на кладбище-ОБЕЛИСК.

Комитета по сооружению памятника и дал благословение на сбор средств среди русских.проживающих в английской зоне оккупа - ции Австрии.

Сформировлся Комитет:Председатель протоиерей о.Александр Владимирский,члены по приглашению/производить выборы при наличии запрета в передвижении свыше 10 километров/казаки А.Шумков Мороз Георгий,Гарькуша Петр,Круглов и позже,живший в Лиенце И.д. Донского Атамана генерал И.А.Поляков.

Сборы на памятник дали 1115 шил.20 гр.,что,при стоимости доллара в 30 шил.равно 37 дол.2 сента/курс неофициальный,а официального тогда не было/.Средства крайне ограниченные,если даже учесть,что самый простой,скромный памятник семейной могилы стоил не меньше 1000-1200 шиллингов.

Время уходило.Не желая откладывать постановку памятника,была заказана мраморная мемориальная доска,по проэкту инж. П.Ф.Маргушина,фирме Пехлера в Лиенце.Последний отказался вступить в письменные договорные условия, сделав доску и установив ее на цоколе кладбищенского креста.На доске имелась надпись: "Жертвам 1 июня 1945 года Русским людям".В условиях того времени,при постоянном посещении советской репатриационной комиссии, точного определения каким"русским людям",а именно"казакам",было несвоевременным,да и опасным для проживающих в Лиенце.Так и было сделано.

Во время производившегося сбора средств на памятник,председатель комитета о.А.Владимирский обратился,по рекомендации князя А.А.Ливена к П.Д.Гульдиеву в Нью Йорке помочь для увековечения памяти казаков,на что П.Д.Гульдиев отозвался с готовностью о сборе 300 долларов.Он выступал в"Казачьем Центре",который постановил"собрать 300 долларов",о чем меня уведомил П.Д. Гульдиев и в № 8 "Казачьего Журнала" было напечатано,но денег не получено ни сента.

Создалось тяжелое положение"Обещанных из"Казачьего Центра денег нет,время уходит,нужна ограда.Решили сделать живую изгородь,но из посаженных 34 елок,принялось только 9/ без должного ухода/.Необходим мостик через кювет,необходимо крепление берега Дравы,иначе,со временем,может быть размыв.

В поисках выхода,обратились с просьбою к Донскому Атаману А.И.Полякову,прося его содействия в получении средств,на что генерал пошел отзывчиво и разослал от Комитета листы / 20 / в Америку генералу С.В.Денисову,во Францию г.Туроверову,в Бельгию генералу Иловайскому и др.Кн.Ливен любезно согласился помочь в переводе валюты.

Вопрос,с хотя уже поставленной мемориальной доской-памятником,о постановке достойного импозантного памятника жертвам, остался открытым до мобилизации средств.

Шел 1949-й год.Лицам,начавшим осуществлять поставленную цель до конца довести не удалось.Генерал И.А.Поляков отбыл из Лиенца,казначей профессор Романов тоже выбыл из Лиенца.Председатель Комитета протоиерей о.А.Владимирский в ноябре-декабре должен был выехать в США.

Во избежание всякого рода недоразумений,особенно со стороны"казакийцев",заявивших о желании взять дело завершения памятника в свои руки,просили Владыку Стефана поручить доверше - ние памятника полковнику Рогожину.В комитет вошли:Председатель

полковник А.И.Рогожин,члены: подполковник/по ген.штабу/Хохлачев/Дон./,полк.Дубина/Куб./и полк.Панов/Куб./,секретарь есаул Вертепов/Тер./.Такой принцип и персонал утвердил Почетный Председатель Архиепскоп Австрийский Стефан.

20 октября 1949 г.дела и имущество были приняты новым Комитетом и в декабре бывший Председатель покинул Европу."-

Более подробные сведения о постановке второго памятника на братском кладбище в лагере Пеггец собраны о.Тимофеем Соиным, которые сводятся к следующему:

О.Александр Владимирский,учитывая желание казаков иметь более солидный памятник.обратился к инж.П.Ф.Маргушину с просьбою составить проэкт такового в виде мемориальной доски.

Ввиду того,что Комитет не располагал достаточными средствами для постановки фундаментального памятника,,сняв с пьедестала первого памятника крест,водворить на нем доску с соответствующей надписью.

Проэкт был составлен.

Чтобы закрыть некрасивую надпись,выцарапанную на цоколе памятника,г.Маргушин предложил на этом месте прикрепить черный стальной терновый венец.

По его же проэкту,на доске,которая должна быть поставлена на место креста,с лицевой стороны предусматривалась надпись золотыми буквами:"Памятник русских людей,погибших I.УI.1945 г." и"Больше сия любве никто же имать да кто душу свою положит за други своя".А на задней стороне доски - черною краскою:"Сооружена по благословению правящего Архиепископа Стефана на пожертвования пережививших трагедию I.УI.I945 г. Проэктант инж.П.Маргушин.настоятель прихода прот.А.Владимирский".

Выполнение было порученр фирме Пехлера в Лиенце и дан ему задаток.Но сбор денег шел весьма слабо.Через два месяца было собрано всего 300 шиллингов,что задержало постановку памятника. Все же Пехлеру за поставленную доску деньги уплочены были,но, предполагавшийся для прикрепления на пьедестале,черный металический венок сделан не был.

Казаков этот памятник не удовлетворял.По этому вопросу, как и о подготовке для постановки третьего памятника,пишет генерал И.А.Поляков,в своем письме от 20 окт.1954 г.протоиерею о.Тимофею Соину следующее:

-"К памятнику,поставленному трудами о.А.Владимирского,я не имею никакого отношения.Когда фирма поставила его,то ко мне явилась группа казаков и заявила,что они ночью разобьют этот памятник и вбросят его в Драву,ибо там ничего не написано о казаках,но зато упомянуто даже кто проэтировал этот памятник,кто ставил и т.д. Я сказал,что такой их акт местные власти будут разсматривать как кощунство и будет благоразумнее этого не делать,а я обещаю войти в Комитет и,вместо этого памятника,поставим другой - лучший. Они согласились.

Я вошел в Комитет и разослал в разные газеты от себя воззвания о необходимости сбора денег по всему свету,а не так как было раньше,когда деньги собирались только в Лиенце,Шпитале и Виллахе.Сбор денег на памятник я поручил своим представителям по странам,разослав им подписные листы.Так мною,что отлично знает и о.Владимирский,был организован сбор денег на третий памятник.Люди стали жертвовать.В это время о.Владимирский,я и

профессор Романов/члены Комитета/ должны были уехать из Лиенца и потому просили Владыку Стефана назначить новый Комитет из корпусников,которые еще не имели права ехать куда либо.Был назначен полковник Рогожин и,как помощник,войск.старшина Хохлачев,который немедленно обратился ко мне с просьбою нажать на моих сборщиков и поспешить с высылкой денег.Обещая им это,я, одновременно написал еще несколько статей о необходимости пересылать деньги непосредственно в адрес полк.Рогожина.Ему была выслана крупная сумма денег/около 8000 шиллингов/особенно из Америки, моим сборщиком ген.Денисовым.И когда деньги пришли,то в Лиенцевской фирме был заказан памятник и поставлен."-

---

При описании истории постановки второго памятника на Братском кладбище в Лиенце,пришлось,одновременно,коснуться и причин,заставивших подумать о новом памятнике,который достойным образом увековечил бы память жертв Лиенца.

Второй памятник был закончен и освящен в I948 г. и уже в то время шел сбор денег на постановку третьего памятника

Как было сказано выше,Комитет полк.Рогожина принял от о.Александра Владимирского все дела 20 окт.I949года.

Комитет продолжил дело сбора денег и дальнейшая деятельность его заключалась в обсуждении и принятии решений в деле постановки памятника.

Проэкт его был составлен художником поручиком Половинкиным. Непосредственным исполнителем принятых решений был секретарь Комитета Д.П.Вертепов,под наблюдением которого проходила вся постройка памятника,как и организация освящения его.

Памятник этот освящен I5 августа I95I года.

Все,что касается постановки этого памятника изложено в сообщении секретаря Комитета по постройке его от 20 авг.I95I г.

Хотя в нем повторяется много,уже известное читателям Сборника и даже из настоящего выпуска,но,для цельности впечатления сообщение это печатается полностью.

П А М Я Т Н И К В Л И Е Н Ц Е .

I июня I945 года в лагере Пеггец,в 2-х километрах от Тирольского городка Лиенца,произошла жуткая трагедия -насильственная репатриация казаков,присоединившихся к германской армии при отступлении ее с юга России и воевавших против Красной Армии.После капитуляции Германии,эти казаки,в числе около 40 тысяч человек,оказавшиеся в английской зоне оккупации,предварительно обезоруженные,были,согласноЯлтинского договора,выданы англичанами Советам.Не веря до последнего момента в возможность выдачи,эти казаки,окруженные английскими танками,подверглись насильственной погрузке в автомобили,во время чего происходили душу раздирающие сцены и многие казаки,женщины и тети были убиты или покончили жизнь самоубийством. Свыше I00 из них, имена которых так и остались неизвестными,были погребены на Братском кладбище на берегу Дравы.

В I948 г.,по почину Архиепископа СТЕФАНА Австрийского был создан Комитет по сооружению памятника погибшим казакам,под председательством о.Александра Владимирского.Почетное председ-

дательство принял на себя Архиепископ СТЕФАН,а в состав Комитета вошел и.д.Атамана В.В.Донского генерал И.А.Поляков.

К концу 1948 года на собранные средства был сооружен памятник,к сожалению,не отразивший в должной мере значение жертв 1.6.45 и не оправдавший чаяния жертвователей,ввиду чего Комитет постановил соорудить новый,более импозантный и монументальный памятник,для чего немедленно приступить к сбору денежных средств. Между тем,к октябрю 1949 г.многие члены Комитета выехали в другие страны и для успешного продолжения работы был создан новый Комитет под председательством полковники А.И.Рогожина.

Новый Комитет продолжил дело сбора средств и к 1 июня 1951 года в кассе Комитета оказалось около 8000 австр.шиллингов,полученных от казачьих организаций во Франции,Англии,Бельгии и Австрии,а главным образом из США,благодаря неутомимой энергии и деятельности генерала Денисова.Ввиду того,что надежд на дальнейшее поступление пожертвований было очень мало,а также в виду предстоящего отъезда из Австрии большинства членов Комитета,таковой постановил-приступить к постройке памятника по проэкту художника М.А.Половинкина,не ожидая дальнейших поступлений. Памятник с мраморной доской стоимостью в 7000 шил.был заказан одной австрийской фирме,а остаток денег предназначен для полного приведения в порядок ограды кладбища и могил - однообразные бетонные рамы с крестами и с знаменательной надписью на них:"Погибшие 1.6.1945.Имена их Ты Господи веси."

В течение двух месяцев все работы были закончены и 15 августа состоялось торжественное освящение монументального памятника - обелиска с золотым крестом,высотою 5.5 метров,с мраморной доской с надписью:"КАЗАКАМ - жертвам 1.6.1945" на русском и немецком языках.

Четко выделялся памятник на фоне окружающих гор,где на одной из скал,по необъяснимому совпадению,велением судьбы,уже многие годы стоит еще один русский"памятник" -крест,водруженный на скале во время итальянского похода генералиссимуса кн. Суворова.

Чин освящения совершал Архиепископ СТЕФАН в сослужении шести священников и одного диакона.Проникновенно пел хор из Русского лагеря"Д" в Клагенфурте. По углам памятника свояли четыре девушки - русская и три казачки -донская,кубанская и терская,олицетворявшие собою Россию и Казачьи Войска.Одетые в одинаковые платья,они держали в руках венки из живых цветов, перевитых национальными лентами.

На кладбище и вокруг его молилось около двухсот русских людей,большей частью казаков,как местных,так и приехавших из Зальцбурга,Клагенфурта и Келлерберга.Среди них находился И.д. Атамана В.В.Донского генерал И.А.Поляков,Представитель Кубанского Атамана полк.В.И.Третьяков,Комитет по сооружению памятника со своим Председателем,начальником Белого Русского лагеря Келлерберг,полковником Рогожиным и др.На торжестве присутствовал австрийский бургомистр г.Лиенца,обещавший свою заботу р кладбище.После рсвящения Владыка СТЕФАН произнес прочувствованное слово,посвященное событию,а затем началась панихида. Под печальные напевы панихидных песнопений,все мысли молящихся были устремлены к тому дню,когда здесь,в этой"Долине смерти" разыгралась жуткая картина предательства,несовместимая с поня-

тием о XX веке.Как безгранично жестоко были наказаны и те,насильно увезенные на муки и смерть за то,что восстали против ненавистной власти и стремились с оружием в руках освободить свою Родину от красного ига.

Торжественно звучало"Вечная память" и девушки,медленно склоняясь,положили свои венки к подножию памятника,после чего началось возложение больших,великолепных,соперничавших между собою по красоте,венков с лентами от различных организаций-по одному венку от трех казачьих Войск-Донского,Кубанского и Терского,от русского Обще-Воинского Союза,от Русского корпуса,от дивизиона Собственного ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя,от Обще-казачьей станицы в Зальцбурге,от русских в Клагенфурте.Кроме того были возложены венки и цветы и отдельными лицами.

Величественную картину представил собою памятник,увешанный этими венками,запечатленный фотографом.

С чувством исполненного долга и удовлетворения достойным увековечением памяти погибших,покинули кладбище члены Комитета и все присутствовавшие на освящении памятника.

Ввиду того,что имевшихся в распоряжении Комитета сумм не хватило на покрытие всех расходов за работы на кладбище,вследствие чего часть этих работ была проиведена в долг,-Комитет обращается ко всем держателям подписных листов с просьбой о немедленной присылке собранных средств,после чего Комитетом будет опубликован подробный отчет о расходовании пожертвованных денег.

Келлерберг
20.8.1951

Секретарь Комитета

Д.П.Вертепов.

4 - Кладбище.

История Братского казачьего кладбища в лагере Пеггец близь г.Лиенца такова:

Еще до трагических дней,оно возникло в лагере на берегу Дравы,так как некоторые жители лагеря,погребали тела своих умерших детей не на городском кладбище Лиенца,а здесь же,на территории лагеря.

После I-го июня,англичане,озабоченные скорейшим погребением жертв насильственной репатриации,оставшихся на площади лагеря и в окрестностях его,увидев эти могилки,с деревянными крестами на них,стали сносить туда трупы погибших и закапывать их там в братских могилах.

Первоначально,над ними,уцелевшие жители лагеря ставили деревянные кресты,кладбище не имело ограды,а затем,с течением времени,оно приводилось все в больший порядок и к настоящему времени имеет благоустроенный вид с однообразными крестами,бетонными рамами вокруг могил,с памятником,обнесено солидной оградой,между могилами проложены дорожки,приступлено к насаждению декоративных растений и цветов.

О могилах и памятниках на нашем Братском кладбище сказано выше,о дальнейшем устройстве говорится в ниже приводимых документах.

а-ОПОВЕЩЕНИЕ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА КЛАДБИЩЕМ В ГОРОДЕ ЛИЕНЦЕ.2 августа 1955 г.

Кладбище Пеггец около гор.Лиенца в Австрии,в провинции Восточный Тироль,на котором были погребены жертвы кровавой трагедии I-го июня 1945 года при выдаче Советской России казаков и их семей из состава Казачьего Стана,стало сейчас же местом , о котором не только казаки но и вообще зарубежные русские люди стали заботиться,чтя память невинно погибших,похороненных там.

Еще в 1945 году на этом кладбище трудами уцелевших при трагедии,проживающих в городе Лиенце и окрестностях,был сооружен скромный каменный крест и могилы были приведены в порядок.

В 1948 году, по инициативе Его Высокопреосвященства Архиепископа Стефана,который сразу же после приезда в Австрию обратил должное внимание на это кладбище,этот крест был заменен скромным памятником,а в 1951 году,с благословения Владыки,после сбора средств со всего Зарубежья,был,трудами строительного Комитета под председательством полковника Рогожина, воздвигнут большой солидный памятник,а затем,трудами церковного старосты местного православного русского прихода,скромная внешняя ограда из столбов без фундамента,с проволокой между ними.

В 1953 году в западных зонах Австрии был создан Союз Православных,признанный австрийскими властями,который одной из своих задач поставил себе и заботу о кладбище в Пеггеце.

В связи с приближающейся 10-ти летней годовщиной события,а также обещанием со стороны общества"Австрийский Черный Крест"-это общество,основанное на частной инициативе для забот о кладбищах погибших на войне или непосредственно после нее,помогает при заботах о таких кладбищах вне зависимости от расы,религии или государственности- помочь при постройке солидной ограды,образованный Постоянный Комитет по наблюдению за кладбищем в гор.Лиенц,решил обратиться с воззванием к зарубежным русским людям о помощи на постройку такой ограды.

Так как надо было торопиться с постройкой,а результаты сбора нельзя было предугадать,был составлен проэкт постройки солидной,но сравнительно скромной ограды,общей стоимостью около 17000 шилл.,которая была сооружена и освящена Архиепископом Стефаном 29-го мая с.г.,то есть как раз перед днем 10-тилетней годовщины события.

Кроме ограды,так как к концу апреля месяца было видно,что сбор привысит смету,были сделаны одинаковые аллюминевые-взамен существующих жестяных-дощечки с надписями для крестов,произведены необходимые садовые работы и засажены цветы,устроен бетонный мостик перед входом на кладбище,забетонирован подход к памятнику,кладбище между могилами было засыпано молотым гранитом и вообще было приведено в такой внешний вид,что является теперь длительным и красивым закреплением памяти похороненных там.

Из прилагаемого подробного денежного отчета виден приход и расход полученных сумм:до I-го августа с.г.всего получено 40.729.20 шилл.,израсходовано 14.127.48 шилл., в остатке 26.601.72 шилл.которые образуют при Союзе Православных специальный "Фонд Кладбища Лиенц" для поддержания в будущем в порядке этого кладбища и для необходимых работ по его ремонту и улучшению. Отчет проверен и проконтролирован контрольным органом Союза Православных.

Общий вид и план

казачьего братского кладбища ЖЕРТВ ТРАГЕДИИ I-го июня I945 г.

около города ЛИЕНЦА в Австрии.

<u>Условные обозначения:</u>

А-Памятник-обелиск,
Б-Крест первого памятника,
В-Мраморная доска
второго памятника.

Могилы:

I и 2-Б р а т с к и е,
3-Нина Киселева,
4-Николай Гордиенко,
5-Б р а т с к а я ,
6-Младенец Валентин,
7-Федор Романенко,
8 и 9-Б р а т с к и е,
I0-Владимир Ильинский,
II-Надежда Куракина,
I2-I6-Б р а т с к и е,
I7-Верочка Хованская,
I8-25-Б р а т с к и е,
26-Петр Головинский,
27-Параскева Воскобойникова.

—

Ближайшими работами являются:посадка туй вдоль внутренней стороны ограды и устройство над входными воротами кладбища художественной железной арки с надписью:" В память вечную будет праведник",кроме того Комитет решил привести в порядок могилы погибших I-го июня I945 года,похороненных в ближайших селах на местных кладбищах,а также могилы лиц,переживших трагедию и уцелевших за время ее,но затем умерших в городе Лиенце и похороненных на городском кладбище,что все вместе пока состави т расход около 9-I0.000 шилл.

Заканчивая настоящиу отчет,Комитет по наблюдению за кладбищем приносит глубокую благодарность всем жертвователям-русское Зарубежье,в особенности зарубежные казачество и воинство- - действительно откликнулось на призыв о помощи "и душой и мошной" и всем потрудившимся по сбору денег за их помощь в деле осуществления задуманной и доведенной до конца благой цели закрепления памяти жертв,невинно погибших под знаменем Креста за Национальную Россию.

Председатель Комитета
Архиепископ Стефан.
Вице-председатель К.П.Дубина.
Члены Комитета:
о.Михаил Минаев
И.Н.Гордиенко
Л.А.Шерстобитов
И.В.Чонгов
Секретарь и Казначей Б.М.Гарабурда.

Приложение:
Денежный отчет.

Отчет о собранных и израсходованных суммах на постройку ограды кладбища не опубликовывается в настоящем выпуске,т.к. общая цифра их указана в Оповещении Комитета..отмечается лишь то обстоятельство,что"Австрийский Черный Крест" из общей стоимости решетки в 7.I00 шилл. уплатил 5.000

Отчет подписан Председателем Комитета Архиепископом Стефаном,Секретарем и казначеем Б.Гарабурдой и правильность его засвидетельствована подписями Контролера Антропова Ф. и Заместителя Контролера Головкова М.

Ред.

Из приведенного выше оповещения о постановке ограды вокруг кладбища и производстве других работ,видно что тогда существовал Постоянный Комитет по наблюдению за кладбищем,   .Им же были собраны деньги для этих работ.

Еще ранее учреждения Комитета,распоряжением Правления Союза Православных в Австрии,в лице его Председателя Архиепископа Стефана от I9 июля I95I г.наблюдение за кладбищем было возложено на Представителя Кубанского Атамана и Командира Русского корпуса в Австрии полковника К.П.Дубину,по выбору которого должно быть назначено лицо для непосредственного присмотра за кладбищем..

Как видно из оповещения Комитета от 2 августа,им был намечен ряд работ по дальнейшему благоустройству кладбища и поддержанию его в порядке.Но ровно через год,распоряжение Архиепископа Стефана,неожиданно для него Постоянный Комитет по наблюдению за кладбищем был упразднен и наблюдение за кладбищем снято с полк. Дубины и возложено на другое лицо.

24.

Тогда последовало следующее распоряжение Председателя Союза Православных.

№ 16. Зальцбург 30.7.1956.
30.7.1956.

Протоиерею о.Борису Сидоренко
Господину К.П.Дубина
" Д.А.Шерстобитову
" И.Н.Гордиенко
" И.В.Чонгову.

Довожу до Вашего сведения нижеследующее распоряжение Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Архиепскопа Стефана, председателя Союза

Так как все намеченные работы по приведению кладбища Пеггец в Лиенце в достойный вид и порядок закончены, Его высокопреосвященство Архиепископ Стефан находит возможным прекратить деятельность специально созданного по его инициативе для этой цели и находящегося под его председательством Комитета и передать функции наблюдения за кладбищем в Лиенце с I августа с.г. Правлению Союза Православных в Австрии, органом которого вышеназванный Комитет юридически являлся

Непосредственное наблюдение за кладбищем Пеггец возлагается на старосту русского Православного прихода в г.Лиенце г. Ивана Гордиенко, которому за всеми указаниями по надзору за кладбищем обращаться в Правление Союза Православных.

Это распоряжение Его Высокопреосвященства Архиепископа Стефана будет сообщено жертвователям и через печать.

И.д.секретаря и казначея Союза
Е.Г а р а б у р д а.

Вслед за этим был обнародован отчет о работах на кладбище и произведенных для этой надобности расходах, но уже не от имени Постоянного Комитета по наблюдению за кладбищем, а от "Православного Союза помощи"/повидимому так наименован Союз Православных в Австрии, которому было передано наблюдение за кладбищем в Лиенце и средства собранные для него/

Православный
Союз Помощи .
2 августа 1956 г.
Зальцбург, Австрия.

О т ч е т
по "Фонду кладбища Лиенц".

За истекший отчетный период с I-го августа 1955 г.по 31 июля 1956 г. в адрес Комитета по наблюдению за кладбищем Лиенц поступило, согласно прилагаемого денежного отчета 7887.97 ав.шилл., главную часть которых составляют пожертвования, присланные на основании первоначатного обращения Комитета о сборе пожертвований на устройство ограды этого кладбища.

С остатком на I-ое августа 1955 г., на I-ое августа 1956 г. всего на приходе было 34489.69 ав.шилл.

Согласно предположениям на текущий строительный сезон в течение марта-мая 1956 г., а частично еще осенью 1955 г., на кладбище Пеггец, на городском кладбище в гор.Лиенц и на окрест-

ных кладбищах около этого города были проиведены следующие работы:

I-Сооружена художественная железная арка над входными воротами кладбища Пеггец с надписью славянской вязью:"В память вечную будет праведник."

Основа арки покрыта черным лаком,надпись покрыта бронзовой краской/"позолочена"/.

Арка освящена 3 июня 1956 года во время богослужения на кладбище ко дню II-летней годовщины трагедии.

2-Кладбище Пеггец обсажено осенью 1955 г.с трех сторон -кроме стороны обращенной к реке Драве- по внутренней стороне ограды туями.

3-Весною 1956 годапроизведен капитальный ремонт части могильных рам и крестов на кладбище Пеггец.

4-Весной 1956 года в селении Дользах на могиле полковника Галушкина сооружена бетонная рама и бетонный памятник-крест.

5-Весной 1956 г. на братской могиле в селении Никольсдорф сооружена рама из гранитных камней и поставлен железный крест на гранитном цокле.

6-Осенью 1955 года оправлены на городском кдадбище Лиенц могилы умерших в мире"Лиенцевцев"не имеющих родных,которые бы заботились об их могилах,устройством бетонных рам и постановкой бетонных крестов.

7-Весной произведен необходимый мелкий ремонт памятника и ограды.

8-Осенью 1955 г.весной и летом 1956 г. произведены очередные садовые работы:полка кладбища и посадка цветов.

Относительно посадки туй следует заметить,что туи были доставлены на грузовой машине-транспорт ничего не стоил благодаря помощи представителвства Всемирного Союза Церквей-из рассадника в Зальцбурге/в Лиенце приобрести их было невозможно/в течение одного дня,к посадке был привлечен специалист садовник местной сельско-хозяйственной школы и тем не менее,благодаря ли суровой зиме или перемане места,часть деревьев приболела или совсем засохла.

Хотя сейчас некоторые из этих деревьев уже оправляются, окончательной оценки о результатах посадки в данный момент дать нельзя и поэтому вопрос о дополнительной посадке вместо погибших деревьев остается открытым до осени будущего 1957-го года.

Всего израсходовано за отчетный период,согласно прилагаемого отчета,до I-го августа 1956 г. 8405,3I ав.шилл и остается в наличности 26084,38 шилл.,из коих 25075 находятся на счету в банке.

Практика содержания кладбища в достойном виде показала, что сейчас,когда оно имеет солидную ограду и красивый памятник, расходы по текущему ремонту и поддержанию внешнего вида,требуют ежегодного расхода приблизительно около 2000-2500 ав.шилл.

Так как все намеченные капитальные работы по привецению кладбища Пеггец в достойный вид и порядок закончены Его Высокопреосвященство Архиепископ Стефан нашел возможным прекратить деятельность специально созданного по его инициативе для этой цели и находящегося под его председательством Комитета и пере-

дать функции наблюдения и заботы о кладбище в Лиенце с I-го августа 1956 года правлению Союза Помощи Православным в Австрии, органом которого вышеупомянутый комитет юридически являлся, в средствах которого отдельным "Фондом кладбища Лиенц" хранились и хранятся суммы, собранные для поддержания этого кладбища и юридически в ведении которого кладбище уже находится с прошлого года.

Союз Помощи Православных в Австрии приносит глубокую благодарность жертвователям, приславшим пожертвования для поддержания кладбища за истекший отчетный период и сообщает всем жертвователям, что наблюдение и заботу о кладбище в Лиенце он будет всегда считать своею святою обязанностью в отношении похороненных там.

Председатель Союза
Архиепископ Стефан
И.д.секретаря и казначея Союза
Е.Гарабурда.

Приложение: денежный отчет.

Отчет этот в настоящем выпуске Сборника не печатается, т.к сумма прихода и расхода указаны в выше напечатанном сообщении Правления Православного Союза помощи в Австрии.

Денежный отчет подписан Председателем Союза Архиепископом Стефаном и И.д.секретаря и казначея Союза Е.Гарабурдой, причем в примечании к нему сказано, что "Состояние сумм "Фонда кладбища Лиенц" периодически контролируется контрольным органом Союза одновременно с остальными суммами Союза. Ред.

Распоряжение Председателя Православного Союза Помощи о роспуске ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА КЛАДБИЩЕМ В ЛИЕНЦЕ основано на совершенно произвольном толковании что все работы по устройству кладбища ЗАКОНЧЕНЫ. Если они закончены в главном, то как видно из отчета Союза за период 1956-1957 г. т.е. уже после ликвидации Постоянного Комитета, они продолжались и будут продолжаться пока существует это кладбище, а посетители кладбища, особенно в ненастное время, знают о насущной необходимости устройства хорошего подъездного пути к нему.

Совершенно понятно, что пока существует кладбище ПОСТОЯННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ за ним необходимо, для чего в 1955 году и был организован ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ, ныне упраздненный. В Комитет этот входили лица хорошо известные казачеству, успешно выполнявшие возложенные на них ПОЧЕТНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ по наблюдению за кладбищем и отстранение их от этого дела, для многих жертвователей не понятно. Это побудило Донского Атамана ген.Полякова, Кубанского Атамана ген.Науменко и Командира Русского корпуса полк.Рогожина обратиться к Владыке Стефану с ходатайством об отмене его распоряжения об УПРАЗДНЕНИИ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА КЛАДБИЩЕМ В ПЕГГЕЦЕ. Но Владыко это ходатайство отклонил, ссылаясь в своем ответе им на то, что своевременно Комитет по постановке памятника на кладбище был также упразднен. Это для каждого понятно. Он свою работу закончил - Памятник ПОСТАВИЛ, а работа ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА необходима постоянно и безпрерывно, так как он выполнял ПОСТОЯННУЮ, ПОЧЕТНУЮ ОБЯЗАННОСТЬ перед памятью погибших в годы лихолетия - ХРАНИТЬ И СОДЕРЖАТЬ В ПОРЯДКЕ БРАТСКОЕ КАЗАЧЬЕ КЛАДБИЩЕ В ПЕГГЕЦЕ.

Упразднение Постоянного Комитета по наблюдению за Братским Казачьим кладбищем в Пеггеце,составленного из лиц хорошо известных широким кругам казачества,которое является главным жертвователем на содержание кладбища в порядке,уже дало некоторый отрицательный практический результат.Из отчета"Православного Союза помощи" за время с I августа 1956,по 31 августа 1957 года,то есть после ликвидации названного Комитета,видно, что за этот год в"Фонд кладбища Пеггец" не поступило ни одного гроша.Это объясняется тем,что ныне дело поддержания кладбища передано в руки организации никому,кроме живущих в Австрии,неизвестной в состав которой,кроме всеми уважаемого и почитаемого Архиепископа Владыки Стефана,входят люди жертвователям неведомые.

Православный
Союз Помощи.
7 сентября 1957.
Зальцбург,Австрия.

О т ч е т
по"Фонду кладбища Лиенц"

За истекший отчетный период с I-го августа 1956 г. по 31 августа 1957 г. в Фонд кладбища Лиенц поступило только,согласно прилагаемого денежного отчета,194 австр.шилл,процентов по счету сумм Фонда в банке.

С остатком на I.8.1956 г. в 26.084.38 шилл.всего,следовательно,на приходе на 31 августа 1957 г. было 26.278.38 шилл.

В течение отчетного периода на кладбище Пеггец были произведены следующие работы: капитальная оправка бетонной дорожки перед памятником,очередная оправка нуждающихся в ремонте могильных рам и крестов,оправка цокля ограды,ремонт аллюминевых дощечек на крестах,постоянные работы по поддержанию кладбища в должном порядке и ежегодные садовые работы.

Как и в прошлом году продолжались заботы о поддержании могил"Лиенцевцов"на городском кладбище и могил в селениях Дользах и Никольсдорф.

Всего израсходовано за отчетный период,согласно прилагаемого отчета,до I-го сентября 1957 г.2.700.60 шилл. и остается в наличности 23.577.78 шилл. из коих 23.200 шил.находятся на счету в банке и на сберегательной книжке.

Что касается намеченных работ на будущий год,то возможно,хотя решетка ограды находится еще в хорошем состоянии,потребуется ее новая покраска,точно так как и бронзирование креста и надписи на памятнике,т.е.расходы больше нормального ежегодного расхода на содержание кладбища в должном виде.

Литургии и панихиды на кладбище Пеггец были отслужены 2-го июня с.г.Его Высокопреосвященством Архиепископом Стефаном с клиром и 15-го августа с.г.протоиереем о.Б.Сидоренко.На Радоницу была отслужена панихида о.Б.Сидоренко.

Председатель Союза
Архиепископ Стефан

Секретарь и казначей Союза
Евгений Гарабурда.

Отчет
о состоянии сумм"Фонда кладбища Лиенц" на I сентября I957 г.

ПРИХОД	Сумма Шил. гр.
Остаток на I-е августа I956 г	26.084.38
Получено :проц.по банков.счету за I956 г.	I94 -
Всего на приходе	26.278.38

№ пор.	стат.	РАСХОД	Сумма Шил. гр.
I	I.	За бетонные работы по ремонту дорожек могил и пр.	600. -
2	4.	Ремонт аллюмин.дощечек на креестах	75. -
3	5.	За разный материал	5.50
4	6.	За цветы,садовые и по поддеранию кладбища работы	I.002. -
5	8.	Расходы по приезду хора на богослужения	383.40
6.	9.	Такси для духовенства/два раза/	50. -
7.	I2.	Мелкие работы/побелка прежн.памятников и т.д.	60. -
8.	I3.	Канцелярские расходы	I9.80
9	I5.	Почтовые расходы	I03.I0
I0	I6.	Служебные поездки в Зальцбурге	4 -
II	I7.	Расходы по содержанию туй	I50.-
I2	I8.	Покупка инвентаря/грабли,лопата,ведро и т.д.	I07.80
I3.	I9.	Содержание могил на город.кладбище Лиенц	60.-
I4.	20.	" " в селениях Дользах и Никольсдорф	80.-
		Остаток на I-е сентября I957 г.	23.577.78
		Всего	26.278.38

Председатель Союза Православных
Архиепископ Стефан

Секретарь и казначей Союза
Евгений Гарабурда.

Примечание::Состояние сумм"Фонда кладбища Лиенц" периодически контроируется контрольным органом Союза одновре - менно с остальными суммами Союза.

К листу на котором помещен снимок кладбища должно пояснить,что над могилой № 3 устроен постоянный престол,за мраморной доской-жертвенник и над могилой №I0- аналой.

В.Науменко.

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ
В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ
В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 17

В. НАУМЕНКО

1 9 5 9 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих - жертв предательства культурного Запада.

С Б О Р Н И К
материалов
О В Ы Д А Ч Е К А З А К О В
в Лиенце и других местах
в 1945 г.
Выпуск № 17.

В. Науменко

1959 г.
Оранжбург.
США.

О г л а в л е н и е .

О т р е д а к ц и и .

I-Стоимость настоящего выпуска,с пересылкою, I доллар.

2-На складе редакции имеются: выпуск I4-й,выпуск I5-й с репродукцией картины С.Г.Королькова "Выдача англичанами казаков,их жен и детей,в лагере Пеггец,близь г.Лиенца,I-го июня 1945 года и выпуск I6-й,с фотографиями кладбища в Пеггеце,памятников на нем и отдельных могил.

Цена с пересылкою:выпуска I4-го-50 центов и выпусков I5 и I6 по одному доллару.

Ред.

ВЫДАЧИ В ИТАЛИИ / 1947 г./

I - СОБЫТИЯ,ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ВЫДАЧЕ.

2-я Мировая война закончилась в мае 1945-го года,а кровавая выдача в Италии произошла два нода спустя.

Известно,что оттуда было выдано около 200 человек и что выдача эта сопровождалась кровавыми событиями при посадке в поезд в Римини,а также при встрече этой группы с группой,вывезенной из Пизы, в Болоньи,где безоружные антибольшевики бросились на вооруженных "до зубов" английских и американских солдат,конвоировавших их.

Эта быстротечная стычка закончилась гибелью нескольких десятков жертв выдачи и стоила тяжелых потерь для репатриантов.

Все это,тогда же,вслед за выдачею было подробно описано на страницах некоторых русских печатных органов и послужило причиною запроса в английском парламенкте,но только теперь нам стало известным,что большинство выданных в Римини,были казаки. Это обстоятельство и заставляет нас дать на страницах Сборника материалов о выдаче казаков,описание происшедшего и времени этому предшествовавшему.

В выпуске 9-м нашего Сборника был помещен очерк под заголовком: "Конец 3-го Запасного полка",но тогда не было известно, что в числе выданных в Римини были,в большинстве,казаки этого полка и сам командир его полковник Лобысевич.

Как известно,воинские части и станицы Казачьего Стана к концу войны находились в северной Италии,в районе города Толмеццо, и незадолго до окончания ее,отошли в южную Австрию. В то время 3-й Запасный полк находился южнее,в районе города Джемона.По неизвестной причине,Командир полка полк.Лобысевич задержался с отходом и полк его оказался отрезанным от частей и станиц Казачьего Стана.Из общего состава полка в 2.500 человек,примерно половина его,под командою есаула О.,все же ушла на север,а остальные принуждены были сдаться 4 мая и сдать все оружие кроме пистолетов,а 5-го мая и пистолеты.

Интернированные казаки и офицеры,через Удине и Венецию, были перевезены в лагерь у города Форли.Это было в средине мая 1945 года.

Здесь группа Лобысевича была разделена на три части: 300 человек,во главе с ним,были направлены в сторону Рима,человек 400,в числе их старые эмигранты- в Анкону, а остальные в неизвестном направлении.

О тех кто попал в Анкону подробно изложено в очерке "Конец 3-го Запасного полка",что же касается остальных,то,перебрасываемые из лагеря в лагерь,они частично распылились,частично соединились с другими российскими антибольшевиками.

Настроение казаков,попавших в руки англичан и находившихся в лагерях,до известной степени определяется в письмах Кубанца А.Г.Д.,находившегося в их среде.

Он пишет:

-С Лобысевичем я встретился в примитивном лагере Сестре возле Венеции/Это случилось в средних числах мая,когда

Лобнсевич и казаки его полка перевозились из Удине на юг, о чем сказано выше. Ред./

На следующий день нас посадили в грузовики и куда-то повезли. Я ехал в одном грузовике с Лобнсевичем и его денщиком. По дороге все семейные волновались о судьбе своих жен и детей с которыми их разлучили.

Жара, пыль, духота; ни еды, ни воды! За весь день сделали остановку на 15 минут у какого-то небольшого пункта. Ночевали в поле рядом с сербскими добровольцами группы генерала Мушицкого.

Утром добрались до Форли. Туда же, после нас пришли Семеновцы. х/

В связи с этим, у некоторых казаков, а может быть, и у самого Лобнсевича, возникла мысль о присоединении к этому полку.

Полк. Лобнсевич собрал офицеров своего полка и сказал им приблизительно так:

-Хочу услышать ваше мнение-что нам делать ? Пришли Семеновцы. Давайте просить англичан о том, чтобы нас соединили с ними. Они антикоммунисты, возвращаться не собираются, а мы откололись от наших главных сил и нас маловато.

Дальше Лобнсевич сказал, что англичане не должны рассматривать нас как военнопленных, так как он, от имени полка, подписал с итальянскими партизанами и английским офицером связи при них "перемирие".

-Наш полк, сказал он, мог наделать больших неприятностей англичанам, но мы, подписав договор, фактически открыли им фронт. Вот бумага, которую подписали итальянцы и англичанин !

Если память не изменяет, этот "документ" был написан химическим карандашем на клочке бумаги примерно в пол листа.

Англичане должны с нами считаться-продолжал Лобнсевич-Мы приложим к просьбе этот "документ", или сошлемся на него и будем просить о соединении нас с Варягом. Если придется воевать, то с ним мы представим более крупную силу.

После этих его слов раздались довольно редкие возгласы одобрения, наряду с предложением "пошлепать мозгами".

При дальнейшем обсуждении этого вопроса с некоторыми офицерами, было установлено, что полк Варяг принадлежал к СС-овским формированиям, которые рассматриваются англичанами как опричники "фюрера", а потому, соединившись с ним, можно оказаться в тяжелом положении. Решено было о присоединении к Семеновцам не просить, но, имеющийся у Лобнсевича "документ" предъявить англичанам, так как он может оказать какое нибудь изменение в нашей судьбе.

Была составлена "декларация", обращенная к английскому Командованию. В ней подчеркивалась исконная демократичность казачества, и объяснялось почему мы были с немцами:-потому, что мы антибольшевики. Ссылаясь на бумажку, которую Лобнсевич упорно называл "перемирием", мы говорили о лояльном и дружес-

П р и м е ч а н и е . х/-Семеновцы-это полк "Варяг", составленный из русских добровольцев старой и новой эмиграции. Командир полка полковник М.А.Семенов.

Ред.

ком отношении к союзникам еще со времени 1914-го года и Гражданской войны.

Написали, прочитали, подписали и разошлись рассказать казакам, наивно думая, что сделали шаг, который улучшит наше положение.

Между прочим, то обстоятельство, что нам здесь давали английский паек, некоторыми было истолковано, как особый акт внимания к нам англичан.

Показать им "документ о перемирии" так и не удалось, так как через какой нибудь час после окончания собрания, у лагеря появилась группа женщин. Оказалось, что это были казачки, перед этим разъединенные с мужьями.

Лобысевич и другие, узнав, что их жены находятся в том же лагере, всей группой отправились к англичанам просить о соединении с ними. С Лобысевичем ушел и "ценный документ о перемирии."

За старшего группы остался какой-то сотник. Через два дня нас отвезли в Анкону, где мы переночевали, а утром нас построили и повели к выходу из лагеря. Там какой-то американский майор, обратился к нам на русском языке и предложил всем, кто до войны проживал вне СССР, в разных странах Европы, остаться здесь и присоединиться к группам тех народов среди которых они жили.

В этом лагере находилась дивизия "Евгения Савойского", сформированная из немцев-жителей Югославии, здесь же были небольшие группы сербов и словенцев и крупная группа хорват.

Нас, оставшихся здесь, было человек 20, среди которых человек 5 бывших подсоветских, показавших, что они старые эмигранты.

В дальнейшем, я встретился с Лобысевичем месяцев через девять. Встретились в лагере города Бари, откуда нас повезли в Ричионе для окончательной разбивки на категории.

Поезд вкатился за проволоку. Нас окружили англичане с дубинами.

Комиссия английских офицеров пропускала нас по одному и, сообразно каким-то спискам, всех, кто относился к букве "Б" задерживали в лагере военнопленных, а с буквой "А" опять посадили в поезд и отвезли в лагерь для гражданских лиц..

Лобысевич остался в Ричионе, а я поехал в Реджио-Эмилию вместе с моим сыном, которого я 8 месяцев искал по всей Италии.

Оставшихся в Ричионе/поселок при Римини/ сортировали на все манеры. Незадолго перед выдачей Лобысевича отправили в больницу. Он находился там без всякого надзора и мог даже не бежать, а просто и спокойно, уйти во всякий момент. Но он этим не воспользовался, а, вернувшись в лагерь, рассказывал:

-Англичане нарочно отправили меня в госпиталь. Они еще раз хотели убедиться, что мне можно верить. и я скоро получу в командование полк.

Такие разсуждения раздражали его молодую жену из парашютисток и она разражалась самой непристойной бранью.

Какое-то затмение нашло не только на Лобысевича но и на многих других.

Тот же Кубанец сообщает интересные сведения о том, что некоторые русские священники, признавшие главенство Римского Папы/Р у с с и к у м /знали о предстоящей выдаче, но никого

не предупредили.

В начале мая 1947-го года он был старшим группы русских в гражданском лагере вблизи Рима. Живо интересуясь судьбою своих соотечественников, он часто бывал в Риме и вот, однажды, к нему на улице подошла женщина, тоже ставшая униаткой, и сказала:

-Я знаю, что вы заботитесь о русских, поэтому я хочу сказать вам, что сегодня приехал из Ричионе, из лагеря, священник и говорил, что русских пленных выдадут советам.

-Какой священник ?

Женщина назвала имя, но я не могу сейчас припомнить Владимир или Всеволод.

-Кому он говорил и где ?

-Отцу Филиппу, в Руссикуме.

-Вы не ошиблись ?

-Могу перекреститься в том, что говорю правду.

Что было делать ?

С группой, сидевших в Ричионе я и мои друзья были связаны кровно.x/ Мы, на случай их бегства, приготовили место убежища у сербов. Лично я составил "инструкцию" для устройства систематических побегов группами по три-четыре человека. Эта инструкция была послана месяца за полтора-два до дня выдачи майору Иванову и другим, но они отказались бежать.xx/

Они верили слову английских офицеров о том, что о выдаче не может быть и речи.

Получив сведения о том, что иезуитам известно о предстоящей выдаче, продолжает Кубанец Д.-я и мои два друга собрались и решили, что одному из нас надо немедленно выехать в Ричионе. Так и сделали. Встреча с Ивановым и другими произошла в поселке в доме одного армянина.

Сведение о предстоящей выдаче они приняли как "бабскую выдумку" и решительно отказались от побега.

А через два дня произошла выдача. Только двум из них удалось ее избежать. Иванов, Иванцов и другие были выданы. Слепая вера клятве английских офицеров их погубила.

В связи с Руссикомом остается упомянуть еще об одном факте:

-Накануне выдачи, т.е. 7 мая, священнику о.В. Рошко, жившему в лагере 6, было сообщено английским лагерным управлением, что его 8-го мая к 9 часам утра вызывают в английский штаб, в город Падую. Священ. поверил этому и вышел из лагеря утром 8 мая. В Ричиони он был задержан англичанами. Его

П р и м е ч а н и я : x/Автор писем именует лагерем Ричионе, тот лагерь, что другие называют Римини. Происходит это потому, что поселок Ричионе прилегает непосредств. к Римини.

xx/-Майор П.П. Иванов-бывший офицер красной армии. Это не настоящая его фамилия. К моменту выдачи он был старшим того отделения/или клетки,/из которого была произведена выдача 8 мая 1947 года. Он искренне верил клятвам и крестному целованию английских офицеров, не допускал мысли о выдаче и оказался жертвою своей доверчивости. О нем будет сказано ниже.

Ред.

продержали там в отдельной комнате, столько, сколько надо было времени для проведения операции по выдаче людей. Утром 9 мая пред ним извинились за задержку и отпустили.

Случай этот вызвал в лагере много толков и догадок. Одни видели в этом какой то маневр Руссикума, другие же считали, что англичане опасались, что при наличии священника в лагере, русские смогут воплотить свои переживания в религиозную манифестацию.

В одном из своих писем А.Г.Д. говорит, что в лагере Ричионе-Римини, ко времени выдачи, русская группа состояла на 70 процентов из Донцов, на 15 из Кубанцев, остальные 15 процентов не казаки.

Он говорит также, что в Италии отношение к казакам, как со стороны итальянцев, так и со стороны англичан было враждебное. Причина тому-раздутые и преувеличенные сведения о "зверствах" казаков за время пребывания их в северной Италии. Это обстоятельство заставило многих казаков менять фамилии и скрывать свою принадлежность к казачеству.

Установить фамилии казаков, выданных 8-го мая 1947 года в Римини, совершенно невозможно. Это удалось сделать в отношении немногих. Фамилии их перечислены в настоящем выпуске в конце очерка о выдачах в Италии.

В. Науменко.

2- ПОКАЗАНИЯ КУБАНЦА, ЧИНОВНИКА Н.П.К., ОТНОСЯЩИЕСЯ КО ВРЕМЕНИ ПЕРЕД ВЫДАЧЕЮ.

Чиновник К. находился до дня выдачи в Римини, в отделении/клетке/ 4Б, но в число 185-ти выданных не попал.

....22 июня 1946 года меня перевели из польского цивильного лагеря Барлетта/на юге Италии/ в ларерь УНРРА Баньоли. В нем находились две национальности: русские в количестве около 400 человек и до 700 хорват.

В том лагере я встретил многих знакомых с которыми работал раньше и познакомился с бывшим советским майором Ивановым, который был редактором русской лагерной газеты.

До II августа жили спокойно, а II-го в лагере были вывешены список и объявление в котором было сказано, что, перечисленные в списке лица, будут вывезены, но не сказано куда. В нем были перечислены все русские и, примерно, половина хорват.

I4 августа, в 2 часа ночи прибыло в лагерь много английских военных грузовых машин. В эту ночь там никто не спал. Собирались группами и гадали, куда нас повезут. Одни считали, что в СССР, другие - на какие нибудь работы. Особенно волновались женщины.

Машины подошли к баракам и началась погрузка, закончившаяся к 5-ти часм утра.

Выдали на три дня продукты и повезли к железнодорожной станции.

В 6 часов 30 минут утра прибыл на станцию комендант лагеря капитан Сансон. Его немедленно окружили люди с криком:

-Куда нас везете ?

Капитан Сансон хладнокровно ответил:

-Езжайте!Для вас будет лучше.

Но эти слова народ не успокоились и раздавались крики:

-Вы нас отправляете советам ?!

Услышав это,Сансон снял головной убор,перекрестился и сказал

-Ни в коем случае не в советы !

Погрузились и эшелон двинулся.Везли нас быстро,останавливаясь только на тех станциях где менялась железнодорожная бригада. В Риме поезд остановился в тупике на I2 минут.

На второй день,т.е. I5 августа,часов в I0 утра,наш поезд стали подавать задом в железнодорожний тупик,затянутый с обоих сторон проволокой,а за нею стояли английские жандармы вооруженные пистолетами и дубинами..Их было,пожалуй, столько же сколько и нас,если не больше.Нас привезли в Римини. Когда поезд остановился,прибыла комиссия из двух английских офицеров:капитан и поручик,которые сели за стол.

Жандармы стали подводить нас по одному к столу. Там старым эмигрантам выдавали талон с буквою"А",а новым-с буквою"Б". Тех кто получил талон А отводили всторону,а с буквою Б сажали в автомашины,покрытые брезентом.Каждая машина была окружена жандармами и когда она была плотно набита людьми,то в нее садились 4 жандарма и она двигалась.

Всех нас подвозили к одной из клеток,обтянутой I0-ю рядами проволоки.Впоследствии мы узнали,что это клетка 4Б - для подследственных.Семейных привезли в клетку 6,тоже обтянутую I0-ю рядами проволоки.

Пред тем как впустить в клетку,каждого из нас тщательно обыскивали,отбирали ножи,бритвы и продукты.У некоторых находили пистолеты..После обыска нас развели по палаткам.

Таким образом,с I5 августа I946 года мы стали военнопленными и отношение к нам англичан стало как к таковым.

Те кто получил талон А,в тот же день были перевезены в цивильный лагерь у поселка Ричионе,прилегающего к Римини.

Несмотря на то,что клетки 4 Б и 6 были обтянуты I0-ю рядами проволоки,внутри и снаружи их находилась стража.

Дней через 5 нас стали вызывать,по одиночке,в английскую канцелярию и майор Хильс,говоривший по русски,нас допрашивал.

Когда начались эти допросы наша молодежь заволновалась , стала группироваться и готовиться к побегу.Несмотря на проволоку и стражу,каждую ночь удавалось бежать нескольким человекам.

Кормили в лагере плохо.Люди были полуголодные.

При допросах Майор Хильс предлагал каждому выехать на родину добровольно,но желающих не было.

Допросы и расследования продолжались три с половиною месяца и,по прошествии этого срока,нас вывезли в лагерь № 3, где оказались только русские,украинцы,кабардинцы и еще некоторые народности России.

Так как майор Иванов,будучи в лагере 4 Б усиленно изучал английский язык и достаточно его усвоил,то,с переводом нас в № 3 его назначили комендантом этого лагеря,вернее отделения лагеря или клетки.

Он ежедневно посещал английскую комендатуру и там

майор Хильс убеждал его,что тем из нас кто значится цивильным, необходимо переписаться в военные,так как цивильных могут выдать советам,а военных отправят на работы в Англию.

Майор Иванов ежедневно,на вечерней перекличке, убеждал нас переписываться в военные.

Я уже сказал,что в бытность в лагере Баньоли познакомился с майором Ивановым,а здесь мы стали друзьями. Так как я числился цивильным, то майор неоднократно советовал мне переписаться в военные. В таких разговорах у нас доходило до крупного спора. Помню,один раз,он меня выгнал из своей канцелярии за то,что я ,в разговорах с заключенными,не советовал переписываться из цивильных в военные и доказывал ему , что англичанам верить нельзя,что они говорят одно,а делают другое,поэтому я рекомендовал и ему переписаться из военных в цивильные,но он,на это, мне ответил:

- Я был военным,сейчас военный,военным буду и умру военным.

В лагере семейных находился полк.Лобысевич,имея там жену и сына. Жил тихо. не могу понять почему,но дней за I0 -I5 до выдачи,майор Хильс посетил этот лагерь и ,через священника,передал Лобысевичу,чтобы тот, хоть на ремя,ушел бы из лагеря.Лобысевич этому совету не внял.Не послушал он и вторичного предупреждения Хильса.,а 8 мая был вывезен для передачи большевикам.

7 мая комендант лагеря капитан Самит вручил майору Иванову список на I35 человек,приказал их построить,проверить и доложить ему.

Вернувшись в лагерь,Иванов дал сигнал.Люди собрались к его канцелярии и здесь началась перекличка. Все,внесенные в список,оказались налицо.

Когда они были построены,в лагере началась паника,некоторые,не вошедшие в список, просили их в него внести,другие предлагали поменяться.Осведомившись об этом капитан Самит сказал,что никаких изменений в списке и замен не может быть допущено.

Около часу люди стояли в строю,переговариваясь друг с другом,а остальные на них смотрели и многие им завидовали, что их куда-то отправляют.

Я подошел к майору Иванову.Он был сильно разстроен,так как не понимал,что же будет дальше.Сделав еще раз перекличку, он пошел с докладом к капитану Самиту о том,что люди готовы.

Капитан выслушал его и так как было время обеденное,приказал людей отпустить на обед,а в 2 часа опять их построить.

В разговоре с капитаном Самитом,майор Иванов сказал ему:

-Мое сердце говорит,что вы отправляете нас советам.

Капитан Самит снял с себя крест,поцеловал его и сказазал:

-Ни в коем случае мы вас советам не отдадим.

Иванов,как человек очень религиозный,поверил клятве и целованию креста.Возвратился он к строю в веселом настроении, стал перед ним и радостно объявил,что капитан Самит поклялся перед крестом,что советам никто выдан не будет.

- Сейчас разойдитесь на обед до 2-х часов,а в 2 часа построиться на этом месте.

Люди разошлись,а нас,несколько человек,пошли с Ивановым в его канцелярию.Когда там мы начали разговор о возможности выдачи,то майор не пожелал нас слушать и приказал покинуть его канцелярию.

В 2 часа 185 были в строю. Майор Иванов сделал им перекличку и, по приказанию английского коменданта, вывел за ограду лагеря.

До 200 английских солдат охватили их кольцом и повели по направлению к клетке 4 Б, в которой все мы были раньше и которая была от нашей клетки в таком разстоянии, что оттуда до нашего слуха доносились голоса.

Когда они были введены в клетку, то было приказано составить список тех кто имел кровати в нашей клетке, с указанием номера палатки. Список был составлен и к вечеру койки привезены.

Это успокоило людей и они решили, что будут вывезены в Англию.

В 10 часов вечера было получено распоряжение капитана Самита, чтобы завтра кофе было выдано в 3 часа утра, а в 4 будет посадка в автомобили.

.... Чиновник Н.П.К.

3-НАСИЛЬСТВЕННАЯ ВЫДАЧА РУССКИХ СОВЕТАМ.

"Русская Жизнь" № 102 от
27 мая 1947 года.

8 мая 1947 года английское военное Командование в Италии произвело очередную н а с и л ь с т в е н н у ю в ы д а ч у русских советам из концентрационного лагеря Римини. В тот же день произведена выдача русских из американского лагеря Пиза.

Весь район концентрационного лагеря Римини с прилегающим поселком Ричионе был оцеплен и патрулировался кругом военными силами. Итальянскому населению запрещено было всякое движение по улицам и дорогам, объявлено, что производится выдача советам крупных фашистов и военных преступников.

Однако широко и достоверно известно, что в эти лагеря в разные сроки и под разными предлогами были сосредоточны все бывшие подсоветские граждане из соседних лагрей Ди-Пи в Италии. Среди них: женщины, дети, старики, подростки, врачи, научные работники, инженеры, незначительное количество солдат и, буквально, 4-5 офицеров средних чинов, никогда не имевших никакого отношения к политике.

Всего по обоим лагерям подготовлено было к выдаче около 300 человек; из них только 200 транспортированы из Болоньи далее по маршруту, остальные 100 погибли, частично покончив жизнь самоубийством, частично убитыми охранными войсками при массовой попытке сопротивления. Только единицам удалось бежать. В схватке 300 безоружных людей с батальонами английской и американской пехоты и мотоциклистами вооруженными пулеметами и автоматами, убито и ранено около 30-40 английских и американских солдат и офицеров.

Общую картину выдачи наблюдали со стороны оффициальные представители четырех государств: -Америки, Англии, Франции и Сов.Союза.

Оставшиеся в лагере Римини люди различных национальностей выбросили над лагерем черные флаги в знак траура и

~~Схематическа~~
Схематическая карта

ИТАЛИИ.

Масштаб I:4.000.000
или 64 мили в дюйме.

Места разновременных выдач:

Римини-Ричионе,
Пиза,
Баньоли ди Сопра,
Реджио делл Эмилиа,
Таранто.

означили братскую могилу над которой написана цифра 197 /количество выданных из этого лагеря/. Все они бойкотируют английское командование своего лагеря.x/

Подготовка выдачи.

Учитывая опыт Дахау, Платтлинга и других актов насилия английское командование пошло на этот раз на строго рассчитанный в деталях широкий план массового обмана.

Подготовка к выдаче ведется более года. Весною прошлого года во всех лагерях Ди-Пи Италии начались бесконечные допросы, регистрации, проверки и др. имеющие целью выявление бывших подсоветских граждан. Для этой цели была привлечена довольно широкая сеть доносчиков. Судьба проверяемых зависела в значительной степени от поступающих доносов. Одновременно начата кампания успокаивания беженцев и заверения их в полной безопасности. Коменданты всех лагерей давали общественные гарантии и призывали беженцев к откровенности.

В лагерях Ди-Пи английские офицеры, в том числе представители бывшей союзной комиссии/например-майор Симкок/ часто клялись честью английского офицера в том, что никакого насильственного возвращения на родину не будет.

Когда цель была достигнута и английскому командованию удалось более-менее точно установить лиц, бывших до войны подсоветскими подданными и сконцентрировать их в одном лагере/Боньоли/,-разыгрался очередной подготовительный этап.

14 августа 1946 года весь лагерь Баньоли/русская группа/ был обманно вывезен и доставлен в лагерь военнопленных Римини, где по подготовленным спискам все бывшие подсоветские граждане включая женщин и детей, стариков и подростков,- были посажены за проволоку. под усиленную охрану. Люди были размещены в парусиновых военных палатках, где провели зиму с 25-ю градусными морозами.

Далее потребовалось еще значительное время для того чтобы успокоить массу. Взрыв негодования и отчаяния был настолько силен, что английское командование вынуждено было принять ряд мер, оправдывающих такого рода поступок. Среди них главные:

1-Людям было объявлено, что сделано это с целью уберечь беженцев от преследования советов. Находясь в лагере военнопленных, эти беженцы состоят под покровительством английской армии и никто не имеет право вмешиваться в судьбы этого котингента.

2-Было объявлено также, что с рядом лиц произошла ошибка, что многие будут освобождены, как только безопасность нахождения в других/гражданских/лагерях будет установлена.

Это, в некоторой мере, успокоило людей и командование начало дальнейшие меры по воспитанию у беженцев доверия к их "покровителям". Было введено самоуправление русской группы по примеру других национальностей. Допускались некоторые

Примечание: x/-Некоторые указывают, что на могиле было означено не 197, а 185 т.е. количество вывезенных из клетки 4Б.

Ред.

поблажки/ отпуска отдельных людей в город, знаки доверия и др./ и, самое главное был дан целый ряд личных и общественных гарантий о невыдаче советам и об эмиграции лагеря в первую очередь так как он более других нуждается в этом.

После каждого побега из лагеря капитан Сэмит делал торжественные заявления перед всем составом лагеря и публично давал слово английского офицера, что никто и никогда выдан не будет. х/

Майор Хильс, начавший работать в лагере с августа I946 года, свою работу основал на установлении с людьми/главным образом с людьми имевшими влияние на массу/ личных душевных отношений хх/и неоднократно заявлял русским руководящим лицам о том, что выдачи не будет. Он обещал предупредить русских даже в том случае, если почему либо сложится нехорошая обстановка. Этому майору удалось вызвать к себе доверие и он не останавливался ни пред чем, чтобы укреплять его с каждым днем. В результате-ИЗ ЛАГЕРЯ НЕ БЕЖАЛИ ТОЛЬКО ТЕ КТО ВЕРИЛ МАЙОРУ ХИЛЬС.

Незадолго до выдачи майор Хильс дал обещание всему составу лагеря русских, что они будут вывезены в Аргентину в первую очередь.

Аналогичные заявления делал перед всем составом лагеря и комендант лагеря подполковник Мэртэн.

В средине апреля месяца I947 года представитель английской миссии сделал оффициальное заявление в Ватикане, что никто из Италии союзными властями выдан не будет.

Русский человек доверчив. В его понятии честь не совместима с ложью. И нет ничего удивительного, что имея такие заверения, основанные на ЧЕСТИ плюс заверения более широкого плана, сделанные неоднократно перед общественным мнением всего мира оффициальными высокопоставленными лицами -оказавшись в ловушке, люди не сразу поняли всю чудовищность лжи, которая поставила их лицом к лицу со смертью.

Проведение операции.

7-го мая капитан Сэмит принес список на I85 человек в "холостой" лагерь и предложил этим людям собраться для перехода в другое отделение для эвакуации из Римини. Видимо желая успокоить людей, он предложил всем взять вещи и все имеющиеся кровати и нары. Люди спокойно перешли в указанное отделение.

В ночь на 8-е, английским командованием в решетке нового отделения был проделан специальный выход, поставлена сплош-

---

Примечание х/-В своем показании, чиновник Н.П.К. именует капитана Сэмит, капитанов Самит.

хх/ В одном из своих писем, Кубанец Д. говорит:

-Несмотря на пресловутую дружбу между майорами Хильсом и Ивановым, примерно месяца за два до выдачи, Хильс стал избегать встречи с Ивановым и не посещал его. Иванов с 9 марта по 8 апр. был в госпитале. I4-го случайно встретясь с Ивановым, Хильс только спросил его о здоровьи.

Это можно объяснить только тем, что майор Хильс зная о предстоящей выдаче, хотел уберечь остатки своей совести от излишних терзаний.- Ред.

кая цепь часовых и произведен обыск во время которого у всех были отобраны всевозможные режущие предметы вплоть до бутылок и консервных банок. Одновременно было отобрано английское обмундирование и выдано немецкое.

Утром 8 мая к новому выходу из отделения лагеря прибыло большое количество специальных английских частей и началась посадка в автомашины. В каждую машину сажали по I5 человек и до возвращения машины, новой партии не отправлялось. Машину конвоировали спереди и сзади два "джипа" с пулеметными установками, мотоциклисты и радиомашина. Никто не знал зачем и куда везут.

Вся дорога, прилегающий поселок и железнодорожная станция были окружены английскими войсками и батальонами итальянских карабинеров. На станции группу в I5 человек встречал, выстроенный шпалерами, с автоматами на изготовке, ударный английский батальон уже ранее прославившийся в подобного рода операциях. Людей сгружали с машин и вели по живой автоматной улице в арестантский вагон. Только здесь людям стало ясно, что их обманули и выдают советам.

Погрузка закончилась в I2 часов дня. Только после этого вагоны по одиночке прицеплялись к составам с охраной, которые поочередно транспортировали их по направлению Болоньи.

При этой операции имели место следующие случаи:

I-Во время посадки в тюремный вагон из автомашины Александр Кристалевсий, 25-ти лет, вырвался, схватил большой камень и ударил им английского солдата, пытаясь образовать брешь в цепи для побега; но видя невозможность этого тем же камнем ударил себя в висок, покончив таким образом с жизнью x/

2-Павел Родин, 33 лет, вырвал автомат у английского солдата и пытался застрелиться, но автомат отказал и тогда он начал пробивать прикладом путь к свободе, ранил несколько английских солдат, пробился за первую цепь охраны и здесь был застрелен.

3- Отец и сын Быкадоровы Владимир 52 лет и Николай 22 года, видимо сговорившись на машине, пытались действовать совместно. Отец, спасая сына, бросился с борта автомашины на цепь английских солдат и сбил с ног несколько человек их, образовав таким образом брешь. Сын кинулся в эту брешь, но был застрелен здесь же. Отца, без сознания, швырнули в вагон.

4- Иманов Анатолий, 27 лет, вырвал автомат у солдата и стрелял, пробивая себе путь. В образовавшейся свалке был убит. xx/

5- Доктор Курзахия, узнав о выдаче, отравился x/ см. примечание на следующей странице.

П р и м е ч а н и я :

---

x/- О гибели Кристалевского чиновник Н.П.К. говорит так:-Когда его вели из автомашины для погрузки в вагон, он увидел, стоявшего около него советского полковника Яковлева, схватил большой камень и т.д.

xx/-По другим данным, это был не Иманов, а донской казак Е м а н о в .

Ред.

6- Среди выдаваемых находилось 12 человек мужчин с семьями. При погрузке в вагон, женщин и детей насильно разлучали с мужьями, сыновьями и братьями. Старушка-мать выдаваемого Ивана Коробко,, случайно встретившая сына после войны, в Италии, умоляла позволить ей разделить судьбу сына. Ее оторвали от сына навсегда. хх/

После выдачи майор Хильс хвастливо заявлял,, что ему удалось спасти женщин и детей. Этим циничным заявлением он хотел поставить тоненькую свечку перед собственной совестью и оправдаться перед оставшимися еще в живых. ххх/

Одиночные вагоны смертников сосредоточились на станции Болонья, где к ним присоединилось около 100 человек, выдаваемых из американского лагеря Пиза. Еще нет точных данных и подробностей о происшедших там событиях. Охрана была так сильна, что ни один посторонний наблюдатель не мог быть близко и наблюдать всего. Однако удалось с достоверностью установить следующее:

В числе выдаваемых находился бывший старший лагерной группы русских некто Павел Петрович Иванов. Этот человек до последнего предела верил чести английских офицеров, гарантировавших безопасность лагерников. Незадолго до выдачи, друзья из соседнего лагеря предлагали ему побег. Он отказался, заявив, что верит английскому командованию и будет честен по отношеию к нему.

Говорят, что он только в Болонье понял, что его и всех русских обманули и реагировал на это решительно и смело. Выбрав момент, он призвал людей к возстанию. Безоружная масса смертников бросилась на охрану, разоружила часть солдат и офицеров и вступила в последний бой за свое право на жизнь.
В результате схватки около ста человек русских погибло. Сам П.П.Иванов, видя безвыходность положения, покончил жизнь самоубийством, разрезав себе вену, а затем горло консервной банкой. Остальные были транспортированы дальше. Нельзя определить сколько человек удастся довезти до советских рубежей. Судя по силе сопротивления и убежденности людей, - ни одного. Впрочем никто не знает на что способны люди, занимающиеся подобными транспортировками.

П р и м е ч а н и я: х/с предыдущей страницы/-Доктор Курзахия не отравился. Узнав о предстоящей выдаче, он симулировал острый приступ апендицита. Его сразу оперировали и не выдали.

хх/Это не совсем правильно: в 12 часов дня капитан Сэмит увез из околодка лагеря №7, не позволив взять вещи, болного Григория Калениченко.

В час дня он появился в лаг.№6 и увез 11 человек с их семействами. Разместив их по отдельным камерам, майор Хильс сообщил им, что главы семейств будут выданы СССР. Солдаты произвели обыск и отобрали все чем можно было нанести себе смерть или увечье. Эти 12 человек были переданы большевикам.

ххх/-Несколько позже майор Хильс вызвал Н.И.и М, которым сообщил:-Ваши друзья переданы СССР. Когда советский союз требует 400, я не могу послать 20. Как жаль Иванова - он был хороший командир. У него осталась семья.

Ред.

Об этих событиях рассказали шоферы,наблюдавшие картину со стороны,ожидая с машинами. Здесь также отдельным людям удалось бежать,но уточняющие сведения от них еще не получены.

Очередные мероприятия.

Через два дня после выдачи подполковник Мэртэн явился в лагерь Римини и сделал двусмысленное заявление,сказав,что оставшихся ему ПРИКАЗАНО СЧИТАТЬ гражданскими лицами,но дважды подчеркнул,что он СЧИТАЕТ ВСЕХ СОВЕТСКИМИ ПОДДАННЫМИ.

Майор Хильс еще раз гарантировал безопасность оставшимся и клялся именем английского офицера.

Во всех лагерях Ди-Пи английское командование сделало успокаивающие заявления,объявив,что произведена выдача крупных военных преступников х/. Однако все русское населения Италии знает выданных и еще раз убедилось,что понятие ВОЕННЫЙ ПРЕСТУПНИК,равно как по советски"ВРАГ НАРОДА" есть ничем не определяемая кличка,приклеиваемая по желанию советов любому человеку.Совершенно ясно,что все бывшие до войны подсоветскими гражданами безоговорочно отнесены советами к категории военных преступников.Совершенно ясно и то,что английское командование,распоряжающееся ныне судьбами русских беженцев,вполне разделяет советскую точку зрения.

Население лагерей встревожено и взволновано.Массовое отчаяние и безвыходность,абсолютное недоверие к администрации лагерей и полное отсутствие поддержки делает жизнь беженцев совершенно невыносимой.Они готовы на любые жертвы и даже на смерть,только бы порвать с лагерями,уйти от обманывающих их бесконечно"покровителей",убежать куда глаза глядят.Однако общая обстановка в Италии такова,что последний выход к спасению -предусмотрительно закрыт.

Примечание: х/Нижеприводимый список некоторых из выданных 8 мая I947 г.в Римини,опровергает заявление о том,что выданы"крупные военные преступники":

-Ковалев Петр Антонович-Родился в I928 году.Он никогда не служил ни в одной из армий.Его послали в советский союз вероятно потому,что в списке насильно репатриированных,числился и его отец/Он покинул Россию будучи I4-ти летним мальчиком.

-Ажнакин Иван-родился в I927 году.Никогда не служил на военной службе из за малолетства.

-Подорожный Петр Иван.-43 лет.Всю жизнь работал в жел.дорожнем депо в качестве слесаря.При отходе немцев из России,его принудительно взяли на такую же работу в Германии.Военным никогда не был.

-Николаенко Григорий Петрович-на военной службе никогда не служил.В России занимался пчеловодством,служил приказчиком.Был взят немцами на работу в с.-х./батраком/.

-Мурзин Иван-25 лет.В красной армии не служил,т.к.перед началом войны сидел в тюрьме,будучи приговоренным к I0 годам за антисов.выступления:В немецкой армии тоже не служил.

Этот список можно было бы продолжить еще.Но и этого достаточно,чтобы иметь основание оспаривать утверждения англичан о том,что советскому союзу выдавались только лица,подходившие под одну из категорий Ялтинского соглашения.

Это ложь ! /"Новое Русское Слово"от I9 июля I947 г./

Одновременно с выдачей, в Риме/где сосредоточено наибольшее количество беженцев обычно расчитывающих на близость Ватикана и Папы и на защиту ими в случае опасности/началась акция, проводимая союзной и итальянской полицией поголовного вылавливания всех беженцев, не имеющих документов, либо вызывающих подозрение, либо указанных советами. Что совершенно ясно имеет целью во-первых добить спасшихся от выдачи одиночек, во-вторых -закрыть возможность побега оставшихся в лагерях и в третьих - подготовить новый контингент для выдачи.

Болонья, Италия. 16 мая 1947 г. Беглец.

4- СПИСОК КАЗАКОВ ВЫДАННЫХ В РИМИНИ 8 МАЯ 1947 ГОДА, ФАМИЛИИ КОТОРЫХ УДАЛОСЬ УСТАНОВИТЬ.

Из отделения/клетки/ 4Б.

Донцы:
1-Щербаков Петр,
Кардаилов,
Носов Николай,
Соколов,
5-Федоров,
Матвеев,
Беликов Александр,
Бородачев Семен,
Чеботарев Григорий
10- Колданов Владимир,
11-Ковалев Антон/отец/
Ковалев Петр /сын/,
Еманов Анатолий
Шапкин Савелий,
15-Адов Алексей,
Пиховкин И.И.,
Богачев Иван,
Петровский,
Говоров Иван,
20-Быкадоров Владимир/отец/,
21-Быкадоров Николай/сын,

Кубанцы:
1-Лунев Дмитрий
2-Сидорец Степан,
3-Березнев Григорий.

Терец
Подорожный Петр Иванович.

Из семейного лагеря:

1-Полк.Лобысевич- Донец,
2-Кипа Кубанец,
3-Годун Евгений "
4-Коробка Иван "

Сообщил Г.Б.

5-ПОСЛЕ ВЫДАЧИ В РИМИНИ:
ПОСЕЩЕНИЕ ЛАГЕРЯ СВЯЩЕННИКОМ о.ФИЛИППОМ.

-9 мая утром приехал к нам в клетку священник, имя его отец ФИЛИПП и зашел в палатку где была канцелярия нашего старшего. Туда сошлись люди и вот, этот священник был так взволнован, что был сам не свой, что так сделали англичане- -выдали русских людей. Он стал говорить нам так жалостно:- "Знаете что братцы ! Пишитесь как нибудь старыми эмигрантами, а то они и вас отдадут, потому, что я знаю, что англичане люди такие, что крест целуют перед людьми, а делают предательство. Как им верить? Хотя они и говорят, но им не верь-

те братья...." Поговорил с нами священник и уехал,а мы остались неспокойные душой.

Из рассказа Кубанца Л.,пережившего день выдачи в Римини.

Б-СИМВОЛИЧЕСКАЯ МОГИЛА.

9 числа/мая 1947 года/в лагере насыпана символическая могила:черная кайма вокруг и черные цифры 7-5-1947,а на откосе - 185.Водружен крест с иконой и флаги траурный,андреевский и трехцветный с буквами РОА.Прохожие останавливаются у могилы.Германский обер-лейтенант,со слезами на глазах,держит руку под козырек.Общая человеческая скорбь.....Несколько дней русские не выходили на работы и почти всю пищу выбрасывали. Каждую ночь из лагеря бегут....

Из статьи А.Генисенко"Внуши им Господи".

....Скорбный лик Христа с небольшой иконки безмолвно смотрит всезнающим и всевидящим взглядом туда...на Восток. Его тоже предали.......

Из статьи"Их было 185" Вим."Русская Жизнь".

...Числа 14-го явился майор Линч и приказал убрать с могилы все флаги.При этом он сослался на приказ английского командования,согласно которому на территории лагерей запрещаются все эмблемы,кроме английского флага.

А,между тем,со времени образования в лагере Римини русской группы ,на "русской улице"т.е.на дорожке вдоль которой тянулись палатки русских,у входа в первую палатку /управления группы/,были размещены на земле:вырезанный из жести большой двуглавый орел и щит с косыми полосами:белой, синей и красной на которых были буквы РОА.

Из письма А.Г.Д.

6-К ВЫДАЧАМ В ИТАЛИИ/Случаи с сербским генералом Мушицким и с полком "Варяг".

I-Выше было сказано,что после интернирования 3-го Запасного полка Казачьего Стана,при переброске его из района Джемоны на юг,он одну ночь ночевал с серскими добровольцами генерала Мушицкого. Он также явился жертвою предательста англичан. Вот как рассказывает об этом один из Кубанцев:

...Находившемуся в нашем лагере/Римини/генералу Косте Мушицкому мы предлагали услуги для организации побега.

-"Наши хозяева" так нечестны,что я воспользовался бы вашим предложением,но я получил заверения,что мне ничего не угрожает,что я вернусь к своим шумадийцам-ответил он нам.

6 января,в Рождественский сочельник,генерал был у нас с визитом.Несмотря на наши ежедневные встречи,таким оживленным мы его никогда не видели.

Минут через 20 после ухода генерала,пришел его сожитель четник-воевода Евжевич .

-Я должен был поздравить Вас с Великим Праздником, сказал он; но я сообщу Вам весть,которая огрчит вас безмерно: Братья русские ! Наш общий друг генерал Мушицкий только что арестован для передачи Тито. Мы были у своих, поздравляли.В это время пришли офицеры и солдаты с примкнутыми штыками....Последние слова генерала были: Да здравствует Король !

Руководил арестом капитан Сэмит,два месяца тому назад заверявший словом английского офицера,что никто насильно выдан не будет.

2-Полк"Варяг",после капитуляции был перевезен англичанами по железной дороге из Австрии на юг Италии в лагерь у города Таранто. Английские офицеры неоднократно уверяли Командира полка полковника Семенова что полк его не будет заключен в большевистский лагерь.Последнее такое заверение было ему дано за 8 километров от Таранто,где находился большой лагерь в который большевики собирали бывших советских подданных для репатриации их в СССР.

Туда и привезли англичане офицеров и солдат полка "Варяг".

Полк.Семенов протестовал и требовал вывода их из этого лагеря.На следующее утро его позвал английский офицер с которым был и советский комиссар. Последний,в пол голоса , предупредил англичанина быть осторожным,так как"они" понимают английский язык.

Семенов повторил свое требование о выводе полка из этого лагеря.Англичанин выслушал и согласился,сказав,что завтра полк будет переведен в другой лагерь.Но комиссар заявил,что он требует убрать его немедленно,так как солдаты "Варяга" ведут пропаганду между другими лагерниками.

Англичанин спросил как же отделить старых эмигрантов от новых если у них нет документов.

Комиссар ответил,что он определит и без документов. Он просил построить полк и вызвать старых эмигрантов. Семенов это выполнил. Вышло около 200 человек.

К ним подошел комиссар и,внимательно помотрев в глаза правофлангового,спросил откуда он.

Тот уверенно ответил,что из Белграда.

Комиссар подошел к следующему.Тот,на его вопрос,ответил также,что из Белграда.

-Откуда ?повторил комиссар,глядя в упор на спрашиваемого.

Последовал ответ,но менее уверенный:

-Из Белграда.

-Откуда? спросил комиссар еще строже.

-Из Ростова- ответил спрошенный.

Поймав таким образом еще двух-трех человек,комиссар обратился к стоявшим перед ним и предложил новым эмигрантам отступить назад.

-Все равно,я разберусь кто из вас откуда,-добавил он.

После этих его слов,в строю остались лишь старые эмигранты и среди них только два-три новых,выдержавших взгляд чекиста.

После этого он обратился к англичанину и сказал:
-Как видите,мне документы не нужны !
Полковник Семенов отмечает,что действительно под тяжелым взглядом чекиста,люди терялись.

Из записной книжки В.Н.

7-ПРЕКРАЩЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ВЫДАЧ В ИТАЛИИ.

Благодаря энергии некоторых,более активных русских, находившихся в трагические дни выдач в Италии,о происшедшем в Римини и Болонье стало известным в Англии спустя несколько дней.

Проживающий в Лондоне с 1920 года наш соотечественник, казак А.В.Байкалов/журналист и писатель/установивший за время своей жизни в Англии солидные и прочные связи,проявил огромную энергию в деле осведомления надлежащих английских установлений и общественности о том,что произошло в Италии.

Немедленно по получении первых сведений о выдаче в Римини он поставил в известность комитеты герцогини Атольской и лорда Бевериджа,которые также немедленно приняли меры для того,чтобы предупредить возможность повторения подобных случаев. Член рабочей партии Стокс сделал запрос правительству в Парламенте с требованием выяснения всех обстоятельств происшедшего в Италии и обещания,что подобные случаи впредь повторяться не будут.Как Стокс,так и некоторые другие члены Парламента,а также комитеты герц.Атольской и лорда Бевериджа подняли кампанию для предотвращения дальнейших выдач в ИталииТакже была поднята кампания в прессе Англии,Америки,Франции,Бельгии и некоторых других государств для того,чтобы пробудить совесть народов и удержать правительства от преступления насильственной выдачи людей советам.

Как показывает дальнейшее,работа эта не осталась бесплодной - Выдачи были прекращены.

Русская пресса того времени отметила лишь один случай насильственного изъятия 6-ти старых эмигрантов из лагеря Барлетта в ночь на 18 июля 1947 года.

После тщательного обыска и отобрания всего того чем можно покончить жизнь самоубийством,люди эти,под сильным конвоем,отправлены в неизвестном направлении.О дальнейшей судьбе их ничего не известно.

В.Н а у м е н к о.

8- ДЕБАТЫ В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ ПО ВОПРОСУ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ВЫДАЧ В ИТАЛИИ.

Среда 21 мая 1947 г.

С т о к с /член Парламента Рабочей партии/ спросил Министра Иностранных Дел известно ли ему,что насильственная репатриация приблизительно 185 чел.русских была предпринята из лагерей №№ 6 и 7,находящихся под английским контролем в Римини,8 мая, Может ли он дать число покушавшихся на самоубийство,число смертей и число пострадавших и помещенных в госпиталь в результате этой операции; осведомлен ли он

о том,что эта насильственная репатриация находится в прямом противоречии с обещаниями,данными Парламенту.

М э й х ь ю /парламентский секретарь Министерства Иностранных дел/ - Я получил телеграфный отчет об инценденте о котором говорит мой достопочтенный друг.Моя информация такова, что никаких самоубийств,покушений на самойбийства и ранений не было и никто не был помещен в госпиталь.Из списка в 180 человек,трое были вычеркнуты до посадки в поезд по причине болезни и один умер от воспаления легких.Три человека сбежали. Мне передают,что других инцидентов не было.Репариируемые принадлежат к категории советских граждан,которые состоят на службе в вооруженных силах Советского Союза или которые оказывали активную помощь неприятелю;согласно инструкциям, данным союзному военному командованию в Италии Британскими и Американскими военными властями,они подходят под категорию лиц,подлежащих репатриации в соответстви с Ялтинским соглашением о репатриации.Правительство не давало никаких обещаний,которые могли бы исключить репатриацию лиц, входящих в эти категории.

С т о к с - Так как очевидно имеется противоречие,то не согласится ли мой достопочтенный друг рассмотреть сведения которые я ему передам.

Г а л а х е р /коммунист/-Почему достопочтенный джентлмен не присоединится к достопочтенному члену от университета имени Королевы ?/Прим.-Этим членом является проф.Сейвори, консерватор,часто выступающий в парламенте против советов в защиту политических эмигрантов./

С т о к с - Я могу обойтись без вашего совета.Не представляется ли возмутительным продолжать политику,принятую в Ялте, хотя эта политика ясно требовала,чтобы для этих людей было обезпечено справедливое судебное расследование,когда таковое расследование не производится. Осведомлен ли мой достопочтенный друг о том,что этих людей заманили в поезд под предлогом, что их везут в Шотландию на помощь углекопам ?

М э й х ь ю - Я охотно расследую дальнейшие факты,которые представит в мое распоряжение мой достопочтенный друг.Очевидно,что его и моя информации расходятся;весьма возможно, однако,что за большинство расхождений несет ответственность достопочтенный депутат.Я не могу согласиться с его замечанием относительно Ялтинского соглашения,исполнение которого является нашим неоспоримым долгом.

----

11 июня 1947 г.

С т о к с /Депутат Рабочей Партии/ спросил Министра Иностранных дел какие сведечия имеются в его распоряжении относительно числа британских и американских солдат,убитых или раненых и относительно убитых и раненых советских перемещенных лиц из лагерей Римини и Пиза во время насильственной репатриации,в Болоньи 10 мая или около этого времени.

Б е в и н-Мои сведения таковы,что во время операции,о которой говорит мой почтенный друг,не было ни убито,ни ранено ни английских,ни американских солдат или перемещенных лиц.

С т о к с -Включает ли понятие"перемещенные лица",которое употреблено в ответе,также и военнопленных ?

Б е в и н - Да.

С т о к с -Осведомлен ли мой достопочтенный друг,что мои сведения получены от корреспондента агентства Рейтера,которое обычно дает очень правильную информацию ? Я передам моему достопочтенному другу все подробности происшествия,если он пожелает заняться этим вопросом.

Б е в и н-Я буду очень рад получить подробности,если они противоречат фактам,сообщенным мне.Поскольку я осведомлен , в этом случае ничего не произошло.При всем моем уважении к агентству Рейтер,я не могу принять как окончательное то сообщение которым располагает мой почтенный друг.

Н и к о л ь с о н /депутат Консервативной Партии/-Может ли достопочтенный джентлмен сказать Палате как часто имеют место подобные операции ? Осведомлен ли он о том,что самая идея репатриации людей в какую либо страну против их воли чужда нашей стране ?

Б е в и н -Эта идея внушает мне отвращение.С другой стороны,я не могу позволить этим людям извлекать из этого пользу. Мы несем действительно очень большое бремя.Я готов предоставить право убежища,но я не могу терпеть людей,которые это право используют для того,чтобы постоянно сидеть у нас на шее.

Н и к о л ь с о н -Могу я спросить достопочтенного джентлмена не согласится ли он дать нам хотя бы такое заверение, что мы не будем насильственно репатриировать таких людей, которых в результате репатриации ожидает верная смерть ?

Б е в и н -Я не думаю,чтобы мы это делали.У нас были случаи, когда граждане некоторых стран кончали самоубийством,предпочитая смерть возвращению на родину.Но,в виду ялтинского соглашения,мой долг совершенно ясен.

С т о к с -В виду крайне неудовлетворительного положения того обстоятельства,что Министр Иностранных дел очевидно не знает фактов,я имею честь сделать оффициальное заявление,что я снова подниму этот вопрос уже в форме дебатов при первом же возможном случае.

30-го июля 1947 г.

С т о к с -спросил Министра Иностранных дел может ли он сделать какое либо заявление относительно инцидента в

Болоньи, имевшего место около 10 мая, когда английские солдаты и советские граждане были убиты или ранены во время насильственной репатриации последних.

Б е в и н -Я еще не имею возможности сделать требуемое заявление. Материалы, которые любезно предоставил мне мой почтенный друг, содержат такие обвинения, которые сделали необходимым подробное расследование всего дела. Это расследование еще не закончено

Я могу, однако, совершенно категорически заявить, что ни английских солдат, ни советских граждан не было убито или ранено во время этой операции.

О ВИНОВНИКАХ ВЫДАЧ.

I- Уроки Лиенца.

Статья перепечатана из "Информационного Бюллетеня Представительства Российских эмигрантов в Америке", №3 за июнь 1958 г.

Не думайте уважаемый читатель, что я еще раз хочу повторить то, что за прошедшие годы уже сказано и написано о трагедии россиян под Лиенцем. Я как бывш. член Кавказского Комитета, созданного беженцами под Лиенцем, считаю, что всей правды о Лиенце еще не сказано. Это не значит, что в сказанном и написанном о Лиенце, нет вообще никакой правды, но воспоминания отдельных свидетелей лиенцкой выдачи не раскрывают и не в силах раскрыть главного: КТО ЖЕ, ВСЕ-ТАКИ ВИНОВЕН В ЭТОЙ НАРОДНОЙ ТРАГЕДИИ/Подчеркнуто Ред. Сборн./, кто ее подготовил и кто несет за нее главную ответственность перед историей и нашими народами ?

Отвечая на этот вопрос, в рамках настоящей заметки, я ограничусь лишь указанием основных данных, способных ответить на него. Прежде всего следует напомнить о т.н. "немецких ошибках." Среди военной немецкой администрации были лица, которые всячески старались покровительствовать бывшим членам коммунистической партии, мотивируя эту свою политику тем, что мол, бывшие советские администраторы - члены партии, комсомола и пр. вплоть до энкаведистов лучше знают советскую действительность и располагают опытом "работы" -руководства. Нужно подчеркнуть, что и местные руководители освободительной борьбы не возражали против того, чтобы тех, кто честно раскаялся в своих прошлых грехах и хочет стать борцом за свободу своего народа против большевизма, не подвергать излишним репрессиям. Но они категорически отвергали примитивно-утилитарный подход к оценке бывших советских людей и допущения их к руководящей работе. На этой почве бывало немало стычек на местах с немецкими военными администраторами.

Но, к сожалению, верх обычно брали немецкие администраторы. Так, в гор. Нальчике/Кабарда/они посадили в качестве бюргомайстера партийца - профессора, бежавшего из Ленинграда. Городскую полицию возглавил партиец, подобранный немцами, буквально,

на дороге. Не удивительно,что такие лица вели борьбу не против большевиков,а против антикоммунистов. Нальчинский административный аппарат весь был превращен в большевицкий подпольный штаб,который потом,почувствовав угрозу ареста,сбежал.Таких примеров я мог бы привести сотни.Немцы наивно полагали,что они"используют"бывший советский административный аппарат и его руководителей в своих интересах,но на самом деле пятая колонна использовала их в своих целях.Советское подполье все шире разворачивало свою сеть насаждая"перебежчиков" повсюду - в штабах ,на должностях переводчиков,поваров,секретарш,которые занимались всеми видами диверсий,включая и провокационные массовые аресты крестьян,как "партизан". В селе Чикола/Осетия/ "секретарша"коменданта в одну ночь заставила арестовать около 300 крестьян,которых с большим трудом удалось освободить.Советские лазутчики,проникавшие в немецкие военные штабы и части, нередко провоцировали конфликты между населением и армией.В селе Сурх-Дигора был ими спровоцирован такой конфликт между немецкими танкистами иасельчанами который чуть не кончился разгромом села.Охрана военно-пленных в лагерях,почти,полностью находилась в руках"раскаявшихся" энкаведистов,которые жестоко мстили пленным. В Георгиевском лагере/С.Кавказ/ был"барак офицеров",который представлял собой отдел НКВД,поставлявший немцам"военных добровольцев" офицеров.

Вполне естественно,что не была органами НКВД упущена и"работа" среди той массы,которая двинулась вместе с отступавшей германской армией с родины. Данные показывают,что еще в Симферополе руководство некоторыми национальными группами беженцев уже находились в руках советских агентов.Отсюда из Семфирополя потом и из Белоруссии отправлялись списки беженцев в органы НКВД.

Вот тут уже выступает на сцену роль т.н. сепаратизма в лице тех организаций кавказцев,которые окружали остминистериум.

Дело в том,что сами горские народы отвергли"представителей" сепаратистов,прибывших на С.Кавказ с германской армией в качестве"консультантов" и посредников между немцами и местным населением. Выслушав на одном митинге такого "представителя", Северо-Кавказского Комитета,изложившего свою "программу" будущего,горцы заявили немцам,чтобы к ним не посылали больше таких"освободителей".И немцы вынуждены были считаться с мнением народа.Представители"Берлинских комитетов",в частности,Северо-Кавказского комитета, немцами держались в стороне от народа, редко кому из них удавалось попасть в гости к местному населению/"на банкеты"/.

Взаимоотношения армии и местного населения регулировали руководство местной освободительной борьбой. Видя это "сепаратисы" стали на путь"смычки" с советскими элементами, оказавшимися в поле их зрения,и вместе с ними начали,с помощью немецкой военной администрации и связей в Остминистериуме борьбу против местных антикоммунистов,их организаций и руководства.

Так,во главе беженской массы,которая также отвергла сепаратистских"фертреторов" берлинские"комитеты" при помощи

Остминистериума/стали насаждать угодных им лиц из немцев и советских элементов,приспособившихся к беженцам.В конечном итоге беженцы,в том числе и те которых посадили в"итальянский мешок" оказались сжатыми в кулаке своих"освободителей". Политическое руководство оказалось у нацистских"либералов" из немцев,военное и административное руководство - в руках советской агентуры - в руках советских лазутчиков,из которых некоторые были милостиво введены даже в состав Сереро-Кавказского Комитета и возглавили пропагандные органы.

Таким образом еще до своей встречи с англичанами под Лиенцем,беженцы оказались в руках большевиков,которые , кстати говоря,даже во внутренней жизни беженцев восстановили"классовые" отношения,составили свою"платформу",положив в ее основу устав советских кооперативных организаций, уже"назначили" людей на посты в будущем своем"Северо-Кавказском государстве" и пр. Одним словом,распоясавшийся энкаведист цинично забавлялся,глумясь над своими жертвами.Была сделана даже попытка "отобрать"полностью у берлинских комитетов и политическое руководство.

Нужно-ли говорить о том,что советское руководство беженцами не ограничивало одними лишь легальными методами борьбы.Почти весь беженский полк,созданный для самоохраны,был передан Тито в самый опасный для беженцев момент,когда беженцы действительно нуждались в охране.Но дело не только в том,что беженцев оставили без охраны.Среди беженцев действовала т.н."молодежная организация" советов,которая связалась с красными,возглавлявшимися неким майором Ивановым в горах. Когда эта подпольная организация была разоблачена в лице одной из своих групп,то разоблаченные стали утверждать,что они "пошли к бадолиевцам,а попали нечаянно к майору Иванову". Некоторых из этих лазутчиков беженцы судили своим судом , но большинство из них суда избежало.

События после капитуляции Германии не давали больше возможности вести в должной мере борьбу против советской пятой колонны среди беженцев.Во след за капитуляцией немцев было сменено руководство беженцами,но было уже поздно.Сами советские лазутчики стали снимать свои маски и действовать открыто.Один балкарец заявил прямо:-"Я герой советского союза был прислан для работы среди беженцев".Сепаратисы тоже откровенно заявили англичнам"Мы ничего общего не имеем с этим народом" и отделились от беженцев.Их руководители вообще,не сочли нужным в столь драматический момент показаться беженцам.Советская пятая колонна подбросила к беженцам свою комсомольскую группу пропогандистов,состоящую из молодых,красивых как на подбор,девушек,которые влезли почти во все беженские шалаши.Вскоре,рядом с беженцами,на территории их лагеря появился лагерь возвращенцев,над которым был поднят советский флаг и откуда доносились советские песни.Остатки дивизии Улагая были обезоружены этими девушками и перешли в советский лагерь.Руководители и члены"молодежной организации" которая состояла отнюдь не из одной молодежи , начали готовиться к тому,чтобы любыми средствами заставить беженцев вернуться на родину.Руководство освободительной борьбы,в свою очередь,готовилось силой преодолеть препятствия и вывести всех беженцев в свободный мир.

Но даже и в этом антикоммунистическом руководстве снова выяснились"разногласия",разжигавшиеся сепаратистскими элементами,которые"заседали" с главарями советской агентуры в правлении беженцев и пытались сыграть на том, что новое,избранное вместо отстраненного руководство беженцами,называвшееся Кавказским Комитетом беженцев,приняло в свой состав одного из членов Сев.-Кавк.Комитета/Берлинского/- генерала Хан-Келеч-Гирея х/ На одном из первых же заседаний Кавказского Комитета,на котором обсуждался проэкт обращения к союзным англо-американским правительствам, этот генерал Хан-Келеч-Гирей предложил назвать Кавказский Комитет Северо-Кавказским,но это предложение вызвало такой взрыв негодования среди остальных,что генерал поспешил отмежеваться от"Сев.-Кавк.Комитета".После этого на приеме в анлийском штабе генерал пытался получить единоличное назначение руководителем беженцев,состоящих из различных народных групп общей численностью до 10 тысяч.

Все это заставило расколоться Кавказский Комитет беженцев от которого отошел и полковник Улагай.

На квартире у полковника Улагая было созвано экстренюе заседание отошедшего от генерала большинства членв Кавказского Комитета и было решено немедленно же войти в контакт с казаками,что и было осуществлено.

Но не дремало и советское"руководство" среди беженцев.Еще в Италии оно проявило свою активность с оружием в руках.Так,перед отходом беженцев из Италии,на штаб был совершен налет"бадольевцев"/партизан/,но их самих обезоружили.Тогда выступила северо-кавказская вооруженная пятая колонна,она пыталась прервать связь между казаками и горцами, выставив в момент отхода беженцев заслон в ущельи.Во время этой стычки,казаки/конница/обошли советскую заставу с тыла, разгромили ее и взяли 8 человек в плен.

Эти обстоятельства предотвратили дальнейшие нападения на беженцев,которые готовились партизанами.Но в момент выдачи под Лиенцем"молодежная организация"советов,снова пыталась действовать вооруженной силой,чтобы не дать беженцам уйти из лагеря.Среди беженцев советская пропаганда пустила слух,что англичане ловят всех бегущих и расправляются с ними. хх/

Однако после все увидели,что английские солдаты сами содействовали уходу беженцев в леса на север.Это обстоятельство не снимает ответственности с английского руководства за трагедию беженцев,но валить всю вину за"Лиенцскую трагедию" только на союзников- англо-американцев -это значит искажать действительность.Ялтинское и Потсдамское соглашения оправдать невозможно,но они выносились не по инициативе западных держав.

В заключение следует со всей силой подчеркнуть,что и теперь,спустя 12 лет после Лиенца,беженцы готовы встретить

П р и м е ч а н и я :

х/-Тут перепутана фамилия генерала. Надо не Хан келеч Гирей, а Султан Келеч Гирей.

хх/Автор очерка говоря о"выдаче под Лиенцем" имеет в виду не выдачу казаков, а горцев у Никольсдорфа.

Ред.

новые "лиенцы".

Имеются достаточные основания сказать,что"молодежная организация" ушла из под Лиенца с беженцами и продолжает свою предательскую подрывную"работу".Условия для этого у нее теперьне менее благоприятны,чем при немцах.

Освободительные силы наших народов за рубежем после Лиенцского удара ослабли весьма заметно x/. Никогда, за всю свою историю,таких потерь они еще не несли как под Лиенцев и последовавшим за этим периодом.Дело не только в выдаче беженцев под Лиенцем.Не менее тяжелым ударом по освободительным силам Кавказа явилась выдача на севере Европы вооруженных частей - легионов. И в этом деле сепаратисты сыграли свою роль.Кто интересуется подробными данными о Лиенце и о"работе" советской пятой колонны среди кавказской эмиграции,могут найти их в моей брошюре,выпущенной"Фондом им.Косты".В ней приводятся данные о той"работе",которую среди эмиграции вплоть до настоящего времени ведет кавказская пятая колонна после Лиенца.

История для нас не самоцель.Уроки Лиенца должны вооружить нас,участников освободительной борьбы для дальнейшей борьбы против коммунизма и его зарубежных пятых колонн. xx/

А к у б е К у б а т и .

П р и м е ч а н и я :

- x/ -Автор говорит о горских народах Кавказа.

xx/- К концу Второй Мировой войны горцы Кавказа находились в Италии,севернее расположения Казачьего Стана.Они ушли из Италии в Австрию одновременно с казаками и стали,по указанию английского Командования,на берегу Дравы рядом с казаками.

В районе Лиенц-Обердраубург казаки заняли участок Лиенц-Никольсдорф, а от Никольсдорфа до Обнрдраубурга находились горцы.

Все то,что пишет в своем очерке"Уроки Лиенца" Акубе Кубати относится исключительно к горцам и не касается казаков.

До сего времени мы не имеем бытоописателя,который ,на страницах русской или иностранной прессы,описал жизнь и переживания населения Казачьего Стана и большевистскую работу в рядах его.

Ходят слухи о внедрении большевиками в казачью среду тренированных в провокационной работе,парашютисток и других их агентов,но это,пока,только слухи,не проверенные документально.

Р е д а к ц и я .

2- Резолюция, предложенная Конгрессменом мистером БОШЕМ.

Резолюция эта, переданная г. Бошем в янв. 1957 года, дальнейшего движения до сего времени не получила.
Ред.

85-й Конгресс, I-я сессия. Резолюция Палаты Представителей ном III/сто одинадцатый/

В палате Представителей
I7 января 1957 г.

Представитель м-р Бош предложил следующую резолюцию, которая была передана в комиссию по направлению законодательных дел.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Ввиду того, что насильственная репатриация в страны под советским контролем миллионов антикоммунистов - военных и гражданских лиц американскими военными и гражданскими властями в 1945-1947 г.г. в Германии и других странах повлекла за собою смерть и бедствие бесчисленным тысячам этих антикоммунистов, - расстрелянным, повидимому, Советами и отправленным в сибирские лагеря принудительного рабского труда; и

Ввиду того, что насильственная репатриация военно-пленных и гражданских лиц не может быть оправдана соглашением относительно военно-пленных, подписанным в Ялте II февраля 1945 ; и

Ввиду того, что насильственная репатриация была в нарушение постановлений касающихся приведения в исполнение Ялтинского соглашения о военнопленных, опубликованного Государственным Департаментом 8 марта 1945 г; и

Ввиду того, что насильственная репатриация военнопленных, вступивших в неприятельскую армию противоречит мнению Главного Военного Прокурора Армии, высказанному за последние 40 лет; и

Ввиду того, что насильственная репатриация миллионов антикоммунистов - военных и гражданских лиц ложится неизгладимым пятном на американскую традицию открытого убежища политическим изгнанникам ; и.

Ввиду того, что репатриация и уничтожение миллионов анти-коммунистов - военных и гражданских лиц русского, украинского, польского, венгерского, болгарского и иного происхождения все еще отравляет наши духовные отношения с решительно-антикоммунистическими народами за железным занавесом и, следовательно, затрудняет нашу

иностранную политику:

ПОСТАНОВЛЯЕТСЯ составить комиссию из семи членов Палаты Представителей, по назначению ее Председателя. Назначения на освободившиеся места членов комиссии производятся в том же порядке.

Комиссия уполномачивается, и ей предписывается:

I/ произвести полное и всестороннее расследование и рассмотрение фактов, документов, доказательств и смягчающих обстоятельств, при которых осуществлялось дело репатриации, произведенной нашими военными и гражданскими властями в Германии и других странах в 1945-1947 г.г., в каковую миллионы антикоммунистов - военных и гражданских лиц были насильственно репатриированы в страны под советским контролем, и

2/ определить, кто ответствен за это дело.

Комиссия представит Палате, в практически возможно-короткий срок, результаты ее расследования и рассмотрения, вместе с предложениями, какие она найдет желательным сделать.

В целях осуществления этого постановления, комиссия или же любая ее подкомиссия, уполномоченная производить слушания дела - уполномачивается заседать и действовать, в подолжении настоящего конгресса, как в период сессий Палаты, так и в периоды между ее сессиями и по их окончании или в перерывы их, производить такие слушания и вызывать, как под угрозой наказания, так и без этого, свидетелей и требовать дачи показаний и таких книг, записей, переписки, меморандумов, бумаг и документов, какие она найдет необходимым/Вызов и представление материалов и показаний/под угрозой наказания может быть предписан за подписью председателя комиссии или же любого члена комиссии, назначенного им, и могут быть сделаны любому лицу, указанному вышепоименованным председателем или членом.

3- Свидетельство советского сановника.

Уполномоченный Совнаркома по делам репатриации, генерал-полковник Голиков, во время интервью с корреспондентом ТАСС/"Правда" от 7 сент 1945 г./ сказал:

-Необходимо с признательностью отметить большую помощь наших союзников в возвращении на родину освобожденных ими из немецкого плена советских граждан. Об этом говорит уже сама цифра - более двух миллионов переданных нам союзниками советских граждан.

Перепечатано из "Новостей Толстовского Фонда" № 18-19.

[redacted]

Там, в числе персонала УНРРА, занимая небольшую должность, состояла некая де Сорбье. По ее словам, она была дочерью одного из губернаторов и фрейлиной Императрицы. Как видно из оффициального справочника 1913 года, в числе губернаторов того времени и фрейлин, такая фамилия значится. Она была замужем за кн.Г, а затем за французским коммунистом де Сорбье.

[redacted]

4- По поводу выдач и виновных в этом.

Виновных выяснит история,мы же можем только собрать и рассмотреть факты,относящиеся к выдачам Западными союзниками в руки красных,российских антибольшевиков.

В своей статье"Уроки Лиенца"Акубе Кубати говорит о тех виновниках выдач,которые их подготовляли.

Понятно,что большевики и их попутчики этим делом занимались не покладая рук.

Помимо внедрения своих людей в ряды антибольшевиков,они постарались захватить в свои руки аппарат УНРРЫ,на которую была возложена союзными Правительствами забота о Ди-Пи.Постарались и это им удалось.

Прежде всего надо отметить,что в УНРРУ попал на руководящий пост нынешний посол в США М.А.Меньшиков.

В 1943 году он побывал в Америке в качестве члена советской делегации на конференции УНРРА в Атлантик Сити.

Генеральный директор УНРРА Херберт Х.Л е м а н назна - чил Меньшикова одним из трех заместителей Генерального директора,сначала для службы в Вашингтоне,а затем он занял должность директора бюро районов,ставшее потом бюро воспомоществования,заведывал отделом помощи и здравоохранения и,наконец,отделом перемещенных лиц/Ди-Пи/и организовал территориальные отделы УНРРА, ведавшие н а б о р о м п е р с о н а л а ее учреждений.

Как видно из этих данных,почерпнутых из оффициальной биографии Меньшикова,ему была предоставлена полная возможность насыщать ряды персонала УНРРА большевиками и их попутчиками, что, как показала жизнь, он использовал в полной мере.

Для иллюстрации этого возьмем маленький винтик из советской машины в УНРРА.

Как известно,12 августа 1945 года была произведена насильственная выдача из русского лагеря Кемптен

Там,ч числе персонала УНРРА,занимая небольшую должность, состояла некая де Сорбье.По ее словам,она была дочерью одного из губернаторов/фрейлиной Императрицы.Как видно из оффициального справочника 1913 года,в числе губернаторов того времени и фрейлин такая фамилия значится.Она была замужем за кн.Г.,а затем за французским коммунистом де Сорбье.

Эта особа проявила особую энергию и рвение в деле насильственной выдачи в Кемптене.Когда предназначенных для выдачи повезли из лагеря на жел.дор.станцию,поехала туда и она.Там,при погрузке,она внимательно наблюдала,чтобы никто из привезенных не скрылся.

Должно отметить,что американские солдаты,как во время пути, так и при погрузке,старались не замечать убегающих,но она заметив такую попытку кого либо из них,обращала на это внимание солдат и тем не оставалось другого,как воспрепятствовать этому.

Такими"де сорбье" были насыщены ряду УНРРА от верху до низу.Но было бы несправедливым обвинять в этом персонал ее.

В тот же день,в том же Кемптене,обитатели лагеря видели офицера УНРРА негра Вашингтона,который,наблюдая картину насилия над людьми,прислонившись к стенке коридора у церкви,рыдал как ребенок.

Можно отметить и другой случай - из жизни лагеря Фюссен. Однажды там разнесся слух,что ночью советчики сделают налет на лагерь с целью захватить некоторых жителей его. Когда об этом узнал директор лагеря,еврей,Уайт,то он провел целую ночь в караулбном помещении на лагерных воротах,а стража была готова отразить налет советчиков.

Надо полагать,что о деятельности в УНРРЕ советчиков и их попутчиков,в будущем,мы узнаем некоторые подробности.

Все сказанное относится к подготовке выдач,сами же выдачи производились Союзным Командованием,якобы на основании Ялтинского соглашения. Однако многие авторитетные лица утверждают,что этим соглашением насильственная выдача не предусматривается.

Такими выдачами общественное мнение Англии и США было обезпокоено и возник вопрос о законности их. К сожалению,законодательные учреждения этих стран ,по непонятным причинам, до сего времени вопрос этот не разсмотрели.

Впервые он был поднят в Англии депутатом Генрихом Керби,но его запросу ход дан не был.

В США конгрессмен г.Алберт Бош предложил Конгрессу свою резолюцию,напечатанную в настоящем выпуске,но и она до сих пор не разсмотрена.

Казалось бы,если насильственные выдачи дело законное и чистое,то его не должно замалчивать. Однако этого мы не видим.

Мы знаем только одно,что Ялтинское соглашение состав/- настолько расплывчато и неясно,что большевики,через своих сторонников,использовали его в благоприятном для себя смысле,получив в свои руки миллионы тех людей,которые,оставаясь на свободе,были бы для них весьма опасны. И недаром советский генерал Голиков отмечает огромную заслугу в этом деле запад.союзников/т.е. их Правительства и Командование/ - Заслугу пред большевиками.

Существует мнение,что производившие насильственную выдачу не виноваты,что они выполняли распоряжения свыше. Но ведь и немецкие генералы выполняли распоряжения свыше,однако в Нюрнберге они были повешены.

Выдавали людей большевикам главным образом англичане и американцы,но методы выдач у них были разные. Американцы грубо применяли военную силу,как то имело место в Кемптене,Платлинге и в других местах выдач и не обращали никакого внимания на то как реагировали на это выдаваемые. Англичане же,начиная от генералов и кончая самыми малыми чинами армии,стремились усыпить бдительность выдаваемых заверениями,"честным словом офицеров Королевской армии",клятвами и крестным целованием. И это делали не только офицеры,но и священники,как то имело место при выдаче офицеров казачьего корпуса.

Тот же метод лжи мы видим и при дебатах в английском Парламенте,но там обманывают не жертвы выдач,а свой-английский народ.

Ведь сколько цинизма в ответах Бевина,того самого Бевина,который спустя много лет после окончания гражданской войны на юге России,ставил себе в большую заслугу,то,что он своевременно сорвал английскую помощь Деникину в его борьбе против красных.

Надо признать,что заслуга его была действительно велика, но только перед большевиками.

Отвечая на вопрос депутата Консервативной партии Никольсона, он говорит, что идея насильственной репатриации внушает ему "отвращение", но он находит ей оправдание в стремлении оградить свою страну от людей которые, не будучи выданными большевикам, остались бы сидеть на английской шее /?/

А на вопрос того же Никольссна можно ли надеяться на то, что в будущем английское Правительство не будет никого репатриировать насильно, Бевин ответил, что этого он не думает и признает, что ему известны случаи "когда граждане некоторых стран кончали самоубийством, предпочитая смерть возвращению на родину" но здесь же добавляет, что его "долг", в виду Ялтинского соглашения, совершенно ясен. Из этого его ответа видно, что он является одним из тех, кто толкует Ялтинское соглашение как предусматривающее насильственные выдачи и что в этом он видит выполнение своего "долга"

Нет никакого сомнения в том, что вопрос насильственных выдач будет выяснен во всех подробностях, но пока руководящие посты у Западных союзников занимают люди типа Бевина и лица, боящиеся ответственности за совершенное им преступление, на такое выяснение расчитывать не приходится.

В. Науменко.

ЛИЕНЦ.

В те дни все знали в мирном стане,
Что новый есть у них палач,
Чем им грозятся англичане -
Там были стон и детский плач.
И не прошла еще неделя
Как на казачий мирный стан,
Гремя оружьем, налетела
Орда бездушных англичан.
И началося избиенье,
Побоище сред бела дня,
И к небу жаркое моленье
Смешалось с музыкой огня.
Давил бежавших танк громозкий,
Трещали ружья, пулемет,
Носились по полю повозки -
Звал к милосердию народ.
Стояла пыль столбом над станом;
Сорвавшись с коновязи конь
Несся по полю ураганом
Заслышав гибельный огонь.
Плач, стоны, вопль и моленья,
С кадильниц синий фимиам,
Неслись с молитвой песнопенья
К чужим, холодным небесам.

Детей спасая от расправы,
От страха обезумев,мат
С детьми бросалась в волны Дравы
Забвенья вечного искать...
Читатель ! Может-быть судьбою
Через Тироль твой ляжет путь-
Могилам павших над рекою
Ты поклониться не забудь.

Горныч.

От редактора.

Предшествующие I6 выпусков настоящего Сборника были посвящены,главным образом,массовым выдачам казаков Казачьего Стана и I5-го Казачьего кавалерийского корпуса.

Но мы знаем,что казаки были в частях РОА и в других местах выдач и,вместе с другими антибольшевиками ,были выдаваемы советам.

Например,только недавно стало известным,что,в числе выданных англичанами, в I947-м году в Италии,в г.Римини,было значительное количество казаков, и,хотя на обложке нашего Сборника означен I945-й год,нельзя обойти молчанием эту выдачу,произведенную англичанами 8 мая I947 года.

Материалы об этом событии, как и о дебатах о нем в английском парламенте,были обнародованы Б.М.Кузнецовым,в части 2-й его обстоятельного труда,озаглавленного"В угоду Сталину".

Дабы читатели нашего Сборника,которые не имели возможности прочесть эту книгу,были осведомлены о происшедшем в Римини,а также,чтобы память о нем осталась для будущего историка и наших потомков,в настоящем выпуске напечатано как то,что уже было в печати,так и показания Кубанцев - свидетелей этого события.

В настоящее время исчерпаны те главные материалы,которыми мы располагаем о выдачах казаков.

Если в редакцию Сборника будут поступать новые данные,то они будут печататься в последующих выпусках,которые будут посвящены,главным образом,событиям,предшествовавшим выдачам.

Издание выпусков Сборника будет закончено помещением в последнем из них систематического указателя всего материала,помещенного в нем.

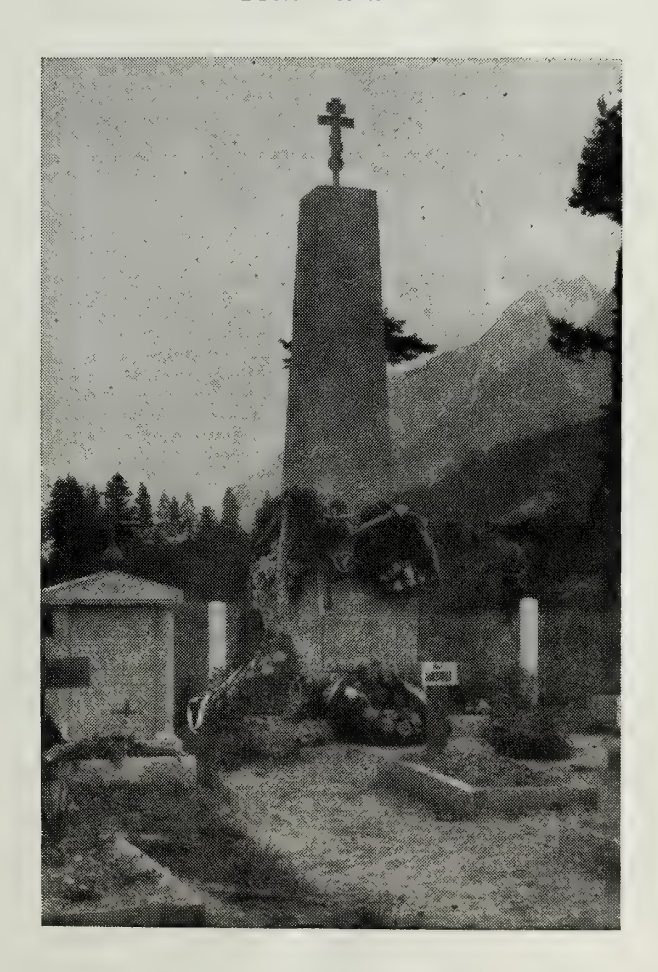
Предположено издать еще 3 выпуска.Если же,после этого поступят новые материалы,то они будут напечатаны дополнительно.

I4 апреля I959 г.
Оранжбург.
США.

В. Науменко.

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ
О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ
В ЛИЕНЦЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ
В 1945 ГОДУ

ВЫПУСК № 19

В. НАУМЕНКО

1960 г.

VYACESLAV NAUMENKO
P. O. Box 126
ORANGEBURG, N. Y.,
U. S. A.

Посвящается памяти
казаков,казачек и детей
казачьих-жертв предатель
ства культурного Запада.

С Б О Р Н И К
материалов
О В Ы Д А Ч Е К А З А К О В
в Лиенце и других местах
в 1945 г.
Выпуск № 19.

В.Науменко.

1960 г.
Оранжбург.
США.

О г л а в л е н и е :

-- --

От Редакции.-

I-Цена выпуска,с пересылкою, I долллар.
2-Покорнейшая просьба сообщать о перемене адреса.
3-Выпуск 20-й предположено издать в сентябре.

8 августа I960 г.
Оранжбург.

Редакция.

ОТ РЕДАКТОРА.

Как известно, в первые годы после окончания Второй Мировой войны, Командованием Западных союзников были насильственно репатриированы сотни тысяч антибольшевиков, не желавших добровольно возвращаться на родину. При этом представители английского Командования широко пользовались обманом, прикрывая его честным словом офицера королевской армии.

Одним из приемов обмана, был вывоз намеченных жертв "на конференцию" с высшими представителями английского Командования, как то имело место 28 мая 1945 года, когда из Казачьего Стана на р. Драве, были вывезены из под гор. Лиенца в Шпиталь, а на следующий день переданы в Юденбурге красному командованию свыше 2.000 казачьих офицеров.

Тогда все мы были ошеломлены таким вероломным поступком англичан, но, как оказывается, словом "конференция" представители самой высшей английской власти пользовались с давних времен для прикрытия готовящегося предательства.

В конце XVI века английской королевой Елизаветой I-й была обезглавлена ея родственница шотландская королева Мария Стюарт.

Вследствие восстания против нее в Шотландии, Мария Стюарт скрылась в Англию и нашла приют в одном из частных замков на берегу моря. Она искала убежища в Англии о чем просила королеву Елизавету. Последняя очень любезно ответила ей, что готова принять ее со всеми знаками внимания, положенными ей как королеве, но предварительно, путем расследования, должна установить причины оставления ею пределов Шотландии.

Мария Стюарт решительно заявила, что она, как королева, не может допустить никакого разбирательства над собою.

Тогда, желая усыпить ее бдительность, ей было сказано, что никакого расследования не будет, а будет устроена "конференция".

На эту удочку поймалась королева Мария Стюарт и письменно подтвердила свое согласие.

Этого только и надо было Елизавете. Вместо "конференции", последовал настоящий суд, на котором Мария Стюарт была заглазно осуждена на пожизненное заключение, закончившееся, после 18-ти летнего пребывания ея в замке Фётерингей, обезглавливанием ея уже по новому обвинению в заговоре на жизнь королевы Елизаветы.

Приговор был приведен в исполнение в одной из зал замка в котором так долго томилась несчастная Мария Стюарт, имевшая неосторожность поверить в "конференцию", как поверили в нее, через 358 лет свыше 2.000 офицеров Казачьего Стана на р. Драве у Лиенца.

Тех кто не хотел,после окончания этой войны,добровольно возвращаться на родину,репатриировали насильсвенно-обманом или грубою силою с применением разного рода оружия до огнеметов включительно.Репатриировали массами и в одиночку.Делали это представители союзной военной и гражданской власти не только высшие но и самые маленькие.Выдавали людей с соблюдением известных формальностей и без таковых.Выдавали не только обвиняемых в сотрудничестве с немцами,но,иногда, и тех,кто сражался в рядах западных союзников и оказывал им неоценимые услуги. Выдавали бывших подсоветских подданных и людей никогда таковыми не бывшими.В печати проскользнул даже случай выдачи советчикам американского гражданина только для того"чтобы не портить добрых отношений между двумя правительствами."

На страницах ранее изданных выпусков Сборника приведен ряд массовых выдач,в настоящем номере говорится о некоторых выдачах одиночных людей и небольшой группы, выдачах ничем не оправдываемых,которые иначе как произволом назвать нельзя.

--- ---

В настоящем выпуске,кроме материалов о выдачах,печатаются показания отдельных лиц о событиях,предшествовавших этому,начиная с занятия немцами,летом 1942 года казачьих земель.

Показания эти отрывчаты и не связаны между собою иногда повторяются,но сопоставляяя все то что говорится в них,мы получаем достаточно ясную картину того как протекали события в течение трех лет,предшествовавших насильственной репатриации.

Здесь печатаются показания Кубанцев,в следующем номере они будут продолжены и будет помещен очерк одного из Донцов,бывших в центре событий периода формирования казачества при отходе на запад и сосредоточения группы Походного Атамана в Белоруссии , перехода в Италию. Будут также помещены сведения о смерти Походного Атамана Павлова,о назначении на эту должность Доманова и о взаимоотношениях последнего с генералом П.Н.Красновым,после того как он,с Главным управлением казачьих Войск,переехал на жительство из Германии в Италию- в Казачий Стан.

Если в дальнейшем поступят материалы о выдачах, они будут печататься на ряду с данными о первом периоде.

Август 1960 г.
Оранжбург.
США.

В. Науменко.

ЕЩЕ О ЯЛТИНСКИХ ДОКУМЕНТАХ.

Перевод выдержек из брошюры Джона Т.Флинн "Предательство в Ялте",издан ной в Нью Йорке издательством "Будущее Америки" в 1955 г.

Стр.12- Не всё опубликовано относительно этого дела.

Ялтинские документы, как они,в конце концов,раз - решены для печати,не полностью приведены и не все опубликованы.Десять процентов первоначального состава намеренно опущено и/в приведенных документах/пропуски были сделаны,чтобы не затрагивать некоторых лиц.Всё впутывающее / т.е.указывающее на участие/ Хисса опущено./так - же/и то, что обнаруживало недалекость генерала Маршалла и выносило наружу его спор с военно-морским флотом - он хотел купить участие русских в войне против Японии -было выпущено.

Говоря со Сталиным,Рузвельт высказывал несколько презрительных замечаний о евреях,и они были изъяты из от чета.Свыше 28 страниц было недопущено к опубликованию . Несмотря на это,президент Айзенхауэр,который,естественно,в ялтинских делах никакого участия не принимал,высказался/буквально:выразил свои чувства,т.е. мнение/после опубликования"очищенного " издания документов/в том смыс ле/что мы должны перестать о них говорить./Спрашивается/ Почему ? Разве мы не вправе знать правду ? Подумать только во что эти грубые ошибки обошлись -кровью,скорбью и имущественно.

Стр.13. Окончание Ялтинской конференции.

Закрытие конференции было в тон ее темным деяниям. Она окончилась кутежем,которого постыдились бы и римские воины.Водка текла рекой.Около 45 тостов было выпито. По крайней мере один американский офицер,участник и Тегеранской и Ялтинской конференций,был шокирован виденным.Генерал майор Джон Р.Дийн,с явным отвращением ,сообщил Соединенному Главному Штабу/в Вашингтоне/ :"-Я/довольно/сидел на русских банкетах, и меня стало тошнить от русской пищи,водки и заверений в дружбе.Поразительно как эти водочные тосты пропускаются мимо"языков/держимых/ за щекою " / т.е.произносящие их внутренне смеются над тем,что говорят наивнякам/. После банкета мы послали Советам еще одну тысячу аэропланов и они/в знак взаимности/ одобрили одну визу/на въезд в их страну/,дело о которой тянулось несколько месяцев.Мы чешем себе затылки,ища,какие еще подарки мы могли бы послать,а они чешут свои/затылки/ ища, чего бы еще просить/у нас/.

Стр.14. Всей повести/о Ялте/ мы еще не услышали,конечно. Многое было обделано Рузвельтом и Сталиным наедине,и записей этого не имеется у нас,- Сталиным архи-реалистом , вполне владеющим своими способностями и Рузевельтом -плохо осведомленным ,колеблющимся,умирающим,пожираемым тщеславием и почти умоляющим Сталина о похвалах.Защитники

Ялты говорят,что это лишь вода/перелившаяся частично/ по верх плотины.Нет,это была/целая/ культура/пущенная по недомыслию или безпечности/ поверх плотины.

Примечания:

I-Брошюра "Предательство в Ялте" была издана после того как Правительством США были изданы документы,оза - главленные:"Внешние сношения Соединенных Штатов.Дипломатические бумаги.Конференция на Мальте и в Ялте.I945 г."

2-В тексте взяты в скобки пояснения переводчика.

Ред.Сб.

О ЧЕКИСТАХ СРЕДИ ШОТЛАНДСКИХ СОЛДАТ В ЛАГЕРЕ ПЕГГЕЦ В ДЕНЬ I-го ИЮНЯ I945 года./Из письма/

...Повидимому,в ряды английских солдат,были вкраплены чекисты. Тому свидетельницей,в одном случае была моя жена.

Как-то,в дни выдач,собралась группа служащих в госпитале-низшего персонала,на пороге кухни,выходившей прямо на улицу села Нусдорфа,по которой, время от времени проезжали подводы с английскими солдатами.Центром группы была I8-ти летняя девушка-судомойка,которая успела уже побывать"всюду", т.е.,познакомившись с английской стражею, разъезжала с ними,на пойманных казачьих лошадях,к опус - тевшему лагерю и назад,к госпиталю.

Она с жаром рассказывала о своих наблюдениях: "...и русские среди них иродов есть.Солдатами наряжены английскими.Они то и стреляли прямо в людей.Чекисты небось , вот и стреляют по бесзащитным людямИ всюду они шныряют. Уверена,что и в той группе есть-указала она на стоявших во дворе.А вот эти,что проезжают...-Чего уставился! крикнула она вдруг,сидящему в телеге,в английской форме. -Чего смотриш? Понимаешь,что я говорю ?Отвечай сейчас же ! Тот к кому она обращалась улыбнулся и отрицательно покачал головою. Не понимаешь ? возмутилась девушка. Брешешь Солдат засмеялся,а,ехавшие с ним англичане,с удивлением оглядывались,не понимая ни слова.

Эту сцену наблюдала моя жена,находившаяся неподалеку.

Второй случай:-Пока были еще свежи впечатления,одна женщина в лагере,клятвенно заверяла,что настигший ее английский солдат/ во время побоища на площади в лагере Пеггец/с резиновой палкою,ударяя ее со всей силы,приговаривал:"Догнал таки я тебя проклятущая твоя душа ! Не уйдешь "! и так избил,что потом она попала прямо в больницу.Когда мы рассказывали потом об этом в лагере,то многие женщины подтверждали,что"английские солдаты" сплошь и рядом разговаривали между собою по русски.

"Мы все на присягу пойдем за это." говорили они. -Пусть только нас спросят! Но,насколько мне известно, их никто об этом оффициально не спросил.

Ф.В.

ПОКАЗАНИЯ ОДНОГО ИЗ ОФИЦЕРОВ,УЕХАВШИХ 28 МАЯ 1945 года НА "КОНФЕРЕНЦИЮ" И НА НЕЕ НЕ ДОЕХАВШЕГО.

События,происшедшие в конце мая и в начале июня 1945 года в альпийской долине над Дравой,мы именуем Лиенцевской трагедией и говорим о ней как о предательстве англичан.

Так ли это ?

Предательство это измена союзнику,другу и т.п.Кем же являются и являлись для нас англичане,во главе со своим Черчилем об этом мы хорошо узнали в годы Мировой войны.

Друзья,как говорится,познаются в беде и мы их познали.

В дни когда мы и весь русский народ были уже накануне своего освобождения,Черчиль заключил союз со Сталиным.Его Ялтинское,Потсдамское и Тегеранское соглашения со Сталиным обездолили не только нас и весь русский народ,но и продали Югославию и страны ныне находящиеся по мягкому выражению,в сфере советского влияния.

В настоящей статье я не собираюсь анализировать патологическую личность Черчиля,о нем,в будущем,скажут свое слово криминалисты.

В событиях,которые мы именуем Лиенцевскими,до сих пор осталось много белых пятен и нашему поколению,очевидно,несуждено узнать всего того,что произошло в эти страшные дни....

Да мы,по своей натуре,очень доверчивы-это одно,и второе-мы привыкли верить слову офицера.В нашем понятии не вмещается в одно целое два столь противоположных понятия-как офицер и подлец и что,как мы видим,вполне нормальное явление у англичан: от рядового английского солдата и до самого главнокомандующего.

Эта ловушка для казачьего и горского командного состава тщательно готовилась на протяжении почти целого месяца.

И как же реагировало на это казачество ?

Разумеется по разному.

Описывать ряд отдельных мнений,высказываний и дискуссий не составляет большой ценности,так как все эти мнения строились на догадках и предположениях,безпрерывно менялись и видоизменялись и,конечно,ярче всего отразились когда наступил решающий момент- вызов на"конференцию".

Сообщение о приказе немедленно собраться и об отъезде на"конференцию" мне стало известным немного позже, чем были оповещены остальные,так как я с утра был у жены которая лежала в госпитале.

Погода с утра стояла переменная-то моросил едва заметный дождь,то снова проглядывало солнце и луга серебрисись миллиардами радужных капелек.

Как только я был оповещен о вызове на"конференцию" я немедленно отправился к знакомым мне офицерам,но,не за

застав никого из них"дома" в палатках и кибитках,я отпра вился прямо к месту сбора,который для нас,расположенных по другую сторону Дравы,был назначен на шоссе за Дольза-хом,там где в первые дни нашего пребывания,был располо - жен лагерь № 2/комендантский/.По пути я нагнал и присое-динился к группе 6-7 офицеров,которые также отчего то за поздали.

Ясно,что по пути мы все говорили о внезапности вы-зова на конференцию и самый этот факт придавал окраску правдоподобности.

Надо заметить,что задолго еще до дня вызова на кон ференцию,по Казачьему Стану,от кибитки до кибитки прошел слух из"весьма достоверных источников",что нас завели ан гличане в ущелье с целью скрыть нас от глаз большевиков и что мы пробудем здесь лишь так долго,пока куда то подой-дут корабли,которые должны увезти нас на "черный" мате - рик/Африку/ для несния караульной службы и что наши семьи будут отправлены в Англию и т.д. и т.д.Ходили также слу-хи,что весь офицерский состав должен будет пройти кратко срочный курс по освоению структуры английской армии и но вого английского оружия...Говорили о возникших между со-юзниками трениях,о том что американское и английское по-сольства покинули Москву,что ясно говорило за то,что бли зок день неизбежного столкновения и похода против Стали-на.

И ясно,что никто из нас не допускал и мысли,что мы безо всякого разбора,можем быть переданными большевикам и все сходились на одном,что конечно совершенно не ис - ключена возможность,что всех нас,как и немецких офице - ров,посадят за проволоку,а там прибудут советские пред-ставители и начнут выискивать преступников и виновников войны.

С такими разговорами мы дошли до указанного сбор-ного пункта где стояли,готовые к отправке,крытые брезен-том,грузовые машины.

Я пошел вдоль колонны,чтобы розыскать друзей и сесть с ними в одну машину.Вскоре,в одной из них, я на-шел своего приятеля еще из Херсона-есаула Ильяс Чачух /черкес/ и в этой же машине сидел генерал-майор Е. с ко торым у меня в Толмеццо были весьма хорошие отношения , но после того,что произошло в центре Кубанских станиц в Коваццо-Карико в связи с опубликованием приказа № I2 по казачьим Войскам и Казачьему Станы от 23-го марта I945 года,когда Кубанское казачество открыто отказалось при-знать приказ Главного Управления,а также отказалось под чиниться решению Кубанской Войсковой Старшины в состав которой входил также и генерал-майор Е./как председа - тель Войскового Казачьего суда/,наши отношения круто из менились,хотя между нами,после всего происшедшего,раз-молвки не произошло,но он был прекрасно осведомлен о моем отрицательном отношении к Кубанской Войсковой Стар шине и непризнании за нею правомочия,как возникшей с бла говоления Главного Управления,а не по выбору Кубанского

казачества.Несмотря на все это,я все же считал,что сейчас,когда мы стоим у порога новых событий,которые могут оказаться решающими для всего казачества,не время вспоминать о личных междоусобицах,а лучше обсудить наше неясное,полное сомнений,сегодняшнее положение.

На мое приветствие,генерал Е. ответил корректно , но довольно холодно.

Когда я заметил,что присутствие здесь английских автоматчиков удваивает мои сомнения на какую именно конференцию мы едем и что как бы наша поездка не закончилась в каком нибудь обнесенном проволокою изоляционном лагере,он ответил:

-Вы плохо разбираетесь,сотник, в новой обстановке и в существующих порядках в армиях демократических, что касается вашего замечания по отношению присутствия здесь автоматчиков,то это просто наша охрана.Очевидно где-то,по пути нашего следования,находятся партизанские группы.-

-Но для этого,Ваше Превосходительство, было бы гораздо проще оставить при нас наше личное оружие и выдать по несколько автоматов на машину.

-Да... англичанам верить нельзя-как бы отвечая на свои собственные мысли,вставил до сих пор молчавший есаул Чачух.

-Ильяс ! Значит ты тоже не веришь ? Так зачем же ты едешь ?

-А что- приказ Главного Управления касается меня меньше чем тебя ?-Это раз,а второе,я еду еще потому,что я им не верю... с какою легкостью они вступили в союз со Сталиным,то с таким же вероломством,они ему и изменят. Это тебе не наш человек,а англичанин.А мы ему сейчас нужны.Они же ведь привыкли жар загребать чужими руками.

Наш разговор был оборван приходом какого то донского офицера,в сопровождении английского,который,обратившись к стоявшим в стороне группами и разговаривавшими с провожающими,объявил,что пора"по коням",что мы и так уже немного задержались и нехорошо будет если мы приедем с запозданием.

Те кто прохаживался вдоль шоссе,стали спешить сюда чтобы узнать может какая новость.

Донской офицер,увидев сидящего в автомашине генерала Е. стал просить его перейти в другую машину,предназначенную для штаб-офицеров.

Генерал Е и Чачух ушли в сопровождении обоих пришедших в голову колонны.

И вот я снова один среди мне незнакомых.

С их уходом к нашей машине подошла старушка.

-Сынки,может кто из вас думает остаться ?-произнесла она- Так идить скоренько туда,у барак- и она кивнула головою,указывая через шоссе- Там наши молодицы в минуту спорят вам погоны и повшивают новые-урядницкие.Вот и концы в воду - Сказала и поспешила дальше.

- Пойдемте,посмотрим !-предложил хорунжий,сидевший у борта.

- Идемте ! И я,вместе с ним,пошел к бараку.

В передней комнате,где стояло несколько двухэтажных кроватей,было человек 9 офицеров.

- Вы что,тоже решили разжаловаться ? -обратился к нам один из них-Так идите в ту комнату.- и он указал нам на боковую дверь.Мы с хорунжим переглянулись,но в это время из этой двери вышла девушка,неся через руку несколько мундиров.

- Ну разбирайте сами,чей который,теперь они все одинаковые. На мундирах красовались погоны урядников.

На какую то долю секунды я,в глубине души позавидовал обладателям этих мундиров,но тут же спохватился , а как же будут себя чувствовать эти господа когда мы вечером вернемся с конференции ?...И я вышел из барака.

Возле него стояло несколько человек офицеров и в их числе был и хорунжий,мой друг,/терец/

-Ты что, не едешь ? -спросил я его.

-Нет.Меня оставили здесь дежурным.

По колонне передавалась команда:"по коням".Очевидно,голова колонны уже начала двигаться,были слышны сигналы отправки и гул моторов.Из барака выбежал пришедший со мною хорунжий и это положило конец моим колебаниям. Быстро вернувшись к машине,мы заняли свои места.Через несколько минут двинулась и наша машина.

Километр за километром уносят нас машины,голова пылает.Это обман,какая может быть конференция...понятно если бы вызвали высший командный состав,ну еще,скажем, командиров полков-этого было бы достаточно,но не поголовно весь офицерский состав...Как можно так оголять полки,а что если что-нибудь произойдет ? Эх !Почему я сел в машину ?... А если бы не поехал ? А вдруг действительно вызвали на конференцию... Ведь,может быть здесь будет решаться вопрос по каким то новым,неведомым мне демократическим порядкам,как сказал генерал Е. где каждый офицер,независимо от его чина и занимаемого положения,имеет право не только высказаться,но и отстаивать свое мнение и что спорные вопросы здесь могут решаться голосованием. И вот вечером,когда все вернутся, что скажем мы оставшиеся,в свое оправдание ? Ведь скажут,что трус,а что может быть еще позорнее для офицера? Но и ехать,как баран,незная даже куда,тоже не весьма лестно для офицера и мозг,как бы проснулся... Везут за проволоку! Какая может быть речь о конференции,какие планы они нам могут доверить там,если они не доверяют нам сказать куда мы едем,где будет эта конференция...

И вот мысль- выпрыгну из машины. Уцепившись за эту мысль,я пробрался к борту. Но ведь это будет верная и глупая смерть... Ну,а если удачно?...Будет ли автоматчик стрелять? Нет,не посмеет - тогда остальные поймут на какую конференцию нас везут.Но ведь могут стрелять и из кабин машин следующих за нами...все рав

но. Решил.Но места подходящего все нет, а мы,с каждой минутою оставляем за собою все новые и новые километры,скоро и Никольсдорф-это последние знакомые мне места. Здесь дорога делает поворот влево и нет опасности упасть на шоссе,энерцией меня отбросит всторону от шоссе...

-Ну господа,вы как хотите,а я дальше не поехал,не верю я им.

-Сотник,расшибетесь...-услышал я за собой.

Скатившись под откос я вскочил на ноги.С одной из удаляющихся машин мне мащут руками,это очевидно с той в которой я ехал.

Не получив ушибов,я отошел в низкорослую сосновую порасль.Колонна все еще двигалась.Впереди,где дорога начинает виться по обочине леса,"наша" колонна,обогнала колонну танкеток,которые,повидимому,вклинились в автоколонну,через каждые 5-6 машин.

Когда вся колонна прошла,я снял свой мундир,повесил на сосенку ,вышел на шоссе и быстро направился к Стану.

Что я пережил за эту,вторую,половину дня, трудно описать.То я считал свой поступок правильным,то горько упрекал себя в малодушии и трусости.

Мой поступок,совершенный из за своего личного убеждения,плохой аргумент для оправдания,да и пожелает ли кто выслушивать мое объяснение ? Ведь достаточно уже и одного факта,что я не выполнил приказ Походного Атамана о поездке на конференцию.

Вспоминая эти неизмеримо долгие часы я вновь и вновь переживаю нечеловеческую боль,но сейчас не за свой поступок,а боль утраты честнейших и самых верных сынов РОДИНЫ,среди которых было не мало и моих личных близких друзей.

Сотник Войска Кубанского
Александр Ш п а р е н г о .

ВЫДАЧИ " ОПТОМ " И " В РОЗНИЦУ ".

О выдачах антибольшевиков "оптом" писалось уже много.Мы знаем,что,на основании распоряжения Главного Командования Западных Союзников,сотни тысяч людей,не желавщих после окончания войны,возвращаться под власть красных и предпочитавших возвращению смерть,были им выданы насильственно.

На запросы в парламентах США и Англии о выяснении выдач и виновников в этом,расследований не последовало,а некоторые из власть имущих рекомендуют"перестать об этом говорить".Общественности внушается,что выдачи произведены на основании Ялтинского соглашения,в которое большевиками внесен пункт о том,что союзники их"используют все возможные средства для того,чтобы обеспечить эвакуацию в тыл всех освобждаемых граждан". Они использовали дубинки,автоматы и другие"возможные" средства.

Как бы то ни было,а в первые годы Западным Командо ванием были выданы большевикам насильственно сотни тысяч людей.Это были выдачи"оптом".

Но в печати проскальзывают случаи выдач"в розницу" что делали разные представители власти,начиная от крупных и кочая самыми маленькими.

Для иллюстрации сказанного,приведем несколько цитат как из русской,так и иностранной прессы. x/

I-В газете"Новое Русское Слово"издающейся в Нью - иорке № I5.77I от 2 июля I955 г. мы читаем:-

ДЕЛО ТУРКЕСТАНЦА ТИНИО.

-Герой войны,участник боев в Италии,он был выдан советчикам.

В только что вышедшем в свет,очередном номере като лической ежедневной газеты Тэблет,напечатана потрясащая статья Джулиуса Эпштейна об одном из вопиющих случаев насильственной репатриации антикоммуниста,героя борьбы с наци во время второй мировой войны.

После войны,пишет Эпштейн,миллионы беглецов из коммунистических государств были насильственно репатри ированы. Пентагону многие случаи известны,но сведения о них все еще хранятся в секретных архивах.О случае же о котором здесь рассказывается,стало известным из пока заний генерала Эдварда Эмонда,данных им сенатской подкомиссии по вопросам государственной безопасности от 23 ноября I954 года.

Подкомиссия тогда занималась расследованием про - никновения коммунистов в правительственные учреждения об возможном влиянии на государственную политику.

Юрисконсульт комиссии Карпентер обратился к Эмон ду с вопросом:

- Генерал, мне хотелось бы выяснить одно дело,Зна комы ли вы с человеком по имени Тинио.

Генерал ответил утвердительно.Да,он знал Тинио очень хорошо.В прошлом Тинио был номадом из одного из ра ионов Туркестана.Он командовал отрядом партизан.Посмот - реть на них -настоящие головорезы .

П р и м е ч а н и е : x/- Случаи насильственных выдач о которых говорится ниже,не имеют непосредственного отношения к выдаче казаков,но они не единичны и ука зывают на полный произвол в вопросе насильственной репа - триации,когда выдавались не только люди,расматриваемые как"военные преступники",но даже и те,кто ,по свидетель ству их начальства,оказывал союзному командования"чеценимые услуги",даже американские подданные,которых желал получить Сталин.

Нет никакого сомнения,что среди выданных"в розницу " бло не мало и казаков.

Ред.Сб.

Какими то путями они пробрались в Италию и присоединились к одному из полков дивизии, которой тогда командовал генерал Эмонд. Тинио оказался исключительно надежным и отважным человеком. Несколько раз ему удавалось занимать на фронте позиции, куда регулярным воинским частям проникнуть было почти невозможно.

Он настолько отличился - сказал генерал Эмонд,- что я ему дал какое-то почетное удостоверение, только для того, чтобы хоть как нибудь признать его заслуги и выразить благодарность.

-Вскоре после окончания войны мы получили от штаба генерала Мэк-Нарни запрос о Тинио, сделанный по просьбе советской миссии, только что прибывшей в Италию:-"Сражался ли в нашем секторе отряд туркестанцев под командою человека по имени Тинио ?"

Я ответил штабу Мак-Нарни:-"Тинио я знаю, но не знаю где он сейчас находится."Тогда штаб Мак-Нарни потребовал, чтобы я установил, не находится ли еще Тинио в районе моей дивизии. Выяснилось, что он находится в распоряжении 370 пехотного полка. Я снесся с командиром полка. Тот обещал поговорить с Тинио.

Вскоре после этого, командир полка донес мне, что Тинио очень взволновала весть о том, что им интересуется советская миссия.

Я не знаю - продолжал Эмонд- что делал Тинио у себя на родине. Но нам он оказал неоценимые услуги. Позже я получил приказ передать Тинио и его товарищей советской миссии на предмет их репатриации в СССР. Пришлось подчиниться. Но я знал, что этим обрек Тинио и его партизан на верную смерть.

Сенатор Велкер:-"А помните ли вы, генерал, кем был подписан приказ?"- Ответа не последовало. х/

Дело Тинио, замечает Джулиус Эпштейн, очень важно, не потому, что Ялтинское соглашение о репатриации касалось военнопленных, а ни Тинио, ни его товарищей никак нельзя было считать военнопленными. Они бежали от советского режима и до самой последней минуты сражались на стороне союзников. И они были преданы своими американскими товарищами по оружию.

Примечание :-Если Тинио и его туркестанцы были выданы на законном основании, то, казалос бы что генералу Эмонду не было надобности скрывать кем был подписан приказ об их выдаче.

Ред.Сборника.

II-В Бюллетене"Мировой обзор", издаваемом, под редакцией Петра Хоксли-Блайт, в Лондоне, за апрель 1956 года, напечатано следующее:

Мы надеемся, что расследуя операцию Килхоул х/ конгрессмен Бош постарается раскрыть также инцидент

в котором американский гражданин был принесен в жертву на алтарь"умиротворения". хх/

Дело касается некоего Мориса Шандера,рожденного в Америке.Его отец иммигрант из России,решил в I926 г.вернуться в СССР,взяв с собою своего 7-ми летнего сына Мориса.

Позже,когда Морис подрос,он стал пилотом в советских воздушных войсках ; но он не хотел примириться с мыслью провести всю свою жизнь в коммунистическом полицейском государстве и,веря что американцы охотно примут его,как согражданина,решил бежать.

Он вылетел на своем аэроплане из Дебричина,в Венгрии и снизился в Италии,где и сдался американцам.

Естественно,советские власти потребовали его выдачи,но американские власти,признав гражданство Мориса, вернули только аэроплан.Это не успокоило советские требвания о возвращении пилота.

Тогда американский посол в Италии Аверель Гарриман,совместно,со Статс-Секретарем генералом Маршаллом , решили выполнить требование красных,чтобы не портить добрых отношений между двумя правительствами. Морис был выдан.

Несчастный русский американец был отправлен в Москву на американском аэроплане.По дороге он дважды пытался совершить самоубийство,выбросившись из аэроплана без парашюта,но обе попытки были пресечены.

Агенты тайной полиции встретили аэроплан в Москве и здесь же,на виду у американской команды,стали избивать беглеца.

Так идиалистично настроенный американский гражданин был выдан на смерть во имя"Д р у ж б ы ".

П р и м е ч а н и я :- х/-Операцией Килхоул,американским Главным штабом именуется насильственная репатриация.

хх/-Конгрессменом Бошем его Резолюция о насильственых репатриациях,была внесена в январе I957 года и до сего времени Конгрессом не рассмотрена.

--- Ред.Сборника.

III-В газете"Русская Жизнь",издаваемой в Сан-Франциско в №№ 4.3I8 от 27 марта I959 г.,4.3I9 от 28 марта, 4338 от 24 апреля и 4339 от 25 апреля I959 г.

КАПИТАН ЧАЛЗ КЕННЕДИ,он же ХАЙМ ХИЛМАН-Комендант английского лагеря Вольфсберг 373,в Австрии.

... О мистере Кеннеди современем мы узнали многие компрометирующие вещи. Чуть ли не с первых дней основания лагеря Вольфсберг он спелся с титовцами,красными чехами и,уж конечно, с МВД,имевшим свой главный штаб в Вене,и,за известную награду,оказывал им неоценимые услуги Впоследствии выяснилось, что из Вольфсберга было выдано

коммунистам в разные страны больше,чем разрешали оккупационные власти.Кеннеди посещал,скажем,на автомобиле в субботу Любляну в Югославии и пьянствовал там с чинами ОЗНА /югословенское Гестапо/,давал им списки заключенных и те выбирали кого хотели.Выдавая,затем,в Югославию,тех кто был осужден на выдачу оффициальным путем,Кеннеди"присобачивал" десятки других,мало или вовсе ни в чем не повинных людей,которых бы оправдал любой суд и эти люди были немедленно после передачи,тут же,рядом с английским автомобилем,ликвидированы.

"Русская Жизнь" № 43I8

Самый страшный период наступил ранней осенью I946г Начались выдачи.Выдачи в которых небольшую роль играли решения суда"четырех" в Вене,а главную -торговля головами капитана Кеннеди.

"Русская Жизнь" № 43I9.

Все таже статистика говорит,что среди выданных в Югославию находилось только I7 человек которые были отправлены на основании законных решений.Остальные же стали жертвами исключительно"любезности" капитана Чарлза Кеннеди,выдававшего их "по блату" после весьма весьма приятных и прибыльных встреч с титовцами в городах Словении Крань, Любляна и Марибор.За тридцать серебрянников он отправлял на смерть людей,не делавших никакого зла,удовлетворяя чью-то личную ненависть и жажду отмщения.

"Русская Жизнь" № 4338.

Вопрос о выдаче поднимался нормальным порядком юго-словенской комиссией,заседавшей в Клагенфурте и незаконным путем по спискам заключенных в Вольфсберге.Этот незаконный путь им открыл Кеннеди,который,судя по газетным сведениям,был за это и другие проделки судим военным судом в Германии и получил заслуженный приговор.

"Русская Жизнь" № 4339.

ДОЛИНА СМЕРТИ

Есть долина такая в Тироле,
А в долине той Драва река...
Только вспомнишь - и дрогнешь от боли
Как от вскрывего рану клинка !

Там,где крепко задумались горы,
Обступивши небесную гладь,
Ветер повесть греха и позора
Не устанет в веках повторять.

Ты ж, поэт, свои горькие строфы,
Что на волю прорваться спешат,
У подножия новой Голгофы
На коленях слагай, не дыша !

Где-то Драва в безудержном плаче,
Ударяя, как в грудь ,в берега,
Причитает о жизнях казачьих,
Хладно брошенных в руки врага.

Обманули закон и защита,
Просьбы тронуть глухих не могли...
Кровь коварно,безвинно убитых
Вопиет,вопиет от земли !

Колыхались хоругви,как тени...
И в молитвенный жаркий порыв
Злобно хлынуло уничтоженье,
Все стихией своей затопив !

По плечам,головам и иконам
Мчались сотни подкованных ног...
Даль и высь переполнились стоном,
Но никто не пришел - не помог !

Лишь одна сердобольная Драва,
Отражая июньскую твердь,
Укрывала волною кровавой
Убежавших от ужаса в смерть...

Горы строже нахмурили брови,
В долгом эхе их дрожь проняла,-
Не от лязга ль железных чудовищ,
Волочивших и рвавших тела ?

Казаки,и казачки, и дети,
Цвет последний казачьей земли,
Позабытые всеми на свете
Ни за что в западне полегли...

Так склонись же,поэт,на колени
И взывай,и моли и проси,
Чтоб хоть поздняя весть об измене,
Как огонь,пронеслась по Руси.

Чтобы память о жервах дрожала
В русском сердце рыданьем всегда !
А пока... пусть тирольские скалы
Наливаются краской стыда !

М а р и я   В о л к о в а .

ЧТО БЫЛО И ЧТО ОСТАЛОСЬ !

Казачий Стан на Драве. Лагерь одного из полков до выдачи.

Опустевший казачий лагерь после выдачи.

"После нескольких неприятных дней, долг был выполнен: лагеря были освобождены от их жителей ."

Из истории 8 Аргильского Сутнрландского шотландского батальона".

ЗАНЯТИЕ НЕМЦАМИ КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ.НЕМЦЫ В КАЗАЧЬИХ ОБЛАС - ТЯХ,ОТХОД НА ЗАПАД.

НЕМЦЫ НА КУБАНИ.

Тревожные вести о быстром приближении немецких вой ск к Кубани и эвакуация всего скота в глубокий тыл вызва ли большое смятение у местных партийцев.Наконец,4-го ав- густа/I942 г./последовал приказ об эвакуации нашего рай- она.Проходят последние арьергардные части красной армии.

5-го августа,чтобы избежать принудительной эваку- ации,я,с утра укрылся в полевых бригадах, где происходи- ло стихийное разграбление колхозницами оставшегося на то ках зерна - ячменя,еще не вывезенного на элеватор в счет государственных поставок.Пшеница на нашей плодородной Ку бани,не без основания считавшейся житницей России,в боль шинстве районов с I938 по I942 г.включительно совсем не родила:в течение указанного периода она ежегодно беспоща дно уничтожалась на корню клопом-черепашкой.Распростране нию черепашки способствовал буйный рост на оставшихся не обработанных участках полевой земли всевозможных сорня - ков.Факт небрежения к почве,не смотря на огромный штат районных и местных агрономов,является общепризнанным.Ог ромный массив необработанной в течение нескольких лет зе мли,все же не помешал советской власти изъять у неколхоз ников/рабочих и служащих/ почти все количество принадле- жавшей им с момента создания Кубанского казачьего Войска приусадебной земли:-им было оставлено,вместо одного гек- тара,только I5 сотых его.Это мероприятие привело к воз- никновению новых сорняков.

Естественно,что ограничение в пользовании усадеб - ными участками вызвало среди рабочих еще большее скрытое недовольство властью.

6 августа в станицу вступили передовые отряды нем- цев,встреченные казаками с огоромным энтузиазмом со вру чением победителям традиционных хлеба и соли.В некоторых местах немцев засыпали букетами цветов.

Накануне вступления немцев в станицу,часть населе ния подвергла разграблению имущества оставшегося в поме щении советских учреждений.

Весь день были слышны взрывы в районной станице мельниц,фабрик и пр.На элеваторе,большевиками приводи - лась в негодность огромная масс зерна,заливаемого керо сином и нефтью.Все запасы в нефтяной базе бензина,нефти и керосина были выпущены в землю.Все это производилось по приказу Кремля.

Бессмысленное уничтожение пищевого и семенного зер на,поставившее под угрозу возможность снабжения хлебом и проведение осенней и весенней посевных кампаний яви - л сь сильным фактором в усилении ненависти казаков к сво им поработителям коммунистам.

Из кооперативных магазинов не был вывезен ни один предмет,так как в них,с самого начала войны,оставались , только в неимоверном количестве пуговицы и детские,неук

люжие деревянные игрушки.

Колхозный звуковой кино театр,выстроенный в I938 г и оборудованный по последнему слову техники,обошелся кол хозу в 200.000 рублей несмотря на то,что на его постройку частичнр пошли кирпичи от двух разобранных станичных церквей.Этот театр и станичная паровая мельница с огромной пропускной способностью,случайно,впопыхах, не были взорваны отступавшими воинскими частями.

Вечером,5 августа,накануне вступления в станицу нем цев,в станице наступила зловещая тишина.Не без тревоги , ожидал прибытия немцев и я. А вдруг,думалось мне,сообщелживых советских газет о чудовищных зверствах немцев,ока жутся верными? Какая горькая участь ожидает меня,как од ного из немногих мужчин,оставшихся в станице.Попутно мне вспомнилось отношение немцев,по сообщениям газет,к оставшемуся в селах и станицах населению,которое,якобы,сго нялось оккупантами на площадь,затем наиболее почетные ста рики подвергались своеобразной казни: каждый из них при вязывался к двум танка,которые,после этого,пускались в противоположные стороны и старик разрывался на две части .

В последнем помере Краснодарской газеты сообщалось что ,при заняти немцами станицы Батайской/возле Ростова на Дону/ произведена была поголовная регистрация всех ос об женского пола и наиболее красивые были немедленно отправлены в германские дома терпимости.

Вопреки нашим ожиданиям,первое впечатление от нем цев осталось прекрасное:подтянутость солдат,добротность обмундирования,безукоризненная дисциплина,уважение к чужой собственности и вежливое отношение офицерского сос - тава к населению, подкупающе действовало на станичников, привыкших видеть в советских частях совершенно обратное. Что больше всего нас поражало- это простота отношения офицеров к солдатам и уравнительность пайка,в то время, как между командным составом и рядовыми красноармейцами в этом отношении стояла непроходимая пропасть.

Демократическая структура армии,обилие моторизо - ванных частей,твердая уверенность немцев в безусловной победе над большевизмом,чрезвычайно импонировали населе нию,измученному произволом и насилием советской власти.

Не могу обойти молчанием рассказ одной дамы,бежав шей в день прихода немцев в районную станицу из нее в другую станицу,где жила ее мат.

Расстояние между станицами I5 километров.

-"Иду,говорит эта дама,по профилированной дороге с двумя чемоданами.Погода чудная.Тишина.Кругом ни души. И вдруг,к своему ужасу,я,сквозь облака пыли,поднятой про - ходившими немецкими частями,главным образом моторизованными, я увидела немцев в их униформе,резно отличавшейся от красноармейской.От страха все во мне дрогнуло.Ноги под косились.Мысленно прощаюсь с жизнью- безусловно меня рас стреляют как за шпионаж.Но,к моему глубокому изумлению , меня не только не арестовали,но и,вообще,не обратили на меня никакого внимания..Я и до сих пор не могу прийти в себя"-

Изумление этой дамы нам не показалось странным,ибо мы привыкли к совершенно другим порядкам.Так например в районной станице до прихода немцев была расположена одна из советских авиационных баз.Двор и место ее расположения обходились населением за полтора километра.Приближение к базе знаменовало,если не расстрел на месте, то, во всяком случае,арест с предъявлением обвинения в шпионаже в пользу немцев.

О кошмарных условиях жизни в немецких лагерях военнопленных,массовом уничтожении евреев,разорении и грабеже русских городов и сел мы узнали не скоро.В нашей же станице,захваченные в плен донцы,кубанцы и украинцы,после краткой регистрации,отпускались,с миром,на все четыре стороны.

Поселившиеся у меня на квартире два немецуих унтер-офицера,держали себя вежливо.Узнав о том,что наша корова еще не доится и что мы молоко покупаем на рынке,унтер-офицеры,в самой категорической форме,отказались от угощения их чашкою молока.

Более чем шестимесячное пребывание в нашей станице оккупантов,не ознаменовалось ни одним фактом грабежа или насилия.Наоборот,когда проходившая через станицу одна румынская часть,ограбила ночью нашу колхозную пасеку, то немцами была организована погоня за грабителями.Воры были пойманы,мед отобран и возвращен колхозу,а виновные были достойным образом наказаны.

7 августа я выехал в Краснодар к коменданту города с намерением предложить свои услуги для формирования Кубанских добровольческих отрядов.

Принявший меня комендант высокомерно отказался от моих услуг.Он надменно заявил:

-"Германская армия настолько сильна и боеспособна,что справится с большевиками и без помощи казаков."-

Затем,отметив нужду немцев в культурных силах, на хозяйственном фронте,он немедленно издал приказ о назначении меня руководителем того колхоза,в котором я работал.Вручая мне,напечатанный на пишущей машинке,приказ , комендант произнес:

-"Возвращайтесь в свой район,явитесь к районному сельско-хозяйственному коменданту,передайте ему настоящий приказ и получите у него соответствующие инструкции о своей будущей работе."

Через час я уже был у сельско-хозяйственного коменданта,который вручил мне соответствующий мандат на двух языках/русском и немецком/,приказал мне на следующий же день созвать обще-колхозное собрание для выборов заведывающего хозяйством и агрономического техника.

Высокомерие Краснодарского коменданта,отказавшегося от помощи казаков в организации совместной борьбы с большевиками,было первым омрачающим фактором в серии последующих горьких разочарований неблаговидными поступками социал-нацизма.

Итак я,до некоторой степени,стал хозяином колхоза,

а не приказчиком,так как права ннстоящего хозяина - обще го собрания,советами свелись к нулю.Думать о каком то сд виге к лучшему при немцах,запретивших,в дальнейшем,созыв общих собраний,было наивно.Мысль о моих двух основных по мощниках,которых должно будет завтра выбрать общее собра ние и от которых в сильной степени будет зависеть успех моей работы,неотступно и мучительно сверлила мой мозг , так как в колхозе оставалось непризванными десять человек либо дряхлых стариков,либо определенных инвалидов. Зная же личный состав колхозниц,я не мог утешить себя на деждой на возможность выбора из них не только хороших , но даже мало-мальски посредственных помощников.

Явившись на другой день на колхозный двор,я был чрезвычайно поражен присутствием большого количества муж чин,которые уже давно были мобилизованы в красную армию.

О своей деятельности в роли распорядителя колхоза я распространяться не буду,так как это не входит в зада чу моего очерка.

Дальнейшее поведение немцев,в значительной мере из менило прежнее благожелательное отношение к ним станични ков.

Основной причиною разочрования явился,главным обра зом, отказ немцев в ликвидации колхозов,что являлось впол не естественным сокровенным желанием не только казачества,но и всего населения России.

Вторым фактором недовольства явилось примирительное отношение немцев к коммунистам,к которым они относились лучше,чем к их противникам:-многие видные коммунисты получили назначения на ответственные административно-хозяй ственные должности,как например директор маслодельно-сыроваренного завода,начальника районной электрической ста нции и т.п.

Протесты населения игнорировались.Комендант обычно отвечал:

"-Нам нет никакого дела к их прошлому.В свое время эти коммунисты выполняли свой гражданский долг перед советским правительством.Теперь другая обстановка.Мы тща - тельно следим за их,по отношению к нам,лояльностью. При малейшей попытке саботажа или вредительства,они будут не медленно уничтожены.-"

Частые реквизиции у населения предметов первой необходимости:масла,яиц,домашней птицы,свиней,овец и т.д. подрывавшие жизненный стандарт населения,усиливали недовольство.

Наряду с этим забота о нуждах населения осуществля лась в крайне незначительном размере:- отсутствовал под воз фабричных изделий,семенные ссуды почти не отпускались что ставило под угрозу дальнейшее существование населения Так,в нашем колхозе с общей посевной площадью в 3.000 гектаров посев озимых в 1942 году выразился в....40 гектора.

Отсутствие русской прессы/областная газета Кубань была выпущена незадолго до отступления немцев./ ставило население в полное неведение о положении на фронтах.

Средние и высшие учебные заведения,под предлогом отсутствия свободных помещений,не функционировали.

Незначительное количество арестов,произведенное по инициативе казачьей полиции,среди лиц подозреваемых в со чувствии коммунизму,систематически,по тем или иным причи нам/мотивам/ отменялись распоряжением немецкой комендату ры.

Между прочим,во время пребывания у нас немцев,казаки неоднократно могли еще больше укрепиться в оценке советской информации,как провокационной и явно лживой. Укажу на небольшой характерный эпизод.Всоре после окку - пации нашей станицы,я и мой приятель обратились к жившему у меня унтер-офицеру с просьбою разрешить нам послу - шать радио передачу Москвы/Он был связист и радист/.

Он разрешил. Передавая сводку,советское радио особен но подробно остановилось на описании немецких зверств в только что занятых местах,в числе которых упоминалась и наша станица.В сводке говорилось:

-"В станице произведены оккупантами массовые казни через повешение:все телеграфные столбы увешаны гирляндами трупов.Дети в возрасте от,двух до двенадцати лет, загнаны немцами в погреба и поголовно удушены газами.-"

На четвертом месяце пребывания у нас немцев,когда ясно обозначились их неудачи на Кавказе,последовало за - юздалое распоряжение - разрешение на формирование в Крас нодаре и в ряде других станиц,в том числе и нашей,воинских казачьих частей.

Казак станицы Староджерелиев ской полковник М.коему было поручего формирование в нашей районной станице отдельного Пластунского батальона ,предложил мне занять должность начальника штаба последнего,на что я немедленно дал свое согласие.

Мы горячо взялись за дело.Быстро сформировав три сотни и тщательно отремонтировав помещение средней школы под казарму,мы образовали ряд необходимых для нормально-го существования батальона,мастерских/сапожной,портняж - юй,столярной,слесарной и кузнечной/.Так как наш батальон еще не был включен в состав вермахта и представлял из се бя,как бы самодавлеющую единицу,мы,при содействии воен - ного и сельско-хозяйственного комендантов,а также и районного Атамана ветеринарного врача М,создали путем обложения колхозов,необходимую,обеспечивающую батальон на несколько месяцев,материально-продовольственную базу.

Формирование батальона,при невероятном энтузиаз - ме населения,продвигалось настолько успешно,что мы были вынуждены многим казакам,желающим вступить в батольон,отказать вследствие их или прклонного возраста, или крупных физических недостатков.

Но существованию батальона вскоре был положен конец,потому что его казарменное помещение было занято быс тро отступавшими немецкими частями.

При эвакуации,почти все население станицы/у нас немцы насильственного выселения не производили/ сорва сор

с насиженных мест и двинулось навстречу неизвестному бу дущему.

В марте 1943 года в селе Музыковка Херсонской губернии быстро были сформированы два Кубанских и один донской полк. Командный состав состоял исключительно из казачьих офицеров. Роль приданного к трем полкам немецкого офицера сводилась исключительно к наблюдению и связи.

Строевые и тактические занятия производились регулярно по расписанию при соблюдении строжайшей дисциплины.

Взаимоотношения с местным населением установились прекрасные.

Один случай изнасилования казаком девушки явился неприятным исключением и повлек за собою предание суду виновного, при чем функции суда, по старым казачьим традициям, выполнил полк в полном составе. Хулиган единогласно был приговорен к расстрелу, приведеным в исполнение немедленно в присутствии судей, т.е. всего полка.

В апреле три сформированные полка перебрасываются в Млаву/Польша/ на укомплектование Первой казачьей дивизии под командою немецкого генерада фон Паннвиц.

Будучи серьозно ранен в дороге, я, по выздоровлении прибыл в дивизию, получив назначение сначала следователем, а потом первым Председателем казачьего военно-дивизионного суда. До этого времени казаков судил немецкий суд, зачастую выносивший суровые, не соответствующие учиненным проступкам, приговора, являвшиеся следствием либо полного незнания судьями казачьего быта и традиций, либо отчасти, вследствие пристрастия к казакам, как неполноценным субъектам права.

Здесь, в Млаве, где в казачьи части явилось много казаков, бывших военнопленными красноармейцами, мы впервые услышали о нацистких жестокостях в отношении пленных. Но делать было нечего: из двух зол пришлось выбирать меньшее, как предпосылку возможности бороться с ненавистным коммунизмом

Вера казачества в свою освободительную миссию, заставила станичников продолжать совместную работу с немцами.

Проводимая немцами политика панического страха перед восстановлением единой могучей России, сказывалась и на нашем положении: вместо восточного фрнонта, мы очутились в Хорватии, где в то время оперировали банды коммунистов Тито. Сознание, что борьба с титовцами является одним из звеньев в цепи борьбы с интернациональным коммунизмом, возглавляемым Москвою, несколько сглаживало недовольство казаков отправкою их в Хорватию.

Военные действия Первой казачьей дивизии/впоследствии 15-го казачьего кавалерийского корпуса/проходят под знаком постоянных побед. В этой блестящей борьбе ярко выразились отличительные качества казачества: беззаветная храбрость, природная сметка и рыцарская доблесть.

Бешенная советская пропаганда, а за нею, к глубоко-

кому нашему сожалению, некоторая часть русской и иностранной демократической прессы,обливали ушатом грязных помоев доблестное казачество,сражавшееся в вынужденном союзе с немцами,приписывая казакам оголтелый бандитизм , систематические грабежи,,массовое насилие,участие в уничтожении евреев и пр.

С полною ответственностью перед мировым общественным мнением,перед собственною совестью,могу заверить что Казачий корпус абсолютно не принимал никакого участия в гонениях против евреев и в их истреблении.Что же касается насилий,то всякая попытка к ним беспощадно каралась военным судом.Широкая пропаганда казачьей прессы- корпусной газеты"Казачий Клич",редактированной есаулом,профессором Краснодарского педагогического института А.Безкровным и приказы во всех частях и подразделениях корпуса неустанно предостерегали казаков избегать насилий и незаконных реквизиций,ведущих казачество к пагубной деморализации,бесславию,потере боеспособности.

Не желая быть голословным,позволю себе привести несколько случаев из своей судебной практики.

Еще во время формирования Казачьей дивизии во Млаве,дивизионной контр-разведкой был раскрыт целый ряд заговоров,имевшей своей целью взорвать дивизию изутри , внести в нее деморализацию и разложение путем учинения ряда провокационных и преступных действий.

Организация заговоров производилась группою агентов НКВД,просочившихся в дивизию под видом рядовых казаков. Самый интересный и серьозный заговор имел место в 6-м Терском полку.20 сентября,один из осведомителей сообщил дивизионной контр-разведке и дивизионному суду , что в упомянутом полку группою казаков организована коммунистическая ячейка,имевшая своею целью захват 2I сентября оружия,находившегося в дивизионном складе и еще не розданного казакам,уничтожение офицерского состава и вывода дивизии из лагеря на соединение с,оперировшими в окрестностях Млавы польскими партизанскими коммунистическими бандами.,руководимимыми советским офицеров-энкаведистом.

Заговорщики,в числе семи человек,будучи арестованы,после короткого запирательства,под давлением неопровержимых свидетельских показаниий,сознались и показали, что они командированы Москвой в дивизию для совершения диверсионных актов.и шпионажа.Все семь заговорщиков оказались офицерами ,начиная с полковника и нончая младшим лейтенантом.

В полку же они прикинулись неграмотными и,при получении жалования и обмундирования,просили подписывать - ся,вместо них,грамотных казаков.

Вкраце повторяю,сообщенный мною в другом моем очерке"Последние дни Первой казачьей дивизии" ,другой судебный случай,чрезвычайно характерный для советских агентов,не брезгавших ничем для достижения своих грязных , провокационных целей.На одном из участков фронта в Хорва

тии,к одной женщине,матери троих малолетних детей, жене железнодорожного служащего,зашли два вооруженных казака. Гостеприимная хозяйка угостила их превосходным завтра - ком.Казаки,вместо благодарности,пристали к ней с гнустным предложением.Несчастная женщина упала перед бандитами на колени,моля их о пощаде ради малюток детей.Но насильники были неумолимы.Борясь с ними,женщина вырвалась и обратилась в бегство.Один из бандитов,со словами:

-" Нет шалишь! От нас не уйдешь !"-выстрелом из винтовки убил ее. А затем оба мерзавза по очереди надругались над телом убитой.

Был случай изнасилования трехлетней девочки, другой - восьмидесятилетней старухи.

Во всех упомянутых случаях,следствием,произведенным дивизионным прокурором лейтенантом К.Седиковым,точно установлена принадлежность преступников к коммунистической партии и факт засылки их в дивизию органами НКВд.

К чести казаков и иногородних казачьих краев,надо сказать,что ни один из этих преступников не был из их среды.Убийца жены железнодорожника назвался уроженцем Вологодской губернии,действительным членом коммунистической партии по фамилии Парфенов.

Благодаря таким повокационным действиям наших заклятых врагов и создававлось неблагоприятное мнение,клеймящее казачества проводя знак равенства между его идеологией и идеологией социал-нацизма.

Молодые казаки,обвинявшиеся западной прессою в систематических насилиях хорватских женщин,пользовались , между прочим, у них таким успехом,что в актах насилий не было никакой надобности,тем более,что такие акты несовместимы с моральным самосознанием казачьей молодежи, проникнутой святою идеей бескомпромисной борьбы с большевиками.

К концу войны,тесное соприкосновение казачьих частей с частями красной армии,быстро приводило к разложению последних.Испуганное советское командование,немед - ленно отозвало красноармейские части и заменило их частями болгарской армии.

Этот показательный факт,а также массовая сдача уже у самых ворот Берлина,двинутому против них власовскому полку под командою полковника Сахарова,подтверждает правильный расчет влосовцев и казаков о неизбежном переходе на их сторону солдат красной армии,которые,отказываясь сдаваться немцам,охотно переходили на сторону русс - ких антикоммунистических частей.

Будь немцы умнее и дальновиднее,то,предоставив добровольцам свободу действий,тоталитарный режим уже тогда перестал бы существовать.

Командование корпуса,во исполнение директив немецкого генерального штаба,подчинилось командующему Русскою Освободительной армией генералу Власову. Последний,указывая в своем письме на имя командира корпуса на исторические заслуги казачества перед Россией,высказал свое полное удовлетворение по случаю присоединения к нему столь

боеспособной части,как Казачий корпус, и дал твердое обещание сохранить в силе,в случае освобождения России от большевистского ига,вековые устои казачества,основанные на началах народоправства и подлинной демократии.

Казачьи полки Первой дивизии,а затем I5-го корпуса,воодушевленные горячей любовью к своей многострадальной родине и любимому казачеству,покрыли себя в боях против коммунистических банд Тито,лучшей советской I33 дивизии/гвардейской стрелковой,имени Сталина/,отборных болгарских частей,неувядаемой славою.Командирам часто приходилось удерживать рвущихся в бой казаков в самой невыгодной для них обстановке.Казалось нет силы удержать эту незначительную горсть казачьих полков,мощных духом и верою в правоту своего святого дела.

Рассматривая военные операции основного костяка корпуса: I-го Донского,2-го Сибирского, 3-го и 4-го Кубанских,6-го Терского,8-го Пластунского,5-го Донского, мы не в состоянии были отдать пальму первенства одному из них.Будучи непобедимыми,они все были одинаково храбры.,одинаково жертвенны.Лихость,стойкость,беззаветная смелость,холодная выдержка,беспримерное терпение, олицетворяя тождественные качества монолитной массы разных казачьих Войск,являли собою пример достойный подражания и возродили легенды исторических подвигов казачества,кровью в борьбе с воинственными соседями и во всех крупнейших войнах Российского государства и справедливо заслужили свое особое почетное положение в стране.

Что же способствовало созданию славы казачьих полков ? Каким одухотворяющим импульсом влеклись казачьи ряды к беспрерывным победам,что давало им преимущество в борьбе с численно превосходящим их врагом ?

Идея патриотизма,созданная вековыми казачьими традициями,стремление к освобождению Родины и своих казачьих станиц,ликвидация мракобеся коммунизма,скрывающегося под красивыми,подкупающими лозунгами,беспощадная месть за поруганную Православную веру,за убитых родных,друзей и знакомых,претворенные в жизнь умелым водительством командиров и других офицеров,влившихся в сердца казаков гордое сознание своей непобедимости.

Казаки совершали чудеса храбрости,умелой ориентировки в бою и прекрасного маневрирования.

Прискорбно,что патриотическому движению казаков не удалось осуществить величайшую святую идею,ради которой замолкли навеки сердца сотен добровольцев, поднявшихся на кровавых угнетателей,в лучшем случае погибших в героических боях,в худших-преданными"союзниками" "отцу народов" на поругание,пытки,смерть на плахе и медленное умирание в бесчисленных советских концентрационных лагерях.

Выдача Сталину Казачьего корпуса,доверчиво сдавшего свое оружие"культурному"бритту,безусловно войдет в

историю,как одно из темных пятен на государственном знамени Англии,несколько столетий тому назад,гордо провозгласивших гуманитарное право убежища для политических эмигрантов.

Мир праху вашему святые мученники ! Ваше жертвенное служение дорогой родине и славному казачеству не умрет и послужит залгом несомненного наступления светлой эры господства права и справедливости в России,а следовательно и во всем мире.

Кливленд.28 декабря 1953 г.

А. Сукало.

ПРИХОД НЕМЦЕВ НА КУБАНЬ.

В 1942 г. вошла немецкая армия на Кубань.

Наша станица находилась две недели без власти- ни красных, ни немцев. В станице оставалось красноармейцев до трех тысяч,потому что наша станица находится при впадении Лабы в Кубань.Все эти красноармейцы сложили свои винтовки на площади в одну кучу.Приехал один немец, собрал учителей,которые могли по немецки писать и стал выдавать всем пропуска домой. Если было два или больше из одного села,выдавал один пропуск на всех.

После этого была установлена немецкая власть в станице-был выбран староста и помощник. .Районом была станица Усть-Лабинская откуда получали административные распоряжения.Убирали семечки,кукурузу и сахарную свеклу.Все это было роздано колхозникам,а пшеницу сами колхозники дали то что полагалось каждому,остальное увезли с собою.

Началась пахота.Немцы привозили машинами зерно и заставляли сеять. Откуда привозили зерно,не знаю.

Прошло две или три недели,стали собираться казаки,со всех концов пошли разговоры- староста был для казаков"не по пути".Казаки становились хозяевами станицы, иногороднее население молчало-как будто их и не было.

Ознакомившись с настоящим положением жизни,среди казаков образовалась инициативная группа,где участвовал и я. Пошли в район к немецкому коменданту,доложили через переводчика кто мы и зачем пришли.Все подробно рассказали Он выдал нам документ. По возвращении в станицу,передали этот документ старосте,чтобы эта власть нам все сдала. После того как мы все приняли,мы должны были донести коменданту,затем приступили к выборам атамана.

Казаков было всего 113 человек от 17-ти летнего возраста.Пришлось власть брать из рук коммунистов,так как немцы по приходе заявили,чтобы все служащие были на местах,исключая председателя совета,так как он сбежал.

В сентябре месяце 1942 года появились советские партизаны.Против них казаки сами приняли меры-предложили им убраться и сказали:-

-Вы одного немца убьете в станице,за него невинных стариков,женщин и детей будет расстреляно сто человек Если вы не уберетесь,то по отношении к вам будут приняты

репрессивные меры.

Так их и не стало .- Ушли.

В станице было тихо, спокойно.Немцы не делали никаких злоупотреблений вплоть до эвакуации.

Должно было эвакуироваться все мужское население от I4-ти летнего возраста,но нажима со стороны немцев не было.

3I января I943 г я оставил станицу.

В этом своем рассказе ,я ничего не уменьшаю и не преувеличиваю.

--- И.В.

НЕМЦЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ОТХОД НА ЗАПАД.

В конце июля I942 года немцы начали наступление в направлении Северного Кавказа.

Казаки,мобилизованные в красную армию,при отступлении расходились по домам,"отстав" от своей части.

На вопрос - Где фронт ? отвечали:-Какой там фронт! Нет фронта !

Советское правительство стремилось эвакуировать население и угнать скот вглубь страны; однако,с этим мероприятием трудно было справиться,т.к.люди не желали уезжать и,назначенные угонять скот,делали вид,что гонят на восток в момент когда к ним подъезжал неизвестный начальник т.к. свое начальство/местное/ возлагало ответственность на старшего пастуха,а само укатывало вперед.

В начале августа,не помню число - 2-е или 3-е,в 7 часов утра,радио советского информационного бюро сообщило:-На Кущевском направлении противнику удалось потеснить наши войска.- а в 4 часа того-же дня немецкие танки курсировали по улицам Ставрополя.

На занятой территории немцы образовали местную власть и полицию, стараясь сразу нормализировать жизнь т.к.это облегчало им снабжение армии и пр.

На территории,оккупированной немцами,я работал по учету труда в полеводческой бригаде в колхозе"Миллионер" и только один раз видел казачий эскадрон/не сотня/ сформированный немцами из военнопленных.Все они были одеты в немецкую военную форму с немецкими знаками различия. Он числился в составе немецкой армии казачьим эскадроном.Командир эскадрона кавказец.

Это было в тылу и эскадрон проезжал по степи в виде прогулки,вероятно показать,что,кроме немецких частей есть и русская воинская сила.

В конце декабря I942 года,из калмыцких степей потянулись обозы эвакуированных на запад.Красная армия начала наступление.

Первое время создалось впечатление,что советские части прорвались там где не было немцев.

I-го января 43 года я вышел на работу как и всегда,готовил отчет за последние десять дней,т.к.годовой

отчет был сдан к 20-му декабря.

Часов в 10 утра в контору зашел один из моих приятелей и спросил:

-Ты ничего не слышишь ?

-Нет.

-Пойдем на двор.

Выйдя из конторы,мы услышали орудийные выстрелы и глухо доносившиеся пулеметные очереди.

Фронт!

Мы взяли подводу и уехали в село.Это был район переселенцев,недалеко от Маныча,высланных туда в 1930 году.

Немецкие части окапывались на окраине села,обозы и эвакуированные уходили дальше от фронта,останавливаясь только на обед.

Распоряжения об эвакуации не было,т.к.подходили новые немецкие части и предполагали задержать фронт,что и было сделано,однако ненадолго.

Главная контора колхозного управления не работала все слушали стрельбу.Местная полиция ходила по дворам , искала лошадей и подводы для подготовки к эвакуации своих семейств.Тягловой силы было недостаточно,чтобы уехать всем.Уходить пешком могли только физически и духовно крепкие люди.

Несмотря на то,что не было распоряжения об эвакуации,как только стемнело,люди большими группами,сложив на подводы запасы продовольствия на несколько дней,потянулись на запад.

Это было I-го января 1943 года.

В селе Петровском эвакуированные были задержаны полицией,размещены по квартирам,а через несколько дней было распоряжение возвращаться назад.

Группа казаков в I2 человек вместо возвращения назад поехали погостить в свои станицы,из которых были высланы,как кулаки,в 1930 году.

Положение на фронте не улучшилось,фронт был снова прорван и I9 января,на Крещение,группа I2 казаков оставила станицу Филимоновскую и подводами поехала на запад в общем потоке эвакуированных через станицы/записаны остановки на ночлег./: 20 янв.1943 г.- Ново-Троицкая, 2I янв.-хутор Красный Партизан/недалеко от ст.Успенской/, 22 янв.-Терновская, 23 янв.-хут.Атаманский, 24-Колхозная бригада в степи, 25-ст.Павловская, 26-Кущевка, 27-хутор название не помню/,28 и 29 янв.-Головатово/селение на побережьи Азовского моря/,30 янв.-переправа по льду из г.Азова и ночлег на другом берегу Синявка.Там у полицейских отобрали оружие и дальше они ехали на равных правах с другими.3I янв.-село Троицкое, I февраля-немецкая колония,2,3 и 4 февр.отдых в сел.Федоровка, с 5 по 8 февр. сильная мятель-отдых на хут.Передовой. 9 и I0 фев -Остхейм, II-Новая Корань/греческое село/,I2-село/название не записано/.I3 и I4-Нейгоф, I5-Куйбышево, I6 и I7-Конские Раздоры, I8-Шевченко, Пологи,I9-Орехов/городок/

20-Ильевка, 2I-22-Григорьевка, 23-24 февраля-Запорожье.

В Запорожьи брали разрешение на переправу через Днепр и до нашего приезда в Запорожье эвакуированных направляли:молодых в казачьи части/впервые я увидел двух офицеров с русскими погонами-один в черкеске,другой в черной шинели и донской фуражке.Они брали казаков в казачьи части/не желающих направляли на работы в Германии Старикам разрешали переправу через Днепр.

Начиная от хутора Атаманского/недалеко от Кавказской/ и до Запорожья,от рассвета и до вечера не видно было ни начала,ни конца подводам эвакуированных.Всем было указано направление сперва на Азов,затем на Запорожье.

Переправившись через Днепр по льду,мы продолжали путь на запад: 24 февраля-Немецкая кол.,25-Преображенское,26-Петрякивка,27-28-Томакивка, I,2 и 3 марта-Еврейское село,4-Долгиевка/I20 километров западнее Запорожья / Было получено распоряжение прекратить эвакуацию.Мы остановились на работе в колхозе-I2 человек и I2 лошадей.Другие колонны эвакуированных были направлены через Таганрог на г.Николаев и также как и мы,переправившись через Днепр /а некоторые не доезжая/ получили распоряжение прекратить дальнейшее движение и рассеялись по Украине.

30 апреля 43 г. нам было объявлено старостой колхоза:-По распоряжению немецкого командования,все эвакуированные должны быть доставлены в районную комендатуру.

Нас-I2 человек привезли в район-в немецкую колон. название которой не помню.Там встретил нас представитель от штаба Кубанско-Терских добровольческих войск с приказом о формировании казачьих частей,с целью подготовки будущего административного аппарата на своей территории. Приказ был подписан полковником Билым,имя и отчество не помню.

Из группы I2-ти представитель освободил 7 по возрасту,а нас 5 присоединил к группе до сотни человек и ночью с I-го на 2-е мая отправил поездом в город Кривой Рог.Утром 2-го мая мы проходили регистрацию в представительстве штаба Кубано-Терских добровольческих войск,улица Почтовая № 22.

Представительство составляли:начальник есаул Новиков,заместитель хорунжий И.Земцов,старший писарь подхорунжий Ф.С.Стрига.В помещении,за первым столом направо сидел ст.писарь.У каждого подходившего он спрашивал удостоверение личности,всех способных записывал в список и группами направлял в казармы на окраине города.

Я,вместо паспорта, подал удостоверение об освобождении меня от службы в красной армии.Писарь посмотрел и ответил:

-На основании этого документа,мы не можем взять вас в казачью армию.Мне выписали справку об освобождении от воинской обязанности,заверили печатью штаба юга,с примечанием на обороте на немецком языке и я вернулся к старикам,а мобилизованных,как будто бы,отправили в [illegible]

Кто не был доставлен на регистрацию в мае месяце,а

на два-три месяца позднее,то тех не освобождали от службы,а посылали сторожами на шахты и заводы в районе Кривого Рога,они же несли охранную службу,стояли отдельными взводами,а в целом составляли I-й пеший полк,которым командовал войсковой старшина Лобысевич.

Представительство В.В.Донского было на этой же улицы,на стороне нечетных номеров.Штаб Походного Атамана Павлова был расположен километров I20 от Кривого Рога.

Во время эвакуации на Кубани и до Азова власти нигде не было.Эвакуированные подъезжали к колхозу,брали продукты и ехали дальше.

После переправы через Дон,начиная от Синявки,продукты получали в колхозах с разрешения комендатуры.

В сентябре 43 года части красной армии переправились через Днепр и опять началась эвакуация.Эвакуированных направляли на г.Николаев.

Из Кривого Рога организованно ехал на подводах I-й пеший казачий полк/группы Походного Атамана/,за ним придерживались эвакуированные казаки,не состоящие в полку.

Представительство казачьих штабов,организовывало и направляло семьи эвакуированных по указанному им маршруту,что впоследствии составило 8 и 9 полки.

I-й полк и казаки эвакуированные с семьями,простояли в районе города Первомайска/Николаевская область/ до 20 декабря,а затем новый маршрут: 20 дек.-Софиевка, 2I-Ольшанка, 22-Голованское, 23-городок Грушка/дальше в записке числа затерты/-Гайворон,Журавка,Гайсен,Марьяновка Винница,Погорелое,Олоченцы, Нежин, Давидковцы, Проскуров Чабаны,Бирюливка...Дальше путь на Брест-Литовск,а затем, через Березов Картуз в район г.Новогоудка.

По пути в Брест-Литовск,на одном из пунктов были переформированы из общих сотен в Донские и Кубанские.Стали составляться полки по Войскам.

8 и 9 полки шли через Румынию.

М.А л е к с е е в и ч .

ДВЕНАДЦАТЬ

Стихи того же автора о группе,упоминаемой им,в его очерке.

Зеленеют поля Украины,
Расцветает вишневый садок.
Их двенадцать,они на чужбине!..
Мысли рвутся у них на восток.
Далеко за Днепром и за Доном,
На просторах Кубанской степи
Под небесным лазуревым сводом,
Их станицы когда то цвели.
А в тридцатом году коммунары
Их нарушили мирный покой,
С головы и до ног обобрали
И сослали их в угол чужой.

Там зимою снежные мятели,
Летом веют сухие пески,..
Их держали кремлевские звери
Под террором в ужасной тоске.
Год за годом идут под неволей,
Наступает и сорок второй,
И оковы коммуны суровой
Были сняты немецкой рукой.
Там пожили"свободно" не долго.
Из Берлина приказ поступил,
Чтоб командующий Южного фронта
Планомерно войска отводил.
Сокращалася линия фронта,
Будто нужный военный маневр...
Перед фронтом тянулись подводы
Изо всех оставляемых сел..
И двенадцать вернулись попутно
В родные станицы свои
Но увы ! В них ужасно,тоскливо,
Их жилые дома снесены.
Развалёны дворовые стены,
Все амбары с хозяйств свезены
И текут покосившие сени
В каждом доме оставшей семьи.
Всюду слышались стоны проклятья,
В вспоминаниях ужас бродил
За голодную смерть и страданья,
Что коммуной устроенный был.
И двенадцать недолго гостили
На родимой своей стороне,
Вражьи силы туда подходили
И расправою пахло везде.
И двенадцать на запад далекий
За обозами следом пошли,
За Днепром,на Украйне широкой
Уголок себе скромный нашли....
Но не долго осталось держаться
Злой коммуне на русской земле.
Справедливость поборет ненастье,
Счастье вернется каждой семье.
Зеленеют поля Украины,
Расцветает вишневый садок.
Их двенадцать,они на чужбине,
Мысли рвутся у них на восток...

Село Катериновка,Украина.
Апрель 1943 г.

М.Алексеевич.

ОСТАВЛЕНИЕ КУБАНИ И УХОД НА ЗАПАД.

Немцы вошли в Майкоп в сумерках 9 августа 1942 г. и пробыли там до 31 января 1943 г.

Эвакуации населения из города и его окрестностей не было, очевидно потому, что железную дорогу красные, отступая, взорвали, а немцы не успели ее исправить, т.к. в это время все их части были под Туапсе.

Я, как переводчица начальника большинства майкопских заводов, уехала еще 23 января в 10 час. утра большой немецкой машиной, груженной винтовками. Ехали до Екатеринодара 3 дня, т.к. вся дорога была в 4 ряда запружена отступавшими машинами. В Екатеринодаре я переночевала на бывшем заводе "Кубаноль" - при большевиках "имени Седова", перегрузилась в автобус унтер-офицеров и фельдфебелей нашей части и 28 или 29 мы остановились на ночевку в ст. Славянской. В это время там умер войсковой старшина Борзик, раненный при бомбардировке станицы красными. Приехали в станицу Курчанскую, где пробыли весь февраль и половину марта 1943 года. 20 марта, я, со своею частью, переехала в станицу Ахтанизовскую в которой оставалась до сентября т.е. почти до сдачи Кубанского предмостного укрепления. Об организации казаков ничего не слышала.

В то время я много работала по освобождению казаков из лагерей военнопленных. Казаки относились ко мне с доверием, делились со мною своими мыслями и я часто слышала: - "Эх ! Дали бы только нам оружие, мы бы и сами справились с большевиками."

В Мелитополе был уже штаб казачьих формирований Кубани, Терека и Дона. Начальником штаба был полковник Георгий Павлович Тарасенко.

Из Мелитополя я уехала в Проскуров и, на некоторое время осела в Гречанах /6 км. от Проскурова/, поступив переводчицей в железнодорожное депо.

В это время шло уже формирование казачьих отрядов в Млаве, Варшаве, на Волыни и в др. местах.

Беженская масса - женщины, дети, старики отступали самотеком, своими средствами и только в декабре 1943 г. полк. Павлов получил разрешение и возможности организации казачьей массы. Местом рождения Казачьего Стана было село Гречаны - казачий военный городок. Комендантом его был донец есаул Толстенев - бывший военный инженер, его помощник кубанец есаул К.../он умер от тифа на ст. Лесной/.

Начальник штаба в Проскурове полк. О., начальник отдела пропаганды сотник Д. Доманов в это время был в районе Каменец Подольский, Павлов в Проскурове.

Из района Проскуров-Гречаны мы должны были ехать организованно: семьи эшелонами /поездами/, казаки, лошади, телеги походным порядком, но Господь судил иначе. - большевики подошли к городу раньше чем мы ожидали. 6-го января, в сочельник 1944 г. нам выдали маршбефели - один на 30 человек, продукты и объявили, что 7-го, с утра, мы должны уезжать любым поездом, только обязательно по 30 человек, чтобы не остаться по дороге без продуктов. Станция нашей

выгрузки Барановичи-Лесная.

И вот,панически настроенная масса хлынула 7-го утром к железной дороге/Гречаны/.Что там творилось трудно передать.Были немецкие офицеры,были русские,но справиться с обезумевшими людьми было трудно.

Одна женщина бросила на платформу,медленно идущегопоезда троих детей,а сама сорвалась со ступенек площадки,упала между соседними рельсами и над нею прошел встречный поезд,а мы стояли и одним голосом,как будто пели:-Смирно,смирно,не шевелись,вытянись...

Даже сейчас мне жутко вспомнить этот момент.

Мой путь от Проскурова-Гречаны/муж был старший группы и у него был маршбефель,а в группе были:врачи, инженеры,священник с сыном,ротмистр и т.д./ -:

Гречаны-Волочиск-Тарнополь-Львов в нем трехдевная остановка- Перемышль-Краков с трехдневной остановкой-встречал и устраивал нас там дежурный офицер из штаба Духопельникова- Варшава с недельной остановкой, Брест-Литовск-Барановичи-Лесная с трехнедельным карантином в лагере Лесном,дальше станция Ново-Ельня.От нее до Новоргудка на мобилизованных белорусских телегах в сопровождении немецкой жандармерии,танков,пушек и пр. Разместили нас по разным деревням/Кубанцы в Зарое,Терцы в Козмичах,Донцы уж не помню в какой деревушке,штаб в Новогрудке.

О жизни в Новоргудке пропускаю.

Из Новорудка мы уходили спешно,зажатые со всех сторон большевиками и партизанами,часто по минированным дорогам иногда колесо в колесо и ведя впереди пойманных партизан.Это был страшный путь с массою разорванных людей и лошадей...Скажу словами песни:-"Зной и голод,непогоду-все узнали мы".

Идем по дороге на Слоним песками и лесами.Нас обгоняют машины всех сортов и видов не знаю каких учреждений. Машины буксуют,перерезали и останавливали нашу колонну. Из одной такой машины выходит юноша-донец,родившийся в Югославии-шофер машины,посмотреть почему она не идети стал на мину.Жуткое,страшное зрелище...Бедного юношу пристрелили немцы,т.к.все его молодое тело разметалось в разные стороны-там рука,та другая,там нога...

Шли мы на Белосток все время глухими,сельскими дорогами,без еды,с очень короткими ночевками,а часто и без них.Лошади падали от голода и от усталости.Падеж лошадей сильно отражался на настроении людей,вызывая,помимо жалости к лошадям,чувство величайшего страха отстать ок колонны/этот страх не покидал меня всю дорогу и нервы были приведены в ужасное состояние/.Особенно тяжело приходилось мне,семье доктора Шляхова и инженерам А. и Т. с семьями .Мы были не приспособлены,не умели обращаться с лошадьми и телегами,были жалки,смешны и постоянно слышали от баб:-"Юрист,а лошадь запргать не умеет ." и в этом роде..Ехали мы на полотенцах и платьях вместо вожжей и часто на 3-х,а то и на 2-х колесах.

Страшный,незабываемый путь !

Мы колесили по Польше,проходя губернии Белосток - скую,Гродненскую,Ломженскую,Калишскую,Люблинскую.Помню города Лодзь,Кельцы,Остров,Петроков,много сел и местечек,захватили кусок Восточной Германии,вышли снова в Польшу и около 3-х месяцев простояли в лесах около Здун ской Воли.

Дальше опять на подводах километров 20 какой то железнодорожной станции,посадка в поезда с железнодорожниками чехами,затем Вена,Зальцбург,Виллах и наконец выгрузка в Италии на станции Карния.

Штаб расквартирован был в Джемоне,все станицы в виноградниках.Дальше Озоппо,Олессо,Коваццо и другие местечки,вплоть до Толмеццо.

В мае 1945 г.переход через Альпы и наконец Лиенц.

Т.С.

Отчет
о состоянии сумм"Фонда кладбища Лиенц" на I сент.1958 г.

Приход

Остаток на I сентября 1957 г.		шил.23.577.78
Получено % по банковскому счету	шил.125.00	
%по сбрегат.книжке	" 221.00	346.00
Всего на приходе		23.923.78

№ пор.	№ стат.	Расход	шил. гр.
I	I	Бетонные работы по ремонту ограды могил и пр.	210.00
2	3	Окраска решетки,арки и памятников	81.00
3	4	Ремонт аллюминев.дощечек на крестах	50.00
4	6	Цветы,садовые работы,поливка,прополка кладбища	1.037.55
5	8	Расходы по приезду хора на богослужения /два раза/	440.20
6	9	Путевые расходы/такси для духовенства,автобус/	41.30
7	12	Мелкие работы/побелка рам,крестов и пр./	95.00
8	13	Канцелярские расходы	1.50
9	15	Почтовые расходы	53.50
10	17	Расходы по уходу за туями	14.00
11	18	Мелкие расходы/садовый инвентарь его ремонт/	127.00
12	19	Содержание могил на городском кладбище Лиенц	259.00
13	20	Содержание могил в сел.Дользах и Никольсдорф	70.00

Продолжение отчета за 1958 г.

Остаток на I сентября 1958 г. 21.443.73

Всего...... 23.923.78

Подлинный подписали:
Председатель Союза Православных
Архиепископ С т е ф а н
Секретарь и казначей Евгений Г а р а б у р д а.

О т ч е т
о состоянии сумм"Фонда кладбища Лиенц"на I сент.1959 г.

П р и х о д Шил.гр.

Остаток на I сентября 1958 г.........21.443.73
Получено % по банковск.счету шил.8.00
% по сберегат.книжке 953.00 961.50
Всего на приходе... 22.405.23

Р а с х о д

№ пор.	№ стат.		
I	I	Бетонные работы по ремонтуограды, могил и пр.	569.00
2	3	Окраска решетки,арки и памятников	2.000.00
3	5	Разный материал	I5.00
4	6	Цветы,садовые работы,поливка, прополка кладбища	764.00
5	8	Расходы по приезду хора	2I7.20
6	9	Путевые расходы/такси для духовенства,автобус/	55.I0
7	I3	Канцелярские расходы	- 50
8	I5	Почтовые расходы	47.00
9	I6	Служебные поездки в Зальцбург	3.20
I0	I7	Расходы по уходу за туями	50.00
II	I9	Содержание могил на гор.кладбище Лиенц	I50 00
I2	20	Содержание могил в сел.Дользах и Никольсдорф	80:00
		Остаток на I сент.1959 г.	I8.454.23

В с е г о ..22.405.23.

Подлинный подписали:
Председатель Союза
Архиепископ С т е ф а н
Секретарь и казначей Евгений Г а р а б у р д а.
